

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ ІІ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

—

1846.

I.

ДѢЙСТВІЯ

ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ
за Май мѣсяць 1846.

---

13. (14 Мая) *О допущеніи Академиковъ и Адъюнктовъ Академіи Наукъ къ занятію должностей Профессоровъ и Адъюнктовъ С. Петербургскаго Университета.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: при допущеніи, въ случаѣ надобности, Ординарныхъ и Экстраординарныхъ Академиковъ Императорской Академіи Наукъ къ должности Профессора Университета, и Адъюнкта Академіи къ должности Университетскаго Адъюнкта, не требовать отъ нихъ предписанной Уставомъ Университета для занятія сихъ должностей ученой степени Доктора или Магистра.

Часть LI. Отд. I.

1

14. (27 Мая).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано :

«Быть по сему».

Въ Варшавѣ ,
27 Мая 1846 г.

У С Т А В Ъ

РУМЯНЦЕВСКАГО МУЗЕУМА.

Общія Положенія.

1. Румянцевскій Музеумъ, получившій наименование свое въ память своихъ основателей, покойныхъ Государственнаго Канцлера Графа Николая и Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Сергія Румянцевыхъ, заключаетъ въ себѣ собраніе печатныхъ книгъ, рукописей, гравюръ, монетъ, минераловъ, изваяній и разныхъ рѣдкостей, назначенныхъ для общественнаго употребленія.

2. Музеумъ открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 3 по полудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней и всего Іюля мѣсяца, опредѣляемаго для ваканцій.

3. Входъ въ Музеумъ открытъ лицамъ всѣхъ свободныхъ сословій, являющимся въ благопристойной одеждѣ.

4. Каждый Поведѣльникъ желающіе могутъ осматривать весь Музеумъ. Въ прочіе дни допускаются тѣ посѣтители, которые намѣрены заниматься чтеніемъ или выписками.

5. Румянцевскій Музеумъ имѣеть свою печать съ Государственнымъ гербомъ.

У П Р А В Л Е Н І Е М У З Е У М О М ъ .

6. Румянцевскій Музеумъ, состоя въ вѣдѣніи Министра Народнаго Просвѣщенія, находится подъ управленіемъ Директора Императорской Публичной Библіотеки и ближайшимъ завѣдываніемъ Помощника его

7. Директоръ, какъ Начальникъ Музеума, даетъ, по усмотрѣнію своему, надлежащее направленіе занятіямъ Библіотекарей по ученой части.

8. Хозяйственная часть, состоя также подъ наблюденіемъ Директора, находится въ ближайшемъ завѣдываніи и на отвѣтственности Помощника Директора.

9. При Музеумѣ полагаются три Библіотекаря, Смотритель за домами (онъ же исправляющій должность Письмоводителя) и писецъ высшаго разряда. Всѣ они опредѣляются и увольняются Директоромъ. Въ Библіотекари могутъ быть опредѣляемы только лица, хорошо знающія языки: Русскій, Латинскій, Греческій, Нѣмецкій и Французскій; но въ замѣну Греческаго языка можетъ быть допущено знаніе Англійскаго или какого-либо Восточнаго языка.

10. Не могутъ быть опредѣляемы въ Библіотекари обязанные другими должностями, препятствующи-

щими имъ заниматься ежедневно въ назначенные въ Музеумъ часы.

11. Въ должности Библиотечарей дозволяется опредѣлять, въ случаѣ надобности, иностранцевъ.

12. Директоръ обязанъ, при опредѣленіи Чинowników на открывающіяся въ Музеумъ ваканціи, а равно и при увольненіи ихъ отъ должностей, доносить о томъ Министру Народнаго Просвѣщенія.

13. Директоръ, по дѣламъ Румянцевскаго Музеума, сносится прямо со всѣми мѣстами и лицами; въ случаѣ же неудовлетворенія его требованій, доносить Министру Народнаго Просвѣщенія.

14. Одному Директору предоставляется право брать книги изъ Музеума на домъ, для нужныхъ ему справокъ, однакожь не иначе, какъ подъ росписку свою въ особой книгѣ, въ которую должны быть записываемы всѣ сочиненія, взятая изъ Музеума, по какому бы то случаю ни было.

15. Ученыя заведенія, высшія учебныя и прочія мѣста и лица по служебнымъ занятіямъ, получаютъ отъ Музеума книги по письменному отношенію къ Директору и по его разрѣшенію, подъ росписку требовавшаго. Если Директоръ найдетъ сдѣланное требованіе неумѣстнымъ, то, прежде удовлетворенія онаго, спрашиваетъ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія.

16. Ни одна книга не должна оставаться въ Музеума долѣе 6 мѣсяцевъ. Въ случаѣ невозвращенія какого-либо сочиненія въ теченіе сего срока, Помощникъ Директора обязанъ доносить о томъ Директору, который письменно обращается къ мѣсту или лицу, получившему книгу, съ требованіемъ возврата оной.

Впрочемъ, если мѣсто или лице, возвратившее такимъ образомъ книгу, найдетъ еще надобность въ оной, то можетъ, по возвращеніи, снова требовать ее, обыкновеннымъ порядкомъ.

17. Рукописи, гравюры и всѣ другіе хранящіеся въ Музеумѣ, кромѣ книгъ, предметы, не иначе выдаются изъ Музеума, какъ по особенному письменному предписанію Директора Библіотеки, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія.

18. Директоръ удостоиваетъ служащихъ при Румянцевскомъ Музеумѣ къ повышенію чинами и представляетъ о награжденіи ихъ за усердную и ревностную службу Министру Народнаго Просвѣщенія.

19. Помощникъ Директора, сверхъ обязанностей своихъ по Императорской Публичной Библіотекѣ, долженъ пещись о сбереженіи домовъ Румянцевскаго Музеума и хранящихся въ ономъ рукописей, печатныхъ книгъ, картъ, эстамповъ и прочаго отъ пожаровъ, поврежденія, утраты или расхищенія.

20. Помощникъ Директора заботится о точномъ соблюденіи заведеннаго порядка, объ успѣшномъ производствѣ занятій, предначертанныхъ Директоромъ, и вообще объ исполненіи обязанности каждымъ изъ Чиновниковъ Музеума.

21. Помощникъ Директора печется о своевременномъ поступленіи доходовъ съ домовъ Музеума и, по возможности, объ умноженіи оныхъ, для доставленія средства улучшить и пополнить Библіотеку.

22. Помощникъ Директора, руководствуясь представленіями Директора, обязанъ, по его требованію,

отдавать ему во всякое время отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ словесно и письменно.

23. Помощникъ Директора, во время болѣзни или отлучки Директора, заступая его мѣсто и по Музеуму, пользуется всѣми его правами, за исключеніемъ означеннаго въ § 9.

24. Въ случаѣ болѣзни или отлучки Помощника Директора, должность его по Музеуму исправляетъ старшій по чину изъ Библиотечарей Музеума.

Внутренній порядокъ и обязанности служащихъ лицъ и посѣтителей.

25. Библиотечари должны вообще содѣйствовать соблюденію порядка и сохраненію въ цѣлости всего заключающагося въ Музеумѣ; въ особенности же отвѣчаютъ они за книги, рукописи, географическія карты, эстампы и другія коллекціи во вѣреннѣхъ нмѣ Отдѣленіяхъ Музеума.

26. Библиотечарямъ поручается составленіе каталоговъ по системѣ, принятой Директоромъ.

27. Одинъ изъ Библиотечарей назначается по очереди дежурнымъ при Музеумѣ; онъ принимаетъ посѣтителей, удовлетворяетъ требованіямъ читателей по установленнымъ Директоромъ правиламъ и наблюдаетъ за порядкомъ въ комнатахъ.

28. Библиотечари, Смотритель и писецъ являются въ Библиотеку Музеума каждый день въ 10 часовъ утра и занимаются до 3 часовъ по полудни, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, а равно и всего Іюля мѣсяца, назначаемаго на вакацію.

29. Библіотекари не должны позволять посѣтителямъ самимъ брать книги изъ шкафовъ.

30. Читатели занимаются чтеніемъ въ назначенномъ для того мѣстѣ, и какъ ученые занятія требуютъ тишины и спокойствія, то оныя никѣмъ какъ изъ приходящихъ въ Музеумъ, такъ и изъ служащихъ въ немъ, не должны быть нарушаемы.

31. Посѣтители и читатели обязаны соблюдать должную благопристойность и пользоваться книгами со всевозможною бережливостію, не позволяя себѣ загибать листовъ, писать на поляхъ, даже и карандашемъ, марать переплеты и драть листы. Замѣченнымъ въ нарушеніи сихъ правилъ, можетъ быть, по распоряженію Директора или его Помощника, возвращенъ входъ въ Музеумъ.

32. Библіотекари по всѣмъ дѣламъ, до службы Румянцевскаго Музеума касающимся, состоятъ въ ближайшемъ вѣдѣніи Помощника Директора и ни къ кому другому по онымъ ни письменно, ни словесно не относятся.

33. Смотрѣніе за домами Музеума и вообще хозяйственная часть онаго, приѣмъ денегъ изъ Государственнаго Казначейства и сборъ дохода съ отдаваемыхъ въ наемъ квартиръ, веденіе прихода-расходныхъ денежныхъ книгъ и все счетоводство и письмоводство по сему заведенію вмѣняется въ обязанность Смотрителю, который, вполне подчиняясь Помощнику Директора и дѣйствуя на основаніи его приказаній, наблюдаетъ за безопасностію, чистотою и поправками въ домахъ, надзираетъ за сторожами, изготавляетъ контракты по найму квартиръ и исполняетъ требованія Полиціи.

34. По окончаніи присутствія или чтенія въ Музеумѣ, Смотритель, вмѣстѣ съ дежурнымъ Библиотечаремъ, запираетъ всѣ шкафы, прячетъ ключъ отъ ключеваго шкафа въ назначенное мѣсто, потомъ запираетъ входную дверь Музеума, прикладываетъ къ ней печать, а ключъ хранитъ у себя, и во всякое время имѣетъ неусыпное попеченіе о цѣлости и сохранности сего заведенія.

35. Писецъ, состоя подъ непосредственнымъ начальствомъ Смотрителя, кромѣ исполненія собственно своихъ обязанностей по письмоводству, употребляется также, по распоряженію Директора или его Помощника, и для переписки каталоговъ.

36. При Музеумѣ полагается семь вольнонаемныхъ сторожей, изъ коихъ одинъ привратникъ; всѣхъ ихъ опредѣляетъ и увольняетъ Смотритель съ разрѣшенія Помощника Директора.

37. Строжайше запрещается вносить въ залы Музеума зажженную свѣчу безъ фонаря.

38. Смотритель и подчиненные ему служители должны имѣть бдительный и неослабный надзоръ, чтобы въ домахъ какъ лица, служащія и занимающія квартиры въ Музеумѣ, такъ и жильцы, употребляли огонь для освѣщенія и обогрѣванія квартиръ съ величайшею осторожностію, и о малѣйшемъ небреженіи ихъ немедленно доносятъ Помощнику Директора.

ПРАВА ЧИНОВНИКОВЪ МУЗЕУМА.

39. Чиновники Музеума пользуются всеми преимуществами Государственной Гражданской службы.

40. Помощникъ Директора, Библіотекари и Смотритель получаютъ пенсію на основаніи общихъ законовъ по сему предмету для гражданскаго вѣдомства, состоятъ въ классахъ и носятъ мундиръ, присвоенный Департаменту Народнаго Просвѣщенія, по разрядамъ, означеннымъ въ Штатѣ Музеума.

41. Опредѣляемые въ должность Библіотекаря иностранцы пользуются слѣдующими преимуществами: 1) во все время службы ихъ въ сей должности считаются свободными отъ избранія другаго рода жизни и заурядъ въ тѣхъ классахъ, къ коимъ должности сіи отнесены, съ правомъ на мундиръ и пенсію, онымъ присвоенные; 2) предоставляется на ихъ волю принять присягу на подданство или только на вѣрность службы, и 3) въ чины производятся не иначе, какъ по полученіи ученой степени.

О распорядкѣ по хозяйственной части.

42. Сумма Музеума хранится въ кладовой Императорской Публичной Библіотеки, въ особомъ сундукѣ, за ключемъ Смотрителя и за печатью Помощника Директора.

43. Впрочемъ, нѣкоторая часть денегъ, но отнюдь не болѣе 100 рублей, можетъ быть выдаваема Смотрителю подъ его росписку, на мелочные расходы. Каждый разъ, по израсходованіи сихъ денегъ, Смотритель долженъ отдавать въ нихъ подробный отчетъ Помощнику Директора, который приказываетъ ему записать сей расходъ въ шнуровую расходную книгу.

44. Шнуровыя приходо-расходныя книги Музеума должны быть за скрѣпою по листамъ Смотрителя и за подписью на послѣднемъ листѣ Помощника Директора.

45. По прошествіи каждаго мѣсяца, въ первый нетабельный день вновь наступившаго, свидѣтельствуются шнуровыя книги и наличность денежной казны. Исполненіе сего ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ не должно быть отлагаемо.

46. Свидѣтельство шнуровыхъ книгъ и наличной денежной казны производится въ Императорской Публичной Библиотекѣ Помощникомъ Директора и Библиотекарями Музеума, за исключеніемъ дежурнаго.

47. Директоръ, какъ главный Начальникъ, имѣетъ право, когда заблагоразсудитъ, самъ присутствовать при мѣсячномъ свидѣтельствѣ и даже внезапно свидѣтельствовать денежную казну, но всегда въ присутствіи Помощника своего, Смотрителя Музеума и Эковаго при Публичной Библиотекѣ.

48. Къ свидѣтельству представляются шнуровыя книги со всѣми принадлежащими къ нимъ документами, на коихъ основаны бывшіе въ теченіе минувшаго мѣсяца приходы и расходы, и краткая вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ каждой отдѣльной суммы, которая, по повѣркѣ съ книгами и утвержденіи подписью свидѣтельствовавшихъ, отсылается въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, независимо отъ подробныхъ вѣдомостей, доставляемыхъ въ оный ежемѣсячно для предварительной повѣрки годовыхъ отчетовъ.

49. Торги на заготовленіе дровъ, на производство починокъ въ домахъ Музеума и прочее, тому

подобное, производятся въ Музеумѣ, на законномъ основаніи, Смотрителемъ и Библіотекарями, подъ предсѣдательствомъ Помощника Директора.

50. Всѣ расходы по Музеуму, кромѣ мелочныхъ, о коихъ упомянуто въ § 43, дѣлаются не иначе, какъ по предварительному письменному разрѣшенію Помощника Директора.

51. Нужныя деньги для расхода, такимъ образомъ разрѣшеннаго, вынимаются изъ сундука Смотрителемъ въ присутствіи Помощника Директора и Эконома Публичной Библіотеки, безъ коего въ кладовую никто входитъ не можетъ.

52. Определенная на содержаніе Музеума сумма изъ Государственнаго Казначейства принимается Смотрителемъ по предписаніямъ Директора, и въ присутствіи Помощника его кладется въ сундукъ, находящійся въ кладовой Библіотеки, съ означеніемъ положеннаго количества въ кладовой запискѣ, хранящейся въ сундукѣ.

53. Деньги за отдаваемые въ наемъ квартиры въ домахъ Музеума собираются Смотрителемъ подъ надзоромъ Помощника Директора, который, по мѣрѣ поступления платы, приказываетъ Смотрителю въ своемъ присутствіи положить ее въ тотъ же сундукъ, что и отмѣчается на кладовой запискѣ.

54. Помощникъ Директора отсылаетъ, въ установленные сроки, въ Городскую Думу процентный сборъ.

55. Денежные отчеты представляются, въ установленные сроки, чрезъ Директора, Помощникомъ его въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, за подписью

послѣдняго, т. е. Помощника и за скрѣпою Смотрителя.

56. Румянцевскій Музеумъ, въ отношеніи къ отчетности суммъ, составляя первую (низшую) инстанцію, подчиняется вообще всѣмъ постановленіямъ, какія опредѣлены правилами отчетности Министерства Народнаго Просвѣщенія 24 Декабря 1830 года.

57. Могущіе быть къ концу года остатки отъ суммъ, назначенныхъ по Штату Музеума, составляютъ хозяйственную сумму сего заведенія, которая употребляется въ пользу онаго, на законномъ основаніи.

58. На экстренныя надобности Музеума Директоръ разрѣшаетъ расхоль хозяйственной суммы, не превышающій 300 рублей, а Помощникъ Директора 150 рублей. На суммы, не выше сего количества, утверждаютъ они и контракты по постройкамъ и починкамъ и найму квартиръ въ домахъ Музеума.

Подписаль: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта

Князь И. Васильчиковъ.

15. (27 Мая).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано :

« Б ы т ь п о с е м у .

Въ Варшавѣ,
27 Мая 1846 года.

Ш Т А Т Ъ

Р У М Я Н Ц Е В С К А Г О М У З Е У М А .

	Число лицъ.	Одному.		Всѣмъ	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
		Рублв.	Рублв.				
Помощнику Директора Императорской Публичной Библиотеки, завѣдывающему Румянцевскимъ Музеумомъ: жалованья	1	—	1,002	V.	VI.	III.	
столовыхъ	—	—	450			2 ст.	
Библиотекарямъ: жалованья	3	345	1,035	VII.	VIII.	VI.	
столовыхъ	—	87	261				
Смотрителю за домами и Письмоводителю: жалованья	1	—	228	X.	X.	IX.	
столовыхъ	—	—	43				
Описцу выстага оклада	1	—	171				
Сторожамаъ на жалованье и обмундировку	7	—	645				
На канцелярскіе расходы в переплетъ книгъ	—	—	300				
На дрова, ремонтъ, содержаніе домовъ в простой найма квартиръ	—	—	2,576				
Въ Городскую Думу процентнаго сбора	—	—	139				
И того...	13	—	6,850				

Примѣчанія :

1) Въ сіе число полагается : 4,566 руб. 30 коп. дохода Музеума отъ отдачи въ наемъ квартиръ въ домахъ онаго ; остальные же за тѣмъ 2,283 руб. 70 коп. сер. отпускаются изъ Государственнаго Казначейства.

2) Замѣщеніе ваканціи писца высшаго разряда можетъ быть отложено до возвышенія дохода отъ найма квартиръ.

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта
Князь И. Васильчиковъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

—

УТВЕРЖДЕННЫ:

По Императорской Академіи Наукъ.

Почетный Членъ Отдѣленія Русскаго языка и Словесности при Академіи, Протоіерей *Кочетовъ*— въ званіи Ординарнаго Академика сего Отдѣленія (7 Мая).

По Казанскому Учебному Округу.

12 классъ *Бойдановъ* — Почетнымъ Попечителемъ Саратовской Гимназіи, на текущее трехлѣтіе (10 Мая).

УВОЛЕНЫ:

По Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Всемигостивѣйше уволены отъ службы: причисленные къ Министерству Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Грессеръ* и Коллежскій Совѣтникъ *Покровский* (2 Мая), и Чиновникъ для особыхъ порученій при Министрѣ Народнаго Просвѣщенія, Статскій Совѣтникъ *Казаринковъ* (15 Мая).

—

Ординарному Академику Императорской Академіи Наукъ, Статскому Совѣтнику *Штрелу* дозволено принять и носить пожалованный ему Его Величествомъ Королемъ Датскимъ Орденъ Данеброга 3-й степени (3 Мая).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Май мѣсяць 1846.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Старшій Помощникъ Столовачальника, Коллежскій Секретарь *Лидозъ* — Столовачальникомъ (18 Мая); Младшій Помощникъ Столоначальника, Титулярный Совѣтникъ *Жирлеовъ* — Старшимъ Помощникомъ Столоначальника, в Канцелярскій Служитель, Коллежскій Регистраторъ *Разинскій* — Младшимъ Помощникомъ (24 Мая).

По Университетамъ.

С. Петербургскому: Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Чижевъ* — Почетнымъ Членомъ (31 Мая).

Казанскому: Экстраординарный Профессоръ Теоретической Хирургіи, Надворный Совѣтникъ *Китеръ* — Ordinaryнымъ Профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ (24 Мая).

Харьковскому: Профессоръ Хирургической Кля-
ники въ Эдинбургскомъ Университетѣ, Лейбъ-Хирургъ
Ея Величества Королевы Англійской *Сойма* и Профес-
соръ Патологіи въ Парижскомъ Университетѣ *Пиорри* —
Почетными Членами (24 Мая); служившій въ Департа-
ментѣ Министерства Юстиціи Редакторомъ, Коллежскій
Совѣтникъ *Орнатскій* — Ординарнымъ Профессоромъ
по кафедрѣ Общенароднаго Правовѣдѣнія (13 Мая).

Дерптскому: Иностраннѣй Докторъ, Лекаръ Пер-
ваго Отдѣленія *Шмидтъ* допущенъ къ чтенію лекцій
по Медицинскому Факультету въ званіи сверхштатнаго
Частнаго Преподавателя (31 Мая).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Губернскій Секретарь *Челмисовъ* —
Почетнымъ Смотрителемъ Вышневолоцкаго Уѣзднаго
Училища (31 Мая).

Казанскому: Почетными Смотрителями Уѣздныхъ
Училищъ: Екатеринбургскаго — Горный Начальникъ
Екатеринбургскихъ заводовъ, Полковникъ *Азматовъ*;
Ирбитскаго — бывшій Чиновникъ особыхъ порученій
Пермской Казенной Палаты *Ильинъ* (18 Мая), Кузнец-
каго — 10 класса *фонъ-Бергольцъ* (24 Мая).

Харьковскому: Почетными Смотрителями Уѣзд-
ныхъ Училищъ: Змѣевского — Титулярный Совѣтникъ
Блѣнскинъ, Темниковскаго — Чиновникъ 14 класса
Шепелевъ (24 Мая), Усманскаго — Штабсъ-Ротмистръ
Сухотинъ (31 Мая).

Бѣлорусскому: Помѣщикъ Мянской Губерніи,
Губернскій Секретарь *Слизень* — Почетнымъ Смотрите-
лемъ Училищъ Игуменскаго Уѣзда (15 Мая).

ПЕРЕМѢЩЕННЫ:

Ординарный Академикъ Императорской Академіи Наукъ по части Зоологіи *Бэръ* — таковымъ же Академикомъ по части Сравнительной Анатоміи и Физиологіи (24 Мая); Ординарный Профессоръ Дерптскаго Университета, Докторъ *Варемскій* — таковымъ же Профессоромъ Госпитальной Терапевтической Клинки въ Московскій Университетъ (31 Мая); Почетный Смотритель Порѣцкихъ Училищъ, 9 класса *Барышниковъ* — къ таковой же должности въ Вяземское Уѣздное Училище, и Почетный Смотритель Училищъ Игуменскаго Уѣзда, отставной Поручикъ *Буларинъ* — къ таковой же должности въ Мѣвскій Уѣздъ (15 Мая).

УВОЛЕНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Старшій Столоначальникъ, Коллежскій Совѣтникъ *Гальковский* — вовсе отъ службы, по прошенію (18 Мая).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Бѣлозерскаго — Коллежскій Секретарь *Березниковъ* (18 Мая) и Новоладожскаго — Коллежскій Ассессоръ *Мордяиновъ* (22 Мая) — отъ сихъ должностей, первый по прошенію, а послѣдній по случаю перемѣщенія на службу по другому вѣдомству.

Московскому: Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Перваго Московскаго — Коллежскій Регистраторъ *Лухмановъ* (15 Мая), Раненбургскаго — Коллежскій Совѣтникъ *Львовъ* (24 Мая), Богородицкаго — Надворный

Совѣтникъ *Ключаревъ* (31 Мая) — отъ свѣхъ должностей, первый и послѣдній по прошеніямъ.

Казанскому: Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Екатеринбургскаго — Горный Начальникъ тамошнихъ заводовъ, Подполковникъ *Чебаевскій* (18 Мая), Самарскаго — Титулярный Совѣтникъ *Дидимовъ* (24 Мая), Чистопольскаго — Коллежскій Секретарь *Литвиновъ* (31 Мая) — отъ свѣхъ должностей, по прошеніямъ.

Харьковскому: Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Темниковскаго — Коллежскій Ассессоръ *Вонларскій* (10 Мая), Усманскаго — Титулярный Совѣтникъ *Терпигоревъ* (31 Мая) — первый отъ сей должности, а послѣдній вовсе отъ службы, по прошеніямъ; Врачъ при Курской Гимназіи, Надворный Совѣтникъ *Меньшиковъ* — отъ сей должности, по прошенію (24 Мая).

Кіевскому: Почетный Смотритель Константиноградскаго Уѣзднаго Училища, Надворный Совѣтникъ *Левченко* — отъ сей должности, по прошенію (24 Мая).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Іюнь мѣсяцъ 1846.

---

16. (1 Іюня) *О содержаніи при Астраханской Гимназіи двадцати воспитанниковъ и въ Казанскомъ Университетѣ четырехъ стипендіатовъ.*

Указъ Правительствующему Сенату.

По особенному положенію Астраханской Губерніи, признавъ за благо облегчить Чиновникамъ оной способности къ воспитанію дѣтей ихъ, утвердили Мы составленные въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія и въ Государственномъ Совѣтѣ разсмотрѣнные особое Положеніе и Штатъ для содержанія при Астраханской Гимназіи двадцати казенныхъ воспитанниковъ и четырехъ стипендіатовъ въ Казанскомъ Университетѣ. Препровождая сіи Положеніе и Штатъ въ Правительствующій Сенатъ, повелѣваемъ привести ихъ въ дѣйствіе съ 1 Іюля сего 1846 г., съ производствомъ изъ Государственнаго Казначейства, сверхъ опредѣленной по Штату суммы, ежегодно четырехъ сотъ восьмидесяти рублей серебромъ, на наемъ дома

для воспитанниковъ, впредь до устройства собственнаго для нихъ помѣщенія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано :

НИКОЛАЙ.

Въ Рѣжицѣ,
1 Іюня 1846 г.

17. (1 Іюня).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано :

«Быть по сему».

Въ Рѣжицѣ,
1 Іюня 1846 г.

ПОЛОЖЕНІЕ

ОБЪ ОБЛЕГЧЕНІИ ЧИНОВНИКАМЪ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНІИ СПОСОБОВЪ КЪ ВОСПИТАНІЮ ДѢТЕЙ ИХЪ.

1. При Астраханской Гимназіи полагается двадцать воспитанниковъ на казенномъ содержаніи.

2. Воспитанники сіи избираются Астраханскимъ Военнымъ Губернаторомъ изъ достаточно приготовленныхъ къ тому дѣтей Чинovníковъ какъ служащихъ съ отличіемъ и усердіемъ по гражданскому вѣдомству въ Астраханской Губерніи, такъ и умершихъ тамъ на службѣ, а равно и дѣтей Чинovníковъ, вышедшихъ въ отставку, если только они въ означенной

Губерніи прослужили по гражданскому же вѣдомству безпорочно и ревностно не менѣе десяти лѣтъ.

3. Всѣ распоряженія о воспитанникахъ по учебной, нравственной и хозяйственной частямъ, зависятъ отъ гимназическаго Начальства, которое руководствуется въ семь отношеніи правилами, постановленными для Благородныхъ Пансіоновъ при Гимназіяхъ.

4. По окончаніи гимназическаго курса, казенные воспитанники передаются, при отношеніи Директора Астраханской Гимназіи, въ распоряженіе Астраханскаго Военнаго Губернатора, для опредѣленія ихъ на службу по гражданской части.

5. Отличнѣйшіе изъ воспитанниковъ по способностямъ, успѣхамъ и поведенію отправляются, по окончаніи гимназическаго курса, въ Казанскій Университетъ, въ которомъ учреждаются четыре стипендіи собственно для Астраханской Губерніи, съ тѣмъ чтобы на счетъ ихъ въ каждый годъ принимаемо было по одному воспитаннику, а слѣдующая на содержаніе ихъ сумма, по 142 р. 85¹/₂, к. сер. на каждаго, отпускается изъ Государственнаго Казначейства.

6. При назначеніи воспитанниковъ Астраханской Гимназіи на казенное содержаніе въ Университетъ, отдается преимущество бывшимъ уже въ Гимназіи на казенномъ содержаніи.

7. По окончаніи курса, они обращаются Попечителемъ Казанскаго Учебнаго Округа къ Астраханскому Военному Губернатору, для назначенія на службу въ той Губерніи, и преимущественно въ Губернскомъ городѣ.

8. При отправленіи воспитанниковъ въ Университетъ и при возвращеніи ихъ въ Астрахань, производятся имъ прогонныя деньги изъ суммъ Государственнаго Казначейства, по сношеніямъ Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа съ Астраханскою и Казанскою Казенными Палатами.

9. При первоначальномъ опредѣленіи на службу всѣхъ вообще казеннокоштныхъ воспитанниковъ выдается имъ, по предложеніямъ Военнаго Губернатора Астраханской Казенной Палатѣ, сверхъ прогонныхъ до мѣста назначенія денегъ, третное не въ зачетъ жалованье.

10. Воспитанники, кончившіе курсъ ученія въ Гимназіи на казенномъ содержаніи, равно пользовавшіеся симъ содержаніемъ только въ Университетѣ, должны выслужить въ Астраханской Губерніи по какому-либо вѣдомству шесть, а бывшіе и въ Гимназіи и въ Университетѣ на казенномъ иждивеніи обязываются выслужить восемь лѣтъ; условіе сіе означается и въ выдаваемыхъ имъ аттестатахъ.

11. Воспитанники Астраханской Гимназіи, совершившіе съ успѣхомъ полный курсъ ученія, со включеніемъ и юридическихъ предметовъ, принимаются въ службу 14 классомъ.

12. Для преподаванія въ Астраханской Гимназіи Законовѣдѣнія и Судопроизводства назначаются два Учителя изъ кончившихъ по юридической части курсъ ученія въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ или въ одномъ изъ Русскихъ Университетовъ.

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта
Князь И. Васильчиковъ.

18. (1 Іюня).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Велѣчества рукою написано:

«Быть по сему.»

Въ Рѣжницѣ,
1 Іюня 1846 г.

Ш Т А Т Ъ

СОДЕРЖАНІЯ ПРИ АСТРАХАНСКОЙ ГИМНАЗИИ ДВАДЦАТИ КАЗЕННЫХЪ ВОСПИТАННИКОВЪ И ВЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ ЧЕТЫРЕХЪ СТИПЕНДІАТОВЪ.

	Серебромъ.	
	Рубл.	Коп.
1. На пищу, одежду, бѣлье, обувь и прочее, по 75 р. на каждого воспитанника, всего.....	1500	
2. На отопленіе, освѣщеніе и содержаніе чистоты въ домѣ.....	550	
3. На ремонтъ дома.....	120	
4. На учебныя пособія, по 5 р. 15 коп. на каждого воспитанника, всего.....	103	
5. Директору, добавочнаго жалованья ...	229	
6. Инспектору, добавочнаго жалованья ..	172	
7. Двумъ Надзирателямъ, жалованья по 200 р. каждому.....	400	
8. Двумъ Учителямъ Законовѣдѣнія и Судопроизводства, по 393 р. 15 к.....	786	30
9. На четыре стипендіи въ Казанскомъ Университетѣ	571	42
10. Эконому	172	
11. Лекарю	86	
12. На лекарства и содержаніе больницы съ наймомъ служителя	130	

	Серебромъ.	
	Рубл.	Коп.
13. Повару или кухаркѣ съ помощницею.	80	
14. Прачкѣ съ помощницею, и на мыло для стирки бѣлья.....	75	
15. На содержаніе трехъ служителей, по 50 р. каждому.....	150	
И того ежегодно...	5124	72
Единоновременно :		
1. На заведеніе столовой и кухонной посуды, мебели и проч. по 70 р. на каждого воспитанника.....	1400	
2. На первоначальное обзаведеніе одежды и бѣлья, по 24 рубля на каждого воспитанника.....	480	
И того единовременныхъ расходовъ...	1880	

Примѣчаніе. Недостатки по одной статьѣ пополняются остатками отъ другой, а имѣющія быть, по вступленіи года сбереженія, причисляются къ хозяйственной суммѣ содержанія воспитанниковъ.

Подписалъ : Предсѣдатель Государственнаго Совѣта
Князь И. Васильчиковъ.

19. (11 Іюня) *О принятіи жертвуемыхъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Жилинымъ трехъ тысячъ рублей серебромъ для воспитанія въ Пансіонѣ при Тобольской Гимназіи одного Пансіонера.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г.

Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: жертвуемая Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Жилинымъ три тысячи руб. серебромъ, для воспитанія на счетъ процентовъ съ этой суммы въ Пансіонѣ при Тобольской Гимназіи одного пансіонера, принять, и пансіонера сего во время нахождения его въ означенномъ Пансіонѣ именовать пансіонеромъ Жилина, съ предоставленіемъ Министерству Народнаго Просвѣщенія сдѣлать дальнѣйшее распоряженіе къ приведенію сего въ исполненіе, согласно желанію жертвователя.

20. (24 Іюня) *О возложеніи на Прокурора Измаильскаго Градоначальства обязанности присутствовать въ тамошнемъ Уѣздномъ Училищѣ при испытаніи лицъ, удостоиваемыхъ производства въ первый классный чинъ или почетное гражданство.*

Г. Министръ Юстиціи сообщилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: по несуществованію въ городѣ Измаилѣ званія Уѣзднаго Предводителя Дворянства, возложить изъясненныя въ § 9 и 10 Высочайше утвержденныхъ 28 Ноября 1844 г. Дополнительныхъ Правилъ къ Уставу о службѣ Гражданской, обязанности Уѣзднаго Предводителя, относительно присутствованія въ тамошнемъ Уѣздномъ Училищѣ при испытаніи лицъ, удостоиваемыхъ производства въ первый классный чинъ или почетное гражданство, на Прокурора Измаильскаго Градоначальства.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

УТВЕРЖДЕНЪ:

По Дерптскому Учебному Округу.

Ландратъ Графъ Ребиндеръ — Почетнымъ Попечителемъ Ревельской Гимназіи, на остальное время текущаго трехлѣтія (18 Іюня).

УВОЛЕНЪ:

По Дерптскому Учебному Округу.

Почетный Попечитель Ревельской Гимназіи, Ландратъ фонъ-Шаткуль — отъ сей должности, по прошенію (18 Іюня).

НАГРАЖДЕННЫ:

а) *Орденомъ Св. Владиміра третьей степени.*

Директоръ Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Комовскій (28 Іюня).

б) *Медалями:*

а) *Золотыми, для ношенія на шеѣ.*

На Александровской лентѣ, съ надписью «за полезное»: Ишвицскій 1-й гильдіи купецъ Николай Черняковскій (18 Іюня).

На Владимірской лентѣ, съ надписью «за усердіе»: Почетный Гражданинъ, С. Петербургскій 1-й гильдіи купецъ Григорій Гусевъ (18 Іюня).

На Анненской лентѣ, съ надписью «за усердіе»: Пермскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Гильковъ, и типографъ и книгопродавецъ Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, Виленскій 3-й гильдіи купецъ Теофілъ Гликсбергъ (4 Іюня).

В) Серебряною, на Анненской лентѣ, для ношенія на груди или въ петлицѣ, съ надписью «за усердіе».

Березовскій мѣщанинъ Михаэль Шакаевъ (4 Іюня).

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Члену Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго Края, завѣдывающему учебною частью, Генералъ-Майору Шрамму 2-му — за постоянно-усердную службу (30 Іюня); Почетному Смотрителю Шадринскаго Уѣзнаго Учвища, Коллежскому Секретарю Базилевскому — за пожертвованія его въ пользу учебныхъ заведеній (4 Іюня).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Іюнь мѣсяць 1846.

13. (6 Іюня) *Циркулярное предложеніе о томъ, слѣдуетъ ли подвергать вступительному и курсовымъ экзаменамъ допускаемымъ къ посѣщенію медицинскихъ лекцій въ Университетахъ на правахъ приватнослушающихъ.*

Въ Харьковскомъ Университетѣ возникли вопросы о томъ, слѣдуетъ ли, и какимъ порядкомъ, подвергать вступительному и курсовымъ экзаменамъ допускаемыхъ къ посѣщенію медицинскихъ лекцій въ семъ Университетѣ на правахъ приватнослушающихъ. По разсмотрѣніи этого дѣла въ состоящемъ при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія Временномъ Медицинскомъ Комитетѣ, дано мною разрѣшеніе въ предложеніи 31 Декабря 1845 года. Для предупрежденія подобныхъ вопросовъ и для единообразнаго дѣйствія въ другихъ Университетахъ, я препровождаю копію съ означеннаго предложенія, предлагая руководствоваться по Университетамъ изъясненными въ томъ предложеніи правилами.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Уваровъ.*

КОПИЯ СЪ ПРЕДЛОЖЕНІЯ Г. УПРАВЛЯЮЩЕМУ
ХАРЬКОВСКИМЪ УЧЕБНЫМЪ ОКРУГОМЪ, 31
ДЕКАБРЯ 1845 ГОДА.

Изложенные въ представленіи вашемъ отъ 22 Сентября сего года вопросы, касательно испытанія допускаемыхъ къ слушанію лекцій въ Медицинскомъ Факультетѣ Харьковского Университета, сообщены были на разсмотрѣніе и заключеніе состоящаго при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія Временнаго Медицинскаго Комитета.

Комитетъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, положилъ: 1) что лица, имѣющія уже ветеринарныя или фармацевтическія званія, при допущеніи къ слушанію медицинскихъ лекцій съ цѣлію получить медицинскую степень, непременно должны быть подвергаемы предварительному испытанію на званіе Студента Медицины, буде такому испытанію не подвергались; 2) что эти лица должны также подвергаться, наравнѣ съ прочими, и курсовымъ испытаніямъ, съ освобожденіемъ ихъ однакожъ отъ вторичнаго экзамена изъ тѣхъ предметовъ, изъ которыхъ они, по присвоеннымъ ветеринарнымъ и фармацевтическимъ званіямъ, уже однажды были испытаны, какъ то: изъ Естественной Исторіи, Физики, Химіи, Фармаціи, Ветеринарной Полиціи и Эпизоотіи; 3) что помянутымъ испытаніямъ должны подвергаться не только Фармацевты и Ветеринары, но и утвержденные еще въ присвоенныхъ ихъ званіямъ классахъ, но и тѣ, которые пользуются уже дѣйстви-

тельными чинами; 4) помянутыя правила слѣдуетъ распространить и на тѣхъ Фармацевтовъ и Ветеринаровъ, которые уже допущены къ слушанію медицинскихъ лекцій безъ вступительнаго экзамена и не были подвергнуты установленнымъ курсовымъ испытаніямъ, и наконецъ 5) подъ сіи правила должно подвести и прочихъ вольныхъ слушателей Медицины, не Фармацевтовъ и не Ветеринаровъ, буде они означеннымъ требованіямъ не удовлетворили.

Само собою разумѣется, что Лекаря Медицины, допущеннаго въ слушанію медицинскихъ лекцій съ тѣмъ, чтобы въ послѣдствіи выдержать испытаніе на высшую медицинскую степень, не слѣдуетъ подвергать ни вступительному, ни курсовымъ экзаменамъ.

Находя такое заключеніе Временнаго Медицинскаго Комитета основательнымъ, увѣдомляю васъ о томъ, для предложенія Университету въ руководство.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Уваровъ.*

14. (13 Іюня) *О взысканіи съ непремѣнную обязанность Студентамъ Харьковскаго Университета, Разряда Естественныхъ Наукъ, слушать лекціи Сельскаго Хозяйства и Дѣловодства.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Управляющаго Харьковскимъ Учебнымъ Округомъ, Г. Министръ

Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе, чтобы въ Харьковскомъ Университетѣ, впредь до новаго распоряженія Министерства, слушаніе лекцій Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства было вмѣнено въ непрѣмѣнную обязанность Студентамъ Разряда Естественныхъ Наукъ.

15. (21 Іюня) *Циркулярное предложеніе о томъ, чтобы на выдаваемыхъ отъ Университетовъ печатныхъ дипломахъ на ученые званія и аттестатахъ объ окончаніи курса не было оставляемо пробѣловъ для внесенія нужныхъ показаній прописью.*

Для устраненія нѣкоторыхъ неудобствъ, встречающихся при разсмотрѣніи присылаемыхъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія аттестатовъ и дипломовъ, я нахожу нужнымъ предложить о сдѣланія распоряженія, чтобы въ выдаваемыхъ отъ Университетовъ печатныхъ дипломахъ на разные ученые званія и аттестатахъ объ окончаніи курса не было оставляемо пробѣловъ для внесенія имени, фамиліи, времени поступленія и другихъ показаній прописью, но чтобы дипломы сіи и аттестаты были печатаемы вполнѣ.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Уваровъ.*

16. (28 Іюня) *О введеніи во Второмъ Разрядѣ Главнаго Педагогическаго Института преподаванія Естественной Исторіи.*

По представленію Директора Главнаго Педагогическаго Института, Г. Министръ Народнаго Про-

свѣщенія изъявилъ согласіе на введеніе во Второмъ Разрядѣ Главнаго Педагогическаго Института преподаванія Естественной Исторіи.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

—

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Университетамъ.

Московскому: Магистръ *Линковский* — Экстраординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства (13 Іюня); Ассистентъ при Акушерской Клиникѣ Дерптскаго Университета, Докторъ Медицины *Кохъ* — Адъюнктомъ при новыхъ Клиникахъ Университета по кафедрѣ Акушерства; Лекаръ 1-го Отдѣленія *Лясковскій* — Исправляющимъ должность Ученаго Аптекаря (20 Іюня).

Казанскому: Исправляющій должность сверхштатнаго Лектора Нѣмецкаго языка *Ней* утвержденъ въ сей должности (7 Іюня).

Харьковскому: Бывшій Студентъ Главнаго Педагогическаго Института, Магистръ *Ходневъ* — Адъюнктомъ для преподаванія Физики и Химіи (13 Іюня).

Св. Владиміра: Исправляющій должность Адъюнкта по кафедрѣ Русской Словесности, Магистръ *Костыръ* утвержденъ въ сей должности (10 Іюня).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Служащій при Московскомъ Военномъ Генералъ-Губернаторѣ Чиновникомъ особыхъ порученій, Коллежскій Ассессоръ *Лупандинъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Ярославскаго Уѣзднаго Училища (13 Іюня).

Казанскому: Инспекторъ Первой Казанской Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Кроначевъ* — Директоромъ Училищъ Пензенской Губерніи (13 Іюня); Титулярный Совѣтникъ *Москвитинъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Сибирскаго Уѣздоваго Училища (20 Іюня).

У В О Л Е Н Ы :

По Дежидовскому Лицею.

Профессоръ, Надворный Совѣтникъ *Ведотовъ* — отъ службы, по прошенію (20 Іюня).

По Учебнымъ Округамъ.

Казанскому: Почетный Смотритель Бунинскаго Уѣздоваго Училища, Надворный Совѣтникъ *Теренинъ* — отъ сей должности, по случаю перемѣщенія его на службу по другому вѣдомству (13 Іюня); Директоръ Училищъ Вятской Губерніи, Статскій Совѣтникъ *Полиновскій* — отъ службы, по прошенію (20 Іюня).

Харьковскому: Директоръ Училищъ Орловской Губерніи, Коллежскій Ассессоръ *Кронберъ* — отъ службы, по прошенію (20 Іюня).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Іюль мѣсяцъ 1846.

21. (23 Іюля) *О дозволеніи еще на три года соединять должность Комнатныхъ Надзирателей въ Благородныхъ Пансіонахъ при Гимназіяхъ съ должностями Учителей.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: Высочайше дозволенное, по Положенію Комитета Гг. Министровъ 15 Іюня 1843 года, въ теченіе трехъ лѣтъ, соединеніе, въ случаѣ надобности и съ разрѣшенія Министерства Народнаго Просвѣщенія, должности Комнатныхъ Надзирателей при Благородныхъ Пансіонахъ Гимназій съ должностями Учителей не только новѣйшихъ иностранныхъ языковъ, но и другихъ предметовъ, продолжить на томъ же основаніи еще на три года.

22. (23 Іюля) *О дозволеніи Чиновникамъ, состоящимъ на службѣ въ Губерніяхъ, составляющихъ Бѣло-*
Часть LI. Отд. I.

русскій Учебный Округъ, держать въ Виленскомъ Дворянскомъ Институтѣ экзаменъ на право причисленія ко второму разряду по воспитанію.

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: дозволить Чиновникамъ, служащимъ въ Губерніяхъ, входящихъ въ составъ Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, кои, не обучавшись въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, пожелаютъ выдержать установленное испытаніе для поступленія во второй разрядъ по гражданскому чинопроизводству, подвергаться такому испытанію, вмѣсто Университета, въ Виленскомъ Дворянскомъ Институтѣ.

23. (30 Іюля) *О приемѣ въ число своекоштныхъ воспитанниковъ Павсіона при Кишиневской Гимназіи дѣтей купцовъ первыхъ двухъ гильдій.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ число своекоштныхъ воспитанниковъ Павсіона Кишиневской Гимназіи принимать дѣтей купцовъ первой и второй гильдій.

24. (31 Іюля) *О правилахъ приема въ Гимназіи и Университеты Имперіи и выпуска изъ оныхъ уроженцевъ Царства Польскаго.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, осно-

виному на предварительномъ соглашеніи съ Г. Намѣстникомъ Царства Польскаго, Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: относительно приѣма въ Гимназіи и Университеты Имперіи и выпуска изъ оныхъ съ опредѣленными преимуществами уроженцевъ Царства Польскаго постановить слѣдующія правила:

1. Въ Гимназіи, Университеты и другія высшія учебныя заведенія Имперіи могутъ поступать только тѣ изъ уроженцевъ Царства Польскаго, кои представляютъ отъ Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа свидѣтельство въ томъ, что къ обученію ихъ въ означенныхъ заведеніяхъ со стороны Правительства Царства не предстоитъ препятствія. При выдачѣ такихъ свидѣтельствъ Попечитель руководствуется особыми существующими въ Царствѣ постановленіями.
2. Уроженцы Царства, поступившіе въ Гимназіи, Университеты и другія высшія учебныя заведенія Имперіи, пользуются всѣми присвоенными онымъ преимуществами, съ производствомъ въ классныя чины и съ правомъ опредѣленія на службу въ Имперіи, наравнѣ съ коренными жителями оной, съ тѣмъ однакожь: а) что при выпускѣ изъ Гимназіи они получаютъ чинъ 14 класса на основаніи ст. 90 т. III Св. Зак., только за успѣхи въ Русской Словесности, и б) что тѣ изъ нихъ, кои, по окончаніи воспитанія въ упомянутыхъ заведеніяхъ, пожелаютъ остаться на службѣ въ Имперіи, не прежде могутъ быть опредѣляемы къ должностямъ въ Западныхъ Губерніяхъ, какъ по прослуженіи пяти лѣтъ въ Велико-россійскихъ, и 3. Тѣ изъ уроженцевъ Царства, кои состоятъ уже на службѣ въ Западныхъ Губерніяхъ, оставляются при занимаемыхъ ими должностяхъ.

25. (31 Іюля) *Объ измѣненіи формы въ одеждѣ Студентовъ С. Петербургскаго Университета и Лицеевъ.*

Государь Императоръ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ:

I. Въ форменной одеждѣ Студентовъ С. Петербургскаго Университета имѣть:

1) На *мундиръ* — темнозеленую выпушку кругомъ воротника и свѣтлосинюю на карманахъ.

2) На *скортукъ* — темнозеленую выпушку на воротникѣ и обшлагахъ.

3) На *шинели* — темнозеленую выпушку на воротникѣ.

4) На *фуражку* — темнозеленую выпушку на верхнемъ краю синяго околыша.

II. Студентамъ Лицеевъ Демидовскаго, Рихельевскаго и Князя Безбородко на мундирахъ имѣть серебряныя петлицы изъ галуна и бѣлыя металлическія пуговицы.

Дополненіе къ Высочайшимъ Повелѣніямъ за
Май мѣсяць 1846 года.

На подлинныхъ написано :

Государь Императоръ разсматривать изво-
лилъ въ Варшавѣ 15 Мая 1846 года.

Подписалъ: *Статсъ-Секретарь Ханьковъ.*

С Т А Т У Т Ы

АРХЕОЛОГИЧЕСКО-НУМИЗМАТИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

§ 1. Цѣль Общества будетъ состоять не только въ изученіи Классической Археологіи въ собственномъ ея смыслѣ, но и въ особенности Археологіи и Нумизматики новѣйшихъ временъ странъ Западныхъ и Восточныхъ. Оно будетъ имѣть въ виду ознакомленіе съ существованіемъ монетъ, медалей и изящныхъ произведеній древности, еще неизвѣстныхъ въ ученomъ свѣтѣ, которые бы могли открыты быть въ Россіи.

§ 2. Общество состоитъ изъ Дѣйствительныхъ Членовъ, Почетныхъ Членовъ, Корреспондентовъ и Членовъ-Сотрудниковъ, какъ въ Россіи, такъ и за границею. Лица, подписавшія прошеніе объ утвержденіи Общества, именуются Членами-Учредителями.

§ 3. Общество имѣетъ Президента, Вице-Президента, двухъ Секретарей, изъ коихъ одинъ для Русскаго языка, Казначей и Библіотекаря.

§ 4. Число Членовъ Общества не ограничено. Дѣйствительные Члены платятъ по двѣнадцати руб. серебромъ въ годъ, назначаемые на покрытіе расходовъ Общества; они одни имѣютъ право подавать голосъ при разрѣшеніи дѣлъ.

§ 5. Лице, желающее получить званіе Дѣйствительнаго Члена, обязано изъяснить свое желаніе о томъ письменно Президенту Общества. Просьба его должна быть поддержана двумя Дѣйствительными Членами онаго.

§ 6. Дѣйствительный Членъ имѣетъ право предложить кого-либо къ избранію въ Почетные Члены, въ Члены-Корреспонденты или въ Сотрудники Общества.

§ 7. Принятіе въ Дѣйствительные и другіе Члены производится посредствомъ баллотировки. Предложенное лице должно пріобрѣсти двѣ трети присутствующихъ Дѣйствительныхъ Членовъ, которые во всякомъ случаѣ должны составлять по крайней мѣрѣ половинное число Членовъ Общества, въ С. Петербургѣ на лицѣ находящихся. Тайная баллотировка можетъ допущена быть и по требованію одного Члена. Избраніе Членовъ имѣетъ быть не болѣе трехъ разъ въ годъ, и должно быть предложено по крайней мѣрѣ за мѣсяць впередъ.

§ 8. Постороннее лице можетъ допущено быть къ засѣданіямъ по представленію о томъ Президента.

§ 9. Общество издаёт статьи о своихъ трудахъ на Русскомъ, Французскомъ или Нѣмецкомъ языкахъ. Оно обязано заботиться, чтобы тѣ изъ нихъ, которые касаются собственно до Россіи, были всегда писаны или переводимы на природный языкъ.

Труды Общества выходятъ тетрадами, съ присовокупленіемъ гравюръ, если такія необходимы для поясненія текста.

§ 10. Дѣйствительный Членъ получаетъ бездежно экземпляръ трудовъ Общества.

§ 11. Общество обыкновенно имѣетъ одно засѣданіе въ мѣсяцъ и сверхъ того одно годичное экстраординарное, въ которомъ читается отчетъ о трудахъ Общества въ теченіе года.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Уваровъ.*

НАГРАЖДЕНІЯ, ОПРЕДѢЛЕНІЯ И ПЕРЕМѢЩЕНІЕ.

—

Указъ Правительствующему Сенату.

Министра Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Уварова, во изъявленіе особенной Нашей признательности къ неуныннымъ трудамъ его на поприщѣ Государственной службы и къ заслугамъ, ознаменованнымъ въ продолженіе многолѣтняго управленія Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Всемилостивѣйше жалуемъ въ Графское Россійской Имперіи достоинство, съ нисходящимъ отъ него потомствомъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано :

НИКОЛАЙ.

Петергофъ,
1 Іюля 1846 г.

ВЫСОЧАЙШІЯ Грамоты.

I.

Нашему Тайному Совѣтнику, Товарищу Министра Народнаго Просвѣщенія, Князю *Ширинскому-Шихматову*.

Отлично-ревностная служба ваша и успѣшное исполненіе обязанностей званія вашего, пріобрѣли вамъ право на особенное Наше благоволеніе. Въ ознаменова-

ніе онаго Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго, коего знаки, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Нашею Императорскою милостію къ вамъ благосклонны.

На подлинной Собственной Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Петергофъ,
1 Іюля 1846 г.

II.

Нашему Тайному Совѣтнику, Попечителю С. Петербургскаго Учебнаго Округа *Мусину-Пушкину.*

Обращая вниманіе на постоянно-усердную службу вашу и полезныя труды, засвидѣтельствованныя Министромъ Народнаго Просвѣщенія, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго, коего знаки, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ вамъ благосклонны.

На подлинной Собственной Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Петергофъ,
1 Іюля 1846 г.

III.

Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Ординарному Академику Академіи Наукъ, Заслуженному Профессору Московскаго Университета и Инспектору классовъ Александровскаго Саратовскаго Института *Давыдову*.

Въ воздаяніе отлично-усердной службы и особыхъ трудовъ вашихъ, Начальствомъ засвидѣтельствованныхъ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ, согласно удостоенію Комитета Министровъ, Кавалеромъ Императорскаго и Царскаго Ордена Нашею Св. Станислава первой степени, знаки коего при семъ препровождаю, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Петергофъ,
26 Іюля 1846 г.

УТВЕРЖДЕНЪ:

По Казанскому Университету.

Экстраординарный Профессоръ по кафедрѣ Монгольскаго языка, Статскій Совѣтникъ *Поповъ* — Ординарнымъ Профессоромъ по той же кафедрѣ (27 Іюля).

ПЕРЕЧИСЛЕНЪ:

Состоявшій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и командированный для разысканія древностей въ Царевскихъ курганахъ, Коллежскій Ассессоръ *Терещенко* — Чиновникомъ состоящей при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія Археографической Комиссіи (22 Іюля).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Іюль мѣсяцъ 1846.

17. (25 Іюля) *Циркулярное предложеніе относительно правилъ для достиженія аптекарскими учениками званія Аптекарскихъ Помощниковъ.*

Высочайше утвержденными 16/30 Декабря 1845 г. Правилами испытанія Врачей, Фармацевтовъ и проч. § 50 пунктомъ 2 требуется, чтобы аптекарскій ученикъ, являющійся къ испытанію на званіе Аптекарскаго Помощника, представилъ свидѣтельство, что пробылъ въ званіи ученика въ казенной или вольной, не временной, но хорошо устроенной аптекѣ, не менѣе трехъ и не болѣе пяти лѣтъ, и что въ продолженіе сего времени, при усердіи и благоуравіи, оказалъ хорошіе успѣхи въ изученіи Аптекарскаго Искусства.

Въ представленной въ Государственный Совѣтъ при проектѣ оныхъ Правилъ пояснительной къ онымъ запискѣ, между прочимъ изложено: прежними правилами испытанія принято было, какъ мінімума вре-

мени, три года для пребыванія въ ученическомъ званіи въ аптекахъ. Весьма полезно, чтобъ и шахішум того времени было опредѣлено. Управляющимъ аптеками должна быть предоставлена полная свобода относительно условій, заключаемыхъ ими съ родителями или съ самими учениками; но шахішум пяти лѣтъ, во всякомъ случаѣ, достаточно для вознагражденія Аптекаря за его старанія и издержки. Непременная явка ученика къ экзамену, по прошествіи пятилѣтняго срока, нужна для удостовѣренія, что Аптекарь исполнилъ свои обязанности и не употреблялъ ученика на одиѣ механическія или такія работы, которыя могутъ и должны быть поручаемы работникамъ. Для достиженія этой цѣли вполнѣ, по утвержденіи проекта, сдѣлано будетъ распоряженіе о вмѣненіи мѣстному Фармацевтическому Начальству въ обязанность блюсти за исполненіемъ вышеизложеннаго правила. Управляющіе аптеками, замѣтивъ неспособность ученика, должны объявить о томъ Начальству, въ годичныхъ рапортахъ, или при осмотрѣ аптекъ, съ тѣмъ однакожь, чтобы подобныя объявленія были дѣлаемы не позже, какъ чрезъ два года послѣ пріема ученика въ аптеку. Если, по истеченіи пятилѣтняго срока, ученикъ не согласенъ явиться къ испытанію, или пожелаетъ перейти въ другое сословіе, то Начальство имѣетъ право требовать отъ него объясненія причинъ, побудившихъ къ такому намѣренію.

Сдѣлавъ распоряженіе о предложеніи такового правила находящимся въ морскомъ, военномъ и гражданскомъ вѣдомствахъ Фармацевтическимъ Началь-

ствамъ и управляющимъ аптеками къ надлежащему исполненію, увѣдомляю о семъ для предложенія Университетамъ.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія*
Графъ Уваровъ.

18. (31 Іюля) *О раздѣленіи перваго класса Пятой С. Петербургской Гимназіи на два отдѣленія, и о дозволеніи ученикамъ оной, окончившимъ ученіе въ третьемъ классѣ, перейти въ четвертый классъ одной изъ здѣшнихъ Гимназій.*

По уваженіямъ, изложеннымъ въ представленіи Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на раздѣленіе въ 1846—47 учебномъ году перваго класса Пятой С. Петербургской Гимназіи на два отдѣленія, съ сохраненіемъ нынѣшняго распредѣленія учебныхъ часовъ, и разрѣшилъ, не открывая нынѣ въ сей Гимназіи четвертаго класса, дозволить ученикамъ оной, окончившимъ ученіе въ третьемъ классѣ, поступить безъ экзамена въ четвертый классъ той изъ здѣшнихъ Гимназій, въ которую они пожелаютъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Императорской Публичной Библіотекѣ.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Князь *Одоевскій*
— Помощникомъ Директора (12 Іюля).

По Университетамъ.

С. Петербургскому: Исправляющій должность
Ординарнаго Профессора по кафедрѣ Математики, Ординарный Академикъ Императорской Академіи Наукъ, Статскій Совѣтникъ *Буняковскій*, утвержденъ въ сей должности (12 Іюля); Ассессоръ Прокураторіи Царства Польскаго *Чайковскій* — Ординарнымъ Профессоромъ Юридическихъ Курсовъ для юношества Царства Польскаго, по кафедрѣ Административныхъ и Уголовныхъ Законовъ Царства (25 Іюля).

Московскому: Исправляющій должность Адъюнкта по кафедрѣ Исторіи Русскаго Законодательства, Магистръ *Кавелинъ*, утвержденъ въ сей должности (5 Іюля); бывший Профессоръ упраздненной Московской Медико-Хирургической Академіи, Старшій Врачъ Екатерининской Больницы *Поль* — Ординарнымъ Профессоромъ Хирургической Госпитальной Клиники (18 Іюля).

Св. Владимира: Состоявшій при Дерптскомъ Университетѣ сверхштатнымъ Частнымъ Преподавателемъ, Докторъ Медицины *Цильхертъ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Теоретической Хирургіи съ Офтальміатріею (12 Іюля); Кандидатъ *Митюковъ* — Исправляющимъ должность Адъюнкта по кафедрѣ Римскаго Права (31 Іюля).

По Ришельевскому Лицею.

Докторъ Медицины *Дитерихсъ* — Профессоромъ по кафедрѣ Судебной Медицины (5 Іюля).

По Учебнымъ Округамъ.

С Петербургскому: Островскій Уѣздный Предводитель Дворянства, Коллежскій Совѣтникъ Баронъ *Сердобинъ* — Почетнымъ Смотрителемъ тамошняго Уѣзднаго Училища (12 Іюля).

Казанскому: Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: открываемаго Уѣзднаго Училища въ г. Городищѣ — служашій въ Канцеляріи Певзенскаго Гражданскаго Губернатора, Коллежскій Регистраторъ *Жедринскій* (12 Іюля); Астраханскаго — Старшій Чинovníкъ особыхъ порученій при Астраханскомъ Военномъ Губернаторѣ, Коллежскій Ассессоръ *Сертеевъ* (19 Іюля).

Харьковскому: Инспекторъ Студентовъ Харьковского Университета, Титулярный Совѣтникъ *Красовскій* — Директоромъ Училищъ Орловской Губерніи; Дѣйствительный Студентъ Харьковского Университета *Арцыбушевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Тамскаго Уѣзднаго Училища (25 Іюля).

Кіевскому: Помѣщикъ Хорольскаго Уѣзда, Подпоручикъ *Родзянко* — Почетнымъ Смотрителемъ Хорольскаго Уѣзднаго Училища (18 Іюля).

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ:

Почетный Смотритель Островскаго Уѣзднаго Училища, Титулярный Совѣтникъ *Челмищевъ* — къ таковой же должности въ Торопецкое Уѣздное Училище (12 Іюля).

У В О Л Е Н Ы :

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Почетный Смотритель Бѣльскаго Уѣзднаго Училища, Губернскій Секретарь *Панинъ* — отъ сей должности, по прошенію (31 Іюля).

Казанскому: Почетный Смотритель Сергачскаго Уѣзднаго Училища, Ротмистръ *Приклонскій* — отъ сей должности, по прошенію (5 Іюля).

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Директорамъ С. Петербургскихъ Гимназій, Статскимъ Совѣтникамъ: Первой — *Калмыкову*, Второй — *Постельсу*, Третьей — *Буссе*, Ларинской — *Фишеру* и Директору Училищъ С. Петербургской Губерніи, Статскому Совѣтнику *Ковалевскому* — за постоянное усердіе, за примѣрный порядокъ, сохраненный во вѣрнннхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ въ теченіе всего истекшаго года, и за заботливость о пользѣ воспитывающагося подъ надзоромъ ихъ юношества (18 Іюля).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

КРИТИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

ГРУЗИНСКИХЪ ЛѢТОИСЕЙ НОВѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ
ПО РУССКИМЪ ДОКУМЕНТАМЪ.

СТАТЬЯ АКАДЕМИКА БРОССЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Что древнія Грузинскія Лѣтописи подлинны, что правдивость ихъ несомнѣнна въ основаніи и цѣломъ, на это есть доказательства; но что онѣ вѣрны и точны въ малѣйшихъ подробностяхъ, что хронологія въ нихъ справедлива и неопровержима, въ отношеніи чиселъ и порядка въ фактахъ, и что наконецъ было бы бесполезно и безразсудно

Часть I. Отд. II.

1

стараться дополнить ихъ, не только въ мелкихъ происшествіяхъ, но и въ событіяхъ важныхъ и значительныхъ, этого, къ сожалѣнію, подтвердить не лзя. Писанныя по большей части небрежно, Авторами неучеными и мало упражнявшимися, совершенно чуждыми и Искусства, и стиля, и Критики, онѣ имѣютъ большое достоинство въ глазахъ нашихъ: потому что изображаютъ въ продолженіе двадцати вѣковъ жизнь народа, протекшую не безъ славы, — народа слабого, но все же имѣвшего свой вѣсъ между могущественнѣйшими народами; народа презираемаго, но который все Владыки Азии старались подчинить себѣ или вступить съ нимъ въ союзъ: онѣ составляютъ такъ-сказать любопытный эпизодъ въ драмѣ Азии.

Пребывая безпристрастнымъ въ похвалахъ и справедливымъ до строгости, не лзя съ этой точки зрѣнія ничего ни прибавить, ни убавить въ новѣйшей Грузинской Исторіи: потому что народъ, котораго дѣянія она рассказываетъ, остался чуждъ всемъ нравственнымъ и ученымъ успѣхамъ; а какъ условія существованія его нисколько не измѣнились, то и Историки сохранили свои качества и свои недостатки.

Итакъ само собою очевидно, что древняя Исторія Грузинъ, — когда Держава эта была единственно Азіатская, — можетъ поясняться только Лѣтописями Азіатскихъ народовъ, а Хронологія утвердится на прочныхъ основаніяхъ только посредствомъ синхронизмовъ, почерпнутыхъ изъ Историковъ Персидскихъ, Армянскихъ, Византійскихъ и Оттоманскихъ; Духовные же Писатели Запада проливаютъ свѣтъ на

нѣкоторыя происшествія, касающіяся только Религій. Но за три вѣка до нашей эпохи, вышепоименованные источники вдругъ увеличиваются множествомъ историческихъ памятниковъ Россіи, въ продолженіе трехъ сотъ лѣтъ постоянной союзницы Грузіи, всегдашней ея покровительницы въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, подъ скипетромъ которой теперь она процвѣтаетъ. Если когда-либо были двѣ Исторіи, тѣсно соединенныя одна съ другою, и шедшія параллельно, такъ что каждая изъ нихъ была не полна и не объяснима безъ другой, то это всего болѣе сказать должно объ Исторіяхъ Русской и Грузинской въ теченіе означеннаго времени.

Ограничиваясь дѣломъ Филолога, Историческаго Переводчика, мы не предпринимаемъ здѣсь описанія царствованій Θεодора Іоанновича, Бориса Годунова и Михайла Θεодоровича, во всей ихъ подробности; не пишемъ также и полной Исторіи Грузіи, въ продолженіе 64 лѣтъ, для которыхъ у насъ теперь находятся матеріалы; тѣмъ менѣе еще осмѣливаемся проникать тайныя причины рассказываемыхъ нами происшествій: точка зрѣнія, принимаемая нами за исходный пунктъ, есть точное и внимательное изслѣдованіе нѣкоторой части происшествій въ хронологическаго порядка, въ которомъ они совершались. Основаніемъ труда нашему послужить Грузинскія Лѣтописи; новѣйшими подробностями и постояннымъ комментариемъ обязаны мы документамъ Русскихъ Архивовъ; однимъ словомъ, рассмотреть и дополнить новѣйшую Грузинскую Исторію Русскими памятниками — вотъ цѣль этого сочиненія, раздѣленнаго единственно по царствованіямъ.

ЦАРСТВОВАНІЕ ФЕОДОРА ІОАННОВИЧА.

Извѣстно уже, что, въ 1492 году, Царь Кахетин Александръ I, посылалъ къ Великому Князю Іоанну III посольство, — первое, о которомъ упоминается съ XII столѣтія, имѣвшее, кажется, единственною цѣлю—отданіе почтенія могущественному завоевателю Казани. Потомъ въ 1558 г., Царь Леванъ II, внукъ Александра, просилъ, по выраженію Никоновскаго Списка, позволенія сдѣлаться подданнымъ Іоанна Грознаго, покорившаго Астрахань и присоединившаго навсегда къ своей обширной Державѣ два Царства. Ужасъ имени Русскаго распространился въ долинахъ Кавказа не по одному слуху о паденіи двухъ сильныхъ Татарскихъ Монархій. Цари Казанскій и Астраханскій были, такъ сказать, такими властителями, которыхъ уважали болѣе или менѣе всѣ народы земли Черкесской, Крыма, обоехъ Кабардъ и Дагестана, въ самомъ обширномъ значеніи этого слова. Всѣ племена эти находились подъ скипетромъ потомковъ Чингисъ-Хана: слѣдовательно, по праву народному, всѣ, признавшіе прежде власть обоехъ побѣжденныхъ Государей, должны были теперь покориться ихъ побѣдителю. Мысль эта, столь согласная съ простымъ и здравымъ смысломъ, кажется мнѣ, довольно ясно выражена въ одномъ изъ документовъ Архива: «Что касается Черкесовъ Кабардинскихъ, они были прежде подвластны Государямъ Рязанскимъ, и потомъ убѣжали въ горы; но какъ скоро Іоаннъ Васильевичъ покорилъ Казань и Астрахань, они признали его своимъ повелителемъ, вступили къ нему въ службу, и получали начальниковъ своихъ

отъ Великихъ Князей ». Князю Андрею Дмитріевичу Зѣбнигородскому, посланному къ Шаху-Аббасу I въ 1593 г., между прочимъ по наказу поручено было сдѣлать это замѣчаніе.

ТРЕТЬЕ ПОСОЛЬСТВО.

Можно думать, что въ продолженіе 28 лѣтъ были нѣкоторыя сношенія между Грузіею и Россіею, хотя для этого времени мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній; можетъ быть, и были какія-нибудь дѣла, но они производились не на письмѣ, а на словахъ. Достоверно, что первый документъ Архива, относящійся до Грузинскихъ дѣлъ, начинается, безъ всякаго вступленія, такъ: «23 Сентября 1586 года, Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ, получилъ отъ Князя Ѳеодора Михайловича Лобанова-Ростовскаго, Воеводы Астраханскаго, извѣстіе, что въ Астрахань прибылъ Драгоманъ Игнатій Даниловичъ Русинъ изъ Грузіи (*), куда онъ былъ посланъ къ Царю Александру для полученія свѣдѣній о странѣ.

ЧЕТВЕРТОЕ ПОСОЛЬСТВО.

Русинъ привезъ съ собою Посланниковъ Монарха Грузіи: Священника Іоакима, старца Кирилла Ксантопуло и Черкеса Хуршита.

(*) Имя это, происходитъ очевидно отъ слова: *Гурджистанъ*; насъ увѣрили, что у многихъ Русскихъ Авторовъ оно встрѣчается подъ формою *Гурджи*, еще болѣе сложней съ Персидскимъ названіемъ. Къ тому же всѣ имена Кавказскихъ народовъ, оканчивающіяся въ Русскомъ языкѣ на и, какъ *Грузи*, *Сони* и другія, въ древнихъ документахъ склоняются только во множественномъ числѣ: итакъ читаютъ *изъ Грузей*, въ *Соньѣхъ*... и т. д.

Такъ какъ въ этомъ сочиненіи мы предположили помѣстить только факты новые въ Исторіи Грузіи, то мы считаемъ нужнымъ только сказать (и въ подобныхъ случаяхъ не будемъ больше повторять), что ни это посольство, ни имена Посланниковъ какъ Грузинскихъ такъ и Русскихъ, нигдѣ не упоминаются въ Грузинскихъ кнмгахъ, можетъ быть потому, что Историки не хотѣли упоминать о происшествіяхъ такого рода, или скорѣе (въ чемъ и мы согласны) совершенно не знали объ нихъ. Дѣйствительно, всѣ оригинальныя историческія сочиненія о Грузіи изданы въ Карталинѣ, и ни одно изъ нихъ не составлено уроженцемъ Кахетинъ : поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ незнаніи или забвеніи происшествій, совершавшихся въ этомъ краѣ. Даже для самой Карталинѣ Россія является въ Исторіи только въ 1722 г., для Имеретинъ въ 1650 г., а о Мицгрелинъ и Гуринъ Исторія со всѣмъ умалчивается.

Въ то время, когда Исторія Россіи начинается смѣшиваться съ Исторіею Грузіи, Кахетіею управлялъ Александръ, шестой Государь этого юнаго Царства, считавшаго тогда только 120 лѣтъ своего существованія. «Когда» — говоритъ Историкъ Вахуштъ—«Царь Леванъ, отецъ Александра, скончался въ 1574 или 1575 году, уже въ преклонныхъ лѣтахъ, онъ оставилъ Государство свое въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Послѣ него Кахетія занята была сыновьями его Эли-Мурзою, Хозро и Вахтангомъ; Александръ же, соединивъ войска въ верхней Кахетинѣ, отправился для коронованія въ Бодбе. Будучи еще прежде женатъ на дочери Бардзима Амилахо-

ра (*), и находясь въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Даугъ-Ханомъ, Карталинскимъ Царемъ, онъ просилъ у нихъ помощи. Лишь только Барлзмиъ и Элизбаръ, Ксанскій Ериставъ, съ позволенія Даугъ-Хана, явились предводительствуя союзною арміею, бѣльшая часть Кахетіи оставила Эли-Мурзу и присоединилась къ Александру. Братья его, получивъ подкрѣпленія отъ Шамхала и Дезгинцевъ, вступили съ нимъ въ сраженіе при Торгѣ. Битва была кровопролитная; Эли-Мурза, Вахтагъ и Хозро были побѣждены и всѣ трое пали на мѣстѣ; войска ихъ истреблены и Александръ въ тотъ же годъ сдѣлался повелителемъ Кахетіи. Слова эти, къ сожалѣнію слишкомъ краткія, даютъ полное понятіе о положеніи Кахетіи въ началѣ царствованія Александра, но они требуютъ нѣкоторыхъ поясненій.

Леванъ, отецъ Александра, взомель на тронъ въ 1520 году, будучи 14 лѣтъ отъ роду, и почти тотчасъ же женился на Тиватинѣ, дочери Мамія I, Гурьеля, отъ которой родились Александръ и Іесей. Въ 1529 году, жена его, отъ дурнаго поведенія мужа, покинула его и поселилась въ монастырѣ, взявъ съ собою туда своихъ двухъ сыновей. Леванъ же обвѣнчался съ дочерью Шамхала Кара-Мусала; отъ второй жены имѣлъ онъ трехъ сыновей; судя по Лѣтописямъ, можно полагать, что одинъ изъ нихъ, родился еще *времѣ* востшествія отца своего на тронъ.

(*) По имени Тиватина (Thinathin), (Вахтагъ, стр. 493), что доказывается надписью на образѣ, помещаемомъ на Южной сторонѣ церкви С. Іоанна Крестителя, въ Гарѣчѣ, гдѣ можно прочесть имена Александра и Тиватина. Надписи, присланныя Архіепископомъ Евгеніемъ въ Азіатскій Музейъ Императорской Академіи Наукъ.

Если вѣрить одному Русскому документу, Царь Леванъ скончался не своею смертію. Дѣйствительно, когда въ 1605 году, Посланникъ Татищевъ присутствовалъ въ Грузіи при кровавой драмѣ, о которой рассказано будетъ въ своемъ мѣстѣ, Царевичъ Константинъ не побоялся обременить отцеубійствомъ память Царя Александра II: «Отець мой» — сказалъ онъ Татищеву — «извелъ отца своего и моего дѣдушку». Въ другомъ мѣстѣ рассмотримъ мы это обвиненіе, на которое нѣтъ больше доказательствъ. Какъ бы то ни было, послѣ Левана, законные сыновья его, заключенные въ монастырь, должны были сражаться съ своими побочными братьями, гордившимися покровительствомъ Шамхала и Симона I, Царя Карталинскаго, женившася, въ 1559 г., на сестрѣ ихъ Нестанъ-Дареджанѣ. Александръ, съ своей стороны, приобрѣлъ могущественныхъ сообщниковъ въ Карталиніи, женившись на дочери Бардзима и сдѣлавшись союзникомъ Даутъ-Хана, свояка его, вступившаго на престолъ Карталиніи въ 1569 г., во время плѣна Царя Симона; обѣ партіи противниковъ были равносильны. Первые годы царствованія Александра наполнены интригами всякаго рода, къ которымъ долженъ былъ онъ прибѣгнуть, чтобъ утвердить власть свою надъ Кахетією, приобрѣсть благорасположеніе Шаха Тамаза I, унижить Царя Карталинскаго и вырваться изъ рукъ Турокъ. Имѣя слишкомъ мало способовъ для успѣха въ борьбѣ открытой, онъ употребилъ силу только противъ Карталиніи съ разнымъ успѣхомъ; но, хитря, мирясь съ временнымъ побѣдителемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ стараясь вооружить противъ него сильнѣйшаго покровителя, каковъ бы

овъ ни былъ на самомъ дѣлѣ, онъ ужаснымъ образомъ зауталъ свои дѣла. Въ 1574 году, Ираклій, одинъ изъ сыновей его, по личному огорченію, а можетъ быть и въ слѣдствіе ссоры съ братомъ своимъ Давидомъ, уѣхалъ въ Константинополь. Шахъ Тамазъ бѣгство это почелъ за покушеніе къ возстанію Александра на своего повелителя, и для усмиренія мятежа явился въ Карабагъ. Хитростію, которая позже еще разъ повторится въ Исторіи Кахетіи, Александръ успѣлъ обратить гнѣвъ Шаха на Самцхе, и долженъ былъ отдать одну изъ своихъ дочерей, неизвѣстную по имени, за Гамзу-Мирзу, сына Шаха-Худа-Бендеха, а сына своего Константина, 12 лѣтъ (1) въ аманаты (2).

3 Мая 1590 г., Царь Александръ, рассказывая Князю Звѣнигородскому Исторію начала его царствованія, упомянулъ между прочимъ, что, спустя 16 лѣтъ послѣ востшествія его на тронъ, Хостро или Хозро, его племянникъ (3), сынъ стар-

(1) *Семь лѣтъ.* Ст. Списокъ Татищева. Имѣ кажется, что лѣта эти вѣрныѣ, потому что Русской Посланникъ взялъ ихъ со словъ самого Константина.

(2) Искендеръ-Мунджи происшествія эти относитъ къ Шаду Худа-Бендеху около 1570 г.; эта разница въ пяти годахъ та же самая, какая и существуетъ въ показаніяхъ лѣтъ шолодаго Князя.

(3) Грузинская Исторія не говоритъ ничего объ этомъ Хозро, который, по словамъ Александра, былъ племянникъ мой родной, . . . большаго моего брата сына Хостровъ. Слова эти, если они не заключаютъ въ себѣ ошибки, прибавляютъ къ семейству Царя Кахетіи еще новое лицо, и если они не противорѣчатъ, то слѣдующее мѣсто Лѣтописей можетъ быть ими дополнено: «Царь Леванъ имѣлъ трехъ сыновей отъ дочери Шамкала: Георгія, Эли-Мирзана и Кай Хозро; Эли-

шаго брата, объявилъ ему войну, былъ побѣжденъ и убитъ имъ. Потомъ другіе братья его, Эли или Эли-Мурза и Исая, бѣжавъ въ Персію и сдѣлавшись Мусульманами, снова напали на него, были въ свою очередь побѣждены, и съ другимъ братомъ своимъ Николаешъ, просили защиты у Симона, Царя Карталинскаго, который вскорѣ съ 60,000 Турокъ и Персовъ явился въ Кахетіи. Александръ, имѣя при себѣ не болѣе 300 Дворянъ, разбилъ ихъ, взялъ въ плѣнъ Эли-Мурзу, велѣлъ обрить Николая, сдѣлавшагося въ послѣдствіи Митрополитомъ, или Католикомъ Карталиніи, и заключилъ Исая въ монастырь, гдѣ онъ умеръ прежде того времени, когда Царь рассказывалъ Князю Звѣнигородскому эти происшествія. Турецкая армія была истреблена, между тѣмъ какъ Александръ потерялъ только 3 Дворянъ уби-

Мирзанъ и Хозро-Мирзанъ родились отъ дочери Шамкала, прежде восшествія Левана на тронъ; и ниже: «Нѣкоторые присоединились къ Эли-Мирзану и Хозро-Мираѣ; оба эти Князя были убиты вмѣстѣ съ своими племянниками». Вахуштъ, какъ видно выше, упоминаетъ о сыновьяхъ Левана и дочери Шамкала, Эли-Мираѣ, Хозро и Вахтангѣ. Такъ какъ Эли-Мирза почти постоянно называется первымъ, то, можетъ быть, онъ дѣйствительно былъ старшимъ изъ родившихся до женитьбы съ Тинатиною. Георгій, которому, по Вахушту, отецъ готовилъ тронъ, скончался въ 1561, въ сраженіи при Дзегви. О Вахтангѣ Вахуштъ ничего болѣе не упоминаетъ. Незвѣстно, имѣлъ ли онъ и Георгій дѣтей; что касается до Исая или Исая, то, хотя о его рожденіи упоминается послѣ рожденія Александра, такъ какъ онъ былъ отданъ въ аманаты отцемъ его Леваномъ въ 1558 году Шаху Тамазу, однакожь ничто не препятствуетъ вѣрить, что онъ не былъ старшимъ; что самъ Хозро не сынъ его, и что по крайней мѣрѣ не было другаго Хозра, брата Царя. Ниже я принужденъ буду опять обратиться къ тому же предмету.

тыми и 48 плѣнными, которые вскорѣ же и возвратились. Послѣ того Шамхалъ послалъ къ нему своего сына и дочь, какъ поруку въ своемъ добромъ расположеніи на будущее время, но тѣмъ не менѣе самъ все же продолжалъ безпокомить Кахетію, что вынудило Александра послать обратно къ ихъ отцу. Сравненіе разсказа этого съ вышеприведенными словами Вахушта представляетъ происшествія въ совершенно новомъ видѣ, и, по нашему мнѣнію, чрезвычайна вѣроятномъ: потому что факты эти занесены Княземъ Звѣнгородскимъ въ статейный списокъ, спустя немного времени послѣ того какъ онъ слышалъ ихъ изъ устъ самого главнаго дѣйствующаго лица; а какъ извѣстно, съ какою мелочною старательностію составляются статейные списки Русскихъ Посланниковъ, изъ которыхъ заимствованы эти матеріалы, то нечего и сомнѣваться въ достовѣрности этихъ фактовъ. Если мы рассмотримъ подробнѣе сіи происшествія, мы увидимъ, что Александръ долженъ былъ взойти на престолъ въ 1574 г., какъ говоритъ Вахуштъ, что и доказываетъ точность этого Историка. Одно кажется невѣроятнымъ: это приходъ Царя Симона съ 60,000 Турокъ и Персовъ и пораженіе его горстію Дворянъ въ Кахетин. Дѣйствительно, Исторія говоритъ, что въ 1580 г. Александръ напалъ на Царя Симона въ Дигомѣ, разбилъ его и поступилъ очень неприлично съ сестрою своего отца, Царицею Карталинскою, но также прибавляетъ, что у Симона было мало войска, и не лзя объяснить себѣ, какимъ образомъ онъ могъ имѣть союзниками Турокъ и Персовъ, злѣйшихъ его враговъ и соперниковъ. Впрочемъ Александръ, желая про-

исшествіе это сдѣлать болѣе вѣроятнымъ, говорить : «Хотя трудно повѣрить, однакожь такъ было, не отъ меня, но чрезъ Божеское милосердіе ; я говорю вамъ объ этомъ по истинѣ, цѣлуя крестъ, и по совѣсти»... Онъ умолчалъ о томъ, что послѣ большой побѣды, имъ одержанной, онъ самъ былъ разбитъ на-голову въ 1581 году своимъ зятемъ, и что Дворяне его, захваченные при этой встрѣчѣ въ плѣнъ, не прежде были возвращены ему, какъ по произнесеніи проклятія Кахетин.

Въ продолженіе осьми лѣтъ отъ 1578—1586 г., Александръ бралъ сторону Турокъ въ борьбѣ ихъ съ Персами и Симономъ, явнымъ врагомъ первыхъ и тайнымъ вторыхъ, хотя и казался ихъ союзникомъ. «Грузія платила прежде дань Персамъ, у которыхъ находился, данный въ аманаты Шаху-Тамазу, Константинъ, сынъ Александра; въ 1588 году, она отпала отъ нихъ и стала хребтомъ у Турецкихъ городовъ», говорилъ Васильчиковъ. Въ 1578 г., Александръ помогалъ Далѣ-Пашѣ въ экспедиціи его противъ Ширвана ; въ 1580 году велъ онъ войну съ Царемъ Симономъ ; позже Симонъ и Ферхадъ-Паша находили то же въ немъ усерднаго союзника ; наконецъ онъ совершенно примирился съ Симономъ, сдѣлавшимся сильнѣе Мусульманъ : отъ того можно думать, что, устрашая однихъ, подозреваемый другими, онъ чувствовалъ необходимость въ приобрѣтеніи защиты болѣе твердой. Безъ сомнѣнія, по этимъ-то обстоятельствамъ и по его просьбѣ прибылъ въ Грузію Игнатій Русинъ.

Грузинскіе Посланники приняты были Царемъ на аудіенціи, 9 Октября 1586 г., отдали ему пись-

мо своего Государя съ подарками и благодарили за присылку Драгомана съ дарами. Послѣ того они просили помощи противъ невѣрныхъ Турокъ, и объявили желаніе Александра — быть *подъ кровомъ* Царя. Итакъ прошеніе помощи произошло только послѣ примиренія Александра съ своимъ зятемъ.

Пятое Посольство.

Царь, посовѣтовавшись съ своими Боярами на счетъ предложеній Александра, 3 Апрѣля 1587 г., рѣшился принять ихъ, и, отправя назадъ трехъ Грузинскихъ Посланиковъ, велѣлъ отправить съ ними своихъ собственныхъ Посланиковъ, обязанныхъ *привести его къ шырѣ*. Итакъ 4 Апрѣля 1587 г., Іоакимъ, Кириллъ и Хуршитъ имѣли прощальную аудіенцію, гдѣ имъ объявлено было, что Царь принимаетъ Государя ихъ *съ жалованье и защищенье*. 11 Апрѣля Посланики выѣхали изъ Москвы, съ Родіономъ Петровичемъ Биркинымъ, въ сопровожденіи Петра Дѣевича Пивова и Подьячаго Степана Полухова. Въ отвѣтъ на желаніе Короля, Биркину поручено было увѣрить его словесно, что Царь принимаетъ *подъ свое покровительство* всю Иверскую землю и будетъ защищать ее; что, входя въ положеніе края, онъ намѣревается для закрытія пути Туркамъ, построить городъ на Терекѣ (*); что

(*) Россія имѣла уже на Терекѣ три поселенія: городъ Тюмень, занятый, какъ полагають, со времени Іоанна Грознаго; городъ Суажу, о которомъ будетъ упомянуто въ путевыхъ запискахъ Биргана, и Терекъ или Терки, о которомъ говорятъ

онъ просить Александра прислать къ нему людей для договоровъ по этому предмету, и, во ожиданіи рѣшенія, не отдавать никому своего Государства. Кредитивная грамота Биркина адресована была: «Князю Иверійскому Александру, Начальнику земли Грузинской (*) и всему улусу его», — выраженіе замѣчательное тѣмъ, что Сотникъ Русинъ, отъ кото-

ся въ 1589 году; намъ кажется, что новый проектъ имѣлъ цѣлю или четвертое поселеніе или, можетъ быть, просто построеніе крѣпостцы болѣе значительной, близъ одной изъ старыхъ; думаемъ также, что городъ Терпи не былъ очень силенъ: потому что въ дневникъ Биркина объ немъ не упоминается, и что Посоль этотъ долженъ былъ прямо изъ Астрахани ѣхать въ острогъ Сунжу.

- (*) Выше сказано было, что Грузія есть Гурджистанъ Персидскихъ и Турецкихъ Писателей, подъ которыми они разумѣли Карталинію, Кахетію и Савихе или Пашалыкъ Ахалцыхскій. Иверетія, Мингрелія и Гурія не заключались въ этомъ названіи. Для Русскихъ XVI столѣтія, Грузією была собственно та часть Гурджистана, которая первая начала сношенія съ Царями, однимъ словомъ Кахетія, собственное названіе которой, какъ намъ извѣстно, не упоминается ни въ одномъ изъ документовъ Русскихъ и Грузинскихъ тѣхъ отдаленныхъ временъ. Первый разъ имя это мы встрѣчаемъ въ Греческомъ письмѣ Царя Георгія X Карталинскаго къ Борису Годунову, отъ 10 Мая 1608 г., гдѣ Царь этотъ присвоиваетъ себѣ, между прочими титулами, названіе *Царя Кахетинскаго*; и въ другомъ письмѣ, то же Греческомъ, Теймураза I-го къ Алексію Михайловичу, отъ 23 Апрѣля 1652 г. Теймуразъ, по обыкновенію, носилъ, какъ и дѣдъ его Александръ, титулъ *Царя всей Иверіи*, или же *Иберіи* или *Груміи*. Въ послѣдствіи, когда страны эти приняты были подъ защиту или скорѣе въ зависимость Россіи, Цари приняли титулъ *Повелителя Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей*, именно въ грамотѣ Алексія Михайловича, 14 Сентября 1652 г. Здѣсь *Иверскія земли* есть общее названіе, далѣе слѣдуютъ, какъ населенія, *Карталіи* или *Картали*, и *Груміи* или *Кахетія*. Не знаемъ, существуютъ ли примѣры еще ранѣе.

раго, безъ сомнѣнія, Русскій дворъ получивъ первыя свѣдѣнія объ этой странѣ, долженъ былъ извѣстить Царя, что Грузины называли властителя Кахетин *Княземъ Кахетин*, а не *Царемъ*: и еще тѣмъ, что названіе улуса показываетъ ложную или по крайней мѣрѣ ошибочную идею о національности Грузинской; наконецъ тѣмъ, что различіе между словами *Иверійскій* и *Грузинскій* сдѣлано не безъ основанія: потому что Царь, покровительствуя Александра, думалъ имѣть дѣло со всею Иверіею, которой Кахетія составляла малѣйшую часть.

Понятно, что городъ, построенный на Терекѣ, могъ служить путемъ сообщенія съ Грузіею: но отъ какого Мусульманскаго народа долженъ былъ онъ защищать этотъ край? Безъ всякаго сомнѣнія, — отъ Крымскихъ Татаръ, которымъ не было другой дороги въ Персію и на ту сторону Кавказа, какъ чрезъ Кабарду и Дагестанъ; Татары же эти доказали въ царствованіе Худа-Бендеха, что они очень хорошо знали этотъ путь.

Биркинъ долженъ былъ изъ Москвы отправить-ся въ Нижній-Новгородъ, оттуда въ Казань и Астрахань, чрезъ степь, потомъ въ острогъ Сунжу, на Терекъ (*); изъ Сунжи, пройдя землю Черкесскую или страну Шамхала, выбирая постоянно самую безопаснѣйшую дорогу, прибыть къ Шихъ-Мирзѣ Охутскому и Кабардинскому Князю Алкасу, которые должны были провести его въ Грузію. Къ сему послѣднимъ онъ имѣлъ царскія грамоты и подарки, состоящіе въ

(*) Острогъ или крѣпость Сунжа была на лѣвой сторонѣ Терека, противъ устья Сунжи. См. *Книга больш. чертежу*, изд. 1838, стр. 62.

мѣхахъ, и обязанъ былъ предупредить ихъ, что скоро въ странахъ этихъ будетъ строиться Русскій городъ для пользы ихъ и Россіи. Что касается новаго города, Биркину приказано было сказать по секрету Александру, что Царь не можетъ раньше будущей осени начать постройку; что поселеніе это потребуеть по крайней мѣрѣ 2,000 стрѣльцовъ съ огненнымъ боемъ и съ пушкарями и пищальниками (1), всего до 2,500 человекъ. Подарки состояли: въ одномъ сорокѣ соболей на 100 р.; двухъ кожахъ черной лисицы въ 30 р.; 1,000 горностаевъ въ 40 р.; десяти рыбьихъ зубахъ въ 20 р.; въ хорошей кирасѣ въ 30 р.; въ кольчугѣ въ 20 р.; и въ каскѣ въ 30 р.; всего на 270 рублей (2). Съ своей стороны Биркину надобно было внушить Царю поднести своему покровителю 50 кусковъ Персидской золотой и серебряной камки, 10 вышитыхъ золотомъ, серебромъ и шелкомъ ковровъ, или, по крайней мѣрѣ, что онъ можетъ.

Въ политическомъ отношеніи Биркину поручено было объявить Александру, что Султанъ чрезъ своего Посланника Ибраима-Чауша дѣлалъ Царю дружелюбныя предложенія, но что Царь, будучи въ переговорахъ съ Папою, Императоромъ, Королемъ Испаніи и другими Монархами объ изгнаніи Турокъ, отпустилъ Ибраима, безъ посланника отъ своего

(1) *Пищаль*, отъ *пищать* есть древнее названіе вообще всѣхъ огнестрѣльныхъ оружіи. Ручныя пищали раздѣлялись на *завальскія*, которыя носились на перевязи, и *затимныя*, большаго калибра, почитавшіяся артиллеріею. *Описан. одежды и вооруженія Русс. войскъ*. С. Петербургъ, 1841. Ч. I, стр. 73.

(2) Около 7.000 р. ассигнаціями.

имени. Наконецъ въ наказѣ, данномъ Биркину, и во всѣхъ подобныхъ наказахъ или сношеніяхъ, запрещалось что-либо сообщать и договариваться о дѣлахъ съ Александромъ въ присутствіи Пословъ или Гонцовъ иностранныхъ Державъ; сверхъ того поручено ему было освѣдомиться точнымъ образомъ о дипломатическихъ сношеніяхъ Грузіи съ Турціею и Персіею: стараться узнать настоящій ходъ дѣлъ и подробности, и если случится, что родственникъ Александра, или другой Грузинскій Князь, пожелаетъ быть подъ покровительствомъ Россіи, то взять съ собою на обратномъ пути довѣренныхъ людей отъ нихъ.

Посланники прибыли въ Астрахань 3 Іюля 1587 г., спустя три мѣсяца по отъѣздѣ своемъ изъ Москвы: потому что разстоянія, уменьшенныя въ настоящее время учрежденіемъ почтъ, были тогда огромны, и Восточная Россія, только что начавшая успокоиваться, не представляла ни безопасности и никакихъ средствъ Посольству, сопровождаемому 48 лошадьми и большимъ отрядомъ Стрѣльцовъ. Еще хуже было въ горахъ. Когда путешественники прибыли 26 Іюля къ кабакамъ (*) Алькаса, этотъ Кабардинскій Князь, по приказанію Биркина, явился за полученіемъ грамо-

---

(*) Кабакъ означаетъ собственно, на Татарскомъ языкѣ, *чащу*, и иносказательно — равнину, окруженную со всѣхъ сторонъ горами, какихъ много встрѣчается въ Кабардѣ и въ Черкесской землѣ. Также слово *кабакъ* употреблено здѣсь для означенія земель, принадлежащихъ Князьямъ, и мѣстъ ихъ пребыванія. Объясненіемъ этимъ мы обязаны Г. Ханыкову, соединяющему съ знаніемъ Татарскихъ языковъ величайшую опытность во всемъ, относящемся до Азіи.

ты отъ Царя и повелителя ихъ, и подарка, которымъ Государь Московскій награждалъ впередъ его усердіе. Подарокъ этотъ состоялъ въ горностаевой шубѣ, цѣною въ 30 р., крытой бархатомъ (*).

(*) Въ этой статьѣ часто упоминаются будутъ о суммахъ и цѣностяхъ, выраженныхъ рублями, алтынами, деньгами, ефимками. Чтобы имѣть ясное понятіе объ нихъ, надобно переложить ихъ на дѣйствительную монету: поэтому мы хотимъ изложить здѣсь нѣсколько данныхъ относительно этого предмета, почерпнутыхъ изъ лучшихъ источниковъ. Въ Русской Исторіи въ первый разъ говорится о рублѣ въ 1317 году (Chandoir, *Архивъ sur les monnaies russes 1-ère partie*, p. 96). Это не была ходячая монета, но слитокъ серебра, по цѣнѣ въ половину гривенки или въ четверть гривны т. е. Русскаго фунта. Въ слѣдующіе годы въ гривнѣ считалось пять рублей; при Царѣ Θεодорѣ Іоанновичѣ, 1584—1599, съ того времени, когда начались сношенія съ Грузіею, въ гривнѣ было шесть рублей, состоявшія каждый изъ 100 денегъ, или 33-хъ алтыновъ и 1-й деньга; деньга съ 1836 года 20 Іюля названа *копейкою* (откуда *копейка*, ибо съ этого времени стали чеканить эту монету съ изображеніемъ Великаго Князя на лошади, вооруженнаго копьемъ). Копѣйка, равная въ цѣности деньгъ, считалась въ Москвѣ въ два раза болѣе, нежели въ Новгородѣ.

При Царѣ Василіи Шуйскомъ изъ фунта серебра дѣлалъ 8 р. 77 к.; при Михаилѣ Феодоровичѣ—9 р. 24 к.; при Петрѣ Великомъ — отъ 10 р. 24 к. до 15 р. 36 к., наконецъ въ 1835 — 19 р. 75 к. (Chaud. Pl. 4, 9). По этимъ-то даннымъ надобно исчислять суммы, упоминаемыя ниже въ этой статьѣ.

Изъ фунта серебра дѣлается нынѣ около 20 рублей; отсюда можно заключить, что первоначальный рубль равнялся пяти нашимъ; рубль XVI столѣтія равнялся тремъ съ третью новымъ; алтынь содержалъ три деньга или тогдашнихъ копеекъ, и, слѣдовательно, былъ равенъ нынѣшнимъ десяти копейкамъ серебра; деньга же—тремъ съ третью копейкамъ серебромъ. Взявъ во вниманіе рѣдкость звонкой монеты въ Россіи въ концѣ XVI столѣтія, можно, для полученія болѣе точнаго сравненія, удвоить числа; въкоторые же даже полагаютъ, что можно утроить и учетверять, не боясь преувеличенія. Такъ шуба въ 30 рублей, времямъ Царя Θεодора Іоанновича,

Алкасъ извинился, что, по неприятностямъ своимъ съ прочими владѣтелями Кабарды и Княземъ Аристопомъ Сонскимъ, онъ не можетъ провести ихъ далѣе границъ послѣдняго, которыхъ достигли они въ пять

стоила на наши деньги 105 или 210 рублей серебромъ, или 840 ассигнаціями; десять денегъ, назначенныхъ ежедневно на продовольствіе Грузинскаго Посланника, составляютъ на нашу монету 33 или 68 копеекъ серебромъ, т. е. 2 р. 60 к. ассигнаціями; наконецъ курица, за которую платили двѣ деньги, стоила, по нашей ходячей монетѣ, 14 копеекъ серебромъ или около 30 коп. ассигнаціями.

Рубль и его подраздѣленія, вышепоименованныя, исключая деньги, были счетною монетою, только до царствованія Царя Алексія Михайловича. Государь этотъ, имѣя нужду въ деньгахъ для войнъ своихъ съ Польшею, велѣлъ отчеканить, въ 1655 г., шведскую монету, равноцѣнную серебряной, но которая чрезъ нѣсколько лѣтъ совершенно упала. Только съ царствованія Петра I, начали чеканить рубли и другія золотыя и серебряныя деньги, какъ ходячую монету.

Русскіе Писатели несогласны между собою въ происхожденіи названій многихъ монетъ, даже тѣхъ, которыя, какъ *рубль* и *копейка*, очень легко могутъ быть объяснены Русскими языкомъ; *копейка*, какъ мы сказали выше; *рубль* же отъ *рубить*. Г. Шодуаръ (ibid. p. 13) сравниваетъ слово это съ Индійскою рупіею, *рупиа*, которая въ Мадрасѣ означаетъ серебро; съ Турецкимъ *рубъ*, половина талера. *Копейка* также можетъ происходить отъ Турецкаго *копекъ*, собака, или *копекъ*, упоминаемой въ жизни Тимура (ibid. p. 122). По нашему же мнѣнію, мы принимаемъ Русское происхожденіе слова *копейка* т. е. *демыа* съ *копьямъ*; рубль же мы думаемъ, происходить отъ Арабскаго *اربع* четыре, и производнаго его *ربع* *рубъ* четверть: ибо первоначальный рубль дѣйствительно составлялъ, какъ видно, *четверть* Русскаго фунта. Отъ этого также произведено слово *румбу* (thumb), означающее одну изъ точекъ небесныхъ въ розѣ вѣтровъ. На счетъ Русскаго слова *триенка*, скажу, что *триенка* — половина *триены* или фунта, какъ намъ кажется, имѣеть удивительное сходство съ Татарскимъ *юринка* (см. это слово) вѣсовымъ фунтомъ,

дней. Если въ названіи Князя Аристопа Сонскаго легко узнать хорошо извѣстный Грузинскій титулъ *Ериставъ* (*), а въ положеніи края его, *Ериставство*

употребляемымъ еще и нынѣ Грузинами, въ томъ же значеніи, но подъ формою *გრეანკა* *grewanka* (girwanka). Г. Шодуаръ даже говоритъ, что слова *grewanka* и *grwana*, въ Лѣтописяхъ и трактатахъ, очень часто принимались одно за другое (ibid. p. 87). Въ заключеніе, не надобно удивляться, что происхожденіе названій Русскихъ денегъ мы ищемъ въ народнаго языка: потому что имена всѣхъ Русскихъ монетъ, съ малыми исключеніями, признаны за иностранныя: деньги, пуло, шлягъ, или шеллингъ, пеплзъ или пеннингъ, грошъ, или гросъ, алтынъ, ефимокъ. Алтынъ, отъ Татарскаго *алти* (шесть), стоилъ 6 денегъ Московскихъ предъ реформою 1536, и равняется еще 3 копейкамъ серебра. Названіе ефимка происходитъ отъ монеты, которая чеканилась въ долині Св. Іоакима, въ Богеміи, вельможами Шликъ, — владѣльцами серебряныхъ рудняковъ въ тѣхъ мѣстахъ. Эта монета ходила уже въ Россіи въ 1571, по цѣнѣ полурубли серебромъ, и называлась Русскими ефимъ-талерами, откуда произошло сокращенное названіе *ефимъ* и уменьшительное *ефимокъ* (Schaudoig, ibid. p. 77, 127). Въ 1654 или 1655 году, Алексій Михайловичъ значительно возвысилъ имъ цѣну, такъ что въ 1704 г., равнялись они рублю, который между тѣмъ понижался, какъ уже сказано выше. Наконецъ въ 1798 г. хотѣли чеканить серебряные рубли подъ именемъ ефимковъ, но дѣло ограничилось только однимъ проектомъ (Ibid. p. 173; Pl. 43, № 1—3).

Кромѣ творенія Барона Шодуара, упоминаемаго въ этомъ примѣчаніи, можно найти превосходныя подробности о древнихъ Русскихъ монетахъ въ сочиненіи Г. А. Черткова. *Описание древнихъ Русскихъ монетъ*, Москва, 1834, 8, стр. 54—59; въ немъ помѣщенъ текстъ хроникъ, касательно преобразования монетъ въ 1536 г.

(*) Только въ 1536 году первый разъ мы видимъ собственное имя Князя Аристопа; до того времени, къ сожалѣнію, онъ упоминается только по своему титулу. Здѣсь надобно замѣтить, какъ новость въ Грузинской Исторіи, что страна *Сони* и ея Князь были вассалами Царя Кахетинъ, между

Арагвское, котораго столицею былъ тогда Анануръ, то трудно за то догадаться, почему дневники Русскихъ Пословъ постоянно называютъ страну эту *Сонскою землею*. Военная дорога, пересѣкающая въ настоящее время Кавказъ, идя вдоль Терека и Верхней Арагвы, граничитъ на Сѣверъ съ странюю Оссетинцевъ и Кистинцевъ, на Югъ — съ Мтиулетомъ, Гудамакарами, Хевсурами и Пшавами. Все, что говорится въ журналахъ послѣдующихъ посольствъ, относительно Сонской земли, Сонскихъ горъ и народа Сонскаго, неопровержимо доказываетъ, что въ этихъ мѣстахъ находились владѣнія Князя Аристопа. Это названіе *Сони*, хотя исключительно употребляемое Русскими Посланниками въ XVI столѣтіи, не относится ни къ одному изъ именъ выше исчисленныхъ народовъ. Можетъ быть, *Сони* есть измѣненіе слова *Оси*, отъ котораго Русскій легко могъ произвести *Осинскую* землю или даже землю *Суановъ*, хотя послѣднее несправедливо, ибо Суаны никогда не подавались такъ далеко на Востокъ. Грузинскія названія *ვზბო*, *ვზბჯო*, *Сзани*, *Сванети*, постоянно произносятся, какъ *Сони*, *Сонети*, что совершенно походить на Русское *Сони*. Имя *Сунжа*, входитъ ли также для объясненія этого названія, или не надобно ли происхожденія его приписать рѣкѣ *Сони*, впадающей съ правой стороны въ Терекъ, въ Малой Кабардѣ, назначенной на одной картѣ библиотеки Московскаго Архива; или рѣки *Шоны*, лѣваго притока Кубани, приводимой Броневскимъ?

гѣмъ какъ въ 1605 году сказано будетъ, что они перешли подъ верховную власть Царя Картавини.

Какъ бы то ни было, Князь Аристонъ, въ слѣдствіе обѣщаннаго Биркинымъ отъ имени Царя вознагражденія, провелъ ихъ, въ четыре дня, до того мѣста, гдѣ его граница касается Грузіи. Потерявъ большую часть своихъ лошадей, въ продолженіе недѣльнаго пребыванія своего въ этихъ дикихъ странахъ, Биркинъ прибылъ 16 Августа 1587 г., къ мѣсту, гдѣ его ожидалъ, съ 5 Дворянами и 100 Янычарами, Уманъ, Околичій (*) Царя Александра, который для нихъ привелъ лошадей иноходцевъ. Въ семь дней дошли они до мѣста пребыванія Александра, который производилъ тогда небольшую экспедицію въ горахъ, неупоминаемую въ Исторіи. Сопровождаемые Еремою, Дворяниномъ Грузинскимъ, даннымъ имъ въ Пристава, или въ почетные проводники, представились они 26 Августа на аудіенціи Царю, который, по прибытіи ихъ, всталъ и согласился на всѣ ихъ предложенія, отказавшись однакожь *цѣловати крестъ*, въ знакъ подданства, до тѣхъ поръ, пока обѣщанный городъ не будетъ основанъ. Въ продолженіе девяти аудіенцій, съ 3 по 28 Сентября 1587 года, Биркинъ и Александръ вели дипломатическіе споры, одинъ требуя цѣлованія креста, другой отговариваясь отъ этого. Надлежало объяснить Грузинскому Монарху, что Царь, постоянный въ словѣ своемъ въ отношеніи къ Мусульманамъ, будетъ еще вѣрнѣе съ Христіанскимъ Государемъ: не вдаваясь въ хлопоты и издержки на построеніе новаго города, требовавшаго 2,500 че-

---

(*) По нашему мнѣнію, титулъ этотъ соответствуетъ званію *лтвара* или *моурава* Грузинскихъ Авторовъ и означаетъ высшаго Начальника Округа, наследственнаго, или нѣтъ.

ловѣкъ гарнизону и ежегоднаго продовольствія 25,000 четвертей пшеницы, или пшеницы и ячменю на половину, надобно было прежде знать, согласенъ ли Александръ принять на свой счетъ издержки на этотъ предметъ; а какъ онъ отговаривается доставлять въ городъ продовольствіе и лошадей, по причинѣ горъ и Черкесовъ, требовать по крайней мѣрѣ, не можетъ ли чѣмъ-нибудь споспѣшествовать учрежденію поселенія, столь для него выгоднаго. Александръ соглашался также дарить ежегодно жеребцовъ и шезкъ, туземныя произведенія, но чрезъ представителей своихъ Езона или Созона, Архимандрита Филиппа и Умана велѣлъ сказать, что онъ не можетъ взять на себя столь значительный урокъ, требуемый Царемъ, тѣмъ болѣе, что камка и ковры дѣлаются не у него, а въ Персіи: наконецъ онъ требовалъ, чтобы, прежде цѣлованія креста (1), дано было ему письменное обѣщаніе Царя, надъ которымъ бы Русскіе Посланники сами совершили этотъ обрядъ. Послѣ отказа ихъ, по недостатку наказа въ этомъ отношеніи, онъ наконецъ рѣшился цѣловать крестъ, и въ актѣ упомянуть о ежегодныхъ подаркахъ, требуемыхъ Царемъ. Онъ, сыновья его Ереклей (2), Давидъ и Георгій, Сановники Сазанъ,

---

(1) Послѣ прочтенія присяжной формы, совершавшей обрядъ, цѣловалъ крестъ, если былъ Христіанинъ. Церемонія эта, описаніе которой будетъ ниже, называлась *крестоцѣлованіемъ*. документъ—*крестоцѣловальной записью*; такимъ образомъ цѣловать крестъ значило для Христіанскаго Государя, что онъ *вступалъ въ союзъ съ Царемъ*.

(2) Вѣроятно, что Царевичъ этотъ упомянутъ тамъ только для памяти. Выше сказано было, что онъ бѣжалъ въ Константинополь въ 1874; тамъ обратился онъ въ Мусульманство, помѣ-

Горджаспъ, Шермазанъ, Залъ, Давитъ и Андерманъ, исполнили, что требовалось. Александръ призналъ себя *холопомъ* (1) Русскаго Монарха, требуя прежде всего его помощи противъ Шамхала (2).

Это послѣднее обстоятельство объясняетъ намъ дѣйствительную причину подчиненія Кахетин Россіи. Шамхалъ, главный владѣтель Дагистана, вѣроятно съ удовольствіемъ видѣлъ униженіе Персіи въ послѣднія войны, и прибытіе въ Дербендъ Османа-Паши, бѣжавшаго изъ Тавриза, и заставившаго городъ признать владычество Султана. Дагистанцы, будучи Мусульманами, секты розной съ Персами, воспользо-

вался и жилъ лишенный всякаго уваженія. Предъ бѣгствомъ своимъ женился онъ на дочери Черкесскаго Князя, изъ фамиліи Хатовыхъ, который 20 Октября 1589 г. требовалъ ея обратно. Можетъ быть, Ереклею окою этого времени умеръ, но отецъ его о кончинѣ сына узналъ только въ Январѣ 1590 г.; ему принесли, слѣдуя Грузинскому обычаю, платье покойнаго, служащее доказательствомъ смерти или *кишаномъ*, а Дворяне, его сопровождавшіе, просили царской милости.

(1) Хотя слово *холопъ* означаетъ самую низшую степень рабства, но здѣсь его надобно разсматривать какъ форму, употребительную въ то время, неизмѣющую въ дѣйствительности всего значенія, ею выражаемаго.

(2) Такъ какъ въ нашихъ дневникахъ, этотъ Дагистанскій Кимъ вообще называется *Шевкаль*, то мы думаемъ, что Грузины, именувъ его въ своихъ книгахъ Шамхаломъ, позволяютъ себѣ нѣкоторое измѣненіе, часто встрѣчающееся въ нихъ языкѣ, въ которомъ вь иногда обращается въ *ж*; но, не зная настоящаго происхожденія этого титула, мы пишемъ его здѣсь безъ различія двоими образамъ. Мы предполагаемъ, что подобно титуламъ Мутцалъ, Натцалъ или Нузалъ, Усмей, Уншей, Шихъ или Шейхъ, и Мурдаръ, общимъ всѣмъ владѣльцамъ нѣкоторыхъ округовъ Дагистана, Шевкаль было собственное имя или достоинство, которое въ послѣдствіи перешло къ наследникамъ или преемникамъ перваго владѣльца, умѣвшаго сдѣлаться болѣе или менѣе независимымъ.

важнѣе этимъ, чтобы свергнуть съ себя иго и предаться любимому ихъ занятію, — грабежу Сѣверныхъ провинцій Персіи. Кахетія, какъ страна Христіанская и управляемая Государемъ, съ которымъ онъ имѣлъ непріятности, представляла Шевкалу легкую добычу. Пробираясь черезъ горныя ущелія, Дагистанцы ночью входили въ Кахетію, разрушали и сожигали деревни, убивали или уводили въ плѣнъ жителей, и съ богатою добычею исчезали въ своихъ неприступныхъ горахъ. Въ слѣдствіе дурнаго управленія или лучше недостатка всякой организаціи въ Грузіи, Александръ не могъ и не зналъ, какъ наказати эгихъ дерзкихъ разбойниковъ, и надѣялся, угрожая имъ съ Сѣвера Русскою силою, держать ихъ по крайней мѣрѣ въ страхѣ. Вотъ цѣль основанія города, требуемаго имъ на Терекѣ.

Статейный списокъ Биркина содержитъ здѣсь нѣсколько частныхъ фактовъ, которые съ пользою могутъ служить въ Исторіи Азіи.

15-го Октября 1587 г., Персіанинъ Ходжа Маамуть, прибывшій въ Загемъ, въ Кахетіи, съ предложеніемъ Турецкаго жеребца Русскимъ Посланникамъ, сказалъ имъ, что старый Худа-Бендехъ, Шахъ Персіи, смѣненъ сыномъ его Шахомъ-Аббасомъ I и отправленъ въ Хорасанъ, послѣ заключенія съ Турками мира, уступкою городовъ, ими завоеванныхъ въ предыдущія кампаніи. Въ силу даннаго имъ наказа на этотъ предметъ, Биркинъ отвѣчалъ, что Шахъ не долженъ оставаться въ мирѣ съ Турками, и сказалъ о приготовленіяхъ Христіанскихъ Государей противъ нихъ, чтобы Шахъ-Аб-

басъ I, въ слѣдствіе донесенія Маамута, дѣйстви- тельно отказался отъ всякаго договора.

20-го Декабря того же года Евецъ Филиппо Андреевъ, Литвинъ изъ Кіева, бѣжавшій изъ Персіи, также представлялся Биркину и разсказалъ ему, что, будучи въ Турціи, онъ съ арміею Турецкою пришелъ въ 1586—7, въ страну Царя Симона Карталинскаго, и оттуда бѣжалъ въ Казвинъ. Когда онъ тамъ былъ, Турецкій Посланникъ Махмедъ-Паша прибылъ въ Персію и представлялся Шаху-Аббасу I. Махмедъ-Паша въ сущности посланъ былъ къ Худа-Бендеху, и, не найдя его на тронѣ, объявилъ Шаху-Аббасу, что отецъ его, заключивъ миръ съ Турціею, имѣлъ намѣреніе послать его, Аббаса, къ Султану Мураду. Аббасъ отвѣчалъ, что отецъ его сложилъ корону; что онъ не хочетъ нарушать миръ и пошлетъ своего брата въ Турцію, но что онъ не можетъ его довѣрить Махмеду, у котораго было мало людей съ собою. Махмедъ послалъ просить людей къ Пашѣ Эрзерумскому; между тѣмъ прибылъ въ городъ Испанскій Посоль, Филиппъ Дрейфъ, со свитою 400 человекъ, просить Шаха не мириться съ Турками. Шахъ Аббасъ принялъ Дрейфа въ одно время съ Махмедомъ; между людьми обоихъ Посольствъ дѣло дошло до брани и чуть не до кровопролитія; но свита Посланника Испанскаго была побѣждена. Тогда Ферхадъ-Паша отправилъ Рамадана-Пашу съ 6,000 человекъ за сыномъ Махмеда (*); Шахъ приготовилъ въ Хорасанѣ

(*) Хотя выше Худа-Бендехъ названъ настоящимъ своимъ именемъ, но мы думаемъ что здѣсь дѣло касается также до него, потому что онъ назывался также Могамедомъ.

засаду противъ Турецкаго Посланника и Рамадана, гдѣ перерубилъ ихъ со свитой въ числѣ 12,000 человекъ, и послалъ гонца, которому поручено было объявить Султану: «Отецъ мой Худа-Бендехъ былъ съ тобою въ мирѣ и хотѣлъ отправить меня къ тебѣ; и такъ жди меня: потому что я приду лично въ Константинополь, и до тѣхъ поръ не заключу мира, пока не приведу Персидскую Имперію въ прежнее ея состояніе». Потомъ онъ съ честью отпустилъ Испанскаго Посланника, вступилъ въ союзъ съ Испаніею противъ Турокъ и приготовился къ взятію городовъ, потерянныхъ его отцомъ. Тотъ же Филинко, сказавъ, что, будучи въ Брюссѣ, онъ слышалъ одного Турка, предсказывавшаго въ слезахъ, что Константинополю остается только два года существованія, и что онъ будетъ взятъ Русскими. Это странное предсказаніе мы приводимъ отъ того только, что подобное мнѣніе дѣйствительно существовало на Востокѣ, что оно повторено было въ 1589 г., подъ другою формою Русскому Посланнику, Князю Звѣнигородскому. «Грузины»—говоритъ онъ въ своемъ статейномъ спискѣ—«и насъ увѣрили, что, по ихъ книгамъ, паденіе Турціи неизбежно и начнется съ желѣзныхъ вратъ Дербента». И въ Хронографіи (родъ краткой Всеобщей Исторіи), сочиненной на Грузинскомъ языкѣ, въ концѣ XVII столѣтія, подъ присмотромъ Царя Артила, находится другое, болѣе ясное пророчество, уже напечатанное нами въ XXI томѣ *Histoire du Bas Empire*, nouv. édit. стр. 330; оно приводится также Левекомъ въ его Исторіи Россіи (т. IV, стр. 281), въ 1711. Наконецъ, въ 1605 году, Архимандритъ Грузинскій Лукіанъ, человекъ очень ученый и образо-

ванный, говорилъ Посланнику Татищеву, что такое же пророчество находится въ книгахъ Мусульманъ.

Биркинъ прибавляетъ здѣсь, что 25 Февраля 1588 г., Тшимтшитъ или лучше Джемшитъ, Песидскій Посланникъ, прибылъ къ Царю Александру и имѣлъ свиданіе съ Русскими Послами. Кромѣ того, 25 Апрѣля того же года, Ферхадъ Паша послалъ къ нему чауша съ требованіемъ прохода чрезъ его владѣнія въ Дербендъ и Баку, и продовольствія для одного полка. Александръ, будучи въ ссорѣ съ Турками, отказалъ ему во всемъ, надѣясь, что со стороны Астрахани и Терека защитятъ и охранятъ его отъ дурныхъ послѣдствій, могущихъ произойти отъ подобнаго отказа.

Послѣ аудіенціи 28 Сентября, Биркинъ принужденъ былъ провести всю зиму въ Грузіи, потому что дороги чрезъ горы зимою дѣлаются непроходимыми отъ снѣга, въ особенности для большой свиты. Сами жители едва имѣютъ сообщеніе, въ суровую погоду, по малѣйшимъ тропинкамъ, проложеннымъ только для одного человѣка.

Время отъѣзда Биркина изъ Грузіи не означено; въ Астрахань прибылъ онъ 9 Іюля 1588 г., а въ Москву около 16 Октября того же года. Все отсутствіе его продолжалось 18 мѣсяцевъ съ нѣсколькими днями.

Шестое посольство.

Биркинъ привезъ съ собою трехъ новыхъ Посланниковъ Александра: Князя Каплана Ватшназана, или Ватшнадзе, близкаго къ Королю, т. е. од-

ного изъ важнѣйшихъ его вельможъ, старца Кирилла, или Кириллу, и Хуршита *Черкашенина*; кромѣ того двухъ Кабарлинскихъ депутатовъ, Асламъ-Бека, отъ имени Князя Алкаса, и Батыча, брата или племянника Шихъ-Мирзы Охутскаго. Оба послѣдшiе должны были остановиться въ Нижнемъ-Новгородѣ, и позже прiѣхали въ Москву.

31 го Октября 1588 года, Грузинскiе Посланники представлялись на аудiенци Царю, съ двумя Татарскими толмачами, Кучукъ-Бакчи и Усто-Касимовымъ, — обстоятельство, показывающее намъ, на какомъ языкѣ они объяснялись съ Русскими Чиновниками. Бояринъ Борисъ Годуновъ, Конюшiй и Намѣстникъ Казанскiй, присутствовалъ при ихъ прiемѣ; Сановникъ этотъ долгое время находился въ главѣ правленiя, принималъ даже самъ Посланниковъ, и совершенно управлялъ всею Русскою политикою по ту сторону Кавказа, до самаго вступленiя его на Царскiй тронъ. Послѣ перваго прiема Капланъ и его товарищи должны были представиться 25 Февраля 1589 г. Казначею Царства, который объявилъ имъ, что Царь принимаетъ Александра подъ свою руку, что онъ пошлетъ къ нему Священниковъ, учителей и всякаго рода ремесленниковъ, кречетовъ для птичьей охоты, сокольниковъ и гонцовъ отъ своего имени: Князя Семена Звѣнигородскаго, Намѣстника Брянскаго, съ Дьякомъ Торкомъ Антоновымъ (*). Спра-

---

(*) Довѣрительныя грамоты заключали только главнѣйшiя предметы посольства; всѣ общанiя, сдѣланныя здѣсь отъ имени Царя, разумѣется, соответствуютъ словеснымъ просьбамъ Грузинскихъ Посланниковъ. Точно такъ Грузинскiй Царь, большой охотникъ до птичьей ловаи, просилъ у Царя кречетовъ,

шивали ихъ о дорогѣ, по которой надобно ѣхать къ нимъ. Они отвѣчали, что дорога чрезъ землю Черкесскую длинна и затруднительна по причинѣ горъ; что она гораздо короче чрезъ земли Шевкала, но зато надобно брать тогда съ собою большое прикрытіе. На вопросъ ихъ по поводу прикрытія, назначено ли оно для заселенія предполагаемыхъ городовъ, или для завоеванія края, имъ отвѣчали, что единственная цѣль онаго будетъ та, чтобы устроить Шевкала, принудить его къ присылкѣ въ заложники своего сына или брата, и наконецъ отвѣчать за безопасность Посланниковъ и спокойствіе Грузіи. Дѣйствительно, читатели часто встрѣтятъ въ этомъ сочиненіи обыкновеніе Русскаго Двора—требовать подобныхъ залоговъ отъ большей части малосовѣстныхъ Князей Черкесскихъ, Кабардинскихъ и Горскихъ. На счетъ Шевкала Капланъ отвѣчалъ, что подобной залогъ ничего не будетъ значить: потому что у него *сыновей много, что собакъ*; если же хотятъ быть безопаснымъ отъ него, то надобно взять его столицу и снабдить ее гарнизономъ; что страна хороша и плодородна, и что 20,000 человекъ очень легко могутъ справиться съ 12,000, которыхъ Шамхаль можетъ выставить.

Вотъ, въ заключеніе, показанія Каплана:

Отъ Терека до Тюмена, добрыя сутки пути верхомъ; пѣшкомъ въ 2 раза болѣе.

Отъ Тюмена до Тарки двое сутокъ верхомъ; въ 2 раза болѣе пѣшкомъ.

которыхъ онъ много цѣнилъ, потому что, вѣроятно, Русская порода ихъ отличалась своими качествами. Въ послѣдствіи кречеты составляли предметъ формальныхъ его просьбъ къ Царю.

Отъ Тарки до Кафиръ-Кумыкъ, одинъ день ; пѣшкомъ вѣвое.

Отъ Кафиръ-Кумыкъ до Козанича, одинъ день ; пѣшкомъ въ двое.

Отъ Козанича до Кази-Кумыкъ-Сафурскаго, края подвластнаго Александру, четверо добрыхъ сутки на лошади.

Отъ Сафурскаго до Грузіи два дня (*).

Всего чрезъ Дагистанъ отъ Терки до Грузіи 13 вѣвъ 26 дней пути. Александръ, прибавивъ Грузины, можетъ встрѣтить Русскихъ у Сафурскаго. Разсуждая о возможности слѣдовать другою дорогою, чрезъ землю Черкесскую, владѣнія Шихъ-Мирзы Охутскаго, Аварію и земли Чернаго Князя, они сказали, что надобно снестись съ Посланниками Государей этихъ мѣстъ. Посолъ Алкаса увѣрялъ, что повелитель его можетъ дать 1,000 человекъ, Князь Охутскій 100 пѣхотинцевъ и столько же кавалеристовъ, и что Шевкалъ не можетъ выставить болѣе 12,000 войска: онъ совѣтовалъ предпочесть менѣе гористую и опасную дорогу чрезъ Аварію, потребовавъ сперва отъ

(*) Положеніе болѣе части этихъ странъ намъ неизвѣстно, и мы думаемъ, не имѣть ничего достовѣрнаго; такъ какъ они почти всѣ названы по имени тогдашнихъ Князей, то мы считаемъ бесполезнымъ отыскивать ихъ на картѣ. Козаничъ, кажется намъ, наповинаетъ Хозаноса, сына Лекоса, о которомъ говоритъ Вахуштъ, давшаго имя свое странѣ Хозаникетіи (Géogr. de la Géorgie, p. 423). Что касается Сафурскаго, то изъ послѣдующихъ документовъ видно, что Цари Кахетіи (хотя Грузинская Исторія объ этомъ ничего не упоминаетъ), действительно построили два небольшіе города въ горахъ: поэтому очень возможно, что Сафурскій не признавалъ власти Царя Кахетіи.

Князя заложниковъ. По его словамъ надлежало идти :

Отъ Сунжи къ Охутску, день пути, оставляя съ лѣвой стороны Шевкала, въ разстояніи двухъ сутокъ.

Оттуда къ Алкасъ-Мирзѣ, сыну Шевкала, подчиненному Царю и близкому сосѣду Шиха Охутскаго.

Изъ Охутска въ Аварію, три дня пути.

Изъ Аваріи къ Черному Князю, одинъ день.

Оттуда въ Грузію, 10 дней: всего пути болѣе 15-ти сутокъ.

Капланъ всего болѣе настаивалъ, чтобы Шевкалъ былъ наказанъ за все зло, причиненное имъ Христіанамъ, и объявилъ, что это была главная цѣль подчиненія Александра Царю; въ заключеніе, просилъ онъ убѣдительно слѣдовать по дорогѣ чрезъ Аварію.

Это новое Посольство, эти обѣщанія, проекты построекъ, наконецъ всѣ эти мелочныя объясненія, доказывали, что Царь Θεодоръ Іоанновичъ и его вельможи считали важными новыя сношенія Россіи съ Грузією. Доказательство ихъ благосклонныхъ распоряженій находится въ сношеніяхъ по этому предмету Двора Русскаго съ Персією. Въ 1587 году (*). Шахъ

(*) Лишенный зрѣнія, слабый характеромъ и несчастливый во многихъ походахъ, Худа-Бендехъ былъ низложенъ Персами, какъ кажется, въ концѣ 1586 или въ началѣ 1587 г. Начальники Туркоманскіе хотѣли отдать корону сыну его Тамазу (Hist. de l'Emp. Ott. Т. VІІ, р. 195), мимо Гавзы и Аббасъ-Мирзы; но Гавза убилъ его въ замкѣ *Забенія* и овладѣлъ трономъ. Происшествіе это прошло почти незамѣ-

Худа-Бендехъ, отецъ Аббаса I, послалъ къ Царю гонпа, Анди-Бека, для предложенія ему взаимныхъ дружественныхъ сношеній по примѣру ихъ дѣловъ и прадѣловъ. Онъ предлагалъ уступить города Дербендъ, Баку и Шемаху, занятые Турками, когда онъ успеетъ завладѣть ими собственными своими силами, безъ помощи Царя, — но съ условіемъ, чтобы послѣдній снабдилъ его пособіемъ противъ Турокъ: онъ хотѣлъ заключить съ Россіею вѣчный союзъ. Бояринъ Иванъ Васильевичъ Годуновъ отвѣчалъ, что Александръ находится подъ покровительствомъ Царя; что Шевкалъ просилъ Турокъ предупредить Русскихъ, въ постройкѣ города на Терекѣ; что онъ кромѣ того явилъ себя непріателемъ Россіи, лишивъ свободы своего сына Алькасъ-Мирзу за то, что онъ копировалъ Русскихъ и Грузинскихъ Посланныхъ. Анди-Бекъ возразилъ на это, что можно полагаться во всемъ на слова и прямоту Александра, но вѣрить Шевкалу не лѣзя, даже и тогда, когда онъ дастъ своихъ сыновей въ заложники. Въ томъ же

ченнымъ въ Исторіи. Амиръ-Гамза-Мирза, царствовалъ мѣсяцъ, умершавъ былъ или своимъ цирюльникомъ или на вѣршествѣ. Исмаиль III, ему наследовавшій, царствовалъ четыре мѣсяца, или, по Оларію, восемь, — который, сверхъ того, утверждаетъ, что ему-то цирюльникъ разрѣзалъ горло; наконецъ Шахъ-Абасъ I взомель на тронъ въ Юнѣ 1587 года, еще при жизни своего отца; по Гаммеру, онъ взомель на тронъ въ Юнѣ 1586, — что намъ кажется несообразнымъ съ другими обстоятельствами. Мы не имѣемъ означать время трохъ царствованій между Худа-Бендехомъ и Шахъ-Абасомъ I, вограничиваемся только слѣдующимъ характеристическимъ фактомъ: 13 Октября 1587 года, Шахъ-Худа-Бендехъ былъ уже замѣненъ Шахомъ-Абасомъ, что доказываетъ также выше приведенный рассказъ Нерсисашиа Мамута.

году Анди-Бекъ былъ отпущенъ, и Григорій Васильчиковъ отправленъ Посломъ къ Шаху-Тамазу, съ приказаніемъ, просить Шаха, чтобы онъ принудилъ Шевкала и Грузинскаго Царя держаться твердо противъ Турокъ. Когда Васильчиковъ былъ еще въ Астрахани, въ Персіи уже былъ избранъ Шахъ-Аббасъ. Довѣрительная грамота Посланника переписана была на имя новаго Шаха; Васильчиковъ говорилъ въ духѣ данныхъ ему инструкцій съ Ферхадъ-Ханомъ, однимъ изъ Вельможъ этого Государя, и Шахъ-Аббасъ, скорѣе словесно, чѣмъ отъ души, утвердилъ все, что обѣщалъ его отецъ.

Отпуская Васильчикова, въ сопровожденіи двухъ Посланниковъ отъ своего имени, Бутали-Бека и Анди-Бека, Шахъ Аббасъ просилъ увѣрить Царя въ своемъ дружественномъ расположеніи и увѣдомлялъ, что онъ идетъ въ Ширванъ. Бояре, съ своей стороны, извѣстивъ Персіянъ, что Царь, въ этомъ 1588 году, послалъ войско на Терекъ или Терки, съ повѣленіемъ построить тамъ городъ, препятствовать вторженію Турокъ въ эти страны и отражать всякую экспедицію противъ Персіи со стороны Турокъ, Крымцевъ и Заволжскихъ Ногаевъ и Улусовъ Казн, который, оставивъ Аттомановъ, присоединился къ Россіи: все изъ дружбы къ Шаху. Князю Андрею Ивановичу Хворостинину поручено было основать два города на Терекѣ. Уже эта полтика принесла свои плоды: Султанъ не могъ пройти съ Турками въ Персію чрезъ Сѣверъ. Шахъ не былъ совершенно доволенъ всѣмъ этимъ; но такъ какъ согласіе на постройку двухъ новыхъ городовъ заключено было,

до его востшествія на тронъ, отцомъ, то Посланники Персидскіе и объявили, что Шахъ съ удовольствіемъ видятъ учрежденіе этихъ поселеній дружественной Державы. Всѣ эти факты, какъ видно, бросаютъ большой свѣтъ на Исторію Азіи.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ.)

ОБЪ ОБОЖАНІИ СОЛНЦА

У ДРЕВНИХЪ СЛАВЯНЪ.

§ 1.

Что солнце было обожаемо Славянами, объ этомъ сохранилось намъ нѣсколько преданій, лѣтописныхъ и народныхъ. Древнѣйшее изъ этихъ преданій принадлежитъ Арабскому Писателю X вѣка, Масуди. Въ своихъ «Золотыхъ Лугахъ», описывая храмы Славянскіе, онъ замѣчаетъ, что въ одномъ изъ этихъ храмовъ сдѣланы были въ куполѣ отверстія и настройки, для наблюденія точекъ восхожденія солнца, и что тамъ вставлены были драгоценные камни съ начертаніями, предсказывавшими будущее (*). У другаго Арабскаго Писателя, Ибраима бенъ-Весифъ-Шаха, читаемъ утвердительное извѣстіе, что солнце было обожаемо языческими-Славянами, и что одинъ изъ народовъ Славянскихъ праздновалъ семь праздниковъ, названныхъ по именамъ созвѣздій, важнѣйшій изъ которыхъ былъ празд-

---

(*) *M. Masoudy, Relation de Mas'oudy etc. Memoires de l'Acad. Impér. des Sciences de S. Pétersb. VI-eme série. Tome II. S. P. B. 1834, стр. 320.*

никъ солнца (*). Не знаемъ, о какихъ Славянахъ говорятъ тутъ Масуди и Ибраимъ-бенъ-Весифъ-Шахъ; впрочемъ, слова ихъ могутъ быть отнесены ко многимъ изъ народовъ Славянскихъ тѣмъ болѣе, что солнце, какъ знаемъ изъ преданій, было боготворимо Славянами повсюду.

Такъ, начиная съ *Русскихъ*, уже въ словѣ о полку Игоревомъ находимъ нѣсколько выраженій, болѣе или менѣе ясно намекающихъ, что обожаніе солнца было еще живо въ XII вѣкѣ. Въ самомъ началѣ похода Игорева, солнце давало воинственному Князю несчастныя знаменія: «Игорь възрѣ на свѣтлое солнце и видѣ отъ него тьмою вся своя воя прикрыты, и рече Игорь къ дружинѣ своей: братіе и дружино! луцежь бы потяту быти, неже полонену быти. . . и жалость ему знаменіе заступи». Потомъ Игорь выѣхалъ въ походъ: «Солнце ему тьмою путь заступаше»; но онъ продолжалъ свой несчастный путь. Когда же Половцы одолѣли, когда слухъ о пораженіи Игоря въ битвѣ съ Половцами дошелъ въ Русь, жена Игоря, «Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ на забралѣ» и обращается къ солнцу какъ бы съ укоризною, зачѣмъ оно не помогло ей мужу, «аркучи: свѣтлое и тресвѣтлое слънце! всѣмъ тепло и красно еси: чему, господине, простре горячюю свою лучю на ладѣ вои? въ полѣ безводнѣ жаждуемъ лучи съпряже, тугою имъ тулы затче». Въ *Лѣтописяхъ* встрѣчаются также выраженія, намекающія на старинное вѣрованіе въ участіе солнца въ дѣлахъ человѣческихъ: «сего не потеряя солнце лу-

(*) *М. Сартонъ*, стр. 336.

чи скры» — «погибе солнце и бысть яко мѣсяць, его же глаголють невѣгласи : снѣдаемъ солнце» (1) и пр. Не мудрено, что наши проповѣдники должны были упрекать народъ за такіе остатки язычества, и увѣщевали его бросить суевѣрія, противныя ученію Христіанскому. Такъ Кириллъ увѣщевалъ : «Не нарицайте собѣ бога ни въ солнцѣ, ни въ лунѣ» (2); такъ и другой проповѣдникъ говорилъ : «луче же ли поклонитися лучю мръкнушему, нежь лучю безсмертному и богу сътворенну, а не Богу все сътворшу» (3)? Подъ богомъ сотвореннымъ, лучемъ мръкнущимъ не лзя не разумѣть солнца. Не смотря однако на всѣ увѣщанія, не смотря на утвержденія, подобныя тому, какія находимъ у Кирилла Туровскаго («уже бо не нарекутся богомъ стихія, ни солнце») (4). народъ не могъ отстать отъ своихъ старинныхъ понятій, передавалъ ихъ изъ рода въ родъ и сохранилъ до сихъ поръ нѣсколько суевѣрныхъ преданій о солнцѣ, какъ о оуществѣ божественномъ. Рассказываютъ въ сказкахъ, что Солнце есть царь (5), что онъ владѣетъ двѣнадцатю царствами (6), и въ каждомъ поставилъ господиномъ одного изъ своихъ двѣнадцати сыновей, двѣнадцати солнцъ, что самъ Царь-Солнце живетъ въ солнцѣ, а

(1) Лаврент. Лѣтопись. Полное Собр. Лѣт. I, стр. 71, и повторено въ другой разъ : I, стр. 176. Ипатьев. Лѣт. Полное Собр. Лѣт. II, стр. 7.

(2) Москвитянинъ, 1834. I. Матеріалы, стр. 243.

(3) Ручпись XVI в. Повѣданія душоспасителя.

(4) Памятники XII в. стр. 19.

(5) О Князѣ—Солнцѣ, *Снегирева*, Рус. Послов. IV. стр. 41.

(6) О солнечныхъ царствахъ у *Макарова*, Рус. Преданія. II, стр. 103.

сыновья его живутъ въ звѣздахъ, что Солнцевы дѣвы всѣмъ имъ прислуживаютъ, умываютъ ихъ, убираютъ и поютъ имъ пѣсни (1). Вѣрятъ, что солнце, предвидя несчастныя событія, даетъ знать о нихъ людямъ и останавливается на пути, или скрывается въ тучахъ, будто само ихъ пугаясь. Вѣрятъ, что оно помогаетъ людямъ, счастливить ихъ, но что и преслѣдуетъ недостойныхъ, заслужившихъ его немилость и гнѣвъ. Такъ, въ одной изъ сказокъ объ Иванѣ Царевичѣ, Царь-Солнце указывало ему путь къ отцу и убивало чародѣевъ, лѣшихъ и всѣхъ нечистыхъ, ему мѣшавшихъ. Не лѣзя не вспомнить и о пословицахъ: «За сиротою Богъ съ калитою. Де сонце, тамъ и самъ Госпѣдь. И на моихъ воротахъ сонце засвѣтае. И въ мое вѣконце засвѣтитъ сонце. Поки сонце зыйде, роса очи выйде. Сонце бѣ ты побило», и пр. Не можемъ пропустить безъ вниманія и Русскую дѣтскую пѣсню: «Солнышко, солнышко, выглянь въ окошечко, твои дѣтки плачутъ» (2). Насѣкомое *scolopendra septentrionalis* многими изъ Русскихъ называется «солнышкомъ»; въ Малороссіи, дѣти, взявши его на руку, спрашиваютъ: «сонечко, сонечко! по якимъ боцѣмъ Татары»? Даже въ самыхъ обрядахъ народныхъ сохранились прежніе языческіе обряды поклоненія солнцу: въ началѣ весны (особенно въ Свѣтлое Воскресенье) и въ началѣ осени (особенно подѣ Петровъ день) выходять «караулить» солнце, какъ оно «играетъ», ночью раскладываютъ огни гдѣ-нибудь

(1) О солнечныхъ дѣвахъ у *Сазарова*, Сказанія Рус. Нар. Кн. II, стр. 43. *Касторскаго*, Начертаніе Слав. Мифол. стр. 55.

(2) *Касторскій*, стр. 54.

на высотѣ, и встрѣтя солнце, привѣтствуютъ его пѣснями (1).

У *Славянъ Польскихъ* также сохранилось повѣрье, что солнце даетъ людямъ счастье. У нихъ есть и пословицы: «Do kogo słońce, do tego i ludzi. Komu słońce świeci, temu i gwiazdy błyszczą. Będzie i przed naszymi wrotami słońce. Nie miec się z motyką na słońce» и пр. Замѣтимъ клятву: «jak słońce na niebie», которую одинаково часто можно слышать и въ пѣсняхъ, и въ простомъ говорѣ, и которая совершенно равносильна Русской клятвѣ: «какъ Богъ въ небѣ». Повѣрье объ «игрѣ» солнца въ день «Sobotek» (24 Юня) сохранилось въ Силезіи, особенно Верхней, гдѣ оно сопровождается обрядомъ: дѣвушки пекутъ къ этому дню пирожки, называемые «słończeta», и выходятъ съ ними на зарѣ въ поле; положивши ихъ тамъ на чистомъ бѣломъ платкѣ, пляшутъ вокругъ, припѣваютъ: *graj słońce, graj, tutaj są twoi słończeta*, и потомъ, встрѣтя солнце и поклонившись ему, дѣлятся пироженками такъ, чтобы подарить ими всѣхъ близкихъ своихъ» (2).

Преданіе о поклоненіи солнцу *Чехами* дошло и до Византійцевъ: Халкондизъ, Писатель XV вѣка, говоритъ, что даже незадолго до его времени, въ Прагѣ боготворили огонь и солнце (3), зная вѣроятно, по слухамъ, о какихъ нибудь обрядахъ, соединенныхъ у Чеховъ съ стародавнимъ обожаніемъ солнца. Что оно точно было, на это имѣемъ доказательства въ преданіяхъ народныхъ. Одна изъ ста

(1) *Сильверска*, Рус. Праздники. I, 30 и 220. III, 16. IV, 67.

(2) *Антонъ*, Collectanea, хранаш. въ Стрълицкой Библиотецѣ.

(3) *Стриттеръ*, Мет. popul. II, 1061.

различныхъ пѣсней Краледворской рукописи «о поражении Саксонцевъ», начинается обращеніемъ къ солнцу, напоминающимъ о выраженіяхъ Слова о полку Игоревомъ: «Ai ti slunce, ai sluneczko, ti li si zalostivo! ciemu ti swietis na ny, na biedne ludi». Съ этимъ сравнить можно выраженіе, отчасти и до сихъ поръ обычное у Чеховъ: «o slunce!» или «o měj žalost, slunce!» Въ сказкахъ упоминается о чертогахъ солнца и о томъ, что оно состраждетъ въ горѣ людскомъ, что къ нему прибѣгаютъ тѣ, которые нуждаются въ сильной помощи: къ солнцу обращался рыцарь Лабушь, отыскивая свою милую, попавшуюся въ руки чародѣевъ; къ солнцу обращалась сестра девяти братьевъ, превращенныхъ въ вороновъ и т. п. Въ выраженіяхъ: «slunce schází, slunce zachází», солнце значить то же, что счастье. Тутъ можно вспомнить пословицы: «Protol' mi slunce wyjde. Strach by mi slunečko ne switilo. Nech ti slunce switi. Na tento dům zřilka slunce switi. Slunce radost» и пр. Въ одной изъ пѣсней Краледворской рукописи (Iahody) есть также подобное выраженіе: «Poied, mili, rucie domow, sluneczko nam zaide». Оно попадаетъ и въ народныхъ пѣсняхъ, напр.: «Sluneczko zachází, potěšení moje sluneczko zachází již za horu. O tom ja dobře wím, a w tom se ne meřim, že te, má panenka, ne dostanu» (*). Припомнимъ еще двѣ пословицы: «Ne zlob se na slunce, proti slunci ne otwřej hubu». Последняяна поминаетъ правяло Пивагорейцевъ: «adversus solem ne loquitur»; а первая говорится и такъ: «Ne zlob se na Boha, ale

(*) *Erben, Pěsne národní w Cechach. W Praze. 1842. I, стр. 88.*

па себе», или : «Ne zlob se na swátých, ale na čer-
ta». Замѣчательно также выраженіе . «wěř jak zlu-
si», съ которымъ можно сличить приведенную выше
клятву Польскую. Въ Моравіи кое-гдѣ сохранился
обычай гадать по солнцу : идуть въ лѣсъ, въ самую
чащу; ищуть дерева, на которомъ бы свѣтилъ сквозь
лѣствя лучъ солнца, и всматриваясь, какъ онъ ложится
на корѣ, отгадываютъ, ждуть ли удачи, или нѣтъ:—
если онъ легъ кружечкомъ, то это знакъ удачи, а
если крестомъ, то надобно бояться бѣды; кромѣ того
всматриваются въ цвѣтъ луча, и если онъ покажет-
ся зеленымъ, то надобно опасаться болѣзни, или и
смерти. Тамъ же, у Валаховъ, есть обычай гадать
по зарѣ утренней и вечерней : если замѣтять передъ
восходомъ солнца, тамъ гдѣ оно должно показаться,
и послѣ захода солнца, тамъ гдѣ оно сѣло, 'облачко
розовое, въ видѣ серпа, то надобно ожидать войны.
Видали—говорять Балахи—на зарѣ не только серпы,
но и цѣлаго воина, и это было знаменіемъ счастли-
вой войны. Это повѣрье напоминаетъ о знаменіи,
описанномъ въ сказаніи о побовщѣ В. К. Димитрія
I. Донскаго, какъ видѣнномъ сторожемъ Великаго
Князя ночью : «Той видѣвъ на висоцѣ облакъ изряд-
но идяше отъ Востока, изъ него же изыдоша два
юноши свѣтлы, вмуще въ обохъ рукахъ мечи
остры» (*). Онъ же передаетъ и еще одно подобное
знаменіе : «во шестую годовну сегодня видѣвъ надъ
ними небо отверсто, изъ него же изыде облакъ, яко
равняя зоря, и надъ ними низко держащися, и той
же облакъ исполненъ рукъ человѣческихъ, кояждо
рука держаши оружіе, и отпустилася отъ облака

(*) Рус. Историч. Сборникъ. III, стр. 48.

того на главы Христіански» (1). Ибнъ-Фоцланъ говоритъ о такомъ же видѣніи небесномъ, о дружинахъ на коняхъ и въ вооруженіи, появляющихся на небѣ и почитаемыхъ Болгарами за борющихся демоновъ (2). У Чеховъ есть еще повѣрье, что солнце имѣетъ свое царство за моремъ, гдѣ вѣчное лѣто, и откуда прилетаютъ къ намъ сѣмена и птицы; что солнце ведетъ постоянную войну со всемогущею Стрегою, побѣждаетъ ее, но и само терпитъ отъ ранъ, ею наносимыхъ, до тѣхъ поръ, пока, по волѣ Божіей, не сокрушитъ ее.

Словаки вѣруютъ въ божественность Солнца, называютъ его святымъ и владыкою неба и земли (3), призываютъ его на помощь въ заговорахъ отъ недуговъ, вѣря, что оно помогаетъ людямъ; гадаютъ по лучамъ его, поставя противъ него два ножа или двѣ косы на-крестъ, или въ водѣ, какъ они идутъ въ ея глубинѣ. Этотъ послѣдній способъ гаданья употребляютъ дѣвушки, загадывая о своей долѣ весною. Когда вскрыется ледъ, онъ припавъ къ водѣ, приговариваютъ: «Wodo, wodo! čoti kaže znečko!» Солнце, по повѣрью Словаковъ, имѣетъ свои чертоги въ Матрѣ, гдѣ всегда готовы служить ему двѣнадцать дѣвъ, никогда не старѣющихъ. Еще прибавляютъ, что, когда солнце выходитъ изъ своихъ чертоговъ гулять по свѣту, нечистая сила сходится вокругъ нихъ, всюду прячется, и выжидаетъ возвращенія

(1) Рус. Историч. Сборникъ, III, стр. 57. Примѣч. 6. Сравни Н. Г. Р. V, нр. 79.

(2) Mémoires de l'Académie de S. Pétersb. VI-ème série. Tome I, стр. 571. Ср. S. Petersburg. Zeitung. 1831, № 56.

(3) Ср. Kwěty, 1848. № 25. 26.

солица, чтобы его захватить и умертвить, но что всегда остается безсильною, и разбѣгается при одномъ приближеніи солнца.

У *Хорутанъ* до сихъ поръ сохранились нѣкоторыя пѣсни, въ которыхъ живо рисуется старинное понятіе о богѣ—Солнцѣ. Такъ, въ одной Зильской пѣснѣ, которую поютъ подъ липой, при встрѣчѣ весны, говорится : «Zarja mi gore schaja, ljera zarja mi gore gre; za zarjo mi gre sonce, oj g'mjeno sončice. Le čakej, čakej, sonce, oj g'mjeno sončice! jas ti man w'liko powédati, pa še w'liko weč prašeti. «Jas pa ne man čakati, man w'liko obsjewati, vse dolinco ino chriberce, tudi vse moje s'rotice» (1). Замѣтимъ, что солнце называетъ тутъ сиротъ своими : у всѣхъ почти Славянъ названіе бѣдныхъ напоминаетъ имя Бога (убогій, божьякъ, богець и пр.). Другая пѣсня Хорутанская, которую поютъ и въ началѣ весны и въ Кресъ (24 Іюня), начинается такъ : «Vog daj wedro, Vog potoci svoje kolo na naše stodole i po naše pole» (2). Тутъ богомъ названо, очевидно, солнце. Ѣдущее на своей колесницѣ, подобно Аполлону. Фантазія Хорутанъ и рисуетъ солнце вѣчноюнымъ войномъ, Ѣдущимъ на двуколкѣ, запряженной двумя бѣлыми конями и украшенной широкимъ бѣлымъ парусомъ, котораго колебаніе наноситъ на землю тучи и гошитъ вѣтеръ; около него вьются птицы, которые одни могутъ видѣть его и знать, чего не-

(1) Сообщена мнѣ *У. Ярникомъ*. Смотри его Versuch eines Etymologikon der Slowen. Mundart. Klagenfurt 1832, стр. 202.

(2) Иначе въ изданіи Блажка : Vog daj wedro, Vog potoci svoje kolo nate wei'ke jasil, de se lépo wjani. Sloven. pesmi Krain. nar. V Ljublani 1839. I. стр. 19.

знаеть никто на землѣ. Изъ пословицъ Хорутанскихъ вспомнимъ: «Razswétli se sonce i na wraticich svojich. Sonce mi je pomerknélo. Sonce moje schaja. Sonce mi in Bogá. Объясненіемъ первой, которая принадлежитъ и многимъ другимъ Славянамъ, можетъ служить обычай ставить на воротахъ мѣдный крестъ въ звѣздѣ за всякаго женатаго члена семьи, —обычай, извѣстный и многимъ Русскимъ: этотъ крестъ называется «sončes» или «sonček», и выставляется, на другой день свадьбы, съ обрядомъ, называемымъ посвященіемъ—«poswešilo». Клятва: «Sonca mi in Bogá» употребляется Хорутанами въ томъ же смыслѣ, какъ у насъ «ей-Богу».

У *Хорватовъ* есть также пословицы: «Pomirklo mi je sunce,—swene i meni kateda sunce,—sunce te ne oswetilo, sunce te oswetilo. (чтобы солнце тебя не освѣтило,—чтобы солнце тебѣ отместило. Въ день Креса (24 Іюня) Царь-Солнце, по повѣрію Хорватовъ, пируетъ въ своихъ чертогахъ, и тогда лучи его, которые онъ пускаетъ по свѣту стрѣлами, во всѣ стороны, играютъ въ воздухѣ. Папороть называется Хорватами «sunčes»; говорятъ, что онъ разцвѣтаетъ, когда солнце побѣдитъ чернаго волка, и что нечистые духи хотѣли бы недопустить цвѣтка до разцвѣта, но не могутъ.

У *Сербовъ*, кромѣ пословицъ, употребляемыхъ Хорватами, есть еще: «Сунце на исток, а Бог на помѣћ,—свијетао ти образъ,—свијетло ти лице (чтобы твое лице было освѣщено солнцемъ). Да није сиротиње не бы ни сунце гријало. Бога ми, сунца ми и мјесеца,—не свјетило сунце на главу моју» и пр. Солнце, по ихъ понятію, не имѣющему, ко-

нечно, никакого соотношенія съ выводами современной Науки, занимаетъ середину міру, «свега свијета», за которымъ простирается царство тьмы. Рассказываютъ они и о солнечномъ царствѣ: Царь-Солнце, молодой и прекрасный юнакъ, сидитъ въ немъ на золототканномъ пурпурномъ престолѣ, а подлѣ него двѣ дѣвицы—Заря-утренняя, и Заря-вечерняя, и семь ангеловъ-судей—звѣздъ и семь вѣстниковъ— звѣздъ хвостатыхъ (кометъ), и лысый дѣдушка-старый мѣсяць. Въ одной изъ пѣсенъ рассказывается, какъ Солнце сватало какую-то дѣвушку, и младшій ея братъ отдавалъ ее: «ах су у грод' девет братах, деветина сестру мају, но и сестру Сунце проси. Ни један је брат не даје; најмлађи је брат даваше. Она браћу говораху: А не, брате, један брате! јер је сунце огњевито, сестру ће ни изгор'јети» (1). Изъ пѣсенъ о Солнцевой сестрѣ, въ одной она представляется сидящею у воды Босильковой: «ките кити, подвезице плете, свака кита од дуката злата, подвезице — царева арача»; Царь пожелалъ ее увидѣть, и услышалъ отъ нее: «ја сам сунцу рођена сестрица, а мјесецу првобратучеда»; —и онъ отпустилъ ее, одаривши дарами (2). Въ другой пѣсниъ говоритъ о сватовствѣ Солнцевой сестры: «кога хоће да узме за лјубу, да он узме сунчеву сестрицу, мјесечеву првобратучеду, даничину Богом посестриму» (3). Еще одна пѣсня начинается такъ: «Ај ђевојко душо моје! Што си тако једнолика и

(1) Вук. Стеф. Караџић, Српске пјесме. I, стр. 155 (изв. Вѣн. изд.).

(2) Тамъ же, I, стр. 159.

(3) Тамъ же, I, стр. 158.

у пасу танковита, кан да с' сунцу косе плела, а мјесецу дворе мела» (*). О красивыхъ дѣвушкахъ говорится: «кано да сунцу косе плете» или «кано да је сунчева сестра». Есть также повѣрье о Солнцевыхъ коняхъ, бѣлыхъ и ретивыхъ: ихъ пошъ Заѣзда Денница.

У *Болгарь* найдутся, вѣроятно, подобныя преданія и повѣрья, судя потому, что и они олицетворяютъ солнце и рассказываютъ о его странствіяхъ по бѣлому свѣту.

Сводя всѣ эти указанія на повѣрья о солнцѣ, какъ свидѣтельства о старинныхъ языческихъ вѣрованіяхъ Славянъ, можемъ заключить, что въ числѣ этихъ вѣрованій были распространены между язычниками-Славянами слѣдующія :

Солнце было обожаемо въ двухъ видахъ. какъ видимое небесное свѣтло, занимающее средину свѣта, все освѣщающее, и какъ богъ, какъ Царь-Солнце. Въ этомъ послѣднемъ видѣ его представляли, какъ Аполлона, Мирту или Бальдера, прекраснымъ, вѣчноюнымъ воиномъ. Царство его воображали гдѣ-то за моремъ, въ странѣ вѣчнаго лѣта и вѣчной жизни, откуда сѣмена жизни залетаютъ и къ намъ; а чертоги его должны были быть на высокихъ, священныхъ горахъ. Тамъ, какъ вѣрили, Царь-Солнце воссѣдаетъ на своемъ пурпурномъ, золото-тканномъ престолѣ, окруженный своимъ дворомъ и родней. Дѣвы ему прислуживаютъ, его убираютъ, заплетаютъ ему волоса и поютъ пѣсни: изъ нихъ главныя двѣ—Заря утренняя и Заря вечерняя. Семь

(*) Тамъ же, I, стр. 161.

звѣздъ ангеловъ-судей и семь вѣстниковъ, летающихъ по свѣту въ образѣ хвостатыхъ звѣздъ, готовы къ услугамъ. Звѣзда Денница смотритъ за его ретивыми бѣлыми конями. Къ его семьѣ принадлежить дядя солнца, старый мѣсяцъ, семь его внучать, и всѣ Солнцевы сестры. Въ чертогахъ Царя-Солнца бывають празднества весною, лѣтомъ и осенью; тогда и на землѣ празднують въ честь ему, — и видно въ это время съ земли, какъ солнце играетъ на небѣ. И тогда Царь-Солнце борется со нечистою силой, которая является передъ нимъ то въ образѣ Стреги, то въ образѣ волка, и т. п. Солнце было обожаемо, какъ святой владыка неба, земли и людей. Вѣрили, что отъ него зависятъ звѣзды и вѣтры, урожай и погода; вѣрили, что людямъ добрымъ солнце помогаетъ, преступныхъ наказываетъ; однимъ даетъ счастье, другихъ преслѣдуетъ, убиваетъ. Солнце обожали, какъ защитника сиротъ и покровителя семейнаго покоя и счастья: вотъ почему всякая семья должна была имѣть его образъ, какъ символъ его благодати. Вѣрили, что солнце, принимая участіе въ дѣлахъ человѣческихъ, предсказываетъ бѣдствія знаменіями; что, видя зло совершающееся, скрываетъ лучи свои въ тучахъ, или свѣтитъ жалостно, или останавливается на пути. Человѣку предоставлено было допрашивать солнце о будущемъ, гадать по лучамъ его, по зарѣ утренней и вечерней. Къ солнцу, какъ владыкѣ всего, обращались съ молитвою не только въ бѣдѣ или болѣзни, но и постоянно каждый день, и въ особенные дни года, весною, лѣтомъ, и осенью и зимою. Ему приносили и жертвы.

§ 2.

Солнце было обожаемо подъ различными названіями, или, правильнѣе выражаясь. Мифологія Славянская представляетъ нѣсколько божествъ солнечныхъ, связанныхъ, вѣроятно, узами родства. Къ божествамъ солнечнымъ принадлежали: Хорсъ—Дажь-богъ, Волось, Сварожичъ, Радагастъ, Святovidъ, Яровить, Ясонъ и пр.

Названіе *Хърса* = *Хорса* (Хор'са) читаемъ въ Лѣтописи Несторовой: Владиміръ поставилъ идолъ Хорса вмѣстѣ съ идолами Перуна (1) и пр. Въ Похвалѣ Князю Владимиру также упоминается о Хорсѣ. О вѣрованіи въ Хор'са поминаетъ и Слово Христіюбца (2). Въ сказаніи о побойщѣ Мамаевомъ Хорсъ (Хурсъ=Гурсъ=Русъ) стоить въ числѣ божествъ, которымъ поклонялся Мамай, и которые впрочемъ почти всѣ Славянскаго происхожденія, извѣстные Нестору (3). Важнѣйшее мѣсто о Хорсѣ находится въ словѣ о Полку Игоревомъ: «Всеславъ Князь людемъ судяше, Княземъ грады рядяше, а самъ въ ночь влѣкомъ рыскаше, изъ Кыева дорискаше до куръ Тмутороканя, великому Хр'сови влѣкомъ путь прерыскаше. Тому въ Полотскѣ позвоняша заутреннюю рано у Святыхъ Софенъ въ колоколы; а онъ въ Кыевѣ звонъ слыша». Тутъ, очевидно, рисуется Князь Всеславъ обгоняющимъ бѣгъ солнца. Другое мѣсто, выражающее то же самое понятіе о Всеславѣ, безъ имени Хорса: «(Всеславъ) скочи... лютымъ

(1) Лаврент. Лѣт. Полю. Собр. Лѣт. I, стр. 94.

(2) Востокова, Описание Рукописей Руянц. Музея, стр. 228.

(3) Рус. Истор. Сборникъ. III, стр. 60.

звѣремъ въ полночи изъ Бѣлаграда, обѣмся снѣгъ и глѣ, утрѣ же воззии стрикусы отвори врата Новуграду». О Всеславѣ и Лѣтописи говорятъ: «его же мати роди отъ вѣлхванья» (1); а здѣсь онъ сравнивается съ лютымъ звѣремъ, волкомъ, какъ со злымъ духомъ ночи. Мы видѣли преданія о бѣсахъ, обгоняющихъ солнце: волкъ, какъ бѣсъ ночи, также извѣстенъ въ народныхъ преданіяхъ Славянскихъ, и Гриммъ сравниваетъ даже слово «врагъ», означающее у нѣкоторыхъ Славянъ черта, со Старо-Нѣмецкимъ *warg*, что значитъ волкъ (2). Нашъ ученый Прейсъ справедливо сравнивалъ слово Хорсъ = Хорьсъ съ Ново-Персидскимъ именемъ солнца *Хор* или *Хур*, съ именемъ Царя Персидскаго *Кореш* = *Хореш*, означавшимъ также солнце, какъ объ этомъ знали и Греки (3). Вацерадовъ Къртъ (*Kirt*) есть тотъ же Хорсъ: «*Radihost wpuuk Kirtow*» (4). Кроме родства его съ Радагастомъ, который, какъ сказано будетъ ниже, былъ также богомъ солнечнымъ, это доказывается и Хорутанской пословицей: именемъ «*K'rtowa deida*» (область Къртова) называютъ Хорутане небо или рай, и говорятъ: «*Ne wsi gremo w K'rtowo, marsikteri w ě'rtowo*» (не всѣ идемъ въ рай, иные в кѣ черту), или же: «*wsi gremo w K'rtowo*» (всѣ умремъ) (5). Съ этимъ сравнить можно Русское понятіе о солнечныхъ царствахъ въ

(1) Лаврент. Лѣт. тамъ же, стр. 67.

(2) *Grimm, Deutsche Mythol.* 2-e Ausg. Götting. 1844. II. 948.

(3) Журн. М. Н. Пр. 1841. Ч. XXIX. Отд. IV, стр. 35—36.

(4) *Schaffarik und Palacky, Denkmäler der Böhm. Sprache.* Prag. 1841, стр. 223.

(5) *Jllyr. Blatt.* 1842. № 11. 300 Slavenskih predgovorov. № 478.

небѣ (1). Замѣтимъ еще, что между областными словами Хорутанскими и Хорватскими есть *квртъ* — огонь, свѣтъ.

Дажь-богъ. Уже изъ Нестора видимъ, что Хорсъ и Дажь-богъ были одно и то же: между этими двумя именами не ставитъ онъ соединительнаго союза и, какъ между именами другихъ боговъ: «Володимеръ) постави кумиры. . . . Церуна. . . . и Хърса Дажь-бога, и Стрибога, и Ситарггла, и Мокошь» (2). Въ другихъ мѣстахъ, гдѣ бы рядомъ съ именемъ Хорса можно было надѣяться найти и имя Дажь-бога, есть только имя Хорса, или же, напротивъ, одно имя Дажь-бога, безъ имени Хорса: такъ и въ Словѣ Христелюбца, и въ сказаніи о Побоище Мамаевомъ. Въ Словѣ о Полку Игоревомъ читается: «тогда при Олзѣ Гориславличи сѣяшеться и растяшеть усобицами; погибашеть жизнь Дажь-божа внука»; «Уже бо, братіе, невеселая година вѣстала... вѣстала обида въ силахъ Дажь-божа внука». Подъ именемъ внука Дажь-бога я понимаю Владимира, извѣстнаго и въ народныхъ пѣсняхъ и сказкахъ подъ именемъ «Краснаго-солнышка»: Пѣвецъ могъ его назвать внукомъ бога солнца, какъ назвалъ и Баяна внукомъ такого же бога солнца, Велеса. Самое ясное указаніе, что Дажь-богъ есть солнце, находимъ въ Ипатьевской Лѣтописи: «И по семъ царствова сынъ его (Свагора) именемъ Солнце, его же наричють Дажь-богъ», и ниже: «Солнце Царь сынъ Свароговъ, еже есть Дажь-богъ» (3). Само собою разумѣется, что

(1) Макарова, Русскія преданія. II, стр. 113.

(2) Лазар. Лѣт. Тамъ же, стр. 24.

(3) Ипатьев. Лѣт. Полное Собр. Рус. Лѣт. II, стр. 5.

слово Дажь—богъ не лзя объяснять, какъ иныя дѣлали изстари, посредствомъ «Даждь богъ», или «дай богъ», хотя кое—гдѣ въ Россіи и говорятъ «дажба» въ значеніи «далъ бы богъ», какъ «спасибо» вмѣсто «спаси богъ». «Дажь» есть прилагательное отъ «Дагъ» (срав. Ст. Герм. dag, Исланд. dagr) — день, свѣтъ (1). Въ нарѣчій Хорутанскомъ, въ Каринтіи, сохранилось и до сихъ поръ слово этого корня — «дъжница»—ранняя заря.

Волосъ—*Велесъ* было также названіе бога солнца. Въ этомъ отчасти можетъ убѣдить и сравненіе Несторовой Лѣтописи съ договоромъ Святослава съ Греками, помѣщеннымъ въ той же Лѣтописи: у Нестора второе мѣсто послѣ Перуна занимаетъ Хорсъ, и нѣтъ вовсе имени Волоса; въ договорѣ Святослава второе же мѣсто послѣ Перуна занимаетъ Волосъ: «да имѣемъ клятву отъ Бога, въ его же вѣруемъ, въ Перуна и въ Волоса скотья бога» (2). Кромѣ того, не лзя тутъ не сравнить преданія Чешскаго о заморскомъ царствѣ солнца съ другимъ преданіемъ Чешскимъ, что Велесова страна также за моремъ, такъ-что «zaletět někam za toře k Welesu» значить: невѣдомо куда пропасть (3), между тѣмъ какъ эта невѣдомая страна Велесова Чеховъ должна быть то же, что страна Къртова Хорутанъ. Имя Волоса напоминають «волотки», — названіе праздника жатвы, посвященнаго солнцу, извѣстное до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи (4). По словамъ Сабин-

(1) Edda Saemundar bina fróde. III. (Havn. 1828) стр. 318—316.

(2) Лавр. Лѣт. Тамъ же, стр. 31.

(3) Юнлмама Slownik. Cesky V, 57.

(4) Сильверва, Русскіе Праздники. IV, 71. Сабинина, о Волосѣ. Жури. М. Н. Пр. 1843. Ч. XL. Отд. II, стр. 34.

вина, въ Южной Россіи, старушки передъ жатвою завиваютъ и бороду Волосу : собравъ пукъ колосьевъ и не вырывая ихъ изъ корня, перегибаютъ ихъ и связываютъ въ узелъ, чтобы ихъ не трогали. О Велесѣ напоминаетъ и Хорутанско-Каринтійское слово «wletka», что значить дождь, идущій въ то время, когда свѣтитъ солнце,—и Польское слово «włodek», означающее дѣтскую стрѣлку съ перомъ (1),—и обрядная пѣсня Чешская : «Wele, Wele! dubec stoji prostřed dwoga», упоминаемая Пельцелемъ (2), и напоминающая Польскую пѣсню : «Na stôd dwogu jawog stoi», которую поютъ на праздникъ солнца, Коляду (3). По нѣкоторымъ другимъ даннымъ легко можно сравнивать Волоса съ Аполлономъ ; такъ, а) Аполлонъ былъ почитаемъ подателемъ благъ, покровителемъ земледѣлія, свѣтоподателемъ, который своимъ окомъ проникаетъ въ нѣдра земли и владѣетъ предѣлами вселенной, который звуками своей кифары производитъ времена года, и потому назывался царемъ Паномъ, двурогимъ божествомъ, посылающимъ звуки вѣтровъ. Вацерадъ сравниваетъ и Велеса съ Паномъ (Veles, pan, imago hircina. Velles, pan, primus calamos sega conjungere plures instituit) (4). б) Аполлонъ считался богомъ стадъ, богомъ всего пасущагося; то же знаемъ и о Волосѣ, который и въ договорѣ Святослава называется богомъ скотинимъ, и у Вацерада — богомъ овецъ и пастуховъ (Veless, pan, curat oves, oviumque magist-

(1) *Golcblowski. Gry i Zabywy. Warszawa. 1831, стр. 304.*

(2) *Palcal, Kronika Ceska. I, стр. 70.*

(3) *Z. Pauli, Piesni ludu Pol. Lwów. 1838, стр. 3 и 5.*

(4) *Schafarik und Palacky, Denkmäler. стр. 229. Ersch und Gruber Allgem. Encyclopädie IV, стр. 422.*

гос) (1). в) Аполлонъ былъ богомъ музыки и пѣсенъ; такъ и Слово о Полку Игоревомъ называетъ пѣвца Бояна внукомъ Велеса: «вѣщей Бояне, Велесовъ внуче».

Сварожичь — сынъ Сварога. О Сварогѣ читаемъ въ Ипатьевской Лѣтописи: «И бысть по потоцѣ и по раздѣленіи языкъ поча царствовати первое Местромъ отъ рода Хамова, по немъ Еремія (Ермія), по немъ Феоста, иже и Соварога нарекоша Егуптяне... Прозваша и Богъ Сварогъ... По семъ царствова сынъ его, именемъ Солнце» (2). Мѣсто это взято изъ Византійскихъ Хронографовъ (см. Кедрина, Малалу и пр.) (3). Со словомъ «Сварогъ» можно сравнить Svarga, названіе Индійскаго рая, страны свѣта и наслажденій ликомъ божества, происходящее отъ svag — небо (4), и напоминающее Чешское слово svog (zvog), которому Вацерадъ даетъ названіе зодіака (5). У Литовцевъ богъ солнца назывался Sotuar—Solwaros: его почитали богомъ свѣта дневнаго, пастуховъ, поэтовъ, лекарей,—тѣмъ же, чѣмъ у Грековъ былъ Аполлонъ. Кардиналъ д'Альи объясняетъ слово Sotuar словами «оживитель свѣта, душа свѣта», и прибавляетъ, что это было само солнце, что ему посвященъ былъ день, слѣдующій за пятни-

(1) *Schaf. u. Pal.* 229. *Ersch.* 421. Кстаті: у Русскихъ сохраняется обычай—къ празднику солнца, Колядѣ, готовить фигуры, изображающія коровъ, быковъ, овецъ и другихъ животныхъ и пастуховъ. *Смирнова*, Рус. Праздники. II, стр. 26.

(2) Ипатьев. Лѣтоп. Тамъ же, стр. 5.

(3) *Малала* въ Бонскомъ изд. стр. 21, 23—24. *Кедрика* тамъ же стр. 36.

(4) *Bohlen*, *Das alte Indien*. 1, 176. *Bopp*, *Glossarium*, стр. 198.

(5) *Schaf. u. Palacky*, стр. 326.

пей, и что поклоненіе ему было очень распростра-
нено (1). Со словомъ *Sotnar* можно сравнить *stuoq*,
которымъ по Чешски Вацерадъ переводить имя Ози-
риса (2). Еще припомнимъ Санскритскія слова: *sur*
—бросать копье, метать лучи и *svagi* — стрѣла, — и
тутъ можемъ сличить Сварога съ Аполлономъ, какъ
стрѣлометателемъ: лучи солнца казались язычникамъ
особенною силою Солнца — бога, его стрѣлами; по-
тому и Ярославна, въ Словѣ о Полку Игоревомъ,
плачется Солнцу: «чему, господине, простре горя-
чую свою лучю на ладѣ вои» (3). Ипатьевская Лѣ-
топись говоритъ о Солицѣ Дажь-богѣ Сварожичѣ, а
Слово Христолюбца Сварожичемъ называетъ какой-
то огонь, которому поклонялись: «И огневи молят-
ся, зовутъ его Сварожцемъ» (4). Эти упоминанія
очень важны для объясненія имени главнаго изъ
божествъ, которымъ, по описанію Дитмара, поклоня-
лись Балтійскіе Славяне Редари. Дитмаръ пишетъ:
«въ области Редарей есть городъ, называемый Ри-
дегость. . . въ немъ нѣтъ ничего, кромѣ храма. . . а
внутри храма стоятъ рукотворные боги. . . Первый
изъ нихъ называется *Zuagasicı*, и почитается всѣми
язычниками болѣе прочихъ» (5). Слово *Zuagasicı*,
попадающееся и въ письмѣ Св. Бруна къ Генриху
II (6), какъ ни разнообразно объясняли его по до-
гадкамъ, всего легче и безъ всякихъ предположеній
объясняется словомъ Сварожичъ, съ чѣмъ согласился

(1) *Narbut, Drieje narodu Litew. I, стр. 17—19.*

(2) *Schaf. u. Pal. стр. 226.*

(3) СРАВ. Москвитининъ. 1845. I. Критика, стр. 33.

(4) *Востокова, Опис. Рукопис. Руманц. М. 228.*

(5) *Дитмаръ. VI, стр. 17.*

(6) *Periz, Scriptorum Regum Germ. 1:1, стр. 812.*

наконецъ и Шафарикъ (1). Этотъ Сварожичъ, обожаемый Редарями въ Ретрѣ, есть, безъ сомнѣнія, тотъ самый богъ свѣта Дажь-богъ Сварожичъ, о которомъ упоминаетъ Ипатьевская Лѣтопись, которая, повторяя сказанія Византійскихъ Хронографовъ о Царяхъ Египетскихъ, придаетъ имъ отъ себя Славянскія названія. Что же касается Сварожича, о которомъ говоритъ Слово Христолюбца, то онъ долженъ быть другимъ сыномъ Сварога, отца небснаго, — божествомъ огня, можетъ быть, Перуномъ.

Радагастъ есть тотъ же Дажь-богъ Сварожичъ, какъ это видно изъ сравненія сказаній Дитмара и Адама Бременскаго. Дитмаръ называетъ главный городъ Редарей—*Radegast*: вѣроятно, тутъ должно разумѣть имя прилагательное Радегашъ—городъ Радегастовъ (какъ Нехворощъ отъ Хворость, Быдгощь отъ Быдгость, вѣшь (вѣщій) отъ вѣсть и т. п.). Другіе, въ томъ числѣ и Адамъ Бременскій, знаютъ тотъ же городъ подъ именемъ Ренты. И вотъ какъ объ немъ пишетъ Адамъ Бременскій: «Славянскіе народы живутъ и между рѣками Эльбой и Одрой... Изъ нихъ средніе и главнѣйшіе суть Ратары, а знаменитый ихъ городъ Ретра, столица идолопоклонства. Въ городѣ воздвигнутъ большой храмъ, посвященный демонамъ, изъ которыхъ первый Редигость. Его идолъ украшенъ золотомъ, а ложе пурпуромъ» (2). Если же Ретра и Радагашъ есть одинъ и тотъ же городъ, то и богъ Радагастъ и богъ Сварожичъ суть два имени одного и того же бога. Не забудемъ тутъ, что какъ Дитмаровъ Сварожичъ, такъ и Ада-

(1) *Saporis* Сес. Mus. 1844. Сличъ тамъ же 1837, стр. 62.

(2) *Адамъ Брем.* I, 65. То же повторять и *Гельмольдъ* I. 2—21.

мовъ Радагастъ былъ почитаемъ покровителемъ войны, имѣлъ священнаго коня, употребляемаго при обрядѣ гаданій, и т. д. (1). Кромѣ того у Вацерада находимъ преданіе, что Радагастъ былъ внуку Къртовъ, какъ было уже замѣчено; а такъ какъ Къртъ или Хърсъ былъ богъ солнца, слѣдовательно и Радагастъ, какъ Дажь—богъ Сварожичъ, былъ чтимъ, какъ воплощеніе солнца. Вацерадъ сравниваетъ Радагаста съ Меркуріемъ, но, вѣроятно, въ томъ же смыслѣ, въ какомъ сравниваемъ былъ съ Меркуріемъ и Скандинавскій Воданъ, который однакожь былъ и Марсомъ, и Юпитеромъ и всепроникающимъ свѣтомъ, такъ точно какъ и Индійскій Брама (2). Полтверженія единству Радагаста и Дажь—бога Сварожича едва ли не должно искасть и въ самомъ словѣ «Радагастъ», производя его отъ *дазь*—день, небо.

Святовидъ также называется Сварожичемъ (*Svavgiviz* вмѣсто *Svagasiz*) въ одномъ изъ списковъ Книглицы-Саги (3). Не для чего тутъ предполагать описку: потому что есть и другія доказательства единству божественности Сварожича и Святовида. Какъ Радагастъ Сварожичъ былъ главнымъ въ Ретрѣ,—городѣ, желавшемъ владычествовать надъ всѣми Балтійскими Славянами; такъ и Святовидъ тѣми же Славянами былъ почитаемъ за бога боговъ, которые, въ отношеніи къ нему, считались полубогами, и своимъ храмомъ Арконскимъ, не много позже, вла-

(1) *Гельмольдъ*, 1. 23. *Адамъ Брем.* III. 166. *Chronic.* August. ad a. 1068. *Dreher*, Codex. 1. 349.

(2) *Grimm*, D. Myth. 121, 328, и пр. *Bohlen*. D. a. Judien. 1 145—146.

(3) *Pormanna Sögur*. XI. 384.

дычествовалъ надъ всѣми Сѣверо-Западными Славянами (1). Какъ Радагастъ Сварожичъ былъ почитаемъ за божество побѣдоносное, и страшно былъ вооруженъ; такъ и Святovidъ былъ чтимъ, какъ богъ побѣдъ, и у идола его лежало оружіе (2). Тотъ и другой имѣлъ своего священнаго вѣшаго коня (3). Святovidъ, по описанію Саксона Грамматика, изображался съ четырьмя головами: это напоминаетъ Индійскаго Брахму (Chaturmunkhas), — то же солнце, — который представляемъ былъ также съ четырьмя головами (4). Припомнимъ еще, что праздникъ Святoviда приходился послѣ жатвы, осенью, въ Сентябрь, около времени равноденствія, времени празднествъ, посвященныхъ солнцу, какъ увидимъ послѣ.

Яровитъ или *Руевитъ*, подобно Святovidу, сравниваемъ былъ съ Марсомъ (5), и былъ то же божествомъ солнечнымъ. Именемъ Яровита называли его Гаволяне и Вольгастяне; именемъ Руевита — Кореничани; оба названія впрочемъ имѣютъ одно и то же значеніе буйности, силы (6). Яровиту былъ посвященъ щитъ, почитавшійся столь священнымъ, что къ нему никто не смѣлъ прикоснуться: не мудрено, что и этотъ щитъ, какъ щитъ у древнихъ, былъ символомъ небеснаго свода и власти солнца (7).

(1) *Дитмаръ*, VI, 18. *Адамъ Бр.* IV, 65, 167. III, 166. *Гельмольдъ*, I, 6, 36, 83.

(2) *Дитмаръ*, VI, 17. *Адамъ Бр.* III, 166. *Гельмольдъ*, I, 112. *Саксонъ Грам.* XIV, (Миллерова изд.) 823—824.

(3) *Саксонъ Грам.*

(4) *Саксонъ Грам. Vohlen.* I 202.

(5) *Эббо*, у *Болландистовъ*, I, 409, 442. *Саксон. Грам.* 842.

(6) *Юнгманнъ*, *Slownik Cesky.* IV, 251. I, 370.

(7) *Uschold, Vorhalle.* I, 297—325.

Ясиѣе опредѣляется значеніе Яровита изъ словъ, гдѣ жрецъ его, именемъ самаго бога, высчитываетъ его качества,—словъ, извѣстныхъ изъ жизнеописаній Св. Оттона : «Я богъ твой; я тотъ, который одѣваетъ поля муравою, и листвіемъ лѣса; въ моей власти плоды нивъ и деревъ, приплодъ стадъ и все, что служить въ пользу человѣка : все это даю чтущимъ меня, и отнимаю отъ отвергающихъ меня» (1). У Хорутанъ, какъ мы видѣли, солнце и доселѣ изображается божествомъ сѣющимъ. Коляда, праздникъ возрожденія солнца, какъ начало года, была, и остается отчасти по-нынѣ, временемъ гаданій и пожеланій о дарованіи благъ земныхъ, почти у всѣхъ Славянъ (2). Такъ и на празднествахъ Святвида гадали объ урожаѣ слѣдующаго года, испрашивая у него въ этомъ помощи (3). Руевить изображался съ семью головами подъ однимъ черепомъ, и семь же мечей въ ножнахъ привязано было къ его поясу; а осьмой, вынутый изъ ноженъ, идолъ держалъ на-голо въ правой рукѣ. Объяснить это трудно; но что число семь было священнымъ у всѣхъ Сабействова, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Вспомнимъ семь планетъ и семь дней недѣли, семь коней солнца, семь преисподнихъ очистительныхъ, представляющихъ семь вратъ солнца Митры, семь стадъ Геліуса, седьмой день каждаго мѣсяца, какъ день рожденія Аполлона и пр. Другая форма корвя «яръ» есть «ясъ», — и отъ нея произошло другое названіе

---

(1) *Сифридъ*, I, 128.

(2) Св. Колядныя пѣсни.

(3) *Сакс. Грам.*

богъ свѣта—*Ясонъ* или *Хасонъ*, извѣстное Чехамъ (1) въ смыслѣ Феба. *Длугошъ*, а за нимъ и *Бѣльскій*, говорятъ о немъ (*Jesse*), какъ о Юпитерѣ (2); но это не должно наводить никакого сомнѣнiя, если сообразить, что и *Сварожичей* мы знаемъ также двухъ—и бога свѣта, и бога огня, какъ дѣтей неба.

Таковы были главныя мѣстныя проявленiя идеи обожанiя солнца языческими Славянами и главныя названiя божества солнечнаго, сколько мнѣ удалось узнать ихъ. Передавая на судъ читателей эту часть моихъ изслѣдованiй о сабеизмѣ древнихъ Славянъ, позволяю себѣ просить тѣхъ, которые ближе къ народу и его старожилымъ повѣрямъ, чтобы они обратили вниманiе на недостатки моего труда и дополнили его своими замѣчанiями. Между тѣмъ какъ уже не многого можемъ ждать отъ памятниковъ старины, для дополненiя массы фактовъ о язычествѣ Славянскомъ, не лзя не быть внимательнымъ къ тому, что еще сохраняется въ суевѣрiяхъ простаго народа, и пока онѣ еще живы, не лзя терять надежды, что если не многое, то, по крайней мѣрѣ, кое-что можетъ ими объясниться, и содѣйствовать сколько нибудь къ яснѣйшему представленiю столь занимательной части нашихъ древностей.

Исправл. должн. Экстраорд. Проф. Харьковскаго Унив.

И. СРЕЗНЕВСКIЙ.

---

(1) *Jungmann*, *Slownik*. I, стр. 571, 793.

(2) *Длугошъ*. V, 9. *Бѣльскій*. I. подъ царствованiемъ Мечислава I.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ и СИНХРОНИЧЕСКАЯ

Т А Б Л И Ц А

**ИЗВѢСТНѢЙШИХЪ И ПРИМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ
МАТЕМАТИКОВЪ ВО ВСѢХЪ ВѢКАХЪ,**

по 1800 годъ.

Составлена Николаемъ Назроцкимъ.

	ОЗНАЧЕНІЕ СТОЛѢТІЙ.	ВЪ НАЧАЛѢ СТОЛѢТІЯ.
1000.		
	X.	
900.		
	IX.	
800.		
	VIII.	Θεοδωρѣ (<i>Самосскій</i>).
700.		
	VII.	Сеншезѣ (<i>Жрецъ</i>).
600.		
	VI.	Αναξίμενѣ, Κλεοστράτѣ, Τιμειѣ.
500.		
	V.	Αρχελαίѣ, Γεληκωνѣ.
400.		
	IV.	Αυτολίκεѣ, Αρβστήѣ, Αρβστήλλѣ, Διονυσίѣ, Εβδεμѣ, Εβκλίλλѣ, Κσε- νοκράτѣ, Τιμοχαρίεѣ.
300.		
	III.	Αμικλѣ, Αρχίμεδѣ, Αεσείѣ, Κονονѣ, Ερατοσѣενѣ.
200.		
	II.	Γερονѣ Αλεξανδρικήѣ.
100.		
	I.	Βιτρουβίѣ, Κλεομεδѣ.
Р. X.		

ВЪ СРЕДНЕЕ СТОЛѢТІА.	ВЪ КОНЦЕ СТОЛѢТІА.
Хиронъ (прозванный Центавромъ).	
	Ницепсъ, Петозвръсъ (Жрецы).
Эфорбасъ.	
Авксимандръ, Пифагоръ, Энопидъ.	Фалесъ, Пифагоръ.
Евтемонъ, Никитасъ, Метонъ, Эмпедоклъ.	Авксагоръ, Гарпаль, Филолай.
Аристотель, Иппократъ (Хіосскій), Динократь, Каллиппъ, Пифей.	Архита, Диностратъ, Эв- доксъ, Мевехмъ, Платонъ.
Аполлоній, Аратъ, Берозъ, Никомедъ.	Аристархъ (Самосскій), Ди- митрій, Теофрастъ.
Иппархъ, Ктесивій, Суль- пицій Галлъ.	Ипсикулъ, Досидей.
Дионисіодоръ, Посидоній, Созигенъ, Юлій Цезарь.	Гемвий, Θεодосій.

Р. X.	ОЗНАЧЕНІЕ СТОЛѢТІЙ.	ВЪ НАЧАЛѢ СТОЛѢТІЯ.
100.	I.	Гигинъ, Манлій, Орасилъ (Астрологъ Импер. Тиверія).
200.	II.	Никомахъ, Птоломей, Феонъ (изъ Смирны).
300.	III.	Ипполитъ (Епископъ).
400.	IV.	Ямбликъ.
500.	V.	Св. Кириллъ (Патріархъ).
600.	VI.	Бостій, Діонисій (малый), Исидоръ (Милетскій).
700.	VII.	Эсдегердъ III (Царь Персидскій).
800.	VIII.	Бедъ.
900.	IX.	Алькинадъ, Альмаунъ (или Эль-Мамунъ, Халифъ), Леонъ, Мессалахъ, Эль-Мерузи, Эль-Ихидя.
1000.	X.	Абу-Риганъ, Альбатени.
1100.	XI.	Адельболъ (Епископъ), Альгазевъ, Альбирунъ, Бушетто.

ВЪ СРЕДИНѢ СТОЛѢТІЯ.	ВЪ КОНЦѢ СТОЛѢТІЯ.
Варронъ.	Агриппа, Менелай.
Діофантъ, Серенъ.	Бенъ-Агаба, Бенъ-Гирканъ, Бенъ-Юла (<i>Равнины</i>).
	Св. Анатолій (<i>Епископъ</i>), Порфиръ.
Паппъ, Θεонъ (Александрийскій).	Ипатія (<i>дочь Θεона</i>), Синезій (<i>Епископъ</i>).
Проклъ.	Діоклъ, Маринъ.
Авсемій, Евтокій.	
Дидимъ, Геронъ (<i>Младшій</i>), Филопонъ.	Евгеній (<i>Епископъ</i>).
Алкуинъ.	Могаммедъ-Бенъ-Муза.
Альфагани.	Альбумазаръ.
Альфараби.	Жербертъ (<i>съ 999 г. Папа, подъ именемъ Силиверста II</i>), Эбнъ-Юнисъ.
Авицена (<i>или Эбнъ-Сина</i>), Геберъ-Бенъ-Афла, Омаръ-Шейхъ.	Арзахелъ, Пселлъ.

	ОЗНАЧЕНІЕ СТОЛѢТІЙ.	ВЪ НАЧАЛѢ СТОЛѢТІЯ.
1200.	XII.	Алелардъ, Абенъ-Езра (<i>Равеннъ</i>).
1300.	XIII.	Аль-Абраки, Нассиръ-Едлинъ, Неморарій.
1400.	XIV.	Абульфеда (<i>Владѣтель Гамаскій, съ Сири</i>), Брадвардинъ, Профа- цій, Спина, Сюссетъ.
1500.	XV.	Бельдомано, Гемистъ, Пур- бахъ.
1600.	XVI.	Альмуакатъ, Бутео, Гемма, Дю- реръ, Кардано, Коммандинъ, Ко- перникъ, Мавроликъ, Новніусъ, Стурній, Тарталея, Снѣпіонъ Феррео, Фине, Шевбель.
	XVII.	Лордъ Беконъ, Бахетъ-Меза- ріакъ, Байеръ, Богравжъ, Де- Боннъ, Юстъ Биргъ, Бриггъ, Вар- лзамъ, Верниеръ, Леонардъ да Винчи, Галлилей, Гарріотъ, Гас-

ВЪ СРЕДИНЪ СТОЛѢТІЯ.	ВЪ КОНЦѢ СТОЛѢТІЯ.
Анвары, Платонъ (изъ Тиволи).	Аверое, Жерардъ (изъ Кремоны), Робертъ Гростедъ (Епископъ).
Альбертъ Великій (собственно: Альбертъ Гроттъ, Епископъ), Вителіонъ, Голагу-Илекъ-Ханъ (Царь Монгольскій), Кампанъ, Пеккамъ, Рожеръ Беконъ, Сакро-Боско (собственно: Іоаннъ Галифаксъ), Хіоніалъ.	Абенъ-Рагель, Альбоаценъ, Алькабица, Альфонсъ X (Король Испанскій), Симонъ Антоли (Равеннъ), Скоттъ, Тебитъ-Бенъ-Коррагъ.
Валингфортъ, Гриванъ, Орезмъ.	Павель Аббако, Николай Кабассвала (Архіепископъ), Москопуло.
Куза (Кардиналъ), Регіомонтанъ, Улугъ-Бейгъ (Царь Персидскій), Франческа.	Абіюзи, Альберти, Вальтеръ, Авраамъ Закутъ (Равеннъ), Леонардъ Пиэскій, Капуани, Мюллеръ, Паччіоли (или Лукасъ де Борго), Шонеръ.
Аппіанъ, Венаторій, Галлучи, Замберти, Мемміи Мюнстеръ, Рамъ (или Лараме), Рекордъ, Рейнгольдъ, Ротманъ, Христоворъ Рудольфъ, Савиллъ, Симлеръ, Стифоклинсъ, Маркизь Убальди.	Андерсонъ, Благрафъ, Бомбелли, Вильгельмъ IV (Ландграфъ Гессенъ-Кассельскій), Віэта, Гетальль, Игнатій Данте, Двигъ, Клавій, Аловій Лвлій, Петръ Мецій, Молетти, Неметье, Сирлетти (Кардиналъ), Тихо-Браге, Тосканелли, Урзусъ, Феррари.
Арголи, Бартолинъ, Лордъ Брункеръ, Билли, Борелли, Буилодъ, Вакелли, Сетъ Вардъ (Епископъ), Вѣллицъ, Вивіани, Григорій Винцентъ, Іоаннъ де Виттъ, Влакъ, Маркизь Ворчестеръ, Гевелле, Генріонъ, Геригонъ, Яковъ	Аверани, Амонтонъ, Барро, Яковъ Бернулли, Блондель, Вренъ, Гвидо Гранди, Гримальди, Гукъ, Іюдае, Гюйгенсъ, Дюгамель, Доминикъ Кассини, Керсеи, Квикгаузенъ, Готфридъ Киршъ, Кол-

	Означеніе столѣтій.	Въ началѣ столѣтій.
1700.	XVII.	сенди, Геллибрантъ, Горроксъ, Декартъ (или <i>Картезий</i>), Де Доминиъ (<i>Архіепископъ</i>), Кешлеръ, Фавъ-Куленъ, Лонгомонтанусъ, Валерій Лукасъ, Мидоргъ, Баронъ Неперъ (или <i>Наше</i>), Офо, Стефанъ Паскаль, Питискусъ, Плануль, Шорта, Рейтъ, Адрианъ Романусъ, Стевинъ, Торричелли, Урзимусъ, Утредъ, Шейнеръ, Шикардъ.
1800.	XVIII.	<p>Иоаннъ Бернулли, Де-Билли, Брадлей (или <i>Бредли</i>), Брекенриджъ, Вариньонъ, Вербистъ, Вольфъ, Галлей, Горребо, Гравезантъ, Донъ Георгъ Жуанъ, Зандерсовъ, Карре, Яковъ Кассини, Киль, Котесъ, Баронъ Крозигъ, Лагиръ, Ланъи, Далуберъ, Лансбергъ, Маклоренъ, Манфреди, Машетти, Менбоній, Монтмортъ, Озанамъ, Гуго Омerrickъ, Парентъ, Престель, Рейво, Совёръ, Соревъ, Стерлингъ, Тейлоръ, Донъ Уллонъ, Графъ Юліи Фавьяно.</p> <p style="text-align: center;"><i>Въ Россіи:</i></p> <p>Графъ Брюсъ (<i>въ послѣдствіи Фельдмаршалъ</i>), Авдрей Де Кулонъ (<i>Генералъ</i>) и Леонтій Магницкій (<i>въ послѣдствіи Бригадиръ</i>).</p>

Въ срединѣ столѣтїа.	Въ концѣ столѣтїа.
<p>Грегори, Давидъ Грегори, Фанъ-Гуратъ, Дешалесъ, Альбертъ Жирардъ, Кавальери, Кастелли, Кирхеръ, Лубенецкій, Марквазъ Мальвазіа, Мерсенъ, Моринъ, Нешъ, Норвудъ, Графъ Паганъ, Власій (Blaise) Паскаль, Пеке, Перрольтъ, Риччиоли, Роберваль, Снелліусъ, Таке, Ферматъ, Френикльде-Бесси, Фурнье, Чирнгаузенъ, Шлюзъ.</p>	<p>Ливсъ, Леибницъ, Лютольдъ, Меркаторъ, Молине, Монтанари, Мутонъ, Исаакъ Ньютонъ, Озу, Маркизъ Опиталь, Целль, Пикардъ, Ремеръ, Ренальдинъ, Ршперъ, Риччи (Кардиналъ), Ройеръ, Ромль, Фламштедъ, Маркизъ Чева, Шутенъ, Эймартъ. <i>Въ Россіи:</i> Францъ Тиммерманъ, Фергарсонъ.</p>
<p>Марья Аньези, Беккариа, Белвдоръ, Николай Бернулли, Бугеръ, Вальмслей, Германъ, Гвие, Даламбертъ, Депарсье, Доллонъ, Доппельмейеръ, Жакъе, Кенигъ, Киршъ, Клеро, Коллинсъ, Крамеръ, Культивронъ, Лакаль, Ламбертъ, Лезеръ, Лемоннье, Мариоттъ, Меландеръ, Меранъ, Мичель, Моавръ, Мопертюи, Николь, Почебутъ, Графъ Риккати, Робинсъ, Робертъ Симсонъ, Тома Симсонъ, Фацио, Фонтенъ, Фризи, Маркиза дю Шателе. <i>Въ Россіи:</i> Аничковъ, Даниилъ Бернулли, Николай (II) Бернулли, Бюльфингеръ, Гейнсіусъ, Гермавъ, Гольбахъ, Грышовъ, Делиль, Делиль де ла Кройеръ, Крафтъ, Ловицъ, Мейеръ.</p>	<p>Іоаннъ(III)Бернулли, Балльи, Безу, Борда, Босковичъ, Боссю, Вандермондъ, Варгетивъ, Баронъ Вега, Вурмъ, Гелль, Вилліамъ Гершель, Каньоди, Каллетъ, Кассини де Тюри, Кествертъ, Кондорсертъ, Кузенъ, Лагранжъ (или <i>Де ла Грандже</i>), Лаландъ, Ланденъ, Мендоза, Мессье, Монжъ, Монтукла, Пиктетъ, Пингре, Сежуръ, Матвѣй Стюартъ, Тоальдо, Уарингъ, Уаттъ, Графъ Іоаннъ Фаньяно, Эмерсонъ. <i>Въ Россіи:</i> Яковъ(II)Бернулли, Николай Верещагинъ, Войтаховскій, Платонъ Гамалѣя, Головинъ, Иноходцевъ, Котельниковъ, Красильниковъ, Кургановъ, Лекселъ, Майеръ, Румовской, Леонардъ Эйлеръ, Іоаннъ Альбертъ Эйлеръ, Христианъ Эйлеръ, Эпинусъ.</p>

Примѣчанія:

I. Дабы современность была очевиднѣе, всѣ означенные въ таблицѣ Математики и Астрономы распределены въ графахъ соответственно времени большей извѣстности каждаго, а не по времени ихъ рожденія или кончины.

II. По причинѣ различнаго означенія въ Историческихъ Словаряхъ времени жизни и извѣстности многихъ Математиковъ, а въ особенности временъ отдаленныхъ, составлявшій сію таблицу соображался болѣе съ особыми о семъ изслѣдованіями, Исторіями Математики и въ особенности съ мнѣніемъ Англійскаго Профессора Бонникастля, по руководству коего съ большими дополненіями составлена сія таблица.

III. Въ таблицу сію вовсе не включены Математики и Астрономы Китайцевъ, времена извѣстности коихъ еще не достаточно опредѣлены и самыя ихъ труды еще мало извѣстны.

IV. Извѣстность Математиковъ принята относительная, т. е. основанная на историческомъ обзорѣиіи каждаго столѣтія порознь. Слѣдуя сему плану, имена нѣкоторыхъ не весьма знаменитыхъ и даже мало извѣстныхъ Математиковъ вошли въ составъ сей таблицы, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ той части столѣтія, къ коей они отнесены, извѣстнѣе ихъ не было.

V. Имена Арабскихъ Математиковъ, оканчивающихся въ Латинскомъ на *ius*, обыкновенно оканчиваются на *iy*, а посему пишутъ *Альбатеній*, *Альфарабій* и проч. Но не смотря на сіе, здѣсь принято окончаніе на *и*, сообразно Арабскому.

VI. Въ Россіи преподаваніе Геометріи и Астрономіи началось въ Кіевской Академіи и первымъ извѣстнымъ Преподавателемъ въ оной былъ Іеромонахъ Феофанъ Прокоповичъ, въ послѣдствіи Архіепископъ Новгородскій.

КРИТИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

ГРУЗИНСКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ НОВѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ
ПО РУССКИМЪ ДОКУМЕНТАМЪ.

(Окончаніе.)

Седьмое посольство.

Послѣ прощальной аудіенціи 22 Марта 1589 года, Капланъ Вачнадзе оставилъ Москву 18 Апрѣля; 23 того же мѣсяца, къ нему присоединилось многочисленное Русское посольство, въ числѣ котораго находились: вышепоказанные Князь Звѣнигородскій и Дьякъ Антоновъ; Закхей Суровцовъ, бывшій прежде того Казначей Святотроицкаго Сергіевскаго монастыря, а нынѣ монахъ тамъ же; Иеромонахъ Юасафъ, Иеродіаконъ Θεодотъ, Чудова монастыря; Священники Богданъ и Димитрій, церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, три живописца и кречетникъ.

Различныя грамоты, данныя Князю Звѣнигородскому, прекрасно знакомятъ насъ съ цѣлію посольства и средствами, употребленными для достиженія оной. Въ первой грамотѣ съ золотою печатью, Царь увѣдомляетъ Александра, что онъ приказалъ построить городъ на Терекѣ, съ Русскимъ

Часть LI. Отд. II.

6

гарнизономъ; что получилъ крестоцѣловальную записъ Грузинскаго Князя, и принялъ всѣ мѣры для защиты его отъ Шамхала; наконецъ въ ней изложены были правила, какъ онъ долженъ вести себя впередъ въ отношеніи къ Россіи. Время, въ которое она дана, выражено такъ:

«Писано въ Москвѣ, столицѣ нашей Монархіи, въ лѣто отъ сотворенія мира 7097, ... Апрѣля, индикта 2-го, а царствъ нашихъ, Россійскаго мѣ, Казанскаго 43, Астраханскаго 46, въ 6-ой годъ нашего царствованія».

Столь полное означеніе времени должно относиться къ 1589 году отъ Р. Х.: ибо Феодоръ Іоанновичъ взшелъ на тронъ въ 1584 г.; отецъ его Іоаннъ IV принялъ титулъ Царя въ 1547 г.; Казань покорена 1 Октября 1552 г., Астрахань, завоеванная вскорѣ потомъ, сначала управлялась Ногаемъ Дербисомъ, назначеннымъ Царемъ, въ послѣдствіи измѣнившимся Русскимъ, окончательно присоединена была къ Государству въ 1557 г.: представляемъ ученѣйшимъ повѣрить эти синхронизмы.

Патріархъ Іовъ адресовалъ къ Царю Александру посланіе, уже обнародованное.

Прочія царскія грамоты относились къ разнымъ Князьямъ Кабарды и Дагвстана:

1) Солоку, Князю Кабарды, пославшему къ Царю Посланника, по имени Бикана; отъ него требовали, чтобы онъ прислалъ Воеводамъ Терксимъ заложниками сына своего Алкаша и племянника Ибака, и, въ случаѣ нужды, самъ шелъ бы въ этотъ городъ. Алкасъ-Мирза, сынъ Солока, также отправилъ къ Царю Посла Льва или Леона.

2) Алкасу Кабардинскому, съ тѣми же предложеніями, и кромѣ того съ приказаніемъ заступитъ лично въ Терекѣ мѣсто одного изъ своихъ братьевъ.

3) Шихъ-Мирзѣ Охутскому, отъ котораго отправленъ былъ въ Россію Посолъ Батый. Шихъ этотъ, сынъ Ушари-Мирзы, былъ уже подчиненъ Царю Іоанну Васильевичу, отцу Феодора, потомъ самому Царю Феодору, за службу котораго онъ много претерпѣлъ у Желѣзныхъ Воротъ. Онъ сражался съ непріятелями Россіи, нападая на города по Тереку, вступилъ въ царскую службу въ новомъ городѣ, выстроенномъ на той же рѣкѣ, принудилъ Алкасъ-Мирау, сына Шамхала, подчиниться Россіи и вмѣстѣ съ нимъ провожалъ Посланника Биркина, возвращавшагося изъ Грузіи отъ кабака Алкасова до Тюмени.

4) Алкасъ-Мирзѣ, сыну Шамхала: онъ подчинился Россіи въ то же время, какъ и Шихъ-Мирза, и пошелъ на встрѣчу Биркину.

5) Натцалу Аравскому: его просили сопровождать въ Грузію и обратно Посланниковъ, которымъ нужно было проходить чрезъ земли Шихъ-Мирзы, Чернаго Князя и его владѣнія и дать въ заложники своего сына или племянника.

6) Наконецъ къ Черному Князю Алгашу, брату Нацала Аварскаго, и къ другому брату его Ценалу, съ тѣми же самыми предложеніями, если Посланникамъ надобно будетъ проѣзжать изъ земель Шихъ-Мирзы въ ихъ владѣнія и къ Князю Аварскому. На первый случай просили проводить ихъ въ Грузію.

Отсюда видно, что грамоты сіи должны были служить не всѣ вмѣстѣ, но смотря по направленію, ко-

торое возьметъ посольство. Отъ Нижняго-Новагорода до Чебоксаръ назначено было 30 человекъ для его прикрытія; оттуда до Казани 50; отъ Казани до Астрахани 300 или 500; 250 коннымъ Стрѣльцамъ приказано было сопровождать его до Грузіи. Посольство съ 500 Стрѣльцами должно было отправиться моремъ до Терекъ, между тѣмъ лошади должны были итти сухимъ путемъ, и отъ Терекъ слѣдить ихъ до Сунжи, гдѣ Стрѣльцы должны были остановиться. Всего было 800 человекъ. Кромѣ того, 10 лошадей везли царскую казну и книги, церковныя вещи, краски и украшенія, назначенныя Грузинскому Царю. Князю Звѣнигородскому приказано было выбрать, сколько возможно, Стрѣльцовъ, знающихъ Грузинскій или Турецкій языки и отправить ихъ въ Грузію; итти сперва къ преданному другу Россіи Шихъ-Мирзѣ, гдѣ уже и рѣшиться, слѣдовать ли по дорогѣ чрезъ Аварію или чрезъ Кабарду Алкасъ-Мирзы; на дорогѣ распустилъ слухъ, что Посланникъ Васильчиковъ, о которомъ говорено выше, посланъ въ Персію, для утвержденія дружественныхъ сношеній съ Шахомъ, по просьбѣ послѣдняго, и для заключенія союза съ нимъ противъ Турокъ. Монаху Закхею поручено было представить отъ имени Патріарха, Царю, Царицѣ и тремъ сыновьямъ (1), образа, между которыми находился также образъ Св. Василія «Христа ради юродиваго» (2), недавно при-

(1) Въ числѣ ихъ названъ также и Ираклій, хотя онъ былъ въ Константинополѣ и умеръ въ томъ же году.

(2) Св. Василій былъ изъ Москвы. Съ самой юности своей покинулъ онъ домъ родительскій для покаянія и подвиговъ на поприщѣ Христіанскихъ добродѣтелей. Скончался 2-го Авгу-

чтеннаго къ лику Святыхъ, и передать также патриаршее благословіе Николаю, Митрополиту церкви Воздвиженія въ Мцхетѣ.

Цѣна подаркамъ, посланнымъ къ Царю, простиралась до 240 рублей, не считая трехъ кречетовъ.

Звѣнигородскій, прибывъ 6 Августа 1589 года, въ городъ Терки, не нашелъ тамъ никого отъ Кабардинскихъ Князей, которые хотѣли сами лично проводить его; 21 Августа явился туда Шихъ-Мирза. Два нарочныхъ, присланныхъ Александромъ, совѣтовали Звѣнигородскому итти чрезъ горы такъ-называемыя Метцскіе-Гребни, гдѣ находился одинъ изъ родственниковъ Шиха, чрезъ Амалееву Землю, и потомъ чрезъ Батцскіе Гребни,—страну, подчиненную ихъ Государю, положеніе которой совершенно неизвѣстно. Они встрѣчены были и проведены въ Терки Русскимъ Сотникомъ, отправленнымъ прежде къ Шихъ-Мирзѣ, и увѣдомилъ Звѣнигородскаго, что Натцаль Аваріи умеръ, кто же заступилъ его мѣсто — еще неизвѣстно. Здѣсь въ статейномъ спискѣ находятся чрезвычайно интересныя извѣстія о внутреннихъ войнахъ Кабарды (*), къ которымъ и отсылаются любопытные. По совѣтамъ Шиха и Грузинскихъ Посланниковъ, Звѣнигородскій рѣшилъ слѣдовать по дорогѣ, избранной Биркинымъ, и 23 Ав-

---

ста 1582 г., и погребенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, болѣе извѣстная подъ именемъ Василія Блаженнаго,—самая замѣчательная изъ всѣхъ церквей Московскихъ. См. Словарь Историческій о Святыхъ, прославленныхъ въ Россійской Церкви. С. Петербургъ, 1836 г.; въ 8-ю, стр. 60.

(*) Списокъ № 1, л. 210 и слѣд.

густа выѣхалъ изъ Терекъ въ городъ Сунжу. Отрядъ его состоялъ изъ 250 Казаковъ Астраханскихъ и 43 вольныхъ, съ шестью Офицерами, кромѣ 50 Стрѣльцовъ. 8 Сентября 1589 г., прибыли они въ городъ Сунжу, а 14 оттуда отправились далѣе, подъ защитою Пословъ Натцала Аваріи : Солока, Алкаса и Черкесскихъ Князей. 17 выѣхали изъ Горячаго-Колодца (1) и остановились въ Нижнейлукѣ; 18 въ городѣ Колопенскомъ, принадлежащемъ нѣкоему Темиръ-Эксаку; 19 въ Роднойлукѣ на Сунжѣ; 20-го при рѣкѣ Быстрой (2); 21-го въ кабакѣ Алкаса, на лѣвой сторонѣ Терека (3); 22-го, переплывъ два раза Терекъ,—въ Черныхъ Горахъ; 24-го при подошвѣ горы Шатъ (4), въ одной верстѣ отъ Ларсова кабака, принадлежащаго Салтанъ-Мурзѣ, который былъ очень недоволенъ, что не у него остановились, какъ сдѣлалъ Биркинъ. Салтанъ этотъ былъ братъ Шихъ-Мурзы, и, подчинившись (5) Царю, долженъ былъ, подобно другимъ Кабардинскимъ Князьямъ, присягнуть на вѣрность 26-го Сентября. Также онъ ска-

(1) Въ Книжкѣ большому чертежу находится слѣдующее свидѣтельство: «Въ 20 верстахъ отъ рѣки Курны, впадаетъ въ Терекъ справа Горячій-Колодецъ, въ 40 верстахъ далѣе другой ручей того же имени, послѣ котораго впадаетъ Сунжа». На картѣ Грузіи Клапрота дѣйствительно находятся на этомъ пространствѣ три небольшіе притока Терека, изъ которыхъ самый Восточный называется *Горячій Источникъ*.

(2) Бѣлая и Быстрая—притоки Сунжи. См. тамъ же.

(3) Вѣроятно, въ окрестностяхъ вышшняго Владикавказа.

(4) Намъ кажется, что это Мкинваръ, или Куро, самыя возвышенныя вершины этой цѣпи.

(5) «*Чиниться подъ царскую руку, правду чинить*» суть техническіе термины, выражающіе подчиненіе какому-либо владѣтеля Царю. Что касается требованія присяги, то въ

заялъ Посланикамъ, что лѣтомъ можно ѣхать отъ горы Шатъ къ горамъ Сонскимъ,—владѣвямъ Аристопа, зависящимъ отъ Александра, и лежащимъ на разстояніи трехъ съ половиною дней пути; но какъ зимою дорога эта отъ снѣговъ дѣлается непроходимую, то надлежало проходить чрезъ ущелье, образованное теченіемъ Терека, строить три моста чрезъ эту рѣку и одинъ при кабакѣ Черепаша или Черепаша: сей послѣдній, зависѣвшій также отъ Александра, жилъ среди горъ Сонскихъ. 27-го прибыли они къ кабаку Черепаша; 28-го въ землю Сони (1) и проѣхали мимо монастыря Пресв. Дѣвы (2); въ двухъ верстахъ далѣе встрѣтили они двухъ Дворянъ Князя Аристопа, а на дру-

---

отношеніи къ Христіанину употребляютъ слова «къ *шери* привести»; въ отношеніи же къ Мусульманину къ «*шертм* привести», къ закону. Мы нисколько не сомнѣваемся, что слово *шертм* есть Арабское *شريعة* (*шертеть*, законъ. См. Мухаммедовская Нумизматика, въ отнош. Русск. Ист. Савельева, С. Петербургъ 1844 г., глав. XIX, пр. 17; тамъ находится полное объясненіе этого слова.

- (1) Разсказъ этотъ не оставляетъ никакого сомнѣнія на счетъ положенія страны Сони; но за то напоминаетъ намъ обстоятельство, совершенно новое въ Исторіи Грузинъ, что Эриванъ Арагвскій зависѣлъ тогда отъ Кахетія, — обстоятельство, тѣмъ болѣе замѣчательное, что Исторія Карталиннн, въ царствованіе Симона I-го, говоритъ намъ совершенно противное. Вах. стр. 123. Гильденштедтъ, 1. с. стр. 94, говорятъ, что страна Хевсуровъ заключаетъ два округа, Сони и Меквими, и въ числѣ деревень, имъ принадлежавшихъ, называетъ одну Сно, въ которой находились Минеральныя воды, безъ сомнѣнія Тсно на картѣ Клапрота.
- (2) Это должеть быть знаменитый монастырь Трусо, который мы описали въ статьѣ Палеографія, въ концѣ Грузинской Хроникн. Chronique Georgienne, Paris, 1831. стр. 106—125. О мѣстѣ, гдѣ онъ находился, см. Вах. Описаніе Грузинъ,

гой день явился къ нимъ и самъ Князь, по приказанію Царя Александра. Переправившись 30 Сентября чрезъ Терекъ, въ послѣдній разъ, они прошли между его источниками и источниками Арагвы, и оставались на этомъ мѣстѣ до 4-го Октября; на другой день прошли чрезъ Польшу, — границу владѣній Аристопа. 6-го монахъ Кириллъ явился, по приказанію Царя, на встрѣчу Посольству и объявилъ о скоромъ прибытіи Мтавара Умана. Въ этотъ день остановились при Арагвѣ; на другой день, въ равнинѣ, имя которой не означено; 8-го при Алазанѣ. Здѣсь Уманъ сказалъ имъ, что Шахъ прислалъ къ его Государю Посланника для заключенія съ нимъ союза противъ Турокъ, съ обѣщаніемъ уступить ему нѣкоторыя земли; это въ послѣдствіи оказалось ложью: напротивъ того Васильчиковъ увезъ изъ Персіи въ Астрахань Грузинскаго Посла, который послѣ того отправленъ былъ обратно въ Грузію Боярами. Спустя два дня, Димитрій, царскій Кравчій, и Шахверди, сынъ Хуршита, явились отъ имени своего Государя съ подарками къ Звѣнигородскому и проводили его со свитою въ монастырь Св. Георгія Алавердскаго, гдѣ Архимандритомъ былъ Гавріилъ. Не входя здѣсь въ подробности осмотра церкви этой Русскими монахами, мы скажемъ только, что они нашли ее въ ветхомъ и поврежденномъ состояніи, внутри же расписанною Греческимъ письмомъ (*Корсунскимъ*).

стр. 227, 449. По Гильденштедту, овъ дѣйствительно привал-
лежалъ еристантау Арагвскому. См. Статистич. опис. Гру-
зін и Кавказа, изданное Академикомъ Севастьяновымъ. 1809,
in-8, стр. 96.

13-го Октября, ихъ пригласили отправиться въ Крымъ или Греть, для свиданія на другой день съ Александромъ, и они остановились въ одной съ небольшимъ верстѣ отъ этого мѣста, гдѣ были приняты Дворяниномъ Ассарданомъ или Фарсаданомъ. 14-го они посѣтили Вожей Севша, Аслана и Михайла, которые пригласили ихъ 16-го на аудіенцію и обѣдъ. На другой день Александръ приказалъ имъ сказать, чтобы они во время аудіенціи не показывали подарковъ, назначенныхъ его дѣтямъ; что же касается до него, то желаніе его видѣть присланное ему Царемъ было такъ велико, что послужило поводомъ слѣдующему гордому отвѣту Звѣнигородскаго: «Кто не жаждалъ насладиться подарками моего повелителя!» Александръ тотчасъ же просилъ прислать ему одного изъ трехъ кречетовъ, оставшагося живымъ, взялъ его на пальцы и долго игралъ съ нимъ. Онъ даже хотѣлъ, чтобы тѣла двухъ мертвыхъ птицъ были ему отданы съ полнымъ костюмомъ. Будучи приглашенъ явиться къ Царю на другой день своего прибытія, Князь Звѣнигородскій нашелъ это несообразнымъ съ дипломатическими обычаями, а потому аудіенція и пріемный обѣдъ Посланниковъ происходили въ четвергъ, 16-го Октября. Мы не будемъ останавливаться на описаніи церемоніи пріема. Среди разговоровъ, Звѣнигородскій утверждалъ, что Царь происходитъ отъ Цесаря Августа, благодѣтеля міра, въ чемъ Александръ согласился, сказавъ, что то же самое находится и въ Грузинскихъ книгахъ. Потомъ Александръ, сынъ его Георгій и Полководецъ Эдише или Эдишеръ пили за здоровье Посланниковъ. Остава-

лось Духовнымъ представиться Митрополиту Николаю; но послѣдній, впадъ въ немилость Царя, не могъ ихъ принять. Посланники, не желая оставаться на зиму въ Грузіи, просили Царя собрать Епископовъ, чтобы тѣмъ скорѣе исполнить и духовную часть своего посольскаго наказа.

Мы не можемъ не войти здѣсь въ нѣкоторыя разсужденія. Очевидно изъ всего предыдущаго, что Государь Россійскій почиталъ важными для себя сношенія съ Грузіею, и на покровительство свое смотрѣлъ, какъ на дѣло возможное и выгодное для своей политики. Въ самомъ дѣлѣ, Грузія, Христіанская нація, еще полная жизни, расположенная по ту сторону сомнительныхъ границъ Русскаго Царства, подчинившись Царю, могла придать ему такую силу, что весь ихъ отдѣляющій промежутокъ, стѣсняемый съ двухъ сторонъ, долженъ былъ въ скоромъ времени уступить и открыто признать власть Монарха Русскаго. Кромѣ того, чрезъ это открывался случай вступить въ дѣла Азій, распространить тамъ свое вліяніе и торговлю, въ то время, когда паденіе Персіи облегчало путь къ этому. Александръ, съ своей стороны, въ подчиненіи своемъ Россіи видѣлъ только угрозу Турціи и Персіи, и легкій и малоубыточный способъ наказывать своихъ смертельныхъ враговъ, Горцевъ. Доказательствомъ этому служить то, что, договариваясь о подвластїи своемъ Царю, онъ между тѣмъ, чрезъ сына своего Константина и чрезъ Посольства, искалъ дружбы Шаха и различными услугами добраго расположенія Порты; въ то же время онъ отказался принять на свой счетъ малѣйшую часть продовольствія необходимаго для

Русскихъ укрѣпленій. Способъ переговоровъ его съ Посланникомъ Биркинымъ, невнимательность его къ встрѣчѣ Князя Звѣнигородскаго, который громко на это жаловался, обманъ его, что Шахъ искалъ его дружбы, не доказываютъ ни его вѣрности, ни его живой признательности къ новому повелителю; наконецъ, безпрестанныя жалобы его, что Царь не посылаетъ пушечныхъ, приказанія его Каплану освѣдомиться о числѣ войскъ, посланныхъ противъ Шамхала, уже съ 13 Сентября 1589 г. (*), подъ начальствомъ Князя Михаила Хворостинина, и употребить всѣ способы для ускоренія развязки экспедицій: все это показываетъ, что онъ спѣшилъ избавиться только отъ своихъ непріятелей, не принимая самъ живаго участія въ ихъ уничтоженіи. Что касается Вѣры, то въ послѣдствіи увидимъ, что Александръ не имѣлъ большаго желанія подчиниться власти Русскаго Духовенства, не смотря на то, что онъ принялъ съ радостію образа, священные сосуды, краски и труды живописцевъ въ возобновеніи его церквей.

Одно мѣсто въ статейномъ спискѣ Звѣнигородскаго показываетъ, что Царь не былъ совершенно доволенъ прежнимъ Русскимъ Посланникомъ: 16-го Октября, когда Князь обѣдалъ у Александра, Царь просилъ его ходатайствовать отъ своего имени о прощеніи Биркина и Пивова, впавшихъ въ немилость

(*) Грузины, проходя черезъ Тѣрки, нашли, что мало войска для экспедиціи; имъ отвѣчали, что, независимо отъ этого отряда, отправлено въ Астрахань 12,000 человекъ съ огненнымъ боемъ; что кромѣ того пошлютъ еще другихъ, и что Муратъ-Гирей предложилъ свое посрединство въ пользу Шамхала. Грузины возразили, что совершенно не лзя полагаться на Дагестанскаго Князя.

Царя, «который, сказалъ онъ, уже простилъ моихъ посланныхъ за ошибки болѣе важныя». Объясненіе словъ этихъ находится въ вопросѣ Александра (5-го Мая 1590 г.) Звѣнигородскому, почему въ Москвѣ Посланники его не имѣютъ права выходить, на что ему отвѣчали, что собственный ихъ интересъ не позволяетъ имъ выходить безъ почетной стражи. Дѣйствительно, изъ путешествія Олеарія извѣстно, что въ Москвѣ иностранные Посланники не пользовались полною свободою, по причинамъ ли чисто политическимъ, или въ избѣжаніе могущихъ произойти между ими и народомъ непріятныхъ столкновеній, которыя нерѣдко запутываютъ переговоры. Тогда Русское Правительство такъ старалось избѣгать подобныхъ столкновеній, что во всѣхъ своихъ распоряженіяхъ относительно Посланниковъ изъявляло желаніе, чтобы они не причиняли никакой непріятности Русскимъ, которые съ своей стороны не сдѣлаютъ имъ ничего дурнаго.

19 Октября 1589 года, явился въ Кахетію нѣкто Князь Алкасъ, по нашему мнѣнію сынъ вышеупомянутаго Шамхала, выдававшій себя за дядю Александра (*). Послѣдній просилъ, чтобы Царь взялъ въ заложники сына Алкаса и отдалъ бы ему четырехъ его узденей, захваченныхъ въ плѣнъ Русскими при переходѣ чрезъ Сунжу, спустя три дня послѣ присяги на вѣрность Царю, въ то время, когда Алкасъ провожалъ Кумыковъ. Алкасъ извинялся въ своемъ поступкѣ тѣмъ, что Посланники

(*) Вѣроятно, это былъ братъ Шамхала Кара-Мусала, на дочери котораго женился Леванъ, отецъ Александра.

остановили его на Сунжѣ тогда, когда онъ ѣхалъ съ гостями; что требуемый Царемъ сынъ его былъ въ отсутствіи, и потому онъ не могъ его отдать; въ заключеніе Александръ не хотѣлъ отпустить его до тѣхъ поръ, пока онъ не отдастъ ему сына въ заложники. Всѣ эти причины не могли склонить Посланниковъ, и Алкасъ уѣхалъ, не оставивъ сына своего въ рукахъ Царя.

24-го Октября, Посланники отправились, провести зиму, въ деревню Черноуръ, принадлежащую монастырю Св. Георгія Алавердскаго, гдѣ должно было происходить собраніе Епископовъ, и послали въ монастырь живописца для поправки иконъ. 11-го Ноября, поѣхали они въ деревню Тогъ или Тога, гдѣ въ 400 палаткахъ собрана была вся Грузинская армія; она состояла изъ пяти полковъ или бунчуковъ: царскимъ полкомъ командовалъ Царевичъ Георгій; правымъ—Эдишеръ; полкомъ Кизикскимъ (1)—Царевичъ Давидъ; о двухъ другихъ ничего не говорится. Всего было болѣе 10,000 конницы, вооруженной саблями, пиками и щитами, болѣе 500 конныхъ янычаръ, вооруженныхъ карабинами (*рутцами*), и 3,000 пѣхоты, съ луками и щитами. Смотръ, производившійся ежегодно осенью, происходилъ въ этомъ году, въ присутствіи Царицы и дочерей ея, по ту сторону рѣки, на которой расположена Тога (2); по окончаніи смотра царска-

---

(1) Онъ составлялъ авангардъ. Описаніе Грузіи. Въ Указателѣ см. слово *Bannières*.

(2) Тотъ Русскаго списка представляетъ въ точности Грузинское названіе Тогда,—царской резиденціи, расположенной на пра-

го, армія была распущена. Посланники, не будучи военными, не хотѣли-было присутствовать на этомъ зрѣлищѣ, но не могли не исполнить желаніе Александра, который самъ пришелъ въ ихъ палатку для приглашенія. Царскій скипетръ несъ Іоакимъ, прежній Посланникъ въ Россіи; за нимъ слѣдовалъ Царскій знаменосецъ; далѣе зять Царя, Баграмъ или лучше Багратъ, сынъ Даудъ-Хана, бывшаго Царя Карталинскаго; потомъ Іоаннъ и Кравчій Коржа, вооруженный щитомъ, неся зеркало, булаву и *шестоперъ*; наконецъ позади шли трубачи и барабанщики.

Въ избѣжаніе сухости статейнаго списка, въ которомъ хронологическій порядокъ слишкомъ раздробляетъ происшествія, мы окончимъ разборъ Посольства Звѣнигородскаго, соединивъ все въ три главы, въ коихъ изложимъ: 1) Замѣчанія касательно Духовнаго состоянія въ Грузіи, слѣзанные Духовными лицами. 2) Происшествія этого года и результаты войны съ Шамхаломъ; на-

---

вой сторонѣ Мадшисъ-Цвали и близъ которой Вахуштъ означаетъ огромную равнину. Если эти показанія покажутся не удовлетворительными, то можно также сравнить названіе Тогъ съ Торга, — крѣпостью, расположенною далѣе къ Сѣверу, и ближе къ Алаверду, при рѣкѣ Шгорисъ-Цвалѣ, по другую сторону которой дѣйствительно находится Аловская равнина; но названіе *резиденціи*, данное Тогъ, Авторомъ Грузинскимъ, намъ кажется достаточно соотвѣтствуетъ всѣмъ обстоятельствамъ разсказа. Зерцало, о которомъ будетъ говорено ниже, была кирасса, слѣзанная изъ множества металлическихъ полосокъ, различнымъ образомъ расположенныхъ и блестящихъ подобно зеркалу (зерцало). *Шестоперъ* былъ знакъ власти, родъ палицы, у которой голова раздѣлялась на *шесть крыльевъ*, отъ чего и произошло это названіе. *Опис. од. Русск. войска*, Т. I, стр. 48, 67; Т. II, стр. 34—37.

конецъ 3) Отдѣльныя происшествія и исторію Посольства.

1) *Религія*. Александръ два раза приглашалъ монаха Закхея отслужить у него обѣдню, но тотъ отказался, потому что не видѣлъ Митрополита; вмѣсто же себя послалъ онъ другихъ Священниковъ, своихъ товарищей, которые по той же причинѣ не хотѣли служить, отговариваясь еще тѣмъ, что имъ неизвѣстно, правильно ли освященъ алтарь. Царь хотѣлъ еще, чтобы Священники Русскіе отдали всѣ церковныя вещи, привезенныя съ собою, Гавріилу, Архіепископу Алавердскому, замѣнявшему тогда Митрополита Николая, и говорилъ также, будто встанетъ съ мѣста для принятія благословенія Патріарха Іова. Но всѣ царскія желанія остались тщетными предъ непоколебимою рѣшимостію Духовныхъ, дѣйствовавшихъ, конечно, по смыслу данныхъ имъ инструкцій. Вотъ, по какой причинѣ Митрополитъ Николай, братъ Царя, впалъ въ немилость. Патріархъ Филиппъ, прибывъ изъ Константинополя (1) въ Грузію для собиранія милостыни, привезъ съ собою саккосъ, знакъ первосвященства, и просилъ Епископа Гавріила надѣть его во время богослуженія и благословенія. Но Николай воспротивился этому, утверждая, что въ Иверіи, съ самой древности только одни Митрополиты имѣли право носить саккосъ. Видя сопротивленіе Священниковъ, Александръ помирился съ Митрополитомъ и общался быть въ Заемѣ, Загемѣ (2)

(1) Мы думаемъ, что это былъ Патріархъ Іерусалимскій, потому что въ то время, въ числѣ Константинопольскихъ Патріарховъ, имя Филиппа не находится.

(2) *Завемъ, Загемъ, Загетъ*, суть три различныя правописанія имени мѣстности, которая хорошо извѣстна, подъ формами

или скорѣе Зеганѣ, на праздникъ Крещенія, 1590 года. Однакожь туда онъ пріѣхалъ 26 Генваря, съ Митрополитомъ Николаемъ, и требовалъ, чтобы о духовныхъ дѣлахъ совѣщались въ его присутствіи (*), въ чемъ ему было также отказано. 2 Февраля, Русскіе Священники приглашены были къ Митрополиту въ Заемъ, и нашли тамъ Захарія, Епископа монастыря Кизикскаго. Захарій присутствовалъ на Божественной службѣ, совершенной по

*Загамъ, Закамъ, Загаймъ или Сакумъ, тѣмъ, которые читали путешествіе Піетро дела Валле и отрывки изъ Искендера Мунджи, изданные Г. Дорномъ. Это имя часто встрѣчается въ статейныхъ спискахъ Русскихъ посольствъ: потому что Царь Кахетинъ иногда жилъ въ мѣстѣ, о которомъ говорится. Однакожь, если Заемъ или мѣсто, почти такъ названное, играло такую роль, что Піетро дела Валле, и даже Оттоманская Исторія, постоянно ставятъ его соперникомъ Грема, настоящей столицы Кахетинъ, то надобно признаться, что ово дѣйствительно считалось важнымъ. Совершенное молчаніе Грузинской Исторіи въ этомъ отношеніи чрезвычайно удивительно. Не настаивая на сходствѣ Загема съ Загаймомъ, рѣкою и мѣстомъ въ округѣ Шамшадило, мы скажемъ только, что во всей Географіи Кахетинъ находится единственно одно названіе, имѣющее съ Загемомъ удовлетворительное сходство,—именно *Зетани*,—деревня въ окрестностяхъ крѣпости Велись-Танхе, близъ Алазана, на Ю. отъ Телавы. Вахушъ, въ перечнѣ мѣстъ Кахетинъ ничего не говоритъ особеннаго о Зегани (См. Описаніе Грузіи, стр. 487); между тѣмъ мы знаемъ изъ другаго мѣста, что тамъ была церковь Св. Георгія (ibid. стр. 482); намъ кажется очевиднымъ, что Зегани долженъ быть Заемъ или Загемъ Русскихъ: потому что въ статейномъ спискѣ посольства Князя Волковскаго, въ 1637 г., мѣсто это описано такъ подробно, что не оставляетъ никакого сомнѣнія. См. рукопись СССР, въ Румянцевскомъ Музеумѣ, Л. 126 и слѣд. Тамъ увидать, что Загемъ дѣйствительно имѣлъ всѣ учрежденія, составляющія важность города.*

Греческому обряду, употреблявшемуся въ Грузіи, остался доволенъ, но сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія: «Освящены ли у васъ церкви и по какому обряду? Почему срачица на престолѣ сдѣлана не согласно съ Апостольскими преданіями и правилами Святыхъ Отецъ? Почему нѣтъ ни препоясанія, ни антиминса, ни креста, ни иудитин, ни Евангелія на престолѣ? Почему престолъ облаченъ просто покровомъ сверху, и на жертвенникѣ и на священныхъ сосудахъ, въ которыхъ совершается тайна Христа Іисуса, нѣтъ изображенія креста? Освященныхъ церквей, безъ всѣхъ этихъ святыхъ предметовъ, не бываетъ; и Священники, и Діаконы не могутъ служить въ церкви не освященной». Хотя ему отвѣчали, что церковь Загемская освящена по Греческому обряду; что антиминсъ укрѣпленъ въ кирпичахъ престола, и что есть и крестъ и Евангеліе; но Закхей хотѣлъ снова святить церковь. Ему сказали, что онъ можетъ молиться надъ престоломъ, служить обѣдни, благословлять воду сколько ему угодно, но что второе освященіе допускается только въ трехъ случаяхъ: *когда бываетъ мста храму* (*), кропать его святою водою; когда въ храмъ, по недосмотру, войдетъ невѣрный, или собака, и еще послѣ перехода церкви отъ владычества невѣрныхъ въ руки Христіанъ. Кроме того, говорили Грузины, у насъ есть и кресты и Евангелія; но Закхей жаловался, что священныя

(*) Выраженіе: *когда бываетъ мста храму* мы не могли хорошо прочесть. Слс. I, Л. 325. Антиминсъ, о которомъ говорено выше, замѣняетъ камень освященія Римскокатолическихъ церквей. См. *Церковный словарь Петра Алексѣева*.

книги, вмѣсто престола, лежать на полкахъ или скамейкахъ. Онъ хотѣлъ также, чтобы ему показали церковный Грузинскій уставъ, для сравненія съ своимъ; ему отвѣчали, безъ всякаго предъявленія книгъ, что у нихъ слѣдуютъ Греческому уставу, употребляемому на Святой горѣ, т. е., на горѣ Аѳонской; если же онъ хочетъ освятить церковь, то можетъ совершить этотъ обрядъ надъ каменною церковью, которую Александръ приказалъ построить въ Тогѣ. Закхей, недовольный тѣмъ, что не приняли его услугъ въ Гремѣ и Заемѣ, отказался отъ этого предложенія. Наконецъ самъ Митрополитъ увѣрялъ его, что церковь Заемскую, построенную 50 лѣтъ уже, не лзя освящать снова; что онъ поговорить объ этомъ съ Александромъ, который долженъ прѣхать въ слѣдующую среду. Царь дѣйствительно 4 Февраля возвратился въ Заемъ; онъ приглашалъ Посольство остаться тамъ до заговѣнья предъ Великимъ Постомъ, и на другой день уѣхалъ въ Тогоу.

3-го Апрѣля, Посольство отправилось въ Шильду, въ 3-хъ верстахъ отъ Грема, гдѣ должно было праздновать Пасху, и остановилось въ монастырѣ Св. Феодора, Игуменомъ котораго былъ Кириллъ. Большая и старинная церковь, построенная изъ камня, заключала въ числѣ образовъ своихъ одинъ, Русской работы. Она была безъ украшеній. Кириллъ самъ въ ней все устроивалъ, и въ слѣдующее Воскресенье не служилъ обѣдню. При ней было пять или шесть келлій, занятыхъ монахами и вдовами. 11-го, въ Лазареву субботу (*), Посланники отпра-

---

(*) Т. е. въ субботу предъ Пасхою.

вились въ Архангельскій монастырь, въ Гремѣ, управляемый Архимандритомъ Аѳанасіемъ, Греческимъ монахомъ съ Аѳонской горы, который пригласилъ Закхея служить обѣдню въ Вербное Воскресенье, сказавъ, что онъ все привелъ въ порядокъ по его со- вѣтамъ. Закхей, осмотрѣвъ все, нашелъ, «что на пре- столѣ срачица положена покровомъ не по чину и пре- поясаніе не по чину, что видити нѣтъ, но что анти- минсъ вышитъ вплоть по чину». На немъ подписа- но: «Во имя Бога нашего Иисуса Христа, Киръ Митро- полить Никодимъ, при благовѣрномъ Царѣ, Деспотѣ Георгіи, лѣта 6949». Кресты находились только на Евангеліи, а на священныхъ сосудахъ ихъ не было. На увѣреніе, что Архангельская церковь построена 25 лѣтъ тому, Закхей замѣтилъ, что какъ антимин- су считалось 150 лѣтъ, то очевидно онъ былъ взятъ изъ другой церкви; что такимъ образомъ все не въ порядкѣ, и что надобно новое освященіе, безъ чего онъ не можетъ служить обѣдню. Не смотря на без- престанныя повторенія Аѳанасія, что все точно такъ дѣлается и на Аѳонской горѣ, Закхей совершенно отказался отъ службы (*).

(*) 6949 годъ отъ Сотворенія Мира соответствуетъ 1440 году отъ Р. Х., следовательно антиминсу дѣйствительно было 150 лѣтъ. Однакожъ въ то время въ Кахетіи Царя не было; изъ цар- скаго же списка Карталиннѣ мы видимъ, что въ 1442—1443 г. царствовалъ Вахангъ IV; съ 1443—1469 г. — Георгій VIII. Числа эти, приводимыя Вахуштомъ, нисколько не соответ- ствуютъ подлинному документу: итакъ здѣсь гдѣ-нибудь скрывается ошибка, за совершенное объясненіе которой мы не беремся. Царствованіе и дѣла Александра Карталинскаго, въ особенности же Исторія его непосредственныхъ предше- ствовъ, покрыты завѣсою, которую хотя можно приподнять,

Въ слѣдствіе рѣшительнаго отказа Закхея, обѣдно служили Греческіе Священники. 18-го Апрѣля, въ Великую Субботу, онъ возобновилъ свои упреки Аванасію въ его небреженіи. Архіепископъ отвѣчалъ ему, что, безъ всякаго сомнѣнія, Христіанская Вѣра нигдѣ не сохранилась въ такой чистотѣ, какъ въ Россіи, однакожь Иверія населена добрыми Христіанами; что измѣнилась одна только

однакожь безъ всякой надежды на полный успѣхъ. Всѣ Грузинскіе Историки приписываютъ Александру раздѣленіе края между тремя его сыновьями: Вахтангомъ, Георгіемъ и Димитріемъ. Описаніе раздѣла этого въ подлинной хроникѣ такъ запутываетъ хронологію и происшествія, что почти все дѣлается необъяснимымъ, въ продолженіе 27-лѣтняго періода. Дѣйствительно, въ 1442 году, Александръ, отказавшись отъ трона, для вступленія въ монашество, отдалъ, говорятъ, Карталинію старшему сыну своему Вахтангу, умершему безъ дѣтей три года спустя; Имеретію — второму сыну Димитрію; младшему же Георгію — Кахетію, который, женившись на дочери Царя Имеретіи, прогналъ изъ страны той Царя Баграта, сына Константина. Это было бы очень просто, если бы въ то время былъ въ Имеретіи Царь, и если бы Багратъ дѣйствительно имѣлъ отца, ему приписываемаго; если бы ниже хроника не упоминала о *Вахтангъ* сынѣ, которому Александръ далъ Имеретію; если бы наконецъ Георгій и Димитрій не царствовали поочереды въ Карталивіи и не были родоначальниками многихъ Царей во вѣривныхъ имъ странахъ, и Георгій не былъ бы выгнанъ изъ Карталивіи и Кахетіи дядею своимъ Багратомъ, братомъ Александра. Что касается Баграта, мнимаго дяди Георгія, то онъ умеръ въ 1476 г., и былъ замѣщенъ Константиномъ, сыномъ Димитрія, внукомъ Александра: вотъ рядъ происшествій, почти непонятныхъ въ большой хроникѣ. Вахуштъ пытался разсѣять этотъ хаосъ, происшедшій отъ безпрестаннаго возвращенія однихъ и тѣхъ же именъ, принадлежащихъ современнымъ, совершенно различнымъ лицамъ: тѣмъ не менѣе однакожь остается въ умѣ читателя нѣсколько важныхъ сомнѣній.

форма Богослуженія, и что Александръ, хотя не обращаетъ вниманія на замѣчанія относительно церковныхъ обрядовъ, однакожь употребляетъ много денегъ на церкви. Кромѣ того онъ заблагоразсудилъ еще разъ повторить, что антиминосъ укрѣпленъ былъ известію въ кирпичѣ алтаря, во время освященія цер-

---

Предположивъ даже, что Александръ далъ царское достоинство своимъ тремъ сыновьямъ, все-же не онъ былъ виновникомъ раздѣленія Грузіи: потому что Царство Ивертинское началось съ половины XIII столѣтія, въ слѣдствіе воли Монгольскихъ завоевателей, и что фамилія Наринъ-Давида, носившая въ продолженіе многихъ лѣтъ только титулъ Эристава, по крайней мѣрѣ навсегда удержалась въ этой странѣ. Что же касается Кахетіи, то хорошо извѣстно, что первый внесъ туда царскій титулъ и былъ основателемъ династіи, носившей оный до нашихъ временъ; но не въ одной Грузинской хроникѣ нельзя узнать о ея происхожденіи, такъ что даже не доказано ея сродство съ Багратидами. Александръ, Царь Кахетіи, въ 1589 году, изъ предковъ своихъ помнилъ только до прадѣда. Дѣйствительно, разговаривая съ Русскими Посланниками, 22-го Ноября, онъ сказалъ имъ, что фамилія его царствуетъ болѣе 1000 лѣтъ,—что слишкомъ много для Багратидовъ Кахетіи и даже Грузіи, и слишкомъ мало для Грузинскаго Царства вообще. Иверія, прибавилъ онъ, составлявшая прежде одно цѣлое, раздѣлена была его прадедомъ на три части, чрезъ что она и упала. Это въ самомъ дѣлѣ справедливо. Симеонъ же, зять его, стоялъ тогда на краю пропасти, и могъ быть спасенъ только подчмившись Русскому Царю, какъ говорилъ Александру Князь Звѣнигородскій.

По моему мнѣнію, Деспотъ Георгій, упоминаемый на церковномъ антиминосѣ въ Грешѣ, былъ навѣрное Георгій VIII, сынъ Александра Карталинскаго, получившій отъ отца своего во владѣніе Кахетію, въ 1442 году; разница между этимъ годомъ и вышштымъ на антиминосѣ не значительна при такомъ хаосѣ. Титулъ *Митрополита*, приданный Никодиму, не дозволяетъ принимать его за Каголикоса, тѣмъ болѣе, что въ спискѣ Грузинскихъ Патріарховъ нѣтъ этого имени.

кви, и просилъ, какъ милости, не говорить болѣе о церковныхъ обрядахъ; но Закхей былъ непреклоненъ и настаивалъ, чтобы сдѣлать новое освященіе. Въ заключеніе, Царь нѣсколько разъ справедливо доказывалъ древность Христіанства въ Иверію. «Христіанская Вѣра» — сказалъ однажды Царь — «существуетъ уже въ моемъ Государствѣ 1300 лѣтъ, съ Константина Великаго, между тѣмъ какъ въ Россію она введена только при Владимірѣ, 500 лѣтъ тому». Въ другой разъ онъ отнесъ начало Вѣры за 1260 лѣтъ; наконецъ въ письмѣ къ Патриарху Іову онъ говоритъ: «Мы крещены 1262 года тому назадъ (*), и монахи съ Аѳонской горы, Синая и изъ Іерусалима, часто приходятъ въ страны наши совершать Богослуженіе». Сверхъ того онъ жаловался, что Греческіе монахи, приходящіе въ Иверію для собиранія милостыни, нисколько не учатъ его Священниковъ, которые просто невѣжды.

2) *Политическія происшествія.* Что произошло въ Грузіи и ея окрестностяхъ во время пребыванія Посланниковъ; какіе были результаты обѣщаній покровительства и защиты со стороны Россіи?

Обезпокоиваемый враждою Шамхала и опасностію своего положенія, Александръ, 20 Ноября 1589 года, сказалъ Звѣнигородскому, что Дагестанскій Князь угрожаетъ ему нападеніемъ зимою;

(*) Спис. № 1, л. 195; 25-го Ноября; л. 373, 377, 416. Три числа, приведенныя Александромъ въ разговорѣ о принятіи Христіанской Вѣры въ Грузіи, относятся къ 290, 330 и 328 годамъ отъ Р. Х. и въ особенности послѣднее довольно вѣрно. Въ Россіи Христіанская Вѣра введена при Владимірѣ, въ 988 году.

Шахъ же, недовольный тѣмъ, что онъ подчинился Царю, угрожалъ экспедиціею будущимъ лѣтомъ, а Турки угрожали войною, въ слѣдствіе которой онъ сдѣлается данникомъ Порты. Въ теченіе четырехъ лѣтъ подчиненія его Царю, онъ не получилъ отъ него, говорилъ онъ, никакой рѣшительной помощи; а надѣясь на защиту Россіи, онъ велъ себя не такъ осторожно, какъ прежде: почему Шамхалъ сдѣлался первымъ его врагомъ, въ особенности съ того времени, какъ онъ отказалъ въ женитьбѣ сына своего Георгія на дочери этого Дагестанскаго Князя. Александръ, ведшій списокъ разрушеннымъ деревнямъ, людямъ, взятымъ въ плѣнъ, убитымъ или раненымъ Горцами, тѣпотно вызывалъ своихъ непріятелей помѣряться въ чистомъ полѣ; Горскій Князь отказался, и предпочиталъ ночныя нападенія, представлявшія, съ меньшею опасностію, болѣе надежды на добычу, между тѣмъ какъ Царь не только не защитилъ его, но еще обложилъ его данью. Между тѣмъ его Царство, хотя и небольшое, не было слишкомъ слабо. Съ множествомъ своихъ Дворянъ и солдатъ, онъ хотѣлъ, говорилъ онъ, самъ итти войною на Шамхала. Онъ жаловался также, что, въ слѣдствіе невниманія Баркина къ его просьбамъ, Царь не прислалъ къ нему ни пушекъ, ни пушкарей, ни литейщиковъ, чего онъ желалъ не для увеличенія своей матеріальной силы (потому что у него довольно было своихъ орудій) а для устрашенія непріятелей ужасомъ Русскаго имени. Кажется, что въ послѣднемъ обстоятельствѣ заключалась вся тайна подвластія его Царю: потому что со способами въ людяхъ, которыми онъ располагалъ, самъ былъ въ состояніи побѣдоносно сражаться

только съ Шамхаломъ; но ему нужна была еще защита противъ Турціи и Персіи.

Между тѣмъ нѣкоторыя происшествія, совершившіяся въ продолженіе этой кампаніи (1589), осуществили намѣренія Царя. По письмамъ Хворостинина, Теркскій Воевода Палтовъ, начальникъ стрѣлцкій, разбилъ войско Кабардинскаго Князя Солока и взялъ въ плѣнъ находившагося при немъ внука Шамхалова, сына Ондеева. Шамхаль, прогнанный съ береговъ Кой-Су, гдѣ Русскіе хотѣли строить городъ, и уstraшенный опустошеніями, произведенными въ его землѣ войскомъ Хворостинина, просилъ наконецъ помилованія, и, желая впредь жить въ мирѣ съ Царемъ Александромъ, употребилъ для того посредникомъ Крымскаго Царевича Муратъ-Гирея, своего зятя: такъ исчезали угрозы предположенной имъ будущею весною экспедиціи. Кромѣ того узнали 8 Апрѣля 1590 г., что Шамхаль послалъ нарочнаго къ Александру, чтобы напомнить объ ихъ старой дружбѣ и согласіи ихъ отцовъ, и упрекнуть его за союзъ съ Царемъ для овладѣнія Дербентомъ. Изнуренный пораженіями и узнавъ, что Царь хочетъ женить сына своего Георгія на дочери Крымъ-Шамхала, роднаго или двоюроднаго брата Шамхалова (*), онъ обѣщалъ прислать къ нему и свою дочь,

---

(*) О союзѣ Александра съ Крымъ-Шамхаломъ упоминается въ нашихъ статейныхъ спискахъ три раза. Вотъ первое мѣсто: (8 Мая 1590) «Несогласія мои съ Шамхаломъ начались такимъ образомъ: онъ хотѣлъ сватать меня за свою сестру; но вмѣсто того, чтобы свататься у него, мы сватались у его двоюроднаго брата Крымъ-Шамхала Элизавъ-Салтана». Кто не подумалъ бы, что здѣсь дѣло касается женитьбы самого Александра, если бы множественное мы сдѣ-

для того, чтобы Царь могъ выбрать одну изъ двухъ для Георгіа, а другую, которую онъ ненавидѣлъ, послать къ другому сыну въ Персію. Но Александръ, недовольный этими результатами и въ особенности миромъ, дарованнымъ его непріятелю, требовалъ, чтобы Россія непремѣнно продолжала войну въ теченіе зимы этого 1590 года, основываясь на томъ, что не лзя вѣрить Шамхалу, который дѣйствительно послалъ къ Султану Посланника, съ увѣдомленіемъ обо всемъ происходящемъ и съ требованіемъ именемъ Вѣры ополчиться противъ Грузіи,—безъ чего весь край обращенъ будетъ въ Христіанство, Дербентъ, Шамаха, Ганджа, и Ширванъ заняты будутъ Москвитянами, а самъ Константинополь будетъ находиться въ опасности отъ соединенныхъ силъ Шаха, Александра, Царя Симеона,

---

тались, поставленное непосредственно послѣ единственнаго, не наводило сомнѣнія? Во второмъ мѣстѣ (28 Апрѣля 1590): «Узнавъ» — говорить Шамхалъ — «что ты просилъ для сына своего, Царевича Георгіа, руку дочери моего брата, Князя Крымъ-Шамхальскаго, я пришлю къ тебѣ мою дочь, и дочь Крымъ-Шамхала, для того, чтобы ты выбралъ для сына своего, Царевича Георгіа, или мою дочь или дочь Крымъ-Шамхала, другую же отправилъ бы отъ себя въ Персію, къ другому твоему сыну». Спис. № 1, Л. 346, 365. Но во второмъ спискѣ (стр. 30), Борисъ Годуновъ обѣщаетъ Александру дать страну Кумуйновъ его свату Крымъ-Шамхалу, и просить прислать для содѣйствія экспедиціи въ Дагестанъ сына своего Георгіа и Крымъ-Шамхала, тестя этого Князя». Мы привели эти тексты единственно для того, чтобы вывести себя изъ заблужденія; въ которое мы впади отъ перваго изъ нихъ.

Въ заключеніе, признаемся, что титулъ *Крымъ-Шамхалъ*, данный здѣсь родственнику Князя Дагестанскаго, намъ не былъ до сихъ поръ извѣстенъ, и происхожденія оного не знаемъ.

Россіи и Франковъ. Александръ говорилъ, что онъ знаетъ, гдѣ этотъ Посолъ, и имѣеть способы захватить его со всѣми депешами. Къ тому же онъ не безъ причины не довѣрялъ Шамхалу: когда этотъ Горскій Князь предлагалъ чрезъ сына своего вступить съ нимъ въ родственннй союзъ, въ то же время не переставалъ нападать на Кахетію, и тѣмъ заставилъ Александра прибѣгнуть подъ защиту Царя. Однажды лѣтомъ 1588 года, вскорѣ по возвращеніи своего сына, Шамхалъ съ 6000 войска пришелъ въ Грузію для опустошенія; разбитый Царемъ съ 300 Дворянъ и 300 ихъ служителей, онъ принужденъ былъ бѣжать, но все-же не оставилъ своихъ ночныхъ нападений. Однакожь Александръ, въ одну эту встрѣчу, взялъ въ плѣнъ или убилъ болѣе людей, чѣмъ Шамхалъ во всѣ свои набѣги, о которыхъ Царь зналъ подробно.

Что касается жалобы Александра на счетъ дани, наложенной на него Царемъ, Звѣнигородскій отвѣчалъ, превознося похвалами могущество своего Государя, что для него такія бездѣлицы ничего не значать, и далъ понять, что въ знакъ благодарности за его покровительство и огромныя издержки, сдѣланныя для пользы Грузіи, Царь имѣлъ полное право требовать отъ Александра самаго лучшаго въ его Государствѣ.

Вотъ наконецъ нѣсколько частныхъ происшествій. 28-го Генваря 1590 года, Грузинскій Дьякъ Терси явился къ Посланникамъ въ Загемъ, и возвѣстиялъ имъ, что Персидскій Генералъ Мамамутъ, называемый чаще Амамутомъ, страшась Турокъ, бѣжалъ со всѣмъ своимъ семействомъ изъ Ганджи и просилъ

себѣ убѣжища у Царя. Жителя Ганджи, которымъ Вождь этотъ отказалъ въ жизненныхъ припасахъ, не смотря на то, что у него было ихъ въ изобиліи, просили Царя схватить его, выбрали другаго Вождя Али-Бека и признали власть Александра, который пригласилъ Мамамута обѣдать, и арестовалъ его за своимъ собственнымъ столомъ (*).

Два происшествія могутъ служить намъ для оцѣнки положенія Грузіи въ то время. 28 Апрѣля 1590 г., въ разговорѣ съ Посланниками, тотъ же Дьякъ и Сулиманъ, который вскорѣ самъ былъ Посланникомъ въ Россіи, рассказывали имъ, что Франки пріѣзжаютъ для торговли съ Грузіею, и что Государь ихъ посылаетъ въ разныя страны Европы людей, которые, развозя товары, должны собирать свѣдѣнія и доносить ему о политическомъ состояніи каждаго Государства. Недавно съ этою цѣлію былъ въ Римѣ одинъ Армянинъ; онъ былъ тамъ арестованъ, но потомъ его отпустили, взявъ въ залогъ его возвращенія все имущество, которое обѣщались ему отдать тогда, когда онъ представитъ грамоту отъ

(*) Спис. № 1, стр. 313, 318. Такъ какъ Ганджа взята Турками въ 1588 г., то кажется, что Махмудъ (ибо мы думаемъ, что это должно быть настоящее его имя) посланъ былъ Шахомъ, въ помощь этому городу, и бѣжалъ, не будучи въ состояніи сопротивляться неприятелю. Къ тому же, Искендеръ-Мунджи то же говоритъ о Персидскомъ Вождѣ Могаммедъ-Бегъ-Зядогли, который, во время переговоровъ о мирѣ между Турціею и Персіею, осадивъ Ганджу, занятую Оттоманами, получилъ приказаніе Шаха оставить это предпріятіе и перешелъ къ Александру для избѣжанія гнѣва своего Государя. Царь отдалъ его Туркамъ, которые отослали его по заключеніи мира. Онъ то же самое сдѣлалъ въ 1578 году съ Шахъ-Верди-Султаномъ.

Царя. Александръ хотѣлъ отправить его обратно, и кромѣ того послать другихъ къ Германскому Императору, Королямъ Испаніи и Франціи, чтобы извѣстить ихъ о подчиненіи своемъ Царю, въ рукахъ котораго онъ желалъ видѣть и Іерусалимъ и Константинополь. Онъ даже просилъ, чтобы Армянину его позволили возвратиться чрезъ Россію. Звѣнигородскій отсовѣтовалъ это и сказалъ ему, что Царь уже сносился со всѣми Христіанскими Государями о войнѣ съ Турками, но Царь Грузинскій упорствовалъ въ своемъ рѣшеніи, 1 Мая, по поводу Армянина, снова происходилъ споръ между Русскимъ Посланникомъ и Александромъ, который хотѣлъ отправить его съ Звѣнигородскимъ; но послѣдній съ такимъ упорствомъ отказывался отъ сего, что Царь принужденъ былъ сказать ему, что прямо напишетъ о томъ Царю. Незавѣстно, исполнилъ ли онъ свое намѣреніе. Равномѣрно неизвѣстно, былъ ли въ это время въ Москвѣ Іеремія, Патріархъ Іерусалимскій, какъ говорилъ Русскій Посланникъ, съ цѣлію привести туда Патріарховъ Александрійскаго, Антиохійскаго и Константинопольскаго, для избранія, всѣми народами Греческой Вѣры, Папы, въ противоположность Римскому: ибо, по словамъ его, всѣ прочія Христіанскія страны ослабѣли въ Вѣрѣ и постепенно присоединились къ Латинской ереси, которую, кажется, хотятъ принять и Армяне. Попятно, что съ подобными подозрѣніями Князь Звѣнигородскій не могъ одобрять путешествіе Армянина въ Римъ.

Былъ еще другой предметъ для спора. Въ Грузіи находилось тогда до двадцати Русскихъ или Ка-

заковъ, пришедшихъ туда по своей волѣ изъ Терекъ, или шѣвниковъ, бѣжавшихъ изъ Турецкихъ городовъ. Царь хотѣлъ ихъ удержать у себя. Русскій Посланникъ сказалъ ему, что, отправивъ ихъ въ Карталиню, Александръ докажетъ этимъ, что Казаки ему не нужны; что большая часть этихъ людей вмѣстѣ съ Посольствомъ добровольно пришли изъ Терекъ; что остальные, охраняя въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль границы Царя Симеона, узнали о подчиненіи Александра Царю, и бѣжали въ его Государство, гдѣ лѣтомъ употреблены были для защиты границъ со стороны Шамхала и Дидо; что потомъ, зимою, Царь пересталъ ихъ кормить, ибо они оставили свои мѣста, и роздалъ ихъ своимъ Дворянамъ; что Казаки эти предъ Рождественскимъ постомъ (*) явились къ Посланникамъ, которые принуждены были кормить ихъ на свой счетъ: слѣдовательно невозможно удержать ихъ зимою. Сверхъ того Царь, по возвращеніи своихъ Посланниковъ, прислалъ къ Александру всѣхъ его подданныхъ, находившихся въ городахъ, пограничныхъ съ Россіею. Александръ же настаивалъ имѣть при себѣ Русскихъ солдатъ, одно имя которыхъ внушало ужасъ Горцамъ; онъ зналъ, что Царь приказалъ ему дать, въ слѣдствіе первой его просьбы, сотню солдатъ изъ города Тюмени, и на этой причинѣ основывалъ всѣ свои требованія. Въ жару спора, онъ требовалъ отъ Посланниковъ исполненія слова ихъ Государя и формально просилъ 100 Стрѣльцовъ. Звѣнгородскій, знавшій хорошо всѣ тайныя его распоряженія, требовалъ съ своей стороны, — что было совершенно справед-

---

(*) 14-го Ноября.

ливо, — чтобы Царь снабдилъ Стрѣльцовъ лошадьми и жизненными припасами. Дѣло, кажется, на томъ и остановилось: потому что, послѣ продолжительныхъ преній, во время которыхъ Царь то обнаруживалъ равнодушіе ко всему, то требовалъ еще большаго, Звѣнигородскій согласился оставить въ Грузіи только 25 Казаковъ и хотѣлъ, чтобы Царь требовалъ остальныхъ письменно. Онъ также былъ не сговорчивѣе относительно сына одного кречетника, котораго Александръ хотѣлъ оставить при себѣ, между тѣмъ какъ Посланникъ отдавалъ ему только отца; кончалось тѣмъ, что Царь сказалъ, что подумаетъ объ этомъ и обойдется, можетъ быть, безъ того и другаго.

3) *Исторія Посольства.* — 16 Декабря 1589 года, Посланники отправились въ Загемь. 27 Александръ передалъ имъ распечатанныя письма Хворостинина изъ Астрахани, привезенныя Грузиномъ Яншею, который 24 Октября выѣхалъ изъ Терекъ; тотъ же самый нарочный встрѣтилъ въ Теркахъ и проводилъ Грузинскаго Посланника въ Персію, увезеннаго прежде Васильчиковымъ; Звѣнигородскій жаловался, не безъ причины, за вскрытіе своей корреспонденціи. Царь обѣщалъ скоро отпустить Русское Посольство, но не сдержалъ слова. 2 Марта 1590 г., Посланникъ настаивалъ объ отпускѣ; Царь далъ знать сначала, что отпустить его до полноводія Терека; потомъ, на третій день Пасхи, онъ ждалъ несомнѣнно окончанія экспедиціи противъ Шамхала. Посланники написали въ Терки, чтобы имъ, спустя двѣ недѣли послѣ Радуни-

цы (*), выслали прикрытіе къ кабаку Ларсову. 25 Ноября обѣдали они у Царя; по окончаніи стола, Александръ пилъ за здоровье Царя, а Звънигородскій за его здоровье. 22 Февраля они снова отправились въ деревню Черноуръ, положеніе которой неизвѣстно. 19 Апрѣля, въ день Пасхи, они обѣдали у Царя, и пили за здоровье тѣхъ же особъ, какъ и прежде. Они просили о своемъ отпускѣ; Александръ отвѣчалъ имъ, что хочетъ отправиться въ свою деревню Елони или Алони, и не можетъ разлучиться съ ними, потому что онъ любитъ Царя отъ всей души, какъ самого Бога. Эти гиперболическія выраженія были только изъясненіемъ, подъ другою формою, чувства общаго всѣмъ Грузинамъ, которые, до словамъ одного придворнаго, почитаютъ только трехъ Государей, кромѣ своего: Бѣлаго Царя (Русскаго), Султана и Короля Испанскаго. Между тѣмъ

(*) Это слово происходитъ отъ *радоваться*. Мы показывали старинную Русскую пѣсню, гдѣ къ слову *радумица* присоединяется *весенній хороводъ*. Дѣйствительно, названіе это дано празднику въ память умершихъ, отправляемому во вторникъ на Фоминой недѣлѣ, который, по этой причинѣ, еще называется *пасхой вторникъ*, вторникъ мертвыхъ. За эти извѣстія ббизаны мы Г. Ханькову.

Другая особа, жившая два года въ Смоленской Губерніи, сообщила намъ о дняхъ въ память умершихъ, подъ названіемъ *радостной* (родительской?) *субботы*, весною и осенью. Каждый приноситъ на кладбище яица, бавны, пироги и т. п., большая часть которыхъ отдается Священникамъ, а на другой день раздѣляется бѣднымъ. Остальное съѣдается тутъ же стариками и дѣтьми, почти единственными посѣтителями этого поминovenія умершихъ.

Здѣсь, въ нашемъ описаніи, очевидно говорится о Радонницѣ, празднуемой послѣ Пасхи, которая въ 1590 г. была 19 Апрѣля.

Звѣнигородскій упрашивалъ Александра сдержать свое царское слово; онъ отвѣчалъ, что прежде отпращиванія ихъ хочеть кончить съ ними всѣ свои дѣла. 5 Мая они еще разъ обѣдали у Царя и были свидѣтелями маневровъ, въ которыхъ участвовали Георгій, сынъ Царя, и зять его Баграть съ племянниками. Наконецъ 11 Мая они были отпущены. 8 Мая, Александръ передалъ имъ подарки Царю, состоявшіе изъ двухъ стальныхъ, насаженыхъ золотомъ наручей (*) и одного *зеркала*, украшеннаго драгоценными камнями, и послѣ прибавилъ къ нимъ девять золотыхъ ковровъ и Турецкаго аргамака; вотъ все, что онъ имѣлъ лучшаго. Посланники остались довольны подарками; кромѣ того были еще другіе подарки Царицѣ и Патриарху.

Выѣхавъ 12 Мая изъ Грема, подъ прикрытіемъ Вождя Михайла Гугоны, они прибыли 16 Мая къ Князю Аристоу. 20-го Князь этотъ отпустилъ ихъ однихъ, для того, чтобы они могли переговорить съ Царемъ Симеономъ, который ѣздилъ за ними, неизвѣстно съ какимъ намѣреніемъ. Во время нападенія на нихъ Каракалканцевъ, они потеряли лошадь, но захватили всадника. Князь Хворостининъ, получившій 11 Мая приказаніе послать прикрытіе къ кабаку Ларсову, чрезъ двѣ недѣли послѣ Радунцы, послалъ къ нимъ Черкеса Байграма, находившагося въ службѣ Александра, съ просьбою, чтобы они отправили къ нему курьера въ день послѣдней ихъ аудіенціи, и велѣлъ сказать, что отрядъ будетъ

(*) *Наручи* было вооруженіе, состоявшее изъ металлическихъ полосокъ, болѣе или менѣе тщательно обдѣланныхъ, соединенныхъ кожей, которое носили для защиты локтя.

въ готовности. Байграмъ нагвалъ ихъ на дорогѣ 16 Мая; не смотря на большія воды, они рѣшились продолжать путешествіе, чтобы Горцы не имѣли времени соединиться для новаго нападенія: эта смѣлость имъ удалась. 25-го, вышедши изъ горъ, встрѣтили они Кабардинскаго Князя Алкаса, который проводилъ ихъ до крѣпости Сунжи, куда пріѣхали они 31-го. Слѣдовали по той же дорогѣ, по какой и пріѣхали; надлежало только прокладывать проходы черезъ снѣга, и употребить 100 Горцевъ для постройки мостовъ черезъ Терекъ, вышедшій изъ береговъ. Изъ письма Звѣнигородскаго отъ 5 Сентября 1590 г., откуда заимствована большая часть этихъ подробностей, видно, что Сунжа представляла уже сильное Русское укрѣпленіе. Прибыли въ Москву 30-го Ноября; такимъ образомъ посольство продолжалось болѣе 18-ти мѣсяцевъ.

Осьмое посольство.

Александръ послалъ съ Русскими своихъ Посланниковъ: Князя Сулимана, человѣка знатной фамиліи, одного изъ своихъ приближенныхъ, отецъ котораго пользовался большою милостію Левана, отца Царя; Черкеса Хуршита, уже упомянутаго два раза, и Дьяка Терси.

Тринадцать дней послѣ ихъ прибытія, Грузинцы представлялись на аудіенціи Царю, и вручили ему довѣрительную грамоту своего Государя, котораго они, обращаясь къ Русскому Монарху, называли съ того времени *«подданный твой»*. 5-го Марта 1591 г. Царь

объявилъ имъ, что онъ отдалъ приказаніе продолжать войну съ Шамхаломъ и пришетъ къ Александру живописцевъ и кречетовъ (*); что же касается пушкарей, которые, будучи въ то время въ Псковѣ, не могли оттуда скоро возвратиться, онъ обѣщалъ прислать ихъ вмѣстѣ съ военными запасами, какъ скоро откроется дорога въ Грузію. Когда ихъ спросили, какимъ образомъ Александръ будетъ содѣйствовать предполагаемымъ экспедиціямъ, они отвѣчали, что Государь ихъ имѣетъ 40,000 войска, и узнаетъ въ двѣ недѣли о прибытіи Русскихъ въ Терки, но что имъ не приказано объявлять, сколько войска дастъ онъ дѣйствующей арміи. Если Александръ дѣйствительно могъ располагать такими силами, то почему не выгнать было Шамхала ему самому? Въ свое оправданіе писалъ онъ Патріарху Іову: «Мы не можемъ сражаться съ Горцами: потому что они живутъ въ укрѣпленныхъ мѣстахъ, въ нѣдрахъ горъ, гдѣ лошади наши не могутъ дѣйствовать»; и Борису Годунову: «Горцы нападаютъ украдкою; когда объ нихъ мы узнаемъ, ихъ уже нѣтъ; а во время преслѣдованія, они скрываются въ своихъ высокихъ горахъ». «Къ тому же»—прибавилъ онъ—«дорога отъ Терекъ до страны Шамхала удобопроходима и ровна; кругомъ много травы и воды». Чтобы быть справедливымъ, надобно сказать, что доступъ къ Дагестану не представлялъ той легкости со стороны Грузіи, но все-же была возможность слѣдовать за неприятелемъ по дорогѣ, открытой для его бѣгства.

(*) Александръ формально просилъ кречетовъ лучшей породы, которыхъ Царь употреблялъ для своихъ потѣхъ.

Борисъ Годуновъ, съ своей стороны, какъ Царскій Намѣстникъ Казани и Астрахани, обязанный охранять Восточную часть Имперіи, увѣрялъ Грузинцевъ, что Царь почитаетъ Государя ихъ не только за подданнаго своего, но еще за своего собственнаго *прирожденнаго* сына, и что походъ Русскихъ противъ Шамхала, какъ уже сказано было, остановленъ былъ единственно изъ желанія окончить дѣла безъ кровопролитія; что войска теперь туда посланы и царское слово сбудется вполнѣ. Грузинцы отвѣчали, что Мурать-Гирей вмѣшался въ это дѣло единственно съ цѣлю облегчить Туркамъ завладѣніе Теркскою дорогою, а Шамхалу утвердиться на ней. Но Годуновъ возразилъ, что Царь Турокъ не боится: потому что заключилъ противъ нихъ союзъ со всѣми Христіанскими Государями, и между прочимъ съ Королемъ Французскимъ и Императоромъ Германскимъ.

Девятое посольство.

18 Апрѣля 1591 г. Царь рѣшился отправить въ Грузію Василія Тимоѣевича Плещеева, получившаго титулъ Намѣстника Козельскаго или Козерскаго, и Подьячаго Тимоѣя Кудрина, которому дано было званіе Дьяка. Князьямъ Григорію Осиповичу Засѣквину и Петру Михайловичу Шаховскому, Теркскимъ (*) Воеводамъ, поручено было вести войну съ

(*) Поселеніе Русскихъ при устьѣ Терека, въ первыхъ посольскихъ спискахъ, обыкновенно называется по имени рѣки; мы приняли другую форму, которая менѣе затрудняетъ разсказъ, только одна навѣстна въ Европейскихъ Географіяхъ и употребляется въ новѣйшихъ Русскихъ документахъ.

Шамхаломъ. На другой день Грузинцы ходили къ Годунову просить, чтобы онъ принялъ участіе въ ихъ дѣлахъ. Три дня спустя, 22-го, они имѣли отпускную аудіенцію и 25-го сѣли на корабли на Москвѣ рѣкѣ; Посланники и свита ихъ получила въ подарокъ мѣха, оружіе и рыбыя зубы, цѣною на 238 рублей.

Плещевъ долженъ былъ отъ имени Царя привѣтствовать Царя Грузинскаго, освѣдомиться о его здоровьѣ и словесно сообщить отвѣты и приказанія своего Государя. Ему поручено было также отдать письмо Бориса Годунова, заключавшее въ себѣ то же самое, что и Царская грамота, только отъ имени Годунова. Что касается грамоты Феодора Іоанновича, отъ 10 Мая 1591 года, то въ ней извѣщалъ онъ Александра о посылкѣ четырехъ кречетовъ съ двумя кречетниками, извиняясь, что не могъ отправить къ нему пушкаря по вышесказаннымъ причинамъ, и извѣщалъ его о приказаніяхъ, данныхъ для продолженія войны съ Шамхаломъ. Въ наказѣ Плещеву сказано было, чтобы онъ взялъ всѣ мѣры, чтобы Грузинцы ничего не знали и не видѣли военныхъ приготовленій въ городѣ Терки; отвѣчалъ бы только на ихъ вопросы, что 5000 Русскихъ и 10,000 Черкесовъ должны принять участіе въ экспедиціи, и старался, чтобы они видѣли въ Сунжѣ союзныхъ Черкесовъ. Надлежало также дать знать Царю, что надѣются на его содѣйствіе, и что если онъ для этой цѣли не вышлетъ войскъ, то приказано будетъ ничего не предпринимать, что, по видимому, чрезвычайно справедливо. Если Царь Симеонъ или какой-либо другой владѣтель Грузинскій

захотѣли бы вступить подъ покровительство Царя, то они должны объявить объ этомъ Посланникамъ и отправить съ Плещеевымъ депутацію; если наконецъ Александръ находится въ войнѣ съ Симеономъ, и будетъ просить въ помощь Стрѣльцовъ, то принять его просьбу и обѣщать помощь тотчасъ по окончаніи настоящей войны, такъ какъ Посланники его ничего прежде не говорили объ этомъ.'

Десятое посольство.

Такъ какъ здѣсь оканчивается наше первое собраніе статейныхъ списковъ, то мы не знаемъ подробностей посольства Плещеева. Извѣстно только, что онъ возвратился въ Москву въ Декабрѣ 1592 года, послѣ 20-ти мѣсячнаго отсутствія, привезъ съ собою двухъ Грузинскихъ Посланниковъ, Князя Арама, Ирама, Юрама или Іарама Дзедамбека и уже извѣстнаго читателю Архимандрита Кирилла, которымъ поручено было еще разъ просить о защитѣ противъ Шамхала и Горцевъ. Что же касается результатовъ экспедиціи Засѣкина, мы находимъ ихъ частію въ рѣчахъ новаго посольства. Юрамъ и Кириллъ представились 3 Января 1593 г. Борису Годунову, со Свойтиномъ Каменевымъ, Толмачемъ Греческаго языка. Они благодарили его за то, что, по его старанію, Князь Засѣкинъ напалъ на Шамхала, взялъ его городъ и сжегъ Андреевскую деревню, и просили, чтобы будущею зимою Царь овладѣлъ городомъ Тарки и снабдилъ его гарнизономъ, чтобы можно было, начиная оттуда, предпринять завоеваніе страны Кумыковъ, половина которой принадле-

жала Крымъ-Шамхалу, другу Александра; чтобы продолжалъ защищать Государя ихъ отъ Горцевъ, и ходатайствовалъ объ отправленіи къ нему ученаго пушечнаго мастера.

Не касаясь послѣдняго пункта, Годуновъ обѣщаль исполнить ихъ желаніе относительно экспедиціи и прислать поболѣе войска. Письмо Александра изъ Грема, отъ Мая 1592 года, было не много подробнѣе. Зная, что Царь поручилъ Годунову Грузинскія дѣла, онъ писалъ къ нему, что въ прошлую зиму армія, посланная противъ Шамхала, не смотря на свою малочисленность, дѣйствовала съ успѣхомъ: убито много людей у Шамхала и даже самъ онъ раненъ; что онъ желаетъ взятія Тарковъ, снабженія ихъ гарнизономъ, завоеванія страны Кумыковъ и очищенія дороги въ Грузію. Онъ просилъ также, чтобы пораньше прислали Русскую армію, успѣхамъ которой содѣйствовать будетъ сватовство его съ Крымъ-Шамхаломъ и несогласіе послѣдняго съ его двоюроднымъ братомъ; однимъ словомъ, онъ требовалъ исполненія царскаго слова.

Одиннадцатое посольство.

Неизвѣстно, представлялось ли это посольство лично Царю; по крайней мѣрѣ оно было отпущено въ Іюнь 1593 г., съ Русскимъ Посломъ Княземъ Иваномъ Никитичемъ Всеволожскимъ. Въ числѣ подарковъ, вѣреннѣмъ послѣдному, находились часы, серебряная ложка и пара пистолетовъ или короткихъ ружей. Князю Андрею Ивановичу Хворостинину, Теркскому Воеводѣ, послано было приказаніе—взять

Тарки, и начать войну съ Кумыками, чтобы очистить дорогу въ Грузію. Годуновъ, который въ то время былъ боленъ, писалъ къ Грузинскимъ Посланникамъ, что отправлено будетъ 15,000 человекъ, снабженныхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, которое, по взятіи Тарки, сдадутъ Крымъ-Шамхалу, союзнику Грузинскаго Царя, но что сей послѣдній долженъ послать въ Тарки свои войска, съ сыномъ своимъ Георгіемъ и Крымъ-Шамхаломъ, тестемъ его; что послѣ того Царю надобно будетъ отправить къ Русскому Монарху для привѣтствія или сына своего Георгія или внука Константина. 25 Іюля Посланники отвѣчали, что они сдѣлаютъ все возможное, чтобы склонить Государя своего послать сына, не употребляя однакожь ничего, кромѣ убѣжденія, что доказывало сомнительный успѣхъ; въ послѣдствіи увидимъ, что они не обманулись. 10-го того же мѣсяца, Годуновъ писалъ еще къ Александру, отъ имени Царя, письмо, совершенно подобное въ основаніяхъ предыдущему, но болѣе пышнымъ стилемъ. Узнавъ, говоритъ онъ, что Царь держитъ въ темницѣ своего старшаго брата, покушавшагося на его корону, Царь проситъ прислать къ нему, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Георгіемъ, двухъ Царевичей или только одного изъ нихъ, и оставить этихъ царскихъ племянниковъ у него на столько времени, сколько будетъ угодно Александру, чтобы содержать въ страхъ сосѣднихъ Князей Грузіи (*). Зная также, что Ираклій, сынъ

(*) Изъ предыдущаго видно было, что Костровъ, сынъ старшаго брата Александра, умеръ въ сраженіи съ этимъ Государемъ въ 1874 году, и что Иссей, старшій братъ Царя, уже прежде умеръ узникомъ въ монастырѣ, 3-го Мая 1890 г.:

Александра, слѣлавшись въ Турціи Мусульманиномъ, умеръ тамъ, и что Константинъ, *братъ* (*) Царя, и его сестра были въ Персіи, — онъ принялъ свои мѣры, чтобы впредь Христіанскіе Князья не были обезпочиваемы, и просилъ Александра не дѣлать болѣе подобныхъ уступокъ безъ согласія Царя, и прислать дѣтей своихъ въ Россію; что наконецъ онъ сообщить Шаху свои намѣренія на этотъ счетъ; въ заключеніе онъ извѣщалъ, что Борису поручены отнынѣ всѣ дѣла Иверіи.

сравнить эти два мѣста, намъ кажется, что Хозро былъ сынъ Іессея. Сей послѣдній былъ ли старше Александра, какъ значится въ спискѣ Звѣнигородскаго? Вахуштъ пишетъ противное, приводя (стр. 184), что Іессей родился послѣ Александра, въ 1527 г. Царевичъ этотъ отданъ былъ въ 1558 году отцомъ своимъ въ заложники Шахъ-Тамасу, чтобы ему проложить путь къ престолу, во вредъ Александру; потомъ, оставшись въ Персіи, женился онъ на дочери Самъ-Миразы, брата Шахъ-Тамаса 1-го, и при Шахъ Хула-Бевдѣ возвратился въ Грузію. Искендеръ-Мунджи, приписывая его освобожденіе Изманлу II, въ 1576 году, не говоритъ, что онъ вошелъ въ свое отечество съ оружіемъ въ рукахъ, и что велъ войну съ своимъ братомъ, а что ему позволили возвратиться на родину по требованію Царя, который вызвалъ его. Возвращеніе Іессея Вахуштъ назначаетъ въ 1580 году, и говоритъ, что онъ умеръ, спустя *нѣсколько времени* послѣ. Могъ ли Звѣнигородскій переименовать рассказъ Царя; могъ ли обмануться послѣдній на счетъ качествъ лицъ и дѣяній, имъ приписываемыхъ? Не думаемъ; но тогда, какимъ образомъ Борисъ 10 Іюля 1593 года упоминаетъ о Царевичѣ, про котораго онъ долженъ былъ знать, что онъ уже умеръ въ 1590 г.? Наконецъ, кто такіе два Царевича, племянники Царя, которыхъ требуетъ онъ прислать? Всѣ эти вопросы чрезвычайно затруднительны: по крайней мѣрѣ мы нашли одного племянника и старшаго брата Царя; ниже явится другой племянникъ, который также извѣстенъ только по бумагамъ Архивнымъ.

(*) Мы боимся, не ошибаемся ли, написавъ это слово вмѣсто сына.

ДВѢНАДЦАТОЕ ПОСОЛЬСТВО.

Не имѣя никакого статейнаго списка посольства Всеволожскаго, мы скажемъ только, что онъ возвратился въ Москву въ Декабрѣ 1594 года, бывъ въ отсутствіи 18 мѣсяцевъ, и привезъ съ собою Грузинскихъ Посланниковъ Хуршита и Юрама. Надобно предполагать, что онъ выѣхалъ изъ Грузіи около 10 Іюня того года,—вбо это число выставлено на отвѣтъ Александра на царскую грамоту (1). Въ отвѣтъ этомъ, адресованномъ къ Годунову, Александръ, называя себя «Царемъ всей земли Иверской», говоритъ, что Князь Хворостининъ, выступивъ въ походъ противъ Шамхала, письменно просилъ его содѣйствовать вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Георгіемъ успѣху Русской экспедиціи; что послѣдняя произвела большія опустошенія на непріятельской землѣ, расположенной по берегамъ моря; но что Русскій Воевода находился чрезвычайно далеко отъ Грузіи; что когда Кумыкская дорога совершенно очистится, онъ пошлетъ туда сына своего Георгія, и что въ ожиданіи этого онъ предпринимаетъ нападеніе на небольшую землю Тебель (2) болѣе доступную его оружію. «Царь» — прибавляетъ онъ — «просилъ меня прислать къ нему моихъ двухъ

---

(1) Письмо это написано на большомъ листѣ бумаги, по Русски; правописаніе обнаруживаетъ иностранца, знающаго по Русски, но худо произносящаго слова. Вездѣ видна *e* вмѣсто *ь*, и вмѣсто *ы*, *ми би билисе*, вмѣсто *мы бы билися*... и пр. На немъ выставлено число 15 Іюня 1594 г.; еще видны внизу шnurки, къ которымъ была привязана печать, къ сожалѣнію потерянная.

(2) Земля эта намъ неизвѣстна.

племянниковъ (*), находящихся въ тюрьмѣ; мы удивляемся, что онъ беретъ на себя трудъ говорить намъ письменно о такихъ вещахъ, и удивились бы, если бы его Посланники изустро со мною объ этомъ говорили. Дѣло въ томъ, что племянники эти были

(*) Что Царь Александръ имѣлъ много племянниковъ, Исторія говоритъ объ этомъ, не исчисляя, впрочемъ, ихъ поименно (см. выше рассказъ о сраженіи 1874 г.); о томъ же, что Государь этотъ содержалъ двухъ изъ нихъ въ темницѣ въ 1893 году, или скорѣе, что одинъ изъ нихъ умеръ, а другой еще жилъ въ 1894 году съ выколотыми глазами, Грузинская Исторія умалчиваетъ. Впрочемъ, вотъ что извѣстно изъ другихъ источниковъ.

Въ концѣ 1606 года или въ первыхъ числахъ 1607 г., представлено было Царю Василію Іоанновичу Шуйскому прошение, въ которомъ Панкратій, сынъ Іессея, законнаго брата Царя Александра, доносилъ, что на престолѣ Грузіи взошелъ Государь невѣрный и отцеубійца; что Митрополитъ и Духовенство, полагаясь на милость Царя, послали его, Панкратія, въ Россію; что онъ былъ обкраденъ и ограбленъ въ дорогѣ, люди его взяты въ плѣнъ, и что въ Астрахани онъ самъ чуть-было не былъ убитъ по приказанію Персидскаго Посланника. Лишенный всего, обносившись и потративъ всѣ запасы, онъ надѣется, что Царь не заставитъ его умереть съ голоду; теперь, когда Христіанскій Государь, его племянникъ, царствуетъ въ Грузіи, онъ не проситъ вооруженной помощи, но только того, чѣмъ можно поддержать его существованіе. Въ слѣдствіе этого, 6 Января 1607 г., Шуйскій поручилъ одному изъ своихъ Бояръ развѣдать все возможное о Царевичѣ Панкратіи или Багратѣ; въ тотъ же день отдано было приказаніе, помѣстить его во дворцѣ, назначить ему почетнаго стража, *которыйб былъ не сор.* Два дня спустя, Казначей Головинъ долженъ былъ купить для Царевича кафтанъ (*однорядку*) въ три рубля, суконную шапку, съ мѣхомъ въ 25 алтынъ или болѣе, и приготовить прочее платье, которое и отослалъ въ Посольскій Приказъ.

12-го Января, Толмачъ Свойтинъ-Кашеневъ донесъ, что Посланникъ Татищевъ, отправленный въ Грузію въ 1604 г.,

въ Персію, обратились тамъ въ Мусульманство и пришли въ Грузію съ цѣлю все разрушить. Я ихъ разбилъ, взялъ въ плѣнъ и заключилъ въ монастырь, гдѣ одинъ изъ нихъ умеръ, а другому велѣлъ я выколоть глаза: потому что этого требовали Турки.

не найдя Царя Александра, бывшаго тогда подъ стѣнами Эривани, побѣжалъ въ Персію, гдѣ вмѣстѣ съ Царемъ видѣлъ и Царевича Панкратія, сына Иессея, его старшаго брата, съ которымъ обходился тамъ почтительно. Еще во времена Царя Левана, отца Александрова, Шахъ-Тамазъ просилъ у этого Государя помощи противъ Турокъ, что и поручено было Иессею. Шахъ, побѣдивъ непріятелей, посадилъ его въ тюрьму, изъ которой вышелъ онъ только въ слѣдующее царствованіе. Между тѣмъ Леванъ умеръ и Александръ, младшій сынъ его, возшелъ на престолъ. Освобожденный Худа-Бендехомъ, Иессей возвратился въ Грузію съ своимъ сыномъ Багратомъ, былъ посаженъ въ темницу и убитъ по приказанію Александра. Что касается Баграта, то онъ, послѣ 20-лѣтняго заключенія, уже восемь лѣтъ (1599) пользовался свободою и оставался при своемъ дядѣ, который обходился съ нимъ хорошо и далъ ему небольшое имѣніе. Когда Александръ, въ 1604 году, отправился къ Шаху, онъ увезъ съ собою Царевича, который просилъ оставить его въ Персію у его сестры, уже давно привезенной туда плѣнницею, но теперь жившей на свободѣ. Возвратившись оттуда въ Грузію и узнавъ въ Загемѣ о смерти отца своего и двоюроднаго брата, онъ бѣжалъ въ Гиланъ и, выдавая себя за туземца, пришелъ въ Астрахань съ Персидскимъ гонцемъ и Папскимъ Посломъ. Онъ былъ узнавъ Персидяниномъ, который убилъ бы его, еслибы Посолъ Папы не взялъ его подъ свою защиту. Такъ какъ въ Астрахани происходилъ въ то время бунтъ въ пользу Гришки Самованца, то Воеводы отправили его и Персидскаго гонца въ Москву; 31-го Октября 1608 г., прибылъ онъ въ Казань, съ однимъ лишь служителемъ и приставомъ. Въ Москвѣ жилъ онъ въ Казанскомъ Приказѣ и получалъ ежедневную пищу. Потомъ, при томъ же Гришкѣ, онъ былъ отправленъ въ Свято-Троицкій Сергіевскій монастырь, — для чего, неизвестно; въ этомъ-то монастырѣ написано было вышеприведенное

Если бы я ихъ не взялъ и тѣмъ не лишилъ возможности вредить, страна моя обратилась бы въ Мусульманство, и я, безъ покровительства Царя, сдѣлался бы игролищемъ моихъ непріятелей». Онъ формально извинялся, что не послалъ ни сына своего, ни войскъ, ни товаровъ въ Русскія владѣнія; и обѣщался въ точности исполнить желанія Царя, лишь только дорога сдѣлается свободною; въ заключеніе извѣщалъ онъ о посылкѣ своихъ Посланниковъ, Антонія, Архіепископа Джеремскаго и всей земли Черкесской, и Дворянина Хуршита.

Тринадцатое посольство.

Нѣтъ никакихъ свѣдѣній на счетъ приема, сдѣланнаго Грузинскимъ Посланникамъ, ни о пребываніи ихъ въ Москвѣ; неизвѣстно также, остался ли Царь доволенъ успѣхами въ Дагестанѣ и Грузіи; достовѣрно только, что 6-го Іюня 1596

прошеніе; 6-го Генваря взяли Баграта оттуда обратно; что съ нимъ было потомъ, неизвѣстно.

По нашему мнѣнію, этотъ Баграта былъ братъ Ховра, о которомъ говорено было въ предыдущемъ примѣчаніи. Въ отношеніи къ Іессею, Царь не говоритъ ни слова въ своемъ отвѣтѣ. Причина понятна; но дѣйствительно ли онъ умеръ въ 1590 году, когда Царь рассказывалъ приключенія свои Зѣнигородскому, или въ 1592 году, когда Плещеевъ возвращался въ Москву, и что въ слѣдующемъ году Борисъ Годуновъ говорилъ еще объ немъ, какъ о живомъ, этого въ точности сказать не льзя. Политика Грузинскаго Государя требовала, чтобы участь этого Царевича осталась тайною.

Что касается Царевны, находившейся въ Персіи, мы думаемъ, что это была дочь Царя Александра, и слѣдовательно двоюродная сестра Баграту, про котораго говорится въ этомъ примѣчаніи.

года, Князь Хуршутъ или Хуршитъ и Юрамъ были отпущены послѣ 18-ти мѣсячнаго ожиданія. 1-го Юля выѣхали новые Русскіе Посланники, Кузьма Петровичъ Савинъ и Подъячій Андрей Полухановъ; 27-го того же мѣсяца въ Казани присоединились они къ Грузинцамъ.

Въ то время, какъ Царь такъ горячо вступался за Грузію, шекотливый Шахъ-Аббасъ, при видѣ безпрестанно повторяющихся экспедицій противъ Дагестанцевъ и городовъ, основанныхъ на землѣ, принадлежавшей прежде исключительно его влiянію, вдругъ пробудился. Въ 1591, или 92 г., послалъ онъ гонца, по имени Кая, съ письмомъ къ Царю, въ которомъ онъ, съ свойственнымъ Персіанамъ высокомѣрнымъ великодушiемъ, объявляетъ отъ имени своего повелителя, что если Русскій Государь успеетъ завладѣть Дербентомъ и Шамахою, бывшими тогда во власти Турокъ, то онъ ихъ уступить ему охотно. Но когда онъ жаловался, что Царь не отправилъ къ нему Посланниковъ при возвращеніи вышепоименованныхъ Бутали-Бека и Анди-Бека, ему отвѣчали, что Шахъ заключилъ миръ съ Портою, не уведомивъ о томъ Русскаго Двора; что если онъ исполнитъ этотъ обоюдный обрядъ, то Царь въ свою очередь снарядитъ Посольство и снабдитъ его, въ случаѣ нужды, вспомогательными войсками; что, впрочемъ, Борису Годунову прискорбно было слышать о походѣ Шамхала противъ него; что Шамхаль, оставивъ Шаха, обратился на сторону Русскихъ, а потомъ Турокъ, но что онъ не ускользнетъ отъ Царя: на что Кая отвѣчалъ, что Шамхаль

людой, что птица в клеткъ, что его нечего бояться. О Грузинцахъ не было упомянуто ни слова.

Въ 1592, или 93 году, другой Персидскій го-нецъ Ази-Хозро явился къ Борису (1) Феодоровичу. Шахъ жаловался, что не прислали къ нему Русскихъ Посланниковъ, но не говорилъ ни слова ни о Шамхалѣ, ни о Грузинцахъ. Борисъ отвѣчалъ, что Царь послалъ Князя Димитрія Ивановича (2) Хворостинина, чтобы вести войну съ Шамхаломъ, по просьбѣ Царя Александра; Ази-Хозро возразилъ, что Шахъ съ удовольствіемъ смотритъ на войну съ Дагестанцами. Въ 1593, или 94 году онъ былъ отпущенъ, вмѣстѣ съ Андреемъ Дмитріевичемъ Звѣнигородскимъ, которому поручено было объявить Шаху дружбу Царя. Звѣнигородскій долженъ былъ сказать, что Царь, въ слѣдствіе изъявленнаго Александромъ желанія подчиниться Россіи и платить ежегодную дань, изъ чистой любви къ Вѣрѣ, принялъ это предложеніе, и что каждый годъ они посылаютъ другъ къ другу Посольства; что Шамхалъ, отдѣлившись отъ Шаха, объявилъ себя его непріателемъ, ограбивъ и захвативъ гонца Кая и вступивъ въ сношенія съ Турками; что наконецъ Хворостининъ выступилъ противъ него въ походъ, вмѣстѣ съ Кабардинскими Черкесами, и построилъ крѣпость

(1) Въ Русскомъ текстѣ, откуда это взято (*Выписки изъ Персидскихъ дѣлъ*, Л. 18) поставлено имя *Михаилъ*: ошибка очевидная, которая доказываетъ, что выписки эти дѣйствительно составлены во времена Михаила Феодоровича: потому что они окончиваются 1614 годомъ, вторымъ царствованіемъ этого Монарха.

(2) Мы боимся ошибиться, написавъ это имя вмѣсто *Андрей*; см. выше.

на Кой-Су (1). Онъ долженъ былъ еще требовать освобожденія Константина, сына Царя Александра, въ доказательство, что Грузинскій Царь и безъ заложниковъ будетъ вѣренъ Шаху, и тайно освѣдомиться, отправилъ ли послѣдній Посольство въ Грузію.

Шахъ-Аббасъ, безъ сомнѣнія мало прельщенный этими объясненіями, отвѣчалъ Звѣнигородскому, что Грузія съ давнихъ временъ считается данницею Персіи, а Константинъ Мусульманиномъ, но что онъ предоставитъ ему на его волю, остаться или ѣхать. Сверхъ того, прибавилъ Ферхадъ-Ханъ, Александръ имѣетъ двухъ другихъ сыновей, и, вступивъ подъ покровительство Россіи, не имѣетъ нужды въ третьемъ; что если онъ хочетъ одного изъ нихъ послать къ Царю, Шахъ отпуститъ его съ женою и со всѣмъ семействомъ; что къ тому же Царь Грузинскій — человекъ, которому не лъзя вѣрить: потому что, отдавъ Константина Шаху, другаго сына своего отправилъ онъ въ Турцію; что два года тому (въ 1592) Шахъ послалъ къ нему гонца Бекъ-Мирзу съ 100 туманами серебра, для переговоровъ о свадьбѣ (2); но что онъ убилъ Бекъ-Мирзу и завладѣлъ

(1) Настоящее положеніе этого города описано слѣдующимъ образомъ въ статейномъ спискѣ Савва, Л. 52: «Царь основалъ городъ на рѣкѣ Кой-Су, близъ моря, на мѣстѣ, откуда Шамгалъ извлекалъ огромнѣйшія выгоды, — изъ пашень, луговъ и рыбной ловли.

(2) Два мѣста въ бумагахъ Посольства Савва объясняютъ намъ все дѣло объ этомъ сватовствѣ. Воевода Хилковъ писалъ изъ Терекъ, отъ 30-го Августа 1597 года: «Отъѣздъ Посланниковъ отложенъ былъ окончательно, до 14 Сентября: потому что Александръ истратилъ все свои богатства на подаримъ Персіанамъ и Туркамъ, и на приданое дочери своей, которую онъ выдалъ за Дадіана». Этимъ извѣщеніемъ, кажется,

деньгами; позже Шахъ-Верди-Бекъ, другой Персидскій гонецъ, попалъ тоже въ засаду, приготовленную Царемъ: все это доказываетъ, что не лъзя полагаться на Государя, который съ Царемъ Христіанинъ, съ Турками Мусульманинъ, которымъ платить онъ

можно доказать, что бракъ недавно состоялся. Савинъ между прочимъ извѣщаетъ Царя, что Турки, въ 1596, 97 году, приказали Александру заплатить имъ обыкновенную дань, который послалъ къ матери Султана Махмета пять сороковъ соборей и 10 рыбьихъ зубовъ, желая получить пощаду; но вмѣсто послѣдней, ему угрожаютъ войною. Онъ уже далъ болѣе 60 возовъ шелка въ дань за два года: потому что ежегодно платитъ онъ тридцать. Въ 1595, 96 году, продолжаетъ Савинъ, Шахъ-Аббасъ просилъ у Александра въ замужство дочери его, и поручилъ Посланнику своему Бири-Беку (выше Бекъ-Мирзѣ) передать ему богатые подарки; но Царь отказалъ ему въ рукѣ дочери, сказавъ, что она обручена уже съ Дадіаномъ, и отдалъ ее этому Князю съ богатыми придаными, состоявшими изъ подарковъ Шаха; что касается послѣдняго, то онъ ему послалъ лошадей и 20 возовъ сѣраго шелку. Наконецъ въ 1596, 97 году Шахъ просилъ для себя чрезъ Вели-Хана (выше Шахъ-Верди-Бека) красивой дѣвицы Царской крови, угрожая, въ случаѣ отказа, войною Грузіи и уже собралъ войска на границѣ. Чтобы Ферганъ-Ханъ не начиналъ войны съ Грузіею, Царь отправилъ къ нему съ Посланникомъ своимъ Іасономъ племяннику своей жены. Самъ онъ провожалъ ее двадцать верстъ, а сыновья его Георгій и Давидъ—до границы. Въ то же время Шахъ поручилъ Зигфаръ-Хану просить сестры Султана, съ придаными, которое составляли бы Дербентъ, Шамаха и другіе города, занятые Турками, угрожая взять ихъ силою по окончаніи мира между двумя Имперіями. Султанъ принялъ хорошо Посланника, и обѣщалъ отдать свою сестру». *Отписки изъ Грузіи.... Савина, Л. 16, 18.* Такъ какъ мы занимаемся здѣсь только Грузинскою Исторіею, то замѣтимъ, что Вахуштъ относитъ свадьбу дочери Александра съ Дадіаномъ Манучаромъ къ 1590 или 1591 году, смерть же Царевны этой, называемой Нестанъ-Дареджаанъ, къ 1591 году (стр. 187, 274). Леванъ, сынъ ея, по словамъ

ежегодной дани 30 возовъ шелку. Къ сожалѣнiю, факты эти справедливы; но не надобно терять изъ виду, что Грузинскаго Монарха обвиняють Мусульмане. Что касается Шамхала, то Шахъ спросилъ, что это за война Русскихъ съ нимъ; Звѣнигородскiй отвѣчалъ, что это ссора между нимъ и Теркскими людьми. Шахъ изъявилъ желанiе, чтобъ его поберегли, говоря, что онъ отдѣлился отъ него только на время, съ тѣхъ поръ, какъ Турки вступили въ Ширванъ, и былъ непреклоненъ въ своемъ намѣренiи, пока не рассказали ему въ подробности всѣхъ поступковъ Дагестанцевъ.

Въ грамотѣ, посланной съ Савинымъ къ Царю Александру, Царь напоминаетъ ему объ успѣхахъ Русскихъ въ двѣ предьдущiя экспедици и довольно рѣзко упрекаетъ его за то, что онъ не принялъ участiя въ послѣдней, въ которой Русскiя войска, по завоеванiи Тарки и приморскихъ мѣстъ, ожидавъ его долгое время, должны были удалиться, слѣдовательно одержали успѣхъ не полный. Такъ какъ Александръ въ письмѣ своемъ къ Царю, доставленномъ Всеволодскимъ, сказалъ ему, что, слѣдуя совѣтамъ его, онъ примирился съ зятемъ своимъ Симеономъ, Царемъ Карталинскимъ, и что они оба надѣются завоевать обратно для него Мин-

---

нашего Автора, родился въ 1891 г., и ему было 13 лѣтъ въ 1604 г.; по Шардену, онъ былъ еще ребенкомъ при смерти своего отца, въ 1611 г. Изъ этихъ двухъ противорѣчащихъ свидѣтельствъ, второе болѣе соответствуетъ разсказу Савина, по крайней мѣрѣ въ отношенiи женитьбы въ 1596 г.; что касается племянницы Царицы Кахетин, она была изъ фамилiи Амилахоръ, но Исторiя ничего не говоритъ объ отправленiи ея въ Персiю.

грецію, Грузію и страну Мамурчанскую (*), отлѣлившюся отъ нихъ, посему Феодоръ Іоанновичъ хвалить его за послушаніе и просятъ, чтобы онъ убѣдилъ Симеона также прибѣгнуть къ покровительству Русскихъ, посредствомъ Посольства къ нимъ; что Посоль будетъ принятъ хорошо и къ Симеону также отправить Посланника (*).

Савинъ долженъ былъ отправиться моремъ изъ Астрахани до Терекъ, лошади же должны были слѣдовать сухимъ путемъ; потомъ изъ Терекъ идти къ Сунжѣ и кабакамъ Солокскимъ и Алкасовымъ. Онъ имѣлъ порученіе пристыдить Царя за то, что онъ не могъ присоединиться къ Русской арміи, которая дѣйствуетъ въ странѣ Шамхала и получила приказаніе не вступать безъ него въ землю Кумыковъ. Хотя экспедиція была еще не кончена, однакожъ Шамхаль покорился, и ему приказано не беспокоить болѣе Александра. Если кто-либо изъ Грузинскихъ Князей захотѣлъ бы вступить въ сношенія съ Царемъ, Савинъ долженъ былъ одобрить ихъ въ этомъ намѣреніи; если Александръ не захочетъ отправить другихъ Посланниковъ, онъ долженъ требовать этого именемъ благодарности; если Государь этотъ будетъ просить помощи въ войскѣ, снабженномъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, онъ

(*) Александръ прежде говорилъ о находящихся въ сосѣдствѣ съ его краемъ Христіанскихъ народахъ *Мизрели* и *Татіаны*, какъ о двухъ различныхъ націяхъ. Здѣсь приведены названія Мингрельской, Гуріельской и Мамурчанской земель; первыя двѣ хорошо извѣстны, но третья представляетъ затрудненіе: ибо ниже (*Отправленіе Савина*, стр. 53) въ подобной же фразѣ сказано Мамурчанская: мы думаемъ, что слово это есть переименованіе Манучара, имени Атабека или Пашы Ахалцихскаго, который въ то время тамъ владычествовалъ.

ему скажетъ, что имѣеть приказаніе дать ему войска тотчасъ же, по совершенномъ пораженіи Шамхала, но что онъ долженъ снабдить оное лошадыми; если онъ будетъ жаловаться, что царскіе подарки малы, онъ ему объяснитъ, что война съ Шамхаломъ чрезвычайна разорительна, что къ тому же самъ Царь не такъ много обращаетъ вниманія на количество подарковъ Александра, сколько на ихъ красоту и рѣдкость: если Александръ умретъ, онъ долженъ грамоту и подарки отдать сыну его, но вмѣстѣ съ тѣмъ требуя, чтобы сей послѣдній присягнулъ на вѣрность. Кромѣ того Савину надобно было увѣдомить Царя, что Султанъ Махмедъ, сынъ Мурада, не хочетъ вступать, подобно отцу своему, въ дипломатическія сношенія съ Россією, и тайно развѣдать о сношеніяхъ Царя съ Персією и Турцією.

Чтобы понять инструкціи, данныя относительно подарковъ, надобно знать, что Царь отправилъ съ этимъ Посольствомъ мѣховъ на 168 рублей, но переоцѣненныхъ въ 35 рублей. Были также подарки отъ Годунова и отъ Патріарха, состоявшіе, кромѣ благословенія и подарковъ Посланникамъ, также изъ мѣховъ на 70 рублей. Грузинскіе Посланники представлялись ему 8 Октября 1595 года.

Савинъ везъ еще посланіе Патріарха Іова, писанное въ Іюнѣ 1596, въ которомъ говорилъ онъ, что ходатайствовалъ о продолженіи войны съ Шамхаломъ до тѣхъ поръ, пока не очистится совершенно дорога въ Грузію. Наконецъ Годуновъ писалъ, что, не смотря на успѣхи Засѣкина на Кой-Су и Хворостинина на прибрежныхъ мѣстахъ, посланы будутъ новыя войска сражаться въ тѣхъ мѣстахъ. Еρμο-

генъ, Казанскій Митрополитъ, долженъ былъ отправить съ Посольствомъ одного монаха, а письмо къ Кабардинскимъ Князямъ Солоку и Алкасу даны были для болѣе безопаснаго пути Посольству.

Савинъ 3 Іюля пріѣхалъ въ Коломву; 16-го въ Муромъ; 20-го въ Нижній-Новгородъ; 27-го въ Казань, откуда отправился 5-го Августа, потому что судно, на которомъ плылъ Хуршитъ, надобно было перемѣнить. Выѣхавъ изъ Самары 10-го Августа, онъ прибылъ въ Астрахань 29-го, гдѣ Воеводою былъ тогда Иванъ Михайловичъ Бутурлинъ; изъ Астрахани отправился онъ моремъ 20 Сентября 1596 года, лошади же пошли сухимъ путемъ подъ прикрытіемъ 330 человекъ; 11 Октября пріѣхалъ въ Терки, управляемый Окольниковымъ Андреемъ Ивановичемъ Хворостинниковымъ и Воеводою Василиемъ Ивановичемъ Хилковымъ. Оставивъ Терки 1 Ноября, сопровождаемый прикрытіемъ изъ 540 человекъ, 7-го пріѣхалъ онъ въ Сунжу; оттуда выѣхалъ онъ 12-го, дождавшись пѣхоты, слѣдовавшей водою, и продолжалъ путь по примѣру Князя Звѣнигородскаго. 21-го Ноября онъ достигъ до мѣста на растояніи одного дни отъ ущелій Кабардинскихъ Князей и расположился на Терекѣ; Солокъ провелъ его чрезъ ущелья; Алкасъ-Мирза и сынъ его Араксанъ — до Ларскаго кабака. 24-го онъ отправился къ ущельямъ страны Сони; 27-го прибылъ къ кабаку Совскому; 28-го къ Свѣжнымъ горамъ, которыя прошелъ онъ съ трудомъ, идя день и ночь пѣшкомъ посреди снѣга, для сбереженія лошадей; 2-го Декабря Князь Аристокъ Сомскій встрѣтилъ Посольство, снабдилъ оное жизненными припасами и сопровождалъ

его версту. 7-го, Фарсаданъ, Грузинскій Дворянинъ, встрѣтилъ ихъ со стороны Александра на обыкновенномъ мѣстѣ, и на жалобу Савина, что, подобно Всеволодскому, его предшественнику, не были высланы ему свѣжія лошади, отвѣчалъ, что о его прибытіи узнали слишкомъ поздно. Онъ повелъ ихъ къ Буйатану, который, кажется, то же, что Боетанъ, на рѣкѣ Белакнисъ-Цкали. Въ 5-ти верстахъ оттуда встрѣтили они Князя Юрама, который проводилъ ихъ до самаго Боетана; наконецъ 14-го Декабря 1596 года, послѣ пятимѣсячнаго съ половиною похода, они были представлены Царю Княземъ Микою. Царь всталъ и скинулъ шапку для принятія чрезъ Савина Патріаршаго благословенія и выслушанія рѣчи Посланниковъ.

Послѣ первой аудіенціи, Савинъ обѣдалъ за Царскимъ столомъ, гдѣ находился между прочимъ Филиппъ Алавердель. Первая, открывшаяся трудность состояла въ способахъ веденія переговоровъ. Грузино-Русскій толмачъ Царя Александра умеръ; Государь этотъ хотѣлъ, чтобы Савинъ приказалъ читать письма Русскому Подьячему, чтобы они переведены были потомъ его драгоманомъ на Турецкій языкъ, съ котораго Алавердель и Бояре переведутъ уже на Грузинскій. Прежде переводилъ на Греческій языкъ монахъ Кириллъ. Савинъ возразилъ, что у него нѣтъ никого, кто могъ бы переводить по Турецки и жаловался на предполагаемый тройной переводъ. Въ среду, 15 Декабря, когда разсуждали о томъ же самомъ предметѣ, онъ прибавилъ, что его Толмачи по Турецки знаютъ говорить, но не читать, что трудно передать на Турецкій языкъ

и въ некоторыя мѣста Священнаго Писанія, и что переводъ, сдѣланный тремя лицами, будетъ имѣть большія несообразности. На это Грузинскіе Князья Канчина и Уманъ возразили совершенно справедливо, что, отдавъ переводъ писемъ въ иностранную землю, надобно опасаться всегда обнародованія тайнъ Александра и Царя. Кажется, что наконецъ согласились съ предложеніемъ Грузинцевъ, которые по ихъ словамъ знали всё по Турецки. Если это справедливо, то нуженъ былъ третій Грузинскій переводъ? Вотъ въ чемъ не можемъ мы дать себѣ отчета.

16 Декабря, Савинъ отправился въ Тогу, и выѣхалъ оттуда 31-го; 2 Февраля 1597 г., пріѣхалъ онъ въ Загемъ; 22-го въ Тону (1), гдѣ былъ Царь, и принятъ былъ Мтаваромъ Абелемъ. Тамъ Дворянинъ Сарозонъ, Сорозанъ, или Сариданъ послацъ былъ къ нему для переговоровъ. Савинъ объяснилъ ему, что городъ Тарки, разрушенный Хворостининымъ, находился на мѣстѣ мало выгодномъ; Русскіе, не имѣя возможности занять его съ пользою, построили новый городъ, о которомъ говорено было выше. Сариданъ утверждалъ, что новый городъ не устрашитъ Горцевъ, которые теперь, собравшись подъ одно знамя, болѣе чѣмъ когда-либо беспокоятъ Грузію, и замѣтилъ, что Александръ, успокоенный со стороны Турокъ платежемъ имъ дани, со стороны Персовъ своимъ сыномъ и дочерью, данными въ заложники (2), тогда только вздумалъ всту-

(1) Мѣсто неизвѣстное.

(2) Грузинскія Лѣтописи говорятъ только о Константиѣ; но Искендеръ-Мунджи рассказываетъ, что съ сыномъ своимъ Александръ отдалъ, въ 1579 г., Мирзѣ Пехлувану, Посланнику Шаха, свою дочь, назначенную для сына и наследн-

пить въ сношеніе съ Царемъ, когда Шамхалъ съ своимъ войскомъ началъ опустошать его владѣнія. Къ несчастію, ему невозможно было посылать войско противъ непріятеля, покровительствуемаго горами; въ противномъ случаѣ, имѣя войска въ пять разъ болѣе, онъ отправился бы лично въ походъ и не покупалъ бы спокойствія, платя деньги Дагестанскому Князю. Эти разсужденія нисколько не убѣдили Савина. Онъ хвалилъ Царя за примиреніе съ Турками и Персіянами; говорилъ, что онъ долженъ идти противъ непріятелей, уже разбитыхъ Русскими, слѣдуя по той дорогѣ, по которой шли они въ Грузію, и прибавилъ, что стыдно находить это невозможнымъ и платить такую дань. Сариданъ сказалъ потомъ о намѣреніи своего Государя убѣдить Царя Симеона, дабы онъ вступилъ подъ покровительство Россіи, не ручаясь однакожъ за успѣхъ; Савинъ отвѣчалъ, что Царь побужденъ къ тому единственно любовію къ Христіанской Вѣрѣ и желаніемъ внушить Мусульманамъ спасительный страхъ.

Посланники отправились потомъ изъ Тона въ Загемъ; 14-го Апрѣля они выѣхали оттуда въ Гремъ, куда прибыли 19-го; мѣстомъ жительства ихъ назначена была Шульда или Шильда, въ 3 верстахъ отъ Грема. 21-го были они въ Гремѣ и обѣдали у Царя, вмѣстѣ съ Дворянами Микою и Канчиною. Тамъ Александръ сказалъ имъ, что Солокъ и Айтекъ—Мирза напали на страну его Сони; собравшіяся войска его успѣли захватить большую часть захваченныхъ ими плѣнныхъ. Кабардинскій Князь Алкасъ, съ своей

на Худа-Бендеха. По словамъ Грузинцевъ, Константинъ отдавъ былъ Шаху Тамазу, слѣдовательно прежде 1876 года.

стороны, увѣдомилъ Царя объ удаленіи обонхъ непріятелей и освободилъ множество плѣнниковъ ; теперь Солокъ просилъ у Теркскихъ Воеводъ помощи, для начатія новаго вторженія. Савинъ отвѣчалъ, что онъ ничего не знаетъ о происшествіяхъ Кабарды, но что Солокъ самый сильный тамошній Князь и притомъ преданный слуга Россіи, между тѣмъ какъ Алкасъ отказался посылать по очереди своихъ сыновей заложниками въ Терки : въ заключеніе просилъ онъ, чтобъ его отпустили. Александръ возразилъ, что ѣхать слишкомъ рано, что чрезъ свѣга едва можно проложить дорогу для одного пѣшаго, и что гонецъ, отправленный имъ къ Царю Симеону, еще не возвращался. Савинъ просилъ его не вступаться такъ сильно за интересы Князя Алкаса, употребить всѣ возможныя усилія для склоненія прочихъ Князей Христіанскихъ и Дадіана, его зятя (1), вступить подъ покровительство Царя ; онъ однакожь согласился, по желанію Царя, написать въ Терки въ пользу Кабардинскаго Князя. 23-го Апрѣля, Кириллъ объявилъ Посланникамъ , что они будутъ отпущены въ концѣ Мая, и что къ нимъ присоединится Князь Давидъ Кузьминъ (2). Въ Маѣ Царь еще

(1) Выше говорено было о жевитьбѣ Князя этого на дочери Александра ; Грузинская Исторія говоритъ, что Княгиня умерла, годъ спустя, развѣшившись леономъ. Образъ выраженія Савина о ея супругѣ, кажется, подтверждаетъ мнѣніе наше, что свадьба происходила не ранѣе 1396 г., и показываетъ, что дочь Царя жила еще въ то время, когда Савинъ былъ въ Гремѣ, т. е. 21-го Апрѣля 1397 года. Слѣдовательно, надобно исправить въ этомъ смыслѣ Грузинскую Хронологію.

(2) Въ *Отпискахъ*..... Савина Л. 4, находятся тѣ же самыя подробности, содержащіяся въ письмѣ отъ 23 Апрѣля 1397 го-

разъ отложилъ ихъ отъѣздъ: потому что, по бѣдности своей, онъ не могъ въ это время дать приличныхъ подарковъ Царю и обѣщалъ отпрavitить съ Посольствомъ Князя Сулимана и Дьяка Левонтія или Леона. Отъѣздъ Посланниковъ назначенъ былъ наконецъ 14 Сентября 1597 года; Савинъ же выѣхалъ изъ Грема 3-го Октября. Въ три недѣли доѣхалъ до страны Сони, и, не найдя для дальнѣйшаго своего слѣдованія прикрытія въ Ларсовомъ кабацѣ, пробылъ тамъ въ ожиданіи онаго полтара мѣсяца. Ему совѣтовали провести зиму въ Грузіи, и онъ возвратился въ Тогу за недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ. Дьякъ его Полухановъ былъ болѣнъ, а Драгоманъ его умеръ около того времени. Невзвѣстно, что онъ дѣлалъ до самаго дня Пасхи, 16-го Апрѣля 1598 года; въ этотъ день онъ обѣдалъ у Царя въ деревни Алони. Въ слѣдующій четвергъ, Александръ, бывшій въ Шильдѣ, возвратился въ Гремъ и отпустилъ Савина въ понедѣльникъ, на пятой недѣлѣ послѣ Пасхи или 22-го Мая. Черезъ три недѣли, 12-го Іюня, прибылъ онъ въ Сони, съ Княземъ Сулиманомъ Булалиномъ, сыномъ Байндурѣ, и Дьякомъ Левон-

---

да (посланиемъ къ Воеводамъ Терскимъ, съ нарочнымъ, Грузинцемъ Іушкою или Георгіемъ Арзеновымъ), въ которомъ Александръ проситъ у нихъ защиты Алкасу. Во второмъ письмѣ (тамъ же, Л. 6) отъ 15-го Мая, Царь писалъ Воеводѣ Князю Хилкову, что онъ хочетъ отпустить Посланниковъ, и что онъ снова завоевалъ нѣкоторыя области, отъ него отдѣлившіяся; сверхъ того просилъ, чтобы Хилковъ не подавалъ никакой помощи Горскимъ Черкесамъ, возставшимъ противъ Алкаса, который въ этомъ случаѣ взялъ его сторону. Последнее обстоятельство объясняетъ намъ слова Александра, по поводу экспедиціи Солока въ страну Сони.

тѣмъ Янковымъ (1). Цѣлые три мѣсяца, до дня предъ кануномъ Св. Симеона (2), ждалъ онъ тамъ прикрытія. Наконецъ получилъ онъ отъ Князя Ѳеодора Лобанова — Ростовскаго, Теркскаго Воеводы, письмо отъ имени Царя Бориса Годунова, изъ котораго узналъ въ первый разъ о востшествіи на тронъ этого Монарха (3). Важная перемѣна династїи, происшедшая въ этомъ году въ Россїи, была, безъ сомнѣнія, виною, что совершенно позабыли послать приказаніе о возвращеніи Посольства, скрывавшагося посреди Кавказа. Выѣхавъ изъ Березуевскаго кабака 1-го Сентября 1598 года, Савинъ прїѣхалъ въ Терки 8-го; оттуда выѣхалъ 21-го, а 18-го Октября былъ уже въ Астрахани, гдѣ, по просьбѣ Сулимана, провелъ зиму, которая была чрезвычайно жестокая (4).

- (1) Въ грамотѣ Царя Александра, отправленной съ этими Посланниками, вмѣсто имени Левонтіи, находится Ревазъ Мугалбеговъ; фамилія эта, также какъ Янкова и Булалина, къ которымъ принадлежалъ Князь Сулиманъ, намъ неизвестна.
- (2) То есть за два дня предъ первымъ числомъ Греческаго года 1598 г.; ибо день Св. Симеона празднуется 1-го Сентября.
- (3) Ѳеодоръ Іованновичъ умеръ 6-го Января; Годуновъ согласился быть его преемникомъ 2-го Февраля, въ Москву вступилъ 30-го Апрѣля, и коронованъ 1-го Сентября.
- (4) *Прїпадъ... Сулимана, Л. 3.* Въ этомъ же документѣ (Л. 7) находится просьба Сулимана Царю, безъ числа, въ которой онъ жалуется, что Иванъ Нашокинъ, Астраханскій Воевода, не отпускаетъ его, по причинѣ большихъ подарковъ, которые онъ везетъ къ Царю. Онъ пришелъ, пишетъ онъ, въ Терки съ двумя посланными Шигъ-Миразы-Окутцскаго, которыхъ Воеводы отправили въ Москву, и о которыхъ онъ хочетъ говорить съ Монархомъ. Потому онъ проситъ, не отпускать этихъ посланныхъ изъ Москвы до его прибытія. Далѣе (Л. 10) видно письмо Савина Царю, безъ чи-

Прежде нежели будемъ описывать возвращеніе Савина въ столицу Россіи, скажемъ, что случилось на Кой-Су: это отдѣльное, но любопытное происшествіе дастъ понятіе о составѣ арміи Шамхала и о числительной ея силѣ въ 1598 году.

По письму отъ Князя Ѳедора Лобанова, Теркскаго Воеводы, полученнаго 12-го Апрѣля, Сурхай, сынъ Шамхала, прибылъ къ Кой-Су 8-го Марта, и сказалъ, что для возвращенія Русскихъ Посланниковъ нуженъ огромный отрядъ: потому что въ горахъ собралось болѣе 15,000 всадниковъ, не считая пѣхоты; кромѣ того, нѣсколько кораблей, нагруженныхъ провіантомъ для Русскихъ поселеній, претерпѣли крушеніе. По другому письму, безъ числа, Алгасъ, одинъ изъ Горцевъ, служившихъ проводниками Князю Хворостинину, сообщилъ слѣдующія подробности о лицахъ, принявшихъ участіе въ возстаніи, ихъ силѣ и мѣстахъ ихъ пребыванія:

Въ Андреевой: Салтанъ Махмедъ, сынъ Шамхала и его братство	200	всадниковъ.
Князь Куенскій	70	—
— Карагачъ; Нутцалъ, сынъ Шамхала	200	—

сла, въ которомъ доноситъ онъ, что прибылъ изъ Грузіи въ Астрахань, «*вши и наг и бос и голоден*»; что люди и лошади перемерли въ дорогѣ; онъ также проситъ, чтобы приказано было не удерживать его въ Астрахани. Въ противорѣчіяхъ этихъ съ письмомъ, приведенномъ въ нашемъ текстѣ и полученномъ въ Москвѣ 26 Марта 1599 г., скрывается какая-то тайна, которой постигнуть мы не можемъ. Подарки, присланные Царю, состояли въ двухъ аргамакахъ и другихъ вещахъ, списка которыхъ мы не имѣемъ, и сверхъ того въ одномъ катырѣ или мулѣ для Патріарха Іова.

	Салтанъ Тіуменскій.	100	всадниковъ.
Въ Таркали :	Сурхай, сынъ Шамхала	50	—
	Алкасъ	30	—
— Кафиръ—Кумуйкъ :	Андей	150	—
— Шурани :	Уздень Темиръ-Ханъ.	10	—
— Тарки :	Саркай-Шамхаль	50	—
— Казаничъ :	Шамхаль	200	—
— Горячемъ колодцѣ :	за Тарками, Ахматъ-Ханъ, сынъ Шамхала	30	—
	Князь Карабутацскій.	100	—
— Когдени :	племянникъ Шамхала	200	—
— кабакъ Бойнакскомъ		30	—
— — Ухли :	зять Шамхала.	50	—
— — Аркуша :	Уздень Бурунчй	30	—
— — Апшима :	Уздень Казв.	20	—
— — Бергели :	Междей, сынъ Крымъ-Шамхала	100	—
— — Югутей :	Суркай, племянникъ Крымъ-Шамхала	100	—
— — Улушура :	Султанъ, племянникъ Шамхала	30	—
— — Хили :	Уздень Алебекъ.	50	—
— — Кадари :	Мирза	50	—
— — Эрпелиль-Будачъ :	Будатшъ и его братство.	400	—
— — Казв-Кумуйкъ :	Князь Алебекъ	500	—

Въ кабакѣ Каракула: Салтанъ Мах- метъ	50	всадниковъ.
— — Бортіу: Кайтмазъ. . .	30	—
Между Кумуйкомъ, городомъ Ца- куромъ и Грузією: Князь Ад- корку	200	—
Въ кабакѣ Калакура: Князь Усмей.	500	—
— — Онтемишъ: Хале-Бекъ.	300	—
Между Кумуйкомъ и Дербендомъ: Кадиль, Князь Табассаранскій, сынъ Зихраръ	500	—
	<hr/>	
	4.330	всадниковъ.
Сверхъ того пѣхоты	700	—
	<hr/>	
	5.030	
По тексту же	5.000	

Кромѣ того Кумуйки, Горцы и Черкесы соста-
вятъ 15.000 человекъ, не считая пѣхоты.

Перев. съ Франц. ТИЖЕЛОВЪ.

СОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ

О ПРЕБЫВАНІИ ПОЛЯКОВЪ ВЪ РОССІИ (*).

Худо было Полякамъ въ Валахія въ концѣ Августа мѣсяца, еще хуже въ Московіи, гдѣ они въ минувшемъ году одержали столь блистательныя побѣды. Король Сигизмундъ ничего столько не желалъ, какъ итти въ Московію и туда вести съ собою сына своего для коронованія его Императоромъ или Княземъ (Duc), въ слѣдствіе обѣщанія, даннаго ему Московскими Боярами. Предводитель его войска въ Московіи Ходкевичъ, имѣвшій въ замкѣ Московскомъ гарнизонъ, всячески старался поддерживать благорасположеніе къ Королю тамошнихъ вельможъ. Въ Августѣ сего года онъ увѣдомилъ его, что не-

---

(*) Эта любопытная статейка, извлеченная изъ *Mémoires françois*, an. 1612, t. III, сообщена въ Редакцію И. М. Снегиревымъ.

возможно удерживать солдатъ безъ платы, и опасается, чтобы своеволие ихъ не сдѣлалось причиною разстройства дѣлъ его въ Московіи. Ему ничего не оставалось, какъ только взять съ солдатъ обѣщаніе не отлучаться до дня Св. Матѳея (21 Сентября). Также получены извѣстія, что армія, находящаяся въ Оршѣ, близъ Смоленска, день-о-то-дня уменьшается по этой же самой причинѣ и что солдаты уходятъ съ мятежниками (конфедеретами). Но многія обстоятельства въ Польшѣ не даютъ возможности ни Королю, ни его сыну идти въ Московію и доставить туда жалованье войску.

Потомки покойнаго Императора Бориса Феодоровича, во время преслѣдованія ихъ, случившагося въ 1605 году (когда сей Императоръ и его сынъ кончили жизнь), изгнанные изъ Москвы и сосланные въ заточеніе, не переставали надѣяться снова вступить на престолъ Московскій: и подлинно, царствованіе Димитрія мелькнуло молніей, а четырехлѣтнее правленіе Шуйскаго видѣло однѣ только смуты, за коими Поляки, коренные враги Московитовъ, съ триумфомъ увели его плѣннымъ въ чуждую землю.

И Поляки уже съ годъ удерживаютъ за собою замокъ Московскій: ихъ наглости и утѣсенія служатъ только къ усиленію ненависти, какую питаютъ къ нимъ Московиты.

Такъ какъ Феодоровчамъ (Fedeeruitiens) представлялся случай, то они составляли всякаго рода заговоры, не только съ родственниками и друзьями, но

даже съ иностранцами. Собравъ многіе полки конницы и пѣхоты, образовавшіе войско, они овладѣли Царемгородомъ (Tsarnidgrad), откуда выгнали Поляковъ.

Этотъ первый подвигъ, ознаменованный общимъ кликомъ: *да здравствуетъ свобода Московитская*, произвелъ общее возстаніе противъ Поляковъ. Трубецкой и Пожарскій съ Михаиломъ Феодоровичемъ, главою Феодоровичей, направили армию свою къ Москвѣ. Ходкевичъ, видя такой разгромъ и предусматривая его слѣдствія, выступилъ изъ Москвы, а въ замкѣ ея оставилъ гарнизонъ, состоявшій изъ 1200 человекъ. Собравъ свою армию, онъ хотѣлъ предупредить Феодоровичей, чтобы сразиться съ ними прежде, чѣмъ они успѣли бы умножить силы свои; но онъ ошибся въ своихъ расчетахъ и встрѣтилъ ихъ готовыми. Возбужденные новымъ приговоромъ думы (Senat) въ Москвѣ, они обнародовали повелѣніе всѣмъ Полякамъ о выходѣ изъ Московіи.

Обѣ арміи стали въ боевой порядокъ. Московиты ударили съ такою силою на авангардъ Поляковъ, состоявшій изъ Казаковъ, что сіи послѣдніе, бывъ опрокинуты, обратились въ бѣгство. Это такъ устрасило Польскую армию, что Ходкевичъ, предвзявъ совершенную свою гибель, вмѣсто того, чтобы возвратиться въ Москву, отступилъ съ частию своей арміи къ Смоленску, а въ замкѣ Московскомъ оставилъ гарнизонъ на произволъ побѣдителей, которые вступили въ Москву и въ замокъ, гдѣ весь гарнизонъ былъ изрубленъ.

Всѣ донесенія согласуются между собою въ томъ, что въ войнѣ Московской Король Польскій потерялъ болѣе 48,000 человекъ. При этомъ послѣднемъ изгнаніи пятьсотъ Польскихъ Дворянъ остались плѣнными въ Московіи. Выведенные Денозиємъ (Denhosi) оттуда въ Польшу 6000, по большей части Нѣмцевъ, перемерли отъ голода и болѣзней. Изъ Ходкевичевой дружины одни погибли отъ нужды, другіе попали къ мятежникамъ (конфедератамъ), которые въ этомъ году надѣлали столько зла Польшѣ, какъ будто они были ея врагами, разоряя селенія, грабя дома Пановъ и вынуждая города платить имъ деньги для спасенія окрестныхъ деревень и хуторовъ отъ расхищенія или огня. Но Малая Польша, много потерпѣвшая отъ мятежниковъ, въ добавокъ къ тому (въ Южной своей части) подверглась нападенію Татаръ, которые оставили одинъ пепелъ тамъ, гдѣ проходили; но также они не всѣ возвратились въ Тавриду Херсонесскую: ибо Жолкевскій (Sulfosci), Полководецъ Короля Польскаго, въ Подоліи разбилъ ихъ на-голову.

Король Польскій назначилъ Сеймъ въ Варшавѣ для совѣщанія о безпорядкахъ мятежниковъ (конфедератовъ), о средствахъ къ ихъ обузданію и удовлетворенію, также о томъ, продолжить, или прекратить войну съ Московіею.

Но Бояре Московскіе на общемъ совѣщаніи въ Москвѣ, послѣ изгнанія Поляковъ, избрали Михаила Феодоровича Императоромъ, или Царемъ и Великимъ

Княземъ Русскихъ, какъ ближняго родственника покойному Императору Борису Феодоровичу (*); послѣ смерти его, у нихъ были непрерывныя смуты. Они также положили осаждать Смоленскъ.

Перев. И. СВ.

(*) Феодору Иоанновичу.

ПОСОЛЬСТВО ВЪ ХИВУ

въ 1716, 1717 и 1718 годахъ (*).

Тукъ-Караганъ, по-Трухменски Тупъ-Караганъ, есть мысъ, далеко влвшійся въ Каспійское море; съ Сѣверной стороны его омываетъ заливъ, принимающій въ себя рѣки Яикъ (Уралъ) и Эмбу. Русскіе издавна ѣздили на этотъ мысъ компаніями, изъ Астрахани, для торговли съ Трухменцами; такая же компанія посѣтила мысъ и въ 1713 г. Къ ней явился Ходжа Нефесъ, одинъ изъ знатнѣйшихъ лицъ Трухменскаго колѣва, и убѣждалъ Русскихъ взять его съ собою въ Астрахань, объявляя, что онъ хочетъ сдѣлать самыя выгодныя предложенія Русскому Государю. Въ Астрахани жилъ тогда Персидскій Князь изъ Гиляна, названный, по принятіи Св. Крещенія, Княземъ Самановымъ. Онъ познакомился съ Нефесомъ, и вскорѣ такъ подружился съ нимъ, что Нефесъ открылъ ему тѣ предложенія, которыя хотѣлъ онъ сообщить Русскому Государю. Предложенія эти состояли въ томъ, чтобы Петръ Великій взялъ въ свое владѣніе всѣ области, ле-

---

(*) Свѣдѣнія объ этомъ посольствѣ заимствованы изъ журналовъ Гг. Соименова и Тевкелева.

жація по берегамъ рѣки Аму-Дарья, гдѣ находится золотой песокъ, и что въ этомъ предпріятіи ему будутъ помогать Трухменцы. Но хотя устье Аму-Дарья, которымъ эта рѣка впадала прежде въ Каспійское море, и запружено теперь Узбеками и рѣка отведена въ Аральское море, для того чтобы обезопасить себя отъ Русскихъ, однакожь можно было перекопать плотину и возстановить теченіе рѣки по старому руслу. Самановъ, радуясь такой находкѣ и надѣясь чрезъ то обратить на себя вниманіе Государя, взялся проводить Трухменца въ Мѡскву и Петербургъ. По прибытіи ихъ на мѣсто, пріѣхалъ въ столицу и Князь Гагаринъ, Губернаторъ Сибирскій, съ донесеніемъ, что въ Малой Бухаріи есть золотые пески. Это было весною 1714 г. Случай свелъ Саманова съ Черкесскимъ Княземъ Александромъ Бековичемъ, Капитанъ-Поручикомъ Гвардіи, который былъ въ большой милости у Государя. Бековичъ представилъ Саманова и Трухменца Петру Великому. Нефесъ открылъ свои предложенія и просилъ Государя, чтобы онъ приказалъ построить городъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ прежде Аму-Дарья впадала въ Каспійское море, и снабдить его гарнизономъ человѣкъ изъ тысячи.

Хотя вѣроятнѣе, что перемѣна теченія Аму-Дарья и Сыръ-Дарья произошла отъ землетрясенія, которое возвысило землю на Восточной сторонѣ Каспійскаго моря и образовало море Аральское, или отъ пересыпи русла Аму-Дарья столь необразованнымъ народомъ, какъ Узбеки; однакожь примѣръ рѣки на Оскусѣ и Яскартѣ, впадавшихъ прежде въ Каспійское море, и страхъ Узбековъ отъ Русскихъ,

дѣлали нѣсколько вѣроятнымъ донесеніе Хивинскаго Посла Нефеса. И потому Петръ Великій предложилъ разузнать слѣды прежняго теченія Аму-Дарьи, съ цѣлію возстановить его. По завладѣніи Восточнымъ берегомъ моря, Петръ Великій видѣлъ двѣ выгоды для Государства, именно: доставлять золото въ Россію черезъ купеческое сословіе и открыть Россіи отсюда новый путь торговли съ Индією. Князь Бековичъ, какъ способнѣйшій къ этому дѣлу, назначенъ былъ для изслѣдованія Аму-Дарьи.

Векорѣ Бековичъ отправился изъ Петербурга къ своему назначенію. На пути заѣхалъ онъ въ свое отечество Кабарду, чтобы взять съ собою вѣрныхъ друзей, и уже весною 1715 г. отправился изъ Астрахани водою къ Восточному берегу Каспійскаго моря, для изслѣдованія прежняго теченія Аму-Дарьи. Слѣды прежняго устья Аму-Дарьи появились ему въ Красноводскомъ заливѣ. Бековичъ не сомнѣвался, что откроетъ и самую плотину, если пойдетъ далѣе сухимъ путемъ. Въ этой увѣренности, онъ отправился поспѣшно въ Россію; въ Февралѣ 1716 г., засталъ онъ Государя въ Либавѣ, въ Курляндіи, на пути въ Копенгагенъ, и донесъ ему объ успѣхѣ своемъ.

Петръ Великій, незадолго передъ этимъ, отправилъ въ Каспійское море Лейтенанта Александра Кожина, съ повелѣніемъ—сдѣлать описаніе береговъ Каспійскаго моря, впадающихъ въ него рѣкъ, гавней и острововъ, по морскимъ правиламъ, и положить все это на карту. Кожину данъ Указъ 27 Геняря 1716 г., въ которомъ повелѣно ему соображаться съ описаніями Бековича, если они вѣрны.

Карта Бековича, заключающая въ себѣ описаніе Восточнаго берега Каспійскаго моря, была основана болѣе на словесныхъ показаніяхъ, нежели на собственномъ изслѣдованіи. Эту карту Бековичъ привезъ тогда съ собою въ Петербургъ, для поднесенія Государю, и она долгое время служила основаніемъ для изданныхъ въ послѣдствіи картъ Каспійскаго моря. Лишь только возвратился Бековичъ, Петръ Великій тотчасъ снова послалъ его въ обратный путь и далъ ему инструкцію, которую мы выпишемъ здѣсь отъ-слова-до-слова. Вотъ она :

1) Надлежитъ надъ гаванью, гдѣ было устье Аму-Дарьи, построить крѣпость человекъ на тысячу, о чемъ просилъ и Посолъ Хивинскій.

2) Ѣхать ему къ Хану Хивинскому Посломъ, а путь имѣть подлѣ той рѣки, и осмотрѣть прилежно теченіе оныя, такожъ и плотины, если возможно оную воду паки обратить въ старой токъ, ктомууж прочія устья занереть, которыя идутъ въ Аральское море.

3) Осмотрѣть мѣсто близъ плотинъ, или гдѣ удобно, настоящей Аму-Дарьи рѣки, для строенія крѣпости, тайнымъ образомъ ; а буде возможно будетъ, то и тутъ другой городъ сдѣлать.

4) Хана Хивинскаго склонить къ вѣрности и подданству, обѣщая наследственное владѣніе оному; для чего представлять ему гвардію къ его службѣ и чтобъ онъ за то радѣлъ въ нашихъ интересахъ.

5) Бude онъ сіе предложеніе охотно приметъ, а станетъ желать той гвардіи, и безъ нея не станетъ ничего дѣлать, опасаясь своихъ людей : то оному ея дать, сколько пристойно, но чтобъ были на его пла-

тъ, а буде станеть говорить, что перьво нечѣмъ держать, то на годъ и на своемъ жалованьи оставить, а впредь чтобъ онъ платилъ.

6) Если симъ или инымъ образомъ склонится Хивинскій Ханъ, то просить его, дабы послалъ своихъ людей (при которыхъ и нашихъ два бы человѣка было) водою по Сыръ-Дарьѣ рѣкѣ вверхъ до Эркети (Эркена) городка, для осмотра злата.

7) Также просить у него судовъ, и на нихъ отпустить купчину по Аму-Дарьѣ рѣкѣ въ Индію, наказавъ, чтобъ извѣхалъ ее, пока суда могутъ итти, и оттолъ бы поѣхалъ въ Индію, примѣчая рѣки и озера и описывая водяной и сухой путь, а особливо водяной къ Индіи, тою или другою рѣками, и возвратиться изъ Индіи тѣмъ же путемъ, или ежели услышитъ въ Индіи еще лучше путь къ Каспійскому морю, то онымъ возвратиться и описать.

8) Будучи у Хивинскаго Хана, провѣдать и о Бухарскомъ, не можно ль его, хотя не въ подданство (ежели того не лзя сдѣлать), но въ дружбу привести такимъ же мапиромъ, ибо тамъ такожь Ханы бѣдствуютъ отъ подданныхъ.

9) Для всего сего подлежитъ дать регулярныхъ 4,000 чел., судовъ сколько потребно, грамоты къ обоимъ Ханамъ, также купчинѣ къ Ханамъ же и къ *Моюлу*.

10) Изъ Морскихъ Офицеровъ Поручика Кожина и навигаторовъ человѣкъ пять или болѣе послать, которыхъ употребить въ обѣ посланки,—первая подъ образомъ купчины, другая къ Эркети.

11) Инженеровъ изъ учениковъ Колоновыхъ дать двухъ человекъ.

12) Нарядить Казаковъ Яицкихъ полторы тысячи, Гребенскихъ 500, да тысячу человекъ драгунъ и добраго командира, которымъ итти подъ образомъ провожанія каравана изъ Астрахани, и для строенія гѣрода; и когда оныя придуть къ плотвиѣ, тутъ велѣтъ имъ стать, и по той рѣкѣ, гдѣ плотина, прислать къ морю для провожанія его, сколько человекъ пристойно. Вышеписанному командиру накрѣпко смотрѣть, чтобъ съ обывателями земля ласково и безъ тягости обходился; и для дѣланія тамъ гѣрода отпустить съ помянутыми конными нѣсколько лопатокъ и кирокъ.

13) Поручику Кожину приказать, чтобъ онъ тамъ развѣдалъ о пряхныхъ земляхъ и о другихъ товарахъ; и какъ для сего дѣла, такъ и для отпуска товаровъ придать ему Кожину двухъ человекъ добрыхъ людей изъ купечества, и чтобъ оныя были не стары.

По симъ пунктамъ Господамъ Сенату съ лучшею ревностию сіе дѣло какъ можно наискорѣе отправить, понеже зѣло нужно.

(Подписано рукою Царскаго Величества)

Въ Либавѣ, въ 24 день

Петръ.

Генваря 1716 года.

Въ этомъ же родѣ дана была инструкція и Кожину. Адмиралъ, Графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ получилъ въ С. Петербургѣ Указъ, въ которомъ ему повелѣно было дать наставленіе Кожину,

какъ поступать съ порученіями Бековича, а на мѣсто Кожина, для снятія карты съ Каспійскаго моря назначить другаго Офицера. Апраксинъ поручилъ это дѣло Лейтенанту, Князю Василю Алексѣевичу Урусову. Но эта экспедиція тогда не достигла своей цѣли. 1716 годъ прошелъ въ путешествіи Бековича къ Астрахани и въ приготовленіяхъ къ морскому пути. Въ Казани изъ Шведскихъ плѣнниковъ составилъ онъ эскадронъ драгунъ и опредѣлилъ къ нимъ начальникомъ храбраго Каспара Франкенберга, Майора, Силезскаго Дворянина. Эти Шведскіе плѣнники были Саксонцы, которыхъ Карлъ XII взялъ на возвратномъ пути своемъ изъ Германіи и которые, не получивъ отъ Короля никакого содержанія, давнымъ-давно желали вступить въ Русскую службу. Они тѣмъ охотнѣе согласились теперь принять оружіе, что экспедиція эта назначена не противъ Шведовъ, а въ Хиву. Бековичъ взялъ также въ Казани Пензенскій полкъ, изъ Воронежа присоединился къ нему полкъ Крутойрскій, а въ Астрахани принялъ онъ команду надъ полкомъ Руддеровымъ. Съ этими тремя полками Бековичъ отправился въ море, отдавши приказъ драгунамъ и казакамъ выступить въ походъ въ будущее лѣто сухимъ путемъ. Его провожали изъ морскихъ Офицеровъ Капитаны Лебедевъ и Рентель, Лейтенантъ Кожинъ, Унтерлейтенантъ Давыдовъ и Штурманъ Брандтъ. Онъ также взялъ съ собою корабельныхъ мастеровъ и разныхъ ремесленниковъ, которые нужны были для этой экспедиціи. Въ свитѣ его находился и Ходжа Нефесъ. Нѣкоторыя суда были готовы въ Астрахани, а другія вновь построены въ Казани. Всѣхъ судовъ было

до ста; они вышли из Астрахани в Сентябрѣ 1716 г., подъ командою Бековича.

Эта экспедиція пристала къ мысу Тукъ-Карагану, на которомъ Бековичъ, для обезопасенія себя, тотчасъ заложилъ крѣпость, получившую названіе *Тукъ-Караганской*. Въ ней оставилъ онъ Пензенскій полкъ гарнизономъ; командирами его были Полковники Хрущевъ и Анненковъ и Майоръ Соковнинъ (отъ этой крѣпости до Гурьева считали 350 веретъ, а до устья Эмбы 250). Мѣсто во всѣхъ отношеніяхъ выгодно было для постоенія крѣпости; не доставало только прѣсной воды. Ее получали изъ выкопанныхъ колодцевъ, въ которыхъ вода сначала была свѣжа и чиста, но, къ несчастію, черезъ сутки она портилась, горькла и дѣлалась противною; а потому солдаты на другой день принуждены были копать новые колодцы. Это такъ изнурило людей, что многіе изъ нихъ начали страдать разными болѣзнями. Въ 120 вер. отъ Тукъ-Карагана къ Югу есть заливъ, который соединяется съ моремъ узкимъ каналомъ. Онъ получилъ названіе, по имени Александра Бековича, *Александръ-Бай*. Здѣсь Бековичъ построилъ другую крѣпость, названную *Александръ-Бавою*. Безопасность мѣста, гдѣ построена была крѣпость, дала возможность Бековичу оставить здѣсь небольшой гарнизонъ, состоявшій изъ трехъ ротъ, подъ командою одного Майора. Наконецъ, построили третью и важнѣйшую крѣпость къ Югу отъ залива Карабугасъ, имѣющаго пучину, при началѣ залива Красноводскаго, гдѣ предполагали найти слѣды прежняго теченія Аму-Дарьи. Эту крѣпость поручили защищать полкамъ Крутоярскому и Руддере-

ву. Она находится въ 300 вер. отъ залива Александръ-Бай и нѣсколько подальше отъ Астрабада.

Не весь заливъ называется Красноводскимъ; одна только Сѣверная часть именовалась *Красная-Вода*, а Южная заливомъ *Балханскимъ*. Южная часть (а теперь и обѣ части) залива получила названіе отъ высокихъ горъ, которыя отъ Сѣверо-Востока тянутся къ Юго-Западу и, подходя къ заливу Красноводскому, раздѣляются на двѣ отрасли: одна идетъ къ Западу, и, упираясь въ Сѣверную часть залива Красноводскаго, прерывается около мыса Кароменскаго; а другая тянется къ Югу и, облекая оноеючность залива Красноводскаго горами: Когрисъ, Балканомъ, Шатской и Ламбыльской, теряется на Сѣверѣ залива Балханскаго. Раздѣленіе залива происходитъ отъ двухъ острововъ: Даргана и Нефтянаго, лежащихъ одинъ противъ другаго. Дарганъ, или теперь Лярджи, собственно полуостровъ, примыкаетъ къ Востоку, а островъ Нефтяной, или прежде Херриканъ, который четверо меньше Даргана, лежитъ отъ него къ Западу и получилъ названіе свое отъ найденнаго на немъ Нефтянаго ключа. Противъ отдаленнаго конца острова Даргана, говоритъ Соймоновъ, къ Сѣверу отъ Балханъ и въ разстояніи болѣе ста верстъ отъ Красноводской крѣпости, находится то мѣсто, гдѣ предполагалось найти прежнее русло Аму-Дарьи. Вѣроятно, полуостровъ Дарганъ не весь обойденъ Бековичемъ, который, какъ кажется, дошедши до половины его и замѣтивъ бухту, далеко простирающуюся въ тверлую землю съ Сѣверной стороны полуострова, принявъ ее за проливъ, и полуостровъ Лярджи назвалъ островомъ Дарганомъ. Прежнее устье Аму-Дарьи, оты-

скиваемое Бековичемъ, находится, какъ видно по картѣ, противъ середины Даргана съ Сѣвера, между Сѣверными оконечностями горъ Балханскихъ и Юго-восточной стороны горы Угланской, близъ мыса Карманскаго. Когда Бековичъ открылъ это мѣсто, то и пошелъ по слѣдамъ внутрь земли. За пять верстъ отъ залива (Красноводскаго), къ большей вѣроятности своего предположенія, нашелъ онъ еще нѣсколько раковинъ; далѣе исчезли всѣ признаки прежняго теченія Аму-Дарьи.

Поручикъ Кожинъ утверждалъ, что предполагаемые слѣды прежняго теченія Аму-Дарьи находятся въ одномъ воображеніи и ничего не показываютъ въ подтвержденіе истинны. «Впрочемъ, статья можетъ» — говоритъ Соймоновъ — «что сперва слѣды находятся, а далѣе скрыты. Сіе можетъ быть доказательствомъ для нашего мнѣнія, что рѣка не отведена, но земля возвышена землетрясеніемъ. Бековичъ могъ бы оное легко найти ватерпасомъ, если бѣ ему на мысль пришло, что такое случиться могло». Но Бековичъ твердо былъ увѣренъ, что рѣка была отведена Узбеками, и что онъ непременно откроетъ это, если слѣдующимъ лѣтомъ пойдетъ изъ Астрахани съ казаками и драгунами сухимъ путемъ мимо Аральскаго моря. Теперь надобно было ему ѣхать на лошадахъ; но ихъ не лзя было перевезти черезъ море, по случаю наступившей зимы, и потому Бековичъ, въ Февралѣ 1717 г., черезъ Гурьевъ возвратился въ Астрахань, надѣясь въ слѣдующій годъ выволнить какъ свое предположеніе, такъ и возложенную на него обязанность Посланника къ Хивинскому Хану; съ нимъ пріѣхалъ въ Астрахань и Кожинъ, а въ крѣ-

ности Красноводской оставленъ начальникомъ Полковникъ Фонъ-дербъ-Вейденъ.

Находясь въ Астрахани, Бековичъ приготовлялся къ новой экспедици и трижды посылалъ вѣстниковъ къ Хивинскому Хану съ увѣдомленіемъ, что къ нему лѣтомъ будетъ Русское Посольство. Бековичъ дѣлалъ это съ тою цѣлю, чтобы Хивинскій Ханъ обезопасилъ путь Русскимъ отъ Киргизъ-Кайсаковъ, кочевавшихъ по ту сторону Яика (между Эмбою и Ураломъ). Въ первый разъ былъ посланъ Грекъ, по имени Кириакъ, во второй—Астраханскій Дворянинъ Иванъ Воронинъ, а имя третьяго забыто. Но прибыли ли они въ Хиву—неизвѣстно; извѣстно только, что ни одинъ не возвращался изъ посольства.

Въ Іюлѣ 1717 г. отправился и самъ Бековичъ. Онъ еще до Пасхи послалъ часть своего войска въ Гурьевъ. Весь караванъ его состоялъ: 1) изъ помнутаго эскадрона Шведскихъ драгунъ, набранныхъ въ Казани; 2) двухъ пѣхотныхъ ротъ, которыя одинакожь были на лошадяхъ, какъ и всѣ прочіе; 3) изъ немногихъ артиллерійскихъ Офицеровъ и служителей съ пушками и достаточною аммуниціею; 4) изъ разныхъ морскихъ и адмиралтейскихъ служителей; 5) изъ Астраханскихъ Русскихъ Дворянъ, Мурзь и 500 чел. Ногайскихъ Татаръ; 6) изъ 500 чел. Гребенскихъ Казаковъ; 7) изъ 500 чел. Яицкихъ Казаковъ подъ командою Атамана ихъ Никиты Борошна; 8) изъ 200 чел. купцевъ съ товарами, частію Русскихъ, частію Татаръ и Бухарцевъ и другихъ вольныхъ, которыхъ Бековичъ избралъ изъ большаго числа явившихся къ нему. Только Кожинъ остался въ Астрахани, обѣщая черезъ нѣсколько дней

выѣхать въ слѣдъ за ними. Астраханскій Губернаторъ хотѣлъ понудить Кожина къ отъѣзду вмѣстѣ съ Бековичемъ; но Кожинъ не хотѣлъ и слышать объ этомъ, и представилъ Бековича измѣнникомъ, который будто бы объявленные слѣды Аму-Дарьи утверждалъ для того, чтобы порученное ему войско отдать въ руки варваровъ. Губернаторъ пересталъ настаивать и Кожинъ остался въ Астрахани.

Экспедиція тронулась изъ Астрахани вѣ хала до Гурьева моремъ. Отъ Гурьева пошелъ Бековичъ съ своимъ караваномъ сухимъ путемъ. Черезъ два дни онъ былъ у Эмбы, чрезъ которую переправился на плотахъ. Въ пятый день своего пути отъ Эмбы Бековичъ получилъ собственноручный Указъ Государя, въ которомъ повелѣно ему *отправить надежнаго и тамошніе языки знающаго человека чрезъ Персію въ Индію, и оному приказать, чтобъ о всѣхъ обстоятельствахъ тѣхъ странъ, чрезъ которыя онъ поедетъ, особливо о песочномъ золотѣ, прилежно навѣдался, и возвратился бы чрезъ Китай и Бухарію.* Для этого дѣла Бековичъ избралъ Мурзу Тевкелева, который былъ въ его свитѣ. Тевкелевъ отправился моремъ и хотѣлъ ити водою въ Дербентъ, а оттуда сухимъ путемъ въ Шамахію и Испагань; но бурю его занесло въ Астрабатъ, гдѣ тамошній начальникъ Сафа-Кули-Ханъ арестовалъ его. Тевкелевъ нашелъ случай увѣдомить о своей участи Русскаго Посланника въ Испани Артемія Волинскаго. Волинскій исходатайствовалъ у Шаха указъ объ освобожденіи Тевкелева. Въ это время случилось несчастье съ Бековичемъ. Услышавъ объ немъ, Тевкелевъ от-

ложилъ свое путешествіе, и возвратился въ Астрахань.

Между тѣмъ, цѣлый мѣсяцъ прошелъ въ дорогѣ каравана до Хана Хивинскаго. Караванъ далеко уже оставилъ за собою труднѣйшія мѣста, гдѣ онъ болѣе всего нуждался въ прѣсной водѣ, достигъ города Ургенчи, лежащаго (77° Сѣверной Широты и 41° 30' Долготы) къ Югу отъ Аральскаго моря, такъ что до Хивы оставалось не больше ста верстъ, и уже радовался скорому окончанію опаснаго пути, какъ вдругъ, сверхъ всякаго чаянія, увидѣлъ себя среди многочисленнаго непріятельскаго войска, простирающагося до 24,000 чел. Узбековъ, Трухменцевъ, Киргизъ-Кайсаковъ и другихъ сосѣдственныхъ народовъ, которыми предводительствовалъ самъ Хивинскій Ханъ Ширгази. Три дни прошло въ непрестанныхъ сшибкахъ. Сколь жестоко нападали непріатели, столь мужественно оборонялись Русскіе. Въ это время Бековичъ подвигался все впередъ и своими дѣйствіями навелъ такой страхъ на непріателя, что многіе, спасая свои пожитки, бѣжали изъ Хивы въ совершенной увѣренности, что Русскіе торжественно вступятъ въ Хиву побѣдителями.

Когда Ханъ не зналъ, что дѣлать въ такихъ обстоятельствахъ, явился къ нему Сартъ (Бухарецъ) Досимъ-Бай, Казначей Хана, который славился умомъ и хитростію. У этихъ народовъ нѣтъ обыкновенія питать глубокое уваженіе къ особѣ повелителя. Подданный живетъ съ своимъ Государемъ, какъ равный ему, и дозволяетъ себѣ говорить Хану разнаго рода укоризны. Такъ сдѣлалъ Досимъ-

Бай. Онъ предсталъ предъ Хана и сказалъ ему : «Ты безразсудно дѣлаешь , что хочешь побѣдить Россіянъ силою оружія , которыхъ всѣ считаютъ непобѣдимыми. Здѣсь не оружіе , а хитрость и обманъ только умѣстны. Нужно впередъ заманить предводителя въ свои руки , а остальное ни почему». Ханъ совѣтовался объ этомъ съ знатнѣйшими изъ своего народа и положилъ начать переговоры.

Передъ Русскимъ лагеремъ показались двое переговорщиковъ съ значками въ рукахъ. Они дали знать , по тамошнему обыкновенію , что посланы отъ Хана для важныхъ объясненій. Будучи представлены Бековичу , они сказали , что «нападеніе со стороны Хивинцевъ происходило отъ незнанія , съ кѣмъ они имѣютъ дѣло и съ какимъ намѣреніемъ Русскіе идутъ въ ихъ землѣ; но теперь пріятель Хана вашего , Калмыцкій Ханъ Аюку , уведомилъ Хивинцевъ , что Князь Александръ Бековичъ отправленъ въ Хиву Посломъ отъ Великаго Государя Императора Всероссійскаго , и потому Ханъ приказалъ въ ту же минуту прекратить всѣ неприязнелствія дѣйствія , готовъ принять Посла съ надлежащими почестями , и потому желаетъ , если то угодно будетъ Князю Бековичу , послать знатнѣйшихъ изъ своего народа въ Русскій лагерь съ переговорами о принятія съ должнымъ уваженіемъ Русскаго посольства».

Хивинское войско съ этого дня дѣйствительно не показывало никакихъ неприязненныхъ дѣйствій. Бековичъ приписывалъ это скорѣе хитрости Трухменцевъ , чѣмъ ихъ дружеству: потому что онъ не вѣрилъ , чтобы изъ трехъ посланныхъ изъ Астрахани

съ предварительнымъ извѣстіемъ о Русскомъ посольствѣ никто не достигъ Хивы. Бековичъ думалъ — и очень основательно, — что посланные задержаны Ханомъ, съ тѣмъ чтобы Русскіе не получили никакого извѣстія о непріязненныхъ приготовленіяхъ Хана. Съ нимъ раздѣляли настоящее мнѣніе Русскіе и Нѣмецкіе Офицеры. Одинъ Князь Самановъ былъ противныхъ мыслей. Онъ сказалъ: «можно ошибиться въ своемъ подозрѣніи. Бековичъ можетъ принять къ себѣ посольство Хана: лучше вступить въ переговоры, нежели ввѣрять судьбу свою невѣрному рѣшенію оружія». Въ это время Бековичъ получилъ извѣстіе о смерти своей супруги. Эта печаль и дружество Саманова заставили Русскаго Посла почти машинально склониться на сторону Персидскаго Князя.

Хивинскіе Посланники явились въ Русскій лагерь. Четыре дня тянулись переговоры. Въ это время Ханъ присылалъ Посла за Посломъ, съ увѣреніемъ, что онъ желаетъ мира. Наконецъ рѣшили, чтобы Бековичъ пошелъ къ ставкѣ Хана на аудіенцію, въ сопровожденіи 500 чел. вооруженныхъ, и чтобы ни та, ни другая сторона не имѣла никакихъ опасеній въ непріязненности другъ къ другу. Последній пунктъ обѣ стороны утвердили присягою по своему обыкновенію.

Бековичъ съ нѣкоторыми Офицерами, въ сопровожденіи 500 чел. Яицкихъ Казаковъ, пошелъ въ Хивинскій лагерь, который отъ Русскаго отстоялъ на такое пространство, что въ немъ ничего не лья было замѣтить. Лишь только Бековичъ подошелъ къ

лагерю, какъ, вмѣсто аудіенціи, былъ окруженъ множествомъ непріятелей и взятъ подъ караулъ. Кто вздумалъ—было обороняться, тотъ былъ изрубленъ на мѣстѣ, а кто сдался, тотъ отведенъ въ неволю. Майоръ Франкенбергъ былъ оставленъ начальникомъ въ Русскомъ станѣ. Хивинцы вынуждали Бековича посылать приказъ за приказомъ къ Франкенбергу, чтобы онъ раздѣлилъ остатокъ войска на части и вступилъ бы въ квартиры, по указанію Хана. Франкенбергъ догадался, въ чемъ дѣло, и не хотѣлъ сначала повиноваться вынужденнымъ приказаніямъ своего начальника. На третій приказъ догадливый Майоръ отвѣчалъ Хивинскимъ посланцамъ: «Не трудно понять, что мой начальникъ дѣлаетъ эти приказанія по-неволѣ. Я готовъ повиноваться Бековичу, когда услышу приказъ изъ устъ его въ Русскомъ лагерѣ. Но теперь пусть извинятъ». Наконецъ Франкенбергъ получаетъ четвертый приказъ съ угрозами, что онъ, какъ ослушникъ командѣ, имѣетъ ожидать строжайшаго наказанія за неповиновеніе Начальству, если въ ту же минуту, по полученіи приказа, не разведетъ войска на показанныя квартиры.

Франкенбергъ усомнился въ своемъ предположеніи; раздѣлилъ войско, поставилъ его на квартиры и отдался во власть судьбѣ. Лишь только войско разведено было по разнымъ мѣстамъ, какъ напало на него множество непріятелей, и всѣхъ, кто защищался, изрубили, а остальныхъ отвели въ плѣнъ. Тотчасъ послѣ этого данъ былъ Ханомъ приказъ отсѣчь голову и Бековичу, а Самапова изрубить въ куски.

Хивинскій Ханъ думалъ, что онъ совершилъ великое дѣло, и что лишь только онъ объявитъ объ этомъ сосѣдямъ, не будетъ конца похваламъ и радости. Въ этомъ самообольщеніи онъ тотчасъ отправилъ Посланника къ Бухарскому Хану съ извѣстіемъ, что знаменитѣйшій мужъ, Посланникъ Великаго Императора Россійскаго убитъ, а войско его или изрублено или забрано въ плѣнъ. Въ доказательство своего торжества онъ храбрый Ханъ Хивинскій посылаетъ къ нему Хану Бухарскому и голову самаго Посланника Русскаго. Ханъ Бухарскій ужаснулся злодѣйству своего сосѣда, и, наслышавшись объ этомъ преступленіи еще до прибытія къ нему Посланника Хивинскаго, далъ приказъ не допускать къ себѣ варвара, а выслать къ нему только съ вопросомъ: «Не звѣрь ли кровожадный вашъ Ханъ? Отнесите голову къ нему назадъ: я омываю руки въ этомъ безчеловѣчномъ поступкѣ».

Петръ Великій крайне сожалѣлъ объ этомъ несчастіи; но тогдашнія его дѣла со Шведами не позволяли ему достойно отмстить Хивинскому Хану за нарушеніе неприкосновенныхъ правъ посольства. Въ этомъ случаѣ онъ утѣшалъ себя, по крайней мѣрѣ, мыслию — проложить путь Русскимъ въ Индію, надѣясь на Бухарскаго Хана. Поэтому Государь чрезъ Пруссію отправилъ въ Бухарію Посланникомъ Италіянца Флоріо Беневени, знавшаго языки Персидскій, Турецкій и Татарскій, и который служилъ Секретаремъ при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Но это не касается настоящей экспедиціи, и потому мы обратимся къ описанію участи оставшихся послѣ Бекевича.

Тремъ гарнизонамъ, оставленнымъ въ трехъ крѣпостяхъ при Каспійскомъ морѣ, не оставалось никакой надежды держаться болѣе въ этихъ крѣпостяхъ: имъ нужно было заботиться теперь только о собственномъ спасеніи и о возвращеніи на родину. У нихъ были въ готовности суда, на которыхъ они должны были переѣхать въ Астрахань. Но Красноводскій гарнизонъ не успѣлъ переправиться черезъ море. На него напали Трухменцы, увѣрявшіе прежде Русскихъ въ своей дружбѣ и въ готовности помогать во всемъ. Они думали управиться съ этимъ гарнизономъ такъ же легко, какъ и съ Бековичемъ. Прелесть добычи, которую они надѣялись найти въ лагерѣ, въ припасахъ, въ самыхъ плѣнныхъ, опредѣленныхъ заранѣе на продажу, все это льстило имъ и придавало смѣлости къ нападенію. Но Полковникъ Фонъ-деръ-Вейденъ удержалъ ихъ ярость. Онъ приказалъ на Красноводскомъ перешейкѣ сдѣлать шанцы изъ мучныхъ кулей и стать въ оборонительное положеніе. За каждое покушеніе переступить мучные шанцы, Трухменцы дорого платились. Наконецъ Фонъ-деръ-Вейденъ не хотѣлъ болѣе подвергаться опасности. Онъ сѣлъ на приготовленные суда, оставилъ шанцы голодному непріятелю, и отправился чрезъ море въ Астрахань. Къ несчастію, два судна были разбиты при Западномъ берегѣ Каспійскаго моря, и здѣсь погибло 400 чел. солдатъ Фонъ-деръ-Вейдена; спаслись немногіе.

Около этого времени Поручикъ Кожинъ отправился изъ Астрахани въ Петербургъ. Въ Саратовѣ онъ узналъ отъ Аюкъ-Хана о несчастіи, постигшемъ Бековича, и объ участи всей его экспедиціи. Это при-

дало духа Кожину, и онъ думалъ здѣсь найти оправданіе передъ Государемъ въ своемъ ослушаніи Бековичу. Но лишь только Кожинъ прибылъ въ Петербургъ, въ ту же минуту былъ арестованъ и преданъ военному суду. Впрочемъ, отговорка, что въ Красноводскомъ заливѣ не замѣтно никакихъ слѣдовъ прежняго теченія Аму-Дарьи, замедлила рѣшеніе суда. Повелѣно дѣло перензслѣдовать. И потому, въ началѣ 1718 г., отправлены на Каспійское море Поручикъ флота, Князь Василій Урусовъ вмѣстѣ съ Кожинымъ. Урусовъ, въ Маѣ отправившись изъ Астрахани, съ особеннымъ вниманіемъ изслѣдовалъ дѣло, и донесъ Государю о справедливости показаній Поручика Кожина.

В. ЛЕВЕДЕВЪ.

ОБЪ ОПРЕДѢЛЕНИИ ВЫСОТЪ

ПОСРЕДСТВОМЪ БУМАЖНАГО ЗМѢЯ.

Бумажный змѣй, по употребленію въ опытахъ электрическихъ, сдѣлался, со времени Франклина, весьма полезнымъ снарядомъ. Однакожь можно по справедливости замѣтить, что этотъ снарядъ весьма рѣдко бываетъ въ рукахъ Физиковъ. Бумажный змѣй, сдѣланный въ достаточныхъ размѣрахъ, могъ бы очень часто и съ большимъ удобствомъ доставить свѣдѣнія о температурѣ возвышенныхъ слоевъ атмосферы, о направленіи и силѣ вѣтра, также о количествѣ водяныхъ паровъ. Этотъ снарядъ имѣеть даже преимущество предъ аэростатомъ, по крайней мѣрѣ, для высотъ небольшихъ: потому что долгое время остается въ пространствѣ неподвижнымъ, и позволяетъ съ точностію опредѣлить высоту, на которой находится. Но тригонометрической способъ опредѣленія высоты требуетъ много времени и трудныхъ средствъ: по этому аналитическое уравненіе кривой линіи, въ которую сгибается нить отъ дѣйствія вѣтра, мнѣ кажется, можетъ обѣщать много пользы.

Еще въ 1840 году, я нашелъ это уравненіе, и вмѣстѣ съ другими формулами, опредѣляющими высоту бумажнаго змѣя надъ горизонтомъ, изложилъ въ сочиненіи «Теорія равновѣсія змѣя», которое было представлено Начальству Казанскаго Университета, но до сего времени еще не было напечатано. Въ этомъ извлеченіи, я ограничусь переченемъ формулъ, которыя должны служить наблюдателю—метеорологу для вычисленія высоты змѣя и каждой точки на нити.

Фигура бумажнаго змѣя предполагается прямоугольнымъ параллелограмомъ $ABCD$; по направленію діагоналей его AC , BD прикѣлены тонкія лужинки, а съ другой стороны листа, отъ точекъ A , B и центра листа O , идутъ три нити, соединяющіяся въ общій узелъ E , отъ котораго простирается длинная нить ES , утверждающая змѣй. Длина нитей AE и BE обыкновенно бываетъ равна половинѣ діагонали AC ; нить OE бываетъ короче двухъ прочихъ, такъ чтобы направленіе ея не удалялось много отъ нормала къ поверхности змѣя. Для прочности равновѣсія, кромѣ нитей AE , BE , OE , привязываютъ къ змѣю длинный хвостъ. Когда желаютъ змѣй пустить, то, взявъ нить ES близъ точки E , бегутъ въ направленіи противномъ вѣтру, выпуская нить изъ руки мало-по-малу, и останавливаются, когда змѣй поднимется уже на значительную высоту. Если плоскость змѣя будетъ поставлена подъ какимъ-нибудь угломъ къ направленію вѣтра, то ударъ вѣтра разложится на двѣ силы: одна будетъ параллельна плоскости змѣя, другая перпендикулярна къ той же плоскости. Первая сила остается въ частич-

какъ воздуха, между тѣмъ какъ послѣдняя производить на поверхность змѣя нормальное давленіе. Если предположимъ направленіе вѣтра горизонтальнымъ и означимъ ψ тупой уголъ плоскости змѣя съ горизонтомъ, ρ плотность воздуха, v равномерную скорость вѣтра, W нормальное давленіе отъ вѣтра на площадь змѣя S , то будетъ

$$W = \frac{5}{2} S \rho v^2 \sin.^2 \psi, \quad (1)$$

гдѣ употребляемъ коэффициентъ $\frac{5}{2}$, слѣдуя извѣстной теоріи Г. Коріоли (Calcul de l'effet des machines).

Если пренебрегаемъ треніемъ воздуха на поверхности змѣя, то условія равновѣсія приводятся къ тремъ слѣдующимъ :

1) Составная сила изъ напряженія въ нитяхъ пирамиды $ABCE$, вѣса змѣя и косвеннаго вѣса хвоста, разложенныхъ по направленію плоскости змѣя, равна нулю. Этимъ условіемъ уничтожается возможность поступательнаго движенія листа, по продолженію его плоскости.

2) Напряженіе въ нитяхъ AE и BE , разложенное по нормалу къ плоскости змѣя, равно косвенному вѣсу хвоста, разложенному по тому же направленію. Этимъ условіемъ уничтожается возможность обратительнаго движенія листа около своего центра.

3) Составная сила изъ напряженія въ нитяхъ пирамиды, косвеннаго вѣса хвоста и вѣса змѣя, разложенныхъ по нормалу къ плоскости змѣя, равна и противоположна силѣ вѣтра, разложенной по тому же направленію. По этому условію плоскость змѣя не

можетъ отступать параллельно сама себя. Мы употребляемъ зѣсь для сокращенія выраженіе : косвенный вѣсъ хвоста, вмѣсто: вѣсъ хвоста, разложенный по его направленію.

Выражая предыдущія условія уравненіями, получимъ:

$$(A) T \cos. M - Q \cos. N - q \cos. \beta \sin. (\psi - \beta) - p \sin. \psi = 0,$$

$$(B) Q \sin. N + q \cos. \beta \cos. (\psi - \beta) = 0,$$

$$(C) W - Q \sin. N - T \sin. M + q \cos. \beta \cos. (\psi - \beta) + p \cos. \psi = 0,$$

гдѣ означаемъ буквою T напряженіе въ нити OE , M —острый уголъ линіи OE съ плоскостію змѣя, Q —составную изъ напряженія въ нитяхъ AE и BE , N —уголъ между направленіемъ силы Q и плоскостію змѣя, p —вѣсъ листа вмѣстѣ съ лучинками, q и β —вѣсъ хвоста и острый уголъ направленія его съ отвѣсною линіею. Если означимъ H' —составную изъ силъ T и Q , то будетъ:

$$(D) H'^2 = T^2 + Q^2 - 2 T Q \cos. (M + N);$$

что же касается направленія силы H' , то, означая e уголъ $H'ET$, имѣемъ:

$$(E) \sin. e = \frac{Q}{H'} \sin. (M + N);$$

Наконецъ острый уголъ $\mathcal{E}'$, который составляетъ направленіе силы H' съ горизонтомъ, опредѣляется изъ уравненія:

$$\mathcal{E}' = \psi + M + \epsilon - \pi, \quad (F)$$

гдѣ π означаетъ мѣру двухъ прямыхъ угловъ. Прибавимъ къ тому, что углы M и N предполагаются известными при данной длинѣ линий AE , BE , OE .

Изъ уравненія (B) заключаемъ, что напряженіе въ нитяхъ AE и BE равно нулю, какъ скоро хвостъ разстиляется по продолженію плоскости эмѣя, то есть, когда $\psi - \beta = \frac{\pi}{2}$. Это условіе легко выполняется, если нити AE и BE будутъ имѣть достаточную длину, и вѣсъ хвоста, при значительной длинѣ, не будетъ слишкомъ великъ. Въ такомъ случаѣ, уравненія равновѣсія даютъ:

$$\operatorname{tg} \psi = \frac{H' \cos \mathcal{E}'}{p + q + H' \sin \mathcal{E}'}, \quad (2)$$

$$W = H' \sin (\psi - \mathcal{E}') - p \cos \psi \quad (3)$$

Если напряженіе въ нитяхъ AE и BE имѣеть нѣкоторую опредѣленную величину, то формулы, служащія для опредѣленія ψ и W , принимаютъ весьма сложный видъ, такъ что почитаю бесполезнымъ помѣстить ихъ здѣсь.

Нить ES сливается въ точкѣ E съ направлениемъ силы H' , и если бы никакія другія силы не дѣйствовали, она передавала бы напряженіе H' на другой конецъ, простираясь по прямой линіи подъ угломъ $\mathcal{E}'$ къ горизонту.

Но тяжесть, дѣйствуя на каждый элементъ нити, сгибаетъ ее въ кривую линію, известную подъ названіемъ *цѣпной*. Эта кривая получаетъ новыя

измѣненія отъ ударовъ вѣтра, дѣйствующихъ въ различныхъ точкахъ по длинѣ нити. Строго разсуждая, кривая, образуемая нитью, должна имѣть двойную кривизну: потому что направление и сила вѣтра могутъ измѣняться на различныхъ высотахъ. Но законъ подобныхъ измѣненій вообще невзвѣстенъ: по этому въ теоріи должно ограничиться случаемъ равномернаго теченія воздуха, такъ чтобы сила и направление вѣтра оставались постоянными на всей длинѣ нити ES , которая предполагается цилиндрическою. Проведемъ чрезъ точку S вертикальную плоскость и въ ней прямоугольныя оси Sx , Sz , изъ коихъ Sz возьмемъ въ направленіи, противоположномъ дѣйствию тяжести и Sx параллельно направленію вѣтра. Означимъ z —длину нити, считая отъ точки S до другой точки μ , опредѣленной координатами x , z . Если предположимъ плоскость змѣя перпендикулярною къ плоскости (xz) , то ни одна точка нити не выступитъ изъ послѣдней плоскости, такъ что искомая кривая выразится однимъ уравненіемъ между z и x , или x и z . Пусть γ представляетъ давленіе отъ вѣтра на единицу длины нити, если бы эта сила дѣйствовала перпендикулярно къ направленію ея; давленіе по нормалу на элементъ ея $d z$, наклонный къ оси x подъ угломъ ψ , будетъ $\gamma d z \sin.^3 \psi$. Если пренебрегаемъ треніемъ воздуха по длинѣ кривой и разсматриваемъ нить гибкою, нерастяжимою и однородною, то условія равновѣсія элемента $d z$ приводятся къ двумъ слѣдующимъ уравненіямъ;

$$\gamma \sin.^3 \psi + \frac{d(N \cos. \psi)}{d s} = 0, \quad (a)$$

$$\frac{dN}{ds} - p' \sin. \psi = 0, \quad (b)$$

которыя дополняются геометрическимъ отношеніемъ :

$$dz = ds \sin. \psi.$$

Мы означаемъ N и p' напряженіе нити въ точкѣ μ и въсь той же нити, при длинѣ равной единицѣ. Опредѣленіе величины p' достигнетъ чрезвычайной вѣрности, если единицу длины назначимъ при томъ напряженіи, какое нить имѣетъ въ точкѣ S . Интегрированіе предыдущихъ уравненій даетъ :

$$N = p' z + H, \quad (c)$$

$$\frac{1}{p'} \log. (p' z + H) = \int \frac{\sin. \psi d\psi}{p' \cos. \psi + \gamma \sin.^2 \psi} + K,$$

гдѣ H и K означаютъ произвольныя постоянныя. Но, полагая, $\psi = \mathcal{E}$, при $z = 0$, изъ предыдущаго уравненія получимъ :

$$\text{Log.} \left(\frac{p' z + H}{H} \right) = \frac{p'}{\sqrt{p'^2 + 4\gamma^2}} \text{Log.} \left(\frac{2\gamma \cos. \psi - \gamma}{2\gamma \cos. \mathcal{E} - \mu} \cdot \frac{2\gamma \cos. \mathcal{E} - \mu}{2\gamma \cos. \psi - \gamma} \right), \quad (4)$$

гдѣ для сокращенія означаемъ :

$$\gamma = p' + \sqrt{p'^2 + 4\gamma^2}, \quad \mu = p' - \sqrt{p'^2 + 4\gamma^2}$$

Не трудно понять, что условіе $\gamma > p'$ существенно принадлежитъ теоріи равновѣсія змѣя, слѣдовательно предположеніе $\gamma = 0$ не можетъ имѣть мѣста. Но какъ гипотезы $\gamma = 0$, $p' = 0$, взятая въ отдѣльности, назначаютъ предѣлы положенія нити, то мы воспользуемся ими.

Во-первыхъ, если предположимъ, что нить сгибается только отъ дѣйствія тяжести и остается свободною отъ вѣтра, то получимъ обыкновенную цѣпную линію. Уравненіе (4), въ случаѣ $\gamma = 0$, даетъ

$$z = \frac{H}{p'} \left(\frac{\cos. \vartheta}{\cos. \psi} - 1 \right)$$

и какъ $dz = ds \sin. \psi$, то по второмъ интегрированіи получимъ уравненіе кривой:

$$(5) \quad g'z + H = \sqrt{(p's + H)^2 + H^2 \cos.^2 \vartheta}$$

или въ прямоугольныхъ координатахъ x, z

$$(d)p'z + H = \frac{H \cos.^2 \vartheta}{2(1 + \sin. \vartheta)} \left\{ \left(\frac{1 + \sin. \vartheta}{\cos. \vartheta} \right)^2 \frac{p'x}{H \cos. \vartheta} + \frac{p'x}{H \cos. \vartheta} \right\}$$

Во-вторыхъ, если положимъ $p' = 0$ и замѣтимъ притомъ, что

$$\text{Log.} \left(\frac{p'z + H}{H} \right) \frac{\sqrt{p'^2 + 4\gamma^2}}{p'} = \frac{2\gamma z}{H}$$

то изъ уравненія (4) получимъ:

$$\beta z = \text{Log.} \frac{1 - \cos. \psi}{1 + \cos. \psi} \text{Log. } B,$$

гдѣ для сокращенія означаемъ

$$\frac{2\gamma}{H} = \beta, \quad \frac{1 - \cos. \vartheta}{1 + \cos. \vartheta} = B.$$

И какъ $d z = d s \sin. \psi$, то по второмъ интегрированіи получимъ уравненіе кривой:

$$\frac{1}{2} \beta z = \text{Log.} (\beta(s-c) + \sqrt{\beta^2(s-c)^2 + 4}) - \text{Log. } 2\sqrt{B} \quad (6)$$

или въ прямоугольныхъ координатахъ

$$x = \frac{H}{\gamma \sin. \vartheta} \frac{1}{\beta \sqrt{B}} \left(e^{-\frac{1}{2} \beta z} + B e^{\frac{1}{2} \beta z} \right): \quad (7)$$

слѣдовательно нить сгибается отъ дѣйствія вѣтра въ цѣнную линію, которой вогнутая сторона обращена противъ теченія воздуха и ось параллельна съ направленіемъ вѣтра. Мы полагаемъ, что величина z будетъ опредѣлена съ достаточною вѣрностію, если по данному значенію x вычислимъ z изъ уравненія (6), потомъ $\cos. \psi$ — изъ уравненія (8), то есть:

$$\cos. \psi = \frac{1 - B e^{\beta z}}{1 + B e^{\beta z}} \quad (8)$$

и наконецъ вставимъ это значеніе $\cos. \psi$ въ уравненіе (4).

Если на нити въ точкѣ a повѣшено тѣло, напримѣръ термометръ, то погибаніе нити получить въ точкѣ a быстрое измѣненіе; такъ что равновѣсіе части S a и другой части a E должно разсматривать особенно. Означимъ A уголъ съ осью x касательной линіи, проходящей чрезъ первый элементъ кривой a S , B — напряженіе нити въ этомъ элементѣ, A' — уголъ касательной, проходящей чрезъ первый элементъ кривой a E , B' — напряженіе въ этомъ элементѣ; означимъ также чрезъ ω вѣсъ тѣла, привязаннаго въ точкѣ a , λ — длину нити a S , λ' — длину a E , z' — высоту точки a , $z' + z''$ — высоту точки E . Если въ предыдущихъ формулахъ поставимъ λ на мѣсто s , и вычислимъ величины ψ и z , то будетъ $A = \psi$, $z' = z$, притомъ:

$$B' = \sqrt{B^2 + \omega^2 + 2B\omega \sin. A},$$

и если t будетъ уголъ между двумя касательными въ точкѣ a , то

$$\sin. t = \frac{\omega}{B} \cos. A, \quad A' = A + t$$

Опредѣливъ величины B' и A' , можно разсматривать точку a за начало новой нити, такъ что, считая координаты отъ точки a параллельно прежнимъ осямъ x , z , стоитъ въ уравненія равновѣсія

нити поставить B' , A' , λ' вмѣсто H , $\mathcal{E}$, s , чтобы получить z'' и прочія величины, относящіяся къ точкѣ E

Теорія равновѣсія звѣя содержитъ постоянныя величины, которыхъ точное опредѣленіе необходимо для полезнаго употребленія формулъ. Напряженіе H въ точкѣ S и уголъ $\mathcal{E}$ касательной линіи въ этой точкѣ съ горизонтомъ, можно опредѣлить слѣдующимъ образомъ: если на нити SE въ точкѣ m , немного удаленной отъ S , подвѣсимъ легкую чашку и насыплемъ въ нее столько песку, чтобы линія Sm приняла горизонтальное направленіе, то вѣсъ Q , чашки вмѣстѣ съ пескомъ, уничтожатъ напряженіе нити, разложенное по оси z : слѣдовательно будетъ

$$Q = H \sin. \mathcal{E}$$

Съ другой стороны, если укрѣпимъ въ точкѣ S центръ удобоподвижнаго блока и обогнемъ по окружности его нить Sm , натянутую вѣсомъ R , равнымъ напряженію нити, разложенному параллельно оси x , то будетъ:

$$R = H \cos. \mathcal{E}$$

Итакъ получимъ: $H = \sqrt{R^2 + Q^2}$,

$$\text{Log. } \mathcal{E} = \frac{Q}{R}$$

Наконецъ, для опредѣленія постоянной γ , или пропорціональной съ нею величины β , возьмемъ уравненіе обратное съ (6), то есть:

$$B c^{\frac{1}{2}\beta z} - c^{-\frac{1}{2}\beta z} = \beta s \sqrt{B} = B - 1,$$

и предположимъ тотъ случай, когда въ разложеніи показательныхъ функцій $e^{\frac{1}{2}\beta z}$, $e^{-\frac{1}{2}\beta z}$ достаточно остановиться на членахъ пропорціональных второй степени отъ β , тогда получимъ:

$$(h) \quad \beta = \frac{8s \sqrt{B} - 4z(B+1)}{(B-1)z^2},$$

гдѣ B , s и z предполагаются данными изъ наблюдений.

Съ другой стороны, величину γ должно разсматривать пропорціональною квадрату скорости вѣтра, слѣдовательно полагать

$$(k) \quad \gamma = bu^2,$$

гдѣ постоянное b зависитъ отъ діаметра и свойства поверхности нити. Но изъ уравненій (g) и (c) опредѣляются H' и $\mathcal{E}'$, послѣ чего изъ уравненій (2) и (3) вычисляются ψ и W , наконецъ изъ уравненія (1) найдется величина m . Остается къ уравненіямъ

(k) и (h) присоединить отношеніе $\gamma = \frac{1}{4} \beta H$, для членнаго опредѣленія постоянной b . Замѣтимъ однакожь, что формулы (1), (2) и (3) не совсѣмъ достовѣрны, и потому должно желать, чтобы величина b опредѣлялась, по крайней мѣрѣ однажды, непосредственно по способу, принятому Физиками.

А. ПОПОВЪ.

III.
ИЗВѢСТІЯ
ОБЪ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ
УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

В Ѣ Д О М О С Т И
О ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ, УЧА-
ЩИХЪ И УЧАЩИХСЯ ВЪ НИХЪ

ЗА 1844 ГОДЪ.

ВЪДОМОСТЬ

О ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ

ЗА 1844 ГОДЪ.

ВЪ ЕПАРХІЯХЪ:	УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.				
	Академіи.	Семинаріи.	Уѣздныхъ Училищъ.	Приходскихъ Училищъ.	Итого.
<i>С. Петербургскаго Округа.</i>					
С. Петербургской	1	1	2	2	6
Новгородской	—	1	7	7	15
Псковской	—	1	5	4	10
Тверской	—	1	9	9	19
Могилевской	—	1	4	4	9
Смоленской	—	1	4	4	9
Олонекской	—	1	3	4	8
Архангельской	—	1	1	2	4
Полоцкой	—	1	3	3	7
Литовской	—	1	5	4	10
	1	10	43	43	97
<i>Кіевскаго Округа.</i>					
Кіевской	1	1	5	6	13
Екатеринославской	—	1	3	3	7
Черниговской	—	1	2	2	5
Минской	—	1	3	4	8
Подольской	—	1	4	4	9
Курской	—	1	5	5	11
Воронежской	—	1	4	5	10
Донской	—	—	2	2	4
Орловской	—	1	4	4	9
Полтавской	—	1	4	4	9
Волынской	—	1	4	6	11
Варшавской	—	—	1	1	2
Харьковской	—	1	3	4	8
Кішиневской	—	1	1	1	3
Грузинскаго Экзархата	—	1	4	6	11
Херсонской	—	1	3	3	7
	1	14	52	60	127

	УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.				
	Академіи.	Семинаріи.	Уѣздовыхъ Училищъ.	Приходскихъ Училищъ.	Итого.
<i>Московскаго Округа.</i>					
Московской.....	1	2	7	6	16
Ярославской.....	—	1	4	4	9
Рязанской.....	—	1	6	6	13
Калужской.....	—	1	3	3	7
Владимірской.....	—	1	5	5	11
Вологодской.....	—	1	6	7	14
Тульской.....	—	1	4	4	9
Костромской.....	—	1	5	5	11
	1	9	40	40	90
<i>Казанскаго Округа.</i>					
Казанской.....	1	1	3	3	8
Симбирской.....	—	1	3	3	7
Астраханской.....	—	1	1	1	3
Кавказской.....	—	—	2	3	5
Тобольской.....	—	1	2	2	5
Томской.....	—	—	1	1	2
Иркутской.....	—	1	4	4	9
Камчатской.....	—	—	—	2	2
Вятской.....	—	1	4	4	9
Тамбовской.....	—	1	4	4	9
Пензенской.....	—	1	3	3	7
Саратовской.....	—	1	4	4	9
Нижегородской.....	—	1	3	3	7
Пермской.....	—	1	4	6	11
Оренбургской.....	—	1	3	3	7
	1	12	41	46	100
Итого...	4	45	176	189	414

ВЪДОМОСТЬ
О НАЧАЛЬНИКАХЪ И НАСТАВНИКАХЪ ВЪ ДУХОВНО-
УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ЗА 1844 ГОДЪ.

Въ Епархіяхъ:	Начальниковъ и Наставниковъ.				
	Въ Академіяхъ.	Въ Семинаріяхъ.	Въ Уѣздныхъ Училищахъ.	Въ Приходск. Училищахъ.	Итого.
<i>С. Петербургскаго Округа.</i>					
С. Петербургской	19	17	14	4	54
Новгородской	—	13	31	14	58
Псковской	—	12	26	7	45
Тверской	—	17	42	18	77
Могилевской	—	10	18	7	35
Смоленской	—	15	20	8	43
Олонецкой	—	8	14	9	31
Архангельской	—	8	5	4	17
Полоцкой	—	10	15	4	29
Литовской	—	15	20	3	38
	19	125	205	78	427
<i>Кіевскаго Округа.</i>					
Кіевской	21	15	27	13	76
Екатеринославской	—	7	14	5	26
Черниговской	—	12	9	4	25
Минской	—	7	11	6	24
Подольской	—	11	17	8	36
Курской	—	16	24	11	51
Воронежской	—	15	22	12	49
Донской	—	—	8	3	11
Орловской	—	17	17	8	42
Полтавской	—	14	17	8	39
Вольнской	—	14	15	11	40
Варшавской	—	—	6	2	8
Харьковской	—	12	16	9	37
Кшывевской	—	8	4	2	14
Грузинскаго Экзархата	—	9	16	12	37
Херсонской	—	7	12	5	24
	21	164	235	119	539

	Начальниковъ и Нас- тавниковъ.				
	Въ Акаде- міяхъ.	Въ Семина- ріяхъ.	Въ Уѣздныхъ Училищахъ.	Въ Приходск. Училищахъ.	И то- го.
<i>Московскаго Округа.</i>					
Московской	17	25	34	10	86
Ярославской	—	14	23	5	42
Рязанской	—	18	33	10	61
Калужской	—	15	19	5	39
Владимірской	—	23	35	7	65
Вологодской	—	15	32	15	62
Тульской	—	14	19	9	42
Костромской	—	15	28	13	56
	17	139	223	74	453
<i>Казанскаго Округа.</i>					
Казанской	14	11	13	6	44
Симбирской	—	11	14	6	31
Астраханской	—	10	5	2	17
Кавказской	—	—	7	6	13
Тобольской	—	7	10	2	19
Томской	—	—	4	2	6
Иркутской	—	9	19	5	33
Камчатской	—	—	—	4	4
Вятской	—	12	23	10	45
Тамбовской	—	15	22	10	47
Пензенской	—	9	16	5	30
Саратовской	—	11	16	6	33
Нижегородской	—	15	15	3	33
Пермской	—	12	21	12	45
Оренбургской	—	8	12	3	23
	14	130	197	82	423
И то-го . . .	71	558	860	353	1842

В ъ Д
О В ъ У Ч А Щ И Х С Я В ъ Д У Х О В Н Ъ

З А 18

В ъ Е П И С К О П С К И Х ъ :	В ъ А к а д е м і я х ъ .	В ъ С е м н а р і я х ъ		
		П о л ь з у ю щ и х с я п о с о б і я м ъ .	С в о е к о н ф - н ы х ъ .	И т о г о .
<i>С. Петербургскаго Округа.</i>				
С. Петербургской	115	136	101	237
Новгородской	—	256	157	413
Исковской	—	136	126	262
Тверской	—	257	484	741
Могилевской	—	165	51	216
Смоленской	—	165	270	435
Олонейской	—	134	19	153
Архангельской	—	82	20	102
Полоцкой	—	114	11	125
Литовской	—	104	83	187
	115	1,549	1,322	2,871
<i>Кіевскаго Округа.</i>				
Кіевской	120	187	267	454
Екатеринославской	—	76	110	186
Черниговской	—	149	207	356
Мѣиской	—	134	30	164
Подольской	—	135	160	295
Курской	—	149	337	486
Воронежской	—	160	380	540
Донской	—	—	—	—
Орловской	—	145	404	549
Полтавской	—	97	227	324
Вольнской	—	213	176	389
Варшавской	—	—	—	—
Харьковской	—	137	169	306
Кішиневской	—	64	83	147
Грузинскаго Экзархата	—	45	74	119
Херсонской	—	89	56	145
	120	1,780	2,680	4,460

О С Т Ъ

ВЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ

МЪ.

№	Въ Уездныхъ Училищахъ.			Въ Приходскихъ Училищахъ.			В с е г о.		
	Пользующихся пособіемъ.	Свокошт- ныхъ.	И тог о.	Пользующихся пособіемъ.	Свокошт- ныхъ.	И тог о.	Пользующихся пособіемъ.	Свокошт- ныхъ.	И тог о.
05	156	361	99	123	222	555	380	935	
58	425	783	109	478	587	723	1,060	1,783	
96	287	483	53	194	247	385	607	992	
98	741	1,139	146	917	1,063	801	2,142	2,943	
58	144	302	108	156	264	431	351	782	
54	432	586	95	509	604	414	1,211	1,625	
08	69	177	33	164	197	275	252	527	
76	66	142	37	94	131	195	180	375	
99	70	199	98	58	156	341	139	480	
92	127	219	35	97	132	231	307	538	
74	2,517	4,391	813	2,790	3,603	4,351	6,629	10,980	
57	423	680	261	364	625	825	1,054	1,879	
06	213	319	63	238	301	245	561	806	
27	307	434	65	243	308	341	757	1,098	
90	93	183	166	108	274	390	231	621	
20	320	440	152	355	507	407	835	1,242	
22	742	964	71	620	691	442	1,699	2,141	
79	420	599	102	631	733	441	1,431	1,872	
30	152	182	8	183	191	38	335	373	
77	798	1,075	84	816	900	506	2,018	2,524	
40	365	505	59	216	275	296	808	1,104	
70	347	517	91	436	527	474	959	1,433	
11	7	18	12	10	22	23	17	40	
47	358	505	85	241	326	369	768	1,137	
32	89	121	72	196	268	168	368	536	
57	216	273	19	266	285	121	556	677	
06	122	228	80	182	262	275	360	635	
71	4,972	7,043	1,390	5,105	6,495	5,361	12,757	18,118	

	Въ Академіяхъ.	Въ Семинаріяхъ.		
		Пользующихся пособіемъ.	Своякошт-ныхъ.	Итого.
<i>Московскаго Округа.</i>				
Московской	111	307	557	964
Ярославской	—	231	362	593
Рязанской	—	203	355	558
Калужской	—	192	453	645
Владимірской	—	525	506	1,031
Вологодской	—	201	322	523
Тульской	—	215	544	759
Костромской	—	325	441	766
	111	2,199	3,540	5,750
<i>Казанскаго Округа.</i>				
Казанской	64	127	153	344
Симбирской	—	143	170	313
Астраханской	—	70	55	125
Кавказской	—	—	—	—
Тобольской	—	98	96	194
Томской	—	—	—	—
Иркутской	—	113	46	159
Камчатской	—	—	—	—
Вятской	—	237	184	421
Тамбовской	—	165	491	656
Пензенской	—	177	216	393
Саратовской	—	158	373	531
Нижегородской	—	121	303	424
Пермской	—	156	234	390
Оренбургской	—	96	125	221
	64	1,661	2,446	4,171
Итого . . .	410	7,189	9,988	17,187

	Въ Уѣздовыхъ Училищахъ.		Въ Приходскихъ Училищахъ.			В с е г о.		
	Своекошт- ныхъ.	Итого.	Пользующих- ся пособіемъ.	Своекошт- ныхъ.	Итого.	Пользующих- ся пособіемъ.	Своекошт- ныхъ.	Итого.
371	789	1,160	69	609	678	858	1,955	2,813
247	676	923	30	402	432	508	1,440	1,948
219	819	1,038	31	586	617	453	1,760	2,213
221	598	819	15	441	456	428	1,492	1,920
399	725	1,124	103	411	514	1,027	1,642	2,669
152	616	768	33	548	581	386	1,486	1,872
194	899	1,093	28	500	528	437	1,943	2,380
356	723	1,079	49	505	554	730	1,669	2,399
159	5,845	8,004	358	4,002	4,360	4,827	13,387	18,214
114	285	399	36	272	308	336	715	1,051
138	392	530	34	375	409	315	937	1,252
43	38	81	14	44	58	127	137	264
12	122	134	3	160	163	15	282	297
100	127	227	40	110	150	238	333	571
40	53	93	6	61	67	46	114	160
95	111	206	36	90	126	244	247	491
—	—	—	34	14	48	34	14	48
180	449	629	50	385	435	467	1,018	1,485
150	642	792	71	590	661	386	1,723	2,109
182	380	562	48	317	365	407	913	1,320
167	443	610	44	713	757	369	1,529	1,898
75	442	517	38	338	376	234	1,083	1,317
166	425	591	32	272	304	354	931	1,285
101	207	308	36	246	282	233	578	811
563	4,116	5,679	522	3,987	4,509	3,805	10,554	14,359
667	17,450	25,117	3,083	15,884	18,967	18,344	43,327	61,671

10 ОТД. III.— ВЪДОМ. О ДУХ.-УЧЕБН. ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

Во всѣхъ четырехъ Учебныхъ Округахъ, съ не-
причисленными къ Округамъ заведеніями, находится 4
Академіи, 45 Семинарій, 176 Уѣздныхъ и 189 Приход-
скихъ Училищъ, а всего 414 учебныхъ заведеній.

Въ нихъ Преподавателей: въ Академіяхъ 71, въ
Семинаріяхъ и низшихъ Училищахъ 1,771, и того 1,842.

Общее же число учащихся составляло: въ Акаде-
міяхъ 410, въ Семинаріяхъ же, Уѣздныхъ и Приход-
скихъ Училищахъ 61,261, а всѣхъ вмѣстѣ 61,671.

IV.
ИЗВѢСТІЯ
ОБЪ
ИНОСТРАННЫХЪ
УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

СПЕЦІАЛЬНЫЯ ШКОЛЫ
ВЪ ШВЕЦІИ.

I. Школы Ремесла и Промышленности.

а) Технологическій Институтъ въ Стокгольмѣ.

Технологическій Институтъ открытъ въ 1826 году. Воспитанники принимаются въ это заведеніе не моложе 13 и 14 лѣтъ, большею частію по окончаніи курса въ одной изъ Элементарныхъ Школъ. За обученіе не платится ничего; только на книги, писчіе и рисовальные матеріалы каждый воспитанникъ обязанъ внести при началѣ

года 20 рикст. бнк. Правительство жертвует на содержание Института ежегодно 14,000 рикст. бнк. (*).

Приготовительные предметы, преподаваемые въ Институтѣ, суть: Математика, Французскій, Нѣмецкій и Англійскій языки; *Основные*: Физика, Механика, упражненіе въ черченіи машинъ и дѣланіи моделей изъ дерева и металла, Химія, Химическая Технологія и химикотехнологическія упражненія; *Спеціальныя*: Архитектура, красильное, кожевенное и мыловаренное искусства, приготовленіе сахара изъ свекловицы, составленіе лаковъ, и пр. Воспитанники собираются ежедневно на лекціи съ 9 часовъ утра и бываютъ въ заведеніи до часу по полудни и потомъ отъ двухъ до семи часовъ.

Институтъ посѣщало въ 1842 году 103 человекъ.

Кончившіе курсъ въ Институтѣ иногда заводятъ собственныя фабрики, другіе поступаютъ управителями на фабрики и заводы и машинистами на пароходы. Изъ оказавшихъ особенныя успѣхи нѣсколько человекъ ежегодно посылаются на счетъ Правительства въ Германію, Англію и Бельгію, для усовершенствованія себя въ постройкѣ машинъ и пр.

Институтъ въ воскресные дни открытъ для мастеровыхъ, которые не имѣютъ времени посѣщать оный въ другіе дни. Имъ преподаются: Практическая Химія, какъ приготовительный курсъ къ красильному искусству, и свидѣнія въ черченіи машинъ и орнаментовъ и прочія спеціальныя предметы.

Посѣщающихъ Институтъ въ воскресные дни было въ 1842 году 55.

Съ 1826 по 1833 г. изъ Воскресной Школы вышло всего 11 человекъ подмастерьевъ. Съ 1833 по 1838 годъ вышло:

(*). Кристаллеръ равенъ 82 коп. серебромъ.

Подмастерьевъ для металлическихъ работъ	38.
----- — столяровъ	2.
----- — кожевняковъ	2.
----- — красильщиковъ	7.
Женщинъ съ аттестатами въ достаточномъ знаніи красильнаго искусства	6.

Всего 65.

Прочіе опредѣлялись на фабрики, заводы и пр.

При Институтѣ находится небольшая Библіотека, собраніе моделей машинъ и различныхъ инструментовъ; въ особенномъ отдѣленіи находится собраніе моделей, изобрѣтенныхъ знаменитымъ Шведскимъ Механикомъ Польгемомъ. Подобный Технологическій Институтъ также съ Воскресною Школою открытъ въ 1838 году въ Норчепингѣ.

в) Хальмерская Школа Ремесленниковъ въ Готенбургѣ.

Школа сія открыта въ 1829 году, первоначально для 10 человекъ, на капиталъ, пожертвованный въ пользу сего заведенія Канцеляріи Совѣтникомъ Вилліамомъ Хальмеромъ. Когда Правительство увидѣло изъ практикъ пользу отъ сего заведенія, ассигновало на его содержаніе изъ такъ-называемыхъ ремесленныхъ фондовъ сумму въ 3,000 р. б. ежегодно.

Воспитанники принимаются въ Школу не моложе 14 и даже старѣе 20 лѣтъ, безъ всякой платы. Здѣсь преподаются: 1) Физика въ приложеніи къ Искусствамъ и промышленности; 2) Элементарная Химія; 3) Химическая Технологія (занятія въ химико-технологической Лабораторіи); 4) Математическія Науки: Арифметика, Геометрія, Стереометрія, Тригонометрія, Алгебра; 5) Механика; 6) Черченіе фигуръ, машинъ и пр. и упражненія въ

4. ОТД. IV. — СПЕЦІАЛЬНЫЯ ШКОЛЫ

приготовленія моделей машинъ и пр.; 7) Спеціальные предметы. Преподаютъ также языки Французскій, Нѣмецкій, Англійскій, по пожеланію и за извѣстную плату. Учебный годъ продолжается 10 мѣсяцевъ и раздѣляется на два семестра: осенній начинается 1 Сентября и продолжается до половины Декабря; весенній начинается 15 Января и оканчивается въ половинѣ Юня. Въ другой половинѣ сего мѣсяца бывають экзамены. Весь Августъ посвящается на практическія занятія.

Курсъ занятій въ Школѣ Ремесленниковъ особенно обширенъ. Отсюда выходятъ: Скульпторы, Граверы, Литографы, Механики, Фармацевты, машинясты, мастера, физическихъ и музыкальныхъ инструментовъ, ювелиры, сахаровары, пивовары, матросы, парусные мастера, штукатуры, маляры, стекольщики, красильщики, кожевники, и т. п.

Число воспитанниковъ въ Хальмерской Школѣ въ послѣдніе годы постоянно было отъ 55 до 70.

Школа находится подъ управленіемъ особенной Дирекціи, Членами которой Губернаторъ и Епископъ Готенбургскіе, три Члена Воспитательнаго Дома Ложи Массоновъ (такъ какъ основной капиталъ сей Школы данъ былъ Хальмеромъ въ распоряженіе Массонской Ложи) и одинъ фабрикантъ. Начальникъ заведенія есть вмѣстѣ Правитель дѣлъ и Учитель Физики. Кромѣ сего при Школѣ находятся: 1 Учитель Химіи, 1 Математики и Черченія, 1 языковъ и 1 для практическихъ занятій. На содержаніе Школы ежегодно употребляется до 6,000 ркст. бак., включая въ сіе число и сумму, ассигнованную Правительствомъ. Въ пользу воспитанниковъ, оказавшихъ особенные успѣхи и прилежаніе, учреждено три степендія: одна по Математическому, другая по Химическому и третья по Механическому Отдѣленіямъ.

При Школѣ находится небольшая Библіотека, собраніе физическихъ инструментовъ и аппаратовъ, собраніе моделей и машинъ, сдѣланныхъ воспитанниками для приобрѣтенныхъ для Школы покупкою, химическо-техническіе препараты, техническое собраніе сырыхъ и выдѣланныхъ матеріаловъ.

Ремесленные Школы находятся также въ Ливчепянгѣ, Стокгольмѣ, Йончепингѣ, Мальмѣ и Гернесандѣ.

II. Школы для Сельскаго Хозяйства.

а) Земледѣльческій Институтъ въ Дегербергѣ, въ Вестерготландіи.

Институтъ сей открытъ въ 1834 году для 20 воспитанниковъ, готовящихся въ земледѣльцы, и для 24, готовящихся въ управители имѣній; изъ первыхъ двое, а изъ вторыхъ 12 человекъ содержатся на счетъ Правительства, прочіе принимаются со взносомъ: первые 600 руб. асс., а вторые 120 руб. асс. за курсъ. На содержаніе Института Правительство жертвуетъ ежегодно 10,000 рикт. бк.

Въ Институтѣ преподаются слѣдующіе предметы: 1) Агрономія (къ ней *приготовительные*: Физика, Химія и Геологія; *собственные*: составленіе классификаціи и изслѣдованіе различныхъ почвъ земли; измѣненіе наѣма при удобреніи разныхъ почвъ земли). 2) Агркультура (*приготовительные* къ ней: Практическая Геометрія, Механика и Естественная Исторія; *собственные*: построеніе земледѣльческихъ инструментовъ и приложеніе ихъ къ практикѣ; свѣдѣнія объ осушкѣ полей, построеніи плотинъ, каналовъ, о разведеніи огородныхъ растений и проч.) 3) Скотоводство (*приготовительные*: Анатомія животныхъ, Ветеринарное Искусство; *собственные*: Скотоводство вообще и въ частности Овцеводство).

4) Лѣсоводство. 5) Земледѣльческая Технологія: молотѣба, винокурениѣ, пивоварное искусство, приготовленіе крахмала, уксуса, сахара, поташа, извести, мыла, кирпичей и пр. 6) Экономія.

Приготовительные предметы преподаются въ такомъ объемѣ, сколько достаточно для изученія собственныхъ предметовъ.

Для готовящихся въ управители, главные предметы суть: построениѣ земледѣльческихъ орудій и ихъ приложеніе къ практикѣ, Ариѳметика, чистописаніе и искусство размежеванія земель.

Заведеніе состоитъ подъ управленіемъ Директора, который вмѣстѣ есть Учитель Агрикультуры, Скотоводства, Лѣсоводства и Экономіи. Другіе 3 Учителя преподаютъ: 1) Агрономію и Технологію, 2) Практическую Геометрію и Механику, 3) Анатомію Ветеринарную (часть) и Естественную Исторію.

Курсъ въ Институтѣ продолжается для воспитанниковъ-земледѣльцевъ два года, для прочихъ около года. Принимаются въ заведеніе воспитанники не моложе 18 лѣтъ.

Подобныя Школы находятся въ Орупѣ, Ведербрувѣ, Ультунѣ, Йончепингѣ и другихъ мѣстахъ. Общества земледѣльцевъ находятся во многихъ Губерніяхъ и многія изъ сихъ обществъ издаютъ мѣсячные журналы.

б) *Лѣсной Институтъ въ Стокгольмѣ.*

Первоначально основана была, въ 1826 году, Егермейстеромъ Стремомъ небольшая частная школа въ Королевскомъ звѣринцѣ (Djurgården) для воспитанниковъ по части Лѣсоводства; потомъ, чрезъ три года, именно 15 Октября 1828 года, школа сія была принята въ распоряженіе Правительства. На содержаніе ея и жалованье Учителямъ положено ежегодно 3,500 рикст. бк. 6 вос-

воспитанниковъ содержатся на счетъ Правительства; прочимъ только курсъ Наукъ преподается бездежно, а за содержаніе они обязаны платить отъ 170 до 200 рикст. бк. Для казенныхъ воспитанниковъ учреждена одна стипендія въ 150 рикст. бк.

Воспитанники принимаются въ Институтъ не моложе 18 и даже 25-лѣтняго возраста. Приготовительные предметы, требуемые отъ нихъ на вступительномъ экзаменѣ, суть: Числописаніе, Ариметика и начальныя правила Практической Геометріи.

Въ Институтѣ преподаются: Ариметика, Геометрія, Стереометрія, черченіе картъ, Геогнозія, Лѣсная Ботаника, Лѣсоводство, Мастологія, Орнитологія и свѣдѣнія о болѣе общихъ лѣсныхъ насѣкомыхъ, Егерское Искусство, Лѣсныя и Егерскія постановленія и Гимнастика. Воспитанники посѣщаютъ кромѣ того Адмиралтейство и мастерскія плотниковъ и столяровъ, для того, чтобы на практикѣ изучать приложеніе различныхъ сортовъ лѣса къ различнымъ постройкамъ.

Курсъ въ Институтѣ продолжается отъ 2 до 2-хъ съ половиною лѣтъ, смотря по првлеканію воспитанниковъ и степени ихъ познаній по поступленіи въ Институтъ.

Съ 1826 по 1840 годъ въ Институтѣ находилось всего 79 человекъ воспитанниковъ; но нѣкоторые изъ нихъ не кончили полного курса. Кончившіе курсъ или поступили въ штатъ Егерей или получили мѣста Лѣсничихъ, большею частію въ казенныхъ имѣніяхъ.

Кромѣ сего Института подобныя частныя заведенія находятся: одинъ при заводѣ Ферва въ Востманландіи, подъ надзоромъ Егермейстера Оббаріуса; другой въ Сегесгольмѣ, близъ Христіанстада, подъ надзоромъ Доктора Философіи Фвнтельманна. Устройство сихъ Школъ описано съ Стокгольмскимъ Институтомъ. Впрочемъ, воспитанники въ Сегесгольмской Школѣ раздѣляются на три

класса: 1-й классъ платитъ ежегодно 350, 2-й — 250 и 3-й — только 50 рикст. бк. Воспитанники первыхъ двухъ классовъ живутъ на полномъ содержаніи, а послѣдняго класса посѣщаютъ Школу только для уроковъ.

III. Горныя Школы.

а) Горная Элементарная Школа въ Филипштадтѣ.

Школа сія основана Бергмейстеромъ Верманландскихъ рудниковъ Францомъ фонъ-Шеле, въ 1830 году, для образованія молодыхъ людей, готовящихся въ Горную службу. Въ первые годы своего существованія Школа сія получала пособія отъ Верманландскихъ заводчиковъ и $\frac{7}{10}$ отъ Общества Горнозаводскихъ промышленниковъ; но съ 1836 года Общество Горнозаводскихъ промышленниковъ приняло ее совершенно на свое иждивеніе.

Вотъ постановленія сей Школы:

1) Правила для принятія въ Школу.

а) Воспитанники принимаются въ Школу не моложе 16 лѣтъ.

б) На вступительномъ экзаменѣ они должны знать Грамматику, Исторію, Арифметику и Географію.

с) Они непременно должны находиться въ Школѣ при началѣ термина.

2) Часть учебная въ высшемъ отдѣленіи.

а) Курсъ начинается 1 Ноября и оканчивается въ половинѣ Декабря слѣдующаго года, если успѣютъ воспитанники.

б) Преподаютъ предметы, необходимые для поступленія въ Фалунскую Горную Школу.

с) Послѣ экзамена воспитанники получаютъ свидѣтельство объ ихъ успѣхахъ и степени ихъ свѣдѣній.

3) Учебная часть въ низшемъ отдѣленіи.

а) Курсъ начинается 1 Ноября и оканчивается 1 Сентября слѣдующаго года. За сѣмъ слѣдуютъ экзамены.

б) Предметы преподаются: Ариѳметика, Теориче-ская и Практическая Геометрія, Нивелировка, начала Механики, Элементарная Химія и Пробирное Искусство, Металлургія, объясненіе Шведскихъ минераловъ.

с) Одинъ Учитель преподаетъ Ариѳметику, Теоре-тическую Геометрію и Механику; одинъ Элементарную Химію, Металлургію, Пробирное Искусство и Минерало-гію, и одинъ — Практическую Геометрію.

д) Предметы преподаются прежде устно, потомъ письменно и наконецъ слѣдуетъ повтореніе ихъ.

е) Въ курсѣ Наукъ Математическихъ читается до извлеченія квадратныхъ и кубическихъ корней включи-тельно, десятичныя вчисленія, Логарифмы; Геометрія преподается по руководству Вольфа, Механика — при-способительно къ горному построенію. Къ послѣдней относятся упражненія въ черченіи картъ, дѣланіи мо-делей и проч.

ф) Учитель Химія преподаетъ Элементарную Химію по руководству Вёлера. Въ Металлургіи особенно обра-щается вниманіе на процессъ желѣза; къ Минералогиче-скому курсу принадлежатъ занятія въ Химической Лабораторіи.

г) Учитель Практической Геометріи преподаетъ вмѣстѣ Искусство Нивелированія.

б) Семь мѣсяцевъ назначается для Химіи, Матема-тики и Механики, остальное время года для прочихъ предметовъ.

4) Общія постановленія.

а) За порядкомъ въ Школѣ, распредѣленіемъ предметовъ, посѣщеніемъ Школы воспитавниками, ихъ

поведеніемъ смотритъ Начальникъ Школы и имѣетъ право за худую нравственность исключать воспитанниковъ изъ заведенія.

б) Уроки преподаются безденежно.

с) Воспитанники, находясь въ Школѣ, могутъ пользоваться принадлежащими ей книгами, картами и инструментами, но писчіе и рисовальные матеріалы должны имѣть свои.

д) Въ слѣдствіе опредѣленія Общества Горныхъ промышленниковъ, 28 Мая 1832 года, Начальникъ Школы обязанъ доносить Обществу о состояніи Школы, числѣ воспитанниковъ, ихъ успѣхахъ и проч.

Воспитанниковъ при Филиппштадтской Школѣ было въ 1840 году — 15 человекъ.

При Школѣ находятся: Библіотека, Орнитоэкономическое и Геогностическое собраніе минераловъ и довольно полная Лабораторія для упражненій по части Химіи и Пробирнаго Искусства.

Въ Воскресные дни Школа сія открыта для рудокоповъ, которые не имѣютъ времени посѣщать ее въ прочіе дни. Имъ преподаются: чтеніе, частописаніе, Заковъ Божій, Арифметика, Геометрія и проч.

б) *Горная Школа въ Фалунь.*

Фалунская Школа основана въ 1820 году. Первую мысль о заведеніи сей Школы подало Общество Горныхъ заводчиковъ, избравъ первоначально изъ своихъ Членовъ Начальника этой Школы; впрочемъ, въ томъ же году, 20 Декабря, Правительство назначило отъ себя Начальника Школы, съ обязанностію, чтобы онъ преподавалъ вмѣстѣ и Химію. Для прочихъ предметовъ опредѣлены были особые Учителн. Школа поступила въ вѣдѣніе Горной Коллегіи и Берггауптманъ Фалунскихъ рудняковъ назначенъ былъ ея непосредственнымъ Инспекторомъ.

Учебное положеніе Фалунской Школы было утверждено въ 1821 году. Изъ него видно, что цѣль Школы совершенно практическая. Предметы преподаются собственно необходимыя для горныхъ работъ, какъ-то: добываніе, распознаваніе и обработка руды, Практическая Геометрія, Механика, Пробирное Искусство, Аналитическая Химія, о доменныхъ печахъ, ковкѣ полосоваго желѣза и пр. Большая часть свѣдѣній сообщается на практикѣ.

Воспитанники принимаются въ Школу или окончившіе теоретическій курсъ по Горной части въ Университетѣ и поступающіе сюда для дальнѣйшаго практическаго усовершенствованія, или ознакомившіеся уже нѣсколько на практикѣ съ Горною частію, но нуждающіеся въ руководствѣ по частямъ теоретической. Отъ послѣднихъ требуются на вступительномъ экзаменѣ свѣдѣнія въ Арифметику, Алгебру, Геометрію, Тригонометрію, Механику и Физикѣ, т. е. въ предметахъ, преподаваемыхъ въ Филлиштатской Школѣ.

На содержаніе Школы поступаетъ отъ Правительства ежегодно 3,800 рикст. бк., именно:

На жалованье Начальнику Школы	1,200.
— стипендіи 3-мъ воспитанникамъ	600.
— матеріалы для Школы	500.
— путевыя издержки	300.
— жалованье служителямъ	200.
— ——— 1-му Учителю	1,000.

Всего 3,800.

Отъ Общества Горныхъ промышленниковъ поступаетъ ежегодно:

На жалованье одному Учителю	1,000.
— пособіе Студентамъ	1,000.
— матеріалы для Школы	1,300.

На жалованье Казначей	200.
Въ прибавку къ жалованью Начальника в 1-го Учителя	1,000.
— прибавку къ жалованью 2-го Учителя	343 — 16.
На павсіонъ прежнему Учителю Началь- нику Школы	2,000.
— — — прежнему Учителю Математики	300 — 16.
	<hr/>
	Всего 7,166 — 32.

Кромѣ того Общество верѣдко доставляетъ Учителямъ Школы средства для ученыхъ путешествій за границу.

Курсъ въ Фалунской Школѣ продолжается два года и болѣе. Въ послѣдніе два курса число воспитанниковъ простиралось до 35 человекъ.

IV. Медицинскія Школы.

а) *Ветеринарное заведеніе въ Стокгольмѣ.*

Ветеринарное заведеніе открыто въ 1821 году. На первоначальное его устройство Король пожаловалъ 34,000 рикст. бк. Въ 1823 году собравшійся Сеймъ опредѣлялъ особенное жалованье 2-мъ Учителямъ, одному Учительскому Помощнику и 3-мъ Смотрителямъ за кузницей и конюшнями.

Въ 1828 году отдавъ былъ подъ сіе заведеніе особенный казенный домъ, и сумма въ 5,000 рикст. бк. была опредѣлена одновременно на его передѣлку и приобретение прочихъ необходимыхъ для заведенія принадлежностей. При заведеніи находятся: Анатомическая зала, Музеумъ, Библіотека, Химическая Лабораторія, Аптека, Аудиторія, кузница, конюшня и пр. Число воспитанниковъ бываетъ ежегодно отъ 30 до 40 человекъ, включая въ сіе число пріѣзжающихъ изъ Норвегіи и изъ Фин-

лядію. Изъ воспитанниковъ, 16 человекъ получаютъ себѣ на содержаніе отъ Правительства 3,170 рикст. бк. ежегодно.

Полный курсъ въ Ветеринарномъ заведеніи продолжается 3 года. Уроки преподаются желающимъ даже изъ постороннихъ безъ всякой платы. Предметы преподаванія суть: а) Анатомія по Швабу: Анатомія животныхъ. б) Физиологія. с) Патологія по Швабу: Патологія животныхъ. д) Ботаника по Лилебладу, Гартману и Вальбергу. е) Естественная Исторія по Нильсону, Сундвалю и пр. ф) Общая Терапія и Судебная Медицина. г) Фармакологія, Химія, Терапія и Хирургія. Утро посвящается на лекціи, другая половина дня на практическія занятія.

Подобныя заведенія находятся въ г. Скарѣ, главнымъ городѣ Скараборгской Губерніи и Карльштатѣ.

б) Каролинскій Медико-Хирургическій Институтъ въ Стокгольмѣ.

Основанъ въ 1811 году и находится въ вѣдѣніи Врачебной Управы.

Это заведеніе можно назвать также Специальною Школою для молодыхъ Врачей, окончившихъ теоретическій курсъ въ Университетѣ; но что оно вмѣстѣ практическое и вмѣстѣ ученое назначеніе, можно видѣть изъ лекцій, которыя читаются въ семъ заведеніи. Вотъ напр. конспектъ лекцій, читанныхъ въ 1839 году:

Профессоръ *фонъ-Добельнъ* читалъ о хирургическихкихъ операціяхъ, хирургическихкихъ инструментахъ, биндажахъ и Практическую Медицину.

Профессоръ *Седершольдъ* читалъ о Повивальномъ Искусствѣ, о болѣзняхъ беременности, случающихся у матерей, и болѣзняхъ дѣтей во время кормленія. Лекціи были читаны въ общественномъ Повивальномъ Домѣ.

Профессоръ *Экстремъ* читалъ въ Королевско-Серафимскомъ Лазаретѣ Хирургію, Патологію, Терапію и Клинику.

Профессоръ *Ретціусъ* — объ аппаратахъ органической жизни, о нервной системѣ, и при случаяхъ сообщалъ практическія свѣдѣнія изъ медицинско-судебныхъ изслѣдованій.

Профессоръ *Вальбергъ* читалъ de Materia medica, Зоологію и краткое приготовленіе къ ботаническимъ экскурсіямъ.

Профессоръ *Мосандеръ* — Растительную и Животную Химію.

Адъюнктъ *Гуссъ* въ Клиническомъ Отдѣленіи Серафимскаго Лазарета преподавалъ на практикѣ наставленія о распознаваніи и леченіи различныхъ болѣзней, кромѣ того читалъ о распознаваніи и леченіи болѣзней сердца.

Свободные отъ уроковъ часы посвящались на ботаническія экскурсіи, упражненія въ Анатоміи, Химіи и Клиникѣ. Для Клиническихъ упражненій, Врачи ежедневно посѣщали Серафимскій Лазаретъ, Военную Госпиталь, Родильный и Воспитательный Дома и пр.

Учебный семестръ начинается 1 Октября и оканчивается 30 Мая.

При Институтѣ находится Библіотека изъ 5,000 томовъ, не обширный, но прекрасно расположенный Анатомическій Кабинетъ, небольшой ботаническій садъ, хирургическія и фармакологическія собранія, собраніе остеологическихъ препаратовъ и Химическая Лабораторія.

При Институтѣ находятся 6 Профессоръ и 5 Адъюнктовъ; они получаютъ отъ Правительства ежегодно 387 тоннъ хлѣба и деньгами 6,362 рикст. бк. Для Студентовъ, занимающихся практикою при Лазаретѣ, учреждено 24 стипендіи, каждая въ 66 рикст. бк. Основною капиталъ

Института простирается до 67,000 рикс. бк. Число Студентовъ ежегодно бываетъ отъ 35 до 50 человекъ.

с) *Фармацевтическій Институтъ.*

Основанъ въ 1837 году Обществомъ Аптекарей. Воспитанники поступаютъ въ заведеніе отъ 15 лѣтъ, большею частію окончивши курсъ въ Элементарной Школѣ и при достаточномъ знаніи Латинскаго и отчасти Французскаго и Нѣмецкаго языковъ. Курсъ Наукъ, смотря по успѣхамъ воспитанниковъ, продолжается три и четыре года, полагая каждый учебный годъ въ 8 мѣсяцевъ, отъ 1 Октября до 1 Юна. Преподаютъ: Фармація, Химія, Ботаника и *Materia medica*. Распредѣленіе ихъ по часамъ зависитъ отъ воли Профессоровъ, и обыкновенно посвящается на лекціи 8 часовъ въ недѣлю. Экзамены производятся: на степень Кандидата Фармаціи въ Каролинскомъ Институтѣ; на степень Провизора и Аптекаря, чрезъ 4 года по полученіи степени Кандидата Фармаціи, — въ Медицинской Коллегіи. На послѣднемъ экзаменѣ требуются, кромѣ Химіи, Фармаціи и Ботаники, свѣдѣнія въ Естественной Исторіи, Минералогіи, Физикѣ, приготовленіи химическихъ аппаратовъ, и пр., для чего готовящіеся къ экзамену обыкновенно посещаютъ лекціи Гг. Профессоровъ Каролинскаго Института. Дипломы на степень Кандидата Фармаціи, Провизора и Аптекаря выдаетъ Медицинская Коллегія.

Профессоровъ при Институтѣ два: 1) Ботаники и *Materiae Medicae*, 2) Фармаціи и Химіи. Жалованья они получаютъ по 300 рикс. бк. въ годъ. Число воспитанниковъ бываетъ ежегодно отъ 40 до 50 человекъ.

При Институтѣ находятся небольшая Библіотека и довольно хорошее собраніе предметовъ, относящихся къ *Materia medica*, и фармацевтическихъ аппаратовъ;

во вѣтъ, по недостатку средствъ, Химической Лабораторіи, почему воспитанники для упражненій въ Химіи должны посѣщать Химическую Лабораторію также Каролинскаго Института.

Число Аптекарей въ Швеціи въ 1840 году было 135, Провизоровъ и Кандидатовъ Фармаціи 430.

V. Военно-учебныя заведенія.

а) *Королевская Военная Академія въ Карльсбергъ близъ Стокгольма.*

Основана въ 1776 году. Воспитанники принимаются сюда не моложе 13 лѣтъ, со взносомъ 326 рикст. бк. въ годъ. Только дѣти заслуженныхъ родителей, и то съ разрѣшенія Короля, принимаются въ заведеніе пансіонерами.

При вступленіи въ Академію отъ воспитанника требуется на экзаменѣ знаніе Катихиза, Св. Исторія, Ариметики, 1-й книги Евклида, Исторіи и Географіи Швеціи, Французскаго и Нѣмецкаго языка (разборъ съ помощію Лексикона самыхъ легкихъ Писателей), Латвскаго языка (Корнелій Непотъ).

Такъ какъ воспитанники не всегда бываютъ достаточно приготовлены для слушанія курса собственно Военныхъ Наукъ, поэтому въ самой Академіи есть три подготовительные класса.

Предметы, преподаваемые въ сихъ классахъ, суть: 1) Законъ Божій: Катихизисъ и Св. Исторія — во всѣхъ трехъ классахъ, сколько требуется для Конфирмаціи; 2) Чистописаніе — въ 1-мъ и 2-мъ классахъ, Естественное Право — въ 3-мъ классѣ. 3) Швецкая Грамматика: въ 1-мъ классѣ — Ортографія, во 2-мъ — склоненія и спряженія, въ 3-мъ — Синтаксисъ. 4) Нѣмецкій языкъ: во всѣхъ

классахъ чтеніе Грамматика по тому же распредѣленію и легкіе разборы. 5) Французскій языкъ то же. 6) Физическая Географія въ 1-мъ и во 2-мъ классахъ. 7) Исторія въ соединеніи съ Политическою Географією: въ 1-мъ классѣ— Географія и Исторія Швеція до Густава I, Географія Норвегія; во 2-мъ классѣ— Шведская Исторія съ Густава I до настоящихъ временъ, и Всеобщая Политическая Географія; въ 3-мъ классѣ— Древняя Исторія до 395 года и краткій курсъ Древней Географіи. 8) Арифметика: въ 1-мъ классѣ — до тройныхъ правилъ, во 2-мъ — тройныя правила, разрѣшеніе уравненій 1-й степени приспособительно къ арифметическимъ задачамъ, въ 3-мъ — разрѣшеніе уравненій 2-й степени, Логарифмы. 9) Геометрія: въ 1-мъ классѣ— Евклида 1, 2 и 3 книги, въ 2-мъ— 4, 5 и 6-я, кромѣ 28 и 29 предложеній, и ученіе о квадратахъ плоскихъ фигуръ; въ 3-мъ— 28 и 29 предложенія изъ 6 книгъ Евклида и ихъ алгебраическое рѣшеніе; Стереометрія и Нивелировка; Планиметрія и Коническія Сѣченія. 10) Рисованіе.

Воспитанники, находящіеся въ 3-хъ приготовительныхъ классахъ, составляютъ низшее отдѣленіе Академіи; въ высшемъ, или собственно военномъ отдѣленіи, находится два класса для воспитанниковъ, готовящихся въ армію, и два для готовящихся въ морскую службу. Предметы, преподаваемые въ сихъ классахъ, суть:

А. Для готовящихся въ армію.

1) Шведская Словесность: сочиненія на Шведскомъ языкѣ: письма, описанія и т. п. 2) Нѣмецкій языкъ: переводы и разборы Автороу и пр. 3) Французскій языкъ: разборы Автороу, переводы съ Французскаго, или на Французскій языкъ, разборъ Генриады. 4) Англійскій языкъ: въ 1 классѣ— Грамматика, во 2— переводы и разборъ легкихъ Автороу. 5) Исторія въ соединеніи съ Политическою Географією: въ 1 классѣ —

Всеобщая Исторія и Политическая Географія до Средних вѣковъ включительно, во 2-мъ— Исторія и Географія послѣднихъ столѣтій. 6) Физика и Механика: въ 1 классѣ — о законахъ движенія, упругости тѣлъ и пр.; во 2-мъ— о воздухѣ, звукѣ, свѣтѣ и пр. 7) Военный Артикуль. 8) Элементарная Астрономія въ послѣднемъ классѣ. 9) Топографія въ обоихъ классахъ по Тульstrupу и Карпелаву, упражненіе въ чертежахъ. 10) Артиллерія: въ 1 классѣ — о составѣ, свойствахъ и пробѣ пороха, построеніе огнестрѣльныхъ орудій, о принадлежностяхъ Артиллеріи, о фейерверкахъ, о ружьѣ и пр.; во 2-мъ— о стрѣльбѣ и бросаніи бомбъ, о Полевой Артиллеріи, ея употребленіи при нападеніи на крѣпость и оборонѣ укрѣпленій; упражненіе въ чертежахъ, въ стрѣльбѣ и пр.; свѣдѣнія о послѣднихъ усовершенствованіяхъ по Артиллеріи. 11) Фортификація: въ 1 классѣ — о полевыхъ укрѣпленіяхъ, ихъ построеніи на различныхъ пунктахъ, и о различныхъ способахъ ихъ защищенія при различныхъ обстоятельствахъ; во 2 классѣ — о постоянныхъ укрѣпленіяхъ, упражненія въ чертежахъ. 12) Рисованіе.

В. Для готовящихся къ морской службѣ.

Кромѣ вышесказанныхъ предметовъ преподаются: 1) Сферическая Тригонометрія въ 1-мъ высшемъ классѣ. 2) Элементарная Астрономія въ приложеніи къ морской службѣ. 3) Кораблестроеніе: объ оснасткѣ кораблей и пр. въ обоихъ классахъ. 4) Фортификація: о береговыхъ укрѣпленіяхъ и пр. во 2 классѣ. 5) Морская Артиллерія: именно тѣ части, которыми она отличается отъ сухопутной Артиллеріи, — во 2 классѣ. 6) Навигація: ученіе о употребленіи компаса, картъ и другихъ принадлежностей—въ 1 классѣ; во 2-мъ—морскіе маневры, Морская Тактика и пр.

Курсъ академическій среднимъ числомъ продолжается 5 лѣтъ; но если воспитанникъ хорошо приготовленъ для вступленія въ Академію въ предметахъ первыхъ трехъ классовъ и прилеженъ, то можетъ окончить курсъ въ 3 года. Въ противномъ случаѣ, курсъ вныхъ воспитанниковъ продолжается отъ 6 до 8 лѣтъ.

Поступая въ Академію, воспитанники распредѣляются по предметамъ: каждый воспитанникъ избираетъ себѣ предметъ и изучаетъ его прежде въ одномъ классѣ, потомъ, послѣ экзамена, въ другомъ и такъ далѣе. Впрочемъ, ему не запрещается заниматься всѣми предметами одного класса и вмѣстѣ. Исторію никто не можетъ заниматься, не зная Географіи. Кромѣ выше означенныхъ предметовъ, всѣ воспитанники обучаются Фехтованію, Гимнастикѣ, плаванію и танцамъ. За музыку каждый платитъ особенно по 15 копѣекъ серебр. въ часъ, кромѣ, впрочемъ, пансіонеровъ. Въ лѣтнее время воспитанники практикуются въ стрѣльбѣ, бросаніи бомбъ, въ рекогносцировкѣ, прозведеніи укрѣпленій и съемкѣ мѣстъ. Воспитанники, готовящіеся въ морскую службу, почти всегда проводятъ лѣто на морѣ. Никто не принуждается къ занятіямъ; но если воспитанникъ въ первомъ классѣ не выдержитъ экзамена въ продолженіе года по крайней мѣрѣ въ 5 предметахъ, то подчиняется особенному надзору и не имѣетъ права отлучаться изъ заведенія, пока не сдѣлается прилежиѣе. Въ Апрельѣ и Сентябрьѣ мѣсяцахъ всѣ воспитанники распредѣляются по успѣхамъ, и свидѣнія объ успѣхахъ каждаго изъ нихъ посылаются къ ихъ родителямъ.

Каждую Среду, по полудни, бываетъ экзаменъ для воспитанниковъ низшаго отдѣленія, и каждую Субботу, въ то же время, для воспитанниковъ высшаго отдѣленія. Экзаменъ производится въ присутствіи Директора, Учителей и постороннихъ лицъ, извѣщаемыхъ о семъ каж-

дый разъ чрезъ газеты. Не болѣе 5 человекъ могутъ держать экзаменъ за одинъ разъ по одному предмету. Для означенія усѣиховъ воспитанниковъ употребляется три отмычка: *cum laude approbatur*, *approbatur* и *differtur*. Получившій *differtur* не можетъ держать экзамена по тому же предмету прежде 14 дней; получившій *6 cum laude approbatur* получаетъ жетонъ. Жетоны раздаются одинъ разъ въ годъ.

Академія находится подъ управленіемъ Директора. Правительство ежегодно производитъ на содержаніе сего заведенія 44,546 рикст. бк. Среднее число воспитанниковъ бываетъ ежегодно отъ 120 до 130 человекъ, изъ коихъ отъ 20 до 30 пансіонеровъ.

b) *Высшее Артиллерійское Училище въ Маріебергѣ, близъ Стокгольма.*

Это Училище основано въ 1818 году, первоначально для Артиллерійскихъ Офицеровъ, но съ 1831 года открыто и для Офицеровъ Арміи, Флота, Инженернаго и Топографическаго Корпусовъ. Если назвать, какъ и слѣдуетъ, Карьербергскую Военную Академію Кадетскимъ Корпусомъ, тогда Маріебергское Артиллерійское Училище будетъ собственно Военною Академіею. Никто не можетъ получить чина Поручика по артиллерійской, инженерной и топографической части, не окончивъ курса въ Маріебергѣ. Для поступленія въ Главный Штабъ Арміи также требуется аттестатъ изъ Маріебергскаго Училища.

Училище находится подъ вѣдѣніемъ Генералъ-Фельдцейхмейстера, обыкновенно Наслѣднаго Принца, и подъ управленіемъ Директора, который смотритъ какъ за учебною, такъ и за экономическою частію Училища. Впрочемъ, по учебной части составленъ особый Комитетъ, собственно для надзора за конспектами лекцій, выборомъ руководства и приобрѣтеніемъ прочихъ учебныхъ при-

надлежностей для учащихся. Число учащихся простирается до 14 человекъ; изъ нихъ 3 Учителя Математическихъ Наукъ, 1 Опытной Физики и Химіи, 1 Военной Гигіены, 1 Ветеринарнаго Искусства, 3 Артиллерія, 2 Фортификаціи, 1 Математической Географіи и Топографіи, 1 Военной Исторіи и Тактикѣ и 1 Фехтованія и Гимнастики. Учители и Учительскіе Помощники назначаются Генераль-Фельдцейхмейстеромъ. Число воспитанниковъ положено 47 человекъ: 22 Артиллериста, 2 Инженера и 23 изъ арміи и флота; впрочемъ, число это, по обстоятельствамъ, можетъ быть измѣняемо. При вступленіи въ Училище требуются отъ воспитанника на экзаменѣ слѣдующіе предметы:

1) Шведская Словесность. 2) Всеобщая и Шведская Исторія и Географія. 3) Французскій и Нѣмецкій языки: чтеніе и разборъ Авторовъ. 4) Математическія Науки: Арифметика: двѣ Алгебраическія степени, Логарифмы, Планиметрия, Практическая Геометрія, Стереометрія, Основанія Механики.

Предметы, преподаваемые въ самомъ Училищѣ, раздѣляются на общіе и спеціальныя. Общіе для всѣхъ воспитанниковъ предметы суть: Частая и Прикладная Математика, Начертательная Геометрія, Физика, Химія, Артиллерія, Фортификація, Топографія, Геодезія съ Практическою Астрономіею, Военная Исторія, Тактика, Архитектура, Ветеринарное Искусство, Военная Гигіена, Фехтованье и Гимнастика. Воспитанники по Морской части освобождены отъ занятій Тактикою, Военною Исторіею и Ветеринарнымъ Искусствомъ. Спеціальныя предметы суть: для Артиллеристовъ — болѣе полный курсъ Артиллеріи, для Инженеровъ — въ особенности Фортификація Начертательная, Исторія и Архитектура. Для флотскихъ — Геодезія и Астрономія, приспособительно къ Мореходству. Утренніе часы посвящаются лекціямъ; другая половина дня — занятіямъ

въ Химической Лабораторіи, физическимъ опытамъ, практикѣ въ Артиллеріи, Фортификаціи и Топографіи, Фехтованью, Гимнастикѣ, осмотру пороховыхъ заводовъ, литейной, артиллерійскихъ заведеній, фабрикъ, ветеринарнаго заведенія и проч. Курсъ ученія продолжается обыкновенно 3 года. Посѣщающіе Маріебергское Училище для слушанія лекцій Офицеры въ продолженіе цѣлаго курса получаютъ жалованье, хотя бы по штату и не было онаго положено, не менѣе 300 рикст. бк. въ годъ. На содержаніе при Училищѣ требуется, по меньшей мѣрѣ, отъ 400 до 500 рикст. бк. Правительство на содержаніе сего Училища производитъ ежегодно 13,000 рикст. бк.

с) *Училище для Линейныхъ Офицеровъ.*

Не всѣ изъ поступающихъ въ военную службу получаютъ образованіе въ Военной Академіи; причиною сему бываетъ иногда отдаленность заведенія отъ мѣста жительства воспитанниковъ, иногда желаніе родителей — воспитывать своихъ дѣтей при себѣ. Чтобы и для такихъ молодыхъ людей не остановить производства въ высшіе военные чины, при каждомъ военномъ округѣ нахолятся Офицерскіе Школы. Молодые люди, записанные уже въ полкъ, посѣщаютъ сіи Школы обыкновенно въ зимнее время, в кончившій курсъ въ сей Школѣ, при производствѣ, всегда идетъ вмѣстѣ съ кончившими курсъ въ Карьергѣ.

Офицерскихъ Школъ нынѣ въ Швеціи пять: въ Стокгольмѣ, Эребру, Юнчепингѣ, Христіанстадтѣ и Готенбургѣ. При поступленіи въ Школу, на экзаменѣ требуется: 1) Законъ Божій, 2) Арифметика и 1-я книга Эвклида, 3) Нѣмецкій и Французскій языки — чтеніе и разборъ Авторовъ, 4) Исторія Всеобщая и Шведская, 5) Географія.

Воспитанники раздѣляются на 2 класса: приготовительный и собственно военный. Время курса въ каж-

домъ классѣ не опредѣлено, но зависитъ отъ успѣховъ и прилежанія учащихся. За урокъ въ приготовительномъ классѣ платится отъ 75 до 100 рикст. бк., въ военномъ — 100 рикст. бк. Учебный годъ начинается съ 16 Іюля и продолжается до 1 Мая, раздѣляясь на 4 термина:

- отъ 16 Іюля до 1 Октября.
- 1 Октября до 1 Генваря.
- 1 Генваря до 1 Марта.
- 1 Марта до 1 Мая.

Такое раздѣленіе курса на термины происходитъ отъ того, что большая часть молодыхъ людей, числясь при полкахъ, охотнѣе записываются въ Школу съ 1 Октября и 1 Генваря, послѣ лѣтнихъ экзерцицій, и выходятъ изъ Школы къ 1 Марта для *чинопрохожденія* (*), или къ 1 Мая, потому что въ лѣтнее время всѣ служащіе должны находиться при своихъ полкахъ.

На экзаменѣ, при переходѣ изъ приготовительнаго класса въ военный, требуются слѣдующіе предметы: 1) Шведская Словесность — сочиненіе на Шведскомъ языкѣ, 2) Французскій и Нѣмецкій языки, 3) Исторія Всеобщая и Шведская, 4) Географія, 5) Математическія Науки: 6-я книга Эвклида, Практическая Геометрія, Арифметика, двѣ алгебраическія степени, Логарифмы и Серіи, арифметическія и алгебраическія задачи по руководству Форселя, Планиметрия.

Въ Военномъ классѣ преподаются предметы, относящіеся собственно къ военной части: Артиллерія, Тактика, Фортификація, Топографія и проч. Окончательный

(*) И послѣ Офицерскаго экзамена молодой человекъ, явившійся въ полкъ, не вдругъ получаетъ Офицерскій чинъ, но долженъ въ нѣсколько времени пройти на практикѣ всѣ важнѣе чины при полку: это называется *чинопрохожденіемъ* (*gradpassering*). Такъ какъ лѣтомъ всѣ находятся при своемъ полку, поэтому лѣтомъ бываетъ и *gradpassering*.

экзаменъ производится 4 раза въ годъ: въ концѣ Февраля, въ началѣ Мая и Октября и въ половинѣ Декабря.

Училище находится подъ управленіемъ Директора, которому подчинены въ учебномъ отношеніи всѣ, обучающіеся въ заведеніи. Директоръ доноситъ ежемѣсячно Коменданту города, гдѣ находятся Училище, о поведеніи воспитанниковъ, и каждый, кончившій курсъ, обязанъ, вмѣстѣ съ аттестатомъ Экзаминаторской Комиссiи о своихъ успѣхахъ, представить Начальству военнаго округа вмѣстѣ свидѣтельство Коменданта о своемъ поведеніи. Всѣ, обучающіеся здѣсь, обязаны носить мундиръ, каждый того полка, при которомъ онъ находится.

Кромѣ сихъ заведеній для Армейскихъ Офицеровъ находятся при каждомъ полку Школы для солдатъ. Въ свободное отъ службы время солдаты обучаются чтенію и чистописанію, Ариметикѣ и началамъ Геометріи, Полевой Фортификаціи, артикулу, стрѣльбѣ и дѣланію патроновъ, черченію картъ, Рекогносцировкѣ, Фехтованію, Военной Гимнастикѣ и проч.

Учебныя заведенія для Флота.

Кромѣ Карлбергской Военной Академіи и Маріебергскаго Артиллерійскаго Училища, гдѣ, какъ сказано, есть Отдѣленіе для образованія Флотскихъ Офицеровъ, находятся Училища для поступающихъ въ морскую службу почти во всѣхъ приморскихъ городахъ Швеціи: въ Стокгольмѣ, Готенбургѣ, Карлскронѣ, Мальмѣ, Геелѣ и проч.

Въ низшемъ Отдѣленіи Флотской Школы въ Стокгольмѣ, гдѣ число воспитанниковъ круглымъ числомъ бываетъ ежегодно 40 человекъ, преподаются предметы: Катихизисъ, Священная Исторія, Шведская Исторія и Всеобщая Географія, Ариметика и чистописаніе.

Въ высшемъ Отдѣленіи, гдѣ бываетъ учащихся ежегодно отъ 30 до 37 человекъ, преподаются: Кати-

живствъ, Священная Исторія, Всеобщая и Шведская Исторія, Физическая и Политическая Географія, Планиметрия, Арифметика, Алгебра, Нѣмецкій языкъ и частописаніе.

Учебный годъ продолжается 8½ мѣсяцевъ (*).

Устройство Флотскихъ Школъ въ прочихъ городахъ подобно устройству Стокгольмскихъ.

Въ Стокгольмѣ и Карлскронѣ заведены такъ-называемыя Канонерскія и Унтеръ-Офицерскія морскія Школы; въ нихъ преподаются: Законъ Божій, Арифметика, 1-я Алгебраическая степень, Логарифмы и проч., Географія и Всеобщая Исторія, Шведская Исторія, Планиметрия, Стереометрія, Тригонометрія, Механика, Фортификація, Навигация, Артиллерія, оснастка кораблей, Флотскій Регламентъ и Тактика берегового флота.

Въ Стокгольмской Канонерской Школѣ въ низшемъ классѣ число воспитанниковъ, среднимъ числомъ, простирается ежегодно до 56 человѣкъ, въ высшемъ — до 35. Въ приготовительномъ Унтеръ-Офицерскомъ до 30, въ собственно Унтеръ-Офицерскомъ не болѣе 10 человѣкъ;

(*). Въ Морскихъ Школахъ, которыя заведены также во многихъ приморскихъ городахъ Обществомъ Моряковъ (Sjömanns Sällskap) для купеческаго флота, преподаются: Законъ Божій, Чистописаніе, Шведская Грамматика, Географія, Шведская Исторія, Арифметика, Геометрія, Астрономія приспособительна къ Мореплаванію, Нѣмецкій и Англійскій языки. — Въ Стокгольмской Школѣ Мореплаванія, основанной въ 1834 г., было воспитанниковъ: съ 1834 по 1835 — 11, 1835—1836 — 17, 1836 — 1837 — 25, 1837 — 1838 — 19, 1838 — 1839 — 20, 1839—1840 г. Школа была закрыта; съ 1840 по 1841 — 24, 1841 — 1842 — 31. Изъ числа 30 человѣкъ воспитанниковъ въ 1842 году было: 1 женатый и отецъ семейства, 3 Дворянина, 8 изъ гражданскихъ Чиновниковъ, 3 изъ гражданъ, 3 изъ крестьянъ, 13 изъ рабочаго класса — большая часть отъ 15 до 17-лѣтняго возраста. 22 человѣка пользовались обученіемъ безденежно.

возрастъ воспитанниковъ отъ 17 до 25 лѣтъ; на уроки посвящается 5 и 6 часовъ въ сутки. Курсъ начинается съ 1 Октября и продолжается до 1 Апрѣля. Въ лѣтнее время воспитанники практикуются на морѣ.

Для Офицерскаго экзамена по флотско-строительной части требуется, кромѣ свѣдѣній, нужныхъ для Флотскаго Офицера: Высшая Алгебра и Геометрія, Коническія Сѣченія, Дифференціальныя и Интегральныя Исчисленія, Механика, Гидромеханика, Физика, и какъ теоретическія, такъ и практическія свѣдѣнія въ построеніи кораблей. Для приобрѣтенія практическихъ свѣдѣній требуется нѣсколько времени службы въ чинѣ Унтеръ-Офицера при Адмиралтействѣ.

VI. Гимнастическія заведенія.

Гимнастическій Центральный Институтъ въ Стокгольмѣ.

Открытъ Профессоромъ Лянкомъ въ 1813 году, съ цѣлю образованія хорошихъ Учителей Гимнастики для полковъ и учебныхъ заведеній. Въ послѣдствіи при немъ открыто особенное Отдѣленіе для Медицинской Гимнастики. Первоначально Институтъ получалъ отъ Правительства на содержаніе 800 рикст. бк. Когда число посѣщающихъ заведеніе значительно умножилось, Правительство положило на его содержаніе сумму ежегодно въ 2,880 рикст. бк., такъ что теперь Начальникъ Института получаетъ жалованья въ годъ 1,000 рикст. бк., Главный Учитель 500, и трое другихъ, каждый по 300 р. б. На прочіе расходы остается 480 р. б.

Курсъ Гимнастическій раздѣляется на Теоретическій и Практический.

По Теоретической части преподаются: начала Гимнастики, Анатомія, Физиологія, Начертательная Линейная

Гимнастика, Начертательная Аппарельная Гимнастика, Правила Фехтованія, Начертательная Лечебная Гимнастика.

По части Практической: Аппарельная Линейная и Лечебная Гимнастика, фехтованіе, вольтижировка и плаваніе.

Съ 1813 по 1840 годъ изъ Института вышло 104 Учителя въ полки и другія заведенія. При всякомъ полку теперъ находится особенное гимнастическое заведеніе и свой Учитель. Образцовый полкъ, собирающійся ежегодно въ Дротнинггольмѣ, занимается всегда въ лѣтніе мѣсяцы Гимнастикою въ семь Институтѣ. Съ 1813 до 1840 года Институтъ посѣщало 10,137 человекъ. Въ 1841 году число занимавшихся въ Институтѣ простиралось до 622 человекъ; изъ нихъ 410 занимались Линейною и Аппарельною Гимнастикою, 163 Медицинскою Гимнастикою и 49 Фехтованіемъ. Въ 1-е полугодіе 1842 года было занимавшихся 500 человекъ. Больные платятъ обыкновенно 12 рикст. бк., здоровые взрослые 5 рикст. бк. въ мѣсяцъ. Для занятій посвящается 14 часовъ въ недѣлю. Дѣти ниже 15 лѣтъ платятъ 2½ рикст. бк. въ мѣсяцъ, занимаясь 4 часа въ недѣлю. За воспитанниковъ учебныхъ заведеній, если бы число ихъ простиралось и до 200 человекъ, платится 50 рикст. бк. въ кварталъ (3 мѣсяца), посвящая для нихъ на Гимнастику также 4 часа въ недѣлю.

Теоретическая часть преподается безденежно. Практическій курсъ продолжается отъ 6 до 8 мѣсяцевъ. На полный курсъ требуется времени отъ полутора до 2-хъ лѣтъ.

Подобныя заведенія, кромѣ Ортопедическаго Института въ Стокгольмѣ, подъ вѣдѣніемъ Проф. Окермана, находятся въ Эребро, Карлскронѣ, Готенбургѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ.

VII. Воспитанники — Землемѣры.

Для образованія Землемѣровъ вѣтъ особенныхъ учебныхъ заведеній въ Швеціи. Намѣревающійся поступить воспитанникомъ въ Землемѣрческій Штатъ, въ слѣдствіе Королевскаго постановленія 4 Мая 1827 года, долженъ выдержать прежде который-нибудь изъ канцеларскихъ экзаменовъ при Университетѣ, или представить Главному Директору Землемѣрческой Конторы изъ Гимназіи, или Военнаго Учвища, свидѣтельство въ достаточномъ знаніи Шведской Словесности, Всеобщей и Шведской Исторіи, Географіи и Чистой Математики (6 книгъ Евклида). Если послѣ сего кто-нибудь изъ Землемѣровъ обязывается доставить воспитаннику необходимыя практическія свѣдѣнія по Землемѣрной части, то Главный Директоръ Землемѣрческой Конторы принимаетъ его въ число Землемѣрческихъ учениковъ.

Практическій курсъ обыкновенно продолжается 2 года; но если воспитанникъ подъ надзоромъ своего Наставника окажетъ особенные успѣхи, то можетъ, съ позволенія Главнаго Директора, и черезъ годъ держать экзаменъ на званіе Землемѣрскаго Аускультанта.

Экзаменъ на Аускультанта обыкновенно производится публично въ Землемѣрческой Конторѣ. На семь экзаменѣ требуются: 1) Геометріа, Тригонометріа, Стереометріа, Алгебра и Ариметика — сколько нужно для Землемѣрческой части. Сюда же относится измѣреніе высотъ и уклоненій, съемка мѣстъ, чертежи картъ и проч. 2) Первые основанія Естественныхъ Наукъ: Химія и Минералогія; въ особенности свѣдѣнія въ распознаваніи составныхъ частей разныхъ почвъ землѣ и силы ихъ растительности, также въ распознаваніи признаковъ, скрывающихся въ землѣ металловъ. 3) Агрономія и Лѣсоводство — сколько требуется для умѣнья распредѣлять

участки пахатной, луговой и подъ лѣсомъ находящейся земли на равныя по доходамъ части. 4) Камеральныя установленія Государства, особенно касающіяся раздѣленія податей на равныя, по доходамъ отъ земель, части и проч. 5) Постановленія, касающіяся Землемѣровъ, оцѣнки земли, различныхъ по сему случаю недоумѣній, гнѣзбъ и проч.

На приготовленіе къ сему экзамену, кромѣ практическаго курса, требуется отъ 7 мѣсяцевъ до 1 года, и обыкновенно Чинovníки Землемѣрческой Конторы служатъ для приготовляющихся къ сему экзамену Наставниками.

По окончаніи съ успѣхомъ экзамена, воспитанникъ получаетъ отъ Главнаго Директора конститоріалъ на званіе Аускультанта и поступаетъ обыкновенно Помощникомъ къ одному изъ Землемѣровъ. Пробывши Землемѣрскимъ Помощникомъ 3 года, Аускультантъ, если есть ваканція, получаетъ конститоріалъ на званіе Вице-Коммиссіонеръ-Землемѣра опять отъ Главнаго Директора Конторы. Въ званіе Коммиссіонеръ-Землемѣра, (послѣ 8 лѣтней службы въ предъидущимъ чинѣ и Землемѣра 1-го и 2-го классовъ) при открывающихся ваканціяхъ утверждаетъ Король.

Молодые люди принимаются въ Землемѣрскій Штатъ Землемѣрскими учениками около 15-лѣтнаго возраста; для курса какъ теоретическаго, такъ и практическаго, на экзаменъ въ званіе Аускультанта требуется много 3 года; на содержаніе каждаго воспитанника обыкновенно въ какомъ-нибудь провинціальномъ городѣ въ теченіе сихъ трехъ лѣтъ достаточно 450 рикст. бк. Въ 18 лѣтъ, истративъ не болѣе 450 рикст. бк. на образованіе, быть уже въ штатѣ Чинovníковъ довольно лестно. На по одной части службы не льзя выйти такъ скоро и такъ выгодно; но надобно сказать, что нѣтъ ни одной части службы въ Швеціи бѣднѣе Землемѣрческой. На

30 ОТД. IV.— СПЕЦІАЛЬН. ШКОЛЫ ВЪ ШВЕЦІИ.

Аускультантъ, ни Ваце-Коммиссіонеръ-Землемѣръ, ни Коммиссіонеръ-Землемѣръ не получаютъ отъ Правитель-ства никакого жалованья. Жалованье положено только Землемѣрамъ 1-го и 2-го классовъ: а быть Землемѣромъ 1-го или 2-го класса тамъ, гдѣ соблюдается очередь и цѣлый Штатъ состоятъ изъ 200 человекъ, безъ сомнѣ-нія, не многимъ удастся. Все, что сулятъ Землемѣрческая часть впереди, есть хорошій пансіонъ (меньшій въ 300 рикст. бк.); но и до пансіона должно дожидаться 65-лѣтняго возраста. Привявъ къ сему въ соображеніе, что въ большей части Губерній $\frac{2}{3}$ земли уже раздѣлены, можно подумать: не потому ли и Правительство, по видимому, такъ мало поощряетъ Землемѣрческую часть? Впрочемъ, въ послѣдніе годы число лицъ, поступившихъ въ Землемѣрскій Штатъ, простиралось ежегодно до 50 человекъ.

СВЯЩ. МИХАИЛЪ РАБВСКІЙ.

•

БОЛОНСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ

ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКА.

ГЛАВА I.

Объ Университетахъ въ Средніе вѣка вообще.

Съ XII столѣтія Университеты постоянно производили могущественное вліяніе на образованность Европейскихъ народовъ. Это вліяніе осталось въ сущности неизмѣннымъ при всемъ разнообразіи внутренняго устройства Университетовъ. Повсюду, гдѣ истинная жизнь сохранилась въ нихъ, они похожи другъ на друга тѣмъ, что или предполагаютъ въ слушателяхъ мыслительную самостоятельность или стараются развить ее. Задача ихъ—преподать все, что только мудраго и достопримѣчательнаго заключали и заключаютъ въ себѣ человѣческія знанія. И въ этомъ—то состоитъ увлекательность и достоинство профессорскаго призванія. Буквальное передаваніе того, что мы отъ другихъ заимствовали, вовсе не увлекательно; но если Профессоръ съумѣлъ пересоздать въ себѣ Науку и постигнуть то, что развить призванъ онъ и характеромъ учебнаго заведенія и умственной готовностію слушателей, если съумѣлъ онъ преподавать новыя взгляды, въ такомъ случаѣ вліяніе Профессора на народное просвѣщеніе равносильно вліянію оригинальнаго Писателя. Конечно, заключааясь въ стѣнахъ университетской аудиторіи, оно

Часть LI. Отд. IV.

3

ограниченіе; но въ то же время въ немъ болѣе свѣжести и жизни: потому что Профессоръ лично, непосредственно, въ живой рѣчи передаетъ свое ученіе. Въ этомъ главномъ основаніи Университеты Среднихъ вѣковъ уподоблялись современнымъ, рѣзко отличаясь отъ послѣднихъ во многихъ другихъ началахъ. Относительно учебныхъ пособій они были несравненно самостоятельнѣе нынѣшнихъ Университетовъ, которымъ много содѣйствуютъ въ этомъ и ученые Академіи и огромная масса печатныхъ сочиненій. Всего этого не знали Средніе вѣка: отъ того курсъ ученія былъ тогда продолжительнѣе. Многіе Студенты достигали зрѣлыхъ лѣтъ въ Университетѣ, и по своему званію и достоинствамъ пользовались въ обществѣ высокимъ уваженіемъ, которое переливалось и на все ученое сословіе; теперь ничего нѣтъ подобнаго. Сверхъ сего, образованіе новыхъ, почти независимыхъ общинъ вполне согласовалось съ духомъ времени: поэтому и Университеты не замедлили въ свою очередь образовывать изъ себя независимыя общины, и города, въ которыхъ это происходило, взирала безъ зависти на подобныя событія.

Особенно замѣчательное различіе между древними Университетами и новѣйшими состояло въ образѣ возниканія тѣхъ и другихъ. Была бы величайшая ошибка смотрѣть на древнѣйшіе Университеты Среднихъ вѣковъ по понятіямъ нашего времени, т. е. какъ на учебныя заведенія, создаемыя на счетъ Правительства или городовъ для учебнаго образованія отечественнаго юношества, въ которомъ впрочемъ, не воспрещается участвовать и иностранцамъ. Не такъ было въ Средніе вѣка. Тогда, если какой ученый мужъ, вдохновенный любовью къ Наукѣ, собиралъ вокругъ себя значительное число любознательныхъ слушателей, подлѣ него являлись другіе учителя, ряды слушателей увеличивались и такимъ образомъ одна духовная потребность полагала основаніе постоянному училищу. Иначе и не могли утвердиться

слава и вліяніе такого рода учебныхъ заведеній, пока еще немного ихъ было во всей Европѣ и пока изустное ученіе указывало почти единственно возможный путь къ возраждавшемуся просвѣщенію. Какое твердое самосознаніе должно было тогда пробудиться въ учителяхъ, какое достоинство и ревность въ ученикахъ, которые часто пробѣгали всю Европу, чтобы значительную часть своей жизни провести въ Парижскомъ или Болонскомъ училищѣ! О назначеніи Правительствомъ Профессоровъ и о жалованьѣ ихъ не было тогда и помину; въ послѣдствіи уже, когда истощилась самостоятельная жизнь Университетовъ, стали прибѣгать къ подобной мѣрѣ содержанія и съ этого — то времени всѣ Университеты получили совсѣмъ новое устройство. Но то, что этимъ путемъ возникло, никакъ не могло идти въ сравненіе съ училищами, воспріявшими начало отъ внутреннего стремленія вѣка.

Не смотря на то, сіи древнія училища скрывали въ себѣ также сѣмена искаженія: потому что ихъ слава опиралась отчасти на случайномъ, шаткомъ началѣ, — на личномъ достоинствѣ учителя. Если одни гениальные Учителя успѣвали подвинуть свое училище, то часто неловкая рука ближайшихъ преемниковъ низвергала его въ ничтожество: ибо тогдашнія училища стояли совершенно одиноко, опираясь на самихъ себя, безъ связи съ развивавшеюся народною образованностію и не имѣя тѣхъ прочныхъ основаній, безъ которыхъ существованіе учебныхъ заведеній невозможно. Но умственное движеніе, какое получила чрезъ нихъ Европа, было продолжительнѣе собственнаго ихъ процвѣтанія. Преимущественно Правовѣды никогда не должны забывать, что ученое Законовѣдѣніе новѣйшихъ временъ развилось по началамъ Болонскаго Училища.

Три высшія училища въ одно время пользовались большимъ уваженіемъ: Парижское для Богословія и

Философія, Болонское для Римскаго Права и Салернское для Медицины. Но Салернское Училище, котораго основаніе, вѣроятно, также принадлежитъ къ глубокой древности, не входитъ въ кругъ настоящаго изслѣдованія, не только потому, что нѣтъ никакихъ точныхъ свѣдѣній о его первоначальномъ бытѣ (1), но и потому, что оно не имѣло вліянія на образованіе другихъ училищъ: ибо на счетъ возникшихъ въ послѣдствіи медицинскихъ училищъ извѣстно, что они устроивались обыкновенно по образцу богословскихъ или юридическихъ, въ составѣ которыхъ возникали.

Два прочія, Парижское и Болонское, не только суть рѣшительно древнѣйшія училища, пріобрѣтшія всеобщую извѣстность въ Европѣ, но въ то же время они служили образцомъ для многихъ учебныхъ заведеній, возникшихъ въ послѣдствіи. Во внутреннемъ устройствѣ Парижскаго и Болонскаго Училищъ обнаруживается съ самаго древняго времени замѣчательная противоположность. Въ Парижскомъ корпораціи состоятъ изъ однихъ учителей (*doctores*), въ рукахъ которыхъ находится вся власть; объ ученикахъ (*scholarii*) въ ней и помину нѣтъ, такъ какъ это были только подвластные члены маленькаго Государства. Въ Болоніи ученики (*Scholarii*) составляли корпорацію: они изъ своей среды избирали начальниковъ, и учителя (*doctores*) были имъ подчинены (2). Возникшіе въ послѣд-

(1) Немногія, какія только есть объ этой школѣ свѣдѣнія, вполнѣ заключаются въ Ackermann Regimen sanitatis Salerni Stendelae. 1790, in 8. — Origina Studio di Napoli. Vol. I. p. 35, не больше другихъ сообщаетъ свѣдѣній, хотя я тщательно рылся въ архивахъ.

(2) Если это устройство Болонскаго Университета справедливо находимъ несообразнымъ относительно къ современнымъ Университетамъ, то не должно упускать изъ вида слѣдующаго выше замѣчанія, что тогдашніе Студенты совершенно отличались отъ нашихъ.

ствѣ многочисленныя Университеты, при своемъ устройствѣ, принимали въ основаніе ту или другую форму, такъ что Болонія служила образцемъ для Італіи, Іспаніи и Франціи (*), а Парижъ — для Англіи и Германіи. Чтобы объяснить эту замѣчательную противоположность, должно, по видимому, обратить вниманіе на два главныхъ начала: во-первыхъ, на республиканскій духъ Болоніи, который легко сообщался и ученикамъ, и во-вторыхъ на различное свойство знаній, положившихъ основаніе тому и другому училищу: ибо какъ Болонское Училище было первоначально юридическимъ, такъ Парижское — богословскимъ. Это богословское ученіе, для котораго возникло Парижское Училище, натурально требовало строгой зависимости отъ учащихъ, тѣмъ болѣе, что и въ прежнее время въ монастыряхъ и капитулахъ съ ученіемъ этого рода соединялась строгая подчиненность учащихъ. Впрочемъ, одною страстью къ подражанію можно объяснить то, что разъ образовавшіеся формы усвоены были такими училищами и даже такими знаніями, коимъ чужды были означенныя первоначальныя условія. Древность и громкая слава Болонскаго и Парижскаго Университетовъ разрѣшаютъ задачу, почему эти два учебныя заведенія служили образцемъ для позднѣйшихъ Университетовъ, и почему, кромѣ усвоенныхъ послѣдними формъ, не образовалась еще многія другія, совершенно произвольныя. Однакожъ было бы очень несправедливо, по такому подражанію первобытнымъ формамъ, заключать,

---

(*) Весьма замѣчательно, что почти все прочіе Французскіе Университеты устроивались болѣе по образцу Болонскаго, нежели Парижскаго Университета, и были преимущественно Юридическими Школами и даже назывались *Universités des lois*. *Razquier geschichtes* XV, 37 (въ концѣ главы). Подобнымъ образомъ многіе Южно-Нѣмецкіе Студенты назывались на обыкновенномъ языкѣ Юристами, хотя принадлежали и къ другимъ Факультетамъ. Справ *Lampadius Almanach von Heidelberg*. 1813, стр. 37.

что онѣ были вездѣ и совершенно однообразны: напротивъ того въ каждомъ народѣ онѣ принимали особенный характеръ. Такъ въ Германіи, преимущественно послѣ Реформаціи, Университеты получали болѣе свободное направленіе.

Слово *Universitas* въ понятіи Среднихъ вѣковъ означало собственно не училище, а корпорацію, общину, образовывшуюся съ открытіемъ училища; именно то, что Римляне понимали подъ словомъ *universitas* (*). Члены корпораціи, ея правители и представители не были одни и тѣ же въ каждомъ училищѣ: такъ въ Болоніи обыкновенно корпорація именовалась *Universitas Scholarium*, въ Парижѣ *Universitas Magistrorum*. Новѣйшее понятіе слова *Universitas*, Университетъ, выражающаго совокупность человѣческихъ знаній, не можетъ быть призмѣнено къ Среднимъ вѣкамъ, когда многія училища заключали въ себѣ *Universitatem Juristarum* и особо *Universitatem Artistarum*.

Собственно училище называлось *Schola*, а съ XIII столѣтія обыкновенно *Studium*; сверхъ того высшее училище имѣло особое почетное названіе *Studium generale*. Впрочемъ, и *Schola*, и *Studium generale* не соответствуютъ значенію нашихъ Университетовъ: потому что совокупность знаній не составляла главнаго условія существованія самыхъ знаменитыхъ училищъ, ибо они, и не включая въ себѣ болѣе одного Факультета, могли составлять *Studium generale*. Собственно этимъ почетнымъ именемъ пользовались училища, пріобрѣтшія Европейскую славу, куда преимущественно стекались не только туземные, но и иностранные слушатели, и гдѣ раздаваемыя докторскія степени уважались повсюду. Первоначальное открытіе высшихъ училищъ имѣеть

(*) Спар. Digesta. tit. quod cujusque universitatis nomine vel contra eam agatur (III, 4).

тѣсную связь съ объясненнымъ выше значеніемъ ихъ названія. Гдѣ только являлось достаточное число учителей, умѣвшихъ обратять на себя всеобщее вниманіе, тамъ дѣйствительно образовалось и училище. На это не нужно было явнаго соизволенія ни со стороны мѣстнаго начальства, ни со стороны Папы или Императора. Въ содѣйствіи мѣстнаго начальства не было надобности потому, что первобытныя училища не требовали отъ казны никакихъ денежныхъ пособій ни на свое содержаніе, ни на жалованье учителей. Напротивъ они приносили честь и пользу городамъ, которые по этому не имѣли надобности давать имъ особое позволеніе на открытіе.

Относительно присвоиваемаго Папамъ права учреждать высшія училища, должно различить три обстоятельства: открытіе училища, назначеніе Канцлеровъ и учрежденіе Богословскихъ Факультетовъ. На открытіе училищъ Папы вообще не имѣли никакого права. Парижъ, Болонія и Падуа не получали на то никогда учредительныхъ буллъ; въ выданныхъ же училищамъ Монпельерскому и Орлеанскому ясно сказано, что они давно уже процвѣтали. Множество учредительныхъ буллъ, появившихся въ позднѣйшее время, объясняется слѣдующимъ образомъ: когда подлѣ многихъ издревле знаменитыхъ училищъ открывалось новое, то натурально рождалось сомнѣніе, можетъ ли оно имѣть притязаніе на достоинство высшаго училища (*Studium generale*). Конечно, Профессорамъ новаго училища было весьма желательно получить для него наименованіе *Stadium generale* прямо отъ Папы: ибо такое наименованіе уважалось во всѣхъ земляхъ, принадлежащихъ къ Римской Церкви. Папа съ своей стороны охотно удовлетворялъ подобному желанію, видя въ томъ новое средство утвердить свое вліяніе въ отдаленныхъ странахъ.

Назначеніе Канцлера принадлежитъ къ той же категоріи, что и учрежденіе училища. Оба Парижскіе

Канцлера никогда не получали Папскаго назначенія, и не имѣли въ томъ надобности: потому что Парижскій Университетъ первоначально образовался изъ монастырскихъ школъ, а въ нихъ licentia docendi (разрешеніе учить), на основаніи общихъ церковныхъ постановленій, принадлежала Духовному начальству. Въ Болоніи самъ Папа назначалъ Канцлеровъ; но отсюда не въ той мысли, что такое назначеніе (promotio) отъ него одного получало свою законность: онъ только считалъ эту мѣру необходимою для предотвращенія злоупотребленій. Въ Падуѣ Профессоры назначали Канцлера: Папа ограничивался только своимъ на то соизволеніемъ; что же касается Богословскаго Факультета, то въ самомъ дѣлѣ Папы имѣли на него сильное вліяніе. Такъ наприм. въ Болоніи и Падуѣ эти Факультеты были открыты самимъ Папою, къ чему служило поводомъ самое свойство предмета: ибо при всеобщей свободѣ ученія, какую присвоивали себѣ древнѣйшіе Университеты, всякое Богословское ученіе, не одобренное Папою, не было терпимо. Впрочемъ, Парижское Богословское Училище процвѣтало безъ Папскаго утвержденія, Монпельерское же получило его не скоро послѣ своего открытія.

Такое же положеніе училищъ было и въ отношеніи къ Императору. Когда онъ учреждалъ какое Училище съ титуломъ Studium generale, то права его были признаваемы повсюду; но Императорское утвержденіе, подобно Папскому, не считалось необходимою.

Г л а в а II.

Исторія Болонскаго Училища.

Выше мы объяснили, что слово Университетъ въ томъ значеніи, какое оно имѣло въ Средніе вѣка, выражало не учебное заведеніе, но сословіе или, лучше, общину учащихся и учащихся; собственно же учебное заве-

деніе называлось вообще: *schola, studium, studium generale*. Что же касается Болонскаго Училища, его въ письменныхъ памятникахъ именуютъ еще *Gymnasium, Archigymnasium Bononiense*. Поэтому, во избѣжаніе сбивчивости въ словахъ и понятіяхъ, мы рѣшились разсматриваемое нами древнее Болонское учебное заведеніе называть не Университетомъ, но просто Училищемъ, оставивъ названіе Университета общенѣ школаріевъ. Славное Болонское Училище до сихъ поръ не имѣетъ достойнаго Историка. Неудачная компиляція *Формиліари*, по совершенному въ ней отсутствію здоровой критики, не заслуживаетъ имени Исторіи (1). Много разсѣяно полезныхъ матеріаловъ въ Исторіи Болови Гирардачи, въ лѣтописяхъ Савіола, въ *біографіяхъ Болонскихъ Профессоровъ Сартти* (2) и преимущественно въ Исторіи Италіанской Литературы Тирабоски (3). Богатѣйшія свѣдѣнія объ устройствѣ Болонскаго Училища заключаются въ древнихъ Статутахъ Юридическаго Университета, подъ заглавіемъ: *Statuta et privilegia almae Universitatis Juristarum Gymnasii Bononiensis* (4). Изданіе 1561 года состоитъ изъ четырехъ отдѣленій: въ первомъ заключается сводъ первобытныхъ Статутовъ, во второмъ преобразованный сводъ Статутовъ, въ третьемъ собраніе новѣйшихъ отдѣльныхъ узаконеній и въ четвертомъ извлеченіе изъ городскихъ Статутовъ узаконеній, относящихся къ Университету. Но и помянутый сводъ первобытныхъ

-
- (1) Въ Библіотекѣ Болонскаго Института хранится рукопись Исторіи Болонскаго Университета Александра Формиліари (*Formigliari*) (ум. 1769). Папа Венедиктъ XIV запретилъ ее печатать, какъ безтолковую компиляцію.
- (2) Sarti, *de claris archygymnasii Bononiensis professoribus a saeculo XI usque ad saeculum XIV. Bononiae MDCCLXIX.*
- (3) Q. Girolamo. Tiraboschi *Storia della letteratura Italiana. Modena, 1787—1794.*
- (4) Ap. Alex. Venacium. 1561, in-fol. Orlandi *Scrittori Bolognesi*, p. 333.

Статутовъ еще очень новъ: онъ составленъ въ 1432 году; ему служилъ основаніемъ другой сводъ, болѣе древній, котораго составленіе должно отнести къ первой половинѣ XIV столѣтія. Статуты, вошедшіе въ составъ этого послѣдняго свода, безспорно принадлежать къ глубокой древности; а тѣ изъ нихъ, въ которыхъ начертаны основныя правила Университета, очевидно должны быть современны его первоначальному возникновенію. По крайней мѣрѣ у Сарта напечатано утверженіе Статутовъ Папою Иннокентіемъ IV въ 1253 году; Нава же Гонорій III упоминаетъ объ нихъ еще въ 1224 году. Университетъ Артистовъ (т. е. не Юристовъ) имѣлъ также свои Статуты, которые хотя и во многомъ сходствовали съ Юридическими, но по самому уже языку видно, что они несравненно новѣе: сюда принадлежали и Богословы, но Философы и Медики были древнѣйшіе члены корпораціи (*).

Преданіе, относящееся къ глубокой древности, присвоиваетъ основаніе Болонскаго Училища Феодосію II въ 433 году, при содѣйствіи Св. Амвросія. Оно основывается на двухъ грамотахъ, приписываемыхъ этому Императору, хранящихся въ Болонскомъ городскомъ Архивѣ. Но трудно вообразить болѣе нелѣпую выдумку, какъ это доказываютъ языкъ и содержаніе обѣихъ грамотъ. Въ одной изъ нихъ (*Muratori antiq. vol. 3*) земля, гдѣ учреждается Училище, названа *Lombardia*; другая (*Ygbelli Italia sacra, 2 p. q. Ven. 1717*) говоритъ о присутствіи, при открытіи Училища, Пословъ Людовика, Короля Французскаго, и Филиппа, Короля Англійскаго. Находящіяся въ концѣ обѣихъ грамотъ подписи цѣлкомъ взяты изъ одного *placitum* Карла Великаго. Да и во какому праву Феодосій II, бывшій только Восточнымъ Импе-

---

(*) *Philosophiae ac medicinae scholarium Bononiensis gymnasii Statuta..... instaurata. 1612.— Orlandi Scrittori Bolognesi.*

раторомъ, могъ учредить учебное заведеніе въ Италіи? При томъ же извѣстный Юстиніановъ указъ (Const. Omnes. § 7) явно противорѣчатъ современному существованію Юридическаго Училища въ Болоніи.

Но смотря на то, Болонцы постоянно признавали полноту этого преданія и основывали на немъ свои граничныя притязанія на сосѣдніе города. Можно съ нѣкоторою точностію опредѣлить время и обнаружить поводъ выдумки. Ацо право Болоніи на Юридическое Училище основывается на томъ, что этотъ городъ, какъ и Константинополь, основанъ Θεодосіемъ (1). Совершенно сходны показанія Одофреда. Онъ видимо относитъ это дѣло къ Θεодосію I, приводя старинную легенду, по словамъ которой Θεодосій возстановилъ Болонію, покоряясь волѣ Св. Амвросія (2). Слѣдовательно помянутые глоссаторы до половины XIII столѣтія ничего не знаютъ ни о грамотахъ, ни о времени учрежденія Училища. Даже Бартоль ничего еще не знаетъ о грамотахъ; но онъ производитъ начало Болонскаго Училища частію отъ древняго обыкновенія (consuetudo), частію отъ мнимаго учрежденія его Императоромъ Лотаріемъ, чего *однакожь не выдаетъ за истину* (3).

(1) Azo. Lectio in codicem ad const. de novo codice faciendo. verb. juris in hac alma urbe doctorum: « et idem (privilegium) Bononiae datum fuit, quam dicunt condidisse Imperatorem Theodosium ».

(2) Glossa ad const. Omnem. § 7 verb. regis urbibus: « idem et in Bononia, quia et eam fecit Imperator Theodosius, jussu B. Ambrosii, cum per proditorem eam destruxerat, ut dicitur in legenda B. Ambrosii ».

(3) Bartolus in Dig. vetus. const. Omnem. verba: haec autem tria: « dico ergo, quod habere studium et licentiam docendi procedit ex privilegio tantum vel ex consuetudine longinqua, sicuti Paduae, ubi est studium generale: et sic eadem privilegia sunt ibi, quae sunt Bononiae, ubi est studium ex consuetudine et privilegio Lotharii, ut dicunt quidam ».

Только въ началѣ второй половины XIII столѣтія появляется первый слѣдъ сказанныхъ грамотъ (1): очевидно онѣ были составлены по словамъ помнятухъ глоссаторовъ, съ искаженіемъ ихъ подлиннаго смысла. Что же касается мнимаго участія Св. Амвросія въ основаніи города и Училища, то, безъ сомнѣнія, къ этому мнѣнію подало поводъ укорительное посланіе его къ Императору Θεодосію I, сохранныя въ томъ же собраніи документовъ Болонскаго Архива и помѣщенное тотчасъ послѣ подложныхъ грамотъ. Удивительно невѣжество сочинителя послѣднихъ: онъ, назначая 433 годъ временемъ учрежденія Училища, относитъ это событіе къ Θεодосію Младшему, когда уже Св. Амвросія давно не было въ живыхъ.

Невозможно съ точностію опредѣлить времени, когда возникло Болонское Училище. Мы сказали уже, что слава того или другаго Учителя и любознательность учениковъ служили краеугольнымъ камнемъ для Училищъ, возникшихъ въ Средніе вѣка. И потому въ нихъ долгое время не было ни *корпораций*, ни *опредѣленныхъ административныхъ правилъ*. Грамота Императора Фридриха I, данная на Ронкалійскомъ Сеймѣ въ Ноябрь 1158 г. (2), была первымъ оффиціальнымъ актомъ, положившимъ основныя начала, по которымъ, развиваясь постепенно, образовался полный составъ управленія Болонскаго Училища. Главное то, что эта грамота присвоила Профессорамъ судебную власть надъ учениками и чрезъ то самое даровала Училищу существованіе, независимое отъ городскихъ властей: въ послѣдствіи ученики, по мѣрѣ того, какъ число ихъ увеличивалось, образовали изъ себя общины, получившія названіе Университетовъ, которыхъ права и преимущества, по видимому, не замедлили развиться и были оффиціаль-

(1) Именно въ 1257. Savioli annal. III, p 314.

(2) Auth. *Habita* C: ne filius pro patre (4, 13.).

но признаны. Фридерикова грамота, правда, не говоритъ опредѣлительно о Болоніи; но что она имѣетъ въ виду только этотъ городъ, въ томъ не можетъ быть никакого сомнѣнія — и вотъ почему: 1) Присвоивъ важныя преимущества лицамъ, путешествующимъ съ ученою цѣлю, она съ особенною похвалою отзывается о Юридическихъ Профессорахъ. 2) Славнѣйшіе современные Болонскіе Профессоры Права оказали Императору величайшую услугу, сильно отстаивая на Ронкалійскомъ Сеймѣ извѣстный Римскій законъ «*voluntas principis legis habet vigorem*». 3) Фридерикъ издалъ эту грамоту не какъ Императоръ, но какъ Ломбардскій Король: слѣдовательно хотя она и для всѣхъ будущихъ Юридическихъ Училищъ въ Италіи принесла очевидную пользу, но въ то время, кромѣ Болоніи, не леза ее было примѣнять ни къ одному Ломбардскому городу, потому что только въ Болоніи существовало тогда Юридическое Училище. Во всякомъ случаѣ, эта грамота относилась только къ Ломбардскому Королевству. Конечно, в Парижѣ тогда уже своею извѣстностію привлекалъ къ себѣ многихъ любознательныхъ иностранцевъ; но тамъ не было Юридическаго Училища, и Фридерикъ не могъ дать грамоты Парижу ни въ званіи Ломбардскаго Короля, ни въ званіи Императора. Германія же тогда еще не имѣла ни одного Училища, котораго извѣстность проникала бы въ чужія земли.

Грамота имѣетъ въ виду два предмета: во-первыхъ, иностранные школяріи, — которые изъ чистой любви къ знаніямъ, презирая всѣ опасности тогдашняго путешествія, всѣ неудобства жизни въ дали отъ родины, стремились въ городъ, славный ученою дѣятельностію, изъ всѣхъ концовъ Европы, — пріемяются въ ней подъ особенное Королевское покровительство. Они безпрепятственно могутъ путешествовать всюду; за оскорбленіе ихъ грамота угрожаетъ строжайшимъ взысканіемъ, и главное — никто изъ нихъ не подлежитъ отвѣтственно-

сти за проступки и долги своихъ единоземцевъ. Во вторыхъ: scholars, въ случаѣ жалобы на нихъ, не позволено судить въ городскомъ судѣ: вѣлаться съ ними можно было только въ присутствіи ихъ Учителя или городского Епископа. Вотъ слова грамоты: «*Hujus rei optione data scholaribus, eos coram domino vel magistro suo, vel ipsius civitatis episcopo, quibus hanc jurisdictionem dedimus, conveniat*». Отвѣтчикъ имѣлъ право выбора, хотѣлъ ли онъ быть судимъ своимъ Учителемъ (1) или Епископомъ. *Dominus*— это почетный титулъ, присвоенный грамотою Профессорамъ новой Юридической Школы, отличавшей ихъ въ послѣдствіи отъ Профессоровъ Свободныхъ Искусствъ. Чтобы яснѣе опредѣлить вновь изобрѣтенное для почета названіе, прибавлено слово знакомое, издревлѣ означавшее Учителя: *vel magistro suo*.

Основаніе Фридериковой грамоты очевидно заимствовано изъ Юстиніанова положенія о Юридической Школѣ въ Бергѣ, коимъ имѣлось въ обязанность Презесу провинціи, Епископу и Профессорамъ Права имѣть надзоръ за переписчиками и наблюдать за нравственностію учениковъ (2). Фридерикова грамота имѣла это въ виду и только ограниченный надзоръ замѣняла судебною властію; умолчала о Презесѣ потому, что подобнаго сановника въ Болоніи не было. Что же касается городского Начальства, то всѣ права и преимущества, дарованныя ею scholars, предпочтительно имѣютъ въ виду то.

(1) Поэтому видно, что ученикъ, въ отношеніи подсудимости, имѣлъ только одного Учителя. Сра. *Baldus ad codic. auth. Habita, num. 75*: «*Quaero, quid de scholari, qui intrat diversas scholas, si convenitur coram uno doctore, an possit eligere alium doctorem? respondeo: si unus est principalior altero, illum debet habere judicem*».

(2) *Const. Omnem § 8—10*: «*In Berytensium autem civitate tam vir clarissimus praeses Pheniciae maritimae, quam beatissimus ejusdem civitatis episcopus et legum professores*».

чтобы защитить послѣднихъ отъ притязаній городовыхъ властей. Впрочемъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ, если бы столарин не пожелали воспользоваться своею привилегіею, имъ не возбранено вѣдаться и въ присутствіи городского судья. Ничего также не говоритъ грамота и о Ректорахъ: потому ли, что еще тогда не было ни Университета, ни Ректора, или что, по крайней мѣрѣ, Ректоры тогда еще не пользовались столь важнымъ преимуществомъ, какова судебная власть.

Подъ конецъ XII столѣтія, во времена Ацо, въ Болонскомъ Училищѣ считалось болѣе десяти тысячъ Студентовъ. Многіе изъ нихъ предавались ужаснымъ беспорядкамъ: особенно Ломбардцы съ Тосканцами вели непрерывныя, кровавыя ссоры, оканчивавшіяся убійствами. Ни Профессоры, ни Епископъ не имѣли достаточной силы, чтобы судить и наказывать столь важныя преступленія: поэтому они были вынуждены отказаться отъ своей привилегированной власти относительно уголовныхъ дѣлъ и передали ее городскому Начальству, удержавъ за собою одни гражданскіе (*). Въ половинѣ

(*) Accursius ad Coll. 3. tit. 4 (Nov. 17), C. 3, init. v. *ut inno-*
centes: «et sic non utentur scholares privilegiis in delictis,
 licet Fredericus Imperator generaliter eis concessit. Magistri
 tamen et scholaris illis privilegiis, quantum ad delicta, renun-
 tiaverunt, eum per magistrum vel episcopum non poterant
 plane puniri delicta, quod publice interest». Odofredus ad eod.
 Auth. *Habitia*: «Orsegnori, videtur quod haec constitutio quan-
 tum ad verba loquatur in civili et in criminali, nam vidi hoc
 in civitate ista tempore. — Domini Azonis, quod scholares
 poterant declinare forum in causa criminali et erant hic tunc
 temporis bene X millia scholarium. Sed scholares renuntiave-
 runt huic privilegio tempore Domini Azonis, et fuit renuntia-
 tum tali ratione quia inter Lombardos et Tuscos fuit maxima
 discordia et maximum bellum, ita quod domini doctores non
 poterant se intromittere in puniendo eas: unde, dixerunt, quod
 potestas hujus civitatis intromitteret se in criminali causa, sed
 in civili bene habent adhuc suum hodie privilegium».

ХІІІ столѣтія Профессоры опять завладѣли—было уголовными дѣлами; но такъ какъ они не могли уже возстановить охладѣвшей къ нимъ въ этомъ отношеніи довѣренности (1), то съ этого времени только въ комментаріяхъ къ *auth. Habita* и упоминается объ уголовной судебности, какъ служащей Профессорамъ *de jure*; но *de facto* они рѣдко ею пользовались. Къ сему могло содѣйствовать частію то, что по мѣрѣ того, какъ число Профессоровъ увеличивалось, слабѣло ихъ личное значеніе, частію же и то, что власть Университета и Ректора въ то время утвердилась уже на прочныхъ основаніяхъ.

О Ректорахъ въ первый разъ упоминаетъ *Joannes Bassianus* въ концѣ ХІІ столѣтія. Онъ и ученики его Ацо оспаривали у схоляріевъ право избирать Ректора. Но Одофредъ, жившій въ первой половинѣ ХІІІ столѣтія, одобряя это мнѣніе и подкрѣпляя примѣромъ Парижскаго Университета, гдѣ право избирать Ректора принадлежало Профессорамъ, рѣшительно утверждаетъ, что въ Болоніи совершенно другой порядокъ вещей (2). Это сказаніе Одофреда подкрѣпляется историческими фактами. Въ 1214 году Болонцы хотѣли поставить Ректорство Университета въ зависимости отъ города: это подало поводъ

(1) *Odofredus ibid.*: «*Sed hodie reviatum est ad pristinum statum: tamen deus velit, quod non faciant sibi male ad invicem; nam per dominos doctores male puniuntur illa maleficia.*»

(2) *Azo, Lectura in Cod. adt. fin. c. de jurisdictione 13—15, Non dicit de discipulis eorum: unde videtur, quod scholares qui non exercent professionem aliquam, sed sub exercentibus fiunt discipuli, non possunt eligere consules..... magistri ergo possunt consules eligere, quia ipsi exercent professionem. Sic et faciunt fabri in terra ista et alia corpora, quia eligunt ministeriales suos etc. — Odofredus l. cit. — «Inde ipsi doctores, qui exercent professionem, debent eligere rectores et ita scripsit hic Ioannes et Azo.— Et ita dicitur, quod est Parisiis, quod doctores eligunt rectores et non scholares: tamen per legem municipalem hujus civitatis scholares creant rectores.»*

къ безпокойствамъ, угрожавшимъ гибелью Университету. Папа рѣшительно принялъ сторону схоларіевъ, и чрезъ нѣсколько лѣтъ спокойствіе возстановилось безъ притѣсненія Ректорства (1). Въ 1224 году, Папа Гонорій III письменно укорялъ Болонцевъ и Профессоровъ: первыхъ въ томъ, что они притѣсняютъ Ректоровъ и изгоняютъ избранныхъ схоларіями; другихъ въ томъ, что, подавая Болонцамъ такой вредный совѣтъ, забываютъ, что и сами они обязаны повиновеніемъ Ректору (2). Изъ этого видно, что не только схоларіи, но и Профессоры, по основнымъ правиламъ Университета, были подчинены Ректору.

Такимъ образомъ надъ схоларіями были поставлены четыре власти: городовое начальство, Ректоръ, Профессоры и Епископъ. Законовѣды: власть городского начальства и Ректора производили изъ началъ Общественнаго Права и сверхъ того ректорскую власть основывали еще на одной статьѣ кодекса, по которой каждый, принадлежащій къ какому-либо сословію (*professio*), ни подъ какимъ предлогомъ не могъ уклоняться отъ власти начальника, поставленнаго надъ этимъ сословіемъ (3). Профессоры и Епископы основывали свои права на Императорской привилегіи.

Слѣдовательно только городовое начальство надлежитъ считать безусловною властію (4) (*judex ordinarius*),

(1) Сарти и Савіоли въ разныхъ мѣстахъ.

(2) Savioli III, 2, p. 56, слова Гонорія III: «Unde non sine causa miramur, quod sicut universitas scholarium transmissa nobis conquestione monstravit, vos libertatem eorum infringere molientes, dura contra eam statuta noviter edididistis nec ipsos rectores et consiliarios sustinentes habere illos, quos ad hoc praefecerant, tanquam bannitos civitatem vestram compulsistis exire, suggerentibus id legum doctoribus, qui (non communia commoda sed privata querentes) stare, ut tenebantur, sententiae rectorum scholarium contempserunt».

(3) L. fin. C. de jurisdictione (3—13).

(4) Accursius Coll. 9 lit. 15, C. 21, § 2, Gl civilem judicem. — «Nota quod potestas et judex ordinarius scholarium».

пронтекающею изъ общихъ государственныхъ законовъ. Ректорство получило свое начало изъ особыхъ отношеній корпораціи, Профессоры и Епископъ были привилегированныя власти. Отношенія этихъ властей между собою будутъ опредѣлены ниже.

Болонское Училище неоднократно находилось въ опасности рушиться, къ чему доводили его часто возобновлявшіеся споры съ городомъ. Схоларіи нѣрѣдко оставляли Болонію и обязывались клятвою никогда болѣе не возвращаться туда, такъ что при послѣдовавшемъ примиреніи надобно было всякій разъ исходатайствовать у Папы разрѣшеніе отъ клятвы. Подобные споры оканчивались обыкновенно подтвержденіемъ и даже распространеніемъ преимуществъ Университета (1). Иногда споръ между Панкою и Болонцами, сопровождаемый отлученіемъ отъ Церкви послѣднихъ, заставлялъ схоларіевъ удалиться изъ города. Въ такомъ случаѣ сами Болонцы старались уладить дѣло и ускорить возстановленіе Университета немедленнымъ принесеніемъ покаянія (2). Фридерикъ II, во время спора съ Болоніею въ 1226 году, повелѣлъ—было упразднить Юридическое Училище, но въ слѣдующемъ году онъ формально отмѣнилъ свое рѣшеніе (3).

Сначала въ Болоніи было одно только Училище Правовѣдѣнія, и слѣдовательно при немъ могъ образоваться первоначально только одинъ Университетъ. Въ послѣдствіи однакожъ возникло тамъ нѣсколько Университетовъ. Самые же древніе историческіе памятники упоминаютъ о двухъ главныхъ, отличавшихся между собою по родинамъ схоларіевъ, подъ названіемъ Универ-

(1) Подобные случаи были въ 1204, 1214, 1224—1282, 1316 г. Сарті, Гирардачи.

(2) Это случилось въ 1232, 1306, 1338 г. Муратори, Савіоли, Гирардачи, Сарті.

(3) Сарті, Савіоли.

ситета Предальпійцевъ и Университета Заальпійцевъ (Citrarantani et Ultrarantani). Въ послѣдствіи, когда появились замѣчательные Профессоры Медицины и Свободныхъ Художествъ, то и ихъ схоляріи старались образовать Университетъ и подчинить его особому Ректору. Въ 1295 году Юристы еще воспротивились такому нововведенію и городъ запретилъ его, заставивъ Медиковъ и Артистовъ присоединиться къ Университету Юристовъ (1). Но чрезъ вѣсколько лѣтъ они уже имѣли своего собственнаго Ректора, а въ 1316 году, во время одного примиренія Юристовъ съ городомъ, право это было формально присвоено Медикамъ и Артистамъ (2). Они называли себя обыкновенно Philosophi et Medici, иногда Physici, а также общимъ именемъ Artistae. Во второй половинѣ XIV столѣтія прибавилось новое, Богословское Училище, основанное Папою Иннокентіемъ VI (3). Оно было подчинено Епископу и устроено по образцу Парижскаго; слѣдовательно— это было Universitas magistrorum, non scholarium. По духу такого устройства, Богословскіе схоляріи не пользовались правомъ гражданства въ Богословскомъ Университетѣ и потому они лично причислялись къ Университету Артистовъ (4). Съ этого времени въ Болоніи считалось четыре Университета: два Юридическіе, Медицинско-Философскій и Богословскій; но Юридическіе Университеты, отдѣльно отъ двухъ прочихъ, составляли одно цѣлое, и потому весьма часто при-

(1) Gbirardacci, T. I, p. 329.

(2) Gbirardacci, ibid. p. 151, 454, 589. Кажется однакожь, что Ректоры Юристовъ постоянно пользовались первенствомъ, которое оффиціально имъ было присвоено въ 1507 году преобразователями Болонскаго Училища. Barseti, hist. Ferrar. gymnas.

(3) Bullarium magnum. T. I (ed. Laxemb. 1742). Orlandi scrittori Bolognesi, p. 319, полагаетъ 1362 годъ временемъ основанія Училища.

(4) Philosophiae ac Med. schol. Bon. gymn. Statuta, p. 2.

нимались за одинъ Университетъ. Правила управленія всѣхъ этихъ Университетовъ подробно описаны въ Статутахъ каждаго изъ нихъ. Измѣненія или дополненія могли быть производимы въ Статутахъ только чрезъ каждые двадцать лѣтъ, и для этой цѣли избирались между схоляріями восемь Законодательныхъ Членовъ (Statuarii)(1). Уже въ 1253 г. Статуты получили Папское утвержденіе; въ 1544 году оно было возобновлено (2), и такъ какъ въ то же время Пана былъ владѣтелемъ края, то чрезъ это утвержденіе Статуты, имѣвшіе прежде обязательную силу только въ отношеніи къ членамъ Университета, получали тогда значеніе общихъ государственныхъ законовъ.

Г л а в а III.

Составъ Университета.

Болонское Училище, въ эпоху полного развитія, заслуживаетъ внимательное разсмотрѣніе съ двухъ сторонъ: какъ Университетъ въ значеніи Среднихъ вѣковъ, (т. е. община, корпорація схоляріевъ) и какъ учебное заведеніе. Въ первомъ случаѣ любопытно знать: изъ какихъ членовъ состоялъ Университетъ, кто управлялъ имъ и какія были его отношенія къ городу. Какъ учебное заведеніе, Болонское Училище требуетъ обратитъ особенное вниманіе на его представителей, т. е. Докторовъ или Профессоровъ, равно какъ и на ихъ учебную дѣятельность. Первая задача будетъ предметомъ изслѣдованія настоящей, вторая слѣдующей главы (3).

(1) Stat. Bon. lib. I, p. 19—20. Въ послѣдствіи 20 лѣтъ требовалось только для полного преобразованія; отдѣльныя измѣненія могли быть производимы всякія пять лѣтъ.

(2) Stat. Bon. addit. p. 97.

(3) Не имѣя подъ рукою достаточныхъ матеріаловъ относительно Университета Артистовъ, по необходимости мы ограничимся

Члены Университета были различнаго рода: одни пользовались вполнѣ всѣми преимуществами университетскаго гражданства; права другихъ были ограничены; иные наконецъ составляли родъ университетскихъ кліентовъ.

Полнымъ правомъ университетскаго гражданства пользовались одни только иностранные школяріи (*advenae, forenses*) (1), цивилисты и канонисты (2). Званіе школярія приобрѣталось внесеніемъ имени въ пріемную книгу или матрикулъ (*matricula*), за что взимаема была отъ школяріевъ плата по 12 сольдовъ (3). Школяріи ежегодно приводимы были къ присягѣ на подчиненность Ректору и Статутамъ (4). Собраніе ихъ, сзываемое Ректоромъ, составляло собственно Университетъ, гдѣ голоса подавались бѣлыми и черными шарами; каждый членъ обязанъ былъ, по крайней мѣрѣ три раза въ годъ, явиться лично въ собраніе, подъ опасеніемъ утраты права университетскаго гражданства (5).

Школяріи, уроженцы Боловскіе, не имѣли права ни подавать голоса въ университетскомъ собраніи, ни быть университетскими савовниками: какъ потому, чтобъ охранить университетскую общину отъ ихъ вліянія, которое могло сдѣлаться вреднымъ для иностранныхъ школяріевъ, такъ еще болѣе въ слѣдствіе необходимой зависимости Боловцевъ отъ городского начальства (6). Это

ислѣдованіемъ состава одного только Университета Юристовъ, равно какъ и способа преподаванія только Юридическихъ Наукъ въ Боловскомъ Училищѣ.

(1) *Stat. Bon. lib. 3, p. 50, rubr. de juramento scholarium.*

(2) Такъ изъ осьми *Statuarlii* четыре *legistae*, а четыре *decretatistae* или *canonistae*. *Stat. Bon. lib. 1, p. 19, rubr. de statuariis.*

(3) *Stat. Bon. lib. 1, p. 16—57—102.*

(4) *Stat. Bon. lib. 3, p. 50, rubr. de juramento scholarium.*

(5) *Stat. Bon. lib. 3, p. 51, reform. p. 84.*

(6) По Статуту 24 Ноября 1374 года лишаются права быть университетскими савовниками даже иностранные школяріи, если

послѣднее обстоятельство было предметомъ продолжительнаго спора между Университетомъ и городомъ. Университетъ въ свою очередь требовалъ зависимости отъ Болонскихъ схоляріевъ, какъ членовъ университетской общины, по положенію обязавшихъ дать присягу на подчиненность Ректору и Статутамъ (1). Городъ отвергалъ это требованіе Университета и Болонскимъ схоляріамъ за подобную присягу грозилъ денежнымъ штрафомъ и изгнаніемъ (2). Папское утвержденіе университетскихъ Статутовъ рѣшило споръ въ пользу Университета.

Равномѣрно Докторы и Профессоры, за исключеніемъ тѣхъ только, которые въ званіи схоляріевъ облечены были саномъ Ректора, не имѣли голоса въ университетскомъ собраніи (3) и не могли быть савонниками Университета, хотя бы они и не носили Докторскаго костюма и въ образѣ жизни нисколько не отличались отъ схоляріевъ (4). Во всѣхъ прочихъ случаяхъ права и обязанности Профессоровъ были тѣ же, что и схоляріевъ (5). Профессоры, какъ и схоляріи, состояли въ зависимости при своемъ производствѣ въ профессорское

они сдѣлались Болонскими гражданами, что перѣдко случалось: ибо многіе схоляріи лѣтъ десять и болѣе посвящали ученію. *Roffredi libelli jur. civ. rubri qualiter judicium declinetur: «multi scholares facti sunt cives Bonon., quia ultra decem annos ibi moram traxerunt et fere in aetate decrepita volunt consummare dies suos».*

(1) Stat. Bon. lib. 1, p. 7, lib. 2, p. 40, lib. 3, p. 50, reform. p. 83.

(2) Sarti, Stat. Bon. lib. 4, p. 67 (Извлеченіе изъ городовыхъ Статутовъ).

(3) Stat. Bon. reform, p. 75: «Quinimo antiquus rector semper stare possit in universitate congregata et sedere penes rectorem, qui pro tempore fuerit et dare vocem in illa, ut quilibet scholarius in sua natione, *etiamsi ipse factus esset doctor actu legens.*

(4) Статутъ 24 Ноября 1574 года.

(5) Stat. Bon. lib. 2, p. 47, rubr. de privat. D. D. lib. 3, p. 64, rubr. qui gaudere, lib. 4, p. 71, rubr. de privil. schol.

званіе и послѣ каждаго годно давали присягу на подчиненность Ректору и Статуатамъ (1), подлежали судебной власти Ректора и въ наказаніе за проступки могли быть подвергаемы не только денежному штрафу (2), но и исключенію, лишавшему ихъ права читать лекціи до тѣхъ поръ, пока обратно не были приняты въ Университетъ (3); не могли отлучаться отъ должности безъ дозволенія Ректора, и если отлучка требовала болѣе осьмидневнаго срока, ее разрѣшалъ Университетъ (4). Такого рода зависимость Профессоровъ отъ Ректора не подлежала ни малѣйшему спору: ибо кромѣ того, что въ Статуатахъ правила относительно нея точны и опредѣлительны, явно признавали ее и самые Профессоры (5) и городъ, который только *Doctores non legentes* и то безуспѣшно старался освободить отъ зависимости Университета (6).

Во время торжественныхъ шествій между Совѣтниками (*consiliarii*), какъ представителями Университета, и Докторами возникалъ споръ относительно мѣста. Декретомъ Папскаго Легата 1576 года в опредѣленіиъ Университета 1584 года, первенство присвоено Совѣтни-

(1) *Ibid.* lib. 2, p. 33, 40, reform. 88.

(2) *Ibid.* lib. 2, p. 33, rubr. de forma juramenti.

(3) *Ibid.* lib. 2, p. 38, rubr. de absentat. D. D. p. 39, rubr. quod Doctor privatus.

(4) *Ibid.*

(5) *Bartolus ad auth. Habita*: «*In universitate ista Bononiensi doctores subsunt rectori, nec posset appellari a rectore ad Doctores*». — *Baldus ibid.* num. 14: «*Modo quaero, num quid Doctores subsint universitati? Breviter dicendum est, quod non nisi ex praerogativo consuetudinis vel juramento, quia juraverunt obedire rectori*».

(6) *Statut Bon.* lib. 4, p. 67: «*Et quod doctores praedicti non legentes non intelligantur adstricti et ligati per statuta alicujus universitatis scholarium*». Университетъ статью эту отвергъ. — *Stat. Bon.* reform. 85, rubr. de priv. et immunit.

камъ и въ томъ даже случаѣ, когда Профессоры являлись въ видѣ Коллегіи (*in Collegio*) и въ парадныхъ костюмахъ (1).

Въ званіи кліентовъ (*suppositi universitati*), принадлежали къ Университету ремесленники, обязавшіеся работать предпочтительно для Университета, какъ то: рисовщики (*miniatores*), переписчики, переплетчики и служители схоляріевъ; всѣ они подчинялись Ректору и Статутамъ и присягали на вѣрность въ исполненіи своихъ обязанностей (2). Сверхъ сего Университетъ избиралъ нѣсколькихъ Болонскихъ купцовъ, которые снабжали схоляріевъ нужными товарами. Эти купцы, равно какъ и всѣ содержатели книжныхъ магазиновъ (*stationarii tenentes exemplar librorum*), обязывались дать присягу Ректору въ томъ, что они честно будутъ служить Университету (3).

Мы уже упомянули выше, что схоляріи образовали два главные Университета: Предальпійцевъ и Заальпійцевъ (*Citramontani et Ultramontani*). Къ Университету Предальпійцевъ причислялись семнадцать націй, какъ то: *Romani, Abrucium et Terra laboris, Apulia et Calabria, Marchia anconitana inferior, Marchia anconitana superior, Sicilia, Florentini, Pisani et Lucani, Senenses, Ducatus (Spoletani), Ravennates, Veneti, Genuenses, Mediolanenses, Tesolonici, Longobardi, Celestini*. Университетъ Заальпійцевъ составляли восемнадцать націй, именно: *Gallia, Portugalia, Provincia, Anglia, Borgondia, Sabaudia, Vasconia et Alvevnia, Victuria, Tironenses, Castella, Aragonia, Catalonia, Navaria, Alamania, Ungaria, Polonia, Boemia, Flandrenses* (4). Впрочемъ, число и названіе націй часто измѣнялось, смотря по

(1) Прибавленіе къ Статутамъ въ рукописи.

(2) *Stat. Bon. lib. 3, p. 61, rubr. qui gaudere privilegio universitatis.*

(3) *Ibid. lib. 1, p. 9, rubr. de electione mercat.*

(4) *Stat. Bon. libr 1, p. 11—13.*

числу схолаіевъ, которые изъ той или изъ другой націи являлись въ Университетъ (1). Присемъ имѣлась въ виду родина схолаіевъ, а отнюдь не мѣста жительства ихъ родителей и не произвольный выборъ (2). Болонцы не составляли особой націи и не причислялись къ другимъ в вообще принадлежали къ обобщимъ Юридическимъ Университетамъ.

Кромѣ этихъ небольшихъ корпорацій были еще при Болонскомъ Училищѣ *Collegia scholarium, qui vivunt sumptibus alienis*, содержавшіяся на счетъ благотворительныхъ фундашей, подъ надзоромъ Университетскаго начальства (3). Но этого рода Коллегіи, весьма замѣчательныя въ Парижѣ (4), въ Италіанскихъ Университетахъ никогда не достигали особенной важности и на ихъ внутреннее устройство никакого не имѣли вліянія.

Въ числѣ сановниковъ Университета первое мѣсто занималъ Ректоръ. Съ древнѣйшихъ временъ до половины XV столѣтія избираемы были два Ректора, по

(1) *Ibid.* refog. p. 78. Сарті, Савіолі. — Статутъ 24 Апрѣля 1593 года (въ рукописи), въ первый разъ упоминаетъ *de Consiliariis Indiarum* (Западной Индіи, Америки); первый *Consiliarius Indiarum* подарилъ Университету сочиненіе: «*Novus Americus orbis*» съ прекрасными рисунками. — Статутъ 1607 года.

(2) *Stat. Bon. lib. 3, p. 80.*

(3) Эти Коллегіи были основаны разновременно: 1263 г. *Colleg. Avenionense*; 1330 г. *Coll. Guill. Brixiense*; 1364 г. *Hispanicum a Carlo Aegidio Albornoz*; 1384 г. *Панское Stipendium*; 1413 г. *Coll. Petri de Anchorano*. Много другихъ основано въ позднѣйшія времена. — *Sarti, Orlandi, Ghirardacci, Fantuzzi monum. Ravenn. T. 5, p. 421.*

(4) Въ Парижѣ, также какъ и въ Болоніи, первоначально Коллегіи были устроены для бѣдныхъ Схолаіевъ и содержались на счетъ благотворительныхъ пожертвованій; но въ послѣдствіи явились Коллегіи и для богатыхъ схолаіевъ, въ родѣ *Пансіоновъ*, такъ что наконецъ почти всѣ схолаіи жили Коллегіями. Древнѣйшая и главнѣйшая изъ этихъ Коллегій, Сорбонна, основана въ 1250 году.

одному для каждаго Университета (1). Потомъ оба Юридическіе Университета довольствовались однимъ общимъ Ректоромъ, и такое постановленіе съ 1552 года сдѣлалось постояннымъ правиломъ (2). Для Ректорскаго сана требовались отъ Кандидата слѣдующія качества: онъ долженствовалъ быть схолярій, clericus, холостой (non conjugatus), не монахъ (nullius religionis appareat), отличной нравственности (vita et moribus gravis, honestus, discretus, quietus et justus), двадцати пяти лѣтъ отъ роду, достаточнаго состоянія (ita quod expensas officii valeat honorabiliter supportare), и не менѣе пяти лѣтъ, на собственномъ иждивеніи, учившійся Правовѣдѣнію (3). Clericus, безъ сомнѣнія, означаетъ здѣсь лице, посвятившее себя литературнымъ занятіямъ (4), но не духовное. Это мнѣніе имѣетъ двоякое основаніе: во-первыхъ, статуты предоставляютъ Ректору право носить оружіе (5), что вовсе несовмѣстно съ духовнымъ званіемъ; и во-вторыхъ, Болонское Училище возникло безъ всякаго содѣйствія со стороны Духовенства; да и въ Парижскомъ Университетѣ, гдѣ преобладало духовное направленіе, не видно, чтобы Духовныя лица правили Университетомъ (6).

(1) Ghirardacci, T. 2, p. 528, 643.

(2) Stat. Bon. lib. 1, p. 14: «Tam Ultramontanorum, quam Citramontanorum non nisi unus et idem est rector. Въ познѣншія времена, вѣроятно для избѣжанія расходовъ, какія сопряжены были съ ректорскимъ достоинствомъ, вмѣсто Ректоровъ избирались Priores, Presidentes и Consillarii. — *Informazione alli forestieri... della città..... di Bologna*, p. 58 (1791).

(3) Stat. Bon. lib. 1, p. 1.

(4) Это значеніе довольно обыкновенное. Ducange v. Clerici. Въ Парижѣ всѣ Студенты именовались Clerici scholares и всѣ книгопродавцы — Clerici librarii. *Da Breul antiquitez de Paris*, p. 438—439.

(5) Stat. Bon. lib. 1, p. 3.

(6) Bulaeus, T. 4, p. 292.

Ректоры избирались на одинъ годъ; выборъ производился подъ предсѣдательствомъ прежняго Ректора Совѣтниками (*Consiliarii*) и извѣстнымъ числомъ избирателей, назначенныхъ въ полномъ собраніи Университета изъ тѣхъ или другихъ націй, по установленной очереди (1).

Университеты ревностно старались доставить Ректорскому сану самый высокій почетъ. По ихъ ходатайству, папскія Буллы присвоили Ректорамъ первенство не только предъ Архидіакономъ Болонскимъ, но и предъ всѣми Архіепископами и Епископами (за исключеніемъ Епископа Болонскаго) и даже предъ Кардиналами, носившими званіе схоляріевъ (2). Въ древности Ректоры не имѣли особаго почетнаго титула. Не ранѣе, какъ въ концѣ XV столѣтія, въ дополненіяхъ къ Статутамъ, Ректорамъ присвоенъ титулъ *Magnificus* (3). Пана Пій IV изданнымъ въ 1563 году *breve*, предоставляетъ каждому отставному Ректору право требовать Государственной должности въ Мархин или Романьи, угрожая Намѣстникамъ, которые не исполнили бы этого требованія, денежнымъ штрафомъ въ 1000 дукатовъ (4).

(1) *Stat. Bon. lib. 1, p. 2, reform. p. 74* Гирардаци, Сартти.

(2) *Stat. Bon. p. 73, 95 и 98.* Гирардаци, Т. 1, р. 424. Поэтому поводу произошло странное столкновение Ректорскаго достоинства съ достоинствомъ *Anziano*, однимъ изъ почетнѣйшихъ въ городскомъ Правительствѣ Боловин, въ которое назначались обыкновенно Докторы, уроженцы Болонскіе. Докторъ, по своему званію, во всѣхъ дѣлахъ, касающихся Университета, долженъ былъ уступать первое мѣсто Ректору: поэтому, чтобы не уронить чрезъ то высокаго достоинства *Anziano*, Городовое Правительство издало въ 1308 году постановленіе, коимъ вѣнялось въ обязанность Доктору, во все время, пока онъ облеченъ былъ званіемъ *Anziano*, не оставлять двorca (*palatium*) и даже въ немъ читать свои лекціи. *Stat. Bon. p. 109.*

(3) *Stat. Bon. p. 15, 89, 101—103—106.*

(4) Дополненіе къ Статутамъ (руконись).

Въ предыдущей главѣ мы видѣли, что первоначально грамотою Императора Фридерика I, судебная власть надъ школяріями была предоставлена Профессорамъ и мѣстному Епископу; но когда въ послѣдствіи при Болонскомъ Училищѣ образовались Университеты и въ нихъ появились Ректоры, то Профессоры мало по малу потеряли свое первобытное значеніе и сами принуждены были подчиниться Ректору и Университету. Съ этого времени судебная власть, на основаніи Университетскихъ Статутовъ, сдѣлалась неотъемлемымъ достоинствомъ Ректоровъ и простиралась съ одинаковою силою на всѣхъ Членовъ Университета (1), за исключеніемъ однихъ Нѣмецкихъ школяріевъ, которые во всѣхъ отношеніяхъ подчинялись только своему Прокуратору. Судебная власть Ректора въ гражданскихъ дѣлахъ не подвергалась ни ограниченію ни оспориванію въ двухъ случаяхъ: 1) когда обѣ стороны, истецъ и отвѣтчикъ, были членами Университета, т. е. школяріи или Докторы, и 2) когда отвѣтчикъ былъ Членомъ Университета, а посторонній истецъ соглашался на судъ Ректора: ибо въ такомъ случаѣ Члены Университета не могли уже уклониться отъ Ректорскаго суда безъ нарушенія данной ими присяги на подчиненность Ректору и Статутамъ (2). Но случаи, когда посторонній истецъ не хотѣлъ судиться у Ректора, были предметомъ продолжительнаго спора между Университетомъ, городомъ и Профессорами. Университетъ рѣшительно считалъ и этотъ случай подлежа-

(1) Rolandinus tract. notularum tit. de benef. fori, quod competit scholaribus.

(2) Baldus ad auth. Habita, num. 86, 87. Сказавъ, что школярій, кромѣ Подесты, Ректора и Епископа, имѣеть и четвертаго судью Ректора, продолжаетъ: « Respondeo quod habet eum, sed si coram ipso conveniatur, non potest eum declinare ratione professionis, cui est adstrictus vinculo juramenti ».

шныи суду Ректора (1), требовалъ отъ Начальника города клятвеннаго обѣщанія въ безусловномъ соблюденіи правъ Ректора относительно судебной власти въ духѣ Университетскихъ Статутовъ (2), и городовымъ судьямъ, за разбирательство не подлежащаго, по силѣ Университетскихъ Статутовъ, суду ихъ тяжбнаго дѣла, угрожалъ исключеніемъ изъ Университета (3). Но городъ, отвергая такое притязаніе Университета, поставлялъ въ обязанность Градоначальнику приводить въ исполненіе приговоры Ректора тогда только, когда обѣ тяжущіяся стороны принадлежали къ Университету (4). Наконецъ Профессоры утверждали, что въ дѣлахъ подобнаго рода Ректоръ не можетъ быть судьей, и что они подлежатъ разбирательству Доктора или Епископа, на основаніи Фридериковой грамоты, или Подесты, какъ *judicis ordinarii* (5). Споръ однакожь рѣшенъ былъ Папами въ пользу Ректоровъ. Булла Павла III, 1544 (6) в брене

(1) Stat. Bon. lib. 1, p. 6. «Nec possit scholaris vel privilegio scholarium gaudens conveniri a non scholario coram alio iudice quam Rectore nisi forsan voluntate conveniret (conveniretur) coram episcopo vel doctore».

(2) Stat. Bon. reform. p. 76, rubr. de juramento domini potestatis.

(3) Ibid. lib. 3, p. 34, rubr. de poena iudicis secularis.

(4) Ibid. lib. 4, p. 70: «Item quod potestas praedictus teneatur.... sententias per eos vel eorum alterum latas.... super quaestionibus vertentibus inter ipsos scholares ad invicem, vel inter ipsos et eorum familiares s. officiales ad invicem, vel inter ipsos familiares s. officiales ad invicem, executioni mandare», etc.

(5) Baldus ad auth. Habita, nom. 78: «Sed an scholaris, qui convenitur coram Doctore, possit eligere rectorem Universitatis. Respondeo non, quia non est lege cautum: nam electio datur solum inter tres iudices, ut eligat utrum velit vel Podestam, vel Episcopum, vel Doctorem: de Rectore autem universitatis non meminit lex».

(6) Stat. Bon. addit. p. 98: «Quod de caetero causae civiles aut cum aliquis vestrum a cive convenitur, seu criminales, in qui-

Пія IV. 1563 г. (1), распространили судебную власть Ректоровъ на всѣ тѣ дѣла, въ которыхъ одною изъ тяжущихся сторонъ, истецемъ или отвѣтчикомъ, былъ схолярій. Эти Папскія постановленія внесены были въ Университетскіе Статуты и получили обязательную силу общихъ Государственныхъ Законовъ. При этомъ измѣненъ также и апелляціонный порядокъ: прежде недовольные приговоромъ Ректора подавали прошеніе Совѣтникамъ націй и на приговоръ послѣднихъ приносили жалобу въ особый судъ, состоявшій изъ Ректора другого Университета и четырехъ Совѣтниковъ (2), но съ половины XVI столѣтія апелляціонныя жалобы поступали уже къ Папскимъ Намѣстникамъ (3).

Что же касается судебной власти Ректоровъ въ уголовныхъ дѣлахъ, никто не оспаривалъ у нихъ права судить малые проступки лицъ, зависѣвшихъ отъ Университета, и особенно проступки противъ самаго Университета, и виновныхъ приговаривать къ денежнымъ штрафамъ или къ исключенію изъ Университета (*privatio*). Въ первыя времена штрафныя деньги раздѣлялись поровну между двумя Ректорами и двумя Университетами, потомъ онѣ поступали въ пользу единственнаго Ректора, Снядка и Университета (4).

---

bus ad sanguinis pœnam deveniri non potest inter (scholares) duntaxat vertentes per Rectorem... decidi et terminari possint et debeant».

(1) *Omnes et quascunque causas civiles tantum inter ipsos scholares ejusdem Universitatis et alios quoscunque in futurum movendas videndi, audiendi, cognoscendi, decidendi, ac sine debito terminandi, ita ut omni moda et libera jurisdictio respective dictarum causarum ad eundem Rectorem libere et pleno jure spectet et perlineat...* (Дополненіе къ Статутамъ въ рукописи).

(2) *Stat. Bon. lib. 1, p. 7.*

(3) *Stat. Bon. addit. p. 78.*

(4) *Ibid. lib. 1, p. 7 и 8, lib. 3, p. 61, addit. p. 107.* Денежные штрафы опредѣлялись за всякое упущеніе по должности, за малѣйшее отступленіе отъ предписаній Статутовъ.

Исключеніе изъ Университета лишало права посѣщать лекціи, производства въ Докторское достоинство (*prototio*) и Профессорской кафедры. Если Университетскіе члены наказывались исключеніемъ, тогда всѣ Члены Университета обязывались прекратить съ ними всякія сдѣлки, подъ опасеніемъ навлечь на себя самихъ подобное наказаніе. Подвергались исключенію и постороннія лица, какъ то: Болонскіе граждане и Начальники города: исключеніе такого рода влекло за собою слѣдующія послѣдствія: 1) Всякія жалобы исключеннаго посторонняго лица на схоляріевъ оставались безъ вниманія. 2) Исключеніе простиралось и на потомство. 3) Всякой другой городъ, который пріялъ бы у себя на службу исключенное лицо, подвергался равномѣрно исключенію со всѣми своими гражданами (1). Впрочемъ, по просьбѣ виновнаго, Университетъ не затруднялся замѣнить исключеніе денежнымъ штрафомъ и возратить исключенному потерянные права (2).

Университетскіе Статуты не допускали никакого ограниченія судебной власти Ректора даже и относительно преступленій въ тѣсномъ значеніи этого слова (*delictum, crimen*), и Членамъ Университета, которые уклонялись бы отъ нея, грозили исключеніемъ (3). Но такъ какъ преступленіе схоляріевъ могло иногда подвергать крайней опасности общественное спокойствіе, то и не удивительно, что городъ сильно противостоялъ неумѣреннымъ притязаніямъ Университета и успѣлъ склонить на свою сторону Папу Павла III, который, изданною въ 1544 году буллою, рѣшилъ споръ тѣмъ, что, признавъ

(1) *Ibid.* lib. 3, p. 63, rubr.: qui dicitur privatus commodo el honore Universitates, и также, p. 54, rubr. de paena jud. secul.

(2) За обратный пріемъ исключенный Членъ Университета обыкновенно платилъ 20 сольдовъ, постороннее лице вдвое.

(3) *Stat. Bon.* p. 15 (1514 г.).

судебную власть Ректора по дѣламъ личной обиды въ такомъ только случаѣ, когда обиженный и обидчикъ подлежали Университету, изъясъ изъ его вѣдѣнія тяжкія уголовныя преступленія *in quibus ad sanguinis rapenam deveniri potest* (1). Впрочемъ, явѣтъ сомнѣнія, что до изданія помннутыхъ Папскихъ распоряженій, окончательно назначившихъ предѣлы судебной власти Ректора, какъ и упорно Университетъ отстаивалъ права своего Начальника, отношенія четырехъ властей, о которыхъ говорили мы въ предыдущей главѣ— Подесты, Ректора, Профессоровъ и Епископа, издревле признанныхъ надъ школаріями, были ясно опредѣлены древнѣйшими Статутами самого же Юридическаго Университета въ томъ видѣ, какъ повидали это дѣло Профессоры Права и городъ (2); именно: 1) ежели обѣ подсудимыя стороны состояли изъ школаріевъ, онѣ безусловно подлежали суду Ректора; 2) ежели обиженный, лице постороннее, жаловался на школаріа Ректору, школарій самъ собою не имѣлъ права уклониться отъ приговора своего Начальника; но 3) ежели обиженный, постороннее лице, приносилъ жалобу на школаріа Градоначальнику; тогда обидчикъ имѣлъ право или согласиться на судъ послѣдняго, или требовать расправы въ присутствіи Профессора или Епископа (3). Разбирательству Ректора такого рода дѣла вовсе не подлежали (4).

Кромѣ Ректора, были еще слѣдующіе савовники Университета: I. *Consiliarii*, т. е. представители отдѣльныхъ націй, въ каждой по одному, а иногда и по два. *Consiliarii* составляли *Senatum Rectoris magnifici*, въ подѣ его предсѣдательствомъ участвовали въ рѣшеніи мѣстныхъ дѣлъ,

(1) *Ibid.* addit. p. 98 (1544 г.).

(2) См. примѣчанія 6 на 59 стр. и 1 на 60.

(3) См. примѣч. 3 на 59 стр..... nisi forsam voluntate conveniretur eorum episcopo vel doctore.

(4) См. примѣч. 6 на 59 стр. и 1 на 60.

относящихся къ Университету (1). У Нѣмецкой націи были два Совѣтника, именовавшіеся *Procuratores*. Они пользовались судебною властью надъ Нѣмецкими школяріями, и сами не подчинялись ни Ректору, ни городскому начальству (2). II. Сивдикъ (*Syndicus*), представитель обоихъ Университетовъ у постороннихъ судебныхъ мѣстъ, былъ избираемъ ежегодно изъ школаріевъ, состоялъ въ зависимости Университета, но не Ректора, и получалъ жалованья 12 ливровъ (20 руб. 85 коп. серебромъ на наши деньги) и $\frac{1}{3}$ денежныхъ штрафовъ (3).

Имяше Университетскіе Чиновники были: 1) Нотарій, который ежегодно былъ избираемъ для обоихъ Университетовъ изъ городскихъ Нотаріевъ; онъ получалъ жалованья 40 ливровъ или 69 руб. 20 коп.; 2) *Massarius* или Казначей, избравшійся для обоихъ Университетовъ изъ городскихъ банкировъ, и 3) два Беделя (*bidelli*) по одному для каждаго Университета; они также избирались ежегодно (4).

(1) Stat. Bon. lib. 1. p. 11—14, lib. 3, p. 61. Сартин доказываетъ, что *consiliarii* были уже въ 1266 году.

(2) *Privilegia nationi Germanicæ... indulta* Bon. 1633 г. p. 6: «*Quod ii, qui praesunt, potestatem et auctoritatem judicandi inter eos, qui in illo collegio continentur, habeant, et quod externus aliquis si quem e collegio convenire vellent, ei necesse est coram magistratibus collegii experiri, etiam quod Rector aut Syndicus, cessante Collegii Germanici magistratu, eam jurisdictionem ad se transferre non posset.*»

(3) Stat. Bon. lib. 1, p. 20, reform. p. 78. — *Lira*, soldo бologna-но; Болонскія серебряныя монеты — *Lira*, Lat. *libra*, Франц. *livre*. — Въ лирѣ заключалось 20 сольдовъ, въ сольдѣ 20 болончинокъ. Первоначальная лира соответствовала фунту серебра; но въ послѣдствіи, отъ примѣся мѣди, цѣнность ея до того упала, что лира, по вычисленію Савиньи (*Geschichte des Römischen Rechts im Mittelälter*. 3, 73, Anhang 1), равнялась на наши деньги почти 1 р. 73 к. серебр.; а слѣдовательно сольдъ около 8 коп., а болончикъ около $\frac{3}{4}$ коп.

(4) Stat. Bon. lib. p. 20—23 (*Notarius*). Lib. 1, p. 16 (*Massarius*), lib. 1, p. 23, 24, lib. 2, p. 44, addit. p. 107 (*Bidelli*).

Отношенія Университета къ городу Болоніи были весьма благопріятны. Городъ усердно заботился о благосостояніи и процвѣтаніи училища. Это доказываютъ всѣ права и преимущества, какія были предоставлены Профессорамъ и схоляріямъ. Болонскіе уроженцы освобождались отъ военной службы и отъ всѣхъ городскихъ повинностей и налоговъ. Иностранные Профессоры и схоляріи уважались наравнѣ съ Болонскими гражданами. Городъ обезпечивалъ имъ вознагражденіе изъ собственной казны за причиненную имъ обиду воровствомъ или насиліемъ, въ случаѣ, ежели виновный оказался бы несостоятельнымъ (1). Затрудненія относительно найма квартиръ для Профессоровъ и схоляріевъ были устранены особыми постановленіями города. Ежегодно избиралась по четыре оцѣнщика (taxatores), по два отъ города и по два изъ схоляріевъ, которые опредѣляли цѣну каждой квартиры. Строго запрещалось владѣльцамъ домовъ требовать свыше таксы, равно какъ Профессорамъ и схоляріямъ возвышать опредѣленную по таксѣ плату за наемъ квартиры. Домъ, котораго владѣлецъ не захотѣлъ бы подчиниться таксѣ, подвергался запрещенію (interdictio), т. е. запрещалось схоляріямъ имѣть въ немъ квартиру; такое же наказаніе распространялось и на дома, сосѣдніе съ квартирою схолярія, если бы кто въ ней нанесъ ему оскорбленіе или учинилъ воровство (2), равно какъ и на домъ каждаго гражданина за неправую жалобу на схолярія. Для облегченія иностраннымъ схоляріямъ въ присканіи помѣщенія, университетскій Нотарій хранилъ у себя списокъ наемнымъ квартирамъ (3). Схолярію не дозволялось вытѣснять своего сотоварища

(1) Stat. Bon. lib. 4, p. 69—71. Санти, Гирардачи. Освобожденіе Профессоровъ отъ городскихъ повинностей послѣдовало въ 1417 году.

(2) Stat. Bon. lib. 2, p. 45, 47, 49. Lib. 3, p. 84.

(3) Stat. 1588 г. (въ рукописи).

изъ нанятой квартиры; каждый имѣлъ право простоятъ на одной квартирѣ три года (1).

Удовольствія схоляріевъ были также предметомъ попеченія городскихъ законодателей. Закономъ 1521 года учреждена была ежегодная подать съ Евреевъ по 104½ ливра въ пользу Юристовъ и по 70 въ пользу Артистовъ (180 руб. 78½ коп. и 121 руб. 10 коп.), съ назначеніемъ этихъ денегъ на увеселенія во время масляницы (2). Древнее обыкновеніе схоляріевъ собирать деньги отъ Профессоровъ и другихъ почетныхъ лицъ города въ первый день зимы (когда выпадетъ первый снѣгъ), въ половинѣ XVI столѣтія было внесено въ статуты и правила сбора тщательно опредѣлены. Никто не имѣлъ права собирать подобныя деньги, кромѣ лица, нарочно на этотъ предметъ избраннаго Университетомъ, которое приступало къ сбору не прежде, какъ получивъ увѣдомленіе отъ Папскаго Легата или Вице-Легата, что снѣгъ дѣйствительно выпалъ. Денегъ этого рода не льзя было употребить ни на что болѣе, какъ только на украшеніе университетскихъ зданій портретами и статуями знаменитѣйшихъ Профессоровъ (3). Для всѣхъ членовъ Университета и предпочтительно для схоляріевъ опредѣлено было форменное платье, которое предписывалось носить въ городѣ подъ страхомъ денежнаго взыскація (4).

(1) Stat. Bon. lib. 2, p. 45—48. Сарты, Савиоли.

(2) Ibid. lib. 4, p. 96.

(3) Statuta 1577, 1586, 1591, 1599, 1612 г. (въ рукописи).

(4) Stat. Bon. lib. 3, p. 52, rubr. de vestimentis scholarium. . . .
 «de panno coloris nigri, quem pannum pro habitu superiori cappa barbado vel gabano..... pro tunc longiore veste inferiori, et clausa a lateribus ac etiam fibulata seu maspillata antierius circa collum portare teneantur (scholares) intra civitatem sub paena trium lib. bonon.... Rect. effectualiter exigenda.... Mandantes Rectoribus sub paena quinque lib. bonon: quam ipso facto incurrant, quatenus statutum istud non faciant servari».

Азартныя игры были строго запрещены, и уличенные игроки наказывались пятью ливрами штрафа (1).

Но ничто болѣе не доказываетъ заботливости города Болоніи о благосостояніи своего училища, какъ его ревностное опасеніе, чтобы другое какое-либо училище не процвѣло на счетъ Болонскаго и во вредъ ему, и тѣмъ предусмотрительныя мѣры, какія для отвращенія подобнаго несчастія принимаемы были дружно городскими и университетскими статутами. Каждый Профессоръ, при возведеніи своемъ въ Докторскую степень и съ тѣмъ вмѣстѣ въ Профессорское званіе (объ этомъ будетъ говорить въ слѣдующей главѣ), обязывался клятвою никогда не протаводѣйствовать пользамъ Болонскаго училища (2). Смертная казнь и взятіе имущества въ казну ожидали Болонскаго гражданина, если бы его уличили въ подстреканіи схоляріевъ къ переходу въ другое училище Правовѣдѣнія. Подобной казни подвергались Профессоры, какъ Болонскіе уроженцы, такъ и иностранцы, получавшіе штатное жалованье, въ случаѣ если бы осмѣлились принять Профессорскую должность въ другомъ какомъ-либо училищѣ, первые послѣ пятидесяти лѣтъ жизни, вторые до истеченія въ контрактѣ опредѣленнаго срока (3).

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ.)

В. ИГНАТОВИЧЪ.

(1) Stat. Bon. lib. 3, p. 53.

(2) Ibid. lib. 2, p. 40, 41.

(3) Ibid. lib. 4, p. 67 и 68. Сартн.

БОЛОНСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ

ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКА.

(Окончаніе.)

ГЛАВА IV.

Болонское Училище, какъ высшее учебное заведеніе.

Во второй главѣ мы видѣли, что нѣтъ подлинныхъ историческихъ указаній, когда именно в кѣмъ учреждено въ Болоніи высшее учебное заведеніе, *studium generale*, и въ какое время образовались при немъ общины учащихся, *universitates scholarium*. Постараемся теперь, по крайней мѣрѣ приблизительно, опредѣлить, когда, кѣмъ и по какимъ причинамъ положено здѣсь первое основаніе Юридическому Училищу.

Нѣтъ сомнѣнія, что это событіе не можетъ быть отнесено ко временамъ Θεодосіевъ (Гл. II); а тѣмъ мѣнѣе къ царствованію Іустиніана I: потому что этотъ Императоръ, указомъ 533 года *ad antecessores* (*const. omnem*), учредивъ Училища Правовѣдствія въ Константинополѣ, Римѣ и Бергѣ (*tam in regiis urbibus, quam in Berytiensium pulcherrima civitate*), запретилъ преподавать его во всѣхъ провинціальныхъ школахъ (*extra urbes regias et Berytiensium metropolim*). Эти провинціальныя

школы, въ замѣчательнѣйшихъ городахъ Италіи (1), Франціи (2) и даже Англіи (3), при монастыряхъ в соборныхъ церквахъ, пережили существованіе Римской Имперіи на Западѣ. Но извѣстность ихъ, долгое время,

- (1) О Ланфранкѣ, уроженцѣ Павіи, умершемъ въ 1089 году, говорить преданіе: «Ab annis puerilibus eruditus est in scholis liberalium artium et legum saecularium ad suae morem patriae». *Milonis Crispini vita Lanfranci* Cap. 5 (Lanfranci opp. Paris, 1648, f. p. 6). *Wipo in paneg. ad Henrici III* (Canisii lect. aut. T. 4, p. 164).

«Tunc fac edictum per terram Teutonicorum
Quilibet ut dives sibi nates instruat omnes
Litterulis, legumque suam persuadeat illis,
.....
Moribus his dudum vivebat Roma decenter,
Nos servant Itali post prima crepundia cuncti».

- (2) О Бенитѣ, уроженцѣ Оверскома, жившемъ въ VII столѣтіи, пишетъ современный биографъ слѣдующее: «Grammaticorum imbutus initiis, nec non Theodosii edoctus decretis ceteros coaetaneos excellens, a Sophistis probus praelatus est». Cap. 1, № 3, in *actis Sanctorum Januarii* T. 4. Antverp. 1643, f. p. 1070. — Въ жизнеописаніи Папы Льва IX (ум. 1054 г.), слѣдующимъ образомъ описано состояніе Училища въ Тулузѣ: «Nempe ut primum competit rudibus, decurso artium trivio, non solum claruerunt prosa et metro, verum et forenses controversias acuto et vivaci oculo mentis deprehensas expediebant seu removebant sedulo! Denique quadrivium naturali ingenio vestigantes degustarant, atque non minimum in ipso quoque valuerunt».

- (3) Алкуинъ (ум. 804 г.), описывая Юркскую школу, говорить:

«His dans Grammaticae rationis gnavigator artes
Illis Rhetoricae infundens refluamina linguae,
Illos juridico curavit cote poliri».

Alcuini poemata de Pontificibus et Sanctis ecclesia Eboracensis opp. T. 2, vol. 1, p. 256, ed. Froben. Ratisb. 1777, f.

Въ XII столѣтіи Thomas Cantuariensis (Epistolae, ed. Lupus Bruxellis 1682, 4 Lib. 3, ep. 91, p. 617, говорить: «Super his omnibus, quae dilectioni vestrae scribere studui, cum in scholis vestris» et cet.

простирались не далеко за предѣлы городовъ, въ которыхъ оны процвѣтали, и число учениковъ повсюду въ нихъ не могло быть значительно. Послѣдніе были по большей части люди, готовившіе себя къ Духовному сану, изъ которыхъ не многіе, оставшіеся въ свѣтскомъ званіи, поступали въ сословіе Юристовъ, вгравшихъ въ присутственныхъ мѣстахъ того времени роль судей, адвокатовъ, стряпчихъ, секретарей, подъ именемъ: *judices, legisdoctores, legislatores (scabini, Schöffen), causi-dici, notarii* — единственное свѣтское сословіе, отъ членовъ котораго требовалось знаніе грамоты и законовъ. Но законозваніе приобрѣтали они болѣе посредствомъ судебной практики, нежели посредствомъ школьнаго изученія.

Въ школахъ преподавались только Словесныя Науки и нѣкоторыя Искусства, составлявшія курсъ *trivii* и *quadrivii*, современными Писателями упоминаемыя обыкновенно подъ общимъ названіемъ *artes*: отсюда производное *artista* означало въ послѣдствіи учителей и учениковъ этихъ школъ. Читались въ нихъ и законодательныя книги, во не всѣ, кои пользовались законою силою въ Средніе вѣка, а только нѣкоторыя древняго Римскаго Права, и не съ практическою цѣлію, а какъ образцы древней Словесности вмѣстѣ съ Діалектикою (1).

На Западѣ Правовѣдніе отдѣльною Наукою преподавалось только въ Римѣ съ самыхъ древнихъ временъ Имперіи, и Профессоры Права, наравнѣ съ Профессорами Словесныхъ Наукъ (*grammatici et oratores*) и Естественныхъ (*medici*), пользовались жалованьемъ отъ казны и другими преимуществами (2), кои, по словамъ Кассіодора,

(1) Ср. стр. 68, примѣчаніе 2. Sawigny *Gesch. des Röm. Kunsts im Mittelalter*, 1. B. § 135.

(2) *Justiniani Sanctis pragmatica* (a 534) c. 22, *annonas, quae grammaticis ac oratoribus vel etiam medicis vel juris peritis ante dari solitum erat et in posterum suam professionem scilicet*

сохранены были для нихъ и во времена Остготскаго владычества (1). Въ послѣдствіи однакожь, когда всякія политическія сношенія Восточной Имперіи съ Римомъ прекратились, Римское Право, по видимому, перестало составлять особый учебный предметъ въ тамошнемъ Училищѣ, что доказываетъ уже самое молчаніе, какое хранятъ о томъ Писатели Среднихъ вѣковъ. Въ замѣтъ этого, специальное ученіе Римскаго Права водворилось въ Равеннѣ, можетъ быть, въ одно время съ образованіемъ Экзархата. О существованіи здѣсь Школы Правовѣдѣнія въ XI столѣтіи свидѣтельствуетъ Блаженный Даміанъ (ум. 1066 г.), въ сочиненіи: *De parentalae gradibus* (2). Но вскорѣ потомъ Наука Права прекратилась въ Равенскомъ Училищѣ и только осталось преданіе, замѣченное Одофредомъ, будто изъ Равенны она переселилась въ Болонію (3). Въ Болоніи, такъ же какъ и въ другихъ замѣчательнѣйшихъ городахъ Западной Европы, существовало съ давняго времени Училище Словесныхъ Наукъ и Искусствъ (*artes*), входившихъ въ составъ *trivii* и *quadrivii*, въ которомъ такъ же, какъ и всюду, читалось Римское Право только въ видѣ образцовъ Римской Литературы.

---

exercitibus erogari praecipimus, quatenus juvenes liberalibus studiis eruditi per nostram rempublicam floreat.

- (1) Cassiodori Var. IX, 21: « . . . . ut successor scholae liberalium litterarum, tam grammaticus, quam orator nec non et juris expositor, commoda sui decessoris ab iis, quorum interest, sine aliqua imminutione percipiat ».
- (2) S. Petri Damiani opp. Bassani 1783, 4, T. 3, p. 192: « Vos autem . . . . errorem . . . . deponite . . . . ut qui inter clientium turbas tenetis in gymnasio ferulam, non vereamini subire in ecclesia disciplinam », говоритъ Св. Даміанъ къ Равенскимъ Профессорамъ Права, по случаю спора о степеняхъ родства.
- (3) Odofredus in auth. qui res. l. de SS. eccl.: « Et debetis scire vos domini sicut nos fuimus instructi a nostris majoribus, quod . . . . et studium fuit Ravennae et ea collapsa fuit studium Bononiae ».

Но въ половинѣ XI столѣтія начала волновать религиозный и политическій міръ въ Европѣ два великіе вопроса: о первенствѣ власти Духовной надъ свѣтскою и о предѣлахъ власти Императора надъ городами Италіанскими. Для рѣшенія этихъ вопросовъ сила оружія оказалась недостаточною: нужно было прибѣгнуть къ силѣ законовъ, и отыскиваніе такихъ законовъ, которые опредѣляли бы границы той и другой власти, привело въ движеніе умственную дѣятельность, дотолѣ коснѣвшую въ летаргическомъ усыпленіи.

Ажесидоровы *decretalia*, послужившія опорой гордымъ притязаніямъ Римскихъ Первосвященниковъ, встрѣтила между Германскими Епископами нѣсколько ученыхъ и вмѣстѣ благочестивыхъ мужей, которые, съ благоговѣніемъ признавая въ Папахъ преемниковъ Св. Петра Апостола, не колебались въ подлинныхъ источникахъ Каноническаго Права отыскивать орудія для защиты свѣтской власти.

Съ другой стороны, послѣ разрушенія Лонгобардскаго Царства, въ главнѣйшихъ городахъ Сѣверной Италіи, покровительствуемыхъ новымъ Правительствомъ, или по крайней мѣрѣ менѣе притѣсняемыхъ, вскорѣ развилась торговая дѣятельность, которая ихъ обогатила и привела въ цвѣтущее состояніе.

Жители этихъ городовъ, прежде самаго разнороднаго происхожденія (Остготы, Лонгобарды, Фравки и коренные Римляне), съ помощію продолжительныхъ семейныхъ связей и всякаго рода житейскихъ отношеній, мало по малу сплывались въ одно цѣлое и образовали новую націю, не похожую правда ни на одну изъ составныхъ частей, въ которой однакожь, отъ преобладавшаго въ ней Римскаго населенія, проявилось болѣе Римскихъ, нежели Германскихъ элементовъ. Не говоря уже о языкѣ и религіи, внутреннее управленіе городовъ сохранило во многомъ древнія муниципальныя формы. Тамъ управ-

лаетъ *Senatus populusque: consules, iudices* и другіе сановники Римскаго наименованія; судятъ и рядятъ частію по Лонгобардскимъ, но болѣе по Римскимъ законамъ, руководствуясь то Кодексомъ Іустиніана, то Новеллами, а предпочтительно Кодексомъ Алариха Вестготскаго (*Codex, Breviatum Alarici*).

Когда исчезло племенное различіе между жителями Италіянскихъ городовъ, исчезли въ нихъ и племенные законы, водворившіеся со временъ Лонгобардскаго владычества и еще болѣе усилившіеся при завоеваніи Италіи Карловингами, когда не только каждое семейство повиновалось исключительно законамъ своего племени, но въ одномъ и томъ же семействѣ, отдѣльные члены его, напр. мужъ и жена, если они были развоплеменны, судились по законамъ племени, которому по роду своему принадлежали (*vivebant secundum legem nationis suae*).

Во времена смутъ и раздоровъ между наследниками Карла Великаго, сдѣлавшихся виновю распадаенія основанной имъ могущественной Имперіи и конечнаго истребленія Карловингской династіи, менѣе всѣхъ пострадали Италіянскіе города: ибо главнымъ театромъ дѣйствія наследственной борьбы была Франція и Германія. Италія коснулась она только эпизодами, хотя столь же кровавыми, по крайней мѣрѣ не столь разрушительными. Но она и тутъ, какъ вездѣ, расторгла всѣ пружины Государственнаго благоустройства, воцарила безначаліе, самоуправство, грабежи и разбой. Слабое Правительство не могло охранять безопасность мирныхъ жителей. Надобно было каждому искать защиты въ собственныхъ силахъ. Это стремленіе къ огражденію себя отъ насилія, положившее начало множеству городовъ Западной Европы, равнѣе развилось и окрѣпло въ городахъ Сѣверной Италіи, какъ въ городахъ старинныхъ, хорошо населенныхъ и сохранившихъ многіе элементы муниципальнаго устрой-

ства. Вотъ почему уже въ X столѣтіи мы встрѣчаемъ напр. въ Миланѣ, Венеціи, Падуѣ, Болоніи, Генуѣ, Павѣ и въ другихъ Италіанскихъ городахъ, при замѣтномъ благосостояніи, правильную администрацію и притязаніе на независимость внутренняго управленія. Правда, они признаютъ надъ собою верховную власть Императора: но твердо отстаиваютъ неприкосновенность городовыхъ привилегій (*immunitates*) по началамъ Римскихъ законовъ. Это притязаніе городовъ дѣлается предметомъ упорной, нерѣдко ожесточенной, кровавой борьбы между ними и Императорами первыхъ двухъ Германскихъ династій. Превосходство физической силы еще не обезпечиваетъ правъ побѣдителя: онъ самъ ищетъ опоры имъ въ Законодательствѣ Римскомъ, именуя себя преемникомъ и престола и правъ Римскихъ Императоровъ, вопрошаетъ современныхъ Юристовъ, какая сила и объемъ свойственны этимъ Императорскимъ правамъ. Для рѣшенія такихъ вопросовъ, столь чувствительно трогавшихъ важнѣйшіе интересы современнаго общества, уже недостаточно было прежняго практическаго законознанія, не могшаго простираť своихъ притязаній далѣе судебнаго разбирательства тяжбъ между частными гражданами: открылась потребность основательнаго систематическаго изученія всѣхъ источниковъ Римскаго Законодѣнія, подобная той, которая, во время борьбы власти Духовной съ свѣтскою, заставляла изучать подлинные источники Каноническаго Права. И вотъ, съ исходомъ XI столѣтія, Болонія является представительницею ученой, юридической дѣятельности.

Мы сказали выше, что въ Болонскомъ Училищѣ Словесныхъ Наукъ издревле читались нѣкоторыя книги Римскаго Права, но только какъ образцы древней Литературы. Нѣкто Цепо, около 1075 года, первый пытался основать въ Болоніи катедру Римскаго Права, какъ отдельной Науки; но у него не было ни профессорскаго,

ни авторскаго таланта, а потому попытка его не удалась (1). Впрочемъ, эта попытка имѣла благотворное послѣдствіе: ибо, не много спустя послѣ Цепо, явился въ Болоніи необыкновенный мужъ, неутомимый изслѣдователь и достойный преподаватель Римскаго Права въ лицѣ знаменатаго Ирнерія. Въ началѣ своего учебнаго поприща, Ирнерій былъ учителемъ Словесныхъ Наукъ въ Болонскомъ Училищѣ. Но, по врожденной лѣ словности, или увлекаемый современнымъ требованіемъ страны, онъ съ жаромъ предался изученію Римскаго Права и вскорѣ блистательными успѣхами, отразившимися въ его юридическихъ сочиненіяхъ (2), обратилъ на себя вниманіе всей Италіи и предпочтительно Графини Матильды. Эта богатѣйшая владѣтельница въ Италіи и образованнѣйшая изъ современныхъ женщинъ, столь много содѣйствовавшая исполненію плановъ Григорія VII, не менѣе живое участіе принимала и въ основаніи

(1) Odofredus in L. Jus. civile 6 Dig. de just. et jure: «Quidam Dominus Pepo caepit auctoritate sua legere in legibus, tamen quidquid fuerit de scientia sua, nullius nominis fuit». *Tantuzzi scrittore Bolognese*. T. 6, p. 368.

(2) Roberti de Monte accessiones ad Ligeberti Gemblacensis chronicon. Giberti de Noviganto opera, ed. Paris. 1651. f. p. 731—732. «Lanfrancus Papiensis et Garnerius socius ejus, repertis apud Bononiam legibus Romanis, quas Justinianus Imp. Romanus ab incarn. Dom. DXXX abbreviatas emandaverat, his inquam repertis operam dederant eas legere et aliis exponere. Sed Guarnerius in hoc perseveravit». — Odofredus (Codex in auth. qui res. C. de SS. eccl. 12): «Et debetis hoc scire vos, domini, sicut nos fuimus instructi a nostris majoribus, quod dominus Irn. fuit primus, qui fuit ausus dirigere cor suum ad legem istam. Nam dominus Irn. erat magister in artibus: et studium fuit Ravennae et collapsa ea fuit studium Bononiae. Et dominus Irn. studuit per se sicut potuit, postea caepit docere in jure civili et ipse fecit primum formularium i. e. librum omnium instrumentorum et scripsit instrumentum emphytheuticum».

Ирнеріешъ катедры Правовѣдѣнія въ Болоніи (1). Она-то, безъ сомнѣнія, своимъ вліяніемъ и щедростью, помогла ему отыскать и приобрести въ Римскомъ или Равенскомъ Архивѣ давно забытыя Пандекты и Институціи (*Pandecta seu Digesta, Institutiones Justiniani*) (2).—сочиненія столь важныя для систематическаго изученія Римскаго Права и его Философіи.

(1) *Abb. Urspergensis chronicon*, p. 278, ed. Basil. ap. Pet. Pernam. 1569 (между 1125—1138 годами): «... Eisdem quoque temporibus dominus Irnerius libros legum, qui dudum neglecti fuerant, nec quisquam in eis studierat, ad petitionem Mathildae Comitissae et secundum quod olim a divinae recordationis imperatore Justiniano compilati fuerant, paucis forte verbis alicubi interpositis, eos distinxit, in quibus continentur instituta praefati imperatoris quasi principium et introductio juris civilis. Edicta quoque praetorum et aedilium curulium, quae rationem praestat juris civilis, hoc in libro Pandectorum, videlicet in Digestis continentur. Additur quoque hic liber Codicis, in quo Imperatorum statuta describuntur. Quartus quoque liber est authenticorum, quem praefatus Justinianus ad suppletionem et correctionem legum imperialium superaddidit».

(2) *Odofredus in Dig. vetus, Le. jus civile, 6, de Just. et Jure.....* «Dominus Irn. qui fuit apud nos lucerna juris, i. e. primus qui docuit in civitate ista. Nam primo caepit studium esse in civitate ista in artibus, et cum studium esset destructum Romae, libri legales fuerunt deportati ad civitatem Ravennensem et de Ravenna ad civitatem istam. Quidam Pepo caepit autoritate sua legere in legibus, tamen quidquid fuerit de scientia sua, nullius nominis fuit. Sed dominus Ir. dum doceret in artibus in ista civitate, cum fuerunt deportati libri legales, caepit per se studere in libris nostris, et ipse fuit maximi nominis et fuit primus illuminator scientiae nostrae, et quia primus fuit, qui fecit glossas in libris nostris, vocamus eum lucernam juris». — *Odofredus in Infortiatum L. 82, ad L. Falcidiam, verb. Tres partes.....* «Majores nostri ita referunt. Debetis scire, studium fuit primo Romae, postea propter bella, quae fuerunt in Marchia, destructum est studium, tunc in Italia secundum legem obtinebat Pentapolis, quae dicta Ravenna postea.... postmodum fuit translatum studium in civitatem istam. Cum libri fuerunt

Вскорѣ Ирнерій, какъ Профессоръ Права, какъ юридическій Писатель и какъ опытный Правовѣдъ, стяжалъ громкую славу въ Италіи и Германіи. Съ 1113 года имя его часто встрѣчаемъ въ актахъ присутственныхъ мѣстъ, куда его приглашали, вѣроятно, для совѣта и руководства (1). Въ 1116 году Ирнерій поступилъ на службу ко Двору Императора Генриха V, который употреблялъ его не только по судебнымъ, но и по дипломатическимъ дѣламъ (2). Смерть Ирнерія, котораго ученики и преемники прозвали свѣтильникомъ Науки Права (*lucerna juris*), относится къ первымъ годамъ царствованія Императора Лотарія II, около 1125—1130 года.

Неизвѣстно, кто былъ непосредственнымъ преемникомъ Ирнеріевой кафедры Правовѣдѣнія въ Болоніи: въ судебныхъ актахъ между 1128 и 1146 годами встрѣчается имя вѣского Вольфреда съ наименованіемъ *magister juris et legis doctor* (3). Первое всегда, второе по крайней мѣрѣ уже въ это время означало Профессора Права. Оттонъ Морена, именуя между учениками Ирнерія четырехъ (которые въ послѣдствіи прославились столько же на профессорской кафедрѣ, сколько и на дипломатическомъ поприщѣ): Мартина Гохія, Булгара, Іакова и Угона de porta Ravegnana, даетъ ему преемникомъ Іакова (4). Не-

---

portati, fuerunt portati hi libri: Codex, Dig. vetus et Institutiones, postea fuit inventum Infortiatum sine tribus partibus, ultimo liber authenticorum inventus est».

- (1) Въ семи актахъ, приводимыхъ у Савиньи (*Gesch. des R. R. im Mittel.* 4 B. стр. 11—12), Ирнерій названъ одинъ разъ *Causidicus* и шесть разъ *Judex*.
- (2) Savigny, тамъ же, стр. 19.
- (3) Sarti P. 1, p. 28, 29, 48.
- (4) Ad. a. 1158..... ed. Osii (Ven. 1639), ap. Murator. T. 6, p. 1015 sq. et in Graevii thes. Ital. T. 3, p. 971: «Inter ea namque Imperator..... Bononiae magistros interesse fuit: istorum autem quatuor doctorum et quam plurimorum aliorum fuit magister Dominus Guarnerius doctor antiquus, ad quem cum in extremis

сомнѣвно то, что Ирнерій положилъ столь прочное основаніе Болонскому Училищу Правовѣдѣнія, что оно уже въ половинѣ XII столѣтія достигаетъ блистательнаго значенія. Многочисленные ученики стремятся въ Боловию изъ всѣхъ странъ Христіанской Европы. Въ числѣ многихъ Профессоровъ, являются четыре вышепомянутыхъ Корифея: *Martinus Goxia*, *Bulgarus*, *Iacobus* и *Ugo de porta Ravennana*, ученики Ирнерія, прозванные современниками *columnae*, *lilia legum* (1), славные и ученою дѣятельностью и вліаніемъ на государственныя дѣла Италіи, тѣ самые, которые на Ронкалійскомъ Сеймѣ явились могущественнѣйшими поборниками Императорской власти (2), и въ благоларность которымъ Импера-

---

laboraret, accesserant sui scolares dicentes: Domine, quem vultis post mortem vestram Doctorem nobis constituere, quibus ipse respondit per haec duo carminâ:

Bulgarus es areum (sic), Martinus copia legum,

Mens legum est — Ugo, Jacobus id, quod ego.

Et sic dictus Jacobus fuit doctor ».

(1) Otto Morena l. c. ad. a. 1162, p. 1113: « Pollebat equidem tunc Bononia in liberalibus studiis prae ceteris Italiae civitatibus, quatuor legum columnis inter ceteros tum radiantibus, scilicet — Martino Goxia et Bulgaro ac Jacobo atque Ugone de Porta Ravennana ». — Предисловіе къ собранію диссертаций, преимущественно Булгара и Мартина. Мр. Paris 1534. « Quoniam quatuor esse legum dicuntur lilia, varios bonosque odores referentia ».

(2) Otto Morena l. c. ad. a. 1158: « Interea namque Imp. colloquium in Ronchalla in s. Martino proximo veniente maximum se habiturum constituit omnibusque fere Italiae principibus consulibusque etiam civitatum in ipso colloquio inesse praecepit, ad quod quatuor etiam principales Legis doctores, videlicet Bulgarum et Martinum Goxiam, seu Jacobum atque Ugouem de Porta Ravennana, Bononiae Magistros interesse fecit omnesque ipsi convenerunt colloquio Nono Calendas Decembris, ultra Padum prope ecclesiam S. Petri de contrubia in 1158 anno, de indutione septima. Imperator igitur universique prin-

торъ Фридрихъ I издалъ знаменитую грамоту въ пользу учебнаго сословія.

Въ Болонскомъ Училищѣ, разсматриваемомъ какъ высшее учебное заведеніе, стоить обратить особенное вниманіе: 1) на Профессоровъ, именовавшихся обыкновенно *magistri doctores* съ прибавкою *domini*; 2) на порядокъ производства въ докторское достоинство; 3) на предметъ учебной дѣятельности Профессоровъ и порядокъ преподаванія и наконецъ, 4) на способы содержанія Профессоровъ.

1. Докторы или Профессоры.

Слово *doctor* не всегда имѣло одинаковое значеніе. Императоръ Іуліанъ (L. 7 c. de professoribus) Профессоровъ именуеъ вообще *magistri studiorum doctoresque*; Учителей Церкви Латинское Христіанство называетъ предпочтительно *Doctores Ecclesiae*. Но въ судебныхъ актахъ, относящихся къ началу Среднихъ вѣковъ, *legis, legum doctores, legislatores*, означаетъ не что иное, какъ судей *judices* или *Scabini, Schöffen*. Слово *magister* выражаетъ собственно преподавателей Наукъ въ тогдшнихъ училищахъ. Ирнерій въ судебныхъ актахъ, въ

---

cipes, ac civitatum consules ibi in simul se convenientes, imprimis convocavit Imperator omnes jam dictos Bononiae Magistros, jussitque eis, quod ipsi judicarent et in veritate omnia regalia jura, quaecumque imperti jure in Longobardia ad ipsum spectarent ac sua esse deberent. Ipsi Imperatori respondentes dixerunt, se nolle hoc facere sine consilio aliorum iudicum universorum Longobardiae civitatum ibi astantium. Imperator igitur duos uniuscujusque Longobardiae civitatum iudices elegit, jussitque eis quod ipsi omnes cum praedictis Bononiae magistro ad consilium ambulant, omniaque regalia, jure quocumque essent diligentia vestigarent», etc. — То же свидѣтельствуетъ Rodericus de gestis Frid. 1, lib. 2, c. 5. Murator T. 6, p. 787.

которыхъ онъ участвовалъ, именуется *judex, causidicus*. Писателя же Средахъ вѣковъ, повѣствующіе о его ученой дѣятельности, называютъ его только *magister*, а отнюдь не *doctor*. Но Вольфрамъ, одинъ изъ ближайшихъ преемниковъ Ирнерія, именуется уже попеременно *judex, magister* и *doctor*. Не раньше какъ съ половины XII столѣтія и, вѣроятно, на основаніи грамоты Императора Фридриха I, Профессоры Права въ Болонскомъ Училищѣ присвоили себѣ исключительно званіе *doctores*, какъ почетный титулъ, служившій для отлічія ихъ отъ Учителей Словесныхъ Наукъ и Искусствъ, сохранившихъ свое прежнее названіе *magistri*. Но какъ докторское званіе получило въ это время важное значеніе въ силу помянутой грамоты, присвоившей Профессорамъ, вмѣстѣ съ почетнымъ титуломъ *dominus doctor*, родъ начальственной власти надъ учениками, то и должно полагать, что около этого же времени введены первыя правила производства въ докторское достоинство, которыя, получивъ въ послѣдствіи надлежащее развитіе, внесены были въ университетскіе статуты. Въ концѣ XII столѣтія являются уже Докторы Каноническаго Права (*decretorum*), а въ XIII— *doctores medicinae* (или *fisicae*), *grammaticae, logicae, philosophiae, aliarum artium et artis notariae*.

Вообще въ XII и XIII столѣтіяхъ Докторы или Профессоры Права достигаютъ самого высокаго значенія. Они, по одному уже своему званію, имѣютъ право на первостепенныя государственныя должности, могутъ быть членами правительственнаго совѣта, образуютъ свои собственныя коллегіи (*collegia doctorum*), на подобіе древнѣйшихъ судейскихъ коллегій (*collegia iudicum et advocatorum*). Такое уваженіе къ Докторамъ имѣло двоякую пользу: во-первыхъ, оно заставляло добиваться докторской степени, а слѣдовательно и профессорскаго званія, лица, принадлежавшія къ почетнѣйшимъ фамиліямъ города; во-вторыхъ, оно внушало этому званію

благородное сознание своего достоинства: ибо давало ему такой же вѣсъ въ практической жизни, какъ и на учебномъ поприщѣ. Перемена этихъ обстоятельствъ была несомнѣнно главнѣйшею причиною упадка Юридическихъ Училищъ въ позднѣйшее время.

Неизвѣстно, какимъ порядкомъ первые Профессоры Права получали докторскую степень. По крайней мѣрѣ вѣрно то, что не позже, какъ во второй половинѣ XII столѣтія, для удостоенія докторской степени, образовался Производственный Факультетъ (*facultas promotionis*). Первоначально членомъ этого Факультета могъ быть каждый дѣйствительный Докторъ, безъ различія, былъ ли онъ родомъ Болонецъ или иностранецъ; но въ послѣдствіи, Докторы, уроженцы Болонскіе, увлекаемые честолюбіемъ или своекорыстіемъ, мало-по-малу вытѣснили изъ Факультета всѣхъ иностранцевъ (1). Въ концѣ XIII столѣтія, тогдашніе Члены Факультета, не довольствуясь побѣдою надъ иностранцами, рѣшились званіе членовъ его сохранить наследственнымъ въ своихъ семействахъ и, для достиженія этой цѣли, поклялись другъ другу не производить болѣе въ докторское достоинство никого изъ Болонцевъ, кромѣ своихъ сыновей, братьевъ и родственниковъ. Но на этотъ разъ городовое начальство, вмѣстѣ съ Университетомъ, рѣшительно воспротивилось столь незаконному притязанію Производственнаго Факультета: въ 1295 году Факультету дозволено было произвести въ докторское званіе шесть Болонцевъ, но подлѣ условіемъ, если они не родственники членовъ его (2). Подобные споры возобновлялись еще нѣсколько разъ; наконецъ городовое начальство прекратило ихъ навсегда, издавъ постановленіе, полагавшее денежный штрафъ въ 1000 ливровъ на весь Факультетъ и въ 200 ливровъ на

(1) Fantuzzi Scritt. Bologn. T. 2, p. 28.

(2) Ghirardacci T. 1, p. 327.

каждаго члена въ особенности, въ случаѣ, если бы такое самоуправство было допущено. Впрочемъ, Факультетъ достигнулъ своей цѣли въ главномъ: ибо, ограничившись небольшимъ числомъ членовъ, онъ предоставлялъ вакантныя мѣста однимъ только лицамъ, находившимся по какому-либо поводу въ болѣе тѣсныхъ отношеніяхъ съ дѣйствительными членами Факультета и преимущественно родственникамъ ихъ (1).

Какъ scholars составляли Университеты, такъ равно Докторы, нѣсколько позже, образовали изъ себя Коллегіи (collegia doctorum). При Болонскомъ Училищѣ состояло пять Коллегій Докторовъ: двѣ Юридическія, Канонистовъ и Цивилстовъ, Медицинская, Философская и Богословская (2). Изъ нихъ древнѣйшія Коллегіи Юристовъ существовали уже въ XIII столѣтіи. Правила объ устройствѣ Юридическихъ Коллегій Докторовъ описаны въ статутахъ 1397 года (3). Членами Юридическихъ Коллегій могли быть одни только Болонскіе граждане, удостоенные докторской степени. Коллегія Канонистовъ состояла изъ двѣнадцати Цивилстовъ и 16 Ординарныхъ Членовъ (ordinarii). Сверхъ сего каждая Коллегія могла имѣть по 3 Почетныхъ Члена (supranumerarii) и неопредѣленное число Экстраординарныхъ (extraordinarii). Последніе обыкновенно избирались изъ ближайшихъ родственниковъ Ординарныхъ Членовъ и принимали участіе въ производствѣ, тогда какъ supranumerarii не пользовались этимъ преимуществомъ. Поэтому очевидно, что Ординарные и Экстраординарные Члены Юридическихъ Коллегій составляли вмѣстѣ и Производственный Факультетъ. Начальники Коллегій назывались Пріорами: у Кано-

---

(1) Fantuzzi Scritt Bologn. T. 2, p. 48; 49, 331. Срав. Sarti, P. 3, p. 21, 31. Alidosi, p. 214, 215. Ghirardacci, T. 1, p. 464.

(2) Ghirardacci. T. 2, p. 159. Orlandi, p. 311.

(3) Gaggi, fol. c. 3.

вистовъ они перемѣнялись каждые шесть мѣсяцевъ, у Цивилъистовъ каждые два мѣсяца (1). Кромѣ производства въ докторскую степень, Юридическія Коллегіи Докторовъ, въ позвѣйшія времена, присвоили себѣ еще и другія преимущества, вовсе не соответственныя ихъ первоначальному назначенію, напр.: 1) возводитъ въ рыцарское званіе, за что иностранецъ платилъ 50, а туземецъ 100 скуди (2); 2) наравнѣ съ Судейскими Коллегіями, рѣшать вопросы практическаго судопроизводства, въ случаѣ, ежели тяжущіяся стороны прибѣгали къ ихъ мнѣнію. Впрочемъ, эти случаи были очень рѣдки: потому что самое рѣшеніе обходилось тяжущимся въ 100 дукатовъ, а канцелярскіе расходы стояли не менѣе 30 (3).

Независимо отъ упомянутыхъ пяти Коллегій Докторовъ, была и шестая — *Collegium doctorum advocatorum et iudicum*, древнѣйшая изъ всѣхъ Коллегій. Члены ея, по мнѣнію Савиньи, прежніе практическіе Законовѣды (*judices et scabini*), извѣстные въ судебныхъ и правительственныхъ актахъ, принадлежащихъ къ началу Среднихъ вѣковъ, подъ именемъ *legis legum doctores, legum latores, causidici, advocati*, доставили Болонскому Училищу Правовѣдѣнія не одного знаменитаго Профессора Права; въ послѣдствіи и сами присвоили себѣ почетный титулъ *doctores*: потому что постоянно многіе изъ нихъ, а наконецъ и всѣ имѣли докторскую степень.

(1) Gaggi fol. C. 3, 4, D., F. 5.

(2) Ibid. fol. C. B. 4 и 6 — g. — *Informationi alli forextieri (Bologna, 1791, 16), p. 37..... sono..... considerati.... di condizione egale ai Magistrati e fatti precedere a tutti gli ordini de' cittadini ed allo stesso Senato, vedendoti dalli statuti della città posti né primi ranghi di nobiltà ed ascritti ai supremi Magistrati.*

(3) Gaggi, Fol. T. 3—4.

2. Порядокъ производства въ докторскую степень (promotio).

Давалась степень Доктора или одного Гражданскаго Права или одного Каноническаго или того и другаго вмѣстѣ. Курсъ ученія для Канониста предписанъ былъ шестилѣтній, для Цивилиста восьмилѣтній. Впрочемъ, послѣднему убавлялся одинъ годъ ученія, если онъ, по порученію Ректора, читалъ лекцію или речетцію (lectio, sermō), а также одинъ или два года, если онъ три или четыре года слушалъ Каноническое Право. Подтвердивъ присягою, что онъ дѣйствительно проучился законное время, кандидатъ избиралъ изъ Членовъ Производственнаго Факультета одного или двухъ Докторовъ представителей; на третьяго требовалось уже согласіе Ректора (1). Избранные кандидатомъ Докторы представляли его Канцлеру Училища, котораго обязанность была: строго наблюдать за точнымъ исполненіемъ правилъ, предписанныхъ статутами для испытанія и производства, и предпочтительно за тѣмъ, чтобы производились въ докторскую степень только истинно-достойные. Впрочемъ, Канцлеръ самъ не испытывалъ кандидата и не подавалъ голоса, а только изъявлялъ согласіе на производство, ежели всѣ законныя условія были въ точности исполнены.

По Папскому распоряженію (2), Болонскіе Архидіаконы были вмѣстѣ и Канцлерами Училища во всѣхъ

(1) Stat. Bon. lib. 2, p. 40—41.

(2) Это распоряженіе находится у Сионія De episc. Bon. lib. 2. Ghirardacci, T. 1, p. 12. Sarti, 2, p. 58. Savioli, II, 2, № 471. Оно издано Папою Гоноріемъ III на имя Болонскаго Архидіакона Gratia въ 1219 году. Вотъ подлинныя слова его: «Cum saepe contingat, ut in civitate Bononiensi minus docti ad docendi regimen assumantur, propter quod et Doctorum

Факультетахъ за исключеніемъ Богословскаго, въ которомъ это званіе было присвоено Болонскому Епископу (1).

Испытаніе было двоякаго рода: частное (examen, privata examinatio) и публичное (conventus, publica examinatio) (2). Докторы-представители, въ присутствіи Канцлера, предлагали кандидату для рѣшенія двѣ задачи (textus, puncta assignata), объ изъ Римскаго или объ изъ Каноническаго или одна изъ того другая изъ другого Права, смотря по тому, желалъ ли кандидатъ въ одномъ или въ обоихъ Факультетахъ получить производство (3).

honor minuatur et profectus impediatur Scholarium, volentiam erudivi: Nos eorundem utilitati et honori prospicere cupientes, auctoritate presentium duximus statuendum, ut nullus ulterius in civitate predicta ad docendi regimen assumatur, nisi a te obtenta licentia, examinatione praehabita diligenti, tu denique contradictores, si qui fuerint, vel rebelles, per censuram ecclesiasticam appellacione composcas». Dat. Romae IV Kal. Julii Pontificatus nostri anno tertio. Съ этого времени Папы считали Архидіакона главою Болонскаго Училища и всѣ свои распоряженія, касающіяся Университета, посылали на его имя

- (1) Ghirardacci, T. 2, p. 474 (автъ съ 1494 года): *№* Vicescancellarius, Decanus et Universitas Magistrorum facultatis theologiae studii Bononiensis..... de consensu Acam.— D. Bartholomei episc. Bon. auctoritate apostolica dictae Universitati praesidentis et cancellariatus in ea officium exercentis.
- (2) Examen v. Conventus. Stat. Bon. lib. 3, p. 68.— Privata v. publica examinatio. Stat. Bon. lib. 2, p. 41—43. Bartolus ad. L. 1, c. de athletic (1053): «Ex hoc inventa est consuetudo, quod scholares, ter examinante primo a doctore praesentante: secundo in privato examine: tertio in publico examine». — Но первое изъ упомянутыхъ здѣсь испытаній не что иное, какъ пробное испытаніе, гдѣ Докторъ-представитель хотѣлъ узнать только, въ состояніи ли будетъ кандидатъ приступить къ двумъ законнымъ испытаніямъ.
- (3) Gaggi Collegii Bononiensis doctorum portificii scilicet et Caesarei Juris origo et dotes... Ed. Angelus Gaggius Bononiae 1710, 4, fol. D (4).

Въ тотъ же день, по назначенію Канцлера, Кандидатъ, послѣ провознесенія второй присяги въ томъ, что онъ никому не заплатилъ свыше законнаго положенія, производилось частное испытаніе, на которомъ онъ читалъ свое сочиненіе на заданныя темы. Испытывали въ учебныхъ предметахъ только Докторы—представители; прочіе Докторы могли только дѣлать возраженія противъ диссертация (*quaestiones et oppositiones circa materiam punctuatum*), поклявшись прежде въ томъ, что на счетъ ихъ они не имѣли съ кандидатомъ предварительнаго сношенія (1). Сверхъ сего Докторы обязывались обходиться, при испытаніи, съ кандидатомъ ласково и безпристрастно. Подъ страхомъ устраненія на годъ отъ должности. Непосредственно послѣ этого перваго испытанія (*examen*), всѣ Докторы, Члены Производственнаго Факультета, подавали голоса и кандидатъ, признанный достойнымъ, получалъ званіе Лиценціата (2).

Вскорѣ за частнымъ испытаніемъ слѣдовало публичное (*conventus, publica examinatio*). Оно происходило въ Соборной церкви, куда все ученое сословіе изъ университетскихъ зданій отправлялось торжественно. Лиценціатъ, давъ третью присягу въ томъ, что никогда не будетъ дѣйствовать въ ущербъ интересамъ Университета и scholars и, пока живетъ въ Болоніи, будетъ повиноваться Ректору и университетскимъ статутамъ (3), произносилъ рѣчь къ собранію и потомъ читалъ пробную юридическую лекцію, на которую дѣлали возраженія не Докторы, но scholars. Послѣ этого Канцлеръ, или, по его порученію, Докторъ говорилъ рѣчь и въ ней провозглашалъ имя новаго Доктора; наконецъ Докторы—пред-

---

(1) Stat. Bon. lib. 2, p. 41—42.

(2) Ibid. lib. 2, p. 42, 43, 45.

(3) Ibid. p. 40—41, гдѣ предписываются всѣ три вышепомянутыя присяги, требуемыя отъ кандидата.

ставителя вручали ему знаки докторскаго достоинства: книгу, перстень и шапку (береть) (*librum, annulum, bittutum*) (1); тогда новый Докторъ произносилъ четвертую присягу Коллегіи Докторовъ въ томъ, что не будетъ дѣйствовать ни во вредъ ея, ни во вредъ отдѣльных ея членовъ и статутовъ (2). Торжество *conventus* отличалось опредѣленіемъ каведры для новаго Доктора (3), который, въ первые времена, обязывался въ этомъ случаѣ присягою, давнюю городовому начальству, не принимать профессорской должности ни въ Болоніи ранѣ известнаго срока (4). Не прежде какъ въ 1312 году присяга эта была уничтожена за нѣкоторую сумму денегъ, которую заплатилъ городу схоляріи (5).

Производство въ докторскую степень сопровождалось немаловажными расходами, состоявшими частью въ вознагражденіи за труды лицамъ, участвовавшимъ въ испытаніяхъ, частью въ разнаго рода издержкахъ. Всѣ вознагражденія, опредѣленныя статутами за частное испытаніе (*examen*), простирались до 60 (80 руб. сер.), за

(1) Gaggi, fol. D. (2), fol. E.

(2) Gaggi, fol. E, гдѣ находится форма присяги: «*Foret dominatio vestra in manibus Ill. et Exc. DD. priorum quod non veniet contra hoc sacrum Collegium, vel singulos Doctores nisi suam vel suorum injuriam prosequendo et non interponent auctoritatem suam alicui Doctorando per aliquem comitem Palatinum in civitate vel Diocesi Bononiae.... et de se non ingerendo in examinandis aut exercendis scholaribus quibuscumque contra formam constitutionum sacri collegii*» etc.

(3) Gaggi fol. D. (2), fol. E.— Glossa Jo. Andreae ad Clem. 2, de Magistris (§ 1): «*Cum sua solemniter principia faciunt aut sui recipiunt insignia doctoratus*».

(4) Pillei Gumma in tres libros, tit. de municip. et orig. (10—38): «*Quo non multo post a Bononiensibus audito, sub alio velamine omnibus legalibus professoribus convocatis, ipsos et me ad sacramentum compulerunt, ne per continuum biennium extra civitatem Bononiae discipulis jura civilia traderemus*».

(5) Ghirardacci, T. 1, p. 560—561. Sarti, P. 3, p. 32.

публичное (*conventus*) до 89 ливровъ (100 руб.) (1). Строго запрещено было освобождать отъ этихъ уплатъ, за исключеніемъ не многихъ случаевъ, въ которыхъ дозволялось безсудное производство, напр. при возведеніи въ докторскую степень Ректора Университета, докторскаго сына и пр. (2). Но публичное испытаніе влекло за собою и другіе расходы, несравненно значительнѣе вознагражденій; особенно дорого стоило торжественное шествіе, для котораго, по заведенному обыкновенію, многимъ особамъ должно было дѣрить новыя пурпуровыя тоги, и пр. (3). Для многихъ схоляріевъ расходы эти были слишкомъ разорительны: ибо въ 1311 году вышло Папское постановленіе, коимъ повелѣно обязывать докторантовъ присягою въ томъ, чтобы расходы ихъ на предметы роскоши при публичномъ испытаніи отнюдь не превышала 500 ливровъ (около 660 руб.) (4).

Въ половинѣ XVI столѣтія введены многія измѣненія въ порядкѣ производства. Пріоръ ученаго Факультета, къ которому принадлежалъ докторантъ, производилъ ему пробное испытаніе (*temptamen*) въ своей квартирѣ, потомъ слѣдовало частное испытаніе (*examen*) въ присутствіи Факультета, а за нимъ производство и врученіе докторскихъ знаковъ. Публичное испытаніе, стоявшее

(1) Stat. Bon. lib. 2 p. 43, 44, lib. 3 p. 65, 66, гдѣ описано подробно, кому сколько слѣдовало уплатить. Канцлеръ получалъ за каждое испытаніе по 12½ ливровъ и за рѣчь 3½ ливра; Докторы—представители, сколько бы ихъ ни было, получали всѣ вмѣстѣ 24 ливра; прочіе же Докторы получали за *examen* по 2, за *conventus* — по одному ливру.

(2) Gaggi, fol. E. Accursius in gl. sumptibus. L. 3, C. de adv. div. jud. (2—3).

(3) Alidosi. p. 224.

(4) Clem. 2, de magistris «ultra tria millia Turon. argenteorum». Что объясняется глоссою Iohannis Andreae такъ: «ascendunt ad monetam Bon. quingentas lib. Bononiorum parvarum ponendo Turon. produabus Venetis vel XL. Bonon. parvis».

чрезвычайныхъ издержекъ, вовсе оставлено. Иностранецъ за двойное докторство (*in utroque jure*) платилъ 32, за одно 21 скуди; Болонецъ платилъ за двойное 157, за докторство по Каноническому Праву 59, по Гражданскому 80 скуди.

Лицамъ, удостоеннымъ докторской степени въ Болоніи, предоставляемы были слѣдующія права: 1) Они могли читать лекціи не только въ Болонскомъ, но, въ слѣдствіе Папскаго повелѣнія, и въ каждомъ высшемъ Училищѣ всей тогдашней Римскокатолической Европы (1). 2) Докторы, Дѣйствительные Профессоры (*doctores legentes*) пользовались судебною властью надъ своими школяріями. 3) Докторская степень составляла необходимое условіе (*conditio sine qua non*) для поступленія въ члены Производственнаго Факультета, хотя пріемъ въ оныя и ограничивался въ послѣдствіи одними Болонцами и преимущественно родственниками Дѣйствительныхъ Членовъ.

Но и школяріи допускались къ чтенію лекцій въ Болонскомъ Училищѣ, на что не требовалось даже согласія Коллегіи Докторовъ; достаточно было дозволеніе Ректора Университета, даваемое школярію, если онъ подтвердилъ присягою, что слушалъ лекціи Права пять или шесть лѣтъ, смотря по тому, желалъ ли онъ читать одну главу, одинъ трактатъ, или цѣлую книгу Римскаго или Каноническаго Права; впрочемъ, Ректоръ, по усмотрѣнію, могъ и смягчать это условіе. Сообразно объему читаемой лекціи, школярій платилъ за дозволеніе въ пользу Университета 5, 10 и 20 солидовъ (2). Прочимъ

(1) Sarti P. 2, p. 59, lit. G. (a 1292). Ghirardacci. T. 1, p. 839 (a 1310).

(2) Stat. Bon. lib. 2, p. 39—40: освобождался отъ платы суммовья Докторовъ. *Accursius gl. sumptibus*. L. 3, C. de adv. div. jud. (2 8)... «No Arg. quod filii doctorum non debent aliquid dare pro sumptibus cum legunt ordinarie vel extraordinarie vel examinantur et quod aliis etiam aequibans preferuntur».

тавшій же цѣлую книгу Римскаго или Каноническаго Права или прорепетировавшій удовлетворительно какую-либо статью изъ того или другаго, получалъ званіе Бакалавра (*baccalaureus*), которое, не будучи никакою ученою степенью, до XIV столѣтія присвоивалось схоляріямъ на основаніи статutowъ (1), но съ этого времени въ Бакалавры производилъ одинъ Факультетъ безъ Капцлера (2).

3. Учебная дѣятельность Профессоровъ и порядокъ преподаванія лекцій.

Учебная дѣятельность Профессоровъ въ Болонскомъ Училищѣ состояла въ чтеніи лекцій, кон. смотря по объему учебнаго предмета и формѣ изложенія, именовались *lectiones*, *repetitiones*, *disputationes*. Полное, систематическое изложеніе учебнаго предмета, по программѣ изложенной въ статутахъ, и въ опредѣленные часы, называлось *lectio*, *lectura*, *regere in schola*. Но ежели какая статья (*textus*) учебнаго предмета, по своему объему, многосторонности, неясности, или по другимъ особенностямъ, требовала болѣе подробнаго вслѣдованія, развитія, критическаго разбора и опроверженія спорныхъ мнѣній: то, для должнаго объясненія подобной статьи, преподаватель обязывался читать объ ней вторую, прибавочную лекцію, въ дни свободные отъ лекцій главныхъ (3). Такого рода лекція называлась *repetitio*.

(1) *Stat. Bon. lib. 2, p. 40.*

(2) *Gaggi. fol. D. sqq.*

(3) *Alciati Or. Bononiae habita a. 1537. Opp. T. 4, p. 866:.... Bartolus, Baldus, Paulus . . . duntaxat vacationum diebus aliquam legem iterum interpretandam accipiebant, quam diffusius disputarent ideoque repetitiones dixerunt: et hodie omnes repetitiones sunt. Odofredus Proemium in Dig. vetus (M. Paris, 1489, fol. 102): *vet si aliqua lex repetitione digna fuerit ratione famae**

Disputationes были вѣщо въ родѣ вышшихъ инаугуральныхъ диссертаций. Преподаватель, избранъ какую-либо задачу (questio) изъ Римскаго или Каноическаго Права, и предпочтительно изъ случаевъ пракческаго судопроизводства, разсматривалъ ее со всѣхъ сторонъ и выводилъ свое заключеніе. На диспутаціи присутствовали всѣ бакалавры, и каждый школярій имѣлъ право дѣлать возраженія.

Со того времени, какъ положено жалованье преподавателямъ въ Болови (о чемъ сказано будетъ ниже), Докторы, получавшіе жалованье, равно какъ и школяріи, добывавшіеся кафедры съ жалованьемъ, обязывались къ чтенію репетицій и диспутацій по-очереди, начиная съ младшаго. Но ежели Докторъ не получалъ жалованья, тогда зависѣло отъ его доброй воли принять или не принять на себя этотъ учебный трудъ. Для репетицій назначалось время отъ начала учебнаго года до Великаго Поста, для диспутацій—отъ Великаго Поста до Троицына дня. Репетиціи, равно какъ и диспутаціи, по положенію, читались кѣмъ-либо изъ преподавателей, по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ недѣлю, въ дни, свободные отъ главныхъ лекцій, не включая и праздниковъ, кромѣ первостепенныхъ. Ректоръ строго наблюдалъ за точнымъ исполненіемъ этого правила, и ежели для очереди не доставало преподавателя на жалованьи, онъ имѣлъ право возложить репетицію или диспутацію на кого-либо изъ Докторовъ. За нѣсколько дней до чтенія, *textus repetendus* и *questio disputanda* публиковались для всеобщаго свѣдѣнія; а въ теченіе мѣсяца по прочтеніи, то и другое, пополненное, выправленное и на-бѣло переписанное, передавалось университетскому биделю (*bidellus universitatis*

---

vel difficultatis, eam serotinae repetitioni reservata. Nam ad minus bis in anno disputato, scilicet semel ante nativitatem, semel ante Pascha ».

или generalia) для хранения въ архивъ (1). Нѣтъ сомнѣній, что диспутациі древнѣе самаго Болонскаго Училища Правовѣдѣнія: потому что и въ прежнихъ Училищахъ Словесныхъ Наукъ, гдѣ Римское Право читалось въ видѣ образцовъ древней Литературы, для ученическихъ сочиненій (elucidationes, exercitationes), чтобъ ознакомить учениковъ съ практическимъ судопроизводствомъ, назначались преимущественно юридическіе вопросы (2).

Относительно главныхъ лекцій, въ статутахъ были предписаны слѣдующія правила. Для каждаго учебнаго предмета назначался годичный курсъ. Декреталисты на-

(1) Stat. Ven. lib. 2, p. 36—38, addit. p. 92—99. О славѣ белевизіи и диспутациі— lib. 2 p. 38 . . . . «Quare statuimus, q. doctor disputans vel repetens per se vel per alium questionem vel argumenta, et solutionem suam pro ut melius poterit recolligat et in grossa littera in pergamino conscribat vel codicifante per alium conscribantur nec alio istud officium dicandi committat sub debito juramenti: Decernentes, ut ipse doctor questionem sic disputatam vel repetitionem correctam et examinatam per eum ut supra dictum est, infra mensem numerandum a die disputationis vel repetitionis factae, in virtute praestiti juramenti, bidello tradere debeat generali, quod si facere distulerit, paenam decem ducatorum auri ipso jure incurrant de eorum salario persolvendam, quam nostrae universitati volumus applicari».

(2) Anon. Chronica Normaniae in Hist. Normannorum script. ant. ed Duchesne. Paris 1619. f. 983 (de magistro Wacario).... ab incarn. Dom. MCXXIX in Anglia discipulos doceret, «....Suggestione pauperum, de codice et digesta exceptos IX Libros composuit, qui sufficiunt ad omnes legum lites quae in scholis frequentari solent, decidendas». Thomae Contuariensis epistolae (см. выше, стр. 35, примѣчаніе). «Super his omnibus, quae dilectioni vestrae scribere studui, eum in scholis vestris, causidicorum more, themata inde elicueritis, et juxta oratorium vel legitimam institutionem Quintilianum vel Papinianum fueritis in argumentis et allegationibus imitati, merita causarum ex incude et malleis vestris exillentium nobis tanquam desideratum antidotum renuntiate etc.»

чивали его въ день Св. Луки, т. е. 19 Октября; всѣ прочіе въ слѣдующіе за тѣмъ дни. Учебный курсъ открывали торжественнымъ актомъ и рѣчью, которую читалъ одинъ изъ школяровъ или Профессоровъ Словесныхъ Наукъ. Праздничные дни (*feriae*), въ которые не читались лекціи, опредѣлены были съ точностію; ихъ было 90, со включеніемъ двухъ недѣль Пасхи и девяти дней Рождества Христова. Сверхъ сего не было ученія по Вторникамъ. Канікулы начинались 7 Сентября т. е. наканунѣ Рождества Богоматери. Въ продолженіе ихъ, чтеніе главныхъ лекцій прекращалось. Позволялось однакожь, если кто желалъ, читать отдѣльные трактаты или объяснять отдѣльные законы (1). Лекціи читались утромъ и послѣ полудня. Утреннія лекціи начинались на разсвѣтѣ, когда прозвонили въ соборѣ на молитву, и раньше, если того желалъ Докторъ и его школяріи; оканчивались онѣ въ 9 часовъ утра (*ad horam tertiam*). Послѣ-полуденныя лекціи начинались съ 19 часовъ (по Италіянскому раздѣленію дня) и оканчивались въ 22 часа. Лекціи продолжались отъ одного до двухъ часовъ. Время начала каждой лекціи, ея продолженія и окончанія различалось по роду учебныхъ предметовъ. Докторъ, не явившійся на лекцію въ дни учебные, платилъ два ливра штрафа; за позвній приходъ Профессоръ платилъ 20 солидовъ, школярій 10. Преподаваніе состояло въ изустномъ изложеніи; строго запрещалось Профессору, подъ штрафомъ 10 ливровъ, диктовать лекціи изъ тетрадей, или, вѣсто себя, заставлять кого-либо изъ школяровъ читать ихъ по тѣмъ же тетрадямъ (2).

Лекціи, равно какъ и книги, по которымъ онѣ читались, и читавшіе ихъ Профессоры, одни назывались Ординарными, другіе Экстраординарными. Ординарныя

(1) Stat. Bon. lib. 2 pag. 34—35.

(2) Ibid. pag. 38.

лекцій (*lecturae ordinariae*) читались въ утренніе часы и только по ординарнымъ книгамъ. Экстраординарныя же лекціи читались въ послѣполуденные часы, предпочтительно по экстраординарнымъ книгамъ, хотя предметомъ для нихъ могли служить и ординарныя книги (1). Къ ординарнымъ книгамъ Римскаго Права причислялись *Digestum vetus* и *Codex*, Каноническаго Права *Decretalia* и *Decretum*. Всѣ прочія юридическія книги какъ Гражданскаго, такъ и Каноническаго Права, назывались экстраординарными. Званіемъ Ординарныхъ Профессоровъ пользовались только тѣ Докторы, Болонскіе граждане, которые могли доказать это гражданство по крайней мѣрѣ собственнымъ происхожденіемъ и происхожденіемъ своего отца. Имъ принадлежало по преимуществу чтеніе ординарныхъ лекцій и экстраординарныхъ по ординарнымъ книгамъ (2); впрочемъ, если и экстраординарныя книги составляли единственный или добавочный предметъ ихъ учебныхъ занятій, то и тогда не теряли они званія Ординарныхъ Профессоровъ (3). Экстраординарными назывались Профессоры, имѣвшіе право читать только однѣ экстраординарныя лекціи; званіемъ Экстра-

(1) Savigny *Gesch. S. R. R.* 3, B., § 98—99.

(2) *Stat. Bon. lib. 4 p. 69.....* «*Statuimus et ordinamus quod doctores vere et naturaliter cives civitatis Bon. origine propria, paterna et avita, vel duabus saltem ex eis praesint lecturis ordinariis librorum ordinariorum et qui legi consueverunt in qualibet facultate: declarantes in jure civili libros ordinaris esse: Codicem et Digestum vetus: extraordinarios infortiatum, Digestum novum et Volumen: in Jure vero Canonico Decretalem et Decretum de mane ordinarie esse.*»

(3) *Stat. Bon. lib. 1, p. 35. Odofredus ad Const. Omnem.:* «*Sed nos de consuetudine non servamus istum legendi ordinem, imo primo legimus Dig. vetus, postea Codicem in quo est practica totius civilis sapientiae vel e contra. Alios libros extraordinarie legimus, et si quis sciverit bene istos duos, alios poterit per se scire et docere alios.*», etc.

ординарныхъ Профессоровъ пользовались Докторы иноземцы и Баккалавры.

Первоначально, по этому различію ординарныхъ и экстраординарныхъ лекцій, раздѣлялись преподаватели учебныхъ предметовъ на Докторовъ и Баккалавровъ (1); но когда Докторы-Болонцы исключительно себя присвоили ординарныя лекціи, тогда само собою составилось три разряда преподавателей: Докторы-Ординарные Профессоры, Докторы-Экстраординарные Профессоры и Баккалавры (*doctores ordinarii legentes, doctores extraordinarii legentes et baccalaurei*).

Впрочемъ, раздѣленіе лекцій на ординарныя и экстраординарныя не случайное и произвольное: оно основано на существенной важности ординарныхъ книгъ, заключавшихъ въ себѣ, по мнѣнію тогдашнихъ Профессоровъ-Юристовъ, неисчерпаемый источникъ юридической мудрости, полное разрѣшеніе всѣхъ юридическихъ вопросовъ, и кто основательно изучилъ ихъ подъ руководствомъ наставника, тотъ всѣ остальныя книги Юридическаго Факультета въ состояніи былъ изучить самъ собою (2).

(1) Sarti (Р. 2, р. 105) приводитъ списокъ университетскихъ Чиновниковъ, съ 1297 года свободныхъ отъ воинской повинности, гдѣ сказано: «Item excusantur Doctores ordinarii legentes, et Baccalaurei legentes extraordinarii nominati per Rectores scholarium».

(2) Odofredus смотри выше, стр. 93, прим. 3. Впрочемъ, это мнѣніе можетъ быть справедливо только относительно ординарныхъ книгъ Каноническаго Права и Кодекса (*Codex*); что же касается свода сочиненій древнихъ Римскихъ Юристовъ, называемаго *Pandectae, Digesta* и раздѣливагося въ Средніе вѣка на три части: *Digesta vetus, infortiatum et novum*, то предпочтѣніе, какое оказывали Болонскіе Юристы *Digesto veteri* предъ прочими этого свода частями, только и можетъ быть объяснено тѣмъ, что *Digestum vetus* прежде ихъ было отыскано и объяснено глоссами Ирнеріемъ, знаменитымъ родоначальникомъ Болонскихъ Юристовъ.

Это были, по нашему, главные учебные предметы университетскаго курса по Юридическому Факультету, и съдовательно въ слушанію ихъ обывались всѣ безъ изъятія школяріи, тогда какъ посѣщеніе лекцій, читавшихъ по экстраординарнымъ книгамъ, составлявшимъ добавочный курсъ, предоставлялось на произволъ каждаго школярія. И въ этомъ-то, по видимому, заключалась главная причина, почему своеобразныя Докторы-Болонцы приносили себѣ исключительно чтеніе ординарныхъ книгъ. Профессоры за свои лекціи получали honoraria отъ школяріевъ (объ этомъ послѣ скажемъ подробно). По своей важности, ординарныя лекціи всегда имѣли огромное число посѣтителей (1) и honoraria за нихъ получались исправно, тогда какъ малочисленные слушатели экстраординарныхъ лекцій часто уклонялись отъ уплаты гонораріевъ (2).

Предметъ лекцій (*lectiones lecturae*), по Римскому Праву, предпочтительно оставало чтеніе, съ надлежа-

(1) О многочисленности школяріевъ въ Болоніи см. *Odofredus ad Codicem*, аuct. *Habita* (см. выше, Глава II, примѣчаніе 18).

(2) *Odofredus ad L. fin. D. divert.* (т. е. при заключеніи *Dig. vetus*) съ простодушною откровенностью пеняетъ школяріямъ за ихъ неаккуратность въ платежѣ за экстраординарныя лекціи. «*Or. Signori, nos incipimus et finivimus et mediavimus librum istum sicut scitis vos, qui fuistis de auditerio isto, de quo agimus gratias Deo et b. Mariae Virgini Matri ipsius et omnia Sanctis eius. Et est consuetudo diutius obtenta in civitate ista, quod cantatur missa quando liber finitur, ad honorem Sancti Spiritus; et est bona consuetudo et ideo est tenenda. Sed quia moris est quod doctores in fine libri dicant aliqua de suo proposito, dicam vobis aliqua, pauca tamen. Et dico vobis, quod in anno sequenti intendo docere ordinarie bene et legaliter sicut unquam feci, extraordinarie non credo legere, quia scholares non sunt boni pagatores, quia volunt scire, sed nolunt solvere juxta illud: scire volunt omnes, mercedem solvere nemo. Non habeo vobis plura dicere, eatis cum benedictione Domini, tamen bene venietis ad missam, et rogo vos.*»

шимъ объясненіемъ пяти частей полнаго свода Римскихъ Законовъ, извѣстнаго подъ именемъ *Cornus Juris*. Части эти были: *Digestum vetus, infortiatum et novum, Codex et Volumen*. *Digestum vetus et Codex* составляли ординарное чтеніе, а *infortiatum, novum et Volumen*— экстраординарное. Первоначальное чтеніе каждой изъ пяти частей продолжалось одинъ годъ; а какъ для чтенія каждаго учебнаго предмета, по положенію, назначалось не болѣе одной лекціи въ день: то, чтобы доставить каждому Профессору возможность окончить въ продолженіе учебнаго года и чтеніе частей большаго объема, дозволялось начинать лекціи раньше и оканчивать позже опредѣленнаго въ статутахъ времени, или употреблять на нихъ по нѣскольку лишннихъ часовъ въ недѣлю. Профессоръ не ограничивался чтеніемъ одной части, но читалъ ихъ всѣ, одну за другой: такимъ образомъ scolarii, избравъ по собственному усмотрѣнію между Докторами одного, обыкновенно не оставляли его во все время своей студентской жизни, постоянно посѣщая его лекціи и подчиняясь его судебной власти, — отъ чего по всей справедливости и называли его своимъ господиномъ Докторомъ (*meus dominus doctor*) (1).

Но во второй половинѣ XIV столѣтія послѣдовало новое распоряженіе (2). Каждую изъ трехъ частей Дигеста и Кодекса велѣво читать въ одно время двумъ Профессорамъ, — одному одну, другому другую половину каждой книги, въ продолженіе учебнаго года. Такимъ образомъ время для чтенія лекцій удвоилось противъ прежняго; но съ тѣмъ вмѣстѣ и прежняя исключительная зависимость scolarii отъ одного Профессора совершенно

(1) Odofredus, in *Dig. vetus proemio*, начерталъ краткую программу своихъ годичныхъ лекцій, которой, вѣроятно, съ незначительнымъ измѣненіемъ, слѣдовали и другіе современные ему Профессоры.

(2) *Stat. Bon. lib. 2, p. 35.*

прекратилась. Volumen читалъ одинъ Профессоръ, и если чего не дочитывалъ въ одномъ курсѣ, то оканчивалъ въ началѣ другаго. Такой же порядокъ чтенія предписанъ былъ новыми статутами и для лекцій Каноническаго Права.

Къ удвоенію времени для лекцій, безъ сомнѣнія, подаю поводъ обстоятельство, замѣченное Французскимъ Юристомъ Фабромъ въ половинѣ XIV столѣтія, именно: что Профессоры, не успѣвая, въ теченіе учебнаго года, прочитывать сполна той или другой юридической книги, многое въ нихъ пропускали, что очевидно вредило успѣхамъ Науки (*).

Такая неуспѣшность въ преподаваніи вовсе не была слѣдствіемъ небрежности или упущеній по должности со стороны Болонскихъ Профессоровъ: строгость Университетскихъ статутовъ достаточно охраняла училища отъ подобнаго своеволія. Причина этому заключалась въ ложномъ направленіи, какое начало водвориться въ преподаваніи учебныхъ предметовъ еще съ половины XIII столѣтія, со временъ Акурсія и Олофреда и въ послѣдствіи около трехъ столѣтій господствовало на всѣхъ каѳедрахъ Юридическаго Факультета въ Болоніи, тогда какъ, отъ стеченія многихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, едва нрѣдко появлялись на нихъ самостоятельные таланты, подобные тѣмъ, которые прославили Болонское Училище въ первые времена его существованія. Предметъ этотъ стоитъ того, чтобы посвятить ему нѣсколько лишнихъ строкъ.

Въ началѣ главы мы старались доказать, что началу Болонскаго Училища главнымъ образомъ способ-

---

(*) Jo. Faber. in pr. I, de act. verb. actio inf.: «Audeo autem tibi dicere, quod nescit legem, qui non legit Codicem de aequo processu in anno, et idem de aliis voluminibus, et sic fit Bononiae».

ствоvalo глубокое сознание потребности вѣка, состоявшей въ основательномъ изученіи Римскаго Законодательства. И потому—то славнѣйшіе Болонскіе Учителя Права, отъ Ириерія до Одофреда, т. е. отъ начала XI до половины XIII столѣтія, постоянно одушевляемые этою мыслію, съ неутомимымъ усердіемъ трудились словесно и письменно надъ объясненіемъ текста знакомыхъ уже намъ источниковъ Римскаго Права, то возстановляя правильное чтеніе словъ и смыслъ фразы, то соглашаясь противорѣчія отдѣльныхъ Законовъ критическимъ сличеніемъ ихъ между собою, то разсматривая частные случаи, взятые изъ практическаго судопроизводства, и рѣшая ихъ на основаніи Римскихъ Законовъ, то наконецъ, излагая цѣлыя части свода (*Cognis juris*) или отдѣльныя главы его въ полномъ, систематическомъ трактатѣ, въ видѣ учебныхъ руководствъ. Такого рода научныя лекціи и сочиненія, смотря по формѣ изложенія и объему, назывались: *glossae*, *questiones*, *summae*. Глоссы, въ коихъ объяснялись слова и смыслъ текста (*expositio sententiae et literae*), составляли замѣчательнѣйшую часть Юридической Литературы перваго періода т. е. до половины XIII столѣтія, что и дало поводъ къ прозванію Сочинителей ихъ *Glossatores*.

Честь и слава этимъ глоссаторамъ: они много помогли распространенію свѣта Наукъ въ современной имъ Европѣ, не только тѣмъ, что воскресили Науку Правовѣдѣнія, вѣскольکو столѣтій покоившуюся въ мертвенномъ оцѣпенѣніи, но и тѣмъ, что ихъ ученая дѣятельность имѣла благотворное дѣйствіе и на возрожденіе другихъ знаній, въ свою очередь незамедлительно изыти для себя усердныхъ воздѣльвателей въ самыхъ же ученикахъ глоссаторовъ, которые стекались въ Болонію со всѣхъ концовъ Европы, обогащались всякаго рода знаніями, какія только возможно было почерпнуть въ лекціяхъ и сочиненіяхъ Профессоровъ Юридическаго в

другихъ Факультетовъ, и потомъ, возвратясь на родину, передавали ихъ соотечественникамъ въ дружескихъ бесѣдахъ, въ сочиненіяхъ, а вскорѣ и преподаваніемъ въ Училищахъ, которыя на образецъ Болонскаго возникли во многихъ мѣстахъ.

Но это плодотворное оживленіе Науки Правовѣдѣнія, подававшее въ XII столѣтіи столь утѣшительныя надежды, уже съ половины XIII начало снова угасать; тогда, вмѣсто умной, богатой послѣдствіями дѣятельности, появилось безплодное, безсознательное труженичество. Правда, въ XIV столѣтіи оживо новое стремленіе къ умственнымъ трудамъ: но они были несравненно ниже прежнихъ и достоинствомъ и послѣдствіями. Чтобъ изъяснить сущность новаго стремленія и породившія его причины, надобно опредѣлять, какое вліяніе имѣла на Науку Права общественная жизнь вѣка, другія области знаній и наконецъ общепринятая метода преподаванія.

Общественная жизнь Италіи прекрасно способствовала процвѣтанію школы глоссаторовъ: ибо во вновь воскреснувшихъ Республікахъ и Правительство и сословія благопріятствовали успѣхамъ Науки Правовѣдѣнія, и для самыхъ учителей открыты были всѣ почетнѣйшія мѣста въ государственномъ управленіи; хотя же и случалось сильное столкновеніе партій, однакожь въ гражданахъ долго еще теплилась чистая и безкорыстная любовь къ отечеству и законной свободѣ. Но власть Дворянства, законная, умѣренная, благотворительная, неиспровергнута была червю; если же потомъ удавалось Дворянамъ снова захватить въ руки кормило правленія, то они не знали уже мѣры жестокости въ наказаніи злоупотребленій свободы. Борьба Гвельфовъ съ Гибелинами продолжалась только по имени, совершенно потерявъ свое первобытное значеніе. Часто самыя ничтожныя обстоятельства, личныя цѣли, или семейныя сдѣлки, служили поводомъ къ кровавымъ раздорамъ.

Это жалкое положеніе общественныхъ дѣлъ въ Италіи имѣло самое вредное вліяніе и на Профессоровъ Права. Внѣшнее значеніе и внутреннее благородное самосознаніе, дававшее имъ столько вѣса въ Ломбардскихъ городахъ, исчезло: они болѣе не участвовали уже въ государственномъ управленіи. Конечно, неразвлекаемые посторонними занятіями, они могли бы теперь, съ сугубою пользою для Науки, сосредоточить свою дѣятельность на учебномъ поприщѣ; но этому препятствовала частая перемѣна ихъ мѣстопребыванія, особенно съ тѣхъ поръ, какъ свята была клятва съ Болонскихъ Докторовъ, принимавшихъ кафедру въ Болонскомъ Училищѣ, по крайней мѣрѣ два года не читать лекцій въ Болоніи, еще болѣе когда Болонцы исключительно присвоили себѣ важнѣйшія юридическія кафедры. Переселялись и прежде ученые Юристы изъ одного училища въ другое; но это случалось очень рѣдко и какъ исключеніе изъ общаго правила. Съ XIV же столѣтія Профессоры-Юристы начали вести истинно-кочевую жизнь, и эта жизнь произвела самую невыгодную перемѣну въ ихъ личномъ характерѣ. Съ сожалѣніемъ видимъ, что съ этого времени самые извѣстные Профессоры Права, не смотря на то, что слава ихъ гремѣтъ далѣе, нежели слава ихъ предшественниковъ, что владѣтельные Государя стараются непрерывно привлекать ихъ къ себѣ, не щадя для нихъ ни почестей, ни жалованья, которое и нынѣ показалось бы огромнымъ,— не смотря на все это они занимаютъ мѣста менѣе достойныя и самостоятельныя, нежели ихъ предшественники, и поведеніемъ не всегда приносятъ честь своему благородному званію.

Притомъ же измѣнились во многомъ и мѣстные обстоятельства. Слава Болоніи, представлявшей въ прежнее время почти единственное поприще профессорской дѣятельности ученыхъ Юристовъ, теперь до того упала, что рѣдко удавалось ей заманить въ свое училище луч-

шихъ Профессоровъ, которые предпочитали жить въ Пизѣ, Перджинѣ, Палуѣ, Павіи, коихъ училища достигли уже въ это время первостепенной важности.

О вліяніи другихъ областей знанія на развитие Науки Правовѣдѣнія не льзя ничего сказать утѣшительнаго. Состоя въ самой тѣсной связи съ Философіею, Исторіею, Филологіею, Наука Правовѣдѣнія висколько не воспользовалась результатами современныхъ ученыхъ трудовъ въ области помннутыхъ знаній, хотя онѣ, въ продолженіе XIV столѣтія, достигли высокой степени развитія. Уже съ началомъ XIV столѣтія ученая дѣятельность съ неутомимымъ рвеніемъ принялась разрабатывать давно забытое поле древней Литературы, и успѣхи ея были тѣмъ блистательнѣе и благотворнѣе, что они пробудили стремленіе къ разработкѣ народной Словесности. Данте, Петрарка и Боккачіо, отличнѣйшіе знатоки древней Литературы, возвели Италіанскую Поэзію и прозу на высочайшую степень совершенства. Одна Наука Правовѣдѣнія не извлекла ни малѣйшей пользы изъ классической Филологіи, и это тѣмъ поразительнѣе, что многіе Профессоры Римскаго Права (напр. Cincus, Aretinus и проч.) были вмѣстѣ глубокіе знатоки древней Литературы, и при всемъ томъ не только не оставили никакого о томъ слѣда въ своихъ юридическихъ сочиненіяхъ, но и сами она болѣе достойны вниманія какъ Латинскіе Поэты и Филологи, нежели какъ Юридическіе Писатели. Такимъ образомъ Наука Права, отчуждившись отъ прочихъ знаній и запершись въ своемъ ограниченномъ кругу, вмѣсто того, что она въ XII и XIII столѣтіяхъ далеко опереживала всѣ другія знанія, теперь, когда тѣ быстро двинулись впередъ, упала многими ступенями ниже прежняго своего значенія. Одну изъ главныхъ причинъ столь плачевнаго ея упадка должно отнести къ той безтолковой методѣ преподаванія, какая около трехъ столѣтій сряду деспотически господство-

вала въ училищахъ Правовѣдѣнія и особенно въ Болонскомъ.

Учебное званіе Римскаго Права въ этомъ періодѣ, какъ и прежде, проявлялось исключительно на кафедрахъ Юридическихъ Училищъ. Но предметомъ для учебныхъ трудовъ глоссаторовъ служалъ самый текстъ источниковъ Римскаго Законодательства, между тѣмъ какъ новые преподаватели обратили все свое вниманіе на одинъ глоссъ: не пользуясь ими, какъ ученымъ пособіемъ для объясненія текста, они занимались чтеніемъ и разборомъ ихъ, какъ главнаго предмета. Это частотѣ-часу должно было увеличиваться, когда къ безотчетному множеству глоссъ присоединились многочисленныя сочиненія Профессоровъ Юристовъ, одно другаго безтолковѣе. Многія мнѣнія глоссаторовъ и ихъ преемниковъ приняты были за основныя правила (*communis opinio*), не по своему существенному достоинству, а по числу Писателей, которые ихъ защищали. Новые Профессоры вовсе отказались отъ самостоятельности мысля: Авторитетъ знаменитѣйшихъ предшественниковъ налагалъ несокрушимыя оковы на всякое стремленіе къ новому, самостоятельному разысканію. Наборъ безчисленныхъ цитатъ составлялъ главную работу учителей и учениковъ, и слава Профессора зависѣла теперь лишь только отъ умѣнья представить этотъ хаосъ цитатъ въ возможномъ порядкѣ и ясности.

Къ затмѣнію Науки Правовѣдѣнія въ это время не менѣе способствовалъ давно развившійся вкусъ къ діалектическимъ формамъ изложенія, породившимъ тѣ мелочныя тонкости, то плоское остроуміе, пустую игру словъ, тѣ педантическія дѣленія и подраздѣленія Науки, кои, получивъ право гражданства въ юридическихъ сочиненіяхъ этого періода, сохранились въ ученой полемикѣ слѣдующихъ столѣтій, предпочтительно у Нѣмецкихъ Писателей.

Это безсознательное загроможденіе учебнаго курса массою литературныхъ матеріаловъ, вмѣстѣ съ подавизмомъ изложенія, довели до того, что полное и отчетливое объясненіе источниковъ Римскаго Права, свойственное глоссаторамъ, сдѣлалось рѣшительно невозможнымъ, и что, не смотря на удвоенное время Статутами для чтенія каждой части свода Римскихъ Законовъ, выбирались изъ нихъ только небольшія статьи, въ видѣ темъ для лекцій, которыя, впрочемъ, наполнялись одними цитатами изъ глоссъ и пресловутыхъ юридическихъ сочиненій; изученіе же всего остальнаго какъ въ ординарныхъ, такъ и въ экстраординарныхъ книгахъ предоставлялось собственному трудолюбію слушателей (*).

(*) *Alciati or. Bononiae habita 1536.... Opp. T. 4, p. 866.* «*Veteres, ut Azo, Accurtius, Pileus, caeterique glossematici doctores, ita jura interpretabantur, ut tanquam canes in Aegypto biberent et fugerent, paucis oppositionibus contenti ad alia subinde festinebantur. Qui deinde secuti sunt, Bertolus, Baldus, Paulus, diffusius omnia attigerant, et certis regulis atque doctrinis ceu compedibus quibusdam, jus civile concluderunt, non usque adeo tamen, ut omnia in unum locum congererent: duntaxat vacationum diebus aliquam legem iterum interpretaendam accipiebant, quam diffusius disputarent, ideoque repetitiones dixerunt: et hodie omnes repetitiones sunt, nihilque plerisque dictum videtur, si quisquam omissum fuerit, quod commodius in alium locum reservetur. Unde efficitur, ut singulis annis paucas admodum leges intrepraetetur: habetque quaelibet docendi via atque ratio defensores suos.* — *Idem Or. habita Bononiae a. 1539.— Opp. T. 4, p. m. 868:* «*Adeo diffusi sunt cum veterum tum recentiorum commentarii et tam paucae toto vertente anno lectiones occurrunt, ut, quae exposituri sumus, eorum quae omittantur comparatione, pro nihilo sunt. Opportet ergo, ut quibus diebus a publicis lectionibus vobis (sc. scholaribus) sunt feriae, privato studio insigniores quasque leges ipsi perspiciatis, et adhibito uno interprete, pato Bartolo, rem ipsam deliberetis.*» *Pancirolius Lib. 2, c. 4....* «*Eo devenum est, ut hodie aliqui vix quinque jura singulo anno interpretentur: scio etiam aliquos, qui circa unius tituli rubricam duos menses*

Обыкновенно, при чтеніи лекцій, Профессоры наблюдали слѣдующій порядокъ: во-первыхъ, дѣлали обзоръ юридической статьи, составлявшей предметъ лекцій (*visus tituli*); во-вторыхъ, слыхивъ варианты текста (*littera*), прочитывали въ томъ видѣ, какъ полагала его правильнымъ; въ третьихъ, опредѣливъ точный смыслъ (*casus*) заключающихся въ статьѣ законоположеній и согласивъ ихъ съ подобнаго рода законами другихъ статей, если въ нихъ замѣчалось противорѣчіе мнимое или дѣйствительное (*contraria*), выводили общія основныя правила (*generalia, brocarda*), и примѣняли ихъ къ случаямъ юридической практики (*quaestiones*). Если какіе законы или практическіе случаи, по своей важности, многосторонности и другимъ особенностямъ, требовали болѣе обширнаго и подробнаго разысканія и поясненія, тогда онѣ составляли предметъ *repetitiones* или *disputationes* (*).

---

insumpserunt. Caeterum num ab corruptum docendi morem nec quinque jura plerumque explicantur. — Fr. Froche *Isagogae in Juris Civ. studium, in variis opasc. ed. Jo. Winckel, Argent, 1554, 8, p. 365.....* «*Verum hoc illos interim morar scio, quod ad alienum praescriptum, nempe collegiorum, quae subdegnat, docere coguntur.* — *Id. quod Alciatus tuus in praefatione quadam palam testatus est.* — *Et nobis aliquando hac de re expostulantibus coram respondit dulcissimus praecceptor noster Zasius.*»

- (*) Hugolinus. *Materia ad Pandectas secundum Job* (т. е. Joannem Bassianum), напечат. во всѣхъ изданіяхъ, соч. Азо, подъ заглавіемъ *Summa*: «*Modus in legendo, quem observare consuevimus, quod ripartito progressu quasi quibusdam quatuor metis et terminis distinguitur: primo casum simpliciter et nude ponimus: secundo contraria assignamus et solutiones adhibemus: tertio argumenta ad causas de facto annotamus, quae loci generales, vel generalia, vel vulgariter brocarda appellantur: ad ultimum quaestiones movere et discutere consuevimus vel statim in lectione, vel in vespere pro sui difficultate prolixiori disputationi reservare differendo.*» — Odofredus in *Dig. vetus*: «*Nam mihi pro medio est tenendum vos docere fideliter*

Схолярів не всегда вели себя благопристойно въ аудиторіяхъ ; одни изъ нихъ не посѣщали вовсе лекцій и списывали ихъ съ профессорскихъ тетрадей, другіе, и посѣщая, не внимала тому, что говорилъ Профессоръ, развлекались ребяческими шалостями, и не рѣдко производили шумъ, особенно, когда кто изъ товарищей, въ недоумѣніи своемъ, обращался къ Профессору съ вопросомъ, — что, хотя и было принято обыкновеніемъ, предпочтительно въ послѣполуденныя лекціи, однакожь не правилось многимъ Профессорамъ, такъ что они часто вынуждены были напоминать своимъ схоляріямъ, чтобы они позаботились имѣть болѣе усердія къ посѣщенію лекцій, внимательности къ слушанію ихъ и вѣжливости къ товарищамъ (*).

---

et benigne, circa quam doctrinam talis ordo consuevit servari ab antiquis doctoribus et modernis et specialiter a domine meo, quem modum ego servabo. Primo enim vobis dicam summas cujusque tituli antequam accidam ad literam. Secundo ponam bene et distincte et in terminis, ut melius potero casus singularium legum. Tertio legam literam corrigendi causa. Quarto verbis brevibus casum reiterabo. Quinto solvam contraria, generalia (quae vulgariter nuncupantur brocardica) et distinctiones et quaestiones subtiles et utiles cum solutionibus addendo, prout mihi divina Providentia ministrabit. Et si aliqua lex repetitione digna fuerit ratione famae vel difficultatis, eam scrotinae repetitioni reservabo».

- (*) Hugolinus l. c. : « In scholis autem debetis magistrum reverenter et tacite audire, socium quaerentem pati cum benignitate, non conclamando ei, sed cum suam expleverit voluntatem alter respondeat, et rationem aut legem inducat ». Odofredus l. c. fol. 102 : « Item assidui debetis esse in scholis et extra scholas, in scholis audiendo magistrum pacifice et benigne, et socium a magistro quaerentem, et non contra ipsum clamare, sed vel pro magistro respondere, aut pro socio contra magistrum allegare legem aut probabilem rationem ». — Idem in Cod. L. 2, C. de judiciis (Sarti P. 1, p. 92) : « Licet insolitum sit quaerere a dominis sive doctoribus in mane de eo quod legant in mane, peto veniam et fac mihi gratiam » etc.

4. *Доходы Профессоровъ.*а) *HONORARIA.*

Мы сказали выше (Глава I), что мѣстному Правительству ничего не стоило основаніе юридическаго училища въ Болоніи, и что это училище (по крайней мѣрѣ въ первомъ періодѣ) довольствовалось собственными способами существованія, не требуя отъ городской казны никакихъ денежныхъ пособій ни на свое содержаніе, ни на жалованье Профессорамъ.

Способы эти состояли въ равнаго рода денежныхъ сборахъ, кои взимались отъ схоляріевъ и были частію опредѣлены, частію дозволены университетскими статутами. Къ числу первыхъ принадлежали уплаты: за приемъ въ Университетъ (*metricula*), за частное и публичное испытаніе, за производство въ докторскую степень, за дозволеніе читать лекціи и релетиціи; всѣ многочисленныя штрафы, коимъ подвергались за малѣйшее отступленіе отъ статутскихъ правилъ равно Докторы и схоляри, какъ и всѣ лица, состоявшія въ зависимости отъ Университета, и наконецъ всякія добровольныя приношенія въ пользу университетской общины (напр. по случаю въ первый разъ выпавшаго снѣга). Этого рода денежные сборы обращаемы были: на содержаніе и украшеніе университетскихъ зданій, на жалованье университетскимъ Чиновникамъ и служителямъ, а также на вознагражденія за труды Канцлеру и Профессорамъ, участвовавшимъ въ испытаніяхъ и производствѣ.

Дозволенный денежный сборъ взимаемъ былъ отъ схоляріевъ Профессорамъ, какъ плата за лекціи, и поступалъ прямо въ пользу послѣднихъ. Этотъ сборъ, подъ названіемъ *honoraria, collectae*, производился обыкновенно посредствомъ подписки, которой хлопоты принимали въ

себя два школярія, удостоенные довѣренности Профессора. Не подписавшійся не былъ допускаемъ въ аудиторію. Но не всѣ подписавшіеся школяріи уплачивали деньги исправно, и, въ случаѣ поданной на нихъ Профессорами жалобы въ Университетскій судъ, приводила въ свое оправданіе неформальность подписки (*quod per procuratorem non quaeritur actio domino*). Дѣло однакожь обыкновенно рѣшалось въ пользу Профессора, на основаніи другой статьи законовъ (*si doctor sit praesens, quaeritur ei actio utilis*) (1).

Иногда Профессоры заключали письменный договоръ съ своими школяріями на счетъ платы за ученіе; но это случалось болѣе въ первыя времена Болонскаго Университета, когда аудиторія помѣщалась еще въ профессорскихъ квартирахъ. Профессоры получали тогда плату особую за лекціи и особую за аудиторію (*pro bancis et domo*) (1). Но вскорѣ число школяріевъ возрасло до того, что профессорскія аудиторіи оказались уже тѣсными, и тогда горюдь нашелся въ необходимости отвести на этотъ предметъ общественныя зданія (2), которыя, какъ видно изъ статутовъ, въ XIV столѣтіи были уже совершенно устроены (3).

(1) Odofredus in Dig. nov. L. 79, de verb. obl. «Bene scitis quod cum doctores faciunt collectam, doctor non quaerit a scholaribus, sed eligit duos scholares, ut scrutentur voluntates scholarium: promittunt scholares per illos. Mali scholares nolunt solvere, quia dicunt, quod per procuratorem non quaeritur actio domino. Sed si doctor sit praesens, quaeritur ei utilis actio, ut hic».

(2) Clossius, codicum mss. Dig. vet. descriptio. Vimariae, 1818, 8, p. 16—18.

(3) Odofredus in Dig. vetus L. de fide Instrum. (22, 4): «Dixit Albericus antiquus doctor (жившій около 1165—1194 года), et audivi a domino Bagarato, quot habebat tot scholares, quod regebat in palatio communis, scilicet in scholis sancti Ambrosii, quae erant tunc palatium communis».

(4) Stat. Bon. lib. 2, p. 40.

Въ письменныхъ памятникахъ Боловскаго Университета нѣтъ точныхъ свѣдѣній, по которымъ можно было бы заключать о мѣрѣ платы за лекціи или гонорарій; количество ея, по видимому, было произвольное и зависѣло частію отъ требованій Профессора, частію отъ мнѣнія, какимъ онъ пользовался у схоляріевъ по своей учености и таланту преподаванія, частію наконецъ отъ денежныхъ способовъ каждаго схолярія.

Не подлежитъ однакожь сомнѣнію, что honorigia были довольно значительны: ибо многіе Профессоры наживали богатое состояніе, и особенно Докторы—Болонцы, присвоившіе себѣ, какъ выше сказано, исключительное право читать ordinaria лекціи. При томъ же случалось нерѣдко, что Профессоры, чтобы замануть на свои лекціи побольше слушателей, не совѣстились прибѣгать и къ нѣже благороднымъ уловкамъ, напр.: ходили по квартирамъ схоляріевъ, уговаривали, умоляли ихъ посѣщать свои лекціи, давали имъ деньги въ займы (*), а иногда старались дѣйствовать на схоляріевъ чрезъ наемныхъ трактир-

---

(*) Sarti P. I. p. 212. Alciati parerga lib. 9, C. 9. Odofredus ad L. 1, D. de off. praef. urbis: «Unde colligitur argumentum contra doctores, qui mutant pecuniam scholaribus ut audiant eos: nam eo ipso sunt suspecti, quod ingerant operas suas». Idem. Proem. in Dig. vetus (Ms. Paris 1489, f. 102), говорить о самомъ себѣ: «Et propter hoc non vado per cameras, nec ire propono, non superbia sed dubitans ruborem si denegarentur petita, et ut suspectus non videar». — Placentinus Summa Inst., tit. de suspectis tutoribus (1, 24): «His non sunt ab similes miserissimi praeceptores, qui pecuniis datis, precibus ablati, scholares emunt». — Idem Summa Cod. IX, 8, ad L. Gal. maj. p. 426: «Hujus criminalis rei vilissimi praeceptores, scholarium redemptores, argui possent». — Нѣкто Bonifacius Boncompilii, чтобы примириться съ совѣстью за грѣшное стажаніе денегъ отъ схоляріевъ, завѣщалъ 100 ливровъ въ пользу немущихъ: «Ex questu, quem feci ex scholis, quia multis et variis modis peccatur in scholaribus habendis». — Sarti P. 2, p. 76.— Въ 1292 году doctor Franciscus Accursii, сынъ »

щиковъ, факторовъ и другими еще болѣе предосудительными средствами. Подобные поступки, по вѣявшему, были перѣдки: ибо неоднократно клеймили ихъ позоромъ съ университетскихъ кафедръ другіе Профессоры, исполнявшіе долгъ свой по совѣсти и чести, публично совѣтуя scholarsiamъ, при выборѣ Профессора, руководствоваться или собственнымъ убѣжденіемъ, или мнѣніемъ людей знающихъ и добросовѣстныхъ, а не слушаться лицъ подозрительнаго поведенія (1). Университетскіе Статуты не принимали рѣшительныхъ мѣръ противъ всѣхъ этихъ злоупотребленій; они только наказывали десятью ливрами штрафа (*si quis (doctor) audeat regare tacite vel expresse re vel verbo vel quocunque alio verborum calore*) (2).

наслѣдникъ знаменитаго Профессора и Писателя Аккурсія, оставившаго послѣ смерти огромное состояніе въ движимомъ и недвижимомъ имуществѣ, мучимый совѣстью за подобные свои и отцовскіе грѣхи, лично прибѣгнувъ къ Папѣ и вымолилъ у него письменное разрѣшеніе, въ которомъ сказано слѣдующее: «*In nostra sane constitutus praesentia retulisti, quod tu, et quondam Accursius Legum Doctor pater tuus, cujus heres existis, scholaribus vestris, quos auditores pro tempore habuistis, diversas pecuniarum summas mutuo exhibentes, ab ipsis talis pretextu mutui fuistis assecuti majores collectas, etiam a nonnullis ex pacto, quam alias ab eisdem consecuti scholaribus fuissetis, quas collectas majores etiam cum hoc fiebat mutuum, licet nulla super hoc interveniret pactis, consequi sperabitis*». — Sarti, P. 2, p. 96.

- (1) Odofredus in Dig. vetus proemium (Ms. Par. 1489, f. 102): «*Scholaris enim quemlibet debet audire et modum cujus liber inspicere, et qui sibi plus placebit ille debet per eum eligi, et opinione propria non alterius, non pretio.... vel precibus doctoris vel alterius*», и ниже: «*Item non est eligendus doctor precibus laici mercatoris, meretricis, cauponae*». — Hugolinus materia ad Pandectas proem.: «*Eligendus est magister arte et non sorte vel sorde; eligendus enim est aut proprio scholaris judicio, aut judicio prudentium virorum, non judicis cauponis, aut judicio vilissimi mercatoris*».

- (2) Stat. Bon. lib. 2, p. 39.

Однимъ школяріямъ, получившимъ разрѣшеніе читать лекціи, дозволялось ходить по квартирамъ товарищей и просить ихъ пожаловать на свою вступительную лекцію (1). Впрочемъ, по уставу, одни только Докторы-Профессоры имѣли право требовать honoꝛaria; преподаватели же школяріи могли оныя получать не иначе, какъ по особому разрѣшенію полнаго Университета (2).

б) Жалованье или SALARIA.

Но honoꝛaria, по самому уже свойству сбора, зависѣшаго отъ многихъ частію произвольныхъ, частію случайныхъ условій, обогащая однихъ Профессоровъ, ловко умѣвшихъ употребить въ дѣло то свою учевую извѣстность, то другаго рода ухищренія, чтобы заставить своихъ школяріевъ быть исправными и щедрыми плательщиками, не всегда обеспечивали вѣрный доходъ для другихъ, которые, или по излишней скромности, или изъ благородной гордости, чуждались всякихъ продѣлокъ, считая униженіемъ своего достоинства добиваться такимъ путемъ должнаго возмездія за свои труды. Поэтому многіе, особенно иностранные Докторы, получившіе, при своемъ производствѣ въ докторскую степень, кафедру въ Болонскомъ Училищѣ, не смотря на дѣшную пріяслагу городскому начальству — не читая юридическихъ лекцій внѣ Болоніи по крайней мѣрѣ въ теченіе двухъ лѣтъ, не охотно покорились вынужденному обязательству и при первой возможности оставляли Болонію. Докторы-Болонцы не могли постоянно занимать всѣхъ кафедръ, установленныхъ Статутами: въ ихъ знаніи нуждалось мѣстное Правительство; оно возлагало на нихъ важныя Государственныя должности, и чрезъ то самое отвлекало

(1) Stat. Bon. 1. c.

(2) Ibid. lib. 2, p. 40.

ить отъ учебныхъ занятій. Въ слѣдствіе сего случалось иногда, что между Докторами не находилось охотниковъ для занятія вакантною катедры, именно по ненадежности сбора гонораріевъ. Для отвращенія столь важнаго неудобства, Университетъ, въ подобныхъ случаяхъ (не раньше однакожь XIII столѣтія), сталъ назначать Докторамъ годовое жалованье въ условленномъ количествѣ, подъ именемъ *salarium*, разложивъ сборъ нужныхъ на этотъ предметъ денегъ на стюларіевъ. Первый, кажется, Одофредъ (ум. 1265) получалъ отъ стюларіевъ 400 ливровъ за чтеніе лекціи по какому-то предмету въ теченіе года (1). Въ 1279 году заключенъ былъ подобный договоръ съ Гвидо де Сузарія, по которому этотъ Докторъ обязался читать *Digestum novum* за 300 ливровъ (2). Но въ слѣдующемъ же году, Университетъ, вѣроятно затруднясь въ сборѣ денегъ отъ недоброхотныхъ стюларіевъ, упростило городское Правительство уплатить 150 ливровъ Канонисту *Garciacy* (3). Эта временная мѣра положила основаніе учрежденію штатнаго жалованья на счетъ городской казны, сперва для нѣкоторыхъ, а въ послѣдствіи и для всѣхъ катедръ. И такъ въ 1289 году учреждены были двѣ штатныя катедры: одна—*ordinaria decreti* съ жалованьемъ 150 ливровъ, другая—*extraordinaria infortiati* съ жалованьемъ 100 ливровъ (4); въ 1295 *extraordinaria decreti* съ жалованьемъ 50 ливровъ, въ 1315 *extraordinaria Voluminis* съ жалованьемъ 100 ливровъ (5). Въ 1364 году получали жалованье пять Юристовъ и одинъ Канонистъ (6). Въ 1381 году назначено жалованье 23 Юристамъ, изъ числа коихъ

(1) Документъ находится у Sarti, P. I, p. 149, not. 1.

(2) Sarti, P. I, p. 167. P. II, p. 83.

(3) Ibid. P. I, p. 401. P. II, p. 138.

(4) Ibid. P. I, p. 233, 410, 411.

(5) Ghirardacci, T. I, p. 328, 381. Sarti, P. I, p. 414, 416, 417.

(6) A. Martin. *Thémis* Vol. 9, p. 157, 168.

Iohannes de Lignano получилъ 620 ливровъ, другой 470 лив., многіе по 360, а самое меньшее жалованье составляло 100 лив.; всей же суммы на жалованье Юристовъ отпущено было 5125 лив. (около 6500 руб. сер.), а сверхъ того на жалованье 21 Артисту 2800 (около 3660 р.) (1). Въ 1384 году получали жалованье 19 Юристовъ и 23 Артиста; высшій окладъ жалованья простирался до 495 лив. (около 620 руб.) (2). Наконецъ въ XV столѣтіи и на всѣ остальные кафедры, бывшія еще на прежнемъ основаніи, распространено было штатное жалованье (3).

Послѣ этого прежнія отношенія Университета и Профессоровъ къ городскому Правительству само собою измѣнились. Принявъ на свой счетъ немаловажные расходы на жалованье Профессорамъ, оно не замедлило усилить свое на нихъ вліяніе. Въ прежнее время, кто удостоенъ былъ докторской степени, тотъ пріобрѣталъ вмѣстѣ и право на докторскую кафедру и могъ читать лекціи безъ всякаго вмѣшательства со стороны Правительства, которое, не участвуя въ содержаніи Профессоровъ, не считало профессорской должности Государственною. Еще долгое время и послѣ того, какъ городская казна начала отпускать жалованье, пока оно присвоено было немногимъ только кафедрамъ, выборъ штатныхъ Профессоровъ (*doctores salariati*) вполне зависѣлъ отъ Университета. Городъ отпускалъ въ его распоряженіе количество денегъ, опредѣленное на этотъ предметъ по головному бюджету, и не хотѣлъ знать больше ни о чемъ (4). Одного ова только требовалъ, именно — чтобы штатныя кафедры замѣщаемы были преимущественно иностранцами: ибо жалованье обзавало Профес-

(1) Ghirardacci, T. 2, p. 389.

(2) Ibid. p. 398.

(3) Sarŕi, P. I, p. 411.

(4) Ghirardacci, T. I, p. 422, 433. Sarŕi, P. I, p. 412.

сора къ постоянному присутствію на лекціяхъ штатнаго учебнаго предмета, а городу не хотѣлось лишаться права употреблять Болонскихъ гражданъ для разныхъ порученій по дѣламъ общественнымъ (1). Университетъ, съ своей стороны, назначалъ Профессоровъ къ штатнымъ кафедрѣмъ не болѣе какъ на одинъ годъ: потому что отпускъ жалованья отъ казны считался долго только временною мѣрою (2). Но, вмѣстѣ съ постепеннымъ увеличеніемъ числа штатныхъ кафедръ, городское Начальство стало прибирать мало-по-малу въ свои руки право опредѣлять на нихъ Профессоровъ, такъ что уже въ 1420 году изъ 21 Юридическихъ Профессоровъ только одинъ былъ назначенъ Университетомъ (3), а въ послѣдствіи и всѣхъ штатныхъ Профессоровъ, коихъ число простиралось до ста человекъ, опредѣляло само городское Начальство (4). Съ тѣхъ поръ профессорская должность получила значеніе Государственной службы, и штатные Профессоры назначались уже не на одинъ годъ, какъ было прежде, когда выборъ ихъ зависѣлъ отъ Университета, а на болѣе продолжительное время (5).

Какъ бы въ возмездіе за потерянное преимущество назначать Профессоровъ на штатныя кафедры, неотъемлемою принадлежностію Университета до новѣйшихъ временъ осталось право выбора Преподавателей на шесть штатныхъ кафедръ съ годовымъ жалованьемъ по 100 ливровъ на каждую, предоставленныхъ исключительно scolarij. Кандидатами на эти кафедры не

---

(1) Sarti, P. I, p. 416. Ghirardacci, T. 2, p. 17.

(2) См. стр. 112, примѣч. 3.

(3) Ghirardacci, T. 2, p. 637.

(4) Ghirardacci, l. c. Informazione alli forestieri (1791), p. 57: «I Lettori pubblici si eleggono dal Senato, ed i stipendiati, che si chiamano anche ordinarj, sono più di cento, oltre non pochi onorarj senza stipendio».

(5) Sarti, P. I, p. 411. Ghirardacci, l. c.

могли быть ни Докторы, ни Лиценціаты, ни Болонскіе граждане, а только иностранные схоляріи, неизрѣнно въ равномъ числѣ *Ultramontani et Citramontani* (1). Условія выбора кандидатовъ изъ схоляріевъ на эти шесть кафедръ измѣнялись въ различное время; наконецъ постановлено было, чтобы Университетъ избиралъ двѣнадцать кандидатовъ, которыхъ участь рѣшалась баллотировкою. Первоначально изъ шести Преподавателей схоляріевъ трое назначались для Каноническаго и трое для Гражданскаго Права, а въ послѣдствіи Легистамъ представлено четыре кафедры. Декреталистамъ двѣ (2). Схоляріи-Преподаватели облажывались, неизрѣнно въ продолженіе года, получить докторскую степень; въ противномъ случаѣ жалованье ихъ обращалось въ пользу членовъ Производственнаго Факультета, въ руки которыхъ оно по тому и отпускалось (3).

Сумма, ассигнованная на жалованье Болонскихъ Профессоровъ, обезпечивалась разными налогами, сборъ которыхъ въ послѣдствіи былъ отданъ въ собственное завѣдываніе Университета (4).

Впрочемъ, изъ всего, что мы сказали здѣсь о жалованьѣ, видно, что учрежденіе его не могло имѣть значительнаго вліянія на благосостояніе Болонскихъ Профессоровъ: ибо, во-первыхъ, долгое время пользовались жалованьемъ только немногія кафедры, во-вторыхъ, оклады его, за исключеніемъ особенныхъ случаевъ, никогда не превышали 350 ливровъ (около 460 руб.); многіе

(1) Stat. Bon. lib. 2, p. 30 — 32. Ibid. lib. 4, p. 73 (Статутъ 1417 г.).

(2) Ibid. addit. p. 100 (1550 г.), p. 106 (1552 г.). Ibid. reform. p. 79—82.

(3) Gaggi fol. E. (3), fol. g.

(4) Ghirardacci, T. 2, p. 7. Gaggi, fol. d—f. Informazione alli forestieri, p. 58.

Профессоры получали по 200 и по 100 ливровъ. Если даже примемъ въ соображеніе тогдашнюю цѣнность благородныхъ металловъ, то и тогда стоимость 350 ливровъ врядъ-ли будетъ превышать 600 руб. сер. Следовательно изъ какихъ же источниковъ могли богатѣть Болонскіе Профессоры?

Источниковъ было много, напр.: члены Производственнаго Факультета пользовались доходами отъ производствъ въ докторское и рыцарское званія; доходы отъ перваго въ XV и XVI столѣтіяхъ сдѣлались весьма значительными; иногда также получались доходы отъ рѣшенія частныхъ тяжбныхъ дѣлъ въ Докторской Коллегіи; тѣ же Докторы-Профессоры, которые отличались блестящимъ дарованіемъ, нерѣдко приглашались быти къ занятію важнѣйшихъ постовъ въ присутственныхъ мѣстахъ и въ Государственномъ управленіи какъ въ Болоніи, такъ и въ другихъ Италіанскихъ городахъ. Но главнѣйшій источникъ профессорскихъ доходовъ, особенно для тѣхъ труженниковъ Профессоровъ, которые никогда не покидали своихъ кафедръ, вѣроятно и теперь, какъ и прежде, составляли honoraria, хотя нѣкоторые Юристы и считали несомнѣстнымъ соединеніе ихъ съ жалованьемъ, получаемымъ отъ казны (*). Но Университетскіе Статуты и въ позднѣйшее время никому не запрещали пользоваться honorariis. Поэтому нѣтъ сомнѣнія, что, по крайней мѣрѣ, достаточные scholars охотно платили honoraria своимъ Профессорамъ любимицамъ, ежели не въ видѣ должной награды за труды, какъ прежде, то въ видѣ добровольнаго приношенія, какъ признательные слушатели.

(*) *Hostiensis Summa in decretal. tit. de magistris num. 7: «Utrum a scholaribus collectam facere vel levare possit? Distinguunt doctores, et dicunt indistincte quod sic, si non percipiat salariam de publico».*

ГЛАВА V.

О состояніи книжнаго дѣла въ Средніе вѣка вообще и особенно въ Болоніи.

Сколько дозволили находившіеся подъ руками матеріалы, я старался изобразить въ историческомъ очеркѣ внутреннюю и внѣшнюю жизнь Болонскаго Университета въ Средніе вѣка, со всѣми достоинствами и недостатками въ составныхъ его элементахъ, въ административныхъ и хозяйственныхъ учрежденіяхъ и преимущественно въ учебной и ученой дѣятельности и ея направленіи. Для полноты картины остается бросить бѣглый взглядъ на тогдашнее состояніе книжнаго дѣла вообще и особенно въ Болоніи, какъ матеріальнаго орудія, которое умственная дѣятельность употребляла для распространенія Науки въ то время, когда мысль объ искусствѣ книгопечатанія еще никому и въ голову не приходила.

Мы составимъ объ этомъ предметѣ ясное понятіе, когда разрѣшимъ слѣдующія задачи: 1) Въ чемъ состояло книгодѣльческое искусство и кто занимался имъ въ Средніе вѣка? 2) На какой бумагѣ писались книги (писчей матеріалъ)? 3) Какаго рода и кѣмъ производилась книжная торговля? 4) Каковы были книжныя цѣны? и 5) Что можно сказать о бібліотекахъ этого времени?

1. Книгодѣльческое искусство.

Мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній о книгодѣльческомъ искусствѣ у Римлянъ: этотъ любопытный предметъ, кажется, до сихъ поръ никѣмъ вполне не изслѣдованъ. Однакожь, сообразивъ всѣ отрывочныя намѣки, какіе встрѣчаются у Римскихъ Писателей, съ тѣмъ, что

сообщаютъ о немъ Средніе вѣка, врядъ ли ошибемся, если станемъ утверждать, что послѣдніе почти ничего новаго не изобрѣли по этой части. Заслуга Среднихъ вѣковъ состоятъ въ томъ, что доставшееся имъ по наслѣдству отъ Римлянъ книгодѣльческое искусство не погнбло среди общаго разрушенія элементовъ древней образованности; но, сохранившись по преданію въ правительственныхъ и судейскихъ канцеляріяхъ и предпочтительно при монастырскихъ Училищахъ, съ XII столѣтія, вмѣстѣ съ возрожденіемъ умственной дѣятельности въ Болоніи и Парижѣ, оно получило новую жизнь, и въ развитіи своемъ шла объ руку съ главнѣйшими учебными заведеніями, подъ покровительствомъ университетскихъ Статутовъ, достигло замѣчательнаго усовершенствованія.

Достоинство книгодѣльческаго искусства въ Средніе вѣка опредѣлялось: красотою письма или почерка (*scriptura, litera*), качествомъ писчаго матеріала (*pergamenum, charta bombacine*), разрисовкою картинокъ и заглавныхъ листовъ, заглавныхъ и начальныхъ буквъ (*pictura*) и наконецъ богатствомъ переплета (*ligatura*). Красивый почеркъ и писчій матеріалъ составляли необходимую принадлежность каждой книги; рисунокъ и переплетъ зависѣли отъ прихоти того, кто ихъ заказывалъ. Поэтому книгодѣльческое искусство доставляло работу разнаго рода ремесленникамъ, составлявшимъ особые цеха (*corporatio*): писцовъ (*scriptores*), рисовщиковъ (*miniatores, иногда pictores*), переплетчиковъ (*ligatores*) и бумажныхъ фабрикантовъ (*fabricatores pergameni*) (*).

Въ Болоніи, въ Парижѣ и повсюду, гдѣ процвѣтали *studia generalia*, многочисленнѣйшій и самый неутомимый въ работѣ былъ цехъ писцовъ. Но въ Боло-

(* Stat. Bon. lib. 1, p. 27, 30. Lib. 3, p. 64.

нiя, гдѣ находилось до сотни Профессоровъ и многія тысячи школярiевъ, требованiя на книги были такъ велики, что, не смотря на свое усердiе и заманчивость выгодной платы за работу, писцы мужчины не успѣвали удовлетворять заказамъ, и потому къ цеху ихъ принадлежали и женщины, которыя, по свидѣтельству глосатора Альбериха (1165—1194), учились въ Болонiи не только Грамматикѣ, но и другимъ Наукамъ (1).

Книги списывались по заказу. Тотъ, кто хотѣлъ имѣть новый экземпляръ какой-либо книги, бралъ ее на прокатъ у станцiонарiя (содержателя книжнаго магазина) и на отчетъ переписки ее заключалъ договоръ съ однимъ изъ цеховыхъ писцовъ. Многочисленность писцовъ порождала неизбежное между ними соперничество: поэтому, чтобы лишить ихъ возможности перебивать другъ у друга работу, университетскiе Статуты предписывали школярiямъ не заключать договора съ такимъ писцомъ, который не окончилъ еще заказанной работы. Для удостовѣренiя въ томъ требовалась отъ писца присяга. Преступившiй клятву писецъ подвергался исключенiю изъ своего общества, равно какъ и школярiи изъ Университета, если бы не прекратилъ своихъ сношенiй съ клятвopреступникомъ. Впрочемъ, малые заказы, требовавшiе не болѣе десяти дней работы, могли быть принимаемы и исполняемы прежде раннихъ большихъ заказовъ (2).

Книги писались обыкновенно форматомъ въ листъ и раздѣлялись на тетради (*sabier*), кои, по числу листовъ, въ нихъ заключавшихся, назывались *quaternus*, *ресiа*. Тетрадь *quaternus* состояла изъ четырехъ одинъ на

(1) Sarti, P. I, p. 186, 187. Albericus in Infort. L. *qui filius D.*:
«Ubi pupillus in f. grammaticam et alias scientias discere non vetantur (mulieres) ut patet in monachabus et in multis mulieribus, quae scribunt Boloniae».

(2) Stat. Bon. lib. 3, p. 53, rubr. de scriptoribus.

другой положенныхъ по поламъ перегнутыхъ цѣльныхъ листовъ, или осьми полулистовъ (1). Ресія или *petia* состояла изъ двухъ листовъ или четырехъ полулистовъ, следовательно она равнялась половинѣ *quaterni*. Каждая страница *petia* писалась въ два столбца, въ каждомъ столбцѣ вмѣщалось 62 строки, въ каждой строкѣ 32 буквы (2). Раздѣленіе книги на *petia* было самое употребительное и университетскими Статутами одобренное (3).

Современные Писатели различаютъ письмо или почеркъ, по его достоинству, на три рода: древній, обыкновенный и новый (*litera antiqua, communis et nova*). Новый почеркъ считался самымъ красивымъ (4). Иногда различали почеркъ и по мѣсту, гдѣ писаны книги, напр. *litera Bononiensis, Parisina, Beneventana* и проч. (5).

2. ПИСЧИЙ МАТЕРІАЛЪ.

Писчій матеріалъ (какой употребляется нынѣ не только въ Европѣ и Америкѣ, но и повсюду, куда только проникло Европейское просвѣщеніе и торговая промышленность), производимый изъ тряпьевъ льняной одежды и

-
- (1) *Dictionarium Hugoccio v. quaternus*: «*Quaternus quatuor quartæ (leg. chartæ) sed octo folia sunt*».
  - (2) *Statuta Artistarum Patavin. Lib. 3, Tit. 27*, изд. 1648 г.: «*De taxatione petiarum. Secundum taxationem studii Bononiensis firmamus quod petia constituatur ex sexdecim columnis quarum quælibet contineat sexaginta duas lineas et quælibet linea litteras XXXII contineat*».
  - (3) *Stat. Bon. lib. 1, p. 27*.
  - (4) *Odofredus in Dig. vetus L. 8, de rei vind (6, 1)*: «*Quando emit librum, debet facere scribi in instrumento, quod emit unum digestum de littera nova, vel antiqua, vel communi nec multum antiqua vel nova, scriptum in cartis edinis cum apparatu vel sine, cujus primus quaternus ita incipit, et finitur in tali conditione*».
  - (5) *Marini papyri, p. 226. Sarti, P. I, p. 187.... Tiraboschi, T. 4, lib. 1, C. 4, § 3, littera Anglicana, Lombardes, Aretius*.

неправильно называемый у нас бумагою. у другихъ Европейскихъ народовъ папиромъ, хотя вь есть собственно Европейское изобрѣтеніе, принадлежащее Среднимъ вѣкамъ (1), но, по невѣднію ли въ немъ въ то время настоятельной надобности или по дурному устройству льняно-бумажныхъ фабрикъ, производство и употребленіе его долгое время было ничтожно. Только съ XVI столѣтія, когда искусство книгопечатанія достигло замѣчательнаго развитія, фабрики льняной бумаги быстро стали умножаться и совершенствоваться, особенно во Франціи и Голландіи. Славныя въ древности Египетскія бумажныя фабрики, производившія прекрасную писчую бумагу изъ болотнаго растенія папиръ или папирусъ (*Cyperus, papyrus. Linn.*), свойственнаго предпочтительно Египетской почвѣ, много пострадали еще во время религиозныхъ распрій въ первые вѣка Христіанства; но послѣ завоеванія Египта Аравитянами до того упали, что въ Европѣ, которой прямыя сношенія съ Египтомъ прекратились на многія столѣтія, папирусовая бумага сдѣлалась чрезвычайною рѣдкостію. На ней, большею частію, писались Папскія буллы, изъ коихъ однакожь послѣднимъ, писанныя на этой бумагѣ, не простираются дальше XI столѣтія (2). Осталось только слово *papyrus*, означавшее въ послѣдствіи какъ писчій матеріалъ вообще, такъ и въ особенности хлопчато-бумажную писчую бумагу: *bombacem, chartam bombacinam* (3).

(1) Петръ Маврикій, умершій въ 1153 году, въ разсужденіи о Живдахъ, говоритъ: «Книги, которыя мы ежедневно читаемъ, состоятъ или изъ бараньей, козьей и телячьей кожи, или изъ Восточныхъ растеній (хлопчатой бумаги), или изъ лохмотьевъ старой одежды (ex rasuris veterum pannorum). Энциклопедическій Лексиконъ, сл. Бумага. Ст. О. И. Севковскаго.

(2) Wern, стр. 71, 72. Marini papyri praef. p. XII.

(3) Accursius in L. 52, de leg. 3, verb. charta: «De bombice (leg. bombace): verb. membranae non continebuntur: «quia appellatione chartarum continentur, quae de bombice sunt».

Но употребительнѣйшихъ родовъ писчего матеріала въ Средніе вѣка было только два: собственно бумага (*papier de coton*, *Wasserpapier*; *bombax*, *charta bombacina*, *xylina gassirina*, *cultunea damascena*, etc.) и пергаминъ (*pergamenum*, *membrana vitulina*). Съ бумагою познакомили Латинскую Европу Среднихъ вѣковъ Аравляне, которые выдѣлывали ее изъ кустарника, доставляющаго хлопчатую бумагу, и изъ лоскутьевъ бумажныхъ тканей, заимствовавъ это искусство, — первоначальное изобрѣтеніе Китайско-Туркестанское, — отъ Бухарцевъ и Хивинцевъ, жителей Маревангра (древняго Трансоксіана), покоренныхъ ими въ началѣ VIII столѣтія. Россія, получавшая этотъ писчій матеріалъ въ Средніе вѣка прямо отъ Хораскихъ или Хорезмскихъ купцевъ, т. е. отъ Бухарцевъ, усвоила себѣ и Туркестанское его названіе: *пумуль*, *пумбуль* или *бумуль*, вывѣсть съ Бухарскимъ (Персидскимъ) терминномъ *дестъ*, рука, означающимъ 24 листа бумаги, отъ чего произошло и Французское *une main de papier*, 25 листовъ. Древніе считали бумагу на книжки (*liber*) или на фунты (*libra*) (1). Латинскіе Писатели Среднихъ вѣковъ рѣдко упоминаютъ о фабрикахъ этого рода писчей бумаги, а это самое доказываетъ, что онѣ не были многочисленны въ Латинской Европѣ, вѣроятно по недостатку хлопчатой бумаги, — произведенія земля далекой, съ которою торговля сообщенія были въ то время весьма затруднительны. Но такъ какъ Латинская письменность Среднихъ вѣковъ не имѣла недостатка въ писчей бумагѣ этого рода, что доказываютъ свидѣтельства современныхъ Писателей и не малое число книгъ и документовъ, писанныхъ на ней и сохранившихся до нашихъ временъ (2), равно какъ и то, что на этой же

(1) О. Н. Сениковскій, 1. с.

(2) *Odofredus in Dig. vetus*, L. 13, § 3, de hered. pet. (3, 3):

«Debetis scire, quod libri mei pro parte fuerunt scripti in car-

бумагъ были произведены первые опыты книгопечатанія (первые Альдяинскія изданія въ Венеціи) (1): посему должно полагать, что Латинская Европа, по крайней мѣрѣ до XV столѣтія, больше получала ее готовой, выдѣланной отъ Испанскихъ Аравитянъ, нежели сколько могла производить на своихъ худоустроенныхъ фабрикахъ.

Но употребительнѣйшій и самый уважаемый изъ писчихъ матеріаловъ, по своей прочности и совершенству выдѣлки, былъ пергаминъ, — издѣліе, производившееся изъ бараньей, козьей и преимущественно телачьей кожи (*membrana vitulina, pergamenum*). Въ вѣкоторыхъ мѣстахъ онъ признавъ былъ единственнымъ матеріаломъ для писанія государственныхъ и судебныхъ актовъ (2). Но вообще его употребляли предпочтительно для книгъ. Экземпляры книгъ Римскаго Законодательства, оставшіеся отъ Среднихъ вѣковъ, почти всѣ писаны на пергаментѣ.

Въ Болоніи и ея владѣніяхъ множество фабрикъ занималось выдѣлкою пергаминна, и фабриканты обязывались представить обезпеченіе въ томъ, что они не менѣе $\frac{1}{3}$ всего фабричнаго издѣлія будутъ заготовлять въ обыкновенномъ книжномъ форматѣ (3).

3. Книжная торговля.

Въ городахъ, гдѣ кипѣла умственная дѣятельность, требованія на книги были весьма значительны и достав-

tis papiri (sc. bambacis), pro parte in membranis edinis vitulis».

(1) О. Н. Сенковский, 1, с.

(2) *Constit. Siculae Lib. 1, tit. 78, Фридриха II (Conciani I, 329): «Volumus... ut praedicta... instrumenta... nonnisi in pergamenis imposterum conscribantur.... ex instrumentis in chartis papiri.... scriptis.... nulla omnino probatio assumatur».*

(3) *Stat. Bon. lib. 3, p. 62, rubr. de cautione exigenda etc.*

дали безконечную работу для писцовъ. Но книжная торговля въ томъ видѣ, какъ она производится нынѣ, въ видѣ обыкновенныхъ коммерческихъ спекуляцій, въ Средніе вѣки была неизвестна. Напротивъ того покупать книги съ тѣмъ, чтобы потомъ продавать ихъ съ барышомъ, строго запрещалось Статутами Университетовъ (1), коихъ правиламъ подчинялось все книжное дѣло. Словомъ, можно сказать рѣшительно, что книжная торговля вовсе не существовала. Находились только при Университетахъ книжные магазины, коихъ содержатели составляли особое сословіе, подъ именемъ Stationarii, и подчинялись въ своихъ дѣйствіяхъ университетскимъ Статутамъ. Но эти книжные магазины не походили даже на наши бібліотеки для чтенія (Cabinet de lecture), ибо они не назначались для любителей полезнаго и пріятнаго чтенія. Въ Болоніи, какъ и вездѣ, единственное. Статутами опредѣленное ихъ назначеніе состояло въ доставленіи желающимъ книгъ для переписки за опредѣленную плату подъ залогъ (2).

Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ обязанности Стационарія, очень подробно описанныя въ Статутахъ Болонскаго Университета: 1) Имѣть въ своемъ магазинѣ достаточное число книгъ, и по крайней мѣрѣ 117, наименованныхъ въ каталогѣ, внесенномъ въ Статуты. 2) За поддержаніе книги не брать платы свыше опредѣленной Статутами, т. е. по 4 денара отъ каждой пеціи внутри города и по 6 денаровъ внѣ его, во въ Болонской области (3). 3) Не имѣть стачки съ Профессорами для

(1) Stat. Bon. lib. 1, p. 35: «Non emat insuper stationaries per se, vel per alium cum mercimoniis ut in illo lucretur.... Nec scilicet vendat librum ei quem scit vel credat verisimiliter ob mercimonium emere, poena decem lib. Bonon ... indigenda .... scolariibus etiam eadem sit prohibitio ne mercimonii causa libros emant sub poenis eisdem», etc.

(2) Stat. Bon. lib., p. 27.

(3) Stat. Bon. lib. p. 27. Sarti, P. 2, p. 214—218.

защѣны старыхъ глоссъ новыми (1). 4) Книжки, находящи-
яся въ магазинахъ, должны быть полны, исправно и хоро-
шо написаны и одобрены Корректурнымъ Комитетомъ (2).
5) Городскими постановленіями строжайше запрещено,
подъ взысканіемъ 100 ливровъ штрафа съ виновнаго, одо-
лжать изъ магазина для переписки или продавать книги
въ другое училище и вообще за границу (3), и наконецъ
6) Стационаріи, при отарытіи книжнаго магазина, обя-
зывались дать присягу и представить залогъ въ обезпе-
ченіе исправнаго и честнаго исполненія принимаемыхъ
на себя обязанностей (4).

За исправностію корректуры книгъ, находившихся
въ магазинахъ Стационаріевъ, наблюдалъ особый Коми-
тетъ. Онъ состоялъ изъ шести членовъ, подъ названіемъ
Pesciarii, назначаемыхъ Сенатомъ Университета изъ сло-
ларіевъ. Pesciarii, при вступленіи въ должность, прино-
сили присягу въ безпристрастномъ исполненіи своей обя-
занности: *remoto omni odio, amore, timore, precio, pre-
cibus et qualibet alia cogruptela*. За упущеніе по должно-
сти или за малѣйшую взятку они наказывались вскаій
разъ 15 ливрами штрафа. Стационаріи же за неисправ-

(1) Sarti, P. 2, p. 224, rubr. 11. «.... Item quod stationarii non
faciant pactum cum aliquo Doctore legum pro supprimendo
aliquo apparatu, et alium de novo apparatus alicujus Doctoris
exaltando, et post novum apparatus factum tenentur nihilo-
minus tenere, et tradere petentibus antiquum, si voluerint
exercere artem».

(2) Stat. Bon. lib. p. 18, 26.

(3) Ibid. lib. 4, p. 68: «Ordinamus pro utilitate scolarium et
studii, quod Stationarii exempla librorum et apparatus tenen-
tes, non praesumant vendere vel alio modo alienare, ut por-
tentur ad studium alterius civitatis vel terrae vel aliquid frau-
dulenter facere, in laesionem civitatis seu studii Bon. poena et
banno centum lib. Bon. cuilibet contrafacienti et pro qualibet
vice».

(4) Ibid. lib. 1, p. 26.

вость, замѣченную въ его книгахъ, штрафовался шестью ливрами; половина этого штрафа поступала въ пользу членовъ Корректурнаго Комитета (1).

Дозволялась однакожь Стационаріямъ продажа старыхъ книгъ по комиссіи отъ частныхъ лицъ: но въ такомъ случаѣ они могли продавать эти книги не иначе, какъ по цѣнамъ, назначеннымъ ихъ вѣрителями, и довольствовались въ видѣ возмездія за свой трудъ $\frac{1}{40}$ и $\frac{1}{60}$ частью вырученныхъ отъ продажи денегъ (2). Въ Парижѣ съ 1323 года содержаніе книжныхъ магазиновъ для переписки книгъ отдѣлено было отъ продажи ихъ по комиссіи: первое осталось принадлежностію Стационаріевъ; Коммиссары получили названіе *Libragii* и менѣе ограничивались въ своихъ дѣйствіяхъ, нежели Коммиссары Болонскіе (3).

4. Цѣны книгамъ.

Не лзя не пожалѣть, что ни университетскіе Статуты, ни Писатели Среднихъ вѣковъ не сообщаютъ никакихъ точныхъ свѣдѣній о современныхъ имъ цѣнахъ книгамъ. Зная, что платилось Стационарію за поддержаніе книги, если бы знать притомъ, что стоялъ листъ пергамина и что платилось отъ пеци за переписку, ничего не было бы легче, какъ опредѣлять дѣйствительную цѣну каждой книги, списанной безъ прихотливыхъ украшеній рисовальнаго и перилетнаго искусства (4). Одно только

(1) Stat. Bon. lib. 1, p. 18.

(2) Ibid. lib. 1, p. 26.

(3) Bulaeus IV, 202. Crevier II, 281.

(4) Страсть украшать книги прихотливою разрисовкою и роскошнымъ переплетомъ уже въ XII и XIII столѣтіяхъ въ Парижѣ и Болоніи была предметомъ порицаній. — Daniel Merlaeus (Англичанинъ) In Wood historia universitatis Oxoniensis, Oxon. 1674, f. p. 37 (ad a. 1189): «Cum dudum ab Anglia me causa

обстоятельство можетъ нѣсколько навести насъ на путь: въ Статутахъ Болонскаго Университета есть статья, въ которой сказано, что школярій, въ случаѣ потери одной или болѣе тетрадей изъ книги, взятой въ магазинъ для переписки, обязывался уплатить Стаціонарію за каждую потерянную пецію по 10 солидовъ, т. е. полливра (*), что, по переводу на наши деньги, составитъ около 65 к. серебромъ. Должно полагать, что въ расчетъ этой платы входило все, что стоила пеція самому Стаціонарію, считая пергаминъ и переписку; прибавивъ къ этому четыре денара (около 2 коп. сереб.) за поддержаніе книги, цѣна пеціи выйдетъ 67 коп. сереб. Такимъ образомъ полный сводъ Римскихъ Законовъ (*Corpus juris Justinianeum*), заключающій въ себѣ 266 пеціей, обходился не менѣе 177 руб. сереб. Но мы забыли еще одно обстоятельство, именно тогдашнюю цѣнность благородныхъ металловъ, которая, если не больше, то по крайней мѣрѣ $\frac{1}{3}$ сравнительно была выше нынѣшней ихъ цѣнности. И слѣдовательно дѣйствительная цѣна *Corpus juris* на наши деньги составитъ около 236 руб. сереб., а маленькая

---

studii cepissem, et Parisiis aliquamdiu moram fecissem, videbam quosdam bestiales in scholis gravi autoritate sedes occupare, habentes coram se scamna duo vel tris, et descriptos codices importabiles aureis literis Ulpiani traditiones repraesentantes, nec non et tenentes stylos plumbeos in manibus, quibus asteriscos et obelos in libris suis quadam reverentia depingebant, etc. — Odofredus in *Dig. vetus* L. 23, de rei vend. (6. 1): «Olim tempore harum legum homines nesciebant scribere, unde scriptura cedebat cartis.... sed olim optimi fuerunt pictores... unde olim tabula cedebat picturae. — Sed quid dicemus hodie? Scriptores nostri temporis effecti sunt pictores, pictores nostri temporis facti sunt scriptores».... Ср. Sarti P. 1, p. 183. Not. 6, f.

(*) *Stat. Bon. lib. 1, p. 27*..... «Et quia interdum contingit peciam scolari traditam perdi vel scriptori, ordinamus quod pro ipsa amissa solidos X Bon. persolvant etc.»

книжечка *Institutiones*, состоявшая изъ 14 пецій, должна была обойтись слишкомъ въ 12 руб. серебромъ. Цѣны сіи чрезвычайно высоки и, вѣроятно, не многимъ были доступны; тѣмъ болѣе достойны удивленія тѣ безконечныя требованія на книги, которыя доставляли постоянную работу столь многочисленному и трудолюбивому цеху писцовъ: это можно объяснить только тѣмъ, что мы неоднократно говорили объ умственномъ стремленіи вѣка, о многочисленности школяриевъ, стекавшихся въ Университеты изъ всѣхъ концовъ Европы, готовыхъ посвятить здоровье, жизнь, имѣніе неутомимой жадѣ познаній. Высокія цѣны книгъ ни сколько не останавливали иностранныхъ школяриевъ; они, во что бы то ни стало, старались приобрести списки лучшихъ твореній и, по окончаніи университетскаго ученія, увозили ихъ съ собою на родину. Этотъ *вывозъ* книгъ школяриями-чужеземцами сдѣлался до того ощутителенъ въ Болоніи, что мѣстное Правительство рѣшилось ограничить его. Въ 1334 году вышло постановленіе, запрещавшее школяриямъ вывозить книги изъ Болоніи безъ письменнаго на то дозволенія городского Начальства (*).

5. Библіотеки.

Несмѣтная сокровища умственной дѣятельности древняго міра, вмѣстѣ съ другими памятниками его высокой образованности, пала жертвою невѣжества и фанатизма свирѣлыхъ завоевателей колоссальной Имперіи. Не многое, что уцѣлѣло, сдѣлалось достояніемъ Аравитянъ, долгое время славившихся достойными преемниками Римскаго могущества и просвѣщенія. Одна Византійская Имперія, этотъ обломокъ вѣковаго дуба-исполниа,

(*) Ghirardacci P. 2, p. 117 ср. Stat. Bon. lib. 1 rubr. de officio notarii.

хотя и уступала одно за другимъ своимъ владѣніямъ Восточнымъ и Сѣвернымъ завоевателямъ, но являетъ себя представительницею величія и образованности древней своей метрополи: она берегла еще въ своихъ книгохранилищахъ многія тысячи волюмовъ, заключавшихъ въ себѣ творенія древней мудрости. Мы не ставемъ однакожь входить въ подробности касательно Аравійскихъ и Византійскихъ книгохранилищъ и ограничимся бѣглымъ взглядомъ на бібліотеки современной имъ Римскокатолической Европы. Состояніе этихъ бібліотекъ въ Средніе вѣка не можетъ порадовать самаго взыскательнаго бібліофила. Правда, на лицѣ его пробѣгаютъ улыбка удовольствія, когда, заглянувъ въ какой-либо монастырь Бенедиктинцевъ, увидитъ онъ, какъ одни монахи прилежно списываютъ встлѣвшіе свитки (volumen) твореній Циперова, Виргилія, Горація, Ливія, Тацита, Св. Отцевъ, Св. Писаніе и проч.; но тотчасъ же чело его покроеся облакомъ печали, когда замѣтитъ, какъ другіе монахи еще усердиѣе соскабливаютъ съ пергамина драгоценное твореніе древности, чтобы помѣстить на немъ какую-нибудь современную легенду или хроніку, и когда убѣдится, что все книжное богатство монастыря состоитъ въ какомъ-нибудь десяткѣ рукописей. И въ самомъ дѣлѣ, до XV столѣтія бібліотеки Среднихъ вѣковъ почти не заслуживаютъ вниманія. Ни при одномъ изъ процвѣтавшихъ тогда Университетовъ другихъ публичныхъ книгохранилищъ не было (*), кромѣ магазиновъ Стационаріевъ, которымъ (хотя они и состояли подъ покровительствомъ Университетовъ) не шло названіе бібліотеки: потому что книги этихъ магазиновъ назначались вовсе не для чтенія, а только для переписки. Маленькія собранія книгъ, какія встрѣчались у частныхъ лицъ и

(*) Tiraboschi T. 4, lib. 1, 4. — T. 5, lib. 1. C. 4.

служили для собственного ихъ обихода, равномерно не могутъ быть названы библіотеками въ настоящемъ значеніи этого слова. Что за библіотеки, въ которыхъ хранилось 5, 10 и никакъ не болѣе 20 томовъ, вмѣстѣ съ дубликатами? Ни въ одной изъ библіотекъ, принадлежавшихъ Профессорамъ—Юристамъ, не имѣлось даже полнаго *Corpus juris Justinianei* (*).

Это необычайное явленіе въ такое время, когда умственная дѣятельность старалась захватить въ свое вѣдѣніе все, что только было достойно знанія, — еще не вполне объясняется недоступностію книжныхъ цѣнъ, хотя и очевидно, что онѣ имѣли ощутительное на него вліяніе. Не менѣе основная причина этого явленія скрывалась въ духѣ современной учености.

Ученость Среднихъ вѣковъ не была ученость универсальная, всеобъемлющая, ищущая подкрѣпленій для своей любимой Науки во всѣхъ областяхъ знанія. Это была ученость строго-спеціальная, которая, посвятивъ себя одной, случайно или по призванію избранной Наукѣ, старалась изучать ее въ собственныхъ ея источникахъ, и не подозревая, чтобы могли ей быть полезны другія области знанія, въ которыя если она и заглядывала иногда, то заглядывала только изъ любопытства, безъ всякой обдуманной цѣли. Поэтому она и не чувствовала надобности собирать вокругъ себя множество ученыхъ пособій, — даже изъ числа тѣхъ, кои прямо относились къ воздѣлываемой ею Наукѣ: она выбирала изъ нихъ только лучшія, именно тѣ, кои пользовались славою непреложнаго авторитета. Само собою разумѣется, что такого рода ученыхъ пособій было очень не много. Это-то немногое ученость Среднихъ вѣковъ безпрерывно читала, перечитывала, обдумывала, и на основаніяхъ, изъ матеріаловъ, оттуда заим-

---

(*) Savigny *Gesch. des R. R. im Mitt.* 3, 73, 5, 221.

ствованныхъ, совпадала зданіе собственнаго художества, иногда довольно прочное и стройное, но чаще хилое, уродливое.

Слѣдовательно, при такомъ, такъ сказать, изолированномъ направленіи, какое до XIV столѣтія вообще и до XV съ весьма немногими исключеніями господствовало въ учености Среднихъ вѣковъ, — нужно-ли ей было разорваться на приобрѣтеніе книгъ по цѣнамъ, кои несомнѣнно были ощутительны и самымъ богатымъ любителямъ и поборникамъ современнаго просвѣщенія, — для того только, чтобъ изъ книгъ составить бесполезную коллекцію подъ именемъ библіотеки.

Въ XIV, а еще явственнѣе съ XV столѣтія, начало мало-по-малу развиваться убѣжденіе о существующей родственной связи между всѣми знаніями ума человѣческаго и вмѣстѣ съ тѣмъ о великой пользѣ совокупнаго ихъ изученія. Тогда только ученость, освободясь мало-по-малу изъ оковъ своей прежней односторонности и расширивъ кругъ своего дѣйствія, восчувствовала потребность болѣе разнороднаго и обширнаго чтенія, и тогда только, для этой цѣли, она съ жаромъ принялась собирать книги и составлять библіотеки. И вотъ въ первой четверти XV столѣтія, въ самой Болоніи, является уже библіотека, заключавшая въ себѣ болѣе 600 томовъ, — въ пять разъ болѣе, сколько Стационаріи обизаны были, по положенію, вмѣстѣ въ своихъ магазинахъ. Библіотека эта принадлежала вѣкоему Болонскому Ученому, именемъ Iohannes de Imola, и сгорѣла въ 1422 году, вмѣстѣ съ домомъ этого библіофила (*). Должно полагать, что это были не однѣ юридическія книги, но что многія изъ нихъ принадлежали къ другимъ областямъ знанія.

(*) Ghirardacci P. 2, p. 641.

Библиофилы, въ родѣ какъ Iohannes de Imola не составляли уже рѣдкости въ дальнѣйшее теченіе XV столѣтія. Страсть къ собиранію книгъ отъ частныхъ лицъ переходила къ владѣтельнымъ особамъ. Папа Николай V, Людовикъ XI, Король Французскій, Венеціанскій Дожъ Мочениго, Герцоги: Миланскій, Флорентинскій, усердно заботятся о приобрѣтеніи книгъ повсюду, гдѣ только представляется къ тому возможность, заводятъ Государственныя публичныя библіотеки. Онѣ возникаютъ и при Университетахъ: въ Парижѣ, Болоніи, Падуѣ, Оксфордѣ, отаѣльно уже отъ книжныхъ магазиновъ Стационаріевъ: и все это тогда, когда искусство книгопечатанія или еще не было изобрѣтено или, въ своемъ зародышѣ, не могло еще подать существенной помощи прежнему книгодѣлію, и слѣдовательно когда ничто еще не содѣйствовало къ уменьшенію цѣнъ на книги. Чему же приписать это общее стремленіе къ заведенію библіотекъ въ XV столѣтія. Неужели это была одна бессознательная страсть, свойственная библиофиламъ или библиомамамъ. Нѣтъ. Причина этого явленія заключалась въ измѣнившемся направленіи ученой дѣятельности: долгое время бывшая спеціальною, одностороннею, изолированною, она вызвана къ новой жизни гениемъ Данта, Петрарки, Баккачіо, и рѣшилась наконецъ перешагнуть тѣсныя предѣлы прежняго, такъ-сказать, отшельничества и заглянуть въ другія области знанія. Желаніе познакомиться съ ними породило потребность разнообразнаго, многосторонняго чтенія, а чтобы удовлетворить этой потребности вѣка, проявилась страсть къ собиранію книгъ у частныхъ лицъ, и еще болѣе въ университетскихъ общинахъ и у владѣтельныхъ Государей. Явились библіотеки, которыя однакожь, при прежнемъ состояніи книгодѣлія, никогда не могли бы достигнуть значительнаго количества книгъ, если бы не подоспѣло на помощь искусство книгопечатанія, которое, годъ отъ

году улучшая свои рабочіе снаряды, — станки, шрифты, бумагу и проч., въ XVI столѣтіи могло уже дѣйствовать на пользу Европейскаго просвѣщенія съ блистательнымъ успѣхомъ (*).

В. ИГНАТОВИЧЪ.

(*) Въ Гродненской гимназической библіотекѣ есть двѣ библиографическія рѣдкости, замѣчательныя тѣмъ, что показываютъ постепенное и довольно быстрое улучшеніе типографскаго искусства: 1) небольшое сочиненіе Аристотеля, подъ заглавіемъ: «*Præva naturalia, de generat. et corrupt.*», и трактатъ Св. Томи de ente et essentia, напечатанныя шрифтомъ, въ 1487 г. 2) Сочиненія Платона, изд. въ Венеціи 1517 г. а *Philippo Pincio Mantuano*. Въ первомъ изданіи шрифты довольно неуклюжи, похожи на такъ-называемыя Готическіе, оттиски неровные, нечеткіе, не чистые; во второмъ напротивъ шрифтъ довольно красивый, Французскій; оттиски ровный, ясный, четкій.

V.

ИСТОРИЯ

ПРОСВѢЩЕНІЯ

И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

О Ч Е Р К Ъ

КНИГОПЕЧАТАНІЯ ВЪ БОЛГАРИИ.

Еще недавно о Болгарахъ, ихъ бытъ и обычаяхъ, правахъ и образованности не знали почти совершенно ничего. Мимолетныя замѣчанія Броуна (1) и Боскови-ча (2) не давали о нихъ никакого яснаго понятія, и между тѣмъ оставались почти единственнымъ источни-комъ для сужденій объ этомъ любопытномъ народѣ. Замѣчанія позднѣйшихъ путешественниковъ, подобныхъ

---

(1) Edward Brown, Reisen. Nürnberg. 1711. стр. 100. Ср. Bilder-geographie. Leipzig. 1753, стр. 270.

(2) Boscovich, Journal d'un voyage de Constantinople en Pologne fait en 1762. Lausanne. 1772, стр. 52—62. Ср. Dobrowsky, Slowanka. 1. Prag. 1814, стр. 84—85, 88—89.

Вельшу, дополнили прежде-известное очень не многимъ. Вукъ Стефановичъ Караджичъ первый обратилъ на Болгарь болѣе подробное вниманіе; но печатно не сообщая своихъ свѣдѣній нигдѣ до тѣхъ поръ, пока онѣ понадобились Францускому путешественнику Ами Буэ для описанія народовъ, живущихъ въ Европейской Турціи (1), и была дополнены этимъ умнымъ путешественникомъ съ большою ловкостью. Другой Французскій путешественникъ, Кипріянь Робертъ, нынѣ занимающій кафедру Исторіи Славянскихъ Литературъ въ Collège de France, позаботился также объ описаніи Болгарскаго народа и сообщилъ свои наблюденія въ книгѣ, изданной имъ о Славянахъ Турецкихъ (2). Къ сожалѣнію, онъ смѣшалъ наблюденія надъ Болгарами со своими политическими понятіями до того, что одно съ другимъ слилось въ непроницаемый туманъ. Занялись наконецъ собою и сами Болгары: Априловъ положилъ этому доброе начало (3); другіе, большею частію люди молодые и прекрасно образованные, соединенными силами приготавливаются къ труду, столь же обширному и разнообразному; сколько и основательному. Не лѣзя здѣсь забыть и занимательной статьи о Болгарахъ, помѣщенной въ 12-й книжкѣ Москвитянина за 1845 годъ.

Такъ же недавно составилось понятіе и о нарѣчій Болгарскомъ. Долго судили о немъ только по тѣмъ десяткамъ фразъ, которыя вошли въ очень неправильномъ спискѣ въ Даниловъ *Λεξιόν τετραγλωσσον* (изд. въ 1-й разъ въ Москвопольи, въ 1762, а во 2-й разъ въ Венеціи, въ 1802) и перепечатаны въ путевыхъ запис-

-
- (1) A. Boué, la Turquie d'Europe. Paris. 1840. IV части. О Болгарахъ болѣе во 2-й части.
 (2) Cyrrien Robert, les Slaves de Turquie. Paris. 1844. 2 части. О Болгарахъ во 2-й части.
 (3) В. Априлова, Деянія Ново-Болгарскаго образованія. Одесса. 1841.

скакъ Лика (1). Многимъ приходило въ голову, что Болгарское нарѣчіе есть собственное, отличное отъ всѣхъ другихъ Славянскихъ нарѣчій; но судъ ихъ былъ только предположительный, не будучи вовсе основанъ на сравненіи нарѣчій, и Добровскій, не слишкомъ твердый и въ Сербскомъ нарѣчій, не только въ Болгарскомъ, не задумываясь смѣшивалъ оба нарѣчія въ одно — такъ, что Болгарскому не давалъ никакого мѣста въ счету нарѣчій Славянскихъ (2). Караджичъ и Копитаръ первые съ знаніемъ дѣла замѣтили эту ошибку: одинъ въ критикѣ на Старославянскую Грамматику Добровскаго, другой — въ особенной книгѣ, гдѣ онъ сообщилъ собраніе Болгарскихъ словъ и пѣсенъ и нѣсколько грамматическихъ замѣчаній о нарѣчій Болгарскомъ, пользуясь помощію двухъ Болгаръ изъ Разлога (Копитаръ въ *Wiener Jahrbücher der Literatur*. XVII. Караджичъ въ книгѣ: *Додатак к С. Петербургскимъ Сравн. рѣчницама, с особитимъ огледима Бугарскога језика. У Бечу. 1822*); съ тѣхъ поръ было рѣшено, что Болгары говорятъ особеннымъ нарѣчіемъ, и стараніе Ученыхъ обращено было уже на то, чтобы полнѣе и отчетливѣе опредѣлять особенности его. Это, впрочемъ, не удалось ни Венелину, который одинъ изъ путешественниковъ Славянскихъ успѣлъ сблизиться съ Болгарами, ни Шафарыку, который до недавняго времени одинъ умѣлъ сравнивать нарѣчія: Венелину не удалось потому, что онъ мало уважалъ народность языка, а Шафарыку потому, что у него подъ руками было очень мало матеріаловъ. Къ тому же оба они одинаковы были заняты мыслию о ближайшемъ сродствѣ Болгарскаго нарѣчія съ Старо-Славянскимъ, — мыслию, которая позволяетъ многимъ находить сходство тамъ.

---

(1) Leake, *Researches in Greece*. Lond. 1814, стр. 383—402.

(2) Slowanko. 1, стр. 193—195.

гдѣ его вовсе нѣтъ. Теперь тѣ ошибки, въ которыя можно было впасть прежде, легче могутъ быть избѣгнуты: Болгары имѣютъ уже зачатки своей Литературы, имѣютъ уже столько книгъ, что прочитавшій ихъ со вниманіемъ въ состояніи судить о варѣчій Болгарскомъ довольно правильно, если только не оснуетъ своего суда на какомъ-нибудь впередъ издуманномъ мнѣніи.

Зачатки Литературы Болгарской достойны вниманія любознательнаго Славянина не въ одномъ филологическомъ отношеніи: она свидѣлствуютъ о стремленіи народа выйти на стезю образованности,—народа, долгое время безъ утѣшенія страдавшаго, и наконецъ почувствовавшаго, что противоборствовать своему духовному паденію онъ можетъ только своими собственнымъ усиліемъ, что самъ долженъ заботиться о своемъ просвѣщеніи, о своемъ мѣстѣ въ ряду народовъ Славянскихъ.

И не лзя безъ сочувствія слѣдить за усиліями народа Болгарскаго освободиться изъ подъ иглы прѣлѣства. Эти усилія тѣмъ болѣе замѣчательны, что онѣ не могли найти себѣ возбужденія въ соревнованіи, какъ это было у другихъ Славянъ, и что начаты были преимущественно такимъ сословіемъ народа, которое, казалось бы, менѣе другихъ могло принять участіе въ просвѣщеніи народномъ, — начаты были преимущественно купцами, равнодушными къ Литературѣ и всюду, не только на Югостокѣ Европы. Иной скажетъ пожалуй, что плоды усилій Болгаръ слишкомъ слабы; да, конечно, но и можно ли было ожидать бѣльшихъ, когда не лзя было надѣяться ровно ни на что. Иной замѣтитъ, въ нихъ мало блеску, мало того, что можетъ нравиться, чѣмъ можно хвалиться передъ образованными народами Европы, передъ ихъ высшими сословіями; но Болгары не могутъ трудиться для блеска, — имъ еще нуженъ пока насущный хлѣбъ, да и самый этотъ хлѣбъ

иногда имъ добывать по правиламъ Науки. Были люди, которые позволяли себѣ даже насмѣхаться надъ усиліями Болгаръ; но благородныя, никому невредящія усилія народа несчастнаго едва ли могутъ быть когда-нибудь предметомъ насмѣшки — по крайней мѣрѣ для людей образованныхъ. Притомъ же возрожденіе Болгаръ такъ недавно; все въ немъ такъ мало имѣло времени упрочиться, что всѣ ожиданія и надежды еще впереди, и сомнѣваться въ успѣхѣхъ еще не время; а тѣмъ не менѣе попытки поддержать начатое не погибали еще напрасно, предположенія сбывались. Кто хочетъ убѣдиться въ этомъ, пусть читаетъ книги Венелина (о Зародышѣ Новой Болгарской Литературы. Москов. Наблюдатель. 1837. XIV., стр. 47—95) и Априлова (Девница); изъ нихъ онъ узнаетъ, съ какимъ успѣхомъ старались Болгары заводить въ своей землѣ народныя училища, образовывать учителей и т. д. Я съ своей стороны позволяю себѣ представить также здѣсь вниманію читателей нѣсколько матеріаловъ, изъ которыхъ хотя нѣкоторые будутъ также любопытны въ этомъ отношеніи. Слѣдующее хронологическое обзорѣніе Болгарскихъ книгъ, не смотря на то, что потребуесть еще дополненій, можетъ равнымъ образомъ служить свидѣтельствомъ, что Болгары, какъ ни предоставлены самимъ себѣ, какъ ни стѣснены Грекоманами, не унываютъ при своемъ выходѣ на путь образованности, и съ каждымъ годомъ становятся все болѣе дѣятельны. Тѣмъ болѣе нужнымъ считалъ я это обзорѣніе, что порядочнаго списка Болгарскимъ книгамъ до сихъ поръ еще не было, и существованіе многихъ изъ нихъ не было даже предполагаемо.

1806.

Начать писать и печатать книги на народномъ Болгарскомъ нарѣчій было, какъ кажется, дѣломъ случая:

начавшіе ничего не предполагали, ни на что не надеялись, ничего не желали,—по крайней мѣрѣ не высказывали вовсе никакихъ мыслей. Не мудрено, что дѣятельность писавшихъ и печатавшихъ была очень слаба: книги выходили рѣдко и какъ будто украдкой. Такъ составлено было вѣсколько книжекъ рукописныхъ еще въ прошломъ столѣтїи, состоявшихъ большею частїю изъ переводовъ поучительныхъ словъ Св. Отцевъ. Тагъ вышла наконецъ никѣмъ не замѣченная и первая печатная Болгарская книжка, написанная, какъ видно, Болгариномъ и для Болгаръ, и напечатанная Церковно-Славянскимъ правописанїемъ, по формѣ, издавна бывшей въ употребленїи у Болгарскаго народа. То былъ:

— Молитвенный крївъ. У Булимю. 1806. (80 стр. in-12).

Это — собранїе молитвъ утреннихъ и вечернихъ, порядочно составленное, хотя и далеко не полное. Въ книжкѣ нѣтъ ни предисловія, ни послѣсловїя, ни имени издателя, ни посвященїя. Въ образчикъ языка привожду молитву Господню:

«Башта нашъ, ковто си на небо̀то. Да сѧ свѣти имѧ Твое. Да прїиде царство Твое. Да бѧде во̀ля Твоя, каквѧ на небо̀то, така и на земѧта. И опрости намъ должности те наши, какво и вѧд опрацаваме на наши те должници. И не наводи насъ на искушѐние, но избави насъ ѿ лукавѧго. Ꙗко твое ѣсть царство то, и сила та, и слава та во вѣки. Аминь».

Вотъ для сравненїя и переводы той же молитвы Каралжича, Сапунова и О. Неофита:

К. «Оче наш, што си на небата, да се свѣти и мето ти, да дојде царство то ти, да биде во̀лята твѧту на небо̀то така и на земјата. Хлѣбо наш катадневнија дајни днесѧа, и остави нам нашите дѣжности, кату и нија што оставеме на наши те дѣжници, и вемој навожда нас на искушеније, него избави нас от завија».

С. «Баща нашъ, който си на небесага : до са свати ѿмето Твое : Да доде царство то Твое : да бѣде вола-та Твоя, както на небѣто и на земѣ та : Хлѣба нашъ катадневанъ дай намъ днесъ. И остави намъ длжнни-нитѣ наши, както и вѣн оставяме на длжнници те на-мы. И на не вводи въ напасть (испытваніе), но избави на Ш лукавыя (лошавыя). чи Твое ѣ царството, и силата, и славата во вѣки, аминь».

Н. «Отче нашъ, който си на небеса та, да са свати ѿме то Твое : Да приде царство то Твое : да бѣде вола та Твоя, каквото на небѣто, така и на землѣта. Хлѣбать нашъ катадневныатъ дай нвго днесъ. И прости ни долги те наши, каквѣта и не ги прощаваме на наши те длжнници. И не введи ны въ напасть, но избави ны Ш лукавыя. Защо то Твое ѣ царство то, и силата, и слава та во вѣки, аминь».

Такъ же случайно издалъ свой трудъ, сколько зна-емъ по замѣчанію Васелина, в Софроній, Епископъ Вратчанскій, свой переводъ праздничныхъ поученій на цѣлый годъ (*). Не говоря ничего о мѣстѣ и формѣ изданія, Ве-велинъ обращаетъ вниманіе только на языкъ перевода. Трудъ Софронія долженъ отличатьсѣя особенностію нарѣчія : кромѣ всего прочаго, члены, столь обильно украшающіе окончанія именъ въ Болгарскомъ нарѣчій, тутъ вовсе не употребляются, какъ это видно изъ слѣдующаго примѣра :

Матѣеа. VI. 22—23. «Свѣтальникъ тѣлу е око ; ако буде око твое просто, все тѣло твое буде свѣтло ; аколи буде око твое лукаво, все тѣло твое темно буде. Ами кога у тебѣ щѣе свѣтъ темнота е, ами темнота колико повече естъ».

То же по переводу О. Неофита.

(*) Москов. Наблюдатель. 1837. XIV, стр. 92.

«Свѣтильникъ на тѣло то ѣ ѡкто: ждѣ ѣ прочес ѡкто то ти чѣсто, ѡ сѣчко то ти тѣло ще да бѣде свѣтло. Аколи ѡкто то ти ѣ лукаво, сѣчко то ти тѣло ще да бѣде тѣмно: Ако прочес свѣтлость та, що те ѣ въ тебѣ, темнота ѣ, што темнота та колко ще да ѣ».

1817.

Прошло потомъ болѣе десяти лѣтъ, и не вышло на Болгарскомъ нарѣчїи ни одной книжки, кромѣ развѣ той, о которой упоминаетъ Караджичъ (*): «О мытарствахъ», не означая, впрочемъ, ни времени, ни мѣста изданїя. Послѣ этого появились:

— Чудеса Пресвятыя Богородицы, преведены отъ книга Амартоловъ Сотирїа, на Болгарскїй языкъ, трудомъ и настоянїемъ благопочтеннородныхъ Господаровъ и купцевъ *Димитрїа Филиповича* и *Димитрїа Зозуря*. Будимъ. 1817 (in-4).

1819.

Черезъ годъ, прошедшїй какъ и другїе безплодныя годы, издана была еще одна книга, и на этотъ разъ сочиненїе Болгарина:

— Различна поучительна наставленїя, сочиненна *Иеромонахомъ Иоакимомъ Хаджи*. Будимъ. 1819 (in-4).

1824.

И опять четыре года молчанїя; но мысль о томъ, что Болгарскїя книги нужны, была уже хотя немного пробуждена. Разомъ явилось нѣсколько охотниковъ составлять книги; иные трудились про себя, молча, другїе могли представить уже кое-что приготовленное. Въ чи-

(*) Додатак. стр. 48.

слѣ ихъ были Докторъ Медицины П. Беровичъ, Учитель В. Неновичъ, кушцы Йорданъ Геновичъ, Анаст. Стояновичъ и другіе изъ Болгаръ Валашскихъ. Прежде другихъ приготовленныхъ книгъ вышелъ:

— Букварь съ различны поученія собранн отъ *Петра Х. Беровича*. Брашовъ. 1824.

Книжка, какъ говорятъ, хорошо прамѣвенная къ потребностямъ своего времени. Издержки для ея напечатанія принялъ на себя Брашовскій купецъ, Антоній Юанновичъ.

1825.

За букваремъ Беровича вышла:

— Священное цвѣтособраніе или 104 Священны Исторія избраны изъ Ветхіахъ и Новыахъ Завітъ отъ Г. Іоанна Гибнера. Преведены отъ Россійскіахъ на Славено-Болгарскіахъ языкъ отъ *Анастасія Столяровича*, Котлянина. Будимъ. 1825. 2 части. Изданіе сдѣлано на издѣвеніа того же Брашовскаго купца, А. Юанновича.

— Священная Исторія церковна отъ Ветхіахъ и Новыахъ Завітъ сокращенно сочинена на Славено-Болгарскіахъ языкъ отъ *Василія Неновича*. Будимъ. 1825.

Неновичъ готовилъ еще къ печати Болгарскую Грамматику и «Лексиконъ Малкій на 4 языцы: Болгарскій, Греческій, Влашскій и Россійскій»; но ни то, ни другое не было издано: потому что, по свидѣтельству Венелина, видѣвшему обѣ рукописи, это были не болѣе какъ тетради, и названная Лексикономъ заключала въ себѣ только небольшое собраніе словъ, расположенныхъ по предметамъ, какъ это дѣлается въ азбукахъ.

1828.

Между тѣмъ думали о переводѣ и изданіи разныхъ книгъ св. Писанія. Петръ Савуновъ занимался

переводомъ Псалтыри и книги Премудрости Соломона, а Архимандритъ Быстрицкій Θεодосій, родомъ Грекъ, съ помощію какого-то природнаго Болгарина, — переводомъ Евангелія (*). Переводы эти однакожь не выходили въ свѣтъ, а вмѣсто ихъ взданъ былъ другой трудъ Сапунова :

— Новый Завѣтъ сирѣчь чѣтырѣте ѣвангеліи на чѣтырѣтахъ ѣвангеліста переведены ѣ блжнискіа на Болгарскіа дзыкъ, който сѣ оу потреблѣва сегѣ въ Болгаріѣта. Който сѣ благословеніе то на сегашнаго Митрополіта на сичка та Оуггровлахіа Господіна Господіна Григоріа прѣ пресвѣтлаго и прѣвысокаго Кнѣзд Григоріа Гика Воевода начѣ да сѣ печѣти а' подіръ дохѣжданіе то на Арміа та на пѣи свѣцото Имперіе на сачката Россіа пріе прилично то ѣкончаніе. Презъ ѣсердіе то на ѣдногѣ ѣ переводітельте, а' сѣ спомоществованіе то, а харчѣта на ѣдноплемѣнцыте благочестивы Хрістіаны. Въ Букурешъ, въ сѣта та Митрополіо въ лѣто Аски Іуліа мѣсеца. Типографъ Матѣей Бабяновъ. Словарѣдѣтель Слѣвъ Канювъ Калоферыцъ (4 стр. in-4 и ѣ).

Изъ предисловія узнаемъ о сотрудникахъ Сапунова и о другихъ его трудахъ и предположеніяхъ: «Любезный четатель? Это ти предтурмъ рожбите на многовременните трудове мой, и на покойника Оца Серафима и Скизахаревина... За туй като видѣхмы родѣ нашето, ѣ толкови вѣковѣ пребѣва въ таминѣ, като не разумѣва свѣщенното писаніе, посѣлата колко то всемилосердый Бгъ даровѣ намъ, да преведѣмъ... И сѣ вода та Бжѣа, сѣ издалоха на пѣрвый слѣчай, чѣтырѣте Евангеліи, който ако видѣмъ: чѣ ѣсердѣно прѣдѣта бѣдѣтъ, скорѣ и дѣвни те Апостолскіи сѣ Апокѣлѣфиса щѣтъсѣ воодружѣ при тѣхъ... Ако и щѣхъ да на печѣтамъ и дѣдніи те, по недостатѣка мѣ што ѣ прѣтѣ-

(*) См. Н. Кеннена, Библиогр. листы, 1828, стр. 598.

венъ. За туй нужда е предѣ да сѣ продаде нѣкоя часть ѿ напечатаните, съ коитѣ да свѣршимъ и цѣтанало то недопечатаніе. . . Бѣдете поистинно подражатели на нѣгтовото Превосвѣщенство Г. Григоріа Митр. Оугровладскаго, които : не тукѣ тѣсненіе то подари, но и грошово спомоществованіе стори. . . Подъ предисловіемъ подписался : «Переводитель Петаръ Сапуновъ Травненъ».

Трудъ Сапунова исполненъ былъ старательно, съ знаніемъ языка, безъ особенной претензій на его очищеніе или на его украшенія словами и оборотами Русскими ; но общанное продолженіе не вышло, вѣроятно, по недостатку подписчиковъ.

Представляю здѣсь отрывокъ изъ этого перевода, вставляя въ скобкахъ, чѣмъ отъ него отличается переводъ Ѳ. Неофита.

Лука, гл. VIII, 5—8, 11—15. «Излѣзе съѣтель да сѣе сѣме то сіи : и кога то (като) сѣеше (сѣаше) єдино пѣдна при пѣтъ (пѣтъятъ), и' пѣтъѣвано было (пѣтъѣкасе), и' отпичкѣтъ (птицытъ) небесны го позѣбаха (поклѣваха). А друго пѣдна на камакъ (камень), и като изникна (проникна) изсѣхва, защото немаше влага. И (А) друго пѣдна погрѣлъ трѣните (тѣрѣнто), и' (и по-неже) нарастоха (порѣстоха зѣедивъ) трѣните (тѣрѣнто) и оудѣвихаго. А друго пѣдна на добра земѣ (землѣ) и' и'зникна, стори рѣжба сториѣвна (плѣдъ стократенъ). Тѣсъ (Тѣд) като дѣмаше вѣкна (говѣреше рече) : който има оуши (да слуша) зачѣваніе, да чѣе (нѣка слѣша). А є тѣсъ притѣа (А притѣата є тѣа) : сѣмето є словото Бжїе. А коите припѣтъ (Асѣланите при пѣтъ атъ) са (са ови) които чувать (слѣшатъ) : а сетнѣ (послѣ) доходи (доходи) дѣволъ (дѣволо), и' зѣмѣ словото ѿ сардцѣто тѣхно (имъ), да не като вѣрватъ сѣ спасѣтъ (за да не повѣруватъ и' спасѣтсе). А който на камокъ (А послѣдните на камыкатъ) са (са ови) коите като (когато)

чу́дтъ, съ радость прие́мать (при́нмать) сло́вото: и тѣсъ (побаче о'ни) ко́рене нѣмать: ко́нте доврѣме вѣрвтъ (защото въ мѣло врѣме вѣрувать), и' во врѣме напаство сѣ ѿ фѣрлѣтъ (а когѣто доде напастъ ѿричатсе). А коѣто въ трѣны пѣднало (а оновѣ што падна въ тѣрѣто) тѣсъ сѣ ковто чу́вать (товѣса о'ниѣ, конто са чу́и сло́вото), и ѿ печальтѣ (свѣтски те попеченіѣ) и' богѣтствата, и' съ сладоститѣ на свѣтѣ то́съ кѣто ходѣтъ (и ѿ сладости те на тоѣ свѣтѣ), оудѣватсѣ, и' не свѣршатъ рѣжба (оудѣвуватсе и не свѣршувать плѣдъ). А конто (А о'новѣ што ѣ пѣднало) на добра (та) зема (земаѣ), тѣсъ сѣ (товѣ са о'ниѣ) кои те съ добро сѣрце и чѣсто кѣто чу́дтъ сло́вото (коѣто кѣто чу́дтъ съ добро и бѣло скраце сло́вото), даржѣтъ (дѣржѣтъ) го, и рѣжба стру́вать въ тѣрѣнѣи (и прѣвать плѣдъ съ тѣрѣнѣи).

1829—1832.

Годы эти не были совершенно безплодны для письменности Болгарской, но въ списокъ мой я не могу тутъ внести теперь ни одной книги, не получивши ни объ одной изъ нихъ порядочнаго свѣдѣнія.

1833.

Съ каждымъ почти годомъ, впрочемъ, появлялись новые дѣлатели. Такъ и съ 1833 года стали печатать свои труды К. Огняновичъ и Христова Павловичъ. Первый явился со стихами:

— Житіе Св. Алексѣя, чловѣка Божіа. Сочинено на стихи на языкъ Славено-Болгарскій отъ Константина Огняновича. Будимъ. 1833.

Другимъ издана:

— Аріеметика или наука числительна, расположена на три части и окончавающа о единъ мѣсяцесловъ праз-

ничен. За Болгарскіе деца кратко и весьма ясно сочинена от сущаго из Дупница Македонска *Хрссанова Парловича*, Учителя в Славено-Еллинско то в Ситцов училище. Който и на свѣт сега перво издава я, помощь Земав от любоученны те единородны. Предстоявалъ и исправил нечов ученик, Христодуш Костович с. В Бѣлградѣ. У Княжеско-Сербска-та' типографіа. 1833 (118 стр. in-8, 2 табляцы и 8 листовъ подпясчиковъ).

Это была, сколько мнѣ извѣстно, первая книга Болгарская, напечатанная Русскими буквами. Въ неупотребленіи знака з Сочинитель слѣдовалъ, кажется, примѣру Караджича, во всемъ другомъ подражая правописанію другихъ Писателей Сербскихъ. Термины почти всѣ Русскіе. Ариметика изложена кратко, но ясно. Въ мѣсяцесловѣ вошли и разныя предсказанія о счастливыхъ и несчастныхъ дняхъ.

1834.

Этотъ мѣсяцесловъ изданъ былъ потомъ отдѣльною книжкою съ прибавленіемъ мѣсячныхъ таблицъ, и, кажется, безъ вѣдома Сочинителя, подъ названіемъ:

— Мѣсяцесловъ или Календаръ за годиву 1834. Въ Будиму. 1834 (64 стр. in-8).

1835.

Въ слѣдъ за Ариметикою изданы были Х. Павловичемъ слѣдующія книги:

— Письменикъ общеполезенъ за секого единороднаго ми Болгарина отъ кои и да е чинъ и возрастъ. Въ Бѣлградѣ. 1835.

— Разговорникъ Греко-Болгарскій за оныя кои то желаятъ Греческій языкъ да ся научять, при кого то и една кратка Болгарска Історія, приложисе отъ *Христанки* Дупничанина. Бѣлградѣ. 1835.

— Грамматика Славено-Болгарска сочинена отъ Христати Дупничанина. Българдъ. 1835.

Въ томъ же 1835 году началъ печатно свою дѣятельность два Неофита: Неофитъ, Архимандритъ Хелендарецъ, и Неофитъ, Геромонахъ Рылецъ. Каждымъ изъ нихъ вдругъ издано было по нѣскольку книгъ.

— Славено Болгарское дѣтское за малки тѣ дѣца. Напечатано съ одобреніемъ Его Свѣтлости Квалза Сербскаго Милоша Теодоровича Обреновича: благословеніемъ же Преосвящ. Сербіи Митрополита Е. Петра. Собрано отъ различныхъ списателей и сочиненно на шесть части, за шесть оученичскихъ чинъ: первомъ переведенно отъ Еллино-Греческаго діалекта на Славено-Болгарскаго, и изданно: отъ *Неофита* Архимандрита Хелендарца, родомъ же Котланца: и *Еммануила Васкидовича*, Еллиногреческаго Сищовскаго оучилища Оучителя. Въ *Крагуевцѣ*. Оу Княжеско-Сербской типографіи. 1835.

Всего шесть книжекъ: 1) Букварь, 2) Разныя правоученія, 3) Грамматика, 4) Ариметика, 5) Географія, 6) Письмовникъ. Передъ третьею частию (8-й стр. XIV и 68) помѣщено предисловіе, одушевленное любовію къ отечеству и представляющее жалкое положеніе Болгаріи въ отношеніи къ невѣжеству жителей, притѣсненію ихъ и недостатку пособій для заведенія училищъ. «Руководство на Славено-Болгарская Грамматика», помѣщенное въ этой части, очень кратко и очень не полно, особенно въ статьѣ о глаголахъ. Терминологія вся Русская. Часть пятая (8-ю, стр. 91), заключающая «Краткое политическое Землеописаніе», составлено гораздо лучше. Хотя оно дѣйствительно кратко, но для дѣтей годится, а Турція и особенно Болгарія описаны довольно подробно.

— Краткая Священная Исторія и Священный Катехизисъ отъ *Неофита* Архимандрита Хилендарца. Вилградъ. 1835.

Иеромонахъ Неофитъ былъ еще болѣе дѣятельнъ. Имъ изданы въ этомъ году:

— Взаимноучительныя таблицы. Крагуеваць. 1835 (66 табл.).

— Священный Краткій Катехизисъ отъ *Неофита* Иеромонаха. Крагуеваць. 1835.

— Краткое и ясное изложеніе на Греческій языкъ отъ Неофита Иеромонаха Рыльска. Будимъ. 1835.

— Болгарска Грамматика сега перво сочинена отъ *Неофита* П. П. сущаго изъ Священныя обители Рыльскія, за оупотребленіе на Славено-Болгарските оучилища, а на свѣтъ и'здана о'тъ любободны те предстоители за Болгарското просвѣщеніе Г. братіа Мустакови, жители Букорешкיא съ ѡживленіе то на ѡбщо то новосоставлено въ Габрово оучилище. Въ Крагуеваць. 1835 (in-8, стр. VI и 242 и 6 стр. опечатокъ).

Изъ посвященія этой послѣдней книги Г. Мустаковымъ узнаемъ, что она составлена по ихъ настоянію, подобно таблицамъ взаимнаго обученія и другимъ Болгарскимъ книгамъ. Разсуждая о причинахъ замедленія образованности въ Болгаріи, О. Неофитъ говоритъ, что прежде надобно устроить училища и потомъ уже церкви и монастыри, — прежде издать книги учебныя, и потомъ уже св. Писанія и другія книги для общаго чтенія, что Псалтыри и Часословы, по которымъ учатся въ Болгаріи, не учебныя книги, а церковныя. Въ филологическомъ предувѣдомленіи (стр. 1—72) Авторъ объясняетъ свои понятія о нарѣчій Болгарскомъ и его Грамматикѣ. Самая Грамматика (стр. 73—203) дѣлится на двѣ части: Этимологию и Орфографию. Не будучи сочиненіемъ образцовымъ, она обнаруживаетъ въ Сочинителѣ знаніе языка и наблюдательность, и тѣмъ болѣе важна, что

до сихъ поръ есть лучшая книга для изученія Болгарскаго языка. Термины грамматическіе всѣ Русскіе. Въ концѣ книги приложенъ списокъ словъ Турецкихъ и Греческихъ, которыя, будучи употребляемы Болгарами, не имѣютъ въ ихъ нарѣчій словъ, которыми можно было бы ихъ замѣнить.

1836.

Тѣмъ же О. Неофитомъ изписана и — Служба и житіе Преподобнаго Отца Іоанна Рылскаго. Въ Бѣлгородѣ. 1836.

Между тѣмъ А. Стояновичъ продолжалъ трудиться, особенно надъ Исторією Болгарскою, и, чувствуя надобность въ учебной книгѣ Всеобщей Исторіи для дѣтей, издалъ :

— Кратко начертаніе на всеобщата Исторія Ивана Кайданова. Превелъ А. Стояновичъ. Будимъ. 1836.

Въ концѣ этой книги объявлена была имъ подписка на его Исторію Болгаріи; но, вѣроятно, шла дурно, потому что книга и до сихъ поръ не вышла.

1837.

Годъ этотъ вывелъ на поприще Болгаркою письменности еще двухъ дѣлателей: Гг. Крестовича и Райна-Поповича. Первымъ изданы были :

— Мудрость добраго Рихарда отъ Французскіаго на Славено-Болгарскіаго нашъ языкъ преведена отъ Гаеріла Крестовича. 1837.

— Миеось продиковъ Ксенофонта о Геркулесѣ съ Елливскаго. Будимъ. 1837.

Дѣятельность втораго была гораздо полезнѣе. Онъ напечаталъ :

— Краткое толкованіе на Божественныаго храмъ, собрано отъ Д. Дарвара, преведено отъ Райна Поповича Жеравлянина. Будимъ. 1837. (in-8).

— Христовѣа илїи благонравїе присовокупена съ исторїитѣ на които са поманувать въ нѣа за нѣмъза и оупотребленїе на Болгарското юношество и сѣкиму кой-то любви да са нѣмъзува *Въ Еллинскїатъ на Славено-Болгарскїатъ нашъ азъикъ превѣденна, Въ Райна Поповича изъ Жеравна, Кърловскаго Еллиногрѣческаго оучїтеле. Въ Будимѣ. 1837. (in-8 стр. 326).*

Въ огромномъ предисловіи (на 105 стр.) къ этой книгѣ переводчикъ разсуждаетъ о состояніи современнаго состояніи образованности Болгарскаго народа. о причинахъ, отъ которыхъ зависитъ его невѣжество, о средствахъ противодѣйствующихъ, о старанїяхъ и успѣхахъ ревнителей, и представляетъ убѣжденїя тѣмъ, которыя могутъ содѣйствовать благу народному и т. п. Рѣчь его одушевлена благородною любовїю къ отечеству и, что очень естественно, озаряется иногда искрами истиннаго краснорѣчія, тѣмъ болѣе увлекательнаго, что все высказывается отъ глубины души, просто, безъ лишнїихъ фразъ. И въ этомъ предисловіи, и въ самомъ переводѣ азъикъ Райна Поповича остается почти всегда естественнымъ, безъ всякихъ претензїй на чистоту, безъ особенныхъ злоупотребленїй словъ Старославянскихъ и Русскихъ, безъ ненависти къ словамъ Греческимъ и Турецкимъ, вошедшимъ у Болгаръ во всеобщее народное употребленїе. Райно Поповичъ оживлялъ его напротивъ того сознаниемъ, что чѣмъ книга будетъ для всѣхъ понятнѣе, тѣмъ болѣе принесетъ пользы. Последнїя страницы (273—326) заключаютъ въ себѣ «Имена на любовородны тѣ спомоществователи»: ихъ было 1395, — и всѣ почти безъ исключенїя Болгары.

1838—1839.

Судя по умножившейся дѣятельности Болгарскихъ Писателей, не лъзя предполагать, чтобы въ эти два

Часть LI. Отд. V.

года не вышло ни одной книги; но ни объ одной изъ нихъ я не могъ получить извѣстiя.

1840.

О. Неофитъ, продолжая между тѣмъ трудиться и становясь по своей благородной дѣятельности все болѣе извѣстнымъ, приглашенъ былъ Американскимъ Библейскимъ Обществомъ приготовить къ изданiю переводъ полный Новаго Завѣта, съ тѣмъ чтобъ онъ, былъ изданъ на иждивенiи Общества. Такъ вышелъ:

— Новый Завѣтъ Господа нашего Иисуса Христа, сегдѣ новопревѣденный ѿ Славенскаго на Болгарскiй языкъ ѿ *Неофита* Иеромонаха П. П. Рыльца, и съ прилѣжанiемъ прегледалъ ѿ ѿдобрѣнъ ѿ Прещвщщеннѣйшаго и премудраго Митрополита Терновскаго Г. Г. Марiона. Въ Смирнѣ, въ типографiи А. Дамiанова и содружество, 1840. (in-8, стр. 516).

Американское Общество желало, чтобы языкъ перевода былъ общепонятенъ, слѣдовательно народенъ, и О. Неофитъ старался исполнить это желанiе; но отчасти привычка къ нарѣчию Старославянскому, отчасти привычка къ своимъ понятiямъ о языкѣ Болгарскомъ помѣшали ему достигнуть желаемаго такъ, какъ бы нужно было. Въ переводѣ О. Неофита языкъ Болгарскiй не всегда естественъ, встрѣчаются верѣдко слова для Болгаръ не народныя, хотя безъ нихъ и легко было бы обойтись, или же слова народныя, искаженныя неправильнымъ ихъ выговоромъ и правописанiемъ. Тѣмъ не менѣе однакожь тѣ, которые желали бы совершеннаго очищенiя Болгарскаго нарѣчiя съ помощiю Старославянскаго и Русскаго, все еще не довольны языкомъ О. Неофита: по ихъ мнѣнiю, онъ все еще слишкомъ простонароденъ, и слѣдовательно нечистъ. Съ какою бы,

впрочемъ, стороны ни смотрѣтъ на переводъ Новаго Завета О. Неофита, книга эта есть лучшая изъ всего, что было до сихъ поръ издано на Болгарскомъ нарѣчїи.

1841.

Вообще болѣе или менѣе почти всѣ Писатели Болгарскіе не прочь отъ очищенія своего нарѣчїа, при помощи Старославянскаго, особенно съ тѣхъ поръ, какъ стали на нихъ имѣть вліяніе мнѣнія Венелина. — и основаніемъ служить для нихъ въ этомъ случаѣ увѣренность, что Болгарское нарѣчїе произошло прямо отъ Старославянскаго, что Болгары во время Кирилла и Меѳодїа говорили по Старославянски. Мысль эту между прочимъ заимствуетъ и почтенный Априловъ, издавшій:

— Българскитѣ книжници или на кое Словенско племе собственно принадлежи Кирилловска азбука? сочави *Василій Априловъ*. Одесса. 1841. (12-ю стр. 31).

Кромѣ этой книжки вышелъ еще въ 1841 году:

— Преводъ на преписать (на копіата) на Царскїа саморучный Хатишерифъ. Преведесе отъ Грѣчески въ Габровъ отъ *Каллиста Лука Сопотнеца* и прегледасе и' и'справи отъ оучителя егѡ Г. Неофита П. П. Рыльца. Въ Букурещъ. 1841. (in-8, стр. 36).

Это—краткое уголовное уложеніе Турецкое, утвержденное Султаномъ Абдулъ-Меджидомъ 1256 года. Вмѣстѣ съ этимъ уложеніемъ слѣдовало бы также перевести и уложеніе 1255 года объ устройствѣ Царства и правахъ и обязанностяхъ жителей.

1842.

Годъ этотъ начался выходомъ книга всегда полезной, а для Болгаръ при нынѣшнемъ состояніи ихъ письменности почти необходимой.

— Мѣсецословъ или Календаръ вѣчный собранъ отъ различны други, оукрашенъ шбъ многу назначеніа потребны секому человѣку, и изданъ на Болгарски за потреба на единорѣдны те, шбъ вкѣны те на седмьтѣ планеты и дванадесетъ те зодіи. Отъ *Христовула К. Х. Сицанъ Николовъ*. Изданіе второ. Въ Букурещъ. 1842. (140 стр. in-8).

Въ этой книгѣ, кромѣ обыкновенныхъ мѣсячныхъ и пасхальныхъ таблицъ, помѣщены статьи о раздѣленіи времени на недѣли, и пр., о различныхъ предсказаніяхъ, о растояніяхъ мѣстъ Болгаріи, географическія замѣтки, нѣсколько стихотвореній Богоева и пр. Всѣ предсказательныя статьи внесены по желанію чатателей, и книга имѣла большой сбытъ: однихъ подписчиковъ было до 1500.

Тотъ же Богоевъ, который помѣстилъ въ мѣсяцесловѣ свои стихотворенія, издалъ отдѣльно книгу:

— Математическа Географія, преведена отъ Рускійтъ на Ново-Българскійтъ еззыкъ. Часть първа. Одесса. 1842. (VII в 72 стр. in-12).

Книга эта естъ переводъ третьей части Всеобщей Географіи Бардовскаго (С. Петербургъ. 1837 г.), переводъ не дурной, хотя и не очень многими словами отличающійся отъ Русскаго подлинника. Въ предисловіи переводчикъ объяснилъ свои понятія о правописаніи, и тѣмъ возбудилъ желаніе къ спору въ другомъ Болгаринѣ, Г. Геровѣ. Такъ вышли:

— Нѣколко думи за преводѣтъ на Математическата Географія на Г. Ивана А. Богоева, написана отъ *Найдена Герова*. Одесса. 1842. (25 стр. in-12).

Богоевъ съ своей стороны не захотѣлъ пройти молчаніемъ замѣчанія Герова и издалъ на нихъ свой отвѣтъ :

— Нѣщо на нѣколко то думи за преводѣтъ на Мат. Географія... Написа по Ново-Български *Иванъ Андрей Богоевъ*. Одесса. 1842. (31 стр. in-12).

Въ концѣ этой книги приложено нѣсколько народныхъ пѣсень Болгарскихъ.

Не много позже Богоевъ издалъ и особенную книжку пѣсень Болгарскихъ.

— Болгарски народни пѣсне и пословице. Въ Будимѣ. 1842. (63 стр. in-16).

Собравіе небольшое, не совсѣмъ отчетливо изданное, но всеже любопытное.

Не менѣе любопытно и Болгарское изданіе статьи Венелина :

— Заради возрожденіе новой Болгарской Словесности, соч Венелина, перевелъ *К. Кифаловъ* съ притуряніе нѣколко пѣсней и Исторіи заради полу-Славяне или Румуне (Молдовскаго). Букурещъ. 1842.

И въ Смирнѣ Болгарскіе наборщики не оставались въ этотъ годъ безъ дѣла. Изъ-подъ ихъ рукъ вышли :

— Пріятельски совѣти на редители те какъ трѣбува да отхранватъ дѣца ти си. Въ Смирнѣ. 1842. (38 стр. in-12).

— Коренъ на піяство то и каква полза приносѧ на опіѧ, що го піѧтъ много. Въ Смирнѣ. 1842 (7 стр. in-12).

1843.

Такихъ книжекъ для простаго народа и для дѣтей вышло вѣсколько и въ 1843. Вотъ онѣ:

— Начала на Христіанското ученіе или Кратка Священна Исторія и Кратакъ Катихизисъ. Преведена отъ Русскійатъ на Българскійатъ языкъ съ позволеніе то на Святѣйшійатъ Правителствующійатъ Синодъ и печатани иждивеніемъ Габровскаго Училища. Одесса 1843 (95 стр. in-12).

— Лѣтній Крѣпъ или страданіе Сѣѣя Великомчѣицы Маріины. Спѣсано на просто Българскій языкъ. Изданіе пѣрво. Печатано въ Цариградѣ, писмены трудолюбивыа ичелы. Лѣта 1843. (48 стр. in-18).

— Непо за безграмотны те человекъы. Въ Смурнѣ. 1843. (32 стр. in-16).

— Букварь съ различны поученія собрани отъ Петра X. Беровича. 1843.

— Стихійна Ариѣметика отъ А. Гераки. Преведена отъ Саввы Илиевича Панагюрца. Смурна. 1843.

— Географія. . . Фотинова. Смирна. 1843.

— Всеобща Географія за дѣцата. Преведи отъ Русскій языкъ Ивко А. Богосевъ. Бѣльградъ. 1843. (421 стр. in-8).

Послѣдняя книга есть переводъ Географическаго Руководства Бардовскаго; напрасно, впрочемъ, читатель будетъ искать въ ней описанія Европейской Турціи: нѣтъ даже и того, что есть въ Русскомъ подлинникѣ, хотя бы отъ Болгарина можно было ожидать какихъ-нибудь дополненій и исправленій. Пропускъ этотъ не могъ однакожь быть сдѣланъ неумышленно: онъ заставляетъ предполагать, что Г. Богосевъ, сколько извѣстно

дѣятельный «любородъ» Болгарскій, приготовляетъ особенную географическую книжку о Турціи съ ея частями и Княжествами, отъ нея зависящими. Дай Богъ, чтобы она вышла.

Вотъ наконецъ и еще одна книжка :

— Дворянски выборы. Комедія-водевиль въ едно дѣйствіе. Преводена отъ Русскійхъ языкъ. Къшново. 1843. (63 и V стр. in-8)

Странное явленіе !

1844.

А вотъ это еще страннѣе.

— Велисарій. Драма въ двѣ дѣйствія на Нѣмецкій языкъ сочинена отъ Э. К. Х. Траудцена, а отъ Греческійхъ переводъ на Болгарскій языкъ переведена отъ А. *Столяновича*... Въ Лешницкѣ. 1844. (48 стр. in-8).

— Бѣлисарій, представленіе на двѣ дѣйствія. Сочинено Първо на Германскій, послѣ преведено на Греческій, а нынѣ на Българскій языкъ, ѿ *Захарія Стрелчичова*. Издана же съ иждивеніе Г. Матееа Х. Драганова и съ настояніе сына его Г. Драганча. Въ Цариградѣ. 1844. Оу *Фаддеа Димичіана* (VIII и 52 стр. in-18).

Два перевода одной и той же плохой Нѣмецкой драмы. Къ чему они? Первый переводъ раздается даромъ. Едва ли не полезнѣе такихъ драмъ книги :

— Букварь К. *Омляновича*. Въ Цариградѣ. 1844.

— Букварь *Бусилино*. Москва. 1844.

Впрочемъ, не одними такими книгами ограничилась дѣятельность Болгаръ въ 1844 году. Вышли еще :

— Православное оученіе или сокращенно Христіанско Богословіе сочинено на Русски ѿ приснопамѣтнаго Митрополита Московскаго Платона въ 1764 годна, ны-

иѣ же превѣдено на Болгарски и издаѣно позволѣніемъ и ѡдобрѣніемъ Свѣтлыѣ Велікіѣ Христѡвы Церкве, въ побѣза на Правослѣвныте Христіаны Ѣ свѣщенноинокѣ Хилиндѣрскаго *Иларіѡна Стодѡнова* 'Елѣнчавина. Въ Цариградѣ. Въ Падріѣршата Печѣтѣнѣ. 1844. (VIII, 232 и 30 стр. in-8).

Книга эта изрядно переведена, хорошо издана и оцѣнена читателями Болгарскими по достоинству: около 2300 экземпляровъ съ разошлось по подпискѣ.

Тогда же издана хотя и маленькая, но полезная книжка:

— Психологіѣ или душесловіе за оученіе на дѣцѣта. Преведена Ѣ Греческіѣтъ на Болгарскіѣтъ Азыкѣ. Въ Смирнѣ. 1844. (57 стр. in-8).

Въ этомъ же году предпринято было наконецъ и изданіе Болгарскаго журнала. За это дѣло взялся Фотинъ, имѣя образцами и источниками журналы Греческіе.

— Любословіе или періодическо повсемѣсно списаніе. Смирна. 1844. Число 1—9 (144 стр. in-4).

Каждый мѣсяць предположено издавать по тетради въ 2 печатные листа, въ 2 колонны, in-4, и издавалось на хорошей бумагѣ, хорошимъ Старославянскимъ шрифтомъ, украшаясь иногда и политипажамъ. Не лѣзя, конечно, не желать, чтобы многое въ этомъ изданіи было улучшено,—и языкъ, и выборъ статей, и ихъ изложеніе; но и такъ, какъ оно издавалось, не совсѣмъ дурно удовлетворяло потребностямъ Болгарскихъ читателей, будучи не многимъ чѣмъ хуже другихъ подобныхъ изданій у Задувайскихъ Славянъ. Въ составъ журнала входятъ: нравоучительныя разсужденія, выписки изъ житій Святыхъ и дѣяній Церковныхъ, историческіе разсказы и разсужденія, описанія географическія и статистическія, описанія разныхъ предметовъ

изъ Естественной Исторіи, и т. д. Есть нѣсколько разсужденій «любопытныхъ» о состояніи письменности у Болгаръ. Многое любопытно. Но какіе не были ли бы недостатки въ этомъ изданіи, важнѣйшимъ изъ нихъ оставался недостатокъ фактическихъ статей о Болгаріи и Болгарахъ: редакція могла бы постараться имѣть ихъ, — и тогда журналъ былъ бы любопытенъ не для однихъ Болгаръ.

1845.

Журналъ этотъ продолжался и въ 1845 году. Вышелъ конецъ перваго года, начавшагося съ Апрѣля:

— Любословіе или періодическо повсемѣсячно списаніе. Смирна. 1845. Число 10—12. (48 стр. in-4).

Затѣмъ начался второй годъ изданія. А между тѣмъ другой Литераторъ, К. *Омляновичъ*, задумалъ издавать альманахъ, — и первая книжка уже напечатана:

— Забавникъ за лѣто 1845, отъ К. *Омляновича*. Печатанъ въ Паризѣ. Въ типографіи Братіевъ Ф. Дидотъ. (180 стр. in-12).

Кромѣ разныхъ календарныхъ и гадательныхъ статей, есть и нѣсколько правоучительныхъ повѣстей и изрѣченія Философовъ, и цѣлое разсужденіе объ употребленіи времени и много стихотвореній, и т. д. Болѣе другихъ статей любопытно «Писмо отъ Липско, въ Паризъ» о современномъ состояніи образованности въ Болгаріи, съ любопытными замѣчаніями. (101—126 стр.). Этотъ альманахъ обѣщанъ и для текущаго 1846 года.

Кромѣ того въ 1845 году вышли переводы:

— Покращеніе на одного Священника Шидина или начало то на Христіанство, собрано отъ Д. Еліада. Преведено на Болгарскій языкъ отъ *Василія Станковича*. Букурещь. 1845.

— За должностите чловѣчески Соавіа. Цариградъ. 1845. Преведено отъ Греческіатъ.

— Приключенія Тилемаха. 1-я часть. Превелъ А. Шперовъ. Віена. 1845.

Послѣдняя Болгарская новость :

— Столць и Рада. Стихотвореніе на *Найдена Геровъ*. Одесса. АШме. (13 стр. in-12).

Это—небольшая поэмка, написанная стихами тоническими, какими пишутъ и Богоевъ. и другіе. Ея содержаніе взято изъ народной пѣсни. Лучше, впрочемъ, печатать бы народныя пѣсни, которыми такъ богаты Болгары; а со временемъ будутъ, конечно, у Болгаръ и даровитые Поэты.

На этомъ прерву пока мое обзорніе — съ надеждою, что черезъ нѣсколько лѣтъ можно его будетъ дополнить не однимъ любопытнымъ фактомъ, что за этими начатками новой Болгарской Литературы будетъ для нея и разсвѣтъ достойный старой славы Болгаръ.

А между тѣмъ, сочувствуя усердію «любородовъ» Болгарскихъ, не лзя не желать, чтобы многое въ ихъ дѣятельности измѣнялось, болѣе приивяясь къ потребностямъ вѣка. Напрасно было бы и ожидать и желать, чтобы на Болгарскомъ нарѣчів стали появляться сочиненія ученія, или романы и драмы; но можно желать —умноженія книгъ учебныхъ, которыя, по своему содержанію и изложенію, не отставала бы отъ вѣка, и умноженія книгъ для чтенія народнаго. изложенныхъ просто и понятно, по всѣмъ отраслямъ чловѣческихъ знаній. Можно желать, чтобы Болгарскіе Писатели болѣе позаботились объ изученіи своего края и народа, чтобы при-

являясь за подробный трудъ Этнографин, Историн и Географин Болгарин, чтобы стали съ любовію и стараніемъ собирать въ народѣ памятники народной Словесности и издавали бы ихъ съ тою отчетливостію, съ какою исполнялъ всегда свое дѣло Сербъ, В. С. Караджичъ, чтобы наконецъ описано было подробно нарѣчіе Болгарское съ его мѣстными измѣненіями и составленъ полный Словарь (сначала переводный съ какого-нибудь Европейскаго языка на Болгарскій, а потомъ и собственно Болгарскій). Можно желать, чтобы языкъ, которымъ пишутъ Писатели, былъ сколько возможно болѣе народнымъ, чтобы они не гнушались словами и оборотами, ему родными или издавна укоренившимися, и не измѣняли бы выговора по частнымъ своимъ прихотямъ. Можно желать наконецъ, чтобы за писаніе Болгарскихъ книгъ принимались только тѣ, которые знакомы съ Литературами другихъ Славянъ и другихъ Европейскихъ народовъ, — люди, которые понимаютъ священную обязанность Писателя и требованія современности, — и чтобы Болгары, приготовленные къ поприщу литературному, писали не на чужихъ языкахъ и нарѣчіяхъ, а на своемъ родномъ. Что труды, достойные вниманія, будутъ имъ удостоены отъ Болгарскихъ читателей, на это есть уже очевидныя доказательства: книга хорошая можетъ имѣть отъ 1000 до 2000 покупателей, и сверхъ того найдетъ еще въ купечествѣ Болгарскомъ покровителя, который приметъ на себя издержки печатанія. А чѣмъ лучше будутъ издаваемые книги, тѣмъ болѣе будетъ къ нимъ почтенія въ читателяхъ, тѣмъ болѣе будетъ сбытъ. Одного напрасно уже пожелать Болгарамъ — это усердія помогать въ дѣлѣ общепольномъ. Въ этомъ случаѣ Болгары уступятъ Сербамъ только потому, что у нихъ все еще молодо, все еще въ будущемъ.

Есть однакожь уже и такія надежды, которыми могли бы гордиться не одни Задунайскіе Славяне: есть

ревнители, не играющіе своей ревностію, есть молодые люди, превосходно образованные въ Россіи или за границею, есть начала исполненію самыхъ благородныхъ предположеній. Въ общемъ литературномъ возрожденіи Западныхъ Славянъ, Болгары готовы также занять мѣсто, ихъ ожидающее.

Исправл. должн. Экстраорд. Проф. Харьковскаго Унив.

И. СРЕЗНЕВСКІЙ.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ

КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Дополненія къ Актамъ Историческимъ, собранныя и изданныя Археографическою Коммиссією. С. Петербургъ, въ тип. II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1846 года. Томъ 1 в 2. III, 400 и II, 279 стр. in-4.

Въ составъ «Дополненій» вошла памятники древняго нашего Законодательства и дѣлопроизводства, поступившіе въ Археографическую Коммиссію, частью во время печатанія «Актовъ Историческихъ», частью по выходѣ ихъ въ свѣтъ. Большую часть перваго и втораго томовъ составляютъ грамоты, доставленныя разными Присутственными мѣстами. Остальныя извлечены изъ рукописей:

а) Императорской Публичной Библіотеки, Библіотеки

Академіи Наукъ, Румянцевскаго Музеума, Синодальной Библіотеки, и изъ Архивовъ Сенатскаго Главнаго Московскаго Иностранныхъ Дѣлъ, Оружейной Палаты, въ которыхъ монастырей, и т. л. b) изъ собранія списковъ, святыхъ съ подлинниковъ Государственнаго Стокгольмскаго Архива Корреспондентомъ Коммисіи Соловьевымъ, во время археологическаго путешествія его по Швеціи въ 1838—1840 годахъ, и с) изъ домашнихъ архивовъ частныхъ лицъ.

При изданіи актовъ, Археографическая Коммисія придерживалась основнаго своего правила—издавать ихъ въ такомъ видѣ, въ какомъ ихъ найдетъ, соблюдая въ точности древнее правописаніе, а иногда и самыя знаки препинанія. Въ концѣ каждаго акта мы встрѣчаемъ объясненіе его въ палеографическомъ отношеніи, также принадлежность его мѣсту или лицу. Въ концѣ же тома, въ нужныхъ случаяхъ, находятся краткія примѣчанія, въ которыхъ объясняется годъ, число и мѣсто изданія акта, возстановляется настоящій смыслъ его и излагаются событія, поясняющія значеніе акта.

Къ важнѣйшимъ памятникамъ, помѣщеннымъ въ первомъ и второмъ томахъ «Дополненій къ Актамъ Историческимъ», относятся :

1. *Уставъ Св. Великаго Князя Владиміра Святославича, о церковныхъ десятинахъ, судѣ, мѣрилахъ, и проч.* Уставъ сей напечатанъ по харатейному Номоканону XIII вѣка. Онъ былъ уже напечатанъ нѣсколько разъ, а именно: 1) въ *Исторіи Государства Россійскаго* (Томъ I, примѣч. 506); 2) въ *Описаніи Кіевско-Софійскаго Собора*, Митрополита Евгенія (Прибавл., стр. 5—7); 3) въ *Древней Россійской Визлѣвникѣ* (Томъ VI, стр. 1—9), и 4) въ *Продолженіи ея* (Т. III, стр. 3—8). Два послѣднія изданія сдѣланы были по повиднѣйшимъ спискамъ. Г. Редакторъ «Дополненій» полагаетъ: не послужилъ ли списокъ Устава по Номоканону образцомъ всѣмъ

послѣдующимъ или позднѣйшимъ спискамъ? Впрочемъ, сличивъ всѣ изданія «Устава Владимірова» съ спискомъ по Номоканону, едва ли не лѣзя рѣшить этотъ вопросъ окончательно. Въ примѣчаніи къ «Уставу» говорится, что «источникомъ Уставу Владиміра, безъ сомнѣнія, служилъ Греческій Номоканонъ, принятый по введеніи Христіанства въ Россіи въ Болгарскомъ переводѣ». Сомиѣнія, конечно, быть не можетъ, когда встрѣчаемъ въ самомъ Уставѣ цѣлое мѣсто, рѣшающее это дѣло совершенно. Святый Владиміръ говорятъ ясно, чѣмъ онъ руководствовался при изданіи своего «Устава»: «*Потомъ разверзаше Греческимъ Номоканонъ и обрѣтохомъ в немъ оже не подобаетъ сихъ судовъ и тяжь Князю судити и т. д....*» (*). Въ этомъ же примѣчаніи читаемъ далѣе: «*Нѣтъ сомнѣнія, что Уставъ Владиміра имѣлъ силу закона въ Великой, Западной и Черной Руси (см. Акты, относящіяся къ Исторіи Западной Россіи, Т. I, стр. 189 и 191): ибо въ XIV—XVII вѣкѣ, какъ достоверно извѣстно, дѣлами о наследствахъ, надзоромъ за больницами, общественнымъ призрѣніемъ бѣдныхъ и проч. завѣдывало Духовенство, а сборъ десятины на содержаніе владыкъ и клировъ прекратился только въ началѣ XVIII вѣка*». Въ Актахъ, относящихся къ Исторіи Западной Руси, на страницѣ 189 и 191 говорится, впрочемъ, не объ Уставѣ Владиміра, а о *Свиткѣ Ярослава*, который не есть ни списокъ, ни развитіе Устава Владимірова, и который въ свою очередь былъ не извѣстенъ въ Восточной Руси.

Александръ, Великій Князь Литовскій, въ жалованной грамотѣ Кіевскому Митрополиту Іосифу, опредѣляя пространство Митрополической власти, говоритъ: «Клялъ предъ нами нареченный Митрополитъ Кіевскій и всел

(*.) Дополненіе къ Актамъ Историч. Т. I, стр. 1, строка 21.

Руси, Епископъ Смоленскій Юсифъ списокъ, то есть, свитокъ правъ великаго Князя Ярослава Володимировича, которые же онъ права духовные выложилъ съ правъ духовныхъ Греческихъ, то есть, въ Номоканону Восточной Церкви». Въ слѣдъ за грамотою помѣщенъ и свитокъ *Свитокъ Ярославъ*, подтверждаемый Великимъ Княземъ Александромъ. Допустивъ подлинность этого «Свитка», можно заключать о подложности «Устава Св. Владимира» по слѣдующимъ причинамъ: а) Зачѣмъ Ярославъ Владимировичъ опредѣляетъ судъ церковный, когда судъ этотъ былъ опредѣленъ его отцемъ? б) Если бы Ярославъ находилъ, что Уставъ его отца не пологъ и требовалъ пополненія, то онъ, вѣроятно, изложилъ бы тому причины, упомянувъ объ «Уставѣ» отца? с) Отъ чего Ярославъ вовсе не упоминаетъ объ Уставѣ Владимира, который не могъ быть ему не извѣстенъ? Вели въ соображеніе всѣ эти вопросы, мы должны согласиться по крайней мѣрѣ въ томъ, что по этому «Уставу» никакъ не лзя заключить о дѣйствіи Устава Владимірова въ Западной и Черной Руси. Но можемъ ли мы допустить подлинность *Свитка Ярослава*? Г. Редакторъ «Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи», въ прилѣчаніи своемъ къ этому памятнику говоритъ: «Такъ-называемый «Свитокъ» Кіевского Великаго Князя Ярослава о «Святительскомъ судѣ», доселѣ непечатанъ и былъ. Не должно считать его за одно съ «Уставомъ» сего Князя о церковныхъ судахъ, напечатаннымъ въ Исторіи Государства Россійскаго (*). Что этотъ Свитокъ не подложный, довольно указать на грамоты Мстиславскихъ Князей 1443 и 1483 г., изъ которыхъ видно, что въ XV вѣкѣ, въ Литовской Православной Церкви онъ имѣлъ силу Каноническаго Права. Въ обѣихъ грамотахъ сказано: «што въ сватку Ярослава стоитъ, судити и

(*) Т. II, прил. 108; Опис. Кіев. Іерар. стр. 10—13, въ прилѣч.

редати, и вины ямати въ духовныхъ судѣхъ». Однакожь, взглянувъ въ текстъ «Свитка Ярослава», не лзя усомниться въ его подложности. Ярославъ вовсе не упоминаетъ объ «Уставѣ Владимира» по этому же самому предмету. Языкъ Свитка совершенно новый, плавный, понятный и никакъ не старѣе конца XIV столѣтiя; здѣсь совсѣмъ нѣтъ архаизмовъ, которые встрѣчаются въ «Уставѣ Владимира»; мало того, здѣсь ни одно слово не напоминаетъ, что памятникъ этотъ принадлежитъ XI вѣку. Развѣ это позднѣйшiй переводъ древняго Свитка Ярослава? Въ «Свиткѣ» этомъ встрѣчаемъ выраженiе *широкихъ грошей*, которые не были извѣстны XI вѣку, какъ гораздо новѣйшiе. Слѣдовательно, это долженъ быть переводъ. Наконецъ сомнительно, чтобы въ XI вѣкѣ Ярославъ назначалъ штрафъ или пеню въ 500 и въ 2000 рублей широкихъ грошей. Это не соглашается съ понятiями того вѣка. Словомъ, въ Свиткѣ этомъ каждая строка наводитъ сомнѣнiе и заставляетъ думать, что онъ не что иное, какъ подложный актъ, сдѣланный въ пользу Духовенства, въ смутное время нашествiя Татаръ, когда свѣткимъ властямъ было не до уставовъ; въ послѣдствiи же времени, онъ былъ открытъ, и, нося признаки ветхости, почитаемъ настоящимъ «Уставомъ Ярослава Владимiровича». Если же допустить, что Свитокъ Ярослава существовалъ въ самомъ дѣлѣ, то дошедшiй до насъ есть не что иное, какъ переводъ древняго, въ которомъ какъ пеня, такъ и количество ихъ переименованы по новѣйшимъ понятiямъ. Сличивъ Уставъ Владимира и Свитокъ Ярослава, каждый приметъ сторону первого и скорѣе согласится въ подлинности Устава Владимира, чѣмъ въ подлинности «Свитка Ярослава».

Но обратимся еще разъ къ примѣчанiямъ Г. Редактора, сдѣланнымъ на «Уставѣ Св. Владимира». Въ заключенiе примѣчанiя онъ опровергаетъ мнѣнiе Карамзина о подложности «Устава Владимiрова» слѣдующими

словами: «И такъ мнѣніе нѣкоторыхъ о подложности Устава Владимірова несправедливо: ибо могла ли Русская Церковь выдумкѣ монаха XIII вѣка придать силу закона и руководствоваться ложью въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, тѣмъ болѣе, что Уставъ извѣстенъ былъ и прежде XIII вѣка, какъ видно изъ грамоты Князя Ростислава Мстиславича 1150 г.»? Мнѣніе свое о подлинности Устава Владимірова Г. Редакторъ основываетъ на слѣдующемъ мѣстѣ «Уставной грамоты Смоленскаго Князя Ростислава Мстиславича, данной Епископіа Смоленской», въ которой Ростиславъ, исчисливъ все, принадлежащее Епископу, прибавляетъ: «И се и еще и Холмъ даю Святѣй Богородицы и Епископу, якоже даво дѣдомъ моимъ Володиміромъ Семеонова прежде Епископу, строить нарѣлъ церковный и утвержденіе». Но мѣсто это можно также понимать и иначе: оно можетъ означать, что Ростиславъ отдаетъ въ распоряженіе Епископа и Холмъ, который еще Владиміромъ отданъ былъ прежнему Епископу Симеону. Г. Редакторъ въ заключеніе своего примѣчанія къ «Уставу Владимірову» говоритъ, что онъ «дошелъ до насъ безъ очевидныхъ признаковъ подлинности». Съ этимъ не совсѣмъ можно согласиться. Разсматривая «Уставъ» со стороны языка, мы замѣчаемъ въ немъ слѣды древности, хотя по нимъ не лзя положительно опредѣлить времени его изданія. Всѣ названія проступковъ и преступленій, относимыхъ Владиміромъ къ суду церковному, дошли до насъ едва ли не въ такомъ видѣ, въ какомъ они вышли изъ первой редакціи «Устава». Слова эти носятъ на себѣ печать отдаленной древности, равно какъ и самое сочетаніе ихъ и сочиненіе обнаруживаютъ младенчество нашей письменности. Здѣсь также находимъ слова, встрѣчающіяся и въ другихъ памятникахъ нашей письменности, относимыхъ къ XI и XII вѣкамъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ «Уставъ Владиміра» по списку XIII вѣка, могъ уже принять въ себя нѣко-

торыя измѣненія и пополненія. Сомнительно въ немъ большею частью одно начало, гдѣ Владиміръ самъ повѣствуетъ о своихъ дѣяніяхъ, въ общихъ чертахъ. Послѣдняя треть Устава есть, кажется, позднѣйшее его развитіе. Потомки Св. Владиміра могли не довольствоваться положеніями общими; они требовали точнѣйшаго опредѣленія, что Законодатель понималъ подъ церковными людьми, и въ какой мѣрѣ Епископы могли вмѣшиваться въ дѣла чисто полицейскія. По этому, въ концѣ Устава мы встрѣчаемъ уже нѣкоторое развитіе всего предыдущаго. Не льзя не пожелать, чтобы текстъ «Устава» былъ изданъ особото всѣми нужными примѣчаніями: чрезъ это онъ пріобрѣтетъ особенное значеніе, въ сравненіи съ прежними четырьмя изданіями его въ равныхъ историческихъ сочиненіяхъ. Сличивъ «Уставъ Владиміра» съ древнѣйшими памятниками нашей письменности, можно будетъ по филологическимъ даннымъ опредѣлить степень его древности и неподложности.

II. *Уставныя грамоты Смоленскаго Князя Ростислава Мстиславича и Епископа Мануила, данныя Епископомъ Смоленской, 1150 года.* Это тоже древнѣйшіе памятники нашей юридической письменности; они уже извѣстны нашимъ Историкамъ, но до сихъ поръ не объяснены еще критически и ожидаютъ вскуеной обработки.

III. *Помѣщенные въ первомъ томѣ «Дополненій» матеріалы для Исторіи Смутнаго періода, 1611—1613 года,* не заключаютъ въ себѣ особенной важности.

IV. *Матеріалы для Новгородской Исторіи, во время занятія Новгорода Шведами, 1613—1616 года (*).* Это грамоты, списанныя Профессоромъ Соловьевымъ въ Швецію, во время его путешествія, съ подлин-

---

(*) № 3—5, 9, 11—18, 18—24, 31—32, 40, 42—44, 46—47.

яковъ, хранящихся въ Государственномъ Стокгольмскомъ Архивѣ. Изъ всѣхъ сихъ Актовъ, вѣстѣ изъ-
тыхъ, явствуетъ, что первая мысль предложить Русскій
Престолъ Принцу Шведскому возникла среди дружбы
Московской, гдѣ состоялся о томъ приговоръ въ Іюні,
или въ началѣ Іюля 1611 года. До взятія Новгорода
Шведами, Новгородцы прежде 11 Іюля заключили съ
Делагарди договоръ о томъ же. Въ концѣ Декабря въ
Стокгольмъ отправлено было посольство, а 8 Апрѣля
1612 года получено въ Новгородѣ извѣстіе о кончинѣ
Карла IX и о согласіи новаго Короля Густава Адольфа
дозволить брату своему Карлу Филиппу отправиться въ
Россію. Между тѣмъ Новгородцы, въ Іюль 1612 года,
пригласили Ярославскую Земскую Думу участвовать съ
ними въ избраніи на престолъ Шведскаго Принца, на
что хотя она и согласилась, но высылку отъ себя упол-
номоченныхъ отложила до пріѣзда Королевича въ Нов-
городъ. Князь Трубецкой и Пожарскій, по изгнаніи
Поляковъ изъ Москвы, въ грамотѣ къ Новгородцамъ
(въ Ноябрь 1612 г.), соглашавась также на избраніе
Шведскаго Принца, требовали, чтобы Новгородцы
предварительно заключили съ ними договоръ о безопасно-
сти Московской границы отъ вторженія Шведовъ, по-
явившихся въ Бѣжецкой Пятинѣ. Неизвѣстность пріѣзда
въ Россію Королевича и недостатокъ извѣстій изъ Шве-
ціи, породили важныя недоразумѣнія. Въ Москвѣ, въ
Февралѣ 1613 г., совершилось избраніе на престолъ
Михаила Ѳеодоровича Романова. Это обстоятельство сви-
дѣтельствовало слабо по дѣйствовало на Шведовъ, однакожь Коро-
левичъ успѣшилъ пріѣздомъ въ Выборгъ (1613 Іюля
9). Къ нему сейчасъ явилось Новгородское посольство;
но Королевичъ медлялъ въ Выборгѣ, и, не довольный
подданствомъ однихъ Новгородцевъ, объявилъ посоль-
ству, что онъ приметъ Русскій Престолъ не иначе, какъ
съ общаго согласія всего Государства. Между тѣмъ Пра-

вѣтельство Михаила начало дѣйствовать. Походъ Князя Трубецкаго къ Бронницѣ, появленіе Московскихъ полковъ на Мстѣ и Ловатѣ, возмущенія противъ Шведовъ въ Гдовѣ и Тихвинѣ и обнаружившаяся къ нимъ народная неприязнь въ Новгородѣ, были причиною крутаго переворота политики Шведской. Въ началѣ 1614 года Делагарди указалъ Густаву Адольфу на перемѣну обстоятельствъ въ Россіи, угрожающихъ опасностію Шведамъ. Тогда-то послѣдовало внезапное возвращеніе изъ Выборга въ Стокгольмъ Принца Карла Филиппа, и обнаружались тайные замыслы Шведовъ. Эвертъ Горнъ, смѣнившій Делагарди въ званіи Шведскаго Полководца въ Россіи, въ томъ же году, объявилъ Новгородцамъ, что Король, по случаю отрѣченія брата своего отъ Россійскаго Престола, намѣренъ, отдѣливъ Новгородъ отъ Россіи, соединить его съ Швеціею, въ видѣ особаго Княжества, и требовалъ, чтобы Новгородцы, въ знакъ своего на то согласія, присягнули въ вѣрности Шведскому Королю. Новгородскіе земскіе чины, ссылаясь на давнюю уже ими присягу Принцу Карлу Филиппу, вѣроломно, чтобы выиграть время, испросили дозволеніе отправить въ Москву нарочное посольство, для убѣжденія Боярѣ покориться Королевичу на основаніи договора 1611 года, заключеннаго съ Делагарди. Это происходило въ 1615 году, въ то время, когда Михаилъ Феодоровичъ царствовалъ уже болѣе двухъ лѣтъ. Предложеніе Новгородцевъ, какъ и должно было ожидать, отвергнули въ Москвѣ съ негодованіемъ. Тогда Эвертъ Горнъ возобновилъ настояніе свое о присягѣ, и Новгородцы принуждены были дать ее. Къ счастью, смутныя обстоятельства Новгорода вскорѣ прекратились Столбовскимъ миромъ, въ Февралѣ 1617 года.

У. Документы, относящіеся къ Исторіи постепеннаго открытія Сибири въ XVII столѣтіи, и грамоты

объ управленіи тамошними краями, 1638—1645 годовъ. Это самыя важнѣйшіе изъ всѣхъ памятниковъ, помѣщенныхъ въ обѣихъ томахъ «Дополненій». Миллеръ списалъ ихъ въ Сибири еще въ половинѣ прошедшаго столѣтія и передалъ въ руки Правительства. Не смотря на то, они до сихъ поръ лежали въ забвеніи и теперь въ первый разъ изданы въ свѣтъ. Изъ нихъ-то мы видимъ исторію постепеннаго расширенія Русскихъ предѣловъ на Востокъ. Заботясь объ увеличеніи ясачной подати, Воеводы наши безпрестанно посылали въ самыя глухія и отдаленныя мѣста предприимчивыхъ и неустрашимыхъ Сибирскихъ Казаковъ, которые, вмѣстѣ съ туземцами, открыли цѣлыя страны, изслѣдовали теченіе рѣкъ, искали рудъ и нерѣдко за свою смѣлость плачывались головами. Все это намъ неизвѣстно, хотя давно уже не ново. Чрезвычайно любопытны ихъ реляціи о посылкахъ; рѣчь оригинальна, изложеніе дѣла точное до крайности. Укажемъ хотя на одно изъ этихъ доведеній. Ленскіе Воеводы Петръ Головинъ и Матвѣй Глѣбовъ, въ отпискѣ своей къ Государю о приискахъ новыхъ земель по рѣкамъ Витиму, Цыпирю и пр., сообщаютъ извѣстіе о походѣ къ этимъ мѣстамъ Енисейскаго *служилаго человека* Максима Перфильева съ 13 товарищей. «Въ прошломъ, государь, во 147 году»— пишутъ Воеводы — «ходилъ де, государь, онъ Максимко съ Лѣны изъ Олеконскаго острожку для приску и провѣдыванья новыхъ земель неясачныхъ людей, вверхъ по Витиму рѣкѣ, а служивыхъ де людей и промысленыхъ было съ нимъ Максимкомъ 36 человекъ; и за большимъ де, государь, Витимскимъ порогомъ, на усть Муи рѣки, поймалъ онъ Максимко въ аманаты Шеленскіе волости Тунгуса Комбойка, а тое де, государь, волости Тунгусовъ Комбойка да Шенчеги съ товарищи человекъ ихъ съ 70 и больше, а ясаку де съ нихъ взялъ онъ Максимко на прошлой на 148 годъ, 74 соболя съ пупки и съ хвосты. А ама-

цать де, государь, Комбойко Пекіевыхъ в иные Тунгусы въ распросѣ ему Максимкѣ сказывали: что живетъ де, государь, вверхъ по Витиму рѣкѣ Даурскій Князецъ имени Ботога съ товарищи, а ходу де, государь, до того Князца Ботога отъ усть Котомары рѣки волянымъ путемъ по Витиму рѣкѣ мѣсяцъ, а живетъ де, онъ Ботога на Витимѣ рѣкѣ, на усть Карчи рѣки, на одномъ мѣстѣ улусами; а юрты де, государь, у того Князца Ботога рубленые, и скота де, государь, у того Князца Ботога всякого и соболя много, и серебро де, у него Ботога есть, а то де, Государь, онъ серебро Ботога и камки покупаетъ на Шилкѣ рѣкѣ у Князца Лодкай; а отъ Ботога де, государь, вверхъ по Витиму рѣкѣ и до Яравни озера, по обѣ стороны Витима рѣки, Даурскіе конные многіе люди, а бой де, государь, у нихъ лучной, а языкъ де, государь, у нихъ свой, съ Якутскимъ и съ Тунгузскимъ языкомъ не сходитца; да отъ Ботога де, государь, на Шилку рѣку волокъ ходу полчетверта дни, а по той рѣкѣ Шилкѣ живутъ многіе пашенные люди, а хлѣбъ де, государь, у нихъ всякой противъ Русскаго и до усть Шилки рѣки; да на той же, государь, Шилкѣ рѣкѣ, у Князца Лодкай, на усть Угры рѣки, полъ улусомъ близко серебряная руда въ горѣ, и въ той де, государь, руды, Даурскіе Князцы Лодкай съ товарищи плавятъ серебро, и руды де, государь, серебряные много, и то де у нихъ серебро расходится по многимъ волостямъ и по улусамъ въ продажѣ, а продаютъ де, государь, серебро на соболя, а соболя де, государь, у нихъ на Шилкѣ рѣкѣ покупаютъ Китайскіе люди на камки и на всякіе товары, и т. д. . . . » (*).

VI. *Извѣстіе о началѣ Патріаршества въ Россіи и о возведеніи въ санъ Патріарха Ростовскаго Митро-*

(*). Дополн. Т. II, стр. 253.

полимта Филарета Никитича. Соборная грамота Иерусалимскаго Патріарха Теофана по сему предмету, и чинъ поставленія Филарета, 1619 юда. Извѣстіе это весьма для насъ замѣчательно. Рукопись, изъ которой заимствованы всѣ эти акты, относится Археографическою Коммиссіею къ началу XVII вѣка. Коммиссія полагаетъ, что рукопись эта списана по какому-либо случаю, при Патріархахъ Іоакимъ или Адрианъ, съ подлинника, составленнаго при Царѣ Михайлѣ Теодоровичѣ, и хранилась при «Патріаршемъ Дворѣ», какъ официальный актъ, подобно рукописи объ избраніи на Престолъ того же Царя, которая также въ свое время составляла «памятную Государственную книгу», сочиненную подъ непосредственнымъ вліяніемъ Правительства.

Извѣстіе о началѣ Патріаршества въ Россіи извѣстно и по иностраннымъ источникамъ. Арсеній, Епископъ Елассонскій, бывший съ Константинопольскимъ Патріархомъ Іереміею въ Россіи для возведенія въ Патріархи Всероссійскіе Іова, оставилъ описаніе этого происшествія въ сочиненіи своемъ, извѣстномъ въ Латинскомъ переводѣ подъ заглавіемъ: «Arsenii Elassonis descriptio itineris in Moskoviam habiti, a Ieremia II Patriarcha Constantinopolitano, ubi et Patriarchatus Moscovitici institutio narratur» (*).

Чинъ же поставленія на Патріаршій престолъ Филарета и грамота Иерусалимскаго Патріарха Теофана уже разъ напечатаны были въ *Собраніи Государственныхъ грамотъ* (Т. III, N° 45 и 46). Первый напечатанъ съ другой рукописи, едва ли не съ подлинной, съ значительными отмычками противъ настоящаго изданія; вторая же составляетъ Греческій подлинникъ, съ новѣйшимъ

(*) Historiae Ruthenicae Scriptores exteri saeculi XVI. T. II, cap. XX.

Русскимъ переводомъ. Греческая грамота также весьма отличается отъ напечатаннаго въ семь томъ стариннаго перевода, въ которомъ она распространена и переименована.

VII. *Духовное завѣщаніе Царя Іоанна Васильевича IV.* Оно сохранилось въ спискѣ второй половины XVIII вѣка. Всякій съ особеннымъ любопытствомъ обратится къ этому памятнику, чтобъ изъ него узнать послѣднюю волю Царя Грознаго; но мы должны сказать, что эта духовная писана не передъ кончиною, а еще въ 1572 году. Это—подробное росписаніе Русскихъ областей, которыя изъ нихъ должны были принадлежать Іоанну Іоанновичу, какъ Царю, а которыя Теодору Іоанновичу, какъ Удѣльному Князю. Въ статистическомъ отношеніи завѣщаніе это весьма важно: оно показываетъ предѣлы областей, городовъ и т. д. Сверхъ того, Іоаннъ доказываетъ сыновьямъ необходимость мира и согласія для ихъ собственнаго блага. Здѣсь все подкрѣпляется изрѣченіями изъ Священнаго Писанія, въ которомъ, какъ видно, Іоаннъ былъ весьма свѣдущъ. Въ послѣдствіи (1582 г.) Іоаннъ Васильевичъ сдѣлалъ другое духовное завѣщаніе, но оно до насъ не дошло.

VIII. *Чинъ вѣнчанія на царство Царя Іоанна Васильевича, 1547 года, и Бориса Теодоровича, 1598 года.* Первый изъ этихъ актовъ уже давно извѣстенъ нашимъ Ученымъ; онъ былъ напечатанъ въ *Древней Россійской Виллюмкль* (Т. VII, стр. 1—35).

IX. Издатели отвесли также къ важнѣйшимъ историческимъ актамъ: а) *Слова и Посланія Митрополита Фотія, 1410—1431 годовъ*; б) *Уставы о трапезахъ Троицкаго Сергіева и Тихвинскаго монастырей, 1590 г.*; с) *Наказы Св. Іосифа Волоцкаго о монастырскомъ благодѣиіи, и его же Посланія нѣкоторымъ лицамъ духовно-нравственнаго содержанія, 1479—1515 годовъ.* Въ памятникахъ этихъ не много историческаго.

Х. Укажемъ еще на акты историческіе о фамиліи *Строгановыхъ*.

Въ концѣ каждаго акта мы встрѣчаемъ указаніи, откуда именно онъ заимствованъ и къ какому времени относится. Указанія эти названы *легидами*. Въ концѣ же каждаго тома «Дополненій къ Актамъ Историческимъ» приложены примѣчанія, въ которыхъ означены причины, почему многія грамоты, не имѣющія годовъ въ подлинникахъ, относятся къ такому-то времени; объяснены нѣкоторыя подробности для уразумѣнія этихъ грамотъ и т. д.

Составленіемъ перваго и втораго томовъ «Дополненій» занимались: Главный Редакторъ Археографической Комиссія Я. И. Бердяниковъ и Членъ ея М. А. Коркуновъ.

А. С.

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при *Московскомъ Университетѣ*. № 1, 2, 3, 4. Москва, въ тип. Императ. Москов. Унив. 1846. 185, 166, 243 и 360 стр. въ 8 л. л.

Въ 1811 году, впервые данъ былъ уставъ Императорскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ. Нѣсколько разъ былъ онъ измѣняемъ; но главною задачею Общества всегда оставалось и остается разработка матеріаловъ, объясняющихъ Русскую Исторію и Археологію, и изданіе памятниковъ и разсужденій по этимъ предметамъ. Чтобъ убѣдиться въ томъ, что Общество ревностно идетъ къ своей цѣли, стоитъ только вспомнить, что оно, не говоря о мелкихъ разсужденіяхъ, издало 8 томовъ трудовъ своихъ и лѣтописей, 7 томовъ Историческаго Сборника и Повѣствованіе о Россіи Арцыбышева. Въ этихъ изданіяхъ очень много матеріаловъ, еще не разработанныхъ, но драгоценныхъ для Историка. Но всѣ эти изданія не соотвѣтствовали потребностямъ Общества: оно хотѣло, чтобы труды его печатались по мѣрѣ того, какъ

они читаются въ засѣданіяхъ, слѣд. носили бы печать современности. Еще въ 1843 году думало Общество о подобномъ періодическомъ изданіи; но только съ Генвара текущаго года осуществилась эта прекрасная мысль, по предложенію Г. Предсѣлателя Общества, Графа С. Г. Строганова. Въ засѣданіи 26 Генвара утверждена программа «Чтеній», состоящая изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1) *Изслѣдованія*, гдѣ будутъ помѣщаемы подлинныя статьи Гг. Членовъ, немедленно по прочтеніи ихъ въ засѣданіи Общества; 2) *Матеріалы Отечественныя*, служащія къ объясненію Русской Исторіи; 3) *Матеріалы иностранныя*, въ подлинникѣ или въ переводѣ, и 4) *Смѣсь* — статьи историческаго, археологическаго и подобнаго содержанія. По этой программѣ ежемѣсячно выходитъ книжка Чтеній. Теперь мы ихъ имѣемъ четыре, разборъ которыхъ предлагаемъ нашимъ читателямъ, надѣясь знакомить ихъ съ содержаніемъ Чтеній Общества, по мѣрѣ ихъ выпуска.

Въ отдѣлѣ *Изслѣдованій* помѣщены въ вышедшихъ книжкахъ слѣдующія статьи: 1) *О помѣнкахъ моихъ въ Познанской Публичной Библіотекѣ*, Г. Боданскаго. Во время путешествія своего по Славянскимъ землямъ, Авторъ имѣлъ случай быть въ Библіотекѣ, находящейся въ Великомъ Княжествѣ Познанскомъ и принадлежавшей вѣдѣстному ревизителю Славянской народности, Графу Эдуарду Рачинскому. Изъ сообщенныхъ отрывковъ особенное вниманіе заслуживаетъ сказаніе о *Петрѣ Медвѣдкѣ, Москалѣ*. Петръ, сынъ Великаго Князя Федора Іоанновича и супруги его Ирины, самъ пишетъ о себѣ, что когда онъ родился, то Годуновъ, не желавшій видѣть потомства у своего Государя-благодѣтеля, спросилъ сестру свою, кого она родила. Ирина, «познавши по небозщнику брате своемъ Борисе Годуну, вѣжъ о панствѣ Московскомъ промышлялъ, хотечы быть Государемъ Московскимъ», скрыла сына своего Петра. Годуновъ сталъ ее пытаться, и тогда

мать сказала, что родила полмедвѣдка и полчеловѣка. Это успокоило Годунова: мать же отдала сына на воспитаніе бабкѣ Ганиѣ. Когда онъ выросъ, то, по его рассказамъ, былъ во многихъ городахъ Россіи, и при Шуйскомъ — въ Москвѣ. Кто же былъ этотъ Петръ? Г. Бодянский, разбирая Самозванцевъ, выдававшихъ себя за Дмитрія Іоанновича, останавливается на ворѣ Тушинскомъ, о которомъ Лѣтописецъ говоритъ: «Того же вора Тушинскаго отнюдь никто же не знаетъ, *неведомо* откуда взялся». Авторъ, не имѣя положительныхъ свѣдѣній о томъ, кто былъ этотъ Петръ Медвѣдка, предоставляет рѣшить этотъ вопросъ будущимъ исследователямъ смутнаго періода нашей Исторіи. Замѣчательнъ также Lid Sidora Mitropolita, Посланіе Митрополита Исидора къ Холмскому Священнику Вавилѣ, обиженному Правительствомъ. Мы видимъ уже здѣсь зародышъ Уніи, которая, безъ сомнѣнія, должна была возникнуть въ мѣстахъ, ближайшихъ къ Польшѣ.

2) *О правахъ и обычаяхъ, существовавшихъ въ древней Руси, отъ времени Ярослава I до нашествія Монголовъ*, Г. Соловьева. Авторъ, на основаніи памятниковъ, разбираетъ обычаи, существовавшіе въ избранный имъ періодъ времени при Дворѣ Князя, и распространяетъ ихъ на народъ. Избранный имъ путь совершенно правиленъ, и — съ другой стороны — необходимъ. Лѣтописи наши сообщаютъ намъ почти только о жизни, о дѣйствіяхъ правителей, рѣдко, и то мимоходомъ, упоминаютъ о народѣ. Но Боаре и народъ всегда дѣлалъ то, что дѣлалъ Князь, или даже на оборотъ: потому что у насъ никогда не было рѣзкаго разграниченія между дружиною и ея вождемъ. Такъ Князь спорилъ о родовомъ старшинствѣ, Боаре иѣстничались. Русскій привыкъ всегда обращаться къ Престолу, какъ образцу во всѣхъ отношеніяхъ. Въ статьѣ своей Г. Соловьевъ говоритъ объ обычаяхъ Князей нашихъ — постригаться при приближеніи

смерти, о любви предковъ нашихъ къ книгамъ, о странствованіяхъ ихъ къ Святѣмъ мѣстамъ, или о паломничествѣ, доходившемъ до такой степени, что Духовенство не разъ должно было запрещать излишнюю ревность къ посѣщенію Іерусалима. Съ другой стороны однакожь эти посѣщенія Св. мѣстъ были благодѣтельны для Россіи: ибо поддерживала постоянную нашу связь съ Византією, а вмѣстѣ съ тѣмъ служила къ искорененію языческихъ обычаевъ, господствовавшихъ очень долго въ гражданскомъ быту нашихъ предковъ.

3) *Объ одномъ Прологѣ Библіотеки Московской Духовной типографіи и тождествѣ Славянскихъ божествъ Хорса и Дажь-бога*, Г. Бодянского. При разысканіяхъ своихъ въ Библіотекѣ Московской Духовной типографіи, Авторъ открылъ одинъ Прологъ о крещеніи Св. Князя Владиміра. Кромѣ того, что здѣсь говорится объ убійствѣ Князя и Княгини Корсуниныхъ, при осадѣ ихъ столицы, и объ отправленіи Воеводъ Ольга и Ждѣберна въ Царьградъ, для сватовства сестры Греческихъ Царей, въ Прологѣ упомянуты языческія Славянскія Божества: *Перунъ, Хорсъ, Дажь-богъ и Мокошь*. Авторъ разбираетъ значеніе втораго и третьаго, и доходитъ до убѣжденія, что Хорсъ (однозначительное съ Персидскимъ *Корешъ*, солнце) есть одно и то же лице съ *Дажь-богомъ*, который въ Ипатьевскомъ спискѣ (по изданію 1843 года Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. Т. 2, стр. 5) называется *Солнцемъ*. «И по семъ царствова сынъ его, именовъ Солнце, его же наричють *Дажь-богъ*. . . Солнце Царь, сынъ Свароговъ, еже есть *Дажьбогъ*». Мнѣніе свое Авторъ подтверждаетъ разборомъ мѣстъ изъ Слова о Шолку Игоревѣ, гдѣ упоминается о *Дажь-богѣ*.

4) *О мѣстѣ погребенія Прокопія Лапунова*, Г. Ушодольскаго. Карамзинъ полагалъ, что нашъ Герой Лапуновъ остался безъ Христіанскаго погребенія. Въ послѣдствіи, Г. Быстровъ, на основаніи открытаго имъ

«Устава, сирѣчь церковнаго ока», и Г. Савельевъ, руководствуясь Филаретовою рукописью, утверждали: первый, что Ляпуновъ погребенъ въ Наболочидкомъ монастырѣ Старой Рязани, а второй — въ Москвѣ, близъ церкви Благовѣщенія Преч. Богородицы, на Воронцовомъ Полѣ. Нынѣ Г. Ундольскій открылъ въ Архивѣ Святотроицкой Сергіевой Лавры списокъ съ надгробныхъ надписей лицъ, похороненныхъ въ сей обители, гдѣ сказано: «въ другомъ ряду отъ мосту Дмитрій Ѳеодоровичъ Скуратовъ, Прокофей Ляпуновъ, да Иванъ Ражевскій, убиты 119 года Юля въ 22 день». Кромѣ того, что это свѣдѣніе исторически-достоверно, оно подтверждается еще вкладною книгою, въ которой записанъ родъ Ляпуновыхъ, внесшихъ въ обитель 100 рублей. Къ статьѣ этой приложенъ списокъ надгробный Троицкаго Сергіева монастыря, составленный въ XVIII вѣкѣ и замѣчательный по множеству историческихъ названій лицъ, здѣсь погребенныхъ.

5) *Очеркъ Исторіи древней монетной системы и Руси*, Г. Бѣльева. Разсужденіе это дѣлится на два отдѣла: монетная система ириснами и кунами съ одной стороны, и рублями, алтынами и денгами съ другой. Издавна Славяне вели торговлю съ иностранцами, что вполне подтверждается Отечественными и иностранными памятниками. Можно ли послѣ того предположить, что всѣ наши моряки, куны, бѣлки, были дѣйствительно лоскутки кожи, съ изображеніемъ ихъ цѣнности? Уже давно Историки наши убѣждены въ этой истинѣ, в мнѣніе Г. Бѣльева о нашихъ древнихъ металлическихъ монетахъ не ново (см. Успенскаго Опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ стр. 661 въ Трудахъ Общества Исторіи Т. I). Заслуга Г. Бѣльева состоитъ въ томъ, что онъ добросовѣстно воспользовался вновь издавными памятниками нашей старины и подтвердилъ ими прежнія изслѣдованія. При помощи ихъ, онъ могъ

подробнѣе опредѣлять вещество, изъ котораго дѣлались монеты, ихъ взаимное соотношеніе и ихъ цѣнность.

б) Гораздо замѣчательнѣе статья того же Автора: *О сторожевой, станичной и полевой службѣ на Польской Украинѣ Московскаго Государства до Царя Алексія Михайловича*. Много новаго, основаннаго на достовѣрныхъ источникахъ и официальныхъ памятникахъ, заключаетъ въ себѣ это разсужденіе, тѣмъ болѣе, что объ этомъ у насъ никто еще не писалъ, тогда какъ предметъ самъ по себѣ очень важенъ. Съ самаго начала существованія Русскаго Государства и до сихъ поръ, Отечество наше страдаетъ отъ набѣговъ дикихъ племенъ Татарскаго и Монгольскаго происхожденія: Поченѣговъ, Половцевъ, Татаръ, Крымцевъ, Ногайцевъ, Турокъ и Горцевъ. Поэтому очень рано наши Государя должны были подумать объ удержаніи ихъ отъ разоренія Южныхъ предѣловъ Россіи; но пока надъ нами тяготѣло иго Монголовъ, о постоянной стражѣ не могло быть и рѣчи. Только въ концѣ XIV в. Лѣтописи впервые упоминаютъ о пограничныхъ станицахъ, и только при Іоаннахъ III и IV учреждены вполнѣ Украинскія сторожи. Первоначально служили здѣсь городовые Казаки, состоявшіе на однихъ правахъ съ Стрѣльцами, и сами же Татары, защищавшіе; за извѣстную плату, границу отъ набѣговъ своихъ же собратьевъ Татаръ, поднимавшихъ противъ Россіи оружіе, за золото Польское и Турецкое. Для укрѣпленія нашихъ границъ строили крѣпости, острога; напр. при Іоаннѣ III основанъ Касимовъ и населенъ Татарами, при Іоаннѣ IV, Темниковъ и др. Число станицъ особенно увеличилось въ правленіе Грознаго, и въ 1571 году существовала уже длинная цѣпь укрѣпленныхъ городовъ по всей степной Украинѣ, отъ Алатыря и Темникова до Рыльска и Путивля. Украинскіе города, по ихъ географическому положенію, дѣлились на передніе и задніе. Первые вдавались въ степь и претерпѣвали пер-

воначальный натиск отъ непріятеля, который однакожь, чтобы дойти до городовъ, встрѣчалъ рвы, засѣки, заборъ на рѣкахъ и другія полевые укрѣпленія съ значительною стражею. Вторую линію укрѣпленныхъ городовъ, какъ бы внутреннюю, составляли расположенныя по Окѣ крѣпости, высылавшія, впрочемъ, въ случаѣ нужды, своихъ служилыхъ людей и на передовую линію. Лучшимъ помощникомъ въ этомъ дѣлѣ Іоанну IV былъ Бояринъ Князь Воротыинскій, который въ 1571 году, по волю Государя, совѣтовался съ Станичниками, пограничными Воеводами и др. чинами, и составилъ общее уложение станичной службы на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) «Сторожи должны быть усторожливы отъ Крымскіе и отъ Ногайскіе стороны, гдѣ бѣ было Государеву дѣлу прибыльнѣе и Государевымъ украинамъ бережнѣе, чтобы воинскіе люди на Государевы украинны безвѣстно не проходили». 2) Сторожи должны по-двое ѣздить по всѣмъ направленіямъ. 3) Огней не разводитъ нѣсколько разъ въ одномъ мѣстѣ и не въ дѣсахъ. 4) Вѣсть о приближеніи непріятеля передавать скоро. 5) Въ нарядѣ станицъ на сторожи соблюдается очередь, и одна не должна снѣваться до прибытія другой. За нарушеніе этого правила назначена смертная казнь. 6) Лошади должны быть хорошія. 7) Всѣхъ станицъ восемь, и назначено, сколько времени быть на сторожѣ каждой изъ нихъ. Время службы продолжалось съ весны, съ 15 Апрѣля, до 15 Ноября, пока снѣгъ выпадеть: предполагалось, что Татары и Ногайцы зимою не пойдутъ на Россію. Если же в 15 Ноября «снѣгъ еще не укинутъ», то снова посылать станицы по днѣ на мѣсяць. 8) «А дважды одно станицы передъ иными не посылати, а посылати за первою станицею другую и третью по срокамъ по наказу». Въ слѣдъ за симъ Воротыинскій назначилъ, для надзора за исправностію сторожей, четырехъ Столмыхъ Головъ съ особыми отрядами Станичниковъ, которые должны

были обязать все пространство степи отъ Волги до Вороны, Оскола и Донца. При этихъ Головахъ назначено быть Станичнымъ людямъ изъ разныхъ городовъ. Всѣ сии распоряженія Князя Воротынскаго и товарищей его, Князя Тюфякина и Дьлка Ржевскаго, дѣйствительно охраняли Россію отъ нападенія непокойныхъ сосѣдей, что вполнѣ доказалъ неудачный набѣгъ на наши Южныя владѣнія Девлетъ-Гирей, въ 1571 году. Когда Крымскій Ханъ возвратился въ свою землю, то Царь Іоаннъ Васильевичъ вслѣлъ выжечь степь въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ удобнѣе, чтобъ отнять у Крымцевъ возможность скрывать свои движенія и лишить ихъ подножнаго корма, и назначилъ девять городовъ, откуда посылалъ станицы для зажженія степей отъ верховьевъ Вороны до Днѣпра и Асны. Въ 1573 году выдѣлено въ непремѣнную обязанность при разъѣздахъ станицъ, чтобы Станичники, встрѣчаясь на урочищахъ, мѣнялись признаками, дабы начальники могли видѣть, что станицы доѣзжали до опредѣленныхъ урочищъ.

Въ 1574 году, надъ сторожевою и ставичною службою назначенъ новый начальникъ, Боларинъ Никита Романовичъ Юрьевъ, родственникъ Царя. Онъ развивалъ планы своего предшественника и старался еще болѣе обезопасить Россію: пересмотрѣны пограничныя сторожки, нѣкоторыя исправлены, другія подвинуты въ степь, основаны новые города, опредѣлено жалованье Дѣтямъ Боларскимъ, находящимся въ станицахъ, и пр. Ежегодно доставлялись въ Разрядъ подробныя росписи всѣмъ сторожамъ и станицамъ, бывшимъ въ продолженіе года, въ которыхъ росписяхъ отчетливо показывались всѣ пріѣзды на службу, съ означеніемъ, кто сколько дней былъ въ дорогѣ, и на какой срокъ явился въ назначенное ему мѣсто, и кто его смѣнилъ, и когда.

Въ концѣ XIV вѣка, не одни Татары тревожили наше Отечество, но и Малороссійскіе Казаки, противъ

которыхъ Правительство учредило новыя станицы на Ливнахъ, и положило основаніе городу Ельцу по Быстрой Соснѣ.

Въ царствованіе Θεодора Іоанновича изданъ указъ о жалованьѣ за убытки на сторожевой службѣ, въ которомъ опредѣленіе, чѣмъ прежде, изложены всѣ за нихъ вознагражденія. Въ 1595 г. выстроены новыи Украинскій городъ Кромы и, въ концѣ этого царствованія, Бѣлгородъ, выдвинувшійся далеко въ степь за линію другихъ Украинскихъ городовъ. Онъ сдѣлался въ послѣдствіи средоточіемъ сторожевой Украинской службы, и составилъ особый Бѣлгородскій Разрядъ. При Борисѣ Годуновѣ сторожи, станицы, засѣки и другія укрѣпленія были въ хорошемъ состояніи. При Самозванцахъ объ этомъ не льзя было и думать; но во всякомъ случаѣ Украина, съ своими гарнизонами, не разъ отставляла свою независимость отъ Лжедмитріевъ.

Царь Михайлъ Θεодоровичъ, для обороны противъ Крымцевъ и Поляковъ, строилъ новыя пограничныя крѣпости, укрѣплялъ старыя, увеличивалъ засѣки, рвы, заборы по рѣкамъ и т. п. Съ этою цѣлью основаны города: Тамбовъ, Козловъ, Чернавскъ, Хотмыжскъ, Вольный Курганъ и др. Для охраненія Русскихъ границъ, Царь старался привлечь на Московскую Украину Малороссійскихъ Казаковъ, или, тогда такъ-называемыхъ, Черкасъ; давалъ имъ жалованье, богатыя земли. Мѣра эта въ высшей степени благоразумна: потому что не требовала переселенія на границу огромнаго количества служивыхъ людей и соотвѣтствовала ожиданіямъ Государя: Казаки защищали интересы Россіи не только противъ Крымцевъ, но и противъ своихъ собратій, шедшихъ сторону Хава, или Польши.

Второй отдѣлъ «Чтеній», — отдѣлъ *Матеріаловъ Отецественныхъ*, занимаетъ *Исторія Руссовъ*, сочиненіе *Превосвященнаго Георгія Конисскаго*. Давно Ученые

видѣли потребность хорошаго изданія этого творенія; давно это было имъ обѣщано, и наконецъ Г. Бодянский, собравъ у себя нѣсколько списковъ, выбравъ лучший изъ нихъ, подвелъ къ нему изъ прочихъ разнословія и предложилъ Обществу Исторіи издать его. Имя Г. Издателя, заслужившаго этимъ трудомъ признательность всѣхъ, принимающихъ участіе въ ходѣ нашего просвѣщенія, ручается за вѣрность изданія. вмѣстѣ съ тѣмъ, Г. Бодянский, какъ Секретарь Общества, проситъ всѣхъ, властвующихъ письменными источниками Малой Россіи, Лѣтописями, записками, описаніями, доставлять ихъ ему, для помѣщенія въ «Чтеніяхъ». Польза отъ исполненія подобнаго намѣренія очевидна: у частныхъ людей хранится много важныхъ матеріаловъ, служащихъ къ объясненію Исторіи и Археологіи нашего Отечества, хотя иногда они, по видимому, относятся только къ исторіи одного семейства или даже лица.

Въ четырехъ вышѣ вышедшихъ выпускахъ напечатана вся Исторія Малороссіи. Постараемся вкратку рассказать содержаніе этого сочиненія. Тикъ какъ въ древности Южная Россія была главнымъ поприщемъ дѣятельности Русскихъ, и Кіевъ, «мать городамъ Русскимъ», ея центромъ, то Конискій, рассказывая спеціально Исторію Малороссіи, не могъ умолчать о Русской Исторіи вообще и о Славянахъ. Онъ начинается съ разсужденій о древности Славянъ и обширности занимаемаго ими пространства. «Историки сопредѣльныхъ съ Славянами народовъ, Штоломей, Геродотъ, Стравонъ, Діодоръ и другіе, приписывая Славянамъ древность самую отдаленную, за 1610 лѣтъ до Рождества Христова извѣстную, говорятъ, что они, ведя съ сосѣдами безпрестанныя войны и преслѣдуя переходившіе ихъ землю иноплемешные народы, зашли и переселили колоніи свои за рѣку Дунай до моря Адриатическаго въ Иллиринъ, и отъ горы Карпатскихъ до рѣки Одра; а на Западныхъ бере-

гахъ Балтійскаго моря оселили всю Поморанію, ихъ нарѣченіемъ такъ названную». Славяне носили различныя названія. Посмотримъ, какъ производятъ ихъ Авторъ. «Восточныхъ Славянъ называли Скивами или Скиттами, по кочевой ихъ жизни и по частому переселенію съ мѣста на мѣсто; Полуденныхъ— Сарматами, по острымъ ящеринымъ глазамъ съ примуркою, и Русами или Русняками по волосамъ; Сѣверныхъ приморскихъ Варягами называли по хищничеству и по засадамъ, ожидающимъ прохожихъ; а въ срединѣ отъ тѣхъ живущихъ, по родоначальникамъ ихъ, потомкамъ Афетовымъ, называли, во Князю Русу, Роксоланами и Россами, а по Князю Мосоху, кочевавшему при рѣкѣ Москвѣ и давшему ей сіе названіе,— Москвитами и Москама: отъ чего въ послѣдствіи в Царство ихъ получило названіе Московскаго в наконецъ Россійскаго». Удивительно сходство между его мнѣніемъ и мнѣніями новѣйшихъ нашихъ Ученыхъ — Венеліана, Морощкина, Савельева, Макарова и др. Любопытно также выслушать Автора, какъ онъ производитъ имена другихъ племенъ, жившихъ въ Россіи. «Сами Славяне и того больше названій себѣ надѣлали. Болгарами называли тѣхъ, кои жили при рѣкѣ Волгѣ; Печенѣгами тѣхъ, кои питались печеною пищею; Полаками и Половцами— живущихъ на поляхъ или степяхъ безлѣсныхъ; Древлянами— жельцовъ полѣсныхъ, а Козарами— всѣхъ тѣхъ, которые ѣзживали верхомъ на коняхъ и верблюдахъ, и чинили набѣги; а сіе названіе получила наконецъ и всѣ войны Славянскіе, взбранныя изъ ихъ же породы для войны и обороны отечества, коему служили въ собственномъ вооруженіи, комплектовались и перемѣнялись также своими семействами. . . Воины сіи, всомоществуя часто союзникамъ своимъ, а паче Грекамъ въ войнахъ съ ихъ непріятелями, переименованы отъ Царя Греческаго, Константина Мономаха, изъ Козаръ— Козаками, и таковое названіе навсегда уже у нихъ оста-

лось». Въ другомъ мѣстѣ Авторъ говоритъ: «Русскіе воины назывались: конные—Козаками, а пѣшіе—Стрѣльцами и Сердюками, и сія названія суть собственные Русскія, отъ ихъ языка взятыя; напр. Стрѣльцы по стрѣльбѣ, Сердюки по сердцу или запальчивости, а Козаки и Козаре, по легкости ихъ коней, уподобляющейся козьему скоку». О происхожденіи слова Казакъ наши Ученые между собою несогласны: одни (Максимовичъ: «Откуда пошла Русская земля», стр. 46, 47) производятъ это названіе отъ Касоговъ, другіе (Зубрицкій «Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червоной или Галицкой Руси», перев. Бодянского, 1845, стр. 388) переводятъ его словомъ: витязь, человекъ благороднаго происхожденія, вольный воинъ; нѣкоторые (Морощкинъ — «Историко-критическія изслѣдованія о Руссахъ и Славянахъ», 1842, стр. 120—122) считаютъ Казаковъ равнозначащими съ названіемъ Бронники или бродники, которые такъ часто встрѣчаются въ нашихъ Лѣтописяхъ, и почитаютъ ихъ исконными жителями нашего Отечества. Общее во всѣхъ этихъ мнѣніяхъ то, что несомнѣнно справедливо, т. е. Казаки по происхожденію своему — Славяне, а не одолжены своимъ происхожденіемъ Татарамъ, или другому, какому бы то ни было чуждому имъ племени. Правда только то, что сперва нашествіе Монголовъ на Россію, потомъ притѣсненія со стороны Польша, и сосѣдство Турція не разъ вызывали ихъ на битву; но по происхожденію, по Религіи, по убѣжденіямъ и наконецъ по политической своей судьбѣ, они, какъ сами себя называютъ, *широ-подданные* Россіи (Скальковскій «Наѣзды Гайдамакъ на Западную Украину», 1845, стр. 70).

Изложивъ въ бѣгломъ очеркѣ древній періодъ Русской Исторіи, Конисскій переходитъ къ нашествію Монголовъ и опустошеніямъ, произведеннымъ ими въ Малороссіи. Въ 1320 году, Гедиминъ возстановилъ прежнее правленіе, поставилъ Русскаго Правителя, подтвердилъ

народу всѣ его прежнія права и обычаи, и ввелъ Русскую грамоту. По мѣнью Автора, Гедиминъ не покорилъ Малороссіи, а напротивъ, Русскій народъ соединился съ Литвою и съ Польшею, какъ народъ вольный и свободный, а ничуть не завоеванный. Въ слѣдствіе того, Поляки не измѣнили древняго общиннаго устройства войска Казацкаго, в. Малороссійское «великое и славное рыцарское войско» (Акты Историч. Т. III, № 12, и Акты Арх. Эксп. Т. II, стр. 311) не разъ спасало Польшу и Литву отъ грознаго меча сосѣдей—Мусульманъ. Короли награждали за то Запорожское войско, и не только подтверждали, но и увеличивали привилегіи своихъ предшественниковъ. Такъ Владиславъ II даровалъ ему грамоту, въ которой сказано: «Тежъ и лицарству Русскому зъ лицарствомъ Польскимъ и Литовскимъ едноть держаты, яко ровный зъ ровнымъ, на каждыхъ справахъ и урладахъ, безъ жадной упрекы и неваги».

Въ правленіе Короля Александра, сына Казимира IV, у Татаръ и Турокъ, при содѣйствіи Казаковъ, отняты по Днѣстру и Днѣпру земли, отторгнутыя отъ Малороссіи Батьемъ, и заселены казацкимъ войскомъ, получившимъ названіе войска Запорожскаго. Дабы ничто не мѣшало имъ постоянно быть готовыми къ отраженію непріятеля, рѣшились они оставаться навсегда неженатыми. Вотъ начало Запорожской Сѣчи, замѣнившей для Польши пограничную стражу со стороны Турціи.

Что касается внутренняго устройства Казаковъ, то войска считались въ жванцахъ своихъ по околицамъ изъ одного селенія, и по куренямъ, изъ нѣсколькихъ вмѣстѣ селеній составленнымъ. Курени и околицы управлялись выбранными изъ нихъ Атаманами, которые вмѣстѣ были и судьями. По службѣ войско вѣдалось Хоружими Повѣтовыми, которые собирали войска при началіи войны. Собравшіеся Казаки сами избирали изъ среды себя высшихъ и низшихъ чиновниковъ, обращавшихся

послѣ похода въ простыхъ Казаковъ. Это подавало поводъ ко многимъ своевольствамъ и безпорядкамъ. Гетманъ Ружинскій, путешествовавшій въ молодые годы за границу и пріобрѣтшій основательныя свѣдѣнія въ военномъ дѣлѣ, замѣтилъ это неустройство и измѣнилъ прежній порядокъ вещей. Онъ учредилъ въ Малороссіи двадцать непремѣнныхъ казачьихъ полковъ, въ двѣ тысячи каждый, назвавъ ихъ по знатнѣйшимъ городамъ. Полки дѣлились на сотни и управлялись избранными на цѣлую жизнь изъ лучшихъ Казаковъ Полковниками, Сотниками и Старшинами полковыми и сотенными.

При Стефанѣ Баторіи и Гетманѣ Федорѣ Богданѣ, Казаки удачно дѣйствовали противъ Турокъ, за что Правительство Польское дало войску новыя привилегіи, учредило особый Казацкій Судъ, а Гетману, имѣвшему только клейноды Польскіе (булаву или жезлъ повелителя и знамя съ гербомъ Бѣлаго Орла), дало клейноды Азіатскій, — бунчукъ, въ знакъ побѣды надъ Азіатскимъ народомъ. Для награды заслугъ товарищества, Король Баторій, «Монархъ, исполненный благоразумія, праводушія и всѣхъ превосходныхъ качествъ, санъ его украшающихъ», установилъ три степени Войсковыхъ Товарищей, присвоивъ каждой особыя права и преимущества, и подтвердилъ всѣ привилегіи, данныя Казакамъ его предшественниками.

Весь описанный бытъ Казаковъ Конисскій зналъ по преданію, и онъ говоритъ о немъ живо, наглядно; но когда переходить къ повѣствованію объ Уаив, въ которой онъ дѣйствовалъ, и послѣдствія которой не разъ имѣлъ случай испытать, слогъ его становится выраженіемъ души, преисполненной горестью отъ бѣдствій, постигшихъ его отечество. «Въ 1592 году избранъ Гетманомъ, изъ Есауловъ Генеральныхъ, заслуженный въ войскѣ Малороссійскомъ, природный Шляхтичъ Польскій, Федоръ *Косинскій*, и въ его время началась извѣстная

эпоха ужаса и губительстве для обоихъ народовъ, Польскаго и Русскаго, — эпоха, умолченная по исторіямъ, или легко въ нихъ описанная, но которая, потрясши Польшу до самаго основанія и колебавши ее болѣе ста лѣтъ, низринула наконецъ въ бездну ничтожества, а народу Русскому, давши испить самую горестную чашу, какову и во дни Нерона и Калигулы не всѣ Христіаны вкушали, преобразило его въ иной видъ и состояніе. Это значить Уніа, выдуманная въ Римѣ Папою Климентомъ VIII, и принесенная какими-то Польской породы Прелатомъ Михаиломъ Кунискимъ. Она явилась здѣсь въ лисей кожѣ, но съ волчьимъ горломъ». Созвавъ былъ Соборъ въ Брестѣ-Литовскомъ, гдѣ Духовенству, за соединеніе съ Папою, были обѣщаны помѣстья, деньги и права. Многіе были прельщены этими обѣщаніями, другіе возражали противъ требованій Собора. «Соборниче оное, по многихъ словопреніяхъ и угрозахъ, не поколебавши сихъ столповъ Церкви, предало ихъ оскорбленію, и, урѣзавши имъ бородаы, изгнало изъ собора своего, осудивъ на лишеніе сана и должностей». Гетманъ Косинскій принялъ дѣятельныя мѣры противъ распространенія Уніи, но сталъ первою жертвою за Православіе. По умерщвленіи его, Польское Правительство повелѣло Гетману Коропному занять Малороссію войсками Польскими, вестъ во всѣ ея города гарнизоны и запретить строжайше Чинамъ и Казакамъ имѣть право на выборъ Гетмана: а Духовенству Русскому, возвратившемуся изъ Собора Брестскаго, подавать помощь къ обращенію церкви и народа въ Унію. Духовенство гремѣло посланіями противъ враговъ своихъ; Казаки избрали въ Гетманы Генеральнаго Есаула *Наливайку*. Онъ сталъ дѣйствовать еще открытѣе своего предшественника, и при немъ возгорѣлась война съ Поляками. Увіаты побѣждены, но чего не могли прозвезть мужествомъ, то сдѣлали хитростью. На Сеймъ Варшавскій, 1597 года, отправился

Гетманъ «не столько для Сейма, какъ ради принесенія Королю своему усердѣйшаго почтенія и появленія, о которомъ онъ помышлялъ». Но измѣнивчески онъ взятъ съ своими товарищами подъ караулъ, безъ спросовъ и суженій выведенъ на площадь, и, какъ гонитель Вѣры Христіанской, посаженъ живой въ мѣднаго быка, котораго нѣсколько часовъ жгли малымъ огнемъ. Наконецъ тѣла замученныхъ въ томъ быкѣ сожжены въ пепель.

По убіеніи Наливайки и лучшихъ представителей Малороссіи, объявлена Унія, какъ господствующее Вѣроисповѣданіе. Въ слѣдствіе того, силою, угрозами и обѣщаніями обращала Духovenство и чирлянь въ Уніатовъ. Твердые въ Православіи, не хотѣвшіе измѣнить Вѣрѣ предковъ, подвергались всѣмъ возможнымъ ограниченіямъ и стѣсненіямъ. Расскажемъ исторію этого бѣдственнаго времени словами самого Ковневскаго. «Духovenство Римское, разтѣзавшее съ триумфомъ по Малой Россіи для надсмотра и понужденія къ Уніатству, вожево было отъ церкви до церкви людьми, запряженными въ ихъ длинныя повозки по двѣнадцати и болѣе человекъ въ цугъ. На прислуги сему Духovenству избираемы были Поляками самыя красивѣйшія изъ дѣвицъ Русскихъ. Церкви не соглашавшихся на Унію прихожанъ отданы жидамъ въ аренду, и положена за всякую въ нихъ отправку денежная плата отъ одного до пяти талеровъ, а за крещеніе младенцевъ и похороны мертвыхъ—отъ одного до четырехъ золотыхъ. Жиды, яко непримиримые враги Христіанства, сія вселенскіе побродяги и притча въ человѣчествѣ, съ восхищеніемъ принялись за такое надежное для нихъ скверноприбыточество, и тотчасъ ключи церковныя и веревки колокольныя отобрали къ себѣ въ корчмы. При всякой требѣ Христіанской повиненъ Ктиторъ вѣти къ жиду, торжиться съ нимъ и, во важности отправки, платить за нее и выпросить ключъ; а жидъ,

притомъ насмѣявшись довольно Богослуженію Христіанскому и перехуливши все Христіанами чтимое, называя его языческимъ явл., по ихъ, Гойскимъ, приказывалъ Ктитору возвращать ему ключи, съ клятвою, что ничего въ запасъ неотправлено». Всего этого было мало для Поляковъ: продаваемые предъ Воскресеніемъ Христовымъ на Пасху хлѣбы бывъ подъ стражею Урядниковъ Польскихъ. Если покупатель имѣлъ на груди лоскутъ съ надписью «Уніать», то онъ покупалъ хлѣбъ свободно; въ противномъ случаѣ, онъ платилъ пошлину жиду, откупившему ее у Правительства и насмѣхавшемуся при этомъ случаѣ надъ самыми великими и святыми догматами нашего ученія.

Провидѣніе никогда не оставляетъ человѣка въ годину бѣдствій. Оно не позабыло про Малороссію, угнетенную столькими несчастіями, и послало ей избавителя въ великомъ Зиновіи явлъ Богданъ Хмѣльницкомъ. Зиновій, сынъ Михаила Хмѣльницкаго, въ юности своей былъ въ плѣну у Турокъ, потомъ воспитывался въ Варшавѣ и отличался прекрасными качествами ума и сердца. Въ душѣ его, конечно, давно уже была мысль объ улучшеніи участи Отечества, но онъ ждалъ случая и готовилъ средства. Народъ былъ готовъ къ возстанію. Гетманомъ въ Малороссіи былъ въ то время *Барабаш*, приверженецъ Польши; но онъ, сознавая всю непрочность тиранніи, представилъ о семъ Королю Владиславу IV, который отвѣтилъ ему грамотою: «Поневажъ вы воины есте, и имаете у себе мушкеты и сабли, то что вамъ возбраняеть стать за себя и за свою свободу? Ибо видво жребій вашъ таковъ, чтобы имѣть все отъ меча, и даже самую свободу; а я помогать вамъ не въ силахъ, обуреваемъ будучи партизанствомъ и ихъ факціями». Этотъ отвѣтъ былъ скрытъ Гетманомъ. Хмѣльницкій одинъ зналъ о немъ, и посредствомъ хитрости, похитивъ его у Гетмана, обнарудовалъ. Эта искра воспламенила сердца,

давно приготовленные обстоятельства къ возстанію. Казаки прикрыли Хмѣльницкаго шапками своими и провозгласили его своимъ Гетманомъ. Побѣды надъ врагами и исполненныя воодушевленія прокламаціи Хмѣльницкаго ободрили народъ. Что же задумалъ Хмѣльницкій? Хотѣлъ ли онъ отдѣлиться отъ Польши, чтобы стать самостоятельнымъ Государемъ? Былъ ли онъ просто бунтовщикъ, или управляло его поступками какое-нибудь высшее благородное побужденіе? По нашему мнѣнію, разгадки всѣхъ ихъ должно искать въ тѣхъ бѣдствіяхъ, свидѣтелемъ которыхъ Хмѣльницкій былъ отъ самой колыбели, — въ Уніи съ ея гибельными послѣдствіями, и особенно въ любви къ родинѣ. Что онъ возставалъ противъ притѣснителей, противъ личныхъ враговъ его Отечества, а не Короля и Польши, видно изъ его писемъ, напечатанныхъ въ I томѣ Актовъ, издаваемыхъ «Временною Комиссіею для разбора древнихъ актовъ Кіевскихъ» (1845, Кіевъ), гдѣ онъ не разъ говоритъ: «Всемогущій Богъ свидѣтель, что мы тяжкими бѣдствіями и неволею нашею вынуждены были оскорбить достоинство вашихъ милостей, Пановъ нашихъ милостивыхъ. Виною тому была два лица, именно Паяъ Хорунжій Коронный и Князь Вышнѣвеккій» (Отд. 3, стр. 307 — 308). Сколько разъ Казаки ни просили Короля обратить вниманіе на ихъ положеніе, улучшить его: все было безуспѣшно. Оружіе освободило вольный народъ. Ковявскій совершенно согласенъ съ этимъ мнѣніемъ, основаннымъ на достовѣрныхъ документахъ.

Покорявъ себѣ главные города Литвы и Польши и побывавъ въ Кіевѣ, Хмѣльницкій видѣлъ, что дружина Казацкая, по самому своему географическому положенію, не можетъ остаться самостоятельною, и понималъ, что просить помощи и получить ее не стыдно только отъ Бѣлаго Царя, Православнаго, Русскаго, Алексія Михайловича. Онъ убѣждалъ Царя двинуть войска свои на

Смоленскъ и при помощи Казаковъ отобрать у Польши отторгнутыя ею отъ Россіи земли. Государь поблагодарилъ Хмѣльницкаго за участіе, принимаемое имъ въ судьбѣ единавоѣрной и единоплеменной съ народомъ Малороссійскимъ Державы; но въ то же время велѣлъ объявить ему, что онъ одинъ не можетъ начать войны съ Польшею, если Казаки не соединятся тѣсными узами съ Россією. Въ то же время Король Янъ Казимиръ отправилъ Посольство къ Хмѣльницкому, возбуждалъ его противъ Хана Крымскаго, Султана Турецкаго и Царя Русскаго, и обѣщалъ ему очень многое; но Посланникъ не могъ поколебать Гетмана. Онъ увѣдомилъ Царя Алексія Михайловича о намѣреніи Польши в еще разъ просить его начать съ нею войну. Посланники Русскіе предложили Хмѣльницкому, чтобы онъ, съ народомъ и войскомъ, соединился съ Царствомъ Московскимъ на такихъ условіяхъ, какія имъ заблагоразсудятся, и что Царь готовъ признать его съ потомствомъ владѣтельнымъ Княземъ земли. Гетманъ отвѣчалъ, что Казаки— народъ вольный и что тогда только они согласятся признать надъ собою власть Россіи, когда увидятъ участіе въ судьбѣ ея: для этого необходимо Царю Алексію Михайловичу начать войну съ Польшею, для освобожденія Казаковъ. Когда Король узналъ объ этомъ, то повелѣлъ всему народу вооружиться противъ Малороссіи и ея Гетмана.

Іюня 17 въ Среду 1649 года есть день, который долженъ быть всегда достопамятнымъ всякому Малороссу: онъ есть рѣшитель освобожденія народа Русскаго отъ вѣга Польскаго, и въ немъ положенъ камень основанія новой эпохи этого народа. Послѣ битвы при Збаражѣ, гдѣ Поляки были разбиты, Король приказалъ просить мира у Хмѣльницкаго, который заключилъ на слѣдующихъ условіяхъ: 1) народъ Русскій становится самобытвымъ; 2) между Польшею и Малороссією прекращается всякая вражда; 3) Правители избираются на-

родомъ. 4) Церковь Католическая Русская, или Греческая, сравнена въ своихъ правахъ съ Римско-Католическою; 5) опредѣляются границы Малороссіи; 6) Гетманъ избирается войскомъ изъ среды его; 7) установлены между двумя враждовавшими Державами миръ и тишина «вѣчные и незрадливые, подъ клятвою взаимны и зрадемы, нарушителя и зрадцы люлскаго». Этотъ трактатъ Эборовскій былъ празднованъ во всей Малороссіи, и въ 1650 году прибыли къ Хмѣльницкому Послы всѣхъ сосѣднихъ Державъ съ поздравленіями и предложеніемъ союза и покровительства своего Государя. Гетманъ, понимая, что необходимо соединиться съ какою-нибудь Державою, предложилъ это войску, которое на что-нибудь должно было рѣшиться, потому что Польши нарушили миръ и начали войну съ Малороссіею. По счастливоромъ ея окончаніи, войско и Гетманъ рѣшились соединиться навсегда съ Россіею, какъ Державою, неразъ показавшею участіе въ судьбѣ Малороссіи. Царь Алексій Михайловичъ на адрессѣ Гетмана отвѣчалъ благословенно и отправилъ своихъ Пословъ для заключенія союза. Главныя условія его слѣдующія: 1) «Казакамъ пребывать на всѣхъ прежнихъ договорахъ и пактахъ, заключенныхъ съ Польшею и Литвою и утвержденныхъ привилегіями Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, и по нимъ пользоваться всѣми преимуществами и свободами вѣчно и безъ всякой отиѣны; 2) собственность всѣхъ родовъ должна быть охраняема правами ихъ стародавними Русскими, Литовскими называемыми, и 3) въ дѣла ихъ и судыща никто другой мѣшаться не долженъ, а сами они судятся и управляются между собою должны по своимъ правамъ и своимъ, избраннымъ изъ себя, судьями и начальникамъ». Царь одарилъ войско помѣстьями и разнаго рода наградами, что болѣе и болѣе связывало двѣ части Россіи, бывшія такъ долго раздѣленными;

и соединившіся наконецъ именно въ слѣдствіе сознанія первоначальнаго единства.

Соединеніе это вызвало другія Державы на вражду съ Малороссією, которая не разъ доходила до войны. Хмельницкій умѣлъ всѣмъ противостоять и унести въ могилу преданность къ Русскому престолу и любовь къ родннѣ. Умирая, онъ созвалъ Начальниковъ войска и знатѣйшихъ Казаковъ, и совѣтовалъ имъ единодушно и вѣрно служить Россіи. «А я»— продолжалъ Хмельницкій —«благодарю васъ, братія, и за послушаніе мнѣ въ войнахъ, и за свое Гетманство. Благодарю за тѣ достоинства, которыми вы меня почтили, и за ту довѣренность, которую вы мнѣ всегда оказывали! Возвращаю вамъ всѣ знаки и клейноды, достоинство и власть оную озна-чающіе, и прошу васъ простить меня, въ чемъ я, яко человекъ, кому-либо изъ васъ погрѣшилъ или кого огорчилъ. Намѣренія мои объ общемъ благѣ были чистосердечны и истинны; и я всего себя посвящалъ Отечеству, не щадя здоровья своего и самой жизни. Но каждому угождать не возродился еще никто изъ человекъ. И такъ, въ разсужденіи общаго добра, позвольте еще попросить васъ сдѣлать мнѣ послѣднее удовольствіе: изберите себѣ Гетмана при моей жизни, которому бъ я могъ открыть нужныя тайны и дать полезныя совѣты въ правленіи. А какъ въ нынѣшнее критическое время надобенъ въ Гетманы самый искусный, мужественный и опытный человекъ, то я представляю вамъ таковыми Полковниковъ, Переяславскаго Тетерю и Полтавскаго Пушкаренка, да писаря Генеральнаго Вязовскаго. Изъ нихъ изберите вы одного, кого по общему совѣту заблагоразсудите». Чины и Казаки рыдали отъ рѣчей любимаго Гетмана и единогласно говорили: «кого изберемъ на мѣсто твое? и кто достоинъ награждать отеческія къ намъ заслуги твои и нашу въ тебѣ потерю? Сынь твой Георгій да наследуетъ мѣсто и достоинство твое!

Онъ одинъ пусть надъ нами начальствуетъ, и мы его избираемъ въ Гетманы. Окаянны, безсовѣстны и безстыдны были бы мы, если бы предпочли ему кого другаго, забывъ и презрѣвъ великія твои къ намъ благодѣянія и непримѣрныя для Отечества подвиги». Хмѣльницкій отговаривался юностью своего сына и разстроеннымъ состояніемъ Малороссіи; но Казаки прикрыли его своими шапками и провозгласили его Гетманомъ.

Польша видѣла въ Юріи Хмѣльницкомъ орудіе своей политики и убѣждала его соединиться съ нею. Она дѣйствовала чрезъ Гетманскаго опекуна и Генеральнаго Писаря Виговскаго, природнаго Поляка, желавшаго быть Гетманомъ. Юрій склонился на сторону Польши, и съ небольшимъ отрядомъ войска, взявъ изъ скарба Малороссійскаго мильионъ талеровъ, уѣхалъ въ городъ Заславъ. Здѣсь были предложены Гетману статьи соединенія съ Польшею; но Казаки, которымъ это должно было быть объявлено, отстали отъ Хмѣльницкаго и были имъ недовольны. Онъ бѣжалъ изъ Малороссіи въ Запорожскую Сѣчь, которая приняла Гетмана очень хорошо: потому что негодовала на Русскихъ, дразнившихъ ихъ презрительными названіями. Виговскій, между тѣмъ, донесъ Русскому Царю о намѣреніи Гетмана принять сторону Польши. Для изслѣдованія дѣла послалъ Бояринъ Хитровъ, который, будучи ослѣпленъ подарками Виговскаго, по повелѣнію Царя, сдѣлалъ его Гетманомъ, не смотря на всѣ возраженія, противъ такого выбора, Полковника Пушкаренка. Но скоро Виговскій объявилъ свое соединеніе съ Польшею, противъ чего возстали Казаки и пристали къ Пушкаренку; когда же онъ палъ въ битвѣ съ Поляками, то Русское Правительство прислало въ Малороссію Боярина Ромодановскаго и велѣло избрать новаго Гетмана. Этому достоинства снова помогался Юрій Хмѣльницкій и получалъ его. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ объявилъ, что «намѣревъ держаться союза

в соединенія съ Царемъ Московскимъ», и выгнать изъ Малороссіи Поляковъ, Виговскимъ въ нее наведенныхъ. Поляки выступили противъ Гетмана, которому Царь прислалъ на помощь Боярина Шереметева. Все шло удачно; но при раздѣлѣ военной добычи полководцы поссорились, и Гетманъ послалъ къ Царю жалобу на Шереметева и на его войско, которое называло Казаконъ *тохлами* и другими именами, не смотря на то, что они народъ вольный. Царь отвѣчалъ «что всякая шутка или насмѣшка суть вздоръ и бредъ, не стоящіе алтына». Хмельницкій за то объявилъ себя союзникомъ Поляковъ и Крымскихъ Татаръ; Казаки же лишили его Гетманскаго достоинства. Хмельницкій, въ 1662 году, напалъ на Казаконъ и Боярина Ромодановскаго, но былъ побѣжденъ и снова лишенъ своего достоинства. «Судьба Юрія Хмельницкаго» — говоритъ нашъ Историкъ — «странна, удивительна и превосходяща всѣ случайности: два раза избранъ былъ онъ Гетманомъ цѣлою націею и призванъ ею того достойнымъ; но два же раза лишился сего достоинства по интересамъ той же націи». Послѣ такихъ превратностей судьбы онъ удалился въ монастырь, но во время смуты въ Малороссіи снова объявленъ Гетманомъ; наконецъ Крымскій Султаномъ сосланъ въ Бѣлгородъ, потомъ въ Царьградъ, посаженъ въ Едикуль, или семибашенный замокъ, и наконецъ умеръ пономаремъ въ одномъ Греческомъ монастырѣ. По смерти же его явилось пять самозваныхъ назвавшихся Гетмановъ, взбравшихъ себѣ покровительство трехъ Державъ: Россіи, Турціи и Польши. Наконецъ, послѣ долгихъ смутъ, Гетманомъ сдѣланъ Брюховецкій, который достигъ этого достоинства многими беззаконіями и старался поборами вознаграждать сдѣланные имъ для того надруги. Въ сѣдствіе сего другая партія, въ главѣ которой стоялъ Дорошенко, просила покровительства Польша. По обыкновенію произошла война и

Брюховецкій удержалъ за собою поле битвы. Послѣ сего онъ отиравился къ Русскому Царю, которымъ былъ принятъ очень милостиво, и, подъ вліаніемъ Русскаго Правительства, испросилъ у него позволенія ввести въ Малороссіи Восводъ на томъ же основаніи, на какомъ она были въ Велпкороссіи. Они наводнили страну вольною, увеличили подати; народъ возстенагъ, и возмущеніе было неизбежно. Заднѣпровскій Гетманъ Дорошенко воспользовался такимъ положеніемъ дѣлъ и сталъ возбуждать народъ противъ Брюховецкаго, личнаго врага своего. Этотъ споръ, въ которомъ обѣ, враждовавшія азъ личныхъ интересовъ стороны признавали надъ собою покровительство то одной, то другой Державы, кончился наконецъ выборомъ въ Гетманы человека «честныхъ правилъ и хорошаго разсудка», «Асаула генеральнаго Многогрѣшнаго. Всю свою жизнь онъ провелъ въ войнѣ съ Дорошенкою». Гетманство и воинство котораго было не иное что, какъ всякая разбойничья шайка», и умеръ отъ ранъ, полученныхъ имъ въ битвѣ. Преемникъ его Самойловчъ, вмѣстѣ съ Русскимъ Бояриномъ Ромодановскимъ, также долженъ былъ защищаться отъ Дорошенки до смерти послѣдняго.

При Царѣ Алексіи Михайловичѣ и преемникѣ его Теодорѣ, Казаки были довольны своимъ положеніемъ. Если Малороссія почти непрерывно была обуреваема борьбою двухъ партій, если постоянно колебалась между сосѣдними Державами, принимая сторону то Россіи, то Польши, то Турціи, то это вражда междоусобная; Русское же Правительство посылало этой странѣ деньги, войска, чтобъ сіи внутреннія распри не были вредны для Государства. Въ правленіе трехъ Царей: Петра и Юліяна Алексіевичей и Софіи Алексіевны, Казаки отдавали Россіи дѣятельную помощь въ войнѣ ея съ Польшею и Турціею. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ бытъ Малороссіи болѣе и болѣе провикала идея Самодержавія. Болѣе

другихъ понималъ цѣль Россіи, и болѣе другихъ отличался въ битвахъ противъ враговъ ея, человекъ въ высшей степени загадочный, Мазепа. Онъ всякаго рода хитростями получилъ Гетманское достоинство и былъ любимцемъ Петра Великаго. Въ описаніи всѣмъ извѣстной Исторіи этого Гетмана, Конисскій слѣдуетъ Вольтеру, о которомъ онъ самъ не разъ упоминаетъ; но и нашъ Историкъ не рѣшаетъ вопроса: что заставило Мазепу измѣнить Петру Великому? Властолюбіе ли, желаніе ли сдѣлаться самостоятельнымъ Государемъ, или месть за нанесенное ему Царемъ оскорбленіе, за пощечину? О послѣдней и онъ упоминаетъ.

Подробно описаны дѣйствія Карла XII противъ Польшы, Даніи и Россіи, расхищенія Мазепы въ пользу Шведскаго Короля, неудовольствіе Казаковъ на Гетмана. Изъ этого Авторъ совершенно справедливо выводитъ, что помощь, поданная Карлу, была плодомъ личныхъ интересовъ Гетмана, а не дѣломъ всего народа. Это доказываетъ рѣчь Мазепы къ Казакамъ, которую онъ убѣждалъ ихъ принять сторону Швеціи, какъ самую безопасную. «Мы стоимъ теперь, братія, при двухъ пропастяхъ, готовыхъ насъ пожрать, ежели не изберемъ пути для себя надежнаго ихъ обойти». Петра Великаго онъ боялся, и потому не совѣтовалъ искать его покровительства: онъ отниметъ свободу у вольнаго народа. «Вамъ извѣстно, что за отреченіе мое въ замыслахъ его, разительныхъ для нашего отечества, выбить я не шекамъ».

Полтавское пораженіе Шведовъ тѣснымъ, кровавыми узами связали Карла и Мазепу: они скитались, нашли пріютъ въ Турціи; душа Карла не знала покоя. Мазепа лишенъ Гетманскаго достоинства, замѣненъ Скоропадскимъ и проклятъ. По видимому, Малороссія должна бы успокоиться и отдохнуть; но судьба послала ей испытаніе въ лицѣ Меньшикова, который дѣлалъ все

на зло Казакамъ. Безпрестанные налоги, пытки, убійства, наряды для копанія линий и каналовъ болѣе и болѣе вооружали народъ противъ Правительства: онъ, побуждаемый къ тому Полуботкомъ и другими Старшинами, обратился въ Сенатъ съ просьбою объ уменьшеніи налоговъ, введенныхъ учрежденіемъ въ Малороссіи Коллегіею, подъ предсѣдательствомъ Бригадира Вельяминова. Старшины схвачены, Тайная Канцелярія пытала ихъ самымъ жестокимъ образомъ и приговорила виновныхъ къ вѣчному заточенію и лишенію имѣнія ихъ.

Императоръ Петръ II благодѣтельствовалъ Малороссіи; но, къ несчастію, жилъ онъ не долго. Въ Биронѣ она увидѣла для себя втораго Меньшикова: для управленія странюю учреждена Коллегія изъ трехъ чиновъ Великороссійскихъ и трехъ Малороссійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Поручика, Сенатора и Кавалера Князя Шаховскаго. Кроткое правленіе дщери Петра Великаго Елисаветы было благодѣтельно для Малороссіи, удостоившейся ея посѣщенія и видѣвшей въ Государынѣ врача, старающагося излечить раны, нанесенныя странѣ прежними правителями. Подъ ея вліяніемъ сталъ Гетманомъ Малороссіи Графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій, честный при Дворѣ, любимый народомъ и Правительствомъ. Императрица, въ слѣдствіе его ходатайства, уничтожила тягостные сборы, наложенные на народъ прежними правителями. Разумовскій, какъ бы отъ лица всего народа, подалъ Императрицѣ просьбу объ утвержденіи Гетманства въ его потомствѣ; но Казаки не хотѣли подписать ее, за что Гетманъ «отплатилъ имъ неудовольствіе самую жестокою сатирою: онъ въ просьбѣ аттестовалъ ихъ Монархинѣ самыми коварными, злобными и подлыми людьми, и тѣмъ поблагодарилъ ихъ за свое Гетманство».

При Императорѣ Петрѣ III и Императрицѣ Екатерины II Малороссія во всѣхъ отношеніяхъ бо-

лѣе и болѣе сближалась съ Московскимъ Государствомъ. По увольненіи Гетмана Разумовскаго, въ 1765 году, вмѣсто правленія Гетманскаго, учреждена въ Малороссіи Коллегія, съ правами и преимуществами, равными съ другими Коллегіями. Судиться Казаки должны были по военному уставу, а не по мѣстному обычаю. Здѣсь кончается, и необходимо должна была кончиться, Исторія собственно Малороссіи: она сливается въ общую Исторію Россіи, какъ часть ея. Этимъ и Конисскій оканчиваетъ свое повѣствованіе.

Въ отдѣлѣ *Матеріаловъ иностранныхъ повѣщени* слѣдующія статьи:

1) *Нынѣшнее состояніе Россіи, изложенное въ письмѣ къ другу, живущему въ Лондонѣ*, соч. Коллинса. Онъ жилъ девять лѣтъ при дворѣ Царя Алексія Михайловича, въ качествѣ врача, и имѣлъ случай наблюдать политику Русскаго Правительства. Въ письмахъ своихъ, Коллинсъ описываетъ все, что видѣлъ и слышалъ, и, разумѣется, тутъ много неосновательнаго, ни на чѣмъ не основаннаго и вымышленнаго. При всемъ томъ есть вѣрныя замѣчанія о бытѣ Духовенства, Бояръ, о Приказахъ и проч.

2) *Сравненіе законовъ Царя Стефана Душана Сербскаго съ древнѣйшими земскими постановленіями Чеховъ*, соч. Палацкаго. Авторъ этой, въ высшей степени любопытной статьи прежде всего вычисляетъ древнѣйшіе и важнѣйшіе памятники Законодательства Славянскихъ племенъ, съ краткою Исторією каждаго изъ нихъ, и потомъ переходитъ къ изложенію содержанія Законника Сербскаго Царя Стефана Душана. Въ немъ излагаются права сословіи — Духовенства, Дворянъ, мѣщанъ и поселянъ. За тѣмъ Законодатель переходитъ къ изложенію законовъ «объ общей порукѣ». Она существовала у всѣхъ Славянскихъ племенъ, развѣвавшихъ со вре-

иуществу начало общинное, по которому цѣлая «околица» отвѣчаетъ за всякаго изъ своихъ Членовъ сообща, и ручается за все, что ни случается въ округѣ; а если не могли сыскать самого виновнаго, и представить его суду, то всѣ безъ исключенія обязываются платить за такое злодѣянію положенное наказаніе. Этимъ обычаемъ объясняются положенія Русской правды о *дикой вирѣ*: «еще кто убіетъ Княжа мужа въ разбон, а головнига не испущтъ, то вирную платити во чіей же верви голова лежитъ». Изъ этого же общиннаго характера объясняется составъ древнихъ судовъ у Славянъ; кромѣ судьи, избираемаго иногда Правительствомъ, иногда народомъ, въ судѣ всегда было по крайней мѣрѣ двое «осадъ», т. е. депутатовъ отъ того сословія и изъ того мѣста, къ которому принадлежалъ подсудимый. Они должны были охранять интересы своего собрата и не давать его въ обиду. Въ случаѣ нужды, они были свидѣтелями, къ чему они были особенно способны: потому что знали тяжущагося, его образъ жизни, его отношенія и пр. Изъ этихъ-то пародныхъ засѣдателей при судѣ образовались присяжные (поротци), въ Русскихъ памятникахъ по буквальному переводу— цѣловальники. Число ихъ въ Сербіи было въ важныхъ случаяхъ 24, въ среднихъ 12 а въ малыхъ 6. Переводчикъ этой статьи, Г. Боляпскій, по нашему мнѣнію, совершенно основательно видитъ въ нашихъ цѣловальникахъ и поротцахъ нашихъ Западныхъ собратій первые слѣды суда присяжныхъ, удержавшагося въ своей чистотѣ въ Англіи и перенесеннаго во Францію. При приведеніи тяжущихся въ присягѣ, у нихъ были помощники, очистители, избравшіеся также изъ одного съ подсудимымъ сословія, и были только свидѣтелями того, что присягающій говоритъ истину.

3) *О Русскомъ Князѣ Ростиславѣ, отцѣ Чешской Королевы Кунгуты, и родѣ ея, соч. Палацкаго. Чешскій Король Отокаръ II, примирившійся въ 1260 году, послѣ*

долгихъ и кровопролитныхъ споровъ и войнъ, съ Угорскимъ Дворомъ, скрѣпилъ новую пріязнь свою обрученіемъ съ Княжною Кунгудою, внукою Бѣлы IV, Короля Угорскаго, на которой и женился 1261 года. Эта Кунгута была матерью Короля Вячеслава II и, слѣдовательно, непосредственною прародительницею всѣхъ послѣдующихъ Чешскихъ Государей и Домовъ Люксембургскаго, Польскаго и Австрійскаго до новѣйшаго времени. Вотъ почему Кунгута есть лице замѣчательное въ Чешской Исторіи, и отецъ ея, котораго Исторію вложилъ Г. Палацкій, есть Ростиславъ Михайловичъ, Князь Галицкій, изъ рода Черниговскихъ Князей, такъ-называемыхъ Олеговичей.

4) Въ статьѣ *О древне-Славянскихъ, именно Кирмаловскихъ типографіяхъ въ Южно-Славянскихъ земляхъ и прилежащихъ имъ краяхъ*, — Шафарнкъ исчисляетъ, въ какихъ городахъ и съ какого времени существовала типографія, и какія книги ею напечатаны.

5) *Винодольскій законъ 1280 года*. Это одно изъ древнѣйшихъ узаконеній Славянскихъ племенъ, принадлежатъ Хорватамъ и есть важное пособие для Сравнительной Исторіи Славянскихъ Законодательствъ. Языкъ его древенъ и теменъ. Издатель, Г. Бодвианскій, приложилъ къ нему объясненія и словарь.

Въ *Смѣси* заключаются слѣдующія статьи: 1) *Замѣтки о земляхъ Рязанскихъ*, Г. Макарова. Въ нихъ Авторъ исчисляетъ, какіе города, рѣки, зданія, чѣмъ-нибудь замѣчательныя въ Исторіи, находятся въ каждомъ округѣ. Тутъ много новаго для древней Русской Географіи. — 2) *О Свароги, Богъ языческихъ Славянъ*, Шафарнка. Въ Лѣтописи Дитмара, Епископа Мерзебургскаго, упоминается языческій богъ «Zuagasi». Преніе изслѣдователи объясняли его, какъ однозначущее съ словомъ Святovidъ. Въ изданномъ Востоковымъ

описаніи Румянцевскаго Музеума, равно какъ въ Ипатьевской Лѣтописи упоминается названіе бога «Звароѣ». Шафарикъ, на основаніи различныхъ, приведенныхъ имъ свидѣтельствъ, считаетъ Зварога богомъ солнца и огня. — 3) *Достопамятности города Смоленска*, соч. Г. Мурзакевича. Авторъ исчисляетъ замѣчательнѣйшіе или по Исторіи, или по предаваніямъ, или по Архитектурѣ зданія, церкви, монастыри, урочища и пр. — 4) *Нѣкоторыя черты нравовъ и обычаевъ жителей Нерехотскаго Уѣзда*, Г. Діева. Любопытны описанія, какъ въ Нерехтѣ проводятъ святки, масляницу, какъ празднуютъ свадьбу, именины, родины. «*Свадебные пиры въ Нерехтѣ называются: а) Рукобитыѣ*: оно бываетъ въ домѣ невѣсты; съ обѣихъ сторонъ сюда собираются сродники. По выводѣ невѣсты и послѣ подписанія росписи приданого, отцы жениха и невѣсты бьютъ другъ у друга рука въ руку. б) *Пиръ съ козулею*, также въ домѣ невѣсты, называется такъ потому, что отъ жениха приносятъ невѣстѣ сладкій, большой пирогъ, называемый *козулею*, которую, разрѣзавъ на части, она разсылаетъ къ своимъ подругамъ. в) *Дожь смотреть*: пиръ сей бываетъ у жениха, при чемъ родители его показываютъ весь домъ и имѣніе новымъ сродникамъ. г) *Орлы*: это пиръ въ домѣ невѣсты и называется такъ потому, что женихъ, съ ближайшими сродниками, приноситъ въ большомъ количествѣ конфеты, коими одѣляетъ всѣхъ родственниковъ невѣсты и подругъ ея, которыя во время пира восхваляютъ въ пѣсняхъ добрыя качества жениха, свата и прочихъ гостей, если надѣляютъ ихъ щедро; а если скупы, то осмѣиваютъ. д) *Дьячкикъ* — пиръ этотъ бываетъ наканунѣ брака». — 5) *Заглавный листъ въ Синодикѣ*, Г. Дубенскаго. Въ древне-Русскомъ быту всякій, имѣвшій какое-нибудь состояніе, считалъ для себя обязанностью пожертвовать въ монастырь, церковь, часть своего имущества «для поминки души его и

его рода». Имена всѣхъ вкладчиковъ вписывались въ Синодикъ и прочитывались въ опредѣленные церковныя дни. Въ Синодикѣ, разобранномъ Г. Дублянскимъ, опредѣлено: «какъ пѣть и кормить по всѣхъ умершихъ, а за живыхъ Бога молить». Особенно замѣчательно слѣдующее мѣсто: «За тѣмъ Германъ уставилъ, чтобы въ Синодикъ всеневный и вѣчный включался и тѣ, кто дасть а) 50 рублей, село, деревню, или 20 рублей, по тѣхъ кормъ большой и дача, сколько уложатъ Игуменъ съ братією; б) кто вложитъ въ монастырь 15 рублей, 11, 5, менѣе пяти, рубль — у инаго взять и полтину и написать его въ вѣчный Синодикъ». Давнія велѣно записывать Игумену, Священникамъ и старцамъ.— 6) *Краткое описаніе Куликова поля*, Г. Тихомирова. Авторъ повѣрилъ на мѣстѣ вѣрность описанія Куликовской битвы въ географическомъ отношеніи. — 7) *Смѣлвострѣ Медвѣдевъ, отецъ Славяно-Русской Библиографіи*, Г. Ундольскаго. Авторъ сперва излагаетъ Исторію Медвѣдева, какъ частнаго человѣка и Писателя, его споръ съ Лихудами, и потомъ переходитъ къ его «оглавленію книгъ, кто ихъ сложилъ». О существованіи ихъ зналъ Калайлоличъ, но, въ своемъ Экзархѣ Болгарскомъ, приписываетъ его Поликарпову. Г. Ундольскій основательно оспариваетъ это. Къ статьѣ этой приложены библиографическія замѣтки Медвѣдева, въ составленіи которыхъ замѣтны особенно трудъ, точность и умѣнье. При каждой книгѣ означенъ годъ изданія и выписаны начальныя слова цѣлой книги, частей и даже иногда главъ. Этотъ способъ составленія библиографіи очень важенъ и даже необходимъ.— 8) *Грамота Царя Петра I къ Папѣ*. Царь посылалъ учиться военному искусству одного изъ лучшихъ своихъ сотрудниковъ, Бориса Петровича Шереметева, ближняго боярина и Намѣстника Вятскаго, въ Римъ, Венецію и на Мальту, гдѣ жили славные Мальтійскіе Рыцари. Онъ проситъ Папу оказы-

вать Шереметеву покровительство и вспоможеніе. — 9) *Современная записка о сидѣвшихъ въ осаду Троицкаго-Сергіева монастыря*, Г. Ундольскаго. Она заключаетъ въ себѣ имена защитниковъ святыни противъ Поляковъ. — 10) *Иосифъ Тризна, Редакторъ Патерика Черверскаго*—это же. По общепринятому мнѣнію, получившему свое начало послѣ ученыхъ разсужденій Г. Кубарева о Патерикѣ полагали, что Патериковъ было три редакціи: первая Арсенія Тверскаго 1406 года, вторая неизвѣстная и третья Кассіановская 1462 года. Теперь открылась еще редакція, упредившая печатное изданіе Патерика 1661 года, Кіевонечерскаго Архимандрита Іосифа Тризны, занимавшаго эту должность послѣ Петра Могилы съ 1647 до 1656 года. Авторъ исчисляетъ статьи, вошедшія въ составъ вновь открытаго изданія. — 11) *Краткая историческая записка о монастырѣ Русскомъ Св. Великомученика Пантелеймона, находящемся на Авонской горѣ*, Г. Ундольскаго. Она сообщена однимъ Русскимъ путешественникомъ и заключаетъ въ себѣ много любопытнаго о памятникѣ, который, по преданію, одолженъ своимъ существованіемъ Св. Владиміру в Ярославѣ. 12) *Нѣсколько историко-филологическихъ замѣтокъ къ Словарю Г. Линде по буквѣ К.*, Г. Макарова. Авторъ дополняетъ трудъ знаменитаго Славянскаго Лексикографа тѣмъ, что къ общимъ значеніямъ словъ прибавляетъ мѣстные, приводитъ пословицы и поговорки Малороссійскія, Бѣлорусскія и пр. Такое сличеніе необходимо и полезно. 13) *Сличеніе двухъ несудимыхъ грамотъ XV столѣтія*, Г. Писарева-Иванчина. Не смотря на то, что вторая явилась только 23 годами поздиѣе первой, она въ отношеніи къ администраціи и судопроизводства стойтъ выше. — 14) *Историческія замѣтки*. Ст. 1. Г. Бычкова. Въ своей небольшой статьѣ Авторъ сообщаетъ очень любопытное извѣстіе о Посадникѣ, существованія котораго никто не подозрѣвалъ, и имя котораго сохранилось въ

отрывкѣ изъ рукописи, неизвѣстной по своему содержанию. 15) *Списокъ и краткое содержаніе всѣхъ грамотъ и вообще всѣхъ бумагъ, заключающихъ въ себѣ сношенія Россіи съ Венеціанскою Республикою*, Г. Чижова. Это—перечень грамотъ, писанныхъ Русскими Государями въ Венецію, со времени Царя Іоанна Васильевича до 1796 году, въ томъ порядкѣ, въ какомъ они находятся въ Венеціанскомъ Государственномъ Архивѣ.—16) *Посланіе Елизаарова монастыря Игумена Панфила*, Г. Дубенскаго. Оно заключаетъ въ себѣ очень важныя извѣстія о древнихъ языческихъ обрядахъ, объ игрищахъ нашихъ предковъ, и показываетъ, какъ ревностно Духовенство истребляло слѣды ихъ. Въ заключеніе помѣщены *Протоколы васыданій Общества*.

Вотъ вкратцѣ содержаніе четырехъ вышедшихъ книжекъ «Чтеній Общества Исторіи и Древностей». Въ нихъ много и очень много любопытнаго; много брошено намековъ, много новыхъ свѣдѣній. Русскій Историкъ, Археологъ и Правовѣдъ должны благодарить Общество за этотъ драгоценный подарокъ, и желать, чтобъ и послѣдующія книжки заключали въ себѣ такое же обиліе статей.

А. Л.

Ученыя Записки, издаваемые Императорскими Казанскими Университетомъ. Книжка I. Казань, въ Университетской тип., 1845. 166 стр., въ 8 л. л.

Предлежащая книжка «Ученыхъ Записокъ» содержитъ въ себѣ вторую часть сочиненія Г. Фатера «Argonautenzug» (Походъ Аргонавтовъ), съ первою частію котораго мы уже ознакомили читателей (*). Изложивъ

(*). См. Ж. М. В. Пр. Т. XLVII, Отд. VI, стр. 262.

въ первой части баснословныхъ сказаній о путешествіи Аргонавтовъ къ Колхиду, Авторъ переходитъ здѣсь къ достовѣрнымъ извѣстіямъ Грековъ о странахъ, составлявшихъ цѣль этого путешествія, чтобы пріобрѣсти, такимъ образомъ, твердую географическую почву для предполагаемаго имъ обзорѣнія дѣйствительной Исторіи этого края. По тщательнымъ изысканіямъ Автора оказывается, что страны, столь славныя въ баснословіи, на самомъ дѣлѣ почти вовсе были неизвѣстны Грекамъ до позвѣйшаго времени. Греки довольно рано утвердились при устьѣхъ Фазиса, въ Трапезунтѣ и Діоскуріи; но внутреннія страны Кавказа не сдѣлались чрезъ это для нихъ доступныя: ихъ свѣдѣнія, какъ кажется, не простирались далѣе самихъ этихъ колоній и ближайшихъ къ нимъ окрестностей. По крайней мѣрѣ, у древнѣйшихъ Греческихъ Историковъ мы находимъ о Кавказскомъ Краѣ только поверхностныя и скудныя извѣстія — и никакихъ признаковъ, по которымъ можно было бы подозрѣвать, что означенныя страны были болѣе извѣстны Грекамъ и лучше описаны въ какомъ-нибудь не дошедшемъ до насъ сочиненіи. Извѣстно, напротивъ, что армія Александра Великаго, достигнувъ Паропамиса, воображала, что видятъ предъ собою непреступныя высоты Кавказа, гдѣ прикованъ былъ Прометей: такъ ограниченны были географическія свѣдѣнія даже въ войскѣ всесвѣтнаго завоевателя. До временъ Помпея Великаго, ни Греческимъ, ни Римскимъ войскамъ не удалось проникнуть въ горы Кавказа; даже Персамъ до тѣхъ поръ страны эти не были подвластны. Только послѣ встрѣчи Римлянъ съ Митридатомъ Великимъ мы находимъ положительныя извѣстія, и именно у Страбона, который былъ, сверхъ того, уроженецъ изъ Каппадокіи. Но, кажется, и Страбону неизвѣстно было существованіе Лазовъ, и такимъ образомъ уже у Плинія мы встрѣчаемъ въ первый разъ дѣйствительное имя обитателей Колхиды. Съ сихъ поръ

извѣстія Писателей о Кавказѣ становятся подробнѣе и полнѣе; но здѣсь встрѣчается изслѣдователю новое затрудненіе — сообразить и согласить разнообразныя показанія, которыя часто противорѣчатъ другъ другу не только въ разсужденіи того, что необходимо подчинено перемѣнамъ съ теченіемъ времени, какъ напр. поселеніе и переселеніе различныхъ народовъ, возниканіе и упадокъ городовъ, но и въ разсужденіи неизмѣннаго положенія мѣстностей, какъ напр. рѣкъ у Арріана и Прокопія— Писателей, равно достойныхъ вѣроятія. Тѣмъ не менѣе Авторъ не только терпѣливо, но, можно сказать, съ одушевленіемъ собираетъ и сличаетъ извѣстія Греческихъ Писателей, въ томъ убѣжденіи, что сіи Писатели составляютъ обильнѣйшій, даже единственный источникъ свѣдѣній о Кавказѣ, какъ и обо всемъ почти древнемъ Востокѣ: «все, что можетъ быть почерпнуто изъ другихъ источниковъ, напр. изъ монетъ — по словамъ Автора — (см. Предисловіе, стр. VII) исчезаетъ въ сравненіи съ обиліемъ классическихъ источниковъ». Въ свѣдѣніе того мы имѣемъ подробную «Топографію Кавказскихъ тѣсинъ» (*Topographie der kaukasischen Landenge*), сколько этотъ край извѣстенъ былъ Стравону, Павнію, Арріану, Прокопію и продолжателю его Агатіасу, съ прибавленіемъ отдѣльныхъ извѣстій изъ нѣкоторыхъ другихъ Писателей. Чтобы сдѣлать доступнѣе собранныя изъ означенныхъ Писателей извѣстія при общемъ географическомъ и этнографическомъ обзорѣ Кавказскаго Края по Греческимъ источникамъ, Авторъ исчисляетъ мѣстныя и народныя имена въ алфавитномъ порядкѣ, соблюдая правописаніе источниковъ, съ вариантами. Подлинность большей части этихъ именъ подтверждается самими ихъ звуками; но въ число ихъ вошли и названія часто-мифологическія. Кромѣ того, Авторъ, въ этой частн, еще разъ возвращается къ Греческой Мифологіи, и въ особенномъ отдѣлѣ излагаетъ сказанія о возвращеніи

Аргументовъ. По отношенію къ дѣйствительному состоянію разсматриваемаго края, эти сказанія имѣютъ цѣну, конечно, только съ отрицательной стороны; но здѣсь отрицательная сторона важнѣе, чѣмъ это можетъ показаться съ перваго взгляда. Чѣмъ бѣднѣе и неудовлетворительнѣе достовѣрныя извѣстія, тѣмъ болѣе пужно знать границы между историческими данными и баснословіемъ. Но для характеристики самихъ Грековъ и ихъ Исторіографіи, мифологическія сказанія составляютъ невѣжливый и вовсе безплодный предметъ изслѣдованія. Когда распространеніе положительныхъ географическихъ свѣдѣній стало изблнчать сбивчивость народныхъ Греческихъ сказаній, Грекъ не хотѣлъ отказаться отъ своихъ очаровательныхъ вымысловъ, и по возможности старался согласить противорѣчія между произволомъ фантазіи и показаніями своихъ мореплавателей. Такимъ образомъ явился напр. географическій опытъ Тимагета, о которомъ упоминаетъ Аполлоній, и въ которомъ сплетеніе баснословія съ положительными свѣдѣніями очевидно. Народныя сказанія въ этомъ случаѣ, безъ сомнѣнія, также подвергались перемѣнамъ, и въ настоящемъ случаѣ Авторъ дѣлаетъ различіе между чистымъ, древнѣйшимъ сказаніемъ, какое онъ находитъ у такъ-называемаго Орфея, и между познѣйшими его вариантами.

Мы не рѣшаемся представить подробностей этого отдѣла: они могутъ быть любопытны для Ученыхъ, спеціально занимающихся этимъ предметомъ. Болѣе общій интересъ труда Г. Фатера сосредоточивается на (общаеваемой) третьей, исторической части, по отношенію къ которой доселѣ вышедшія части составляютъ только необходимое введеніе.

И. В.

DEUTSCHES Lesebuch für die mittlere Jugend, nebst einem erklärenden deutsch-russischen Wortregister (*Нѣмецкая Хрестоматія для дѣтей средняго возраста, съ Нѣмецко-Русскимъ реестромъ словъ*). St. Petersburg, Druck. der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1845. XII, 255 стр., въ 8 л. л.

GESCHICHTE DER DEUTSCHEN LITERATUR. Ein Lehr- und Lesebuch für weibliche Jugend, von Th. Oelsner, Lector an der Kaiserlichen Universität (*Исторія Нѣмецкой Литературы. Учебная книга для дѣвицъ, соч. О. Эльснера, Лектора при Императорскомъ Университетѣ*). St. Petersburg, gedruckt bei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1846. 118 стр., въ 8 л. л.

Обѣ эти книжки могутъ быть съ пользою употреблены при воспитаніи. Обѣ составлены Наставниками юношества, которымъ собственный опытъ внушалъ мысль о необходимости и способѣ ихъ составленія.

Нѣмецкая Хрестоматія назвачена для дѣтей отъ осьми до одиннадцати лѣтъ, для которыхъ Нѣмецкій языкъ природный, равно и для тѣхъ Русскихъ дѣтей, которыя приобрѣли въ этомъ языкѣ нѣкоторыя свѣдѣнія. Для послѣднихъ чтеніе облегчено приложеннымъ въ концѣ книги реестромъ Нѣмецкихъ словъ каждой статьи съ Русскимъ переводомъ. Тѣмъ и другимъ «Хрестоматія» представляетъ не только пособіе для упражненія въ языкѣ, но и книгу легкаго и назидательнаго чтенія. Съ изученіемъ языка, по этому руководству, должно идти объ руку умственное развитіе. Содержаніе статей, принятыхъ въ Хрестоматію, удовлетворяетъ этой двойной цѣли: онѣ выбраны изъ сочиненій Нѣмецкихъ Писателей, издавна пользующихся уваженіемъ Германскихъ Педагоговъ. Вотъ часть именъ, встрѣченныхъ нами въ Хрестоматіи: Hagedorn, Gleim, Claudius, von Salis, Licht-

wer, Seume, Weisse, Scherer, Campe, Krummacher, Schmidt, Löhr, Krug, Rochow, Basedow, Pfeffel, Grimm, Seiler и пр. Приняты также не многія стихотворенія Гёльти, Уланга, Шиллера. При своемъ разнообразіи, о которомъ мы могли бы дать понятіе только полнымъ оглавленіемъ, всѣ статьи близки, и по предмету и по изложенію, къ понятію и опытамъ дѣтскаго возраста. Въ основаніе порядка статей принята постепенность, съ какою должно вести умственное развитіе дѣтей. «Хрестоматія» состоитъ изъ трехъ отдѣленій: первое назначено для дѣтей, получившихъ нѣкоторый навыкъ читать, и содержитъ чтеніе по преимуществу легкое и понятное; второе отдѣленіе имѣеть цѣлю пробуждать и упражнять собственное размышленіе и соображеніе въ дѣтяхъ. Третье должно служить ступенью къ высшему умственному развитію. Во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ встрѣчаются иногда одни и тѣ же или близкіе предметы; но опытный взглядъ займется въ томъ и другомъ случаѣ особенную мѣру во взглядѣ на предметъ и въ изложеніи, хотя всѣ эти различія заключаются въ границахъ дѣтскаго понятія и не видятся въ глаза съ перваго взгляда. Яснѣе оказывается эта разница между отдѣленіями, если сравнишь ихъ заглавія и размотришь, что есть во второмъ или третьемъ, и чего нѣтъ въ предыдущихъ. Трудъ составленія подобной «Хрестоматіи» далеко не механическій: онъ требуетъ педагогической опытности и тщательнаго вниманія къ произведеніямъ дѣтской Литературы. Касательно формы статей, въ «Хрестоматіи» есть стихи и проза, разговоры и повѣствованія, размышленія и краткія изрѣченія. Есть также прозаическія статьи съ стихотворнымъ размѣромъ и римою, или иногда съ аллитераціей. Эти статьи кажутся переложенными изъ стиховъ, хотя и проза можетъ иногда имѣть означенныя свойства, особенно въ пластическихъ картинахъ Природы и въ изображеніи ея дѣйствія на вишія чувства. Для дѣ-

тѣмъ подобное теченіе рѣчи можетъ имѣть особенную прелесть.

Соединеніе заглавій разсматриваемыхъ нами сочиненій можетъ подать мысль о какой-нибудь связи или соприкосновеніи между ними въ воспитаніи. Нѣтъ, между этими двумя степенями дѣтскаго развитія остается большой промежутокъ, который наполняется школьнымъ изученіемъ многихъ предметовъ. Изученіе Исторіи Литературы касается той части воспитанія, за которою слѣдуетъ самостоятельное образованіе. Это показываетъ уже важность руководства, какое предлагаетъ намъ Г. Эльснеръ. Его Исторія Нѣмецкой Литературы, сообразно съ своимъ назначеніемъ— для дѣвяти, имѣетъ свои особенныя свойства и границы. Авторъ справедливо полагаетъ цѣлю изученія Исторіи Литературы въ воспитаніи женщины не ученое образованіе, но нравственное и эстетическое; но столь же основательно почитаетъ необходимымъ «общій и сжатый очеркъ Исторіи Нѣмецкой Литературы, куда должно быть *сплетено* и все то, что можетъ пробуждать и оживлять чувство изящнаго и художественнаго — это *основаніе всякаго образованія*». Мы не совсѣмъ довольны отмѣченными курсивомъ выраженіями; но, удерживаясь отъ всякаго дальнѣйшаго замѣчанія, переходимъ къ содержанію самой книги.

Содержаніе «Исторіи Нѣмецкой Литературы» ограничено Авторомъ сообразно съ особеннымъ назначеніемъ его книги. Подъ Литературою здѣсь разумѣется собственно Изящная Литература въ прозѣ и стихахъ, или, нѣсколько обширнѣе, — «всѣ словесныя произведенія, которыя могутъ похвалиться изящною формою». Отъ этого зависитъ объемъ всего сочиненія по предмету. По отношенію ко времени, Авторъ излагаетъ Исторію Нѣмецкой Литературы во всей ея обширности. Открывая свое обозрѣніе «темными временами» Германской Исто-

ри, Авторъ говоритъ о единствѣ корня и Азіатскомъ происхожденіи Германцевъ, и въ подтвержденіе указываетъ на народныя преданія, релігіозныя обряды и т. п. Здѣсь забыть только языкъ— самое твердое доказательство и единства и Азіатскаго происхожденія Германцевъ. Впрочемъ, это опущеніе одной изъ важныхъ заслугъ Германскихъ Лингвистовъ вознаграждается тѣмъ почтеніемъ, какое Авторъ, въ концѣ книги, старается внушить своимъ ученицамъ къ филологическимъ трудамъ Я. Гримма. Изображая въ краткихъ чертахъ характеръ, Мифологію и другія стороны жизни древнихъ Германцевъ, Авторъ весьма кстати замѣчаетъ о состояніи и значеніи женщины у Германцевъ. Всѣ эти свидѣнія могутъ пригодиться и для Исторіи Литературы; но читатель до сихъ поръ не видитъ еще перваго ея періода (означеннаго въ заглавіи этого отдѣленія), а только періодъ Германской Исторіи вообще. Единственными явленіями этого періода для Исторіи Литературы остаются во-первыхъ руны, то есть букковыя палочки,— хотя и буквы, но не Литература,— и во-вторыхъ народныя пѣсни, которыя однакожь вовсе не дошли до насъ, и которыя притомъ, по мнѣнію Автора, «не могутъ имѣть никакихъ претензій на поэтическое достоинство».

Письменность Германцевъ начинается, по Автору, со втораго періода ихъ Литературы, переводомъ Евангелія на Готскій языкъ Епископомъ Ульфилою въ IV вѣкѣ. Съ сихъ поръ Исторія Литературы входитъ въ свою сферу, и Авторъ отчетливо обозначаетъ фазы и направленія Нѣмецкой Словесности, удачно «вплетая» (выраженіе Автора) иногда частныя черты в образцы словесныхъ произведеній, чтобы показать характеръ эпохи или Писателя. Отъ того отдѣла Нѣмецкой Словесности до XVII вѣка, не смотря на краткость, съ какою Авторъ съ намѣреніемъ излагаетъ его, какъ менѣе полезный для его читательницъ, является живѣе, чѣмъ

вся остальная часть Исторіи Литературы до нашего времени. Здѣсь же Авторъ не даетъ мѣста ни одному отрывку, но прачинѣ необыкновеннаго богатства литературныхъ произведеній, которыя имѣютъ одинаковое право на эту честь. Впрочемъ, сухость есть неизбѣжный удѣлъ всѣхъ краткихъ обзорѣній обширныхъ предметовъ; но она не уменьшаетъ существеннаго значенія самаго очерка. Только книга, дѣйствительно, становится чрезъ это болѣе *Lehr- als Lesebuch*, какъ говоритъ и самъ Авторъ; то есть, ее полезнѣе вытвердить одинъ разъ навсегда, нежели по временамъ прочитывать. Книгу для чтенія, составленную изъ образцовыхъ произведеній Нѣмецкой Словесности, Авторъ обѣщаетъ въ случаѣ благосклоннаго приѣма настоящаго руководства. По нашему мнѣнію, подобная Хрестоматія можетъ быть съ успѣхомъ выдана въ свѣтъ, безъ всякихъ условій.

И. Ш.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПЕРВОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1846 ГОДА.

V. ГЕОГРАФІЯ, ПУТЕШЕСТВІЯ И ЭТНОГРАФІЯ.

По этому отдѣлу мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Поездка по Запорожскимъ урочищамъ*, А. А. Скальковскаго. (Журн. М. Вѣд. Дѣль № 1); *Воспоминанія о дѣдѣ Буларина* (Библ. для Чт. № 1); *Старинныя обычаи Индійцевъ и Китайцевъ* (ibid. № 2); *Новозеландскіе китоловы*, А. И. Бутакова (От. Зап. № 2); *Очеркъ Сѣверной Бѣлоруссіи*, Яна Барщевскаго (Иллюстр. № 10); *Симпатическія средства. Повеѣрья, суевѣрья и предразсудки Русскаго народа*. Статья XI. В. Луганскаго (ibid. № 11); *Новый годъ у Грузинъ*, І. Романова (Кавк. № 3); *Масляница у Грузинъ* (ibid. № 6); *Датестанъ 1811 года*, А. Б. (ibid. № 8); *Очерки Тифлиса. Уюльъ и Уюльщики* (ibid. № 9); *Замѣчанія на статью: Законы и обычаи у Кабардинцевъ* (ibid. № 10, 11); *Объ отношеніяхъ крестьянъ къ владѣльцамъ у Черкесовъ* (ibid. № 9); *Описаніе Даміадзминскаго монастыря и плати окрестностей Арменіи*, Петра Хицунова (ibid. № 12, 13); *Начало Февраля 1846 г. въ горахъ* (ibid. № 9); *Взглядъ на жизнь общественную и частную племенъ Черкесскихъ*. Извлече-

ніе изъ записокъ Николая Колюбакина (ibid. № 11); *Торговая охота въ Талышахъ* (ibid. № 13); *Женщины въ Амль* (Рус. Инв. № 12); *Прибытіе корвета Алькмена къ Кохинхинскому берегу* (ibid. № 15); *Кавказскіе народы* (ibid. № 24); *Два недѣли въ Лондонѣ. Замѣтки путешественника* (ibid. № 25); *Сообщеніе между Атлантическимъ и Тихимъ Океаномъ* (ibid. № 30); *Прогулка по льдамъ Зунда* (ibid. № 49, 50); *Упыри или вампиры, ихъ преступленія и наказанія, какими они подвергались* (Моск. Вѣд. № 1); *Вольныя почты по Харьковскому тракту. Письмо проѣзжато помѣщика* (ibid. № 3). *Орегонъ* (Сѣв. Пч. № 5); *О вновь открытыхъ Г. Н. А. пристаняхъ на рѣкахъ Суль и Псіолъ и судоходствѣ по этимъ рѣкамъ* (ibid. № 9); *Святки въ Псковской Губерніи. Изъ Псков. Губ. Вѣд.* (ibid. № 14); *Посѣщеніе главнаго Бурятскаго храма на Гусиныхъ островахъ. Изъ Дневника Генералъ-Лейтенанта Барона Зеллера* (ibid. № 23—25); *Красноярскъ, того же Автора* (ibid. № 34); *Новый годъ у Рязанскихъ простолюдиновъ. Изъ Рязан. Губ. Вѣд.* (ibid. № 27); *Парижскія письма, Н. Греча* (ibid. № 46, 51, 57, 63, 70); *Плаваніе по Тарасевскъ и Актаръ къ Удереискимъ золотымъ промысламъ. Изъ Дневника Генералъ-Лейтенанта Зеллера* (ibid. № 50, 51); *Годъ въ Черномъ морѣ, Петра Зотова* (ibid. № 56—58); *Англійская Индія* (ibid. № 68).

— «Поѣздка по Запорожскимъ урочищамъ». — «Первое географическое замѣчаніе, сдѣланное нами при взглядѣ въ мѣстность» — говоритъ Г. Скальковскій — было то, что «Новая Стѣча» или «Послѣдній-Кощъ» Запорожцевъ основанъ былъ не на рѣкѣ Базавлукѣ, какъ мы и многіе другіе полагали, а весь расположенъ былъ на рѣчкѣ Подпольной, при слияніи ея съ главною Днѣпровскою трубою и рукавами ея, образующими острова; съ Днѣпромъ соединяеть ее одна рукавъ, называемый теперь рѣкою Сасиной, который

сливается съ другимъ, известнымъ подъ названіемъ рѣчки Скарбовой или Скарбовицы. Съ сухаго пути, Сѣчь была доступна съ одной только стороны, и здѣсь находится довольно обширная площадь земли, вся изрытая и закиданная глиняными и кирпичными обломками; это, вѣроятно, слѣды «Крамизго-Базара», то есть, предмѣстья, гдѣ для торговли позволялось жить не только людямъ, не принадлежащимъ къ войску, но даже иностранцамъ, жидамъ и женщинамъ. Это мѣсто отдѣляется собственно отъ «Коша» или «Сѣчи» валомъ и ровомъ, которыхъ остатки, замѣтные доселѣ, свидѣлствуютъ, что они упирались обопи концами въ дугу рѣчки Подпольной, составляющей родъ основанія всему полукружью Сѣчи. За валомъ все селеніе, находящееся между ровомъ и рѣкою, называется «городомъ» или «городкомъ»; тамъ находится и Покровская церковь. Поселяне, когда спросишь ихъ: гдѣ живетъ, на примѣръ, механикъ имѣнія? отиѣчаютъ: «загородѣ» или «въ городкѣ». Этотъ древній образъ выраженія весьма замѣчательнъ. Въ старину, слово «городокъ» означало то же, что и «городъ» въ Польшѣ, то есть, и укрѣпленную часть города, замокъ, в уголовное судилище, въ переносномъ смыслѣ. Слѣдственно, здѣшній «городъ» есть упомянутое въ рапортѣ Текелія, въ 1775 году, «Укрѣпленіе Кошей» или собственно Сѣчь. Эта часть подраздѣлялась еще, какъ видно, на другія укрѣпленія; родъ возвышенныхъ батарей, съ Запада, которыя теперь заняты частью селенія, называются въ народѣ «окопая»; это бывший Новосѣченскій-Петраншаментъ, или цитадель Сѣчи,— пребываніе, съ 1734 года, Русскаго Коменданта и гарнизона изъ Ландмилицейскихъ полковъ. Съ Востока, Сѣчь раздѣлялась еще особымъ валомъ и ровомъ, которые проходили мимо церкви и упирались со всѣхъ сторонъ въ рѣчку Подпольную. Это доказываетъ справедливость рассказовъ Коржа, въ описаніи Сѣчи, что

церковь съ нѣкоторыми домиками Запорожскихъ казаковъ (гдѣ жилъ и Кошевой), на случай набѣговъ непріятельскихъ, устроена была въ видѣ крѣпости и обставлена вокругъ пушками, расположенными на высокомъ земляномъ валу; и что, сверхъ того, «городокъ» со всѣхъ сторонъ окруженъ былъ рѣкою Подпольною, такъ-что съ одной только стороны, сухопутнымъ, былъ небольшою въздъ, съ огромною башнею и часовыми на ней Казаками. У подошвы этого церковнаго окна видѣвъ полузасыпанный заливъ, закрытый отъ вѣтровъ лѣсными островами; онъ называется «уступомъ», и укрѣпленъ былъ прежде отъ обваловъ сваями. Это ижекогда глубокій, а теперь совсѣмъ обмѣлѣвшій портъ Сѣча, куда входили для стоянки Запорожскія лодки и иностранныя суда, подымавшіася по Днѣпру съ моря. Остатки свай, обломки якорей и снастей видны доселѣ. Старой церкви Покрова-Божіей-Матери, построенной въ 1730 году, при самомъ основаніи Новой-Сѣчи, по благословенію Кіевскаго Митрополита Рафаила, уже нѣтъ. Новая Покровская церковь, построенная на той же площади, гдѣ стояла старая, имѣетъ весьма скромную наружность и обведена оградой изъ камня, оставшагося отъ прежнихъ строеній; только у праваго крылоса поставлены уцѣлѣвшія отъ стараго храма четыре «мѣста», деревянные, украшенные голубою рѣзью и живописью; у мѣстъ этихъ, Кошевой и Главная Старшина (Судья, Писарь и Эсаулъ войсковые, обыкновенно Казаки преклонившихъ уже лѣтъ) стояли во время слушанія Божественной Литургіи. Эти «мѣста» напомнили намъ также, что, по обычаю Запорожья, во время служенія, послѣ молитвы за здоровье Царскаго или Императорскаго Дома, поминались на эктениі Кошевой и Старшина, и что во время чтенія Евангелія, все войско, по Польскому обычаю, обнажало до половины сабли, въ доказательство готовности защищать Вѣру свою и Церковь и словомъ

и дѣломъ, то есть оружіемъ. Другая любопытная древность есть рукописный «Ирмелой», то есть, собраніе священныхъ гимновъ съ нотами, украшенный самыми удивительными, въ родѣ видимыхъ на рукописяхъ Среднихъ вѣковъ, фигурами, флорессами и изображеніями людей и животныхъ. На листахъ помѣнутой книги нашли мы то же нѣсколько замѣтокъ, слѣданныхъ, вѣроятно, Священниками. Въ одномъ мѣстѣ написано: «1763 года, мѣсяца Ноябра противу 9 числа, была буря крѣпко сильна, что и верхи Сѣчевой церкви поспертало». Въ другомъ краткая замѣтка: «1792 года на Кубани Заверожцы сѣдали». Не такъ ли начинались и всѣ Лѣтописи въ Европѣ,— тѣмъ, что на Евангеліяхъ и мисселяхъ записывали первые Картуляріи или акты историческіе? По свидѣтельству нашихъ путешественниковъ, Покровскихъ стариковъ-поселявъ (то же говорить и Коржъ), вокругъ церкви, или, какъ это говорилось, «въ монастырѣ», были дома Кошеваго и Старшины. Но какіе дома — мелкія поселянскія избушки, сложенныя прочно изъ рубленнаго лѣса, выбѣленные бѣлою глиною в сѣ грушевымъ или осоковымъ «сволокомъ» въ среднѣй, который составлялъ вѣстѣ и украшеніе и поддержку потолка! Эти домики изготовлялись гдѣ-нибудь въ отдаленныхъ Читиринскихъ или Подольскихъ лѣсахъ, такимъ образомъ, что могли разбираться и удобно переноситься съ мѣста на мѣсто. Два изъ нихъ, уцѣлѣвшіе на площади послѣ «атакованія Сѣчи», сохранились донынѣ въ Покровскѣ, но стоятъ уже на другихъ мѣстахъ. Одинъ принадлежитъ теперь поселянину Абдуленкѣ (быть можетъ, перекрещенному изъ Татаръ Абдулаху). Онъ очень малъ, но построенъ прочно и правильно, дѣлится на двѣ избы съ чуланчиками, и на сволахъ вѣстѣ слѣдующую надпись, раздѣленную вырѣзаннымъ на деревѣ изображеніемъ креста, на двѣ части: «Божіимъ изволеніемъ и помощію, а стараніемъ Якимъ

Игнатовича, товарища куреня Вышестеблевскаго, создался домъ сей 1746 года мѣсяца Іюня 6 дня». Слѣдственно, это бѣдная изба была достояніемъ и жилищемъ отличнаго и храбраго Кошеваго Атамана Якимъ Игнатовича, который правилъ войскомъ въ 1744, 1749, 1750 и 1751 годахъ. На дворѣ дома Покровскаго поселеннаго Забутнаго показываютъ мѣсто погреба, теперь уже закиданнаго землею, гдѣ находилась войсковая «пушкарня». По сказанію очевидцевъ, это былъ обширный подвалъ, гдѣ, какъ мы знаемъ, хранилась войсковая «армата», то есть, пушки и боевая аммуниція, в гдѣ помещался «секвестръ», то есть войсковая тюрьма, въ которой прикованные къ пушкѣ преступники ожидали своей участи». Изъ Покровскаго нашъ путешественникъ прибылъ въ село Кануловку, гдѣ была «Старая Сѣчь», основанная еще въ XVI ст., и о которой не имѣли рѣшительно никакихъ свѣдѣній. То, что было собственно «Кошъ», расположено было здѣсь на островѣ, который со стороны материка отдѣляется узкимъ рукавомъ Чертомлыка; а на рукавѣ этомъ находимъ, быть можетъ, подъемный мостъ или другой родъ укрѣпленнаго сообщенія. Островокъ этотъ и теперь поселяне называютъ Старою-Сѣчью, и многіе изъ нихъ роютъ здѣсь, отыскивая клады. У одного изъ этихъ крестьянъ купили мы вѣсколько десятковъ найденныхъ тамъ серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ Петра Великаго, Іоанна Казимира, Турецкихъ левовъ равно какъ малые слитки серебра, перегорѣвшаго въ какомъ-нибудь пожарѣ, мѣлкія мѣдные вещицы и проч. Въ селеніи, по Чертомлыку, видны еще укрѣпленія, имѣющія форму треугольника, обращеннаго основаніемъ къ крутому берегу этой рѣчки; Западная часть вала укрѣплена особо, бастіонами и рвомъ. Это остатки бывшаго «Старосѣченскаго-Ретраншемета», который, подобно Новосѣченскому, былъ занимаемъ Русскимъ гарнизонамъ изъ Ландманцевскихъ полковъ. Нѣко-

торые Историки, въ числѣ ихъ Маркевичъ и Бантышъ-Каменскій, упоминають еще о «Никитинской Сѣчи», то есть о главномъ ставѣ или Кошѣ Запорожья въ «Никитинскомъ» или вышшемъ Никополѣ. Всѣ наши запросы и розыски о ней не принесли никакого успѣха; здѣсь никто не слышалъ объ этой Сѣчи, хотя почти всякій поселянинъ знаетъ про Сѣчу въ Покровскѣ, Капуловкѣ и на Мѣловомъ-Оврагѣ, у рѣчки Камени. Мы знаемъ достоверно только то, что было издревле укрѣпленіе на «Никитинскомъ-Рогѣ», гдѣ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ Запорожцы имѣли свой важнѣйшій пограничный городокъ «Никитинъ» и «Никитинъ-Перевозъ на Крымскую сторону». До сихъ поръ въ Никополѣ укажутъ вамъ мѣсто, которое, какъ бы мысомъ, выходитъ на Днѣпръ, и откуда начинается переправа, и скажутъ, что это «Никитинъ-Рогъ». Скажемъ нѣсколько словъ еще объ одномъ замѣчательномъ историческомъ урочищѣ Новороссійскаго Края, именно о «Запорожскомъ Гардѣ». Слово «Гардъ», не знаемъ почему, въ Запорожьѣ и въ некоторыхъ мѣстахъ Украйны значило «рыбный заводъ» или «притонъ рыболововъ». Достоверно извѣстно только то, что на Бугѣ было и есть рыболовное урочище, называемое «Гардъ», которое принадлежало, въ теченіе трехъ столѣтій, Запорожцамъ, содержавшимъ тамъ одинъ изъ главнѣйшихъ своихъ военныхъ форпостовъ, называвшійся «Буго-Гардовою Полянкою». Повѣривъ на мѣстѣ показаніе Историковъ и «исчисленіе» замовниковъ, по Запорожскимъ документамъ, съ указаніемъ картъ XVII столѣтія, мы убѣдились, что Буго-Гардовская Полянка находилась на устьѣ оврага, тоже Ташлыкомъ именуемаго (по причинѣ огромныхъ скалъ, по-Татарски «Ташъ»), въ двухъ верстахъ отъ упомянутой волости, между плавнями и скалами, украшающими здѣсь берега Буга и загораживающими его ложе. На это имѣемъ еще два другія доказательства. Къ

селу Богдановкѣ, основанному Князьями Полянскъ, въ 1790 году, на пожалованной имъ землѣ, и лежащему здѣсь съ другой стороны Буга, принадлежитъ рыболовный заводъ, именующійся доселѣ «Гардомъ», тогда какъ многочисленныя здѣсь другія рыбныя ловли не имѣютъ этого названія. На вопросъ нашъ у рыбаковъ, занимающихся преимущественно ловомъ «вырезуба» (какъ и въ Запорожское время), отъ чего произошло это названіе? получили мы въ отвѣтъ: «такъ давно его зовутъ, а мабудъ и Запорожцы тутъ жили и рыбу себе ловили». Другое доказательство чисто географическое: на здѣшній перевозъ съ незапамятныхъ временъ направлена была извѣстная «Кучманская дорога», по которой шли всѣ обозы съ товарами въ Очаковъ или за солью въ Крымъ, а извѣстно, что эта переправа имѣла мѣсто въ Гардуна-Бугѣ».

— «Очеркъ Сѣверной Бѣлоруссiи». — Въ Полуденной сторонѣ озера Нещорды, близъ Полоцка, есть гора, съ трехъ сторонъ окруженная водою; на той горѣ маленькая деревянная церковь и нѣсколько сосенъ; тамъ часто находятъ въ пескѣ сглаженныя вѣками серебряныя монеты, стеклянныя вещи, служившія украшеніемъ, и перержавѣвшіе остатки древняго оружія. Рассказываютъ, что на этомъ полуостровѣ былъ нѣкогда городъ. Но чей городъ, кто имъ владѣлъ, неизвѣстно. Темошній народъ, живущій въ дальнихъ окрестностяхъ, долго былъ безопасенъ отъ нападешя разныхъ кочевыхъ племенъ, блуждавшихъ въ тѣхъ странахъ для грабежа. Позже, страшный великанъ, съ титуломъ Кнѣзя, привлеченный къ берегамъ Нещорды надеждою богатой добычи, осадилъ этотъ городъ съ сильною ватагою своихъ удалцевъ, уничтожилъ слабую городскую дружину, ограбилъ дома, перебилъ жителей, въ церквахъ ободралъ образа и похитилъ жертвенные сосуды, даже разрушилъ церковь, а колокола потопилъ въ озерѣ, и съ сильною дру-

жяною остался на жительство въ опустошенномъ городѣ, но Богъ чудеснымъ образомъ явилъ кару свою сватотатцамъ. Колокола, затопленные на днѣ озера, ежедневно, при закатѣ и восходѣ солнца, пробуждали глухое молчаніе на дикихъ берегахъ Нещорды, такъ что птицы, устрешенныя плачевнымъ гуломъ этого звона, улетали въ воздушныя пространства, а серны и лоси, дрожа отъ страха, укрывались въ отдаленныхъ борахъ. Въ полночь летала чума въ образѣ черной пули, и гдѣ касалась стѣны жилища, изъ того дома никто не выходилъ живымъ, и такимъ образомъ въ короткое время вымерла вся дружина Князя; самъ онъ, устрешенный знаменіями, зарытъ всѣ богатства въ горѣ, ушелъ съ нѣсколькими спутниками, но недалеко за озеромъ постигла его смерть. Народъ и теперь указываетъ на огромный курганъ, который называется *Княжесей могилой*. Много и другихъ преданій кружится въ этихъ странахъ между жителями; многіе изъ нихъ указываютъ на историческія происшествія, другія же болѣе составляютъ плодъ фантазіи и меланхолическаго духа, которымъ отличаются жители этихъ дикихъ и лѣсистыхъ окрестностей: отъ природы расположены они къ мрачнымъ мыслямъ и воображеніе ихъ создаетъ чудные образы. Бываютъ здѣсь иногда въ праздничные дни ярмарки (ярмонки); народъ собирается изъ ближнихъ селеній въ церковь. Тамъ на кладбищѣ иногда можно увидать сцены, которыя наводятъ на душу невольную тоску. Пѣсни этого народа, по большей части, какъ въ мысляхъ, такъ и въ голосѣ заключаютъ что-то заунывное, и даже пѣсни свадебныя, въ которыхъ желаютъ новобрачнымъ счастливаго пржитія, проникнуты печальнымъ чувствомъ, — словно пѣвцы не довѣряютъ возможности счастья въ этой юдоли плача. (Авторъ переводитъ для образца одну изъ свадебныхъ Бѣлорусскихъ пѣсень, которую мы опускаемъ, не смотря на ея достоинство). Но свадебные обряды Бѣлорусцевъ носятъ харак-

теръ рыцарской отваги. Молодой женихъ, прежде чѣмъ явится на порогъ родителей своей нареченной, приучаетъ своего коня не бояться огня и бросаться въ пламя; приготовившись такимъ образомъ, когда собирается ѣхать къ своей невѣстѣ, онъ и дружка его надѣваютъ красныя шапки, вѣшаютъ на груди красныя платки и полотенца и галопируютъ черезъ горы до дому, гдѣ ихъ ожидаетъ молодая и собранные гости. У воротъ встрѣчаютъ ихъ пылающая огнемъ солома; женихъ и его дружка перескакиваютъ ее во всю лошадиную прыть, на сильныхъ коняхъ; но и послѣ этого бросаютъ въ глаза лошади зажженные пучки соломы, не позволяя вѣхнать въ отворенныя настѣжъ ворота; всадники преодолеваютъ всѣ препятствія, женихъ съ наклоненною головою входитъ въ хату и садится за столъ; раздается пѣснь: *Благословъ Боже свѣтъ мираць*, и тогда начинается благословеніе новобрачныхъ и свадебный пиръ. — Бѣлорусскіе, какъ и другія Славянскія племена, помнятъ еще свои нѣкоторыя мифологическія божества. Праздество *Купалы* извѣстно почти всѣмъ Славянскимъ племенамъ. Ночь *Купалы* въ этихъ странахъ Бѣлоруссін полна чрезвычайныхъ событій; по мнѣнію народному, нахется, вся природа лякуеть въ эту ночь. Рыбаки видють, что поверхность озера иногда бываетъ подернута матовымъ, какъ бы мѣсячнымъ блескомъ, и, не смотря на ясное небо и безвѣтріе, блистающія волны, ударяя въ берега, рассыпають чудесныя брызги, которые, какъ звѣзды, свѣтять въ воздухѣ. Это прекрасное, чарующее зрѣлище на поросшихъ тростникомъ берегахъ пробуждаетъ дикихъ утокъ и другихъ водныхъ птицъ; прельщенные прекраснымъ свѣтомъ воды, онѣ носятся въ различныхъ направленіяхъ надъ яснымъ озеромъ. Деревья въ лѣсахъ также переходять съ одного мѣста на другое и шумомъ своихъ вѣтвей разговариваютъ между собою; рассказываютъ, что кто-то, блуждая въ эту ночь по лѣсу.

нашелъ цвѣтъ папоротника, и видѣлъ не только скрытыя въ землѣ сокровища, но и дивныя чрезвычайныя въ природѣ; понималъ языкъ каждаго творенія, слышалъ какъ дубы сходились съ разныхъ мѣстъ и, составляя кругъ, шелестомъ вѣтвей нели между собою бесѣду, какъ военные ветераны — принимали богатырскіе подвиги и свои давнія заслуги. Тамъ собраніе лицъ и березъ хвалилось своею правотою; между ними было нѣсколько классически подстриженныхъ и выпрямленныхъ деревьевъ: это гости изъ сосѣднихъ садовъ. Они рассказывали о качествахъ своихъ дѣвушекъ и продѣлкахъ барычей, которыхъ не разъ были свидѣтелями; съ презрѣніемъ слушали этихъ кривотолковъ задумчивыя сосны и ели; видѣлъ также вербы и ивы, стоящія надъ рѣкою, которыя всматривались въ зеркало водъ, спрашивая одна у другой, что какой идетъ въ лицу, и эти чудеса дѣются вплоть до восхода солнца. Восходъ солнца, послѣ этой безсонной, праздничной ночи, бываетъ также особенный. Толпа народная, веселящаяся въ полѣ, кончаетъ пѣсни и пляски и въ молчаніи обращаетъ глаза къ небу, поглядывая какъ бы на сцену, гдѣ въ вышнѣхъ, на альбющемъ пространствѣ горизонта, должно вскорѣ явиться чрезвычайное зрѣлище. Восходить солнце, возносится надъ горами и передъ глазами всего народа разсыпается по небу въ маленькія искрометныя зѣвдочки, снова сгущается въ одинъ огненный шаръ, окружаетъ себя множествомъ радужныхъ колець и мелькаетъ въ срединѣ, кружась на своей оси. Это явленіе, по увѣренію народа, повторяется нѣсколько разъ, и такимъ образомъ, говорятъ, *солнце жраетъ* ежегодно 24 Іюня.

— «Парижскія письма». — Содержаніе этихъ писемъ чрезвычайно разнообразно. Г. Гречъ описываетъ ежедневныя событія Парижа, не стѣсняясь ихъ разнообразіемъ и степенью относительной важности. Онъ перодаетъ

свои впечатлѣнія во всей ихъ свѣжести; отъ этого его извѣстiя всегда занимательны, хотя и не всѣ одинаково заслуживаютъ серьезнаго вниманiя. Сообщаемъ нѣкоторыя изъ тѣхъ, которыя мы нашли наиболее замѣчательными. Правдимъ нѣсколько словъ о состоянiи книжной торговли въ Парижѣ. «Книжная торговля составляетъ значительную часть коммерцiи Парижа, — Парижа, говорю, а не Францiи: потому что въ прочихъ городахъ Королевства она не значительна, за исключенiемъ Лиона и еще, можетъ быть, Страсбурга, снабжающаго книгами полу-Нѣмецкими полу-Нѣмецкiа провинцiи Францiи. Въ Парижѣ считается болѣе пятисотъ книгопродавцевъ, имѣющихъ особыя торговыя заведенiя или магазины; въ остальной Францiи ихъ болѣе двухъ тысячъ. Число печатаваемыхъ ежегодно листовъ колеблется нынѣ между 100 и 125 миллионами. Изъ числа книгъ, картъ, гравюръ, литографiй, издаваемыхъ въ Парижѣ, вывозится за границу пятая часть. Книжная торговля почувствовала пагубное влiянiе переворотовъ въ 1830 году и съ того времени претерпѣла нѣсколько переменъ въ своемъ направленiи и дѣйствiяхъ. Мода вдругъ возникла на какой-нибудь родъ Литературы и потомъ вдругъ пропадала, губя тѣхъ, которые, увлекаясь ея требованiями, не умѣли остановиться во время. Нынѣ существуетъ и продается только серьезная, ученая и учебная Литература: изящная и легкая поглощена журналами. Здѣсь господствуетъ хорошее обыкновенiе, котораго нѣтъ въ Германiи и въ другихъ странахъ: каждый значительный книгопродавецъ занимается особенною частью Литературы и Наукъ». Въ числѣ новыхъ книгъ Авторъ отмѣчаетъ сочиненiя о чужихъ краяхъ и объ иностранныхъ Литературахъ. «Французы» — говоритъ онъ — «издавна и по справедливости отличались невѣжествомъ своимъ во всемъ, что происходитъ за предѣлами Рейна и Британскаго канала: нынѣ это невѣ-

жество нѣсколько прояснилось, но еще проскакиваетъ въ большей части книгъ, имѣющихъ предметомъ чужіе края». Впрочемъ, Г. Гречъ указываетъ изъ числа ихъ нѣкоторыя исключенія.

Въ № 63 Сѣв. Пч. Г. Гречъ, говоря о вынѣшнемъ устройствѣ и состояніи Факультетовъ Парижской Академіи и о лекціяхъ Профессоровъ, упоминаетъ о Г. Квиріанѣ Робертѣ, который занимаетъ нынѣ катедру Славянской Литературы. Прочитавши извѣстіе Г. Греча, Русскому остается только сожалѣть, что Славянскій міръ до сихъ поръ не имѣетъ достойнаго посредника между нимъ и Западною Европою.

Болѣе, чѣмъ любопытно извѣстіе о прѣніяхъ касательно публичнаго обученія. «У насъ многіе воображаютъ»—говоритъ Г. Гречъ—«что образованіе и обученіе юности находится во Франціи на высшей степени совершенства, что зашнія училища, ихъ Профессоры, ихъ методы, могутъ служить образцами. Увы! обученіе въ Гимназіяхъ (Collèges) скудное, одностороннее, поверхностное. Въ каждомъ классѣ нѣсколько учениковъ, три или четыре, бываютъ предметомъ особыхъ попеченій Профессора, и выдерживаютъ экзаменъ сочиненіемъ стиховъ Латинскихъ а даже Греческихъ; остальные выходятъ невѣждами въ большей или меньшей степени. Пенсіоны, содержимые частными людьми, находятся, болшею частію, въ самомъ жалкомъ положеніи. Нынѣшній Министръ, Г. Сальванн, прилагаетъ все свое стараніе объ исправленіи второстепенныхъ училищъ, но не можетъ преодолѣть препятствій, верѣчающихся ему на каждомъ шагѣ, а между тѣмъ Духовенство и его приверженцы съ радостію смотрятъ на неусѣхъ этихъ стараній, помогаются захватывать народное воспитаніе въ свои руки. Достойно замѣчанія, что во Франціи не рѣшенъ вопросъ о пользѣ и необходимости изученія древнихъ языковъ: одни утверждаютъ, что оно есть

основа и жизнь всякаго образованія; другіе толкуютъ, что Греческій и Латинскій языки, отнимая у молодыхъ людей время, необходимое для изученія предметовъ общепользныхъ, не ведутъ ни къ чему. Кажется, что этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ опредѣленіемъ, въ какомъ званіи необходимы языки и древности. Богословъ, Медикъ, Юристъ, Профессоръ, занимающійся Философіею и высшею Словесностію, имѣютъ въ нихъ необходимую надобность; но воинъ, Гражданскій Чиновникъ, Артистъ, купецъ, мастеровой могутъ очень хорошо прожить безъ нихъ. Если бы древніе языки были необходимы для взощренія ума вообще, не было бы столько умныхъ людей между военными, купцами и женщинами. Вопросъ о важности и необходимости классическаго ученія давно занимаетъ публику и журналы, и на сѣдъ дняхъ возникъ въ Академіи, гдѣ, кажется, не могло бы быть въ этомъ отношеніи двухъ мнѣній. Въ изслѣдованіи Академіи Нравственныхъ и Политическихъ Наукъ, 12 Марта, Членъ ея, Г. Бланки, произвесь, въ пользу практическаго обученія юношества, рѣчь весьма замѣчательную. Онъ предложилъ вопросъ: соответствуетъ ли общественное обученіе во Франціи общественнымъ потребностямъ? и рѣшительно отвѣчалъ: нѣтъ». — «Ограничить всю дѣятельность юношества, сказалъ онъ, однимъ предметомъ обученія, сколь бы онъ важенъ ни былъ, значитъ систематически предуготовлять загроможденіе одного поприща чрезвычайнымъ множествомъ кандидатовъ, и лишать всѣ прочія части хорошихъ и полезныхъ дѣятелей. Въ нынѣшнемъ порядкѣ вещей, обученіе въ общественныхъ заведеніяхъ ограничивается двумя мертвыми языками, и познаніе сихъ двухъ языковъ есть основаніе испытанія, которому подвергаются кандидаты, являющіеся для полученія самыхъ низкихъ должностей въ Государственномъ управленіи. Это единообразіе обученія кажется намъ несообразнымъ съ нуждами и

потребностями нашего времени. Мы имѣемъ надобность въ администраторахъ, въ руководителяхъ промышленности, а къ этимъ званіямъ у насъ немало не готовятъ молодыхъ людей. Наши увѣчанные лаврами герои публичныхъ экзаменовъ, составляющіе великолѣпныя рѣчи изъ обрывковъ Тацита или Цицерона, не въ состояніи выдержать въ теченіе пяти минутъ разговора съ Нѣмецкимъ или Англійскимъ ремесленникомъ. Въ нашихъ училищахъ, среднихъ и высшихъ, нѣтъ курса Астрономіи, а какая Наука можетъ, подобно Астрономіи, возвысить душу нашу и преисполнить ее благоговѣніемъ къ премудрости Создателя Вселенной! Тысячи людей учатся предметамъ бесполезнымъ, и не имѣютъ понятія о самыхъ необходимыхъ. Эти безчисленныя жертвы, отвергаемыя всѣми промышленными занятіями, въ которыхъ наши бы честное существованіе, втираются въ казенную службу, ищутъ мѣстъ въ Департаментахъ и Канцеларіяхъ, и, томась голодомъ въ званіи сверхкомплектныхъ Чиновниковъ, проклинаютъ свою несчастную судьбу. Другіе, посмѣяе, становятся проповѣдниками мятежа, и возстаютъ противъ порядка дѣлъ, препятствующаго имъ однимъ шагомъ достигнуть высшихъ степеней въ Государствѣ. И какихъ искусныхъ, полезныхъ Естествениспытателей, Химиковъ, Механиковъ могъ бы сдѣлать Университетъ изъ этихъ площадныхъ иркуновъ, если бы только перемѣнилъ программу своего ученія». Г. Бланинъ доказалъ невѣжество большей части людей и самыхъ Ученыхъ въ предметахъ важныхъ и общепользныхъ самымъ разительнымъ образомъ. «Позвольте мнѣ, милостивые государи, доказать вамъ силу моего мнѣнія самыми простыми, но разительными доводами. Вотъ я сижу за простымъ столомъ, и вижу на столѣ и вокругъ стола болѣе пятидесяти вещей, которыя могутъ усладить насъ всѣхъ, и меня перваго. Вотъ стеклянный стаканъ, не Богемскій, но сдѣланный

на фабрику Французскаго Общества, котораго существованіе связано съ любопытнѣйшими задачами Политической Экономіи. И сколько мыслей возбуждаетъ сахарная вода въ стаканѣ! Вспомнишь о спорѣ свекловича съ сахарнымъ тростникомъ! Наше коммерческое мореходство, наши колоніи, наши сахарные заводы, наше земледѣіе, всѣ ихъ важныя выгоды заключаются въ этомъ стаканѣ сахарной воды. Въ числѣ всѣхъ побѣдителей въ академическихъ спорахъ, и между вами, сотоварища мои знаменитые, есть ли одинъ человѣкъ, который могъ бы преслѣдовать мыслію долгій путь, совершенный шерстью этого сукна, покрывающаго столъ нашъ, отъ снѣжныя оуды до Палаты Института. Знаете ли, изъ какихъ веществъ состоялъ цвѣтъ его, нѣкогда зеленый, и теперь поливышій! Знаете ли, во крайней мѣрѣ, какимъ образомъ приготавливаютъ гусинья перья, которыми пишутъ столько умныхъ людей! Повѣрите ли, что изготовленіе чернилъ произвело цѣлность, которая въ нѣсколько милліоновъ важнѣе плода двадцати важныхъ открытій! Комната ваша худо отапливается, не смотря на калориферы. Знаете ли почему! . . . Но пора остановиться. Наконецъ страшно станетъ, когда подумаешь, какіе мы невѣжды въ вещахъ самыхъ обыкновенныхъ!» Г. Бланки доказалъ потомъ невѣжество Французовъ въ современной Географіи и Статистикѣ, и заключилъ повтореніемъ своего мнѣнія, что публичное обученіе во Франціи должно быть преобразовано. Эта рѣчь послала поводъ къ жаркимъ спорамъ. Академія положила продолжать занятіе симъ важнымъ предметомъ въ будущемъ засѣданіи. Важнѣйшимъ противникомъ Г. Бланки былъ Кузевъ, переводчикъ Платона и бывший Министръ Просвѣщенія.

VI. ИСТОРИЯ ВСЕОБЩАЯ И РУССКАЯ.

Русская Исторія приобрѣла слѣдующія статьи: *Историческое введеніе въ статистическое описаніе Бессарабской Области*, А. А. Скальковскаго (Журн. М. Вн. Дѣль, № 2, 3); *Обязанные крестьяне времени Царя Михаила Феодоровича* (Москв. № 1); *Письмо Дежурнаго Генерала 1-й Арміи П. А. Кикина къ Государственному Секретарю А. С. Шишкову о памятникъ войны 1812 года* (ibid.); *Взглядъ на прошедшее*, Феодора Глявки (ibid. № 2); *Извѣстіе о первыхъ военныхъ школахъ, учрежденныхъ въ царствованіе Петра Великаго*, П. Н. Глѣбова (От. Зап. № 2); *Болмара* (Иллюстр. № 4); *Письмо Фельдмаршала Шереметева къ Петру Великому*, Б. Ф. (ibid. № 6); *Историческія замѣтки* (Сѣв. Пч. № 11—13, 26—28); *Воспоминанія о Графѣ Егорѣ Францовичѣ Канкринѣ*, Николая Греча (ibid. № 14—16); *Онежскій Крестный монастырь*. Изъ Арх. Губ. Вѣд. (ibid. № 23); *Церковь Спаса Нерукотвореннаго Образа въ Полтавѣ*, Ник. Семеновскаго (ibid. № 38); *Матеріалы для Исторіи Князя П. Х. Витгенштейна* (Рус. Инв. № 19, 20).

— Къ Исторіи Всеобщей и другихъ Государствъ относятся статьи: *Кольбергъ*, М. Заблоцкаго (Жур. М. Г. Им. № 3); *Совдѣнія о древнихъ церквахъ и другихъ замѣчательныхъ зданіяхъ въ Лифляндіи* (Журн. М. Вн. Дѣль, № 2); *Османь*. Изложеніе книги Ранке. А. С. Воронова (Совр. № 1, 2, 3); *Сужденіе Шлоссера объ Англійскихъ Историкахъ: Робертсонъ, Юмъ и Гиббонъ*, К. К. Герца (ibid. № 2, 3); *Консульство и Имперія*, соч. Тьера. Статья 8 (От. Зап. № 2); *Древнія зданія въ Сѣверной Америкѣ*, Б. Ф. (Иллюстр. № 11); *Джаро-Белаканцы до XIX столѣтія* (Кавк. № 2, 3); *Монастырь Св. Давыда* (ibid. № 7); *Древній Генуэзскій храмъ въ укрѣпленіяхъ Дранды*, С. Саблява (ibid. № 8);

Частная жизнь Грековъ. Изъ сочиненія Беккера : «Хариклесь» (Сѣв. Пч. № 67—72); *Христіанскій героизмъ Казетинской Царицы Кетеванъ* (ibid. № 49); *Армянскій Преображенскій монастырь близъ Нахичевана, Н. Гербановскаго* (Одес. Вѣстн. № 3).

—«Историческія замѣтки». — Подъ этимъ скромнымъ заглавіемъ помѣщены критическія замѣчанія, обнаруживающія въ Авторѣ основательное изученіе Отечественныхъ Древностей. Послѣ небольшого вступленія, въ которомъ Авторъ говоритъ о нынѣшнемъ направленіи историческихъ изслѣдованій, сообщается нѣсколько историческихъ данныхъ изъ «Паломника Новгородскаго Архіепископа Антонія», который, какъ узнаемъ мы изъ этой же статьи, приготовленъ къ изданію Г. Сахаровымъ. Антоній былъ въ Константинополѣ въ 1200 году; но писалъ свои записки уже послѣ 1212 года, потому что онъ именуется себя въ нихъ Архіепископомъ. Въ Константинополѣ, въ Софійскомъ соборѣ, онъ видѣлъ золотое блюдо, принесенное въ даръ В. К. Ольгою. Это извѣстіе, по мнѣнію Автора, одно изъ лучшихъ опроверженій Западнаго сказанія о Посольствѣ Ольги къ Оттову. Антоній упоминаетъ также о Посольствѣ, бывшемъ въ Константинополѣ отъ Князя Волынскаго Романа Мстиславича. Объ этомъ молчатъ наши Лѣтописи, и сношеніе Волынскаго Князя съ Царегородомъ извѣстно только по Виззавтійскому источнику Никитѣ Хоніату. «Дождемся ли мы» — восклицаетъ Авторъ — «открытія нашихъ дипломатическихъ сношеній съ Греками?» — Антоній говоритъ еще о церкви Бориса и Глѣба: безъ сомнѣнія, эта церковь, замѣчаетъ Авторъ, была построена въ Константинополѣ Русскими. Въ ней лежитъ блаженная Княгиня Ксенія Брачиславля — лице также еще не объясненное. Въ продолженіе своей статьи (Сѣв. Пч. № 12) Авторъ разсматриваетъ письмо Кн. Курбскаго къ Марку, и сообщаетъ извѣстія о лицахъ, о которыхъ упоминаетъ Курб-

скій, объ Артеміи, Іоасафѣ Бѣлобаевѣ, Князѣ Мих. Оболевскомъ. Замѣчанія Автора исправляютъ и пополняютъ объясненія Г. Устрялова (въ его изданіи «Сказаній Кв. Курбскаго»), показываютъ степень достовѣрности историческихъ сказаній Курбскаго, и бросаютъ свѣтъ на литературные труды того времени. Въ № 13 Авторъ рѣшаетъ вопросъ: кто былъ переводчикомъ «Твореній Іоанна Дамаскина», означенныхъ подъ № 193 въ «Описаніи Румянцевскаго Музеума». Вопреки Г. Востокову, Авторъ относитъ означенную рукопись не къ XVII, а къ XVI столѣтію, и, сообразивъ представляемыя ею данныя, полагаетъ, что Андрей, упоминаемый въ рукописи, есть Андрей Михайловичъ Курбскій, и что новый Славянской переводъ, составляющій часть рукописи, есть трудъ самого Курбскаго, а Литовско-Русскій принадлежитъ Князю М. А. Оболевскому. — Во второй статьѣ (№ 26 — 28), по поводу «Описанія Спасо-Прилудскаго монастыря» Г. Савваитовымъ, Авторъ доказываетъ, на что должно обращать вниманіе при описаніи монастырей. Полагая, что замѣчанія Автора могутъ быть съ пользою приняты въ соображеніе при вышеозначенныхъ трудахъ, мы помѣщаемъ здѣсь существенное ихъ содержаніе.

Въ изложеніи событій, связанныхъ съ исторіею монастыря, Авторъ требуетъ, «чтобы въ нихъ было показано участіе отшельниковъ, ихъ сближеніе съ Великими Князьями и Царями, ихъ вліяніе на народъ, на весь край, гдѣ создана обитель».

«Въ описаніи топографическомъ, кромѣ исчисленія зданій, Критика требуетъ точнаго обозрѣнія всѣхъ мѣстъ, принадлежавшихъ до 1764 года монастырямъ. Писцовыя книги, жалованныя грамоты, дарственные и отказныя записи, купчія, кабальныя и закладныя акты, должны быть обозрѣны вполне. Какой богатый запасъ для Русской топографіи находилъ въ нихъ Ходалковский!

« Въ описаніи памятниковъ должны быть въ точности изучены Искусства и Художества. Такъ, въ обозрѣніи колоколовъ, окладовъ, сосудовъ, кадиль, чашъ, обозначатся разныя Искусства, наши и Византійскія. Въ вконахъ и стѣнномъ писаніи долженъ быть обозначенъ *пошибъ* (стиль) Русскій, или чей другой. Въ иконописаніи мы должны различать: письмо Греческое, Московское, Новгородское, Псковское, Устюжское, мѣстное монастырское и Фрязское. Для этого мы имѣемъ готовыя даныя, на основаніи которыхъ всякій можетъ съ достовѣрностію различать то или другое письмо.

« Не забудемъ надгробныхъ камней и синодиковъ. Они откроютъ намъ могилы великихъ людей, съ ихъ родами въ мужскомъ и женскомъ колѣнахъ. Въ монастырскихъ описяхъ и вкладахъ мы откроемъ участие свѣтскихъ людей въ жизни монастырской.

« На ризахъ, покрывахъ, пеленахъ прочитаемъ написи, и по нимъ обозначимъ наше швейное искусство, совершенно нынѣ забытое.

« Въ изслѣдованіи монастырскаго просвѣщенія должно взлечь нѣзъ забвенія Писателей и переписчиковъ рукописей. Пора уже намъ перестать утѣшать себя словами: «уставъ, полууставъ, скоропись». Мы хотимъ знать, какой это уставъ: Новгородскій или Кіевскій? Какой это полууставъ: Московскій, Псковскій, Волянскій или Вологодскій? Какая эта скоропись: судебная или книжная? Если она книжная, то Московская ли, или Литовско-Русская, или Кіевская? Обзорѣніе бібліотекъ не должно ограничиваться однимъ исчисленіемъ: столько-то книгъ, или указаніемъ на нѣкоторые рукописи и печатныя книги. Подробный каталогъ необходимъ и рукописямъ и печатнымъ книгамъ. Не забудемъ приписокъ по листамъ и послѣсловій. Изъ приписокъ мы узнали о мѣстѣ кончины Авраамія Палицына. Въ росписяхъ Настоятелей желательно видѣть болѣе біографич-

ческихъ извѣстій: описатель долженъ видѣть въ нихъ людей и событія нашей Церковной Исторіи».

За тѣмъ Авторъ переходитъ къ «Описанію» Г. Саввантова, и находитъ, что означенное имъ и Авторомъ «Исторіи Іерархій», время основанія Спасо-Прилуцкаго монастыря не достовѣрно. Главнымъ источникомъ объ основателѣ сего монастыря служитъ Житіе Св. Димитрія; но здѣсь, не смотря на подробности о жизни Святаго и основанныхъ имъ монастыряхъ, годы нигдѣ не означены. Откуда же взято извѣстіе, что Прилуцкій монастырь основанъ въ 1371 году? Въ библіотекѣ Академіи Наукъ есть рукопись: «Слова Ефрема Сирвна», писанная въ 1377 году; въ это время, какъ видно изъ послѣсловія рукописи, Св. Димитрій былъ еще Игуменомъ Переяславскаго Никольскаго монастыря: какимъ же образомъ могъ онъ основать монастырь въ Вологдѣ въ 1371 году? Это извѣстіе исправляетъ еще ошибку въ «Исторіи Іерархій». Время основанія Переяславскаго монастыря тамъ означено въ 1392 году и приписано Св. Димитрію. Между тѣмъ и самъ Святой былъ постриженъ въ монашество въ этомъ же монастырѣ еще до 1377 года и скончался въ Прилуцкомъ монастырѣ 1392 года. Вышеозначенная рукопись — замѣчаетъ Авторъ — есть актъ современный, вполне достойный нашего довѣрія.

— «Матеріалы для Исторіи Князя П. Х. Витгенштейна». — Помѣщая эти матеріалы въ Лит. Газетѣ, покойный Н. А. Полевой объявилъ, что онъ успѣлъ собрать богатый запасъ свѣдѣній о жизни и дѣяніяхъ нашего знаменитаго Полководца и между прочимъ получилъ отъ сына его Кн. Льва Петровича Витгенштейна всѣ хранившіеся у него документы. Покойный Полевой предполагалъ въ нынѣшнемъ году «если допустятъ Провидѣніе», заняться сочиненіемъ полнаго жизнеописанія Князя Витгенштейна, которое должно было составить два тома. Для будущихъ Біографовъ отмѣчасмъ сообщенные

изъ собранія покойнаго документа, напечатанные сперва въ Лит. Газетѣ и потомъ перепечатанные въ Рус. Инвалидѣ. Число ихъ десять. Первый изъ нихъ — записка Графа А. А. Аракчеева, при которой присланъ былъ къ Витгенштейну запечатанный пакетъ отъ Императора Александра въ началѣ Октября 1812 года. Въ слѣдствіе сей записки, Витгенштейнъ долженъ былъ распечатать пакетъ «при первомъ разбитіи непріятельскаго корпуса». Онъ взялъ Полоцкъ, средѣ горящихъ развалинъ его распечаталъ пакетъ, и нашелъ въ немъ Рескриптъ, коимъ возведенъ былъ въ чинъ Генерала отъ Кавалеріи (*статья вторая*). *Статья третья* есть собственноручное письмо къ Витгенштейну Императора Александра, показывающее, сколь вѣрнымъ почиталъ онъ, не только совершенное уничтоженіе арміи Наполеона, но даже павнъ его самого, послѣ слѣданныхъ общихъ распоряженій. *Четвертая и пятая* статьи касаются распоряженій Императора Александра объ уничтоженіи корпуса Макдональда, неисполненныхъ Витгенштейномъ. На требованіе объясненій, Витгенштейнъ отвѣчалъ добродушнымъ сознаніемъ въ винѣ, хотя и не онъ былъ виноватъ. Собственноручное письмо Императора Александра объясняетъ причины, по коимъ, не довольствуясь отвѣтомъ, послалъ онъ къ Витгенштейну Полковника Эйхена требовать дальнѣйшихъ объясненій, и съ тѣмъ вмѣстѣ письмо сіе показываетъ вѣжность сердца и благодушіе Благословеннаго Александра. *Статья шестая* заключаетъ драгоцѣннымъ собственноручнымъ строкомъ, коимъ защитникъ Петрова Града спѣшилъ увѣдомить супругу свою о Клястицкой побѣдѣ. Писанное на-скоро, въ походѣ, можетъ быть на барабанѣ, подъ пушечными выстрѣлами, оно вполне выражаетъ характеръ Витгенштейна. дышать высокимъ краснорѣчіемъ простоты, и исполнено чувствъ благочестиваго упованія на Бога и вѣжной заботливости, съ какою старается успокоить супру-

гу, касательно кровавыхъ битвъ и опасностей, коимъ онъ тогда подвергался. Статья *седьмая* — письмо Кутузова, писанное послѣ Маккернскаго или Лейпцаускаго сраженія, Марта 24, уничтожившаго покушеніе Французовъ на Берлинъ. Отрывокъ изъ него былъ помѣщенъ въ «Описаніи войны 1813 года», Г. Михайловскаго-Данилевскаго (изд. 2, Ч. 1, стр. 98). Черезъ двѣ недѣли не стало Кутузова! *Осьмая* статья есть собственноручное письмо Императрицы Елисаветы, любившей, уважавшей Витгенштейна до самой кончины своей, и бывшей Ангеломъ-утѣшителемъ и благодѣтельницацею его и семейства его. *Десятая* статья — письмо отъ имени С. Петербургскаго Купеческаго Общества, при которомъ поднесенъ былъ защитнику Петрова Града подарокъ, на который куплено имъ было потомъ въ окрестностяхъ Петербурга село Дружноселье. Статья *десятая* объясняетъ высокую черту характера Витгенштейна. Послѣ спасенія Пскова его побѣдами, положено было Псковитянами воздвигнуть въ память сихъ побѣдъ церковь. Она построена была потомъ въ Псково-Печерскомъ монастырѣ. Получивъ о томъ извѣстіе, Витгенштейнъ, чуждый личнаго тщеславія, хотѣлъ, чтобы и его участіе было въ украшеніи храма. Онъ придумалъ къ тому трогательное средство, приславши въ церковь двѣ мѣдныя, въ черныхъ рамахъ доски, изъ коихъ на одной начертаны имена Генераловъ, Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ изъ его корпуса, павшихъ за Отечество въ 1812 году, а на другой исчислена потеря нижнихъ чиновъ. Нѣсколько словъ въ концѣ обонхъ исчисленій показываютъ, что памятникъ сей воздвигнуть Витгенштейномъ незабвеннымъ сподвижникамъ его и означено время его сооруженія (*Юля 27, 1827 года*). Воспоминаніе великихъ событій 1812 года, и жертвы, принесенной тогда Отечеству, не умираетъ въ сердцахъ героя, какъ память его никогда не умретъ въ сердцахъ Русскихъ.

— «Воспоминаніе о Графѣ Егорѣ Францовичѣ Канкринѣ». — Изъ этой біографіи мы представимъ очеркъ Государственной дѣятельности нашего знаменитаго Савоиника; нѣкоторыя же изъ біографическихъ свѣдѣній мы надѣемся сообщить въ послѣдствіи (во второй книжкѣ Прибавленій къ Журн. М. Н. Пр.). 23 Апрѣля 1823 г. Е. Ф. Канкринъ былъ назначенъ Министромъ Финансовъ. Цѣлые томы можно наполнить обзорѣніемъ того, что онъ совершилъ на семъ обширномъ поприщѣ, по внушенію и поощренію великихъ, народолюбивыхъ Государей, обрѣтшихъ въ немъ челоуѣка, который вполне принималъ ихъ благія намѣренія, клонившіяся къ обогащенію Россіи, къ употребленію въ пользу уже существующихъ средствъ ея, къ открытію и созданію новыхъ, къ увеличенію способовъ казны и къ облегченію повинностей подданныхъ, къ введенію въ семъ огромномъ управленіи единообразія, порядка отчетности и строгой честности. Преимущественно же обращалось вниманіе Правительства на покрытіе ежегоднаго бюджета расходовъ обыкновенными Государственными доходами (за исключеніемъ издержекъ, требуемыхъ веденіемъ войны). Казалось, всѣ возможные препятствія и бѣдствія составили между собою заговоръ, чтобы затруднить, оставивъ, разстроить ходъ нашихъ Финансовъ въ сіи двадцать лѣтъ; не говоря уже о войнахъ, вспомнимъ о неслыханныхъ дотолѣ наводненіяхъ, о страшной повальной болѣзни, о нѣсколькихъ голодныхъ годахъ средѣ. Всѣ сіи внезапныя и гибельныя происшествія угрожали спокойствію, благоденствію и преуспѣванію Государства. Наши Финансы вышли счастливо и блестятельно изъ сего грознаго опыта, къ изумленію и досадѣ враговъ Россіи, къ вѣчной славѣ ея Правительства. Государственный кредитъ утвердился на прочномъ основаніи: при первомъ мановеніи, несмѣтные капиталы Европы и Америка готовы были взыгаться въ наше Казначейство.

Преобразованіе монетной нашей системы, основаніемъ ея на металлической цѣнности, представляемой кредитными билетами, равноцѣнными золоту и серебру, значительно облегчило ходъ внутреннихъ сношеній и положило предѣлъ злоупотребленіямъ и притѣсненіямъ лихонимства. Упроченіе и распространеніе дѣйствій различныхъ Банковъ открыло новыя средства внутренней торговли и промышленности. Внѣшняя торговля приняла развитіе дотошъ невообразимое. Въ управленіи таможенною частью, во всѣ времена и во всѣхъ странахъ сопряженномъ съ злоупотребленіями и мздоимствомъ, произошла удивительная перемена: доходы таможенные утроились,— и не новыми налогами, не усиленіемъ прежнихъ пошлинъ, а благоразумнымъ управленіемъ, обезпеченіемъ существованія таможенныхъ Чиновниковъ, облагороженіемъ сего рода службы и опредѣленіемъ въ нее людей честныхъ и образованныхъ. Строгое и праводушное исполненіе принятой однажды таможенной системы имѣло невыразимо благотворное вліяніе и на усиленіе народной промышленности, которой также было оказываемо всевозможное поощреніе. Всякія фабрики, мануфактуры и другія ремесленные заведенія возникли, процвѣли, распространились въ короткое время, и сняли съ Россіи иго зависимости отъ чужихъ краевъ, раскрыли богатство ея почвы и досужество ея жителей. Послѣ Тяньзятскаго мира дорого заплатили мы за нелѣпую мысль, будто Россіи суждено быть исключительно страшною земледѣльческою: теперь никакія внѣшнія обстоятельства не могутъ привести насъ въ затрудненіе, какое испытали мы при тогдашнемъ приращеніи ввоза иностранныхъ издѣлій. Горная часть обновилась свѣжею жизнію. Сибирь воспріяла справедливо давнее ей въ древнія времена имя *золотая* дна. Гдѣ дотошъ оскудѣвалъ пріискъ серебра, тамъ нынѣ явилось въ изобиліи самородное золото. Богатые пріиски и рудники драго-

цѣнныхъ и полезныхъ металловъ возникли тамъ, гдѣ прежде не было жилья человѣческаго, куда, какъ говорятъ, воронъ костей не занавивалъ. По нашему мнѣнію, это только преддверіе къ невстощимой сокровищницѣ, ожидающей трудолюбивыхъ и неутомимыхъ дѣлателей въ нѣдрахъ дальнихъ Сибирскихъ горъ, неразвѣданныхъ, нетронутыхъ, непосѣщенныхъ. Я не могу исчислить всего, что сдѣлано по различнымъ частямъ финансоваго управленія Россіи; указываю только на главное, болѣе поразительное въ его дѣйствіяхъ и успѣхахъ. Обогащеніе Финансовъ подало способы къ улучшенію, распространенію и усиленію всѣхъ прочихъ вѣтвей государственнаго древа. Во всѣхъ частяхъ службы гражданской и военной, административной и ученой, увеличено жалованье и содержаніе служащихъ; судьба отставныхъ, вдовъ и сиротъ обезпечена. Правительство, усиленіемъ своихъ средствъ, получило возможность начать и совершить важныя государственныя и ученые предпріятія, и ознаменовать внутреннюю силу и богатство юной Россіи умноженіемъ ея блеска и славы среди Государствъ Европы, красующихся образованіемъ многихъ вѣковъ. Всѣ исчисленныя нами дѣйствія и преобразованія по Министерству Финансовъ произведены не сухимъ, безотчетнымъ исполненіемъ уроковъ практики и навыка: все основывалось на правилахъ и указаніяхъ Науки и опыта вѣковъ и народовъ; во всемъ видна была строгая отчетливость. Министерство Финансовъ обнародованіемъ общепользныхъ изданій (Горнаго Журнала, Журнала Мануфактуръ и Внутренней Торговли, Коммерческой Газеты, Земледѣльческой Газеты, Мануфактурныхъ и Горнозаводскихъ Извѣстій, особаго Журнала въ Берлинѣ. Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland, также подробныхъ отчетовъ по важнѣйшимъ частямъ своего управленія), знакомило и Россію, и чужіе края съ своими мѣрами, дѣйствіями, предположеніями и успѣхами, и

сѣяло въ Отечествѣ сѣмена общепользныхъ познаній и Искусствъ. Это было сдѣлано для современности; въ пользу будущаго времени учреждены были новыя учебныя заведенія, распространены и усовершенствованы прежнія, таковы: Горный, Лѣсной и Технологическій Институты, Училища Торговаго Мореплаванія, Горьгорѣцкая Земледѣльческая Школа, Лисинское Учебное Лѣсничество съ Егерскою Школою, рисовальныя школы мужскія и женскія, частныя училища въ горныхъ округахъ, и мн. др.; въ пользу ихъ изданы хорошія руководства и учебныя книги. Сверхъ того, для поощренія земледѣлія, мануфактурной и торговой промышленности, учреждены: Коммерческій и Мануфактурный Совѣты съ ихъ Комитетами и Корреспондентами, разныя общества, образцовыя фермы, и пр.

— «Кольберъ». — «Почти вся Исторія вѣка Людовика XIV заключается въ Исторіи Кольбера», сказалъ одинъ изъ Біографовъ великаго Министра. Судить о важности Министерства Финансовъ въ то время не льзя судить по настоящему его значенію: взиманіе налоговъ и удовлетвореніе Государственныхъ потребностей тогда составляло только самую малую часть финансоваго управленія. Подъ непосредственною властію Короля, оно обнимало тогда самыя существенныя части законодательства: все, что имѣетъ вліяніе на государственный доходъ,— установленіе различнаго рода налоговъ и ихъ количество, направленіе источниковъ богатства, на которые они падаютъ, другими словами: распоряженія и законы, касающіеся земледѣлія, механическихъ искусствъ, торговли, однимъ словомъ, общаго благосостоянія страны, и слѣдовательно Архитектура, Изящныя Искусства всякаго рода, даже Изящная Словесность и Науки,— все это было въ зависимости отъ этого Министерства. Положеніе Королевства, въ особенности въ экономическомъ смыслѣ, при вступленіи Кольбера въ должность Генераль-Контро-

лера, представляло самую печальную картину. Вся поземельная подать лежала на низшемъ классѣ, который, не имѣя въ своемъ владѣніи болѣе трети всей территоріи, долженъ былъ платить кромѣ того десятину и удовлетворять феодалнымъ правамъ, терпѣть грабительства отъ феодалныхъ владѣльцевъ и исполнять земскія повинности. Другое, не менѣе ужасное зло заключалось въ чрезмѣрномъ количествѣ должностей. Когда Валуа создали судебныя должности, то они продавали ихъ горожанамъ, какъ ихъ предшественники отдавали на феодалныхъ условіяхъ земли и замки Дворянству. Легисты и люди, занимавшіеся торговлею, явились искателями этихъ почетныхъ и прибыльныхъ должностей, и нашли выгоднымъ покупать ихъ даже за высокую цѣну. При Генрихѣ IV эти должности сдѣлались наследственными, при Людовикѣ XIII ихъ считалось во Франціи до сорока тысячъ. Всѣ части администраціи сдѣлались такимъ образомъ вотчиною, собственностію фамилій привилегированныхъ, купившихъ себѣ право дѣлать въ обществѣ все, и только для себя. Наконецъ, тогда какъ народъ обремененъ былъ тяжестью налоговъ, и Государство задолжало Чиновникамъ огромныя суммы жалованья, расточительностью, которою Мазаринъ старался привязывать къ себѣ нужныя ему лица, дополняла истощеніе казны. Въ такомъ положеніи Кольберъ нашелъ Францію, когда власть Короля призвала его къ спасительной дѣятельности. Бѣдствіе народа было извѣстно ему не по наслышкѣ: онъ познакомился съ нимъ, когда, еще въ низкой долѣ, прорѣгалъ Францію, движимый жаждою познаній. Изучивъ недостатки администраціи изъ осмнадцатилѣтняго участія въ дѣлахъ, Кольберъ прежде всего хотѣлъ поставить начала новой администраціи. Онъ уничтожилъ это множество независимыхъ начальниковъ, преобразовалъ ихъ отношенія, овладѣлъ движеніемъ всѣхъ административныхъ пружинъ и освѣтилъ

это движеніе учрежденіемъ Королевскаго Совѣта Финансовъ, составленнаго изъ людей самыхъ просвѣщенныхъ; создалъ Камеру Юстиціи для пересмотра домовъ и для ликвидаціи дѣйствительнаго долга казны. Ухищренія казенныхъ откупщиковъ тотчасъ обнаружались: часть Государственныхъ обязательствъ была уничтожена или сокращена, какъ составленныхъ хитростью и подлогомъ; казна вступила во владѣніе большаго числа похищенныхъ правъ и имуществъ; долги казны доказаны и приняты мѣры къ обезпеченію ихъ; ложныя долговыя претензіи уничтожены. Подати представляли тогда чрезвычайно неудобное смѣшеніе поземельнаго налога съ личнымъ, и распределялись съ ужасною строгостью для бѣдныхъ и слѣбною свисходительностію для богатыхъ. Новый администраторъ старался установить пропорціональное равенство приведеніемъ въ лучшее состояніе кадастра; уничтожилъ всѣ незаконныя изыятія отъ почестей; установилъ формы и уменьшилъ издержки преслѣдованія. Руководствуясь примѣромъ Сюлли, онъ запретилъ брать и обращать въ пролажу скотъ и всѣ земледѣльческія орудія. Наконецъ онъ успѣлъ низвести постепенно цифру обременительныхъ налоговъ отъ 56 до 33 милліоновъ, и доставилъ такимъ образомъ земледѣлю дохода 23 милліона, и, не смотря на важность этой уступки, онъ сохранилъ казнѣ почти тотъ же доходъ, возстановивъ всю часть дохода, уступленную или отчужденную по злоупотребленіямъ. Экономисты XVIII столѣтія ставили Кольберу въ упрекъ, что онъ покровительствовалъ механическимъ искусствамъ во вредъ земледѣлю. Неоспоримо, что Государство можетъ ограничиться ролью страны земледѣльческой; но такое Государство никогда не будетъ могущественно. Пусть народъ бережетъ свои жатвы у себя, даже рискуя продать ихъ менѣе выгодно, а хранить ихъ для содержанія рабочихъ семействъ, которыя придутъ занять мѣсто на его территоріи возлѣ земле-

дѣльцевъ, увеличатъ такимъ образомъ населеніе безъ завоеваній, и составятъ прочное основаніе его силы и благоденствія. Вотъ начала Кольбера, и вотъ почему, не безпокоясь о нѣкоторомъ ослабленіи дѣятельности земледѣльца, онъ позволялъ вывозъ хлѣба только во время его избытка. Главная цѣль его состояла въ томъ, чтобы доставить возникающему населенію мануфактуръ дешевыя средства содержанія, и если онъ смотрѣлъ строже на земледѣліе, нежели на мануфактурную промышленность, то именно потому, что онъ понималъ, что существенная важность заключается въ земледѣліи. На немъ покоились всѣ его проекты улучшенія Франціи, и цѣли, которыя онъ на него возложилъ, были знакомъ его уваженія, а не презрѣнія. Что же касается промышленности и торговли, то проицательность, съ какою Кольберъ понималъ и оживлялъ ихъ истинные интересы, внушаетъ удивленіе: онъ начерталъ урокъ будущимъ поколѣніямъ въ своей реформѣ системы таможенъ и косвенныхъ налоговъ. Чтобы выдержать борьбу съ существовавшимъ безпорядкомъ и злоупотребленіемъ, Кольберъ призвалъ на помощь своей опытности и гевію самую торговлю. Онъ учредилъ особенный Совѣтъ, имѣвшій засѣданія каждыя двѣ недѣли подъ предѣтельствомъ Короля, и пригласилъ негоціантовъ представлять непосредственно Королю о своихъ нуждахъ. Въ то же время онъ приложилъ стараніе о тщательномъ содержаніи путей сообщенія, провелъ новыя дороги и прорылъ каналы, между прочимъ каналъ Лавгедокскій. Дабы отворить входъ на всесвѣтные рынки торговому мореплаванію, онъ очистилъ Средиземное море отъ пиратовъ Алжира, Туниса и Триполи, назначилъ преміи каперангъ за покупку или построеніе судовъ, основалъ конторы въ главныхъ портахъ Леванта, даровалъ права порто-франко Марселю, преобразовалъ и усовершенствовалъ статуты Компаній Восточной и Западной Индіи, уничтожилъ

продажу Консульскихъ мѣстъ, чтобы предоставить ихъ опытности и уму; умножилъ число колоній и далъ имъ лучшее устройство; наконецъ предоставилъ привилегіи Дворянства люлямъ, посвящавшимъ себя морской торговлѣ. Людовикъ XIV, присоединившій свою ревность къ трудамъ неутомимаго Министра, не поколебался вѣрить ему полномочіе въ дѣлѣ національнаго возрожденія. Въ 1665 и 1668 годахъ, онъ поручилъ ему создать морскую силу и возжечь свѣтильникъ Наукъ и Искусствъ. Быстро возникли арсеналы и верфи, лоцманскія и артиллерійскія училища. Французскій флагъ, долготѣ почти неизвѣстный, занялъ почетное мѣсто между Европейскими флагами; болѣе 200 Королевскихъ судовъ вдругъ явились въ различныхъ портахъ и стали защитою возраждавшихся колоній Государства и новыхъ экспедицій. Памятникомъ заботливости Кольбера объ оживленіи просвѣщенія во Франціи остаются Академія Надписей и Словесности, Академія Наукъ, Обсерваторія, Ботаническій Садъ, Академія Живописи и Архитектуры. Власть Кольбера продолжалась въ сущности до 1670 года. Людовикъ XIV, увлеченный Лювуа, приманкою его плановъ завоеваній, вполнѣ вѣрился этому новому Министру, и съ тѣхъ поръ первенствовалъ Военный Министръ, а не Министръ Финансовъ. Мало того, что Кольберъ впалъ въ немилость; на него возведено было обвиненіе въ похищеніяхъ, и онъ долженъ былъ представить Королю отчетъ о состояніи и происхожденіи своего имущества. 6 Сентября 1683 года, на 64 году отъ рожденія, пробилъ послѣдній часъ для Кольбера.

VII. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

По этому отдѣлу мы встрѣтили статью: *Преобразование Англійской азбуки и изобрѣтеніе всеобщей скорописной* (Москв. N° 1); *О терминологіи Русской*

Грамматикки (От. Зап. № 3); *Краткая лѣтопись грамматической дѣятельности въ Россіи*, В. Половцова (Рус. Инв. № 31—33).

— «О терминологіи Русской Грамматикки». — Подвергая разбору грамматическіе термины со стороны формы и значенія, Авторъ находятъ, что они или приняты въ переводѣ изъ Классической Грамматикки, или составлены по образцу ея терминовъ, но въ томъ и другомъ случаѣ большею частію неудачно. Подобныя жалобы на сбивчивость или безобразіе терминовъ Грамматикки уже не новость; не смотря на то, они остаются и, вѣроятно, долго будутъ оставаться, а это доказываетъ, что преобразование грамматической терминологіи вовсе не такъ необходимо, какъ можно подуматъ съ перваго взгляда на ея несовершенство. То, что приводитъ Авторъ въ подтвержденіе нужды преобразования, есть общее мѣсто, которое опровергается употребленіемъ условныхъ и техническихъ терминовъ въ самомъ общежитіи: не говоря уже о книжномъ языкѣ и о другихъ Наукахъ, кромѣ Грамматикки, преподаваніе которыхъ не сопровождается жалобами на трудность, не смотря на множество условныхъ выраженій. Сверхъ того, можно ли надѣяться, что новая терминологія Грамматикки будетъ ближе къ языку общезнательному и понятною съ перваго взгляда, прежде логическаго опредѣленія и объясненія изъ примѣровъ? Мы полагаемъ, что термины Наукъ, по самому свойству послѣдней, до тѣхъ поръ должны казаться странными, покуда не распространены и не усвоены самыя понятія Науки, которыя всегда выше. Утонченнѣе понятій, обыкновенныхъ въ общежитіи, и трудности преподаванія Грамматикки скорѣе происходятъ съ этой стороны, чѣмъ отъ условныхъ терминовъ, которыя въ Грамматикѣ вовсе не многочисленны. Что же касается успѣховъ Грамматикки въ самой себѣ, безъ отношенія къ педагогической практикѣ, то усовершен-

ствованія этой Науки не далеко уйдутъ впередъ, если будутъ начинаться съ такой внѣшней стороны, какъ терминологія. Изъ примѣра Германскихъ Филологовъ мы видимъ, что старинная терминологія не помѣшала ихъ успѣхамъ, напротивъ сама обогатилась въ слѣдствіе ихъ успѣховъ. Въ заключеніе статьи Авторъ замѣчаетъ, что въ нашей ученой терминологіи вообще любятъ окончанія: *іе, еніе, аніе, остъ, ство, ательный, ительный*, и, съ небольшими исключеніями, чуждаются причастій и общенародныхъ именъ и прилоговъ и пр. Мнѣніе Автора объ употребительности тѣхъ или другихъ основывается на его личномъ убѣжденіи, котораго развитіе не могло и войти въ предѣлы настоящей статьи. Поэтому можно бы и не упоминать объ этомъ замѣчаніи; но мы съ намѣреніемъ останавливаемся на немъ потому, что подробное развитіе мнѣнія Автора могло бы ввести его въ положительное, историческое изслѣдованіе вопросовъ Грамматикѣ, которое, кромѣ своего собственнаго интереса, и въ приложеніи къ настоящему состоянію языка и Словесности, было бы гораздо полезнѣе, чѣмъ разборъ терминологіи, то есть споръ объ однихъ словахъ.

— «Краткая лѣтопись грамматической дѣятельности въ Россіи». — Заслуга этой статьи заключается въ томъ, что въ ней указаны всѣ Русскія Грамматикѣ, и слѣдовательно приготовленъ матеріалъ для оцѣнки этой важной стороны нашего ученаго образованія.

VIII. ТЕОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ И КРИТИКА.

Въ отдѣлѣ Критики въ журналахъ обозрѣваемаго періода разсматривались новыя сочиненія: *Слова и рѣчи Митрополита Филарета Московскаго*, С. П. Шевыревымъ (Москв. № 1); *Сочиненія Державина*, Проф. Никитенкою (Библ. для Чт. № 1); *Замѣтки за грани-*

цею, Ф. П. Л., Проф. Никитенкою (ibid. № 2) и невѣстными Критикомъ (От. Зап. № 2); *Бѣдные люди*, романъ Г. Достоевскаго, С. П. Шевыревымъ (Москва. № 3); Проф. Никитенкою (Библи. для Чт. № 3 и въ Отеч. Зап. № 3). Современникъ представилъ по части Критики двѣ статьи: *Письмо Грабовскаго о сочиненіяхъ Гоголя* (№ 1) и *Отзывъ его же о сочиненіяхъ Пушкина* (№ 2).

— «Слова и Рѣчи Митрополита Филарета Московскаго». — Приступая къ содержанію этого важнаго явленія въ области нашего Церковнаго Краснорѣчія, Г. Шевыревъ дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія. «Въ то самое время» — говоритъ онъ — «какъ мы жалуемся на оскудѣніе нашей свѣтской Словесности, насъ утѣшаютъ богатые явленія духовнаго слова. Отъ чего же изсыхаетъ наше изысканное свѣтское слово, и въ то же время такъ обильно льется слово духовное? Отъ того, что первое отторгло себя отъ источниковъ народныхъ, а другихъ не сыскало; второе же имѣетъ невидимый истокъ въ нашей древней жизни, которая была исконнъ сосудомъ Вѣры. Духовенство наше, среди суеты прельщеній новой жизни, сохраняло у себя то древнее и всегда свѣжее сокровище, откуда слово духовное истекаетъ. Вотъ почему оно неумолимо раздается для тѣхъ, которые хотятъ внимать ему. Главные представители нашей Церкви слѣдятъ за развитіемъ новой Россіи — и не пренебрегаютъ тѣми силами человѣческими, которыя раскрываетъ она на новомъ своемъ поприщѣ, для того, чтобы дѣйствовать ими въ пользу слова Божія. Замѣчательно это отношеніе между свѣтскою нашею Литературою и духовною.

«Былъ у насъ періодъ, когда господствовали картины воображенія въ нашей Поезій: ими не пренебрегало и Церковное слово, дѣйствуя на фантазію въ пользу духа, и облакая ея образы въ значеніе высшее, духовное. Былъ другой періодъ, когда Поэты увлекались

исключительно чувствомъ: чувству отозвалась и проповѣдь, растворяя его въ силѣ духа. Насталъ періодъ обладанія разумомъ, и у представителей Церкви нашей готовы способы, чтобы разумомъ дѣйствовать на силу духовную Русскаго человѣка,— но разумомъ, облеченнымъ крѣпостью свыше. Въ отношеніи къ внѣшнимъ формамъ языка можно сказать то же самое. Русская проповѣдь усваивала себѣ все внѣшнее совершенство языка въ современномъ его развитіи, но возносила его въ свою завіѣтную сокровищницу, гдѣ наружный блескъ его превращался въ чистый свѣтъ духовный. Проповѣдники наши исполнили такимъ образомъ свою обязанность: ибо — скажемъ словами того изъ нихъ, который теперь своими твореніями подалъ намъ поводъ къ размышленію о Русскомъ проповѣдномъ словѣ вообще: «Истинный Пастырь, по образу Христову, долженъ употреблять всѣ возможныя усилія, чтобы знать своихъ овецъ и внутреннее ихъ состояніе». — За симъ Г. Шевыревъ переходитъ къ изложенію содержанія произведеній нашего знаменитаго Проповѣдника.

— «Сочиненія Державина». — Изъ представленнаго реестра статей видно, что наши первоклассные Писатели не перестаютъ занимать и критиковъ и читающую публику. Сочиненія Державина, послѣ многихъ сужденій и осужденій, нерѣдко весьма легкомысленныхъ, нынѣ, по поводу изданія ихъ книгопродавцемъ Штуковнымъ (1845), подвергнуты Проф. Никитенкою новой оцѣнкѣ. «Для Державина» — говоритъ Критикъ — «Поэзія была, если не исключительною, то важнѣйшею задачею его жизни: потому что она составляла врожденную силу его души, способъ, какимъ онъ долженъ былъ осуществить свое нравственное назначеніе въ мірѣ. Еслибъ онъ родился въ такое время, когда для подобнаго призванія не существовало вовсе спеціальнаго поприща, онъ выразилъ бы преобладающій въ немъ элементъ въ

другой формѣ — онъ былъ бы Лирикомъ въ жизни, въ поступкахъ, можетъ быть увлекался бы здѣсь неясными порывами. Образованность, между прочимъ и тѣмъ важна, что она всякому истинному человѣческому призванію даетъ сферу, способъ и побужденія, и слѣдовательно, такъ сказать, творять дѣятелей для всѣхъ потребностей великаго нравственнаго міростроенія, для всѣхъ видовъ Исторіи. Былъ однимъ изъ такихъ дѣятелей въ благороднѣйшей сферѣ, въ сферѣ Искусства, полный высокими вѣровапій и стремленій, внутренней силы и воспримчивости, Державинъ, естественно, долженъ былъ войти въ живое сочувствіе съ жизнью, со всѣми лучшими интересами человѣчества, не отвлеченнаго, но дѣйствительнаго. Онъ не могъ быть только стихослагателемъ или исполнителемъ литературныхъ теорій, формалистомъ-Художникомъ, который думаетъ болѣе о слогѣ, завязкѣ и развязкѣ, чѣмъ объ идеяхъ и истинахъ. Этимъ однимъ уже онъ стоитъ высоко надъ современными ему Писателями, изъ которыхъ немногіе видѣли въ Литературѣ, въ Поэзіи, дѣло, силу общественную. Формалистическо-художественное направленіе было общимъ въ тогдашней нашей Литературѣ, слишкомъ юной, чтобы заниматься идеями. Были немногія исключенія изъ этого, впрочемъ, естественнаго хода вещей, и Державинъ составляетъ блистательнѣйшее изъ нихъ. Правда, и онъ не вполне избѣжалъ вліянія времени: господствовавшія понятія школы верѣдко опутывали и его смѣлый геній, и у него встрѣчается риторическое убранство рѣчи и т. п. Но вспомните, съ какими многообразными препятствіями суждено было сражаться Державину, и не укоряйте его, что онъ не изъ всѣхъ вышелъ побѣдителемъ: онъ торжествовалъ надъ сильнѣйшими. Онъ превозмогъ свою эпоху въ такой битвѣ, которая была страшнѣе школъ и теорій: онъ превозмогъ въ этой битвѣ духъ общества, полувраждебный всякой умственной заслугѣ, полуготовый для напѣтій Искусства.

«И это общество однакожь было живою смлою, въ которой надлежало искать стихій для своей мысли, чтобы она не была пустою игрою отвлеченностей; надлежало возвышенные витересы разума и эстетическаго чувства связать съ его вуждамя, чтобы оны сдѣлались и плодоносящими и существенными. На какихъ же точкахъ опоры утвердился нашъ Поэтъ, чтобы вступить въ сопрякосновеніе съ дѣйствительностію своей эпохи?

«Поэты, современные Екатеринѣ II, назвали царствованіе ея, на своемъ фигуральномъ нарѣчій, вѣкомъ Астреи. Съ Екатериною II Россія увидѣла разцвѣтающую зарю дня, обѣщаннаго ей Петромъ Великимъ, — первые лучи образованности всеоживляющей, вносящей во все законы, порядокъ, уваженіе къ человѣческому достоинству, — и начала вѣрить въ ея блага. Въ правительственной системѣ Государыни она увидѣла вдругъ и довѣренность къ себѣ и уваженіе, и любовь, и прошеніе невольныхъ грѣховъ своего умственнаго бездѣйствія вмѣстѣ съ признаніемъ своихъ истинныхъ, навѣтъ не омрачаемыхъ достоинствъ. Общество свободно начало раскрываться къ принятію ощущеній, какія приносятъ съ собою успѣхи разума; въ мысли приучались находить цѣну, лично ей принадлежащую, безъ размѣна на житейскія нужды; начинали чувствовать потребность Науки, лучшихъ понятій о взаимныхъ человѣческихъ отношеніяхъ. Въ то же время царственный геній Императрицы извнѣ окружалъ Россію блескомъ и величіемъ. Оружіе Ея торжествовало надъ врагами, вѣдн были чтимы въ совѣтахъ Царей. Подвиги избранныхъ Ею вождей и людей Государственныхъ отличались какими-то особенно величественными видами, в ихъ характеры, при всей роскоши и утонченности вѣка, носили на себѣ черты мужественной силы и глубокомыслія. Народъ славу эпохи считалъ своимъ достояніемъ, былъ проникнутъ восторгомъ и вѣрилъ счастію. Среди такихъ-

то обстоятельство общества, Державинъ явился съ лирою, и, по своей величавой природѣ, тотчасъ пришелъ въ сочувствіе съ тремя великими двигателями своего времени: съ стремленіемъ къ идеямъ человѣческимъ, съ юношески-разцвѣтающею славою своего Отечества, и духомъ Екатерины II. Отсюда-то происходитъ содержаніе его піесъ: вездѣ вы встрѣтитесь въ нихъ или съ общими раціональными задачами общества, или съ глубокими чувствами патріотически настроеннаго сердца, или съ благоговѣйнымъ восторгомъ къ Императрицѣ, къ которой онъ сверхъ того былъ привязанъ лично узамъ благодарности». Слѣдуетъ подробный разборъ нѣсколькихъ стихотвореній, въ которыхъ полнѣе выразились означенныя направленія. Переходимъ къ сатирическому направленію Державина.

«Державинъ, исполненный теплою вѣрой во все великое человѣчества и Россіи, не могъ быть равнодушнымъ при видѣ грубыхъ сценъ, которыя разыгрывалъ порокъ предъ самыми, такъ-сказать, глазами образованности. Онъ еполчился грозною сатирою, которая, какъ карающая молнія, упала на общество съ тѣхъ же высотъ, откуда летѣло къ нему животворное дыханіе весны. Къ чему сатира? говорятъ многіе. Кого исправить она? Развѣ слова изгоняютъ порокъ?... Но что было бы съ обществомъ, въ которомъ зло, избѣгающее закона, не встрѣчало бы противодѣйствія и обузданія въ этой страшной управѣ идей, которая преслѣдуетъ его повсюду, въ самыхъ глубокихъ изгибахъ сердца, на самыхъ темныхъ путяхъ общественнаго быта? Не въ правѣ ли оно было бы подумать, что его уполномочиваютъ на новыя и горшія козни? А юныя постыдныя поозловоженія, готовыя къ пороку, но еще не твердыя въ немъ?... Не должны ли они видѣть, какъ бичъ неумолимой Немезиды поражаетъ губителей общественныхъ нравовъ? Послѣдніе много выигрываютъ уже, если у страстей отнимется»

половина ихъ рѣшимости. Да и какъ представить себѣ благоустроенное общество, гдѣ истина, доблесть, все благородное, имѣли бы друзей столь робкихъ и хилыхъ, что они не осмѣливались бы выйти на честный бой съ ихъ врагами? И возможно ли, чтобы Искусство дѣятельное, полное производительнаго могущества, столь властительное надъ умами, — возможно ли, чтобы оно довольствовалось какими-то умозрительными результатами и оставалось безмолвнымъ, когда порокъ нагло похищаетъ у него его родовое достояніе — сердце человѣческое? Всякая эпоха страдаетъ своими нравственными недугами; но, къ чести человѣчества, среди ея же вырабатываются дѣятельныя силы, ослабляющія дѣйствіе зла. Общество должно быть благодарно сатирѣ: она спасаетъ честь его предъ потомствомъ, свидѣтельствуя о его благородномъ негодованіи противъ нравственныхъ безпорядковъ; она содѣйствуетъ спасительной силѣ закона, бросая свои стрѣлы туда, куда законъ не въ состояніи проникнуть; она особенно нужна для этой фальшивой образованности, которая, спрятавъ свое невѣжество и свои грубыя или мелкія страсти подъ благовидныя формы и слова, ходитъ въ свѣтъ съ непринужденною самоувѣренностью и добивается всего, что принадлежитъ истинной образованности ума и сердца. Мы должны быть благодарны безсмертному Державину, который, оказывая обществу услугу въ его высшихъ требованіяхъ, не оставилъ безъ удовлетворенія и другой насущной его нужды — нужды въ мужественномъ голосѣ противъ современныхъ пороковъ. Этимъ онъ довершилъ свой союзъ съ обществомъ, и такимъ образомъ развилъ въ себѣ вполнѣ элементъ Поэзіи истинны и вещей, Поэзіи дѣйствительности. Сатирическое направленіе Державина проглядываетъ въ разныхъ его стихотвореніяхъ, но преимущественно выразилось оно въ «Вельможѣ» и одахъ: «На счастье» и «Къ Фелицѣ». Сатиры эти одиѣ достаточны

къ тому, чтобы доказать самобытность его мощнаго таланта. Форма, образы, краски принадлежать исключительно ему, точно такъ, какъ содержаніе сатиръ, то есть, нравы, принадлежать его вѣку. Онъ даже не улекался никакою теоріей, напротивъ, съ гениальною смѣлостію отвергъ ее, особенно въ «Феліцъ», гдѣ, вопреки господствовавшему понятію объ Одѣ, онъ смѣшалъ высокое съ комическимъ, какъ Шекспиръ смѣшалъ ихъ въ своихъ трагедіяхъ. Направленіе его сатиръ также оригинально. Этотъ мощный духъ, обвивавшій жизнь только въ огромныхъ размѣрахъ, ихъ же принималъ и къ различнымъ ея явленіямъ, свѣтлымъ и темнымъ. Что ему въ мелкихъ повседневныхъ сплетняхъ страстей, въ которыхъ запутываются люди столь мелкіе, что ихъ ничтожество можетъ въ одно время служить имъ и извиненіемъ и казнію? Онъ выходитъ на бой съ порокомъ могучимъ, осыпаннымъ дарами фортуны, способнымъ приводить въ смятеніе нравственный порядокъ. Онъ долженъ напасть на злоупотребленіе силъ, предназначенныхъ благотворять и распространять на землѣ владычество добра и разума, на безумную гордыню, презирающую все, что ознаменовано преимуществами и самобытносію мысля. Онъ призываетъ къ суду разума и нравственнаго чувства этотъ эгоизмъ гнилаго сибаритства, который въ успѣхахъ образованности видитъ только новые способы проматывать свои доходы и въ апатическомъ равнодушіи дремлетъ при клякахъ самыхъ громкихъ вопросовъ современности».

Говоря о художественной сторонѣ стихотвореній Державина, Г. Никитенко показываетъ различіе между Лирикой и другими родами Поэзіи. Это различіе указано весьма отчетливо. «Разница между Лирикомъ и Поэтами Эпическимъ и Драматическимъ состоитъ въ томъ, что послѣдніе, изображая понятый ими міръ, ничего не даютъ знать о людѣ, ихъ появившемъ, объ участіи, которое

онъ принимаетъ въ нихъ; между тѣмъ Поэтъ Лирическій не скрываетъ своихъ отношеній къ предметамъ; онъ живетъ, по видимому, весь въ нихъ, и хочетъ не того, чтобы вы занялись его особою, а чтобы стали съ нимъ на одну точку зрѣнія, съ которой, онъ увѣренъ, вы должны увидѣть много прекраснаго и занимательнаго. Тутъ, если хотите, личность, но личность, оказывающая вамъ услуги, требующая вашего сочувствія по единству вашихъ и его интересовъ, по общимъ узамъ родства, которыми разумъ соединяетъ всѣ мыслящія единства въ одно великое цѣлое. Поэтъ Эпическій и Драматическій воздвигаетъ образы самостоятельныя, дѣйствующія свободно по собственнымъ нравственнымъ началамъ; Лирикъ представляетъ вамъ также образы въ полныхъ рисункахъ, или только въ намекахъ, очеркахъ, силуэтахъ, предполагая, что вы уже знакомы съ ними, и что вамъ нужно уловить однѣ интереснѣйшія, можетъ быть, еще вами не замѣченныя черты; но такъ какъ эти образы неразлучны съ воззрѣніемъ, которое на нихъ указываетъ, то они не самостоятельны, подчинены вѣшнему притяженію, и потому они не развиваютъ своихъ силъ, не представляются въ разныхъ положеніяхъ. Лирическое созданіе заключаетъ въ себѣ только моменты явленій, а не цѣль ихъ, прагматически связанную; оно кратко, потому что не лзя же приковать васъ къ одному пункту, съ котораго смотритъ на предметъ Художникъ, да онъ и самъ не можетъ остаться на немъ долго и выдержать приливъ однихъ и тѣхъ же впечатлѣній, тѣмъ болѣе, что душа его доступна только впечатлѣніямъ сильнымъ. Державинъ и въ этомъ смыслѣ Поэтъ съ великимъ дарованіемъ. Онъ увлеченъ, проникнутъ весь предметомъ, его воодушевлявшимъ; но онъ не пересказываетъ своихъ впечатлѣній, заставляя васъ вѣрить на—слово; онъ представляетъ вамъ образы, сложенные изъ замѣчательнѣйшихъ сторонъ и моментовъ; чувство-

ваніе же изливается изъ полноты его сердца, только какъ сила, вмѣ движущая, и какъ духъ жизни, оживляющій образы», и пр.

IX. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

Исторія Русской Литературы приобрѣла слѣдующія статьи: *Очеркъ библиографическихъ трудовъ въ Россіи*, В. Ундольскаго (Москв. № 2); *Николай Михайловичъ Карамзинъ*. Статья первая. М. Погодина (ibid. № 3); *Библиографическія разысканія, по поводу выхода «Описанія Библіотеки Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ»*, составленную П. М. Строевымъ, В. Ундольскаго (ibid.); *А. И. Тургеневъ*, Б. Ф. (Илл. № 2); *Отрывки изъ рукописи: Русская Библіотека, Словарь Русскихъ Писателей, Сергѣя Полтарацкаго* (Сѣв. Пч. № 19, 24, 31, 34, 35, 44, 45 и Иллюстр. № 9, 10, 12); *Пушкиновъ* (Сѣв. Пч. № 61); *Отрывки изъ моихъ записокъ объ И. А. Крыловъ*, И. П. Быстрова (ibid. № 62, 64); *Георгій Конисскій, Архіепископъ Бѣлорусскій*. Изъ Полт. Губ. Вѣд. (Русс. Инв. № 4).

По Всеобщей Исторіи Литературы мы встрѣтали статьи: *Мнѣ Кришны* (Москв. № 1); *Сэръ Томасъ Муръ* (От. Зап. № 1); *Бенжамень Констанъ* (ibid. № 2); *Герцогъ де-Ривасъ* (ibid. № 3); *Послѣднія минуты Шиллера* (Сѣв. Пч. № 32); *Графъ Платекъ* (Рус. Инв. № 50); *Вольтеръ и Руссо* (ibid. № 71).

Статья Г. Погодина о Н. М. Карамзинѣ содержитъ извѣстія о его дѣтствѣ, воспитаніи и первыхъ литературныхъ опытахъ.

— «Очеркъ библиографическихъ трудовъ въ Россіи».
— Имя Автора этой статьи, Г. Ундольскаго, недавно стало появляться въ Литературѣ, и всегда подъ статьями серьезнаго содержанія, которыя, очевидно, были плодомъ

тщательнаго изученія. Въ настоящей статьѣ Авторъ, исчисляя труды нашихъ Библиографовъ, дѣлаетъ доступными пособія къ изученію нашей древней Литературы, и слѣдовательно облегчаетъ доступъ къ самой Литературѣ. Труды по части Библиографіи начались уже съ давняго времени: первый каталогъ составленъ по случаю собранія рукописей для исправленія Богослужебныхъ книгъ въ 1653 году. Съ тѣхъ поръ идетъ рядъ каталоговъ и описаній общественныхъ и частныхъ книгохранилищъ, и т. п. Труды эти отчасти хранятся въ рукописяхъ, но большею частію напечатаны. и не смотря на то они, въ общемъ итогѣ, извѣстны только исключительнымъ любителямъ этого рода занятій, такъ что желающій ознакомиться съ нашею старопечатною и рукописною Литературою едва ли отыщетъ необходимыя, хотя и готовые пособія въ нынѣшней Литературѣ, безъ личной помощи опытнаго руководителя. Статья Г. Ундольскаго, какъ указатель указателей, каталогъ каталоговъ, даетъ каждому ключъ къ литературнымъ сокровищамъ нашей старины; ею долженъ запастись всякій при первомъ шагѣ къ знакомству съ древней Литературой, и Авторъ поступилъ весьма хорошо, отпечатать свою статью отдѣльною брошюрою. Другая статья того же Автора знакомитъ читателей съ Библіотекою Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, и обогащаетъ при этомъ извѣстія «Описанія», составленнаго П. М. Строевымъ, собственными изысканіями Автора.

— «Отрывки изъ моихъ записокъ объ И. А. Крыловѣ». — Авторъ сообщаетъ свѣдѣніе объ изданіяхъ Басней И. А. и изображаетъ нѣкоторыя черты его характера. Достоинно замѣчанія слѣдующее качество нашего Баснописца. «Иванъ Андреевичъ, какъ и всякій великій геній, былъ необыкновенно скроменъ. Въ 39 номерѣ Литературныхъ Прибавленій къ Русскому Инвалиду на 1837 годъ, на стр. 377, въ повѣсти, подъ названіемъ:

Преобразование, разсказанъ былъ весьма любопытный анекдотъ изъ незабвенной эпохи 1812 года. Вотъ онъ: «Наполеонъ, послѣ Бородинскаго отпора, пошелъ ощупью верстъ по 15-ти въ сутки, и какъ бы ожидалъ другой битвы, столь же страшной и гибельной, какъ первая. Наши молодые воины также требовали сей битвы и дерзали укорять великаго Тактика въ старости, нерѣшительности, а иные близорукіе называли его просто трусомъ». Далѣе Авторъ говоритъ, что «И. А. Крыловъ, живучи въ С. Петербургѣ, проникъ думу Кутузова, и прислалъ ему свою басню: *Волкъ на псарнѣ*. Кутузовъ, зная ропотъ нетерпѣливой молодежи, призвалъ къ себѣ юныхъ героевъ и прочиталъ имъ басню. Смыслъ басни пояснялъ многимъ то, чего они прежде не понимали, и съ той поры, возложивъ надежду на Бога и опытность сѣдаго ловчаго, наши богатыри выжидали въ Тарутинскомъ лагерѣ перваго сигнала къ битвѣ и побѣдѣ».

«Когда я прочелъ это мѣсто Ивану Андреевичу — говоритъ Г. Быстровъ — «то онъ нахмурился и сказалъ: »Все это вздоръ... Я не Богъ... Возможно ли, чтобъ я, частный человекъ, ни дипломатъ, ни военный, напередъ зналъ, что сдѣлаетъ Кутузовъ? ... Смѣшно... Да и гдѣ Кутузовъ читалъ басню? Не въ Тарутинскомъ же лагерѣ, а послѣ... Скажите, мой милый, въ какомънибудь журналѣ, что все это было не такъ»:... На другой день отвесъ я къ А. Ѳ. Воейкову составленный мною «Примѣчанія къ баснѣ И. А. Крылова: *Волкъ на псарнѣ*», которыя и были напечатаны въ Рус. Инв. (№ 32. 1838)». Въ этихъ примѣчаніяхъ Г. Быстровъ между прочимъ объяснилъ, что И. А. отдалъ свою басню Княгинѣ Катеринѣ Ильиничнѣ, а она при письмѣ отправила ее къ Свѣтлѣйшему своему супругу. Однажды, послѣ сраженій подъ Краснымъ, объѣхавъ съ трофеями всю армію, Полководецъ нашъ сѣлъ на открытомъ воз-

духъ, посреди приближенныхъ къ нему Генераловъ и многихъ Офицеровъ, вынулъ изъ кармана рукописную басню, и прочелъ ее вслухъ. При словахъ: «Ты сѣръ, а я, пріятель, сѣдъ», произнесенныхъ имъ съ особенною выразительностію, онъ свалъ фуражку и указалъ на свои сѣдины. Всѣ присутствующіе восхищены были этимъ зрѣлищемъ, и радостныя восклицанія раздались повсюду. «Когда я прочелъ Ивану Андреевичу эту статью» — продолжаетъ Г. Быстровъ — «то онъ сказалъ: «Не мудрено, мой милый, отгадать, когда дѣло сдѣлано. . . Я не люблю этого. . . Нынче пишутъ, на-примѣръ, *всемоуцій гений*. . . и тому подобное». . . Тутъ Иванъ Андреевичъ весьма пріятно улыбнулся и примолвилъ: «Всѣ мудрецами стали. . . Пожалуй, скоро не достанетъ превосходныхъ степеней въ Русскомъ языкѣ. . . Всѣ выберемъ для себя: чтожь оставимъ Тому»? . . При послѣднемъ словѣ Иванъ Андреевичъ устремилъ къ небу взоръ, въ которомъ выражалось чувство живѣйшаго благоговѣнія его къ Божеству». . .

— «Мнѣъ Кришны». — Авторъ приводитъ этотъ Мнѣъ по сочиненіямъ первоклассныхъ Германскихъ знатоковъ Санскритской Мнѣологии, — Боленъ и Роде. Мы уже имѣли случай обратить вниманіе читателей на эту статью въ обзорѣннхъ періодическихъ изданіяхъ за послѣднее трехмѣсячіе 1845 года (*).

Х. Изящная Словесность.

Современникъ подарилъ насъ стихотвореніемъ В. А. Жуковскаго: *Выборъ креста. Изъ Шамиссо* (№ 1). Вотъ его содержаніе. Странникъ, послѣ труднаго пути по гладкимъ скаламъ, въ сонномъ видѣніи предстаетъ

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. XLIX, Отд. VI, стр. 203.

предъ лице самого Бога и жалуется Ему на тяжесть своего креста.

«Я знаю (говорить онъ): каждый, кто отъ жены
Рожденъ, свой крестъ нести покорно долженъ.
Но тяжестью не всѣ кресты равны;
Мой слишкомъ мнѣ тяжелъ, не по моимъ
Онъ силамъ. Облегчи его, иль онъ
Меня раздавитъ, а моя душа
Погибнетъ».

Всевышній внимааетъ смиренному, хотя и безразсудному ропоту, и, милосердая, предлагаетъ страннику всѣ земныя кресты на собственный его выборъ.

«И началъ

Кресты онъ разбирать, и тяжесть ихъ
Испытывать, и каждый класть на плечи,
Дабы узнать, какой нести удобнѣй».

И что же? онъ принужденъ былъ наконецъ выбрать тотъ же самый крестъ, который онъ нести доселѣ! . . .

Изъ остальныхъ стихотвореній, помѣщенныхъ въ Современникѣ, отмѣтимъ поэтическіе переводы Н. Берга изъ Краледворской рукописи: *Ярославъ* (№ 2) и *Бенешъ Германъ* (№ 3). Въ Москвитянинѣ (№ 1) онъ помѣстилъ переведенныя отсюда же: *Ольдрихъ Болеслава* и *Збигонъ*. Переводчикъ удачно передаетъ красоты подлинника. Возьмемъ нѣсколько стиховъ изъ «Ярослава» — лучшей, по нашему мнѣнію, Поэмы изъ вышеозначенныхъ. Послѣ обращенія къ своимъ слушателямъ, Пѣвецъ начинаетъ:

Тамъ, гдѣ править Оломуцъ землями,
Невысокая гора поднялась;
Называютъ гору ту Гонстановъ;
На ея вершинѣ Христіанамъ
Чудеса творила Божья Матерь.

Долго, долго жили мы въ покоѣ;
 Было все кругомъ благополучно:
 Да поднялась отъ Востока буря;
 А поднялась изъ-за дщери Ханской.

Ханъ Кублай собираетъ войско; но передъ походомъ вопрошаетъ чародѣевъ объ успѣхѣхъ. Чародѣи, посредствомъ гаданія шестами, предсказываютъ Хану побѣду надъ Христіанами.

Христіане ворожбы не знали,
 А пошли на басурмановъ просто:
 Сколько силы, столько и отваги!
 Загремѣла первая тутъ битва!
 Задождали стрѣлы, будто ливень;
 Трескъ отъ копій, словно рокоть грома;
 Блескъ мечей, что молвія изъ тучи.
 Обѣ стороны рубились крѣпко,
 И одна другой не уступала.
 Вдругъ шатнули Христіане погань,
 И совсѣмъ бы смали сопостатовъ,
 Да пришли къ нимъ чародѣи снова
 И шести народу показали. . . .
 Христіанъ покинула надежда!
 Было горе *всѣхъ* горчѣе *горя!*
 Милосердому взмолились Богу,
 Чтобы спасъ ихъ отъ Татаръ свирѣпыхъ:
 «Господи! возстань въ Своемъ Ты гнѣвѣ!
 «Отъ враговъ Ты намъ защитой буди,
 «Что совсѣмъ сгубили наши души —
 «Рѣжутъ насъ, какъ ярый волкъ овечекъ!»

Изъ оригинальныхъ стихотвореній Москвитянина должно упомянуть: *Съверъ*, М. Дмитріева (№ 1), *Дѣл Московскія элѣи*, его же (№ 2): всѣ три стихотворенія патріотическаго содержанія. Далѣе: *Странникъ*, Ѳ. Глинка (№ 1); *Разочарованіе*, ученіе Индійскихъ Бра-

миновъ, Авд. Глибки (№ 2); *Кавказскій полдень и буря*, Д. Ознобишина (№ 1), и *Дума*, А. Л—ва (№ 3), принадлежать также къ лучшимъ стихотвореніямъ обозрѣваемаго періода. Замѣтимъ также *Плачь Ярославль*, Н. Берга (№ 2), довольно удачное переложеніе изъ «Слова о Полку Игоревѣ». Тамъ же прочли мы прекрасное стихотвореніе Н. Языкова, написанное въ воспоминаніе заслугъ Карамзина Отечественной Исторіи. Поэтъ въ сжатомъ очеркѣ изображаетъ прошедшую судьбу Россіи, останавливаясь на важнѣйшихъ лицахъ нашей Исторіи.

Изъ повѣстическихъ произведеній, по обширности и по предмету, а равно и по искусству изложенія, должно дать преимущество трагедіи Н. Кукольника: *Генераль-Поручикъ Паткуль*, въ пяти дѣйствіяхъ, въ стихахъ (Финск. Вѣстн. № 2). Для сочиненія своего Авторъ обращался къ историческимъ памятникамъ, и основалъ ходъ дѣйствій на дѣйствительныхъ событіяхъ, а языку и обстановкѣ дѣйствій сообщалъ колоритъ изображаемой эпохи. Строгая Критика, можетъ быть, укажетъ нѣкоторые недостатки; при всемъ томъ трагедія Г. Кукольника, по значительности дѣйствующихъ лицъ и удачнымъ отдѣльнымъ мѣстамъ, читается съ участіемъ.

Въ Отеч. Зап. (№ 1) помѣщена поэма И. Тургенева: *Андрей*, въ двухъ частяхъ. Разсказъ въ ней гораздо замѣчательнѣе содержанія.

Изъ числа прозаическихъ произведеній замѣчательны отрывки изъ романа Г. Кулѣша: *Черная рада*. Авторъ для своего романа прилѣжно изучалъ историческіе источники. Эта положительность не только не мѣшаетъ художественной сторонѣ романа, но возвышаетъ ее. Вѣрный истинѣ и дѣйствительности, Авторъ изображаетъ характеры и жизнь своихъ героевъ, не преувеличивая ни свѣтлой, ни темной ихъ стороны, и не прибѣгая къ натянутымъ эффектамъ, Одни изъ отрывковъ:

Кіевскіе Богомольцы въ XVII столѣтіи (Совр. № 1, 2, 3) представляетъ въ себѣ отдѣльное цѣлое; другой: *Козацкіе Паны* (Москв. № 1) имѣеть менѣйшій объемъ. Мы не беремъ излагать содержаніе: потому что это не обнаружало бы достоинствъ романа, которыя здѣсь не въ одномъ общемъ ходѣ происшествій, но и въ подробностяхъ характеровъ дѣйствій и въ другихъ частностяхъ.

Другое замѣчательное явленіе Изящной Словесности представляютъ двѣ повѣсти Графа В. Соллогуба: *Дѣль минуты* (От. Зап. № 1) и *Кнлимилъ* (*ibid.* № 3). Нѣтъ нужды говорить о достоинствѣ изложенія, которое мы привыкли видѣть въ сочиненіяхъ Графа Соллогуба: что касается содержанія, то въ немъ видна нравственная цѣль Автора: рассказы о темныхъ событіяхъ свѣтской жизни иногда проникнуты глубокимъ негодованіемъ. Но не лзя не замѣтить, что обѣ эти повѣсти оставляють по себѣ тяжелыя впечатлѣнія.

Сцены въ томъ же родѣ, только въ другомъ кругу общества, изображаетъ повѣсть Е. Ковалевскаго: *Любовь и злоизмъ* (Библ. для Чт. № 2). Это заглавіе показываетъ сущность содержанія повѣсти. Молодой человѣкъ, съ горячею любовью ко всему доброму и прекрасному, пріѣзжаетъ изъ Провинціи въ Петербургъ, и здѣсь встрѣчаетъ только эгоизмъ и равнодушіе къ добру и злу одинаково. Вскорѣ однакожъ — по слабости души — и самъ онъ дѣлается, подобно окружающимъ его, эгоистомъ, и губить своею холодностью дѣвушку, которой прежде успѣлъ внушить страсть. Смерть ея и заслуженное презрѣніе, высказанное ею въ послѣднія минуты жизни, на-вѣки обременяють совѣсть эгоиста. Рассказъ идетъ легко и интересъ повѣсти поддерживается до конца. Въ Библ. для Чт. (№ 3) помѣщено окончаніе романа того же Автора: *Петербургъ днемъ и ночью*.

Исчислимъ и другія произведенія Изящной Словесности, между которыми однакожъ не всѣ соотвѣт-

ствують этому отдѣлу, требующему изящества въ содержаніи и формѣ. Лучшія изъ нихъ: *Странный, жалкій и смѣшной случай*, разсказъ Г. (Москв. № 2); *Встрѣча на Невскомъ проспектъ*, А. Вилламова (Финск. Вѣст. № 1); *Безсрочный*, Основьяненка (ibid.); *Спекуляторъ*, физиологическій очеркъ, Ф. Д. (ibid.); *Чухонцы въ Питеръ*, В. Лугавскаго (ibid. № 2); *Сваха*, А. Вилламова (ibid.) и проч. Статья В. Лугавскаго представляетъ въ себѣ болѣе вѣрную характеристику или копию дѣйствительности, нежели свободное созданіе воображенія.

Что касается повѣсти Г. Достоевскаго: *Двойникъ* (От. Зап. № 2), то желали бы мы не встрѣчать болѣе подобныхъ злоупотребленій таланта в трудовъ. Не льзя видѣть безъ удивленія, какъ въ этой повѣсти разговоръ дѣйствующихъ лицъ зашелъ за всѣ границы приличія, и обратился въ какую-то смѣсь ругательствъ, ветераниныхъ для круга образованныхъ читателей.

Укажемъ наконецъ на нѣкоторыя изъ произведеній иностранной Словесности, помѣщенныхъ въ нашихъ журналахъ. Въ Москвитянинѣ: *Изабелла Орсини*, *Графиня ди-Браччиано*, разсказъ Ф. Д. Гверацини, пер. съ Итал. М. Лихонина (№ 1, 2, 3); въ Библ. для Чт.: *Графъ Монте-Кристо*, романъ Александра Дюма. Часта V, VI, VII (№ 1), 2, 3); въ Отеч. Зап.: *Графиня Монсоро*, романъ въ пяти частяхъ, Алекс. Дюма (№ 1—3); *Карменъ*, разсказъ Проспера Мериме (№ 1), и проч.

Къ отдѣлу же Русской Изыщной Словесности можетъ быть отнесена и статья М. П. Погодина: *Къ юности* (Москв. № 2). Въ видѣ совѣтовъ или напутствія молодому человѣку, вступающему въ жизнь съ искреннимъ желаніемъ служить «Отечеству, людямъ и Наукѣ», Авторъ изображаетъ тѣ неизбежныя огорченія, какія готовитъ ему человѣческій эгоизмъ, шарлатанство, раз-

нодушiе, зависть и пр. Эти совѣты дышатъ теплотою чувства и искренностью мыслей, основанныхъ на опытности. Правда, что отзывы о людяхъ исполнены негодованiя; но за то Авторъ старается поддержать въ душѣ юности чистое воодушевленiе къ его призванiю и предохранить ее отъ вреднаго влiянiя неудачъ и огорченiй, до тѣхъ поръ, пока опыты жизни, Наука и Вѣра не поставятъ молодаго человѣка выше всѣхъ сомнѣнiй и разочарованiй. Основанiе этого спокойствiя и примиренiя, какъ мы сей часъ сказали, есть Вѣра и Наука — истина общезвѣстная; но здѣсь замѣчательно то, что она есть выводъ опытовъ и размышленiй цѣлой жизни человѣка, и высказывается, какъ завѣщанiе его младшему поколѣнiю, которому предстоитъ тотъ же путь развитiя.

«Соберись съ силами, обрати взоръ твой на небо, помолись» — говоритъ достопочтенный Авторъ молодому человѣку, приближающемуся къ порѣ «примиренiя». — «И если ты» — продолжаетъ онъ — «носилъ истинную любовь въ своемъ сердцѣ, любовь Христіанскую, если ты не обманывалъ себя, какъ не обманывалъ другихъ, то вѣрно получишь помощь свыше: Ты возстанешь уже совлекшійся ветхаго человѣка, обновленный, освященный; возстанешь и полнишься на ту высоту, гдѣ не слышатся земные вопли, даже самыя громкіе, куда не достигають самыя летучія стрѣлы, гдѣ царствуетъ ничѣмъ невозмутимое спокойствiе. Тамъ просвѣтятся взоръ твой! Какой порядокъ и чинъ увидишь ты въ вѣчномъ замѣшательствѣ!... Съ какимъ райскимъ наслажденiемъ постигнешъ ты Божественное выраженiе, что *esse me scire est blazo!*.... Какое высокое зрѣлище представитъ тебѣ Исторiя, гдѣ встрѣташь ты не людей, а челоуѣчество, илущее неукоснительно, вопреки всѣмъ ихъ предположенiямъ, замысламъ, помѣхамъ и сопротивленiямъ, по своему прямому пути, начертанному Верховною Десницею! Сколь ничтожными представляется тебѣ всѣ люд-

скіе гордые помыслы, в какъ ясно выразишь ты великую истину, что всякое мѣсто, гдѣ бы кто ни стоялъ, есть центръ круга безконечнаго, в имѣть вліяніе столь же неограниченное; что иная мысль, чувство, желаніе, молитва, во глубинѣ души (кажется намъ) остающаяся, можетъ быть сильнѣе, дѣйствительнѣе въ общей экономіи человѣчества, чѣмъ кровопролитная битва, союзъ многихъ Царствъ, миллионное предпріятіе; что оно, можетъ быть, принадлежитъ къ тѣмъ невидимымъ подпорамъ, на коихъ держится или поддерживается міръ, по слову Евангелія, вѣщающаго, что даже въ послѣдніе дни скорбь велиа, какая не была отъ начала міра, обратится только избранныхъ ради.

«Тогда въ другомъ свѣтѣ увидишь ты, разумеется, и собственную жизнь, произнесешь иной приговоръ всѣмъ ея происшествіямъ; примирись со всѣми людьми, объясняй противныя ихъ дѣйствія недоразумѣніями, обстоятельствами, твоими собственными винами, внушеніями злаго духа; сознаешься, что, можетъ быть, в отъ тебя страдали многіе, какъ ты страдалъ отъ многихъ; тогда благословишь ты враговъ твоихъ, которые были величайшими твоими благодѣтелями, которые не допустили заглохнуть твоимъ способностямъ, не дали остыть душѣ твоей, поддерживая небесный огонь ея, и содѣйствовали болѣе всѣхъ друзей ея освященію, служа невольными орудіями Провидѣнія. Съ какимъ чувствомъ будешь ты просить у нихъ прошенія! Какое значеніе получать въ глазахъ твоихъ эта бѣдная земная жизнь, какъ служба, какъ приуготовленіе, къ другому, высшему состоянію! Какой священныи, великій характеръ приметъ въ глазахъ твоихъ несчастіе, которое не допустило тебя забытья, возгордиться, развратиться, приковаться къ землѣ и ея похотямъ, которое указало тебѣ путь на небо. . . . О, блаженъ, блаженъ, если ты поднимаешься на эту высоту, пробудешь тамъ хоть одну минуту, и, сложивъ руки

крестомъ, передъ своей кончиной успѣшь воскликнуть :
Отче! въ руку Твою предаю духъ мой!»

XI. Свободныя Художества.

Этотъ отдѣлъ приобрѣлъ слѣдующія статьи: *Взглядъ на драматическую музыку въ Италиі*, В. Кажинскаго (Биб. для Чт. № 2); *Бельведеръ*. Изъ Путевыхъ Записокъ А. Нестрова (От. Зап. № 3); *Палестрина*, В. Кажинскаго (Иллюстр. № 10); *Миньонъ* (ibid. № 9); *Мысли, замѣчанія и правила, относящіяся къ Изящнымъ Искусствамъ*, статья Ж. Жубера (Сѣв. Пч. № 44).

— «Палестрина». — Статья эта начинается характеристикою нынѣшняго направленія Музыки въ противоположность ея характеру, созданному Палестриной. «Гдѣ эти прекрасныя, чудесныя, баснословныя времена» — восклицаетъ Авторъ — «когда музыкальная Италия предписывала законы цѣлому свѣту? Гдѣ тѣ времена, когда Италіянская школа имѣла такихъ представителей, какъ отецъ Мартини, Скарлатти, Аллегри Палестрина, Перголезе, Марчелло, Дуранте? Творенія этихъ великихъ композиторовъ отличались чистою возвышенностію духа и почти непостижимою въ настоящее время простотою. Псалмы Марчелло, Stabat Mater Перголеза, Miserere Аллегри, Плачь Іереміи Дуранте, останутся безсмертными и превосходными памятниками церковной музыки. Въ тѣ времена поутру и вечеромъ церкви были наполнены лицами высшаго общества, духъ общественный исключительно былъ направленъ къ чувствамъ религіознымъ; чистый энтузіазмъ оживлялъ общество: Поэтъ, Живописецъ, Музыкантъ черпали въ немъ возвышенное вдохновеніе! Скамьи церкви были всегда наполнены пѣвтомъ общества. Композиторъ имѣлъ передъ собою столько сердець — образованныхъ, понимающихъ его! Подъ вліяніемъ этого сочувствія рождалась мысль воз-

вышешныя, важныя, религіозныя, образовались музыкальныя созданія для Литургій, вечерень, молебновъ (Te Deum), гимны, литаніи, — величественныя, очаровательныя, достойныя своего высокаго предмета! Отъ ослабленія религіознаго энтузіазма палъ и творческій духъ въ церковной музыкѣ Италіи. Важный стиль церковной музыки мало-по-малу сталъ портиться, Композиторы не имѣли рѣшимости, довольно твердости, чтобы сочинять независимо отъ требованій слушателей, пресыщенныхъ, утомленныхъ важностію и возвышенностію церковнаго стиля; уже никого не было, кто желалъ бы, кто умѣлъ бы оцѣнить и поддержать энтузіазмъ Артиста! . . . И вскорѣ не стало никого, кто могъ бы поддержать творчество на прежней степени! Стиль церковный мало-по-малу началъ подвергаться духу и формамъ драматическимъ . . . сохранился еще нѣкоторое время . . . но въ началѣ XIX столѣтія пришелъ къ столь печальному и плачевному состоянію, что часто можно было слушать во время Литургіи даже отрывки оперъ, имѣвшихъ нѣкоторый современный успѣхъ, вмѣсто Credo или Agnus Dei. При такомъ направленіи, церковная музыка неминуемо должна пасть — и пала. Имѣя свой источникъ только во вдохновеніи, только въ глубокомъ религіозномъ чувствѣ, она не могла удержаться во время умственнаго разврата, когда всякое чувство Поэзіи изгладилось, а мѣсто его заступила страсть къ денежнымъ спекуляціямъ, обратившимъ самое Искусство въ паровую фабрику».

Джіованни Піетро де Палестрина родился въ 1529 году, въ Палестринѣ (Prenesto), въ небольшомъ мѣстечкѣ Папскихъ Владѣній. По мнѣнію Автора статьи, онъ долженъ быть почитаемъ отцемъ церковной Италіанской музыки. До него не знали того высокаго стиля, полного силы и простоты, который находимъ мы въ твореніяхъ Палестрины и его послѣдователей.

Во второй половинѣ XVI столѣтія церковные Композиторы и контрапунктисты думали только о фугахъ, канонахъ и разныхъ мудреныхъ формахъ Музыки, и потому часто забывали настоящее значеніе словъ и мыслей, для которыхъ сочиняли музыку, и жертвовали всѣмъ для новыхъ гармоническихъ соображеній. Папа Марцелль II, замѣтивъ эти злоупотребленія, которыя могли бы со временемъ прекрасный стиль церковной музыки довести къ паденію, рѣшился воздержатъ ошибочное направленіе, и издалъ постановленіе, коимъ предписывалось вовсе не употреблять въ церквахъ ученой музыки. Палестрина, которому тогда было двадцать восемь лѣтъ, воспламененный любовью къ своему Искусству, рѣшился явиться къ Папѣ и со слезами умолялъ его отиѣнить строгое запрещеніе; онъ просилъ выслушать музыку для обѣдни, которую недавно написалъ, увѣряя, что стиль музыки исполнѣ соответствуетъ высокой ея цѣли. Папа милостиво согласился на предложеніе молодого человѣка, и обрадованный Композиторъ поднесъ свою партитуру Святѣйшему Отцу. Она была написана на шесть голосовъ. Марцелль II, какъ и большая часть Духовныхъ особъ того времени, бывъ хорошимъ знатокомъ Музыки, невольно обратилъ особенное вниманіе на первую страницу партитуры . . . руки его задрожали . . . слеза увлажила рѣсницы: «Кто ты юноша!» спросилъ онъ, взглянувъ сурово на сочинителя. — «Бѣдный музыкантъ изъ Палестрины», отвѣчалъ боязливо послѣдній. «Во-истинну!» воскликнулъ Папа, пробѣгая другой листъ: «ты великій человѣкъ!» . . . Сочиненія Палестрины частію напечатаны, частію находятся въ рукописяхъ. Авторъ исчисляетъ тѣ и другія.

XII. Военныя Науки.

Въ Военномъ Журналѣ помѣщены статьи: *Полходы Суворова въ Италиі и Швейцаріи*, Подполковника Богдановича (№ 1, 2); *Критическое изслѣдованіе значенія Военной Географіи и Военной Статистики*, Подполковника Милюткина (№ 1); *О военномъ Искусствѣ и завоеваніяхъ Монголовъ*, Генеральнаго Штаба Подполковника Иванниа (№ 2); *Искусство плаванія въ военномъ отношеніи* (ibid.). Въ отд. Библиографіи того же журнала разсмотрѣны иностранныя сочиненія: *Подробный Военный Словарь* К. А. Лёра, *Война Французовъ въ Алжирь*, О. Л. Б. Вольфа, *Швеція въ правленіе Карла XIV Иоанна*, соч. Фр. Шмидта (№ 1); *Сущность военныхъ учрежденій*, соч. Маршала Мармова; *Жизнь Фельдмаршала Графа Шверина*, соч. Фарнгагена фонъ-Эвзе (№ 2).

Въ № 1 Инженерныхъ Записокъ явились статьи: *Вооруженіе Данцискихъ укрѣпленій во время зими 1806—1807*; *Различные способы отопленія строеній*; *О постройкахъ на торфяномъ или болотистомъ грунтѣ значительной глубины*; *Кратков изложеніе извѣстнѣйшихъ теорій горнія порога*.

— Въ другихъ журналахъ къ этому отдѣлу принадлежатъ статьи: *Очеркъ главнѣйшихъ военныхъ соображеній съ краткимъ военно-географическимъ очеркомъ Западныхъ границъ Россіи и въ особенноти Финляндіи*, А. Н. Авновскаго (Финск. Вѣстн. № 1, 2); *Одно изъ дѣлъ Генераль-Майора Пассека. Дѣло при Гилли 3 Іюня 1844*, А. Вранкина (Кавк. № 5); *Русскій Контра-Адмиралъ Госслеръ* (Сѣв. Пч. № 9); *Генераль-Аншефъ Н. Н. Дмитріевъ-Мамоновъ* (ibid. № 32); *Жалобы и утѣшеніе Офицеровъ, не бывавшихъ на войны* (Русск.

Июль № 22); *Военное состояніе въ Великобританіи* (ibid. № 63, 64, 68, 69).

— «Критическое изслѣдованіе Военной Географіи и Военной Статистики». — Дѣло идетъ объ основаніи Науки новой, которой содержаніе и границы опредѣлены весьма недостаточно. Авторъ пересматриваетъ важнѣйшія по своему предмету сочиненія, между прочимъ Генерала Жюмниа, Полковника Языкова, Генерала Ллойда, Эрцгерцога Карла, Наполеона, и находитъ, что «все сочиненія, до сего времени выходившія въ Германіи подъ названіемъ Военной Географіи, суть сборники фактическихъ свѣдѣній, полезныя или только для справокъ или для элементарнаго преподаванія Общей Географіи, въ примѣненіи къ военнымъ школамъ, и что ни одинъ изъ Писателей, старавшихся придать Военной Географіи въ-которое значеніе спеціальное и самостоятельное, не достигъ этой цѣли въ самомъ выполненіи». Изъ примѣра до сихъ поръ вышедшихъ сочиненій Автора заключаетъ даже, что, при стратегическихъ изслѣдованіяхъ театра войны, не возможно ограничиваться однимъ географическими данными, и слѣд. Военная Географія не возможна, какъ отдѣльная Наука. Если же въ изслѣдованіе мѣстныхъ данныхъ въ стратегическомъ отношеніи должны входить и другія соображенія, какъ то: изслѣдованіе средствъ и способовъ къ веденію войны, выгоды и невыгоды не только географическаго, но и этнографическаго и политическаго положенія, то такому роду изученія приличнѣе дать названіе Военной Статистики. Чтобы опредѣлить въ этой Наукѣ мѣсто и значеніе стратегическаго изслѣдованія страны, Авторъ входить въ подробное изслѣдованіе отношенія между Географіей и Статистикой: потому что и отношенія между Военною Географіей и Военною Статистикой должны быть тѣ же самыя. Военная Статистика, какъ и Статистика вообще, имѣетъ предметомъ изслѣдованія

тѣ же самыя основныя силы или элементы Государства, а именно: 1) страну, 2) народонаселеніе и 3) государственное устройство и постановленія. Разница только въ цѣляхъ и способахъ изслѣдованія: Военная Статистика должна разсматривать эти элементы въ отношеніи къ военному могуществу Государства или къ успѣшному веденію войны. Точнѣе опредѣляетъ Авторъ составъ Военной Статистики тремя отдѣленіями: I. Вступленіе должно заключать въ себѣ общее обозрѣніе цѣлаго Государства въ военномъ отношеніи, то есть, разсмотрѣніе общихъ основныхъ силъ его или такъ-называемыхъ элементовъ съ военной точки зрѣнія и въ той степени, въ какой они могутъ имѣть вліяніе на военную силу Государства. II. Собственно изслѣдованіе вооруженныхъ силъ, сухопутныхъ и морскихъ, равно какъ и всѣхъ способовъ къ устроенію ихъ, снабженію, содержанію и приготовленію къ военному времени. III. Частное изслѣдованіе стратегическаго положенія Государства по театрамъ войны противъ той или другой Державы, съ различными, болѣе вѣроподобными цѣлями и обстоятельствами. Въ первомъ отдѣленіи необходимо начать съ общаго взгляда на политическую судьбу Государства, на постепенное его развитіе и настоящее положеніе въ общей политической системѣ Государствъ; за тѣмъ перейти къ вопросу: соответствуютъ ли его политическому положенію тѣ основныя силы, которыя опредѣляютъ военныя средства Государства, а именно: а) Страна или территорія должна быть разсматриваема по своему пространству, по географическому положенію и общимъ топографическимъ свойствамъ. Очертаніе границъ къ цѣлой массѣ владѣній, такъ же какъ и къ сосѣднимъ Государствамъ, весьма важно въ военныхъ соображеніяхъ. Иное Государство растянуто на большое протяженіе, или разбросано отдѣльными частями; другое округлено и составляетъ сплошную массу; одно принужено

имѣть для обороны сравнительно гораздо болѣе войскъ, чѣмъ другое; одно обращаетъ главное вниманіе на сухопутныя войска, другое — на флотъ; одно имѣетъ болѣе пѣхоты, стрѣлковъ, другое усиливаетъ преимущественно каваллерію и т. д. Производительность почвы, климатъ и другія свойства мѣстности опредѣляютъ общественныя средства Государства къ снабженію и содержанію арміи и флота, указываютъ систему расположенія войскъ въ мирное время и проч. Наконецъ сообщенія водяныя и сухопутныя, искусственныя и естественныя, имѣютъ вліяніе на общія административныя соображенія, облегчая или затрудняя перевозку запасовъ военныхъ и продовольственныхъ, передвиженіе самыхъ войскъ какъ въ мирное время, такъ и предъ началомъ военныхъ дѣйствій. б) Народонаселеніе: численность его, степень благосостоянія матеріальнаго, положеніе моральное, опредѣляютъ не только численность вооруженныхъ силъ, но и существенныя ихъ свойства, а также указываютъ, въ какой степени, въ случаѣ войны, Правительство можетъ полагаться на содѣйствіе народа и на благонадежность самыхъ войскъ. в) Государственное устройство, постановленія и финансы, отношеніе Правительства къ народу и всего Государства къ другимъ державамъ, имѣютъ чрезвычайно важное вліяніе на военную систему, на самый ходъ войны и на военно-административныя мѣры. Въ одномъ Государствѣ можно держать сравнительно болѣе войскъ, чѣмъ въ другомъ; одно Правительство имѣетъ возможность болѣе, чѣмъ другое, принимать необходимыя усиленныя мѣры; въ устройствѣ одного — сильная централизація; въ другомъ части Государства имѣютъ слабую связь: все это непосредственно связано съ военными соображеніями. Во второмъ отдѣленіи, въ разсмотрѣніи военной системы Государства, состава и устройства вооруженныхъ силъ, недостаточно было бы набросать нѣсколько цифръ в данныхъ: необходимо

ислѣдовать выгоды и невыгоды военной системы, сильныя и слабыя стороны; сколько именно и какія войска Государство содержитъ въ мирное время; скоро ли армія можетъ стать на военную ногу; имѣетъ ли Государство въ готовности всѣ вспомогательныя и хозяйственныя средства къ содержанію войскъ и къ веденію войны. Должно обратить вниманіе на состояніе войскъ матеріальное, строевое и нравственное; наконецъ необходимо коснуться состоянія теорій Военнаго Искусства и господствующихъ идей относительно образа дѣйствій. Въ третьемъ отдѣленіи должны быть ислѣдованы въ статистическомъ отношеніи тѣ части Государства, которыя дѣйствительно могутъ быть театромъ войны. Каждый театръ войны необходимо разбирать особо, сообразно съ относительнымъ географическимъ положеніемъ сошедшихъ Государствъ. При разграниченіи театровъ войны, должно имѣть въ виду дѣйствительныя отношенія между Государствами, не выходя изъ границъ возможнаго. Напримѣръ, вся Сѣверо-Восточная Россія не можетъ быть предметомъ стратегическаго разбора и не принадлежитъ ни къ какому театру войны; напротивъ того, если разсматривать положеніе Пруссій противъ Россій и Австріи, то Силезія войдетъ въ оба театра войны, имѣя однакожь различныя значенія въ томъ и другомъ. Продолжая раскрывать способъ ислѣдованія съ значительными подробностями, Авторъ обобщаетъ, въ заключеніе, представитъ нѣкоторые опыты выполненія по начертанному плану, именно — обзорѣніе современнаго положенія замѣчательнѣйшихъ Европейскихъ Государствъ въ военномъ отношеніи. Такого же рода замѣчательное сочиненіе мы имѣемъ въ вышеозначенной статьѣ А. И. Анисникова.

ХІІІ. Горныя Науки.

Въ Горномъ журналѣ помѣщены слѣдующія статьи :

— По Геологіи и Геогнозіи: *Объ обнаженіяхъ древняго краснаго песчаника на Андомской горѣ, Поручика Ерофѣева (№ 1); О раскрашиваніи геогностическихъ картъ и разрывовъ (ibid.); Геогностическое описаніе Везувія, извлеченное изъ Нѣмецкаго перевода сочиненія Лейбеля (№ 3).*

— По Горному дѣлу: *Замѣчанія объ Уральскомъ горномъ производствѣ, Штабсъ-Капитана Бояршинова (№ 1); Статистическія свѣдѣнія о рудникахъ Петровскомъ, 1-мъ и 2-мъ Карамышевскихъ, его же (ibid.); Отчетъ о дѣяствіи поисковыхъ партій въ Алтайскомъ горномъ Округѣ въ 1845 году (№ 3); Отчетъ о дѣяствіи золотомаскательныхъ партій въ Округѣ Екатеринбургскихъ заводовъ въ 1845 году (ibid.).*

— По Монетному дѣлу: *Описаніе Лондонскаго Монетнаго Двора, Штабсъ-Капитана Алексѣева 2 (№ 1).*

— По Заводскому дѣлу: *Краткое описаніе Златоустовской оружейной фабрики (№ 1); О нѣкоторыхъ заводахъ и механическихъ заведеніяхъ въ Анліи; извлечено изъ доложенія Подполковника Романова (№ 2); Употребленіе нагрѣтаго дутья при древесномъ углѣ въ доменныхъ печахъ, перев. съ Франц. Поручика Мейюса 1-го (ibid.); Замѣчанія о заводѣ Людвигюттъ въ Гессенъ-Дармштадтскомъ Герцогствѣ, перев. съ Нѣмец. Подпоручика Бека (ibid.); Приготовленіе плавильныхъ тиглей, съ Нѣмец. Штабсъ-Капитана Фелькнера 3-го (№ 3); Описаніе калильной печи, нагрѣвающейся тѣряющимся пламенемъ двухъ кричныхъ огней, при Серебрянскомъ заводѣ, Штабсъ-Капитана Якови (ibid.); О*

плавкѣ дровами Гороблагодатскихъ магнитныхъ желѣзняковъ, Подполковника Лисенки (ibid.); Обь опытахъ плавки рудъ съ холоднымъ и нагрѣтымъ дутьемъ, произведеннымъ въ Кривинскомъ заводѣ, его же (ibid.).

— Въ Сѣвѣ того же журнала помѣщены: *Вѣдомость о дѣйствіи золотыхъ промысловъ Екатеринбургскаго Округа за 1844 годъ* (№ 1); *Русскій топазъ необыкновенной величины*, Подполковника Озерскаго (№ 2); *О новомъ минераль струвитѣ*, извлечено изъ Гамбургскихъ газетъ Поручикомъ Ерофѣевымъ (ibid.); *Объ употребленіи доменнаго шлака* (ibid.); *Посеребреніе стали по способу Дебордо* (ibid.); *Обезсеребреніе мѣди по способу Ньюма* (ibid.); *Дѣйствіе вагранки нагрѣтымъ дутьемъ въ Нижне-Исетскомъ заводѣ*, Штабъ-Капитана Милованова (№ 3); *Переплавка тлѣсловошныхъ вещей посредствомъ вагранки въ Нижне-Исетскомъ заводѣ*, его же (ibid.); *Вѣдомость о частныхъ золотыхъ промыслахъ въ Киргизскихъ Округахъ за 1845 годъ* (ibid.).

— Въ Мануфактурныхъ и Горнозаводскихъ Извѣстіяхъ къ этому отдѣлу принадлежатъ статьи: *Испытанный способъ закаливать стальные штампъ для чеканки и вальки, употребляемые золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастерами и вообще при обработкѣ металловъ*, Е. Трауна (№ 1); *Способъ придавать желѣзу и стали высокую и прочную полировку* (ibid.); *Бирюзовыя копи въ Персіи* (№ 2); *Скаржда, предостерегающій отъ выбрасыванія искръ отъ печныхъ трубъ* (№ 3); *О кремнистомъ зѣврѣ и его употребленіи для приготовленія прозрачнаго кремнезема* (№ 4); *Полученіи обратно золота изъ растворовъ синеродистаго калия и желтаго синильно-кислаго калия*, Докт. Эльсвера (№ 7); *Описаніе таежской дороги къ золотокопнымъ промысламъ по рѣкѣ Бирюсъ, въ Южной части Енисейской Губерніи*, сообщено Н. И. Розановымъ (№ 8, 9); . *Вл-*

домость о золото и платинъ, полученныхъ въ теченіи второй половины 1845 года при казенныхъ и частныхъ заводахъ хребта Уральскаго (№ 10); О гальваническомъ платинированіи (ibid.); Жельзные горы въ Сѣверной Америкѣ (ibid.).

— «О раскрашиваніи геогностическихъ картъ и разрѣзовъ». — Назначеніе цвѣтовъ для отличія разновременныхъ образованій, до сихъ поръ большею частію было произвольно. Это представляетъ немало затрудненій при смачиваніи геогностическихъ картъ и разрѣзовъ однихъ и тѣхъ же мѣстностей. Поэтому весьма желательно, чтобы впредь, для означенія различныхъ формаций осадочнаго происхожденія и породъ огненныхъ постоянно держались однажды всеми принятыхъ цвѣтовъ. При выборѣ цвѣтовъ, естественно, должно руководствоваться тѣмъ, чтобы, при возможно меньшей пестротѣ ихъ, формации на картѣ рѣдко отдѣлялись одна отъ другой. Эти достоинства Авторъ статьи находитъ на геогностической картѣ Европейской Россіи и Уральскихъ горъ, приложенной къ сочиненію Гг. Мурчассона, Вернейля и Графа Кейзерлинга.

— «Русскій топазъ необыкновенной величины». — Между многими рѣдкими и превосходными образцами минераловъ въ Собраніи Его Императорскаго Высочества Максимилиана Лейхтенбергскаго находится кристаллъ топаза, обращающій, по необыкновенной величинѣ, особенное вниманіе. Длина его между оконечностями острыхъ угловъ составляетъ $10\frac{1}{2}$ Англ. дюймовъ; ширина между тупыми углами $6\frac{3}{4}$ дюйма, вышина $5\frac{1}{2}$ дюймовъ. Вѣсъ его равняется 26 фунтамъ. Въ богатѣйшемъ собраніи топазовъ Музеума Горнаго Института показываютъ одинъ кристаллъ этого минерала вѣсомъ въ 31 фунтъ 74 золотника; онъ обломанъ съ обохъ концовъ, а это даетъ поводъ предполагать, что вѣсъ цѣлаго былъ еще значительнѣе. Описанный кристаллъ былъ

доставленъ Его Императорскому Высочеству безъ ближайшаго указаія его мѣсторожденія, съ тѣмъ только извѣстіемъ, что онъ вывезенъ изъ Иркутской Губерніи. По наружному виду, онъ имѣеть немало сходства съ 32-фунтовымъ обломкомъ топаза, хранямомъ въ Музеумѣ Горнаго Института, который выпутъ изъ горы Урулювгуй, въ 30 верстахъ отъ Нерчинска. Можетъ быть, в описанный великанъ происходить изъ этой же мѣстности?

XIV. ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ ВООБЩЕ.

По Астрономіи: *Возращеніе кометы Белли* (Библ. для Чт. № 1); *Астрея, новая планета*, открытіе Г. Генке (ibid. № 2); *Нѣсколько словъ объ Исторіи открытія планетъ*, А. Драшусова (Москов. Вѣд. № 9).

— По Геологіи: *О пламени въ волканахъ* (Поср. № 3, 4).

— По Геогнозіи: *Внутреннее образованіе горныхъ ледниковъ* (Поср. № 5).

— По Минералогіи: *Черная сернистая земля* (Поср. № 1); *Жерновые камни* (ibid. № 6); *Минеральное богатство въ Алжирѣ* (ibid.).

— По Физикѣ: *Космосъ*, соч. Барона Александра Гумбольдта (Библ. для Чт. № 1, 2, 3, в статьи III въ От. Зап. № 3); *Освященіе посредствомъ электричества. Электрическіе телеграфы въ Америкѣ* (Библ. для Чт. № 2); *Вліяніе электричества на растительность* (От. Зап. № 1); *Путешествіе на Араратъ*, соч. Паррота (ibid. № 3); *Восхожденіе на Араратъ* (Кавк. № 5, 6, 7); *Восхожденіе на Чатырдагъ*, Стеф. Вереврюсова (Сѣв. Пч. № 9); *Дѣйствіе электричества на соль* (Поср. № 1); *Электро-возбудительная сила разныхъ веществъ* (ibid. № 2, 3); *Исторія электричества* (ibid. № 4, 5 в Библ. для Чт. № 1, 2); *Температура моря и земли* (Поср. № 6).

— По Ботаникѣ: *Цвѣторасположеніе конопля и хмеля* (Поср. № 1); *Новый способъ разведенія картофеля* (ibid. № 4); *Цвѣтъ листьевъ и цвѣтковъ* (ibid. № 3); *Растенія изъ Даурской флоры*, М. А. Зензнова (ibid. № 5); *Цвѣтеніе эпифиллума. Эриказіемалисъ* (ibid. № 6); *Имсьмо изъ Нерчинска*, М. А. Зензнова (Иллюстр. № 11).

— По Химіи: *Составъ табака. Составъ инулина* (Поср. № 1); *Успѣхи Химіи* (ibid. № 4); *Формовальный песокъ* (ibid. № 5).

— По Зоологій и Сравнительной Анатоміи: *Нога и рука человѣка*, С. С. Куторги (Библ. для Чт. № 1); *Жизнь и нравы пауковъ*, Н. А. Ушакова (Фин. Вѣстн. № 1); *Жизнь и нравы змѣй*, его же (ibid. № 2); *Развитіе костей* (От. Зап. № 1 и Посредн. № 6); *Кровообращеніе моллюсковъ* (От. Зап. № 1); *Физиологическія явленія питанія* (ibid. № 3); *О физическомъ размѣщеніи животныхъ на землѣ* (Моск. Вѣд. № 6); *Исторія пиявокъ* (Поср. № 1); *О метелицѣ или клочкѣ* (ibid. № 5).

— «Нога и рука человѣка». — «Касательно понятія о значеніи человѣка» — говоритъ Г. Куторга — «были Философы двухъ родовъ: одни ставили духовную и тѣлесную сторону человѣка въ одинъ разрядъ со всѣми животными; для нихъ человѣкъ былъ не что иное, какъ особая форма между прочими звѣрами; отъ него до другихъ составляли переходъ. точный и опредѣленный, обезьяны. Другаго рода Философы видѣютъ высокое мѣстѣ о духовной сторонѣ человѣка, и нѣ-во-что ставятъ тѣло его; у нихъ также обезьяны составляютъ переходъ отъ организма человѣка до строенія прочихъ скотовъ. Самъ знаменитый Бюффонъ говоритъ, что человѣка отличаетъ только умъ, но что даже мозгъ его не лѣзя распознать отъ мозга обезьянъ. Совершенно

другаго рода выводы даетъ намъ Наука Естествознанія въ теперешнемъ ея состояніи: не говоря уже о психической сторонѣ человѣка, которой ничего нѣтъ подобнаго на землѣ. Организмъ человѣка устроенъ такъ, что между имъ и животными пропасть неизмѣримая; есть только олянь человѣкъ и скоты, и эти послѣдніе начинаютъ обезьянами. Сходство между человѣкомъ и животными заключается только въ томъ, что для ихъ тѣла одинъ и тотъ же матеріалъ и тѣ же общія формы. При этомъ мы должны замѣтить, что какъ во всей Природѣ, такъ и въ природѣ животныхъ въ особенности, общихъ, главныхъ формъ очень не много; на-примѣръ, всѣ животныя построены не болѣе, какъ по четыремъ главнымъ образцамъ, которые Естествоиспытатели называли позвоночными, членистыми, слезными и лучистыми. Все видимое разнообразіе есть не что иное, какъ измѣненія главныхъ формъ, измѣненія, по видимому, часто ничтожныя, но ведущія за собою важныя слѣдствія для значенія организмовъ. Цѣль этихъ измѣненій въ отношеніи къ животнымъ состоитъ въ томъ, чтобы каждое изъ нихъ сдѣлать способнымъ къ одному какому-либо, чрезвычайно ограниченному кругу дѣйствій: отъ чего они представляютъ существа въ высшей степени ограниченныя, близорукія, постигающія немногіе предметы, съ которыми они находятся въ соотношеніи только съ одной какой-либо стороны, а потому очень неполно и неясно. Для человѣка, напротивъ того, та же общая форма животныхъ позвоночныхъ млекопитающихъ такъ измѣнена, что вышло существо, не посылающее на себѣ отпечатковъ односторонности и ограниченности, — существо, поставленное посредствомъ своихъ органовъ въ разнообразнѣйшія соотношенія со всѣмъ окружающимъ его міромъ, постигающее всестороннимъ образомъ всѣ предметы. Таково величіе человѣка даже и со стороны тѣлесной его организаціи». Въ подтвержденіе этого неиз-

мѣримаго превосходства человѣческаго организма предъ животными Авторъ предлагаетъ чрезвычайно любопытное разсмотрѣніе устройства ноги и руки человѣка, и показываетъ зависящій отъ того кругъ и способъ дѣйствій того и другаго органовъ.

Мы принуждены отказаться на этотъ разъ отъ изложенія прочихъ статей этого отдѣла, хотя многія изъ нихъ заслуживали бы этого. Съ нѣкотораго времени мы замѣчаемъ, что вниманіе нашихъ журналовъ къ Естественнымъ Наукамъ значительно увеличивается, хотя это, можетъ быть, и не замѣтно въ количествѣ статей. Не говоря объ извѣстіяхъ о новыхъ изслѣдованіяхъ и открытіяхъ Естествоиспытателей, которыя постоянно сообщаются нѣкоторыми журналами съ обстоятельнымъ изложеніемъ дѣла, мы встрѣчаемъ нерѣдко оригинальныя статьи, написанныя съ тою цѣлію, чтобы ознакомить большинство читателей съ Естественными Науками и пробудить въ нихъ любознательность къ познанію Природы. И должно отдать справедливость: эти статьи, по содержанію и изложенію, соотвѣтствуютъ своей цѣли. Въ обозрѣваемомъ періодѣ, кромѣ вышеуказанной статьи Г. Куторги, мы прочли: *О физическомъ размѣщеніи животныхъ на землѣ*, Проф. Рулье; *Объ Исторіи открытія планетъ*, Г. Драшусова; *Жизнь и нравы пауковъ и змій*, Г. Ушакова. и пр. Должно упомянуть и о переводѣ сочиненія А. Гумбольдта, печатаемаго въ двухъ журналахъ, хотя никакъ не льзя сказать, чтобы онъ былъ здѣсь на своемъ мѣстѣ. Замѣтимъ кстати: въ Московскихъ Вѣдомостяхъ (№ 25, 26, 27) помѣщена Біографія А. Гумбольдта.

XV. Медицинскія Науки.

Въ Запискахъ по части Врачебныхъ Наукъ (№ 1) помѣщены статьи: *Устройство нервной системы*,

Г. Дидимова; *О воспаленіи и особенныхъ измѣненіяхъ селезенки*, Докт. Ремв; *О тифозной горячкѣ*, Орднатора Д. Мины; *О мѣдныхъ препаратахъ въ иштемическомъ и судебно-медицинскомъ отношеніяхъ и о мѣдной колікѣ*, Экстраорд. Проф. Заблоцкаго; *О переливаніи крови (Transfusio sanguinis)*, Заслужен. Проф. И. Буяльскаго; *О пьянствѣ въ судебно-медицинскомъ и медико-полицейскомъ отношеніяхъ*, Докт. Г. А. Блосфельда.—*Въ Смѣсв того же журнала: По Анатоміи и Физіологіи: О желудочномъ сокѣ*, Гг. Бернара и Барсвилля; *О терапевтическихъ свойствахъ желудочнаго сока*, Г. Бойе; *О вліяніи состоянія средняго между бѣліемъ и сномъ на произведеніе и на ходъ ложныхъ ощущеній или обмана чувствъ (hallucinaciones)*, Бальярже; *О нервяхъ сывороточныхъ оболочекъ*, Буржерв, Паупенгейма и Пуркинѣ. — *По Патологіи и Терапіи: Недостаточно-развитое сердце, состоящее изъ одного ушка и одного желудочка*, наблюденіе Валлетта; *Анатомическія и патологическія изслѣдованія уольныхъ скопленій, образующихся при жизни въ дыхательныхъ органахъ человека*, Наталисъ-Гильйо; *Воспаленіе сердечной сумки и преимущественно ревматическое*, Докт. Гегива; *О бользняхъ печени*, Катлуца; *О леченіи желтой горячки (febris flava)*, Г. Вудермана; *Практическое замѣчаніе объ употребленіи коры корня гранатника (Rupis Gnapatium)*, какъ средства противъ ленточной глисты; Докт. Меръ; *Объ употребленіи промывательныхъ свъ креозотомъ, въ кровавомъ поносѣ (dysenteria)*, Докт. Вильмотта; *Наружное употребленіе алкоголя въ легочной чахоткѣ*, Докт. Бенневица; *Наперстоцная трава (digitalis) въ падуцей бользни*, Корригена; *Головокруженіе и приличное ему леченіе*. — *По Хирургіи: Новые способы перевязыванія артерій крыльцовой (a. axillaris), съдалищной (a. ischiadica) и внутренней дѣтородныхъ частей (a. rudenda interna)*, Г. Петргена; *Новый способъ леченія лож-*

мытъ сочлененій, Проф. Диффенбаха; Прониканіе воздуха въ вены, при операціяхъ на шель и верхней части груди, Г. Эрхсона; Индійское леченіе столбняка, Докт. Сольнье; Замѣчаніе о камняхъ носовыхъ полостей, Г. Демарке; Леченіе болей отъ присутствія камней въ почкахъ и мочевомъ пузырь, Докт. Тотта; Селитрокислое серебро противъ нѣкоторыхъ болячекъ кожи и застарѣлыхъ язвъ, Докт. Швейха; О прерываніи острою воспаленія слизистой оболочки носа (согуза), посредствомъ раствора селитроксилаго серебра; О прерывающемъ леченіи (cura abortiva) слизетеченія мочеиспускательнаго канала, посредствомъ селитроксилаго серебра, Докт. Серра; О леченіи венерическихъ наростовъ, Вилля; Расширеніе миновенное и поддерживаемое постоянно, при стуживаніяхъ мочеиспускательнаго канала, Леруа д'Этіолля; Новый способъ леченія нѣкоторыхъ аневризмовъ безъ операціи, посредствомъ гальваническаго-иголкальванія; Измѣненіе обыкновеннаго способа ставить фонтанель, Докт. Геогегана (Geoghegan). — По Акушерству, женскимъ и дѣтскимъ болѣзнямъ: О произвольномъ выхожденіи и искусственномъ извлеченіи преждевременно-появившагося дѣтскаго мѣста передъ самымъ плодомъ, Докт. Свнсона; Выкидыши отъ сѣрнокислаго хирина; О леченіи слишкомъ обильныхъ мѣслчныхъ кровей, Г. Автриха; Еще о леченіи слишкомъ обильныхъ кровей, Докт. Коппа; Присжиганіе маточнаго рукава противъ хроническихъ бѣлей (leucorrhoea constitutionalis), Докт. Деве; Спиртный настой таннина (Tinctura Tannini spiritiuosa) противъ бѣлей и язвъ маточной шейки, Г. Жибера; Леченіе воспаленія мочеваго канала у женщинъ, Г. Кюллерье; О сифилитической болѣзни у новорожденныхъ, Жибера; Распознаваніе дѣтскихъ судорогъ (convulsionones) по слюню; О внутреннемъ и наружномъ употребленіи плауна (Iscopodium) въ кровавомъ понось у дѣтей, Докт. Беренда.— По Фармакологіи и Фармаціи: Приготовленіе Вльн-

скаго тѣста (pasta Viennensis) въ цилиндрахъ, Докт. Буде; *Танинокислый химинъ* (Tanнас Chinini) въ перемежающихся неровныхъ боляхъ, Докт. Гауфа; *Ацетонъ* (Spiritus ruго-aceticus) противъ чахотки, Докт. Генкера; *О врачебномъ употребленіи іодистаго серебра* (Ioduretum Argenti), Докт. Патерсона; *Опіѣныя средства и вино противъ свинцовой колики*, Г. Трибертъ. — По Судебной Медицинѣ и Медицинской Полициѣ: *Итальянскій способъ леченія отравленій*, Г. Барцаллака; *Средство распознавать присутствіе куколя* (Lolium temulentum) въ ржаной мукѣ, Руспяня.

— Въ Терапевтическомъ Журналѣ (№ 1, 2, 3): *Воспаленіе кишокъ*. Изъ путевыхъ записокъ Издателя; *Кровавый поносъ*; *Афоризмы для распознанія и леченія Брайтовой болѣзни*; *Аноплексія легкихъ*; *О венерической болѣзни*, XI и XII лекціи Проф. Лане; *Нервы пасочныхъ оболочекъ*, Буржеръ; *Болѣзни прямой кишки*; *Спазмы желудка*; *Новѣйшее ученіе о лихорадкахъ и воспаленіяхъ*.

— Въ Военно-Медицинскомъ журналѣ (№ 2): *Болѣзненный недостатокъ кости нижней челюсти*; *Врачебное дѣйствіе Палюстровскаго холоднаго, желѣзнаго источника въ болѣзняхъ развитія полевой системы въ обоихъ полахъ*; *О чумѣ и карантинныхъ*; *О болѣзняхъ сердца*; *О коровьей оспѣ*. Въ Смѣси того же журнала: *Необыкновенный примѣръ гнисть*; *О сущности и леченіи сотрясеній общаго чувствительнаго*; *Отличіи воспаленія мозговыхъ оболочекъ у дѣтей*; *Различныя свойства кори и scarlatины*; *Можно ли отличить золу, остающуюся послѣ сожженнаго дерева, отъ зола, послѣ сожженія поворожденнаго младенца? Втираніе стирнокислаго химина въ небольшомъ количествѣ во внутреннюю поверхность рта*; *Наблюденіе надъ подязычною опухолью* (Ranula v. Hypoglossis); *Леченіе во-*

дьякой грыжи посредствомъ спиртныхъ примочекъ; *Замѣчанія о переливаніи крови (transfusio sanguinis).*

— Въ Другѣ Здравія: *Хожденіе во снѣ и магнетическій сонъ; Замѣчанія Вудермана о желтой лихорадкѣ (№ 1); Какое имѣетъ вліяніе повальная натуральная оспа на людей, находящихя въ одномъ и томъ же мѣстѣ? замѣчанія Издателя; Практическія замѣчанія Издателя на счетъ леченія тифозной горячки (№ 2); Засѣданія Парижской Медицинской Академіи (№ 2); О вліяніи рода занятій на здоровье, въ особенноти на происхожденіе легочныхъ чахотокъ, Г. Гая; Тифозный процессъ, изъ Руководства къ Патологической Анатоміи Карла Рокитанскаго; Пятое засѣданіе Общества Русскихъ Врачей въ С. Петербургѣ 4 Дек. 1845 (№ 3); Поданіе пособія замерзшимъ; О дѣйствіяхъ сѣрнокислаго хинина; О хроническомъ воспаленіи легкихъ; Засѣданіе Парижской Академіи Наукъ Декабря 15 и 29; Пятое годовое Засѣданіе Общества Кіевскихъ Врачей 19 Окт. 1845 (№ 4); Конвульсіи младенца отъ кормилицы, наблюденіе Докт. Грума; Успѣшное дѣйствіе сѣрнокислаго хинина въ больницахъ, имѣющихъ періодическій характеръ, Штабъ-Лекаря Юшкова; Терапія тифозныхъ горячекъ; Леченіе крупа; Седьмое засѣданіе Конгресса Италіянскихъ Ученыхъ въ Неаполь 1845 (№ 5); Объ окрашиваніи конфетъ и сахарныхъ ирисекъ; Отворъ наперсточной травы при леченіи водянокъ, Штабъ-Лекаря Корачарова; Хлоровая вода въ Тифѣ, замѣчанія Издателя; Леченіе чрезмѣрныхъ женскихъ очищеній, Докт. Дитрва; Новый способъ анализа крови Г. Полли, имѣющій преимущество въ клиническомъ отношеніи (№ 6); Мазь изъ березовыхъ почекъ, народное средство противъ ревматизма, наблюденія Штабъ-Лекаря Меча; Новѣйшія косметическія и фармацевтическія средства; Шестое засѣданіе Общества Русскихъ Врачей въ С. Петербургѣ (№ 7); Кровоизверженіе*

рвотою и поносомъ у новорожденнаго, и отдѣленіе крови изъ правой груди у родильницы, его матери, наблюденіе Штабъ-Лекаря Соколова; О связи и аналогіи между фізіологическими и патологическими жизненными процессами родильницъ и новорожденныхъ младенцевъ, Докт. Шидлера; Замѣчанія Издателя о поносъ въ тифозной горячкѣ; О прижиганіи ранъ; Засѣданіе Парижской Академіи Наукъ 19 Января (№ 8); Разныя бользенные припадки у груднаго дитяти отъ кормилицы, Наблюденіе Докт. Грума; Обыкновеніе Грековъ надрывавать кожу у малолѣтнихъ дѣтей, Штабъ-Лекаря Чачкина; Вліяніе сильнаго тѣлодвиженія на человека, страдавшаго головокруженіемъ, его же; Седьмое засѣданіе Общества Русскихъ Врачей въ С. Петербургѣ (№ 9); О леченіи накожныхъ бользней щелочными солями (№ 10); Объ очищеніи воздуха въ анатомическихъ театрахъ; Объ употребленіи растенія: дикая бузина (*Spiraea ulmaria*) въ предохраненіи отъ водобоязни послѣ укушенія бѣшеными животными, И. Е. Пргольскаго; Замѣчанія Издателя о бредѣ въ тифозной горячкѣ; Новый способъ для возбужденія обильной испарины; Правила для судебна-медицинскихъ изслѣдованій въ случаяхъ подозрѣнія объ отравленіи, Тайлора (№ 11); Преждевременные искусственные роды, Проф. Буяльскаго; Леченіе сифилитической бользни въ Берлинѣ; Внутреннее употребленіе дехтярной воды въ почечуиномъ лишаѣ (№ 12).

— Въ Запискахъ Ветеринарной Медицины и Скотоводства: а) По Ветеринарной Медицинѣ: Носологическій обзоръ бользней у домашнихъ животныхъ (№ 1, 2, 3); Сухотка у жеребятъ (*Atrophia lactentium*), явленія, причины и леченіе (№ 1); Систематическое описаніе собачьяю бѣшенства (№ 3). б) По Скотоводству: Объ ухаживаніи за домашнимъ скотомъ вообще; Уходъ за лошадьми (О каружныхъ признакахъ

*герцога сложеной лошади. — Уходъ за лошадьми въ отношеніи къ ихъ половой жизни. — Уходъ за жеребыми кобылами. — Уходъ за кобылами послѣ ихъ ожеребенія); О предохраненіи розатаго скота отъ чумы и о ея прекращеніи (№ 1); Уходъ за жеребятами и ихъ воспитаніе; Общія правила къ сохраненію здоровья лошади: а) Принадлежности хорошей конюшни, б) Чистка лошадей; Болъзни куръ и индѣекъ и ихъ домашнее лечение (№ 2, 3); О кормленіи лошадей (№ 3). — Въ Сибѣси того же журнала: Примѣръ тому, что саповая матерія долго можетъ скрываться въ тѣлѣ лошади и что потомъ вдругъ развивается болъзнь во всей силѣ; Задача о чумѣ розатаго скота; Объ удушливомъ раздутіи брюха у розатаго скота (№ 1); Опыты надъ оглукомъ (коллеромъ) у лошадей, особенно у верховыхъ; Очевидное отравленіе овецъ куросльпомъ или полевымъ лютикомъ (*galeopsulus arvensis*); Бъшенство у лошади, происшедшее отъ укушенія бъшеной собаки; Чудный бальзамъ Ветеринара Зинда. Наружное употребленіе настойки арники (*tinctura arnica*); Указаніе мѣстъ для кровопусканій и опредѣленіе количества выпускаемой крови; Сращеніе молочныхъ протоковъ у коровы (№ 2); Практическія замѣтки Ш. Гессена; Отравленіе гусей грибами; Наружное употребленіе іодистаго калия въ соединеніи съ сѣрою ртутною мазью; Опыты надъ прививаніемъ собачьей чумы; Въпрямное отравленіе коровы селитрою (*kali nitricum*); Кривавое мочеиспражненіе (*mictus cruentus*), происшедшее отъ травы прольски, дубровника тожь (*mercurialis perennis*) (№ 3).*

XVI. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, ТЕХНОЛОГІЯ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Къ Теоретической части Хозяйства могутъ быть отнесены слѣдующія статья: *Новѣйшіе успѣхи теоріи*

земледѣлія (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 1); *По какимъ причинамъ многіе основательные сельскіе хозяева предпочитаютъ еще трехпольное хозяйство плодопеременному?* (Журн. С. Х. и Овц. № 2); *О главныхъ средствахъ къ улучшенію сельскаго хозяйства въ Россіи* (Библ. для Чт. № 2, 3); *О средствахъ къ водворенію грамотности между крестьянами* (Земл. Газ. № 7); *Мелкія опытыя замѣчанія по нравственной части сельскаго хозяйства*, А. Чихачева (ibid. № 13).

— «О главныхъ средствахъ къ улучшенію сельскаго хозяйства». — Сообщаемъ нѣкоторыя изъ высказанныхъ здѣсь мыслей относительно сего важнаго предмета: «Въ странахъ, въ которыхъ земледѣліе стоитъ на высокой степени совершенства, капиталъ, обращенный на землю, весьма значителенъ, особенно по сравненію съ странами, въ которыхъ земледѣліе въ плохомъ состояніи. Въ Англіи или Бельгіи фермеръ, для успѣшнаго обработыванія земли, долженъ непремѣнно имѣть въ своихъ рукахъ капиталъ по-крайней-мѣрѣ въ десять разъ большій, нежели откупная сумма, платимая имъ за наемъ земли. Эта соотвѣтственность огромности капиталовъ, употребленныхъ на землю, къ степени совершенства земледѣлія, такъ постоянна, что можно безошибочно сказать: «гдѣ бѣденъ земледѣлецъ, тамъ плохо и земледѣліе». Но изъ этого еще никакъ не слѣдуетъ заключать, что капиталъ есть «причина», а совершенство земледѣлія есть «слѣдствіе», хотя многіе изъ такъ называемыхъ Агровомовъ и Статистиковъ именно такъ и думаютъ. По ихъ мнѣнію, есть только одно средство улучшить у насъ сельское хозяйство: «обратить на него по-больше капиталовъ». Нужно ли говорить, какъ невѣренъ такой взглядъ? Какое улучшеніе въ сельскомъ хозяйствѣ произвели капиталы, полученные владѣльцами подъ залогъ ихъ имѣній? Земледѣльческая промышленность, въ отношеніи къ средствамъ

производства, имѣеть большія преимущества передъ промышленностью мануфактурною и торговою. Мануфактурная промышленность обрабатываетъ сырыя произведенія, для приобрѣтенія которыхъ она должна имѣть уже готовые средства, — деньги; земледѣліе не покупаетъ своихъ первообразныхъ матеріаловъ, — оно само ихъ производитъ. Поэтому, первая должна заимствовать извнѣ капиталы, нужные въ производствѣ; они ей необходимы въ самомъ началѣ; съ ними только начинается ея жизнь. Земледѣліе же можетъ находить въ себѣ самомъ большую часть тѣхъ средствъ, которыя ему нужны на первыхъ порахъ. Скажемъ болѣе. Изъ капиталовъ, самые полезные для земледѣлія суть именнѣ тѣ, которые оно заимствуетъ не извнѣ, а въ самого себя. Дѣйствительно, всякому, кто вглядывался въ состояніе у насъ помѣщичьяго и крестьянскаго хозяйства, и особенно сравнивалъ нынѣшнее положеніе съ прошедшимъ, извѣстно, что займы рѣдко приносили прямую пользу земледѣлію; чаще она обращалась ему въ тягость. Напротивъ, навѣрное можно сказать, что болшая часть лучшихъ хозяйствъ приведены въ хорошее состояніе собственными средствами. Изъ этого можно заключить, что недостатокъ капиталовъ, употребленныхъ на земледѣліе, есть не причина, а слѣдствіе плохаго состоянія у насъ сельскаго хозяйства. Земледѣліе, въ самомъ началѣ своего существованія, имѣеть въ самомъ себѣ достаточно капиталовъ для того, чтобы создать всѣ тѣ, которые ему нужны будутъ въ послѣдствіи. Дѣйствительно, въ чемъ состоятъ потребные для земледѣлія капиталы? Орудія, рабочія руки, сѣмена, рабочій и гулевой скотъ, навозъ, солома, сѣно и вообще кормъ для скота. На покупку орудій можно много тратить денегъ; земледѣліе имѣеть также свою роскошь, и часто неопытные люди видятъ въ этой роскоши — богатство. Но, собственно говоря, истинно полезныхъ земледѣльческихъ орудій

немного и капиталъ, нужный для пріобрѣтенія одного необходимаго и полезнаго количества ихъ, не великъ. Правда, большія хозяйства находятъ выгоду въ употребленіи сложныхъ мельничныхъ механизмовъ, молотилень, вѣялокъ, сѣялокъ и тому подобнаго; но такіе хозяйства вездѣ, такъ точно какъ и у насъ, исключенія. Хорошая телега, хорошій плугъ, или соха, удобная борова, катокъ, — вотъ всѣ орудія, которыя нужны для хорошаго обработыванія земли. Часто плугъ или соха кажутся весьма несовершенными и неудобными для хорошей обработки, но дѣло не въ цѣнности орудія, а въ его формѣ и умѣнья употребленія. Какой-нибудь заморскій плугъ, весьма хорошій въ рукахъ опытныхъ хозяевъ, оказывается никуда негоднымъ въ рукахъ тѣхъ хозяевъ, которые, къ сожалѣнію, составляютъ большинство Русскихъ хозяевъ. Что, кажется, несовершеннѣе Битовской сохи, а между тѣмъ ею отлично обработываютъ поля въ Прибалтійскихъ Губерніяхъ. Для пріобрѣтенія рабочихъ рукъ, конечно, нуженъ вѣкоторый капиталъ, тамъ, гдѣ всѣ работы производятся наймомъ. Но у насъ этотъ способъ употребляется только въ Южной, степной полосѣ Россіи; въ Средней же и Сѣверной, сплошь и рядомъ, хозяйство производится у помѣщиковъ — барщиною, а у крестьянъ — собственными руками. Двухъ работниковъ, двухъ работницъ и сколько-нибудь дѣтей достаточно для того, чтобы, при надлежащемъ количествѣ скота, обработать отъ десяти до пятнадцати десятинъ земли, и притомъ обработать гораздо лучше, нежели люсихъ поръ дѣлается. Такое число рабочихъ найдется вездѣ. Следовательно, не достаетъ не рабочихъ рукъ, а умѣнья употребить съ большею пользою тѣ рабочія силы, которыя вездѣ есть. На пріобрѣтеніе хорошихъ сѣмянъ не нужно капиталовъ. У порядочнаго хозяина всегда сѣмена хороши, а у плохаго они стары и дурнаго качества и сорта. Но тутъ уже просто не достаетъ

ушнѣя, и — болѣе всего — доброй воли, а не денегъ. Наконецъ, одна изъ существенныхъ потребностей сельскаго хозяйства есть скотъ какъ рабочій, такъ и гулевой, и въ этомъ отношеніи въ хозяйствѣ Сѣверной и Средней Россіи замѣчается большой недостатокъ. Вездѣ жалуются на малое количество скота, на дурныя его качества, на недостаточность кормовыхъ для него средствъ. Но могутъ ли въ этомъ случаѣ пособить деньги? Положимъ, вы купите скотъ, но гдѣ возьмете для него корму? Если станете и кормъ покупать, то можете смѣло рассчитывать на убытокъ. При недостаткѣ повсемѣстно кормовыхъ средствъ, вы не можете купить ихъ дешево, даже не всегда купите и съ деньгами, и потому купленнымъ кормомъ не доведете скотоводства до хорошаго состоянія. Къ тому же можно ли и должно ли расчетливому хозяину покупать нужный ему скотъ разомъ? Безъ сомнѣнія, тутъ была бы простая трата денегъ. Самое надежное скотоводство тамъ, гдѣ порода разведена и улучшена изъ самой себя, при хорошей случкѣ, при постепенномъ приученіи скота къ данной мѣстности, къ наличному, имѣющемуся въ хозяйствѣ корму. Хотите улучшить породу — купите племенныхъ самцовъ и самокъ, въ небольшомъ числѣ, для улучшенія крови, это дѣло; но избави васъ Богъ покупать скотъ цѣлымъ стадомъ, если не хотите быть въ накладѣ. Какъ бы то ни было, вамъ нуженъ скотъ, рабочій и гулевой, для навоза; а для того, чтобы былъ скотъ, прежде всего нуженъ для него достаточный кормъ. Какъ эта истина ни кажется ясною для всякаго, даже не хозяина, однакожь она не признается у насъ на практикѣ болѣею частью хозяевъ. У насъ вринато за основное правило хозяйства — кормить скотъ какъ можно менѣе; побѣднѣй скотомъ кормъ у насъ многіе считаютъ чистымъ убыткомъ. Вся задача кореннаго Русскаго хозяина состоитъ въ томъ, чтобы дойти до разрѣ-

шенія задачи, какимъ возможно меньшимъ количествомъ корма поддержать жизнь животнаго? И если скотина кое-какъ дождала до весны, то и дѣло въ шляпѣ. Мы обращаемся къ хозяевамъ, понимающимъ свои выгоды, а выгоды хозяина состоятъ въ томъ, чтобы скотъ, кормить *какъ можно лучше*. Математическій расчетъ можетъ показать, что меньшее количество скота, при хорошемъ кормѣ, даетъ больше выгоды, чѣмъ большее количество при худомъ кормѣ. И такъ, кормовыя средства составляютъ основной капиталъ въ земледѣліи; но необходимо, чтобы земледѣліе ихъ само производило. До тѣхъ поръ, пока сѣно и другія кормовыя средства не будутъ производиться въ самомъ хозяйствѣ, до тѣхъ поръ капиталы, которые вы станете употреблять на наше хозяйство, будутъ поглощаться безвозвратно. «Причина худыхъ урожаевъ и малыхъ доходовъ съ нашихъ нивъ вѣсьма ясна. Она замѣчается не столько въ трехпольномъ хозяйствѣ, которое вездѣ въ малонаселенныхъ странахъ есть самое употребительное, сколько въ томъ, что самая трехпольная система, теперь у насъ существующая, подорвана въ главныхъ ея основаніяхъ. Хорошая, то есть, выгодная для пармана трехпольная система предполагаетъ соразмѣрность пространства полей съ количествомъ луговъ. У насъ этой соразмѣрности, нигдѣ не существуетъ; она если и существовала прежде, то нынѣ вездѣ уничтожена непоумѣреннымъ увеличеніемъ новыхъ распашекъ полей зерновые хлѣба. Съ умноженіемъ этихъ распашекъ и съ уменьшеніемъ количества луговъ, увеличивалась потребность въ удобреніи, а между тѣмъ сокращались средства для содержанія скота, и, слѣдовательно, уменьшалось количество получаемаго навоза. Такіе противныя условія трехпольной системы результаты естественно повлекли за собою истощеніе земли и уменьшеніе урожаевъ. Вмѣсто того, чтобы удобрять поля однагъ разъ

въ каждые три года, какъ слѣдуетъ по свойству трехпольной системы, начали унавоживать поля одишь разъ въ шесть, въ девять и двѣнадцать лѣтъ. Послѣдствія этого сокращенія извѣстны всякому хозяину. Кромѣ несообразности количества луговъ съ пространствомъ полей, другое обстоятельство сильно вредило земледѣлю: это — небреженіе, въ которомъ находились и понынѣ находятся Луга. Многіе ли изъ хозяевъ прилагаютъ какое-нибудь попеченіе объ улучшеніи луговъ? При нынѣшнемъ положеніи дѣлъ, кормъ съ луговъ служитъ только къ удобренію полей, и потому очевидно, что самые Луга не могутъ получать никакого удобренія навозомъ, кромѣ бѣдной и кратковременной осенней по-травы. Почти нигдѣ не помышляютъ объ улучшеніи ихъ, объ очищеніи отъ кочекъ и моха, отъ кустарника и дурныхъ травъ. Пастбища или выгоны въ такомъ же дурномъ состояніи: это, большею частію, или вырубленный лѣсъ, съ дурною травой, или заброшенная запольная пашня, или мохомъ поростшіе суходолы. Изъ всего сказаннаго нами слѣдуетъ, что малые урожаи хлѣба и жалкое состояніе скотоводства въ нашемъ хозяйствѣ происходятъ отъ малаго количества и дурнаго качества скотскаго корма. Увеличеніе его составляетъ главную потребность и главное условіе къ улучшенію у насъ сельскаго хозяйства, особенно тамъ, гдѣ для полей необходимо удобреніе навозомъ. Остзейскія Губерніи, которыя опередили другія Губерніи въ улучшеніи сельскаго хозяйства, сознали уже эту истину. Это доказывается исторіею хозяйства въ этихъ Губерніяхъ, въ послѣднія десять лѣтъ, а именно—распространеніемъ въ послѣдніе годы винокуренія, которое, при сокращеніи денежныхъ доходовъ отъ винокурень, производится здѣсь почти единственно съ цѣлью увеличенія скотскихъ кормовъ и навоза, и въ такомъ видѣ составляетъ для многихъ хозяйствъ необходимое условіе ихъ существо-

ванія. Всего болѣе это стремленіе къ увеличенію скотскихъ кормовъ доказывается быстрымъ увеличеніемъ разведенія клевера въ Остзейскихъ Губерніяхъ. Если посмотрѣть на послѣдствія распространенія здѣсь клевера, то не лъзя не сознаться, что съ нимъ начинается какъ-бы новая эпоха въ земледѣліи этого края. Увеличеніе количества и улучшеніе качества корма дало возможность извлекать изъ скотоводства болѣе выгоды». За симъ Авторъ переходитъ къ изложенію условій разведенія клевера, а съ тѣмъ вмѣстѣ къ улучшенію луговъ посредствомъ осушенія и орошенія.

— «О средствахъ къ водворенію грамотности между крестьянами». — Не лъзя не радоваться болѣе или менѣе повсемѣстному распространенію въ послѣднее время благодѣтельной мысли о водвореніи грамотности между крестьянами. Для наибольшаго распространенія оной Авторъ вышеприведенной статьи предлагаетъ слѣдующія средства. «По моему мнѣнію, для сего необходимо умѣючи направить у грамотныхъ крестьянъ страсть къ чтенію только на то, что полезно; выбрать и доставить, согласно тому, книги, и поддерживать ревностно охоту къ чтенію, а также и для безграмотныхъ слѣлать возможнымъ достатокъ, какъ средство необходимое къ побужденію на предпріятія: голодный и нагой бываетъ глухъ и слѣпъ на все, что не прямо ведетъ его къ хлѣбу и теплу. Вѣроятно, многіе возразятъ мнѣ: «какъ же можно вообще въ крестьянскомъ сословіи поселить достатокъ въ такой мѣрѣ, чтобы онъ служилъ побудительною причиною къ грамотности? Неужели мы не дѣлали до сего, что могли, что были въ силахъ? На такое возраженіе, осмѣлюсь сказать, что безъ ннвеслѣдующихъ условій, дѣйствительно, не лъзя или очень трудно водворить въ семь сословіи достатокъ. Но водворить его было бы возможно: 1) Если бы владѣльцы не выпускали въ свободное состояніе лучшихъ людей. 2) Не переводили

крестьянъ съ оброка на барщину, и изъ нихъ въ дворовые, и на-оборотъ. 3) Наблюдали, чтобы управляющіе управляли по совѣсти. 4) Раздѣляли повинности, подата и общественныя работы на принадлежащія собственно владѣльцу, излишніе, и на принадлежащія собственно крестьянамъ. 5) Судили частныя искн крестьянъ между собою, и защищали ихъ отъ постороннихъ въ тѣхъ искахъ, также и въ дѣлахъ уголовныхъ, согласно правдѣ и закону. 6) Употребляли крестьянъ въ работу только три дня въ недѣлю, не выверстывая праздниковъ, не обременяя налогами подъ разными названіями, какъ-то: сборами куръ, барановъ, яицъ, шерсти, масла, холста, сукна, нитокъ, и занятіями по карауламъ, пастьбѣ скота и проч. 7) Ввели въ имѣніе правило, чтобы имущество и трудъ крестьянина свято принадлежали крестьянину, и чтобы никогда и никто не смѣлъ оный у него отнять, даже самъ владѣлецъ. 8) Приняли въ имѣніи за правило, чтобы каждое крестьянское лицо не работало на помѣщика болѣе 25 лѣтъ, и начинало работу съ того времени, когда установлено вступать въ бракъ, а не отъ отрочества до могилы. 9) Опредѣляли, чтобы крестьяне не работали въ день болѣе 12 часовъ. 10) Ввели, чтобы крестьянскій скотъ и орудія не употреблялись на экономическую работу. 11) Ввели въ рекрутской повинности очередь, не измѣняемую ни владѣльцемъ, ни управляющимъ. 12) Обезпечили сиротъ, больныхъ, старыхъ. Кто изъ помѣщиковъ выполнялъ эти правила и условія, тотъ не пожалуется, что не имѣеть вѣрнаго и постоянного дохода: у него въ имѣніи и скотъ и земля улучшены до крайней степени, люди имѣютъ достатокъ, стремятся къ грамотности и не чужды образованности. Но при этомъ необходимо владѣльцу озаботиться, чтобы крестьяне обладали однимъ, или двумя занятіями, относящимися къ рукодѣльной или заводской промышленности. Такое занятіе трудно найти для лѣнливаго, а для желающаго воа-

можно легко усвоить и довести до процвѣтанія. Торговая промышленность явится сама, когда будетъ необходимо. На этихъ основаніяхъ, владѣлецъ заведется не на время, а постоянно, и будетъ улучшать земли, строенія, скоть, орудія, сѣмена и образъ обработки. Примѣръ его будетъ не чуждъ не только крѣпостнымъ, но и стороннимъ крестьянамъ. Тогда сельское хозяйство въ Россіи можетъ процвѣсти, а цѣны на произведенія возвыситься. Но это возвышеніе, въ высшей степени, тогда только можетъ быть благотвѣтельно для Государства, когда предлагаемыя мною исправленія будутъ введены повсемѣстно».

— По Земледѣлію явились слѣдующія статьи: *Полеводство*. Статья II. Ст. Холецкаго (Жур. М. Г. Им. № 1); *Ученіе Либиха о составныхъ частяхъ и дѣйствіи навоза* (Журн. С. Х. в Овц. № 1, 2); *Правила, необходимыя при паханіи*, Н. Александрова (ibid.); *О болѣзни картофеля* (Библ. для Чт. № 1); *Опытъ посѣва ржи въ сѣльбъ за уборкою картофеля*, А. Дубянскаго (Земл. Газ. № 7); *Опыты надъ рѣдкимъ посѣвомъ хлѣбовъ* (ibid. № 13, 14).

— «Ученіе Либиха о составныхъ частяхъ и дѣйствіи навоза». — Хотя всѣ согласны, что навозъ имѣетъ самое благотвѣтельное вліяніе на землю; но долго не могли сказать ничего положительнаго о способѣ, по которому дѣйствуетъ навозъ, объ образѣ употребленія различнаго навоза, о продолжительности его дѣйствія и положительномъ его достоинствѣ. Не лъзя было дойти до рѣшенія этихъ вопросовъ одними практическими опытами, которыми старались объяснить этотъ предметъ; но все-же мыслящіе хозяева повторяя ихъ нѣсколько столѣтій, вмѣстѣ съ другими полезными открытіями, слѣлали также нѣкоторыя объясненія, касающіяся сего предмета. Потомъ, когда Химія достигла современнаго ея совершенства,

виѣсть съ нею были рѣшены и тѣ главные вопросы. Положительныѣ другяя разсмотрѣвъ этотъ предметъ Юстомъ Либихомъ, въ сочиненіи его: «Химія, прями-
ненная къ земледѣлію и Физиологіи», откуда и заимство-
вана вышеприведенная статья.

— Скотоводство приобрѣло слѣдующія статьи:
а) Скотоводство вообще: *Руководство къ уходу за скотомъ*, Э. Рудольфа (Журн. М. Г. Им. № 2); *Опытъ рѣшенія вопроса о прекращеніи чумы рогагого скота*, Г. Вишневаго (Журн. С. Х. и Овц. № 2); б) Овцеводство: *Объ овцеводствѣ въ Лифляндіи и способахъ къ улучшенію его въ Русскихъ Губерніяхъ*. Статья I. Докт. Шульмана (Журн. М. Вн. Дѣль, № 1); *Отчетъ Главнаго Московскаго Общества Овцеводства за 1845 г.* Гр. Толстаго (Журн. С. Х. и Овц. № 1); *О племенномъ мериносовомъ стадѣ, водворенномъ на хуторъ Имп. Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства*, Г. Преображенскаго (ibid. № 2); *Свѣдѣ Моравскихъ и Силезскихъ овцеводовъ съ бывшею при ономъ выставкою рунныхъ животныхъ* (ibid. № 3); в) Коннозаводство: въ Журн. Конвоз. и Охоты: *Обзоръ мѣръ къ развитію Государственнаго коннозаводства въ 1845 году; Историческое обзорніе коннозаводства въ Россіи; Арабскія лошади Князя Пюклера* (№ 1); *О коннозаводствѣ Черниговской Губерніи; Затонъ и критическія мѣры противъ него* (№ 2); *О мѣрахъ къ развитію и улучшенію коннозаводства во Франціи; О простыхъ средствахъ леченія лошадей* (№ 3); *Обзорніе иностранныхъ журналовъ* (№ 1, 2, 3).

— «Обзоръ мѣръ къ развитію Государственнаго коннозаводства въ 1845 году». — Испытанія лошадей кровныхъ и рысистой породы на Императорскіе призы въ 1845 году повсюду производялись съ блистательнымъ успѣхомъ. Въ Царскомъ Селѣ рысистому составу былъ сдѣланъ первый опытъ, но опытъ тѣмъ замѣ-

чательный, что былъ произведенъ во всей точности на самыхъ основательныхъ правилахъ: дистанція была избрана довольно значительная, и именно 6 и 8 верстъ; подлужныхъ не было; сбѣгъ не считался и тяжесть ѣздоковъ и дрожекъ была уравнена математически. Благопріятный результатъ сихъ состязаній показывалъ, что такимъ образомъ должны производиться повсюду рысистые бѣги, дабы они вполне означали достоинство рысаковъ. Въ слѣдствіе сего, о повсемѣстномъ распространеніи таковыхъ правилъ слѣдуетъ распорядженіе. Вообще же испытанія лошадей, въ отношеніи ко времени, были расположены въ такомъ порядкѣ, что лошади, испытанныя на одномъ ипподромѣ, могли съ удобностію посѣщать на другой, и тѣмъ уничтожалась всякая вредящая дѣлу монополія. Между тѣмъ, сверхъ прежнихъ Императорскихъ призовъ, назначенъ новый въ 1,000 руб. сер. въ г. Орелъ, для вновь учреждаемаго тамъ Скаковаго Общества. Въ семь размѣрѣхъ предположено назначать призы для всѣхъ второстепенныхъ мѣстъ испытаній, независимо отъ главныхъ четырехъ пунктовъ. Такимъ образомъ раздѣлится ежегодно всѣхъ Императорскихъ призовъ на 22,855 руб. серебромъ. При доставленіи столь значительнаго поощренія высшему коннозаводству, Управление обратило, равнымъ образомъ, вниманіе на доставленіе подобныхъ поощреній и произведеніямъ коннозаводства низшаго, въ особенности крестьянскаго, коего лошади не могутъ участвовать въ состязаніяхъ высшаго рода. Для такового состязанія признано полезнѣйшимъ избрать систему ближайшую къ Русскимъ народнымъ обычаямъ, дабы тѣмъ самымъ не только открыть путь къ взаимному опредѣленію достоинства лошадей, но и вообще возбуждать и поддерживать въ народѣ конскую охоту. На семь основаній учреждены испытанія: 1) тройками, 2) одиночками въ телегахъ и верхомъ и 3) посредствомъ возки тяжестей. Первоначальный опытъ ва-

значено произвести — трючянаго испытанія въ Москвѣ, какъ центръ Русской коннозаводской промышленности, и испытанія крестьянскихъ лошадей — въ Тамбовѣ, какъ представляющемъ наибольшее развитіе коннозаводства среди сельскаго класса. Въ обѣихъ мѣстахъ назначены призы въ суммѣ Государственнаго Коннозаводства. Для наибольшаго распространенія конской охоты среди благородныхъ сословій, и въ особенности для побужденія самихъ владѣльцевъ лошадей къ приобрѣтенію практическихъ познаній по сей части, учреждены, по примѣру другихъ Государствъ, призы для состязанія *благородныхъ льзодоковъ*. Первый опытъ сего состязанія предположено произвести въ Царскомъ Селѣ, въ текущемъ году, во время бывающихъ тамъ скачекъ и рысистыхъ бѣговъ. Выѣстъ съ симъ обращено вниманіе и на зимніе рысистые бѣги, издавна производившіеся въ С. Петербургѣ на льду рѣки Невы, противъ Зимняго Дворца Его Императорскаго Величества. Бѣги сѣмъ производились безъ установленнаго порядка и составляли единственно спекуляцію частнаго лица. Посему признаво полезнымъ учредить оныя на правильномъ основаніи, съ назначеніемъ четырехъ призовъ также отъ коннозаводскаго вѣдомства. Съ 8 Января бѣги открыты были для ѣзды, а 20 ч. того же мѣсяца производился первый бѣгъ на казенный призъ. Попеченіе Управленія о сихъ бѣгахъ было принято съ общимъ одобреніемъ столичныхъ конскихъ охотниковъ, и нѣкоторые изъ нихъ дали сами отъ себя значительные призы. Такимъ образомъ, все, что дѣлается въ духѣ народа и въ видахъ истинной его пользы, всегда находитъ самыя благоприятныя соотвѣтствія въ общемъ стремленіи. Для вѣщаго возбужденія таковаго стремленія, Управленіе не переставало заботиться о распространеніи разныхъ полезныхъ свѣдѣній о коннозаводствѣ. Журналъ Коннозаводства и Охоты былъ главнымъ сего органомъ. Духъ его, согла-

сованный съ намѣреніями высшаго Правительства, вообще получилъ одобреніе отъ всѣхъ просвѣщенныхъ коннозаводчиковъ. Редакція постоянно старалась наполнять сей журналъ статьями полезными какъ въ техническомъ отношеніи, такъ въ особенности по свѣдѣніямъ о коннозаводствѣ Англіи, какъ составляющемъ высокій привѣръ для коннозаводчиковъ всей Европы. Въ семь намѣреній была издана при семъ журналѣ генеалогическая таблица лучшихъ Англійскихъ скакуновъ—производителей съ самыхъ древнихъ временъ, и постоянно печатались при немъ портреты сихъ лошадей. Но дабы доставить Русскимъ коннозаводчикамъ возможность имѣть полное собраніе портретовъ Англійскихъ лошадей, начиная отъ первыхъ родоначальниковъ Англійскаго коннозаводства, Управление выписало коллекцію сихъ портретовъ и предположило издать ее по самой дешевой цѣнѣ. Но настоящее время вышли двѣ тетради, заключающія въ себѣ шесть портретовъ, съ приложеніемъ особаго описанія каждой лошади. Портреты литографированы на Китайской бумагѣ въ большомъ форматѣ, а описаніе печатается на лучшей веленовой бумагѣ. Для коннозаводчиковъ, принадлежащихъ къ высшимъ сословіямъ, и въ особенности для крестьянъ, продолжалось изданіе «Наставленія о случкѣ, воспитаніи и содержаніи лошадей». Распродана въ короткое время нѣсколькихъ изданій доказываетъ, что польза сей книги оправдывается опытомъ. Но не ограничиваясь ни установленіемъ поощреній, ни распространеніемъ свѣдѣній, Управление желало доставить коннозаводчикамъ средство образованія и самыхъ служителей на ихъ заводы. Дозволеніе принимать помѣщичьихъ мальчиковъ въ коннозаводскія училища, существующія на всѣхъ Государственныхъ конскихъ заводахъ, открыто частнымъ владѣльцамъ полную къ тому возможность. Крестьянскіе мальчики, обучаясь теоріи коннозаводства и въ то же время занимаясь имъ на прак-

тикѣ, получаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ необходимое умственное и релігіозное образованіе, дабы сдѣлаться не только искусными служителями и даже управляющими заводами, но и добрыми, честными людьми, безъ чего никакое званіе не могло бы принести пользы. Общій порывъ помѣщиковъ воспользоваться сею мѣрою такъ великъ, что, сверхъ положеннаго числа 50 воспитанниковъ, необходимо было принять весьма многихъ сверхъ комплекта, по усильной просьбѣ владѣльцевъ.

— По Лѣсоводству мы вмѣемъ указать на статью: *Лѣсные деревья въ Херсонской Губерніи: акаціи, ледиція, амлантъ*, П. Хрусталева (Зап. Имп. Общ. С. Х. Южн. Росс. N° 1).

— По Садоводству мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Объ уходѣ за растеніями на основаніи физиологическихъ явленій* (Журн. Садов. N° 1); *Нѣсколько словъ объ успѣхахъ въ садоводствѣ относительно георгинъ и розъ въ послѣднія 20 лѣтъ* (ibid.); *Смородина съ крупными, махровыми, кровавокрасными цвѣтами* (ibid.); *Персики. Третье семейство*, И. Холецкаго (ibid.); *О посадкѣ плодовыхъ деревьевъ* (Земл. Газ. N° 3, 4); *Плодовые сады въ Ставрополь* (ibid. N° 11, 12).

— По Шелководству укажемъ на статью: *О дѣйствіяхъ Комитета для поощренія шелководства на Одесской городской землѣ, въ 1844 и 1845 г.*, донесеніе К. Демета и Н. Райко (Зап. Имп. Общ. С. Х. Южн. Росс. N° 1).

— По Пчеловодству мы вмѣемъ указать на статью: *О небреженіи народа въ размноженіи пчелъ и улучшеніи угодьевъ*, Г. Великлана (Земл. Газ. N° 6). Статья эта есть отрывокъ изъ сочиненія о пчеловодствѣ Г. Прокоповича. Народное небреженіе о пчелахъ заключается въ томъ, что для пчелъ никто, нигда и никгда не заво-

диль сытныхъ угодьевъ, а оставляютъ ихъ довольствоваться одними тѣми цвѣтками, которые случайно выростутъ. Посему медъ и воскъ собираются при пособіи одной природы, безъ помощи искусства, т. е. безъ издержекъ, безъ трудовъ, безъ нарочно-опредѣленной земли, и все зависитъ отъ случаевъ. Для всякаго скота люди запасаютъ кормъ, съ большими трудами и неудобствами, а не станетъ его — покупаютъ, иногда даже занимая деньги, нерѣдко безъ возвращенія издержекъ; во когда умираютъ отъ голода пчелы, на это смотрятъ равнодушно, поставляя это или въ вину пчеламъ, или своему несчастію. Отъ небреженія къ пчеловодству, всякій годъ встребляется большое число пчелиныхъ семействъ; безъ угодьевъ, и по недостатку цвѣтковъ, прибыль отъ пчеловодства оказывается маловажною, а иногда самыя обильнѣйшія для пчелъ природныя угоды остаются бесполезными, безъ заведенія пчелъ. Обиліе пищи пчелиной можно по справедливости сравнить съ рудами металловъ, которыя съ издержками и большими трудами достаютъ изъ земли, устрояютъ для нихъ заводы, опредѣляютъ людей, и потому они составляютъ большой для Государства доходъ; матеріалы же для меда и воска (пчелиныхъ произведеній) во всякую весну и лѣто сами рождаются. Искусствомъ также можно было бы ихъ умножить; но на сей предметъ мало обращаютъ вниманія. Заведеніе хорошихъ постоянныхъ угодьевъ для пчелъ, можно назвать домашнимъ и общимъ банкомъ, который, за вложенный рубль, по времени, можетъ выплачивать ежегодно рублемъ же, или цѣлымъ капиталомъ, т. е. за издержку первоначально на-примѣръ 1,000 рублей, на заведеніе пчелъ или угодьевъ, послѣ можно получать ежегодно 1,000 же рублей. Владѣнія, занятые однимъ хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, гдѣ въ этихъ занятіяхъ всѣ люди, мужескій и женскій полъ, трудятся весь круглый годъ, такъ мало получаютъ денежныхъ доходовъ, что часто

не достаетъ и на уплату податей ихъ; но если бы такія владѣнія завели пчеловодство, а для того уголья, то наличный очень хорошій капиталъ самъ бы приходилъ къ нимъ на дворъ».

— По Технологіи вообще явились слѣдующія статьи: *Новости изъ Франціи по свеклосахарной промышленности*, П. Лялина (Журн. М. Г. Им. № 1); *Приборъ для сгущенія свекловично-сахарнаго сиропа, изобрѣтенный Дераномъ и Кайлемъ въ Парижѣ*, А. Фадѣева (Гр. Имп. В. Эк. Общ. № 1); *О настоящемъ положеніи свеклосахарной промышленности въ Россіи*, С. Маслова (Журн. С. Х. и Овц. № 3); *Объ употребленіи кислородо-фосфорно-кислой извести для очищенія и поправленія сироповъ*, Г. Медвѣлева (ibid.); *Фабрика сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ помѣщика Потемкина въ Кременицугъ* (Земл. Газ. № 1); *Свѣдѣнія о состояніи механическихъ заведеній Рихтера* (ibid. № 11).

— «О настоящемъ положеніи свекло-сахарной промышленности въ Россіи». — Сообщаемъ здѣсь нѣкоторые изъ фактовъ въ пользу этой важной отрасли Отечествен-ной промышленности, съ такою ясностію изложенные почтеннымъ Авторомъ этой статьи, Г. Масловымъ. «За двадцать четыре года предъ симъ, Марта 9 дня 1822 года, въ Собраніи Общества С. Хозяйства, Почетный Членъ И. А. Мальцовъ, въ первый разъ обратилъ вниманіе Русскихъ хозяевъ на выгоды разведенія свекловицы и добыванія изъ нее сахарнаго песска. 12-лѣтній опытъ, сопровождавшійся всегда наилучшимъ успѣхомъ, доказалъ ему пользу этого дѣла, и онъ, — съ патриотическимъ желаніемъ добра Отечеству и хозяевамъ, — довелъ о томъ до всеобщаго свѣдѣнія, напечатавъ въ V № Землед. Журнала ясный разсчетъ выголъ, получаемыхъ имъ отъ посѣва свекловицы и переработки ея въ сахаръ. «Первымъ пособіемъ улучшенію земледѣлія» — писалъ

онъ — «должно быть умноженіе тука, вознаграждающаго истощеніе земли. Изъ числа средствъ, могущихъ доставить въ Россіи новый способъ къ удобренію полей и принести хозяевамъ большіе доходы, разведеніе свекловицы и выдѣлываніе изъ нея сахарнаго песку, можетъ почитаться преимущественно полезнымъ, особенно въ тѣхъ Губерніяхъ, гдѣ разведеніе это представляется удобнымъ, безъ всякой перемѣны въ обыкновенномъ ходѣ хозяйства и не отнимая земледѣльческихъ рукъ отъ хлѣбопашества», — именно тамъ, гдѣ у крестьянъ есть конопляники, изъ которыхъ она съ выгодой могутъ третью часть засаживать свекловицею, безъ удобренія, сберегая тѣмъ навозъ для полей своихъ. «Утвердительно можно сказать, что разведеніе свекловицы въ Россіи можетъ составить важный предметъ для самой Государственной экономіи: ибо съ умноженіемъ свекловицы количество добываемаго сахара можетъ удовлетворить потребность онаго для всего Государства, и мы не будемъ, по сей части торговли, зависѣть отъ иностранцевъ, а между тѣмъ и самое земледѣльство и скотоводство получаютъ для себя новыя средства къ достиженію совершенства». Когда И. А. Мальцовъ вносилъ эти слова въ Общество наше, въ Россіи существовали съ успѣхомъ только два небольшіе свеклосахарные заводы: *оно* въ Брянскомъ и *Герарда* въ Чернскомъ Уѣздѣхъ. Но вѣрность взгляда на свеклосахарную промышленность, примѣръ и убѣжденіе А. И. Герарда и И. А. Мальцова, а при томъ готовность ихъ содѣйствовать каждому въ устройствѣ заводовъ, сдѣлались извѣстными въ Россіи, — и въ теченіе 24 лѣтъ, начиная съ 1822 года, построено болѣе 200 свеклосахарныхъ заводовъ, большихъ и малыхъ. Многіе изъ нихъ уничтожены отъ недостатка свекловицы и мастеровъ, другіе возникаютъ; многіе едва вознаграждаютъ труды и капиталы заводчиковъ, другіе приносятъ уже значительныя выгоды, когда при нихъ

соединены мѣстные удобства для посѣва свекловицы, и знаніе дѣла при ея обработкѣ и добываніи изъ нея сахара. Но, не смотря на *неуровненное* состояніе свеклосахарныхъ заводовъ относительно производства, способнаго къ многимъ усовершенствованіямъ, несомнѣнными фактами доказано и доказывается съ каждымъ годомъ, что свеклосахарная промышленность есть драгоценное приобрѣтеніе въ Россіи для земледѣльцевъ и ховлевъ и для потребителей сахара. Она разливаетъ благосостояніе вокругъ заводовъ, доставляя крестьянамъ выгодные заработки на мѣстахъ ихъ жительства. Засаживая свои конопляники свекловицею, и продавая четверть ея на заводы отъ 175 до 225 к., они получаютъ денегъ болѣе, нежели за пеньку — и получаютъ въ началѣ осени, когда надобно вносить подушныя деньги, когда хлѣбъ еще не обмолоченъ и цѣны на него не установились, при распутицѣ дорогъ. Зимю крестьяне имѣютъ при заводахъ много дѣла, и съ выгодною зарабатываютъ на нихъ хлѣбъ свой. Самые бѣдныя люди, въ свободное время, собираютъ и доставляютъ къ заводамъ кости, а имѣющіе хорошихъ лошадей развозятъ сахаръ въ разные мѣста, или доставляютъ дрова, торфъ и каменный уголь для топлива; словомъ: вокругъ свеклосахарныхъ заводовъ разливается жизнь и дѣятельность земледѣльческая, и вотъ тому примѣръ. Въ Кіевской Губерніи, при заводѣ Гр. А. А. Бобринскаго, въ селеніи Яблоновѣ, засѣвается до 1,500 десятинъ свекловицею, обработкою которой исключительно занимаются 3,500 душъ и въ помощь къ нимъ, для половья и уборки, нанимаются еще посторонніе крестьяне и крестьянки, получившіе въ 1845 году отъ завода за этотъ трудъ до 60 тыс. р. асс. На этомъ заводѣ, въ теченіе зимы, находится до 1,500 человекъ работниковъ по вольной цѣнѣ; костей для угля животнаго куплено въ 1845 году на 70 т., за доставку дровъ къ заводу заплачено до 50 т., холста куплено на 9 т.

р.; словомъ: для переработки 72,720 берковцевъ въ песокъ, по конторскимъ счетамъ, израсходовано, съ 10 Августа 1844 г. по 1 Августа 1845 г., 455,786 руб., а всего урожая свекловицы было 133,638 четв. Между тѣмъ на томъ же заводѣ, для рафинировки всего получаемого песка, употребляется не болѣе 100 человекъ рабочихъ. Эти факты *явны*, и можно принять за неопровержимую истину, что при свеклосахарныхъ заводахъ, благоразумно устроенныхъ, на крестьянахъ недоимокъ быть не можетъ; земледѣліе же ихъ и хозяйство должно необходимо улучшаться отъ посѣва свекловицы на конопляникахъ, сберегающаго удобреніе для полей. Это полезно при пониженіи цѣны на пеньку, сбытъ которой неминуемо долженъ уменьшаться отъ употребленія на корабляхъ цѣпей вмѣсто канатовъ и отъ замѣны парусныхъ судовъ пароходами, особенно отъ увеличивающагося привоза пеньки изъ Англійскихъ колоній. Въ прошломъ году привезено было къ Балтійскимъ портамъ 1,764, 082 пуд. сах. песка, въ томъ числѣ 1,015,000 лумпа; а какъ лумпъ, при переваркѣ въ рафинадъ, выѣтъ передъ сырцовымъ пескомъ выгоды отъ 5—6 фунт. на пудъ, то рафинеры получили для своего производства свыше 5 м. фун. песка безпошлинно, а это составляетъ 125,000 пудъ, за которые они должны были бы заплатить въ казну до 1,662,500 р. асс. пошлины, взимаемой по 3 р. 80 к. сер. съ пуда сахарнаго песка. При такихъ льготахъ, оказываемыхъ попечительнымъ Правительствомъ для поддержанія рафинальныхъ заводовъ въ Прибалтійскихъ портахъ, понятно ежегодное умноженіе ихъ на берегахъ Невы. Но справедливы ли при этомъ жалобы рафинеровъ на туземную свеклосахарную промышленность, которая развилась въ Россіи сама собою, съ огромными пожертвованіями Дворянъ-хозяевъ за Науку и опытность въ новомъ дѣлѣ, и безъ всякаго прямаго пособія отъ казны, кромѣ общей охранительной

системы, принятой, во время Министерства покойнаго Гр. Канкринна, для развитія всѣхъ мануфактуръ въ Россіи? Эта система, утвержденная Державною волею Монарха, и до сихъ поръ благотворно дѣйствуетъ на развитіе внутреннихъ промышленныхъ силъ Россіи, пока онѣ придуть въ возрастъ и укрѣпятся для соперничества съ иностранными. Правительство, поощряя Русскихъ хозяевъ къ умноженію свеклосахарнаго производства, не только закономъ позволило имъ устроить свеклосахарные заводы, но въ 134 статьѣ 12 Т. Закон. именно выразилось такъ: «Отличившіеся въ разведеніи свекольныхъ плантацій и въ устройствѣ свеклосахарныхъ заводовъ, награждаются на томъ же основаніи, какъ и за разведеніе тутовыхъ деревьевъ (т. е. медалями и денежными наградами)». Въ этомъ постановленіи закона ясно видна готовность Правительства покровительствовать свеклосахарной промышленности, и потому, не смотря на жалобы рафинеровъ, можно надѣяться, что Государственные мужи, которымъ вѣрено охраненіе истинныхъ польвъ Отечества, всегда останутся ея защитниками, какъ промышленности, тѣсно соединенной съ улучшеніемъ земледѣлія и съ благосостояніемъ земледѣльцевъ. По представленію о сень И. М. Общества С. Хозяйства къ Г. Министру Государственныхъ Имуществъ Графу П. Д. Киселеву, Его Сіятельство удостоиврило Общество въ готовности своей всегда покровительствовать свеклосахарной промышленности, для блага земледѣлія и земледѣльцевъ. Этотъ отзывъ истинно утѣштеленъ для сельскихъ хозяевъ. Мы понимаемъ всю важность свеклосахарной промышленности въ мирное время, видя, что земледѣліе чрезъ нее улучшается, крестьяне получаютъ хорошее вознагражденіе за труды своя, а хозяева выгоды; видя, что потребители покупаютъ сахаръ *вполонку* дешевле прежняго, а казна собираетъ *вдвое* болѣе таможенныхъ пошлинь, нежели

за 20 лѣтъ предъ симъ. Въ какомъ же колоссальномъ видѣ представится польза водворенія этой промышленности, когда она избавитъ насъ, какъ предрекалъ И. А. Мальцовъ, отъ зависимости отъ иностранцевъ въ случаѣ нарушенія мира, за который вся Европа благославляетъ Провидѣніе? Сахаръ, послѣ хлѣба, сдѣлался необходимою потребностію для жизни; *поставитъ себя въ независимость отъ произвола другихъ въ томъ, что необходимо для жизни*, это, конечно, такое начало Государственной Экономіи, при которомъ всѣ мелкіе расчеты рафинеровъ съ ихъ своекорыстными жалобами на успѣхи нашей свеклосахарной промышленности, *меньше нежели второстепенны*. Благодѣтельное Правительство позволило имъ привозить, безъ увеличенія пошлины, лумпъ вмѣсто песка; эта милость удостоивѣряетъ свеклосахарныхъ заводчиковъ, что и они находятся подъ тѣмъ же покровительствомъ мудраго Правительства въ дѣлѣ, полезномъ для Отечества».

—Хозяйство вообще пріобрѣло слѣдующія статьи: *О сельскихъ постройкахъ, производимыхъ въ Южной Россіи*, П. Лялина (Жур. М. Г. Им. № 1); *Описаніе Англійской молотильной машины* (ibid.); *Способъ для истребленія саранчи въ Южныхъ частяхъ Россіи*, Г. Потье (ibid. № 3); *Замѣчанія о вильшей торговлѣ хлѣбомъ*, Г. Н...а (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 1); *Краткій обзоръ хозяйства Дльств. Члена Имп. Моск. Общ. С. Х. Шишкова* (Журн. С. Х. и Овц. № 1); *Свѣдѣнія о хозяйствѣ въ черноземныхъ имѣніяхъ Тульской, Рязвской, Орловской и Курской Губерній*, А. Феллера (ibid. № 2); *Свѣдѣнія по сельскому хозяйству за 1845 г. въ имѣніяхъ Тамбовской, Воронежской и Саратовской Губерній и нѣкоторыя мнѣнія о сельской промышленности вообще*, Н. Бунава (ibid. № 3); *Общія замѣчанія по сельскому хозяйству въ имѣніяхъ Таврической Губерніи Днѣпровскаго Ульда*, И. Шумакова (ibid.); *Сельско-*

хозяйственные выписки изъ дневника по Галицкому Ульду за 1845 годъ, Курнатова (Земл. Газ. № 1).

— «Замѣчанія о вѣшной торговлѣ хлѣбомъ». — Изъ всѣхъ отраслей вѣшной торговли Россіи, заграничный отпускъ хлѣба, по самому свойству этого товара, представляетъ, въ отдѣльные годы, наиболѣе измѣненій, потому что требованіе на хлѣбъ для отпуска не бываетъ постоянно: оно зависитъ отъ состоянія урожая въ иностранныхъ земляхъ и внутри Россіи, и отъ спекуляцій, коимъ подверженъ въ особенности этотъ товаръ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ производится имъ значительный вѣшній торгъ. Никакая страна не въ состояніи отпускать этотъ продуктъ по такимъ сходнымъ цѣнамъ и въ такомъ большомъ количествѣ, какъ Россія, которая однакожь, по своему географическому положенію, не всегда имѣетъ возможность пользоваться выгодами хлѣбной торговли: при возникшемъ требованіи на хлѣбъ за границу, иностранные порты, ближайшіе къ мѣстамъ сбыта, нерѣдко успѣвають двинуть туда свои запасы прежде, нежели подоспѣютъ корабли съ хлѣбомъ изъ Русскихъ портовъ. Въ нынѣшнее время, эта отрасль нашей вѣшной торговли поддерживается только сходными для иностранцевъ цѣнами, по которымъ можно, въ случаѣ надобности, выписывать хлѣбъ изъ Россіи, служащей главною житницею для всей Европы, и отъ того, по временамъ, вывозъ его простирается на значительную сумму. Въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ, съ 1824-го по 1844-й годъ, отпущено хлѣба изъ Россіи:

Въ 1824 году	на	11,908,519	руб. ассиг.		
— 25 —	—	16,454,821	—	—	
— 26 —	—	16,766,833	—	—	
— 27 —	—	37,462,878	—	—	
— 28 —	—	15,126,454	—	—	(*)

(*) Въ этотъ годъ уменьшился вывозъ изъ Южныхъ портовъ, по случаю войны между Россією и Турцією.

Въ 1829	—	—	34,067,331	руб. ассиг.
— '30	—	—	65,567,655	— —
— 31	—	—	64,142,509	— —
— 32	—	—	54,982,300	— —
— 33	—	—	19,561,212	— —
— 34	—	—	6,695,156	— — (*)
— 35	—	—	14,191,583	— —
— 36	—	—	25,497,952	— —
— 37	—	—	38,929,975	— —
— 38	—	—	53,048,374	— —
— 39	—	—	88,259,596	— —
— 40	—	—	49,092,452	— —
— 41	—	—	36,338,781	— —
— 42	—	—	42,670,344	— —
— 43	—	—	45,149,793	— —
Итого			735,916,489	— —

Изъ этой таблицы видно, что, при непостоянномъ заграничномъ требованіи на хлѣбъ, Россія отпустила этого продукта въ первое десятилѣтіе на 336 мил., а въ послѣднее почти на 400 мил. рублей ассигнаціями. Успѣхи сельскаго хозяйства во многихъ странахъ Европы, распространеніе употребленія картофеля, почти повсемѣстное введеніе охранительныхъ пошлинъ, допускающихъ привозъ иностраннаго хлѣба для внутренняго продовольствія только въ неурожайные годы, и, наконецъ, усилившееся соперничество другихъ странъ въ заграничномъ сбытѣ этого продукта, — всѣ эти обстоятельства совокупно составляютъ преграду обращенію вывоза изъ Россіи хлѣба въ той мѣрѣ, въ какой она была бы въ состояніи снабжать имъ иностранныя земли, и если бы не вышеназложенныя причины, то, въро-

(*) Отпускъ въ 1834 г. былъ менше, чѣмъ во всѣ другіе годы, по причинѣ неурожая, постигшаго многія Губерніи.

ятно, при умножившемся народонаселеніи въ Европѣ, заграничный сбытъ нашего хлѣба былъ бы значительнѣе и постояннѣе нынѣшняго. Въ послѣднее десятилѣтіе, съ 1834 по 1844 г., отпущено хлѣба изъ Россіи болѣе, чѣмъ въ предыдущее; но это приращеніе относится только къ отпуску пшеницы, а вывозъ другихъ хлѣбовъ въ то же время былъ гораздо менѣе. Съ начала нынѣшняго столѣтія, отпускъ хлѣбовъ составлялъ слѣдующія количества, раздѣленные на десятилѣтніе періоды, съ 1814 по 1844 г.

	Пшени- цы.	Ржи, ячме- ня и овса.	Всего четь.
Съ 1800 по 1814 г.	7,940,239.	9,197,972.	17,138,211.
— 1814 — 1824—	12,197,654.	8,951,265.	21,148,919.
— 1824 — 1834—	12,768,717.	10,318,326.	23,087,043.
— 1834 — 1844—	16,599,067.	5,901,765.	22,500,832.

Эти выводы показываютъ, что со времени возста-
новленія общаго мира въ Европѣ, съ 1814 года, слож-
ный отпускъ хлѣбовъ простирался въ каждое десятилѣ-
тіе до 20 милъ четвер. Въ теченіе послѣднихъ тридцати
лѣтъ, потребленіе хлѣба въ Европѣ, отъ умноженія
числа жителей и городского народонаселенія, равно какъ
отъ успѣховъ благосостоянія вообще, возрасло, конечно,
въ значительной степени, но въ то же время, по
вліянію вышензложенныхъ обстоятельствъ, потребность
въ привозѣ иностраннаго хлѣба не увеличилась въ со-
размѣрности. Во всѣхъ Европейскихъ Государствахъ,
успѣхъ земледѣлія сдѣлался предметомъ особенныхъ
попеченій, и Правительства стали заботиться о томъ,
чтобы, по мѣрѣ возможности, обезпечить внутреннее
продовольствіе собственнымъ хлѣбомъ и прибѣгать къ
иностранному привозу только въ случаѣ неурожая. Съ
этою цѣлію введены во многихъ Государствахъ привоз-
ныя пошлины съ хлѣба, которыя измѣняются ежемѣ-

случно, смотря по состоянію внутреннихъ уставныхъ цѣнъ, т. е. возвышаются, въ случаѣ пониженія ихъ, и убавляются, когда эти цѣны поднимутся такъ, что привозъ хлѣба сдѣлается необходимымъ. Такая тарифная система усугубила непостоянство заграничнаго требованія на хлѣбъ и ограничила выгоды его сбыта изъ Россіи. При существованіи переменныхъ пошлинъ въ тѣхъ странахъ, которыя всего чаще и наиболѣе нуждаются въ привозѣ иностраннаго хлѣба, именно въ Великобританіи и Франціи, торговля хлѣбомъ сосредоточилась въ нѣкоторыхъ складочныхъ портахъ, какъ то: въ Данцигѣ, Гамбургѣ, Амстердамѣ, Марсели, Генуѣ, Ливорно и Триестѣ, куда стекаются подвозы хлѣба, закупаемаго, въ мѣстахъ изобильныхъ имъ, по сходнымъ цѣнамъ, и по мѣрѣ требованія дѣлаются отправки изъ этихъ портовъ въ Великобританію и Францію, чтобы своевременно воспользоваться сбавкою привозныхъ пошлинъ, въ случаѣ возвышенія тамошнихъ цѣнъ на хлѣбъ. Россія, по своей отдаленности отъ главныхъ истоковъ для сбыта ея хлѣба, можетъ отпускать его туда прямо только при продолжительномъ требованіи и по полученнымъ оттуда привазамъ. Отъ того, вывозъ изъ Россіи бываетъ весьма непостояненъ и, въ обыкновенное время, выгоды отъ заграничнаго сбыта Русскаго хлѣба обращаются болѣею частію въ пользу спекулянтовъ въ иностранныхъ портахъ, откуда этотъ хлѣбъ, изъ тамошнихъ запасовъ, доставляется на мѣста потребленія, при благоприятныхъ цѣнахъ. Въ такомъ положеніи хлѣбной торговли, Россія, хотя производитъ иногда значительные отпуска хлѣба, однакожъ, по особеннымъ обстоятельствамъ этой торговли, не извлекаетъ отъ нее никакихъ выгодъ, которыя могли бы поощрять къ воздѣлыванію хлѣба въ видахъ на заграничный сбытъ, особенно ржи, ячменя и овся: потому что отпускъ ихъ въ новѣйшее время ощутительно умень-

шлся. При возникающемъ требованіи на эти хлѣба, Россія снабжаетъ ими иностранныя земли отъ избытковъ собственнаго урожая, изъ своихъ наличныхъ запасовъ. Напротивъ того, пшеница еще принадлежитъ въ Южной Россіи къ числу продуктовъ, производимыхъ для заграничнаго отпуска: потому что вывозъ этого хлѣба изъ тамошнихъ портовъ гораздо постояннѣе. Пшеница сбывается оттуда на мѣстное потребленіе въ Турцію и Грецію, и на складку въ Ливорно, Геную и Марсель, откуда идетъ по мѣрѣ требованія въ Италію, Южную Францію и Великобританію. Изобиліе и сходныя цѣны этого товара въ Черноморскихъ и Азовскихъ портахъ всегда поддерживали заграничный сбытъ его, тогда какъ въ Сѣверныхъ портахъ хлѣбная торговля пришла въ упадокъ, отъ успѣховъ хлѣбопашества въ сосѣдственныхъ странахъ, и отъ усилившагося совмѣстничества въ этой торговлѣ со стороны иностранныхъ, Балтійскихъ и Нѣмецкихъ портовъ, которые, по своему географическому положенію, имѣютъ болѣе удобствъ къ сбыту хлѣба, въ случаѣ требованія его въ Великобританію, Сѣверную Францію, Нидерланды и другія мѣста. Въ послѣднее двадцатилѣтіе сложный отпускъ хлѣба изъ Россіи, по главнымъ истокамъ его сбыта, составлялъ слѣдующія количества:

Изъ Сѣверныхъ портовъ:

Съ 1824 по 1834 г.   Съ 1834 по 1844 г.

Пшеницы .	2,262,126 чет.	347,485 чет.
Ржи	5,074,916 —	1,934,256 —
Ячменя . . .	1,491,632 —	894,006 —
Овса	2,385,106 —	1,228,749 —
<hr/>		
Всего	11,213,780 —	4,404,496 —

Изъ Южныхъ портовъ :

Пшеницы .	10,001,861 —	15,644,481 чет.
Ржи	198,579 —	521,753 —
Ячменя . . .	246,533 —	321,753 —
Овса	146,390 —	114,609 —
<hr/>		
Всего	10,593,373 —	16,441,002 —

Это обозрѣніе показываетъ, что вывозъ всѣхъ родовъ зерноваго хлѣба изъ Сѣверныхъ портовъ въ последнее десятилѣтіе былъ въ общей сложности почти на 155% менѣе, чѣмъ въ предыдущій періодъ. Напротивъ того, въ Южныхъ портахъ, откуда вывозится, при небольшомъ сбытѣ другихъ хлѣбовъ, почти исключительно пшеница, въ послѣдній періодъ отпускъ ея увеличился противъ предыдущаго на 56%. Такимъ образомъ, въ нынѣшнее время хлѣбная торговля Россіи опирается главнѣйше на сбытъ пшеницы изъ Черноморскихъ и Азовскихъ портовъ. — За симъ слѣдуетъ весьма любопытное для статистическихъ соображеній исчисленіе отпуски хлѣбовъ изъ главнѣйшихъ портовъ Россіи въ теченіе десятилѣтій съ 1824 по 1834 г. и съ 1834 по 1844 г. Для ближайшихъ соображеній о томъ, какое значеніе имѣетъ Россія въ хлѣбной торговлѣ, представлено общее обозрѣніе вывоза зерноваго хлѣба изъ главныхъ Сѣверныхъ и Южныхъ портовъ Европы въ 1839 году, такъ какъ въ теченіе послѣдняго десятилѣтія онъ превзошелъ всѣ другіе годы необыкновеннымъ движеніемъ этой торговли.

Отпущено пшеницы, ржи, ячменя и овса :

Изъ Сѣверныхъ портовъ Россіи :	1,926,808 четв.
— Южныхъ	2,798,239 —
	<hr/>
	4,727,047 —

Изъ Пруссiи (*)	1.154,542	чет.
— Мекленбурга	67,718	—
— Гамбурга	577,926	—
— Копенгагена	107,187	—
— Галаца	278,000	—
— Бранлова	237,700	—

Итого 5,530,120 четв.

Количество, вывезенное изъ Россiи, составляло 85% всей массы хлѣба, поступившаго въ заграничный отпускъ изъ важнѣйшихъ въ этой торговлѣ портовъ Европы. Такая пропорцiя показываетъ, что Россiя остается до сихъ поръ главною житницею, изъ которой Европа снабжается хлѣбными запасами въ неурожайные годы. Далѣе изслѣдывается, въ какой мѣрѣ распределяется вывозъ изъ Россiи хлѣба въ разныя страны Европы, и какое соперничество встрѣчаетъ тамъ сбытъ Русскаго хлѣба отъ привоза этого продукта изъ иностранныхъ земель.

По исчисленiи всѣхъ истоковъ для заграничнаго сбыта хлѣба, представленъ общiй выводъ пропорцiй отпуска хлѣбныхъ припасовъ изъ Россiи въ иностранныя земли, по сложности послѣднихъ пяти лѣтъ (съ 1839 по 1844 г.). За симъ слѣдуетъ подробное изображенiе движенiя хлѣбной торговли въ главнѣйшихъ Государствахъ Европы и въ Соединенныхъ Штатахъ и изслѣдованiе тарифной системы Европейскихъ Государствъ въ отношенiи привоза хлѣба. Послѣднiя изслѣдованiя въ отношенiи привоза хлѣба показываютъ, что почти повсюду иностранный хлѣбъ допускается на внутреннее продовольствiе только въ случаѣ неурожая, и что, для поощренiя собственнаго хлѣбопашества, во многихъ странахъ введена особая си-

---

(*) За исключенiемъ вывоза чрезъ Кенигсбергъ и Мемель, потому что изъ этихъ портовъ отпускается хлѣбъ, доставляемый туда, по Нѣману, изъ Западной Россiи.

стема привозныхъ пошлинъ съ хлѣба, которая обезпечиваетъ производителямъ монопольную цѣну, ограничивая привозъ его высокими пошлинами, когда внутреннія цѣны не превосходятъ определенной мѣры. При такомъ общемъ стремленіи главнѣйшихъ Государствъ къ огражденію себя противъ зависимости отъ иностранныхъ земель по привозу хлѣба, успѣхи земледѣлія болѣе и болѣе обезпечиваютъ тамъ внутреннее продовольствіе собственнымъ хлѣбомъ, не смотря на умноженіе потребителей; и даже тѣ страны, которыя прежде получали хлѣбъ изъ-за границы, нынѣ стали отпускать его за море. При томъ, въ новѣйшее время, съ повсемѣстнымъ развитіемъ торговли, начался вывозъ хлѣба изъ такихъ мѣстъ, откуда прежде онъ вовсе не сбывался за границу. Что касается собственно до внѣшней хлѣбной торговли Россіи, то изъ вышеизложенныхъ фактовъ обнаруживается: во-первыхъ, чрезвычайное непостоянство заграничнаго сбыта, происходящее не только отъ измѣчивости урожаявъ, опредѣляющихъ мѣру требованій на хлѣбъ за границею и внутри Государства, но также отъ системы переменныхъ привозныхъ пошлинъ, введенной въ странахъ, потребляющихъ иностранный хлѣбъ въ наибольшемъ количествѣ; во-вторыхъ, возрастающее соперничество съ Россіею другихъ странъ въ отпускѣ хлѣба, и въ-третьихъ, невыгодное положеніе ея хлѣбной торговли, отъ совокупнаго вліянія всѣхъ этихъ обстоятельствъ и по причинѣ отдаленности Россійскихъ портовъ отъ главныхъ мѣстъ сбыта. Существенное приращеніе въ заграничномъ сбытѣ нашего хлѣба можетъ послѣдовать только въ такомъ случаѣ, когда главнѣйшія иностранныя Государства облегчатъ привозъ хлѣбныхъ припасовъ въ свои порты; но едва ли можно ожидать, что Государства, до сихъ поръ поощрявшія собственное земледѣліе ограниченіемъ привоза иностраннаго хлѣба, отступятъ отъ охранительной

тарифной системы въ отношеніи столь важнаго предмета внутренней потребности, — въ слѣдствіе чего, при свободномъ совмѣствительствѣ иностраннаго хлѣба съ туземнымъ на внутреннихъ рынкахъ, можетъ пострадать собственное земледѣліе, и тогда народное продовольствіе подвергнется болѣе зависимости отъ заграничнаго привоза, чѣмъ при нынѣшней системѣ, облегчающей сбытъ иностраннаго хлѣба только въ неурожайные годы. Однакожь, не смотря на препятствія, останавливающія развитіе внѣшней торговли хлѣбомъ, Россія до сихъ поръ служитъ главною житницею, изъ которой Европейскія Государства пополняютъ свои хлѣбные запасы. До новѣйшаго времени соперничество съ нею другихъ странъ въ отпускѣ хлѣба происходило болѣе отъ ближайшаго положенія ихъ къ мѣстамъ сбыта, нежели отъ возможности пріобрѣтать хлѣбъ въ тѣхъ странахъ по сходнѣйшимъ цѣнамъ, чѣмъ въ Россіи; но съ нѣкоторыхъ поръ замѣтно увеличивается вывозъ хлѣба изъ такихъ земель, которыя могутъ и въ отношеніи цѣны вступить въ состязаніе съ Россіею. Для Государствъ, нуждающихся въ привозѣ хлѣба, открылись новые источники къ пріобрѣтенію его по выгоднымъ цѣнамъ: Дунайскія Княжества, Европейская Турція, Венгрія и Египетъ уже принимаютъ участіе въ заграничномъ сбытѣ хлѣба; пшеничная мука доставляется въ Европу даже изъ Северо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, и должно ожидать большаго привоза Американо-пшеницы и пшеничной муки въ Великобританію, при тѣхъ льготахъ, которыя еще недавно предоставлены тамъ въ пользу привоза хлѣба изъ Канады. Это возникающее соперничество со временемъ можетъ существенно ограничить потребность въ вывозѣ хлѣба изъ Россіи, особенно въ мануфактурныя Государства, которыя, въ своихъ тарифныхъ постановленіяхъ, покровительствуютъ развитію торговли съ Левантомъ, Африкою и за-Атлантическими

странами, для сбыта тудъ собственныхъ издѣлій въ замѣнъ тамошнихъ продуктовъ. При такихъ неблагоприятныхъ видахъ на заграничный сбытъ хлѣба, не льзя не пожелать успѣховъ другимъ отраслямъ вышней торговли Россіи, которыя могли бы вознаградить ее, въ случаѣ уменьшенія отпуска ея хлѣба, съ приращеніемъ вывоза его изъ другихъ странъ».

Наконецъ обратимъ вниманіе на слѣдующія статьи, заключающія въ себѣ свѣдѣнія по разнымъ отраслямъ Сельскаго Хозяйства и Промышленности: *Выставка произведеній сельскаго хозяйства въ Россіи за 1845 г.* Статья I: *Лебедянская и Казанская выставки* (Журн. М. Гос. Им. № 1); Статья II: *Вторая выставка въ сель Великомъ, Ярославской Губерніи* (ibid. № 2); Статья III: *Вкатеринославская выставка* (ibid. № 3); *Отчетъ Горьморьцкой Земледѣльческой Школы за 1844 г.* Статья I и II (ibid. № 2, 3); *О механическихъ заведеніяхъ въ Россіи* (ibid.); *Дополненіе къ 1-й статьѣ о выставкахъ сельскихъ произведеній въ Россіи въ 1845 г.* (ibid. № 3); *Хозяйственные очерки Остзейскаго края.* Статья I: *Положеніе, величина, населеніе страны. Характеръ мѣстности и климатъ* (ibid.); *Дунайскія рыбныя ловли въ Бессарабской Области* (Журн. М. Вн. Дѣль, № 1); *Лебедянская выставка сельскихъ произведеній въ 1845 г.* (ibid.); *Значительность отпуска земледѣльческихъ продуктовъ изъ Германіи въ Англію, Д. Листа* (Журн. С. Х. в Овц. № 1); *Отчетъ Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи за 1845 годъ* (Зап. Общ. С. Х. Южн. Росс. № 1); *Объ употребленіи шерсти, получаемой изъ Южной Россіи, на Европейскихъ фабрикахъ, И. Демоль* (ibid.); *Взглядъ на выставку промышленныхъ издѣлій въ Варшавѣ въ 1845 году, Г. Масновскаго* (От. Зап. № 1 и 3).

НОВЫЯ КНИГИ,, ИЗДАНЫЯ ВЪ РОССІИ.

Сводъ мѣстныхъ узаконеній Губерній Остзейскихъ. Двѣ части. Часть I: *Учрежденія*. Часть II: *Законы о состояніяхъ*.— Введеніе къ первой части Свода мѣстныхъ узаконеній Губерній Остзейскихъ. — Введеніе ко второй части Свода мѣстныхъ узаконеній Губерній Остзейскихъ.— Историческія свѣдѣнія объ основаніяхъ и ходѣ мѣстнаго Законодательства Губерній Остзейскихъ. С. Петербургъ, въ тип. Второго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1845 года. 268 в X, 185, 9 в IX, 84 в IV, 149 в V, 224 в VII стр., въ б. 8 л. л.

Настоящій періодъ Русской Исторіи по преимуществу можетъ быть названъ періодомъ законодательнымъ: «*Полное Собраніе Законовъ*», «*Общій Сводъ Законовъ Имперіи*», «*Уложеніе о наказаніяхъ исправительныхъ и уголовныхъ*», «*Сводъ мѣстныхъ узаконеній Губерній Остзейскихъ*» и множество отдѣльныхъ Уставовъ по разнымъ частямъ Государственнаго Управленія, сообразныхъ съ духомъ времени и съ общимъ ходомъ политической жизни Имперіи,— суть такіе памятники, которые могли бы составить славу царствованія многихъ Государей.

Не лзя вполне понять предмета настоящаго обзорѣнія, не изложивъ, хотя въ немногихъ словахъ, зна-

ченія «Полнаго Собранія Законовъ» и «Общаго Свода Законовъ Имперіи».

Римъ, умирая, завѣщалъ Западной Европѣ богатое наслѣдство — Законы. Почти всѣ Государства воспользовались этимъ наслѣдствомъ, и притомъ Римское Право дошло до нихъ «не въ видѣ нестройной громады, каково оно было въ самомъ Римѣ, но въ составѣ правильномъ, въ сводѣ, сперва Θεодосіевомъ, потомъ Юстиніановомъ» (1). Не только въ *Leges Barbarorum* упоминается вездѣ о Законахъ Римскихъ, но нѣтъ почти ни одного документа, ни одного акта этой эпохи, который, прямо или косвенно, не свидѣтельствовалъ бы о ежедневномъ ихъ примѣненіи. Такова была судьба Римскаго Права на Западѣ Европы отъ V до XII вѣка. Съ тѣхъ поръ дѣйствіе его не только не пресѣкалось, но усилилось и сдѣлалось общимъ съ XVI столѣтія. Такимъ образомъ въ большей части Европейскихъ Государствъ, кромѣ національныхъ законовъ и обычаевъ, дѣйствовали Законы Римскіе. Это имѣло благотворное вліяніе на развитіе Законодательства Европейскаго: «тамъ рѣдко встрѣчались случаи, закономъ неопредѣленные, и можно было допустить правило, чтобы Судья, при недостаткѣ яснаго закона, рѣшалъ дѣло по здравому смыслу, т. е. по общимъ началамъ Законовѣдѣнія, ибо сіи начала существовали въ сводѣ Римскихъ Законовъ» (2). Наконецъ, «во всѣхъ Государствахъ, гдѣ предпринимали Уложенія, Законодательство уже стояло нѣсколько столѣтій на твердомъ и обширномъ основаніи Свода Юстиніанова, и на семъ-то основаніи строили новое зданіе» (3). Довнынъ Римскіе Законы имѣютъ значеніе Законовъ вспомогательныхъ въ Нидерландахъ, въ Англіи, только въ судахъ военныхъ и

(1) Обзорън. историч. свѣдѣній о Сводѣ Законовъ. С. Петербургъ. 1833, стр. 83.

(2) *Ibid.* стр. 88.

(3) *Ibid.* стр. 97.

адмиралтейства, въ судахъ Духовенства и Университетовъ Кембриджскаго и Оксфордскаго, и въ нѣкоторыхъ частяхъ Италіи. Въ Германіи Римскіе Законы употребляются только тамъ, гдѣ не дѣйствуютъ ни Австрійское Земское Уложеніе, ни Прусское Земское Уложеніе, ни Французское Гражданское Уложеніе. Ученое обработываніе Права, особенно въ настоящее время, при высокой степени развитія всѣхъ отраслей знанія, сопровождалось блистательными результатами, чему сначала много содѣйствовало изученіе Римскихъ Законовъ. Оно усилилось съ XII вѣка, особенно въ Италіи: Болонскій Университетъ былъ средоточіемъ, изъ котораго изученіе Римскаго Права быстро распространилось по другимъ странамъ Европы. Въ это время труды всѣхъ Законовѣдцевъ имѣли цѣлю истолкованіе законныхъ книгъ Юстиніана посредствомъ глоссъ, а съ половины XIII вѣка— изъясненіе Аккурсіева свода глоссъ, извѣстнаго подъ именемъ «*Glossa ordinaria*». Въ эпоху возрожденія Наукъ на Западѣ Европы, преподаваніе Римскаго Права получило совершенно другой характеръ: вмѣсто истолкованія текста законныхъ книгъ, начали излагать узаконенія, въ нихъ содержащіяся, въ систематическомъ видѣ и часто съ присовокупленіемъ ихъ исторіи. Во Франціи, при введеніи кодекса Наполеона въ Училища Правовѣднія, постановлено было изучать его вмѣстѣ съ Римскимъ Правомъ: ибо, по словамъ одного изъ редакторовъ кодекса, безъ знанія Римскихъ Законовъ, не лзя повять этого Кодекса. Въ послѣднее время Гуго, Савиньи и Гансъ возвысили своими трудами Науку Римскаго Права на степень Науки *per excellentiam*.

«Другая судьба предназначена была Провидѣніемъ Россіи. Изъ наслѣдства Римскаго намъ ничего не осталось. Законодательство наше должно было почти все почерпнуть изъ собственныхъ своихъ источниковъ (*).

(*) Ibid. стр. 83.

Сперва Законовъ у насъ было недостаточно, и потому Судъ непрестанно обращался къ Законодательству и искалъ разрѣшенія; отсюда множество отдѣльныхъ Указовъ, отсюда такъ-называемыя въ старину *дѣла вершенныя*. Когда же потомъ число Указовъ возрасло, то представило другое затрудненіе: многосложность, раздробительность, невѣдѣнность, — затрудненіе равное и можетъ быть еще важнѣйшее, нежели самый недостатокъ Закона: ибо здѣсь наипаче гнѣздятся ябеда, неправыя толки, пристрастныя рѣшенія, покрытыя видомъ законности; здѣсь необходимость непрестанныхъ поясненій и разрѣшеній, кои въ свою чреду рождаютъ новую многосложность (*). «Трудность сія несравненно должна быть болѣе въ краяхъ присоединенныхъ, гдѣ законы Россійскіе должно соглашать съ законами мѣстными, кои также раздробительны и разнообразны. Какой можетъ быть способъ выйти изъ сего безконечнаго круга? — Нѣтъ другаго, какъ только разобрать Законы по ихъ родамъ и предметамъ, отдѣлить все дѣйствующее отъ минувшаго, и привести все въ составъ единообразный, то есть, составить Сводъ». Но въ усовершенствованіи Законовъ представляются многочисленныя затрудненія. «Тамъ, гдѣ Законы не приведены въ одинъ составъ, весьма трудно, при частныхъ ихъ исправленіяхъ, обнять и опредѣлить всѣ ихъ послѣдствія: тамъ всегда есть опасности, исправляя одинъ законъ, неожиданно и сверхъ чаянія измѣнить или ослабить другой; тамъ каждое поясненіе и доволненіе, составляя отдѣльный законъ, по необходимости умножаетъ число ихъ и затрудняетъ точность исполненія. Составныя части одного и того же закона нередко бывають разбѣяны по пространству нѣсколькихъ столѣтій, такъ что одинъ членъ его является, на примѣръ, въ Уложеніи 1649 г., другой въ Уставѣ 1741 г., третій въ Дополненіи 1830 года.

(*) Ibid. стр. 89 и 90.

«У насъ, усердіемъ нашихъ Ученыхъ, неоднократно были составляемы опыты начертаній такъ-называемаго Россійскаго Права: но какъ начертать учебную систему Законовъ, не зная съ достовѣрностью самыхъ Законовъ во всей ихъ совокупности? Сему недостатку желали пособить введеніемъ въ высшихъ училищахъ нашихъ Права Римскаго. Но Законы Римскіе всегда для насъ будутъ Законы чуждые, и хотя, по великому ихъ обилію, а въ нѣкоторыхъ частяхъ и по великому ихъ превосходству, они вездѣ должны занимать важное мѣсто, но ученіе ихъ у насъ должно быть ученіемъ только вспомогаельнымъ, а не главнымъ; ихъ система должна быть приспособлена къ нашей, а не наша къ нимъ. Такимъ образомъ, ни отъ пособій Римскаго Права, ни отъ частныхъ усилій нашихъ Законовѣдцевъ не льзя было ожидать ученаго Законовѣдѣнія (*)». Оно могло начаться только съ изданіемъ Свода.

Безъ Полнаго Собранія Законовъ, самый Сводъ не могъ быть составленъ. «Сверхъ того, оно и при Сводѣ необходимо: во-1-хъ, во всѣхъ дѣлахъ, коихъ начало относится къ происшествіямъ, давно уже протекшимъ, и которыя должны быть разрѣшаемы по законамъ, дѣйствовавшимъ во время сихъ происшествій. Во 2-хъ, разумъ Закона изображается въ причинахъ, на коихъ онъ основанъ. Но причины сія не означены въ статьяхъ Свода; ихъ должно искать въ самыхъ источникахъ, въ самыхъ текстахъ, изъ коихъ статьи составлены. Такимъ образомъ между статьями Свода и первоначальнымъ текстомъ закона существуетъ и всегда должна существовать связь неразрывная: сіи двѣ формы одного и того же Законодательства должны быть неразлучны: Сводъ—какъ законъ буквальный, какъ основаніе рѣшеній, а текстъ Собранія— какъ руководство къ лучшему и полнѣйшему закону уразумѣнію. Въ 3-хъ, Собраніе Законовъ необходимо во всѣхъ тѣхъ законодательныхъ соображе-

(*) Ibid. стр. 90—91, 101—103.

нихъ. гдѣ настоятъ вопросъ о поясненіи и дополненіи Закона, и гдѣ часто бываетъ нужно прежде всего пройти рядъ прежнихъ узаконеній, сообразить силу ихъ въ совокупности, чтобы составить начертаніе Закона, утвержденное не только на настоящемъ, но и на прежнемъ разумѣ Законодательства. Въ 4-хъ, извѣстно, что Законы изображаютъ, такъ сказать, внутреннюю жизнь Государства. Въ нихъ видно, какъ нравственный и политическія его силы слагались, образовались, возрастали и измѣнялись. Слѣдовательно Исторія Государства, безъ познанія Законовъ, не можетъ имѣть ни ясности, ни достовѣрности, такъ какъ съ другой стороны, Законы безъ Исторіи часто бываютъ невразумительны. Посему, чѣмъ благовременнѣе Законы приводятся въ извѣстность, тѣмъ источники Исторіи для современниковъ становятся удобнѣе, для потомства достовѣрнѣе» (1).

Полное Собраніе Законовъ и Общій Сводъ Законовъ составляютъ основаніе, безъ котораго не могли бы явиться ни Своды мѣстные, ни Уложенія.

Мысль привести въ общую систему Законы Имперіи принадлежитъ Петру Великому, и началу XVIII столѣтія. Послѣ покоренія Остзейскаго Края, было вскорѣ признано необходимымъ пересмотрѣть и согласить мѣстные Законы онаго.

Въ 1728 г. Лифляндское Дворянство просило Правительство привести мѣстные Законы Лифляндіи въ порядокъ. Прошеніе было принято, и Высочайшимъ Указомъ (2) повелѣно было мысль сію привести въ дѣйствіе. Съ того времени начинается существованіе цѣлаго ряда Комиссій, которыя, продолжаясь почти непрерывно черезъ цѣлое столѣтіе, и многократно измѣняясь въ составѣ своемъ, всегда однакожь имѣли предметомъ одно—

---

(1) Ibid. стр. 153 — 157.

(2) 1728 г. Сент. 12, п. 4.

приведеніе мѣстныхъ Законовъ въ правильный и однобразный составъ. Комиссіей этихъ до 1826 года было четыре. Въ 1828 году учрежденъ при Правительствующемъ Сенатѣ особый Комитетъ для разсмотрѣнія привилегій Дворянства и городовъ Остзейскихъ Губерній. Послѣдствіи существованія Комиссій и особаго Комитета состояли единственно въ открытіи источниковъ Законодательства Остзейскаго Края, въ собраніи матеріаловъ для работы окончательной и въ томъ, что чрезъ нихъ измѣрена вся трудность предпріятія.

Въ 1829 г. составленіе свода мѣстныхъ узаконеній Остзейскихъ Губерній возложено было на II Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Всѣ матеріалы, собранные почти въ теченіе ста лѣтъ прежде бывшими Комиссіями, отданы были въ распоряженіе вызванному изъ Лифляндіи Ландрату Самсону. По обзорѣніи матеріаловъ, найдено, что всѣ особенности мѣстныхъ Законовъ принадлежатъ къ пяти разрядамъ Законодательства: 1) къ учрежденіямъ; 2) къ праву состояній; 3) къ законамъ гражданскимъ; 4) къ законамъ о судопроизводствѣ гражданскомъ, и 5) къ законамъ о судопроизводствѣ уголовномъ. По симъ пяти разрядамъ распределены всѣ предметы редакціи.

Правила, предписанныя Редактору, состояли въ слѣдующемъ: 1) держаться сколь возможно ближе того плана въ распределеніи частей, раздѣловъ и главъ, какой принять для Общаго свода. 2) а) Изъ Законовъ мѣстныхъ принимать Закономъ дѣйствующимъ все, что не содержитъ въ себѣ противорѣчія правамъ и преимуществамъ Самодержавной Власти, основнымъ Законамъ Имперіи и общимъ Законамъ Государственнымъ, и что само собою не измѣнилось теченіемъ времени и общимъ порядкомъ управленія. б) Законы Римскіе допускать лишь въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ, не составляя явнаго противорѣчія ни общимъ, ни мѣстнымъ Законамъ, они слу-

жать полезнымъ оныхъ дополненіемъ. в) Судебные обычаи, постоянно и однообразно дѣйствующіе, допускать въ Сводѣ, какъ необходимое въ Законахъ дополненіе.

По симъ правиламъ приступивъ къ дѣлу, Редакторъ окончилъ въ теченіе 1830 года Сводъ Законовъ о правахъ состояній; за тѣмъ, въ 1831 г., составлены и остальные части Свода въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Сводъ Законовъ Гражданскихъ изъ разныхъ постановленій, дѣйствующихъ въ Остзейскихъ Губерніяхъ, именно изъ Права Римскаго, изъ Польскихъ, Шведскихъ и Датскихъ постановленій, изъ Права Германскаго и Германскихъ обычаевъ, и наконецъ изъ Законовъ Россійскихъ. По первоначальному плану, сей Сводъ былъ раздѣленъ на три книги. Послѣ введенія о Законахъ вообще, въ первой книгѣ излагались права личныя, во второй права на вещи или по имуществу, въ третьей договоры. 2) Сводъ судоустройства (т. е. Учрежденій Губернскихъ) былъ раздѣленъ на двѣ книги: первая заключала въ себѣ роль общаго регламента судебныхъ мѣстъ въ Остзейскихъ Губерніяхъ, вторая— учрежденіе судовъ первой и второй инстанціи по частямъ гражданской, уголовной и поляндской. Какъ предметы первой части имѣютъ одинаковыя начала во всѣхъ трехъ Губерніяхъ, то сія часть могла быть составлена для всѣхъ въ одномъ видѣ. Но устройство судебныхъ мѣстъ различно въ каждой Губерніи и по составу даже и по названіяхъ оныхъ. При недостаткѣ матеріаловъ, Редакторъ ограничился въ семъ отношеніи одною Лифляндскою Губерніею. 3) Уставъ Судопроизводства Гражданскаго и Уголовнаго. По той же причинѣ, по которой Редакторъ не могъ составить полнаго свода постановленій о судоустройствѣ, онъ и по судопроизводству ограничился одною Лифляндскою Губерніею, представивъ на сей конецъ, вмѣсто новаго свода, книгу своего сочиненія, подъ заглавіемъ: «*Institutionen des Livländischen Prozesses*».

Всѣ эти проекты были препровождены на разсмотрѣніе мѣстныхъ Комитетовъ, составленныхъ въ каждой Остзейской Губерніи, подъ предсѣдательствомъ Гражданскихъ Губернаторовъ. Этимъ Комитетамъ поставлено въ обязанность наблюдать при ревизіи: 1) Всѣ ли дѣйствующія законы представлены въ Сводѣ въ истинной ихъ силѣ. 2) Не приведено ли законовъ излишнихъ, т. е. такихъ, которые отиѣнены позднѣйшими. Сверхъ того возложено на нихъ: 1) Составить Своды о судоустройствѣ для Эстляндіи и Курляндіи. 2) Книгу Самсона о судопроизводствѣ разсмотрѣть, дополнить, исправить и примѣнять къ каждой Губерніи особо, отдѣливъ судопроизводство въ Земскихъ Судебныхъ мѣстахъ отъ судопроизводства въ Судахъ Городскихъ. 3) Въ отношеніи иностранныхъ законовъ, также нѣкоторыхъ толкованій, принимаемыхъ судебными мѣстами и Законовѣдами, обращать вниманіе на то, всѣ ли означенныя законоположенія дѣйствуютъ равно во всѣхъ трехъ Губерніяхъ и единообразны ли толкованія, принимаемыя въ Судахъ, если они не утверждены законами. 4) Вообще имѣть въ виду, что Своды суть *не новое уложеніе*, а только *изложеніе дѣйствующихъ законовъ*. По соображеніи замѣчаній Комитетовъ и исправленіи по онымъ текста, приступлено было ко второй редакціи Свода мѣстныхъ узаконеній. Она была окончена въ 1836 г. Главныя для оной правила состояли въ слѣдующемъ: 1) Расположить Сводъ мѣстныхъ Законовъ по плану Общаго Свода Законовъ Имперіи. 2) Ввести въ составъ онаго Законы общіе, выпущенныя изъ вида при первой редакціи. 3) Пересмотрѣть и сообразить замѣчанія мѣстныхъ Комитетовъ. 4) Изложить проектъ на двухъ языкахъ, Русскомъ и Нѣмецкомъ.

Вторая редакція Свода подвергнута была ревизіи въ особомъ Комитетѣ изъ мѣстныхъ чиновниковъ и депутатовъ, учрежденномъ при Второмъ Отдѣленіи. Комитетъ окончилъ возложенную на него обязанность

въ 1839 г. Въ послѣднемъ засѣданіи Комитета, Члены его объявили и удостовѣрили своимъ подписаніемъ, что находятъ исправленный по ихъ замѣчаніямъ проектъ совершенно сходнымъ съ дѣйствующими въ ихъ Краѣ узаконеніями.

Между тѣмъ, въ продолженіе работъ Ревизіоннаго Комитета поступило во II Отдѣленіе изъ Государственнаго Совѣта, изъ Министерствъ и изъ бывшаго при Сенатѣ Комитета для рассмотрѣнія правъ и привилегій Остзейскихъ Губерній около 120 дѣлъ (1); въ снхъ дѣлахъ заключались также разнородные вопросы, разрѣшеніе коихъ требовало соображеній съ Законами.

По рассмотрѣніи сихъ вопросовъ, изъ коихъ многіе были предметомъ вѣковыхъ споровъ между Дворянствомъ и городами, найдено:

1) Что при вступленіи Остзейскаго Края въ подданство Россіи, Правительство наше подтверждало всѣмъ состояніямъ только тѣ права и преимущества, которыя каждому изъ нихъ принадлежали по древнимъ грамотамъ и обыкновеніямъ, слѣдственно доказательства снхъ правъ должны быть предметомъ изысканій историческихъ.

2) Что многіе изъ предметовъ спора тѣсно связаны съ Исторіею хода Законодательства Остзейскаго Края, и для разрѣшенія ихъ, для устраненія сомнѣній было необходимо обратиться къ рассмотрѣнію самыхъ источниковъ мѣстнаго Законодательства и къ составленію Исторіи или, лучше сказать, *Историческаго Свода Остзейскаго Законодательства* (2).

Сей Историческій сводъ составленъ былъ по плану, начертанному незабвеннымъ Графомъ Сперанскимъ.

(1) Въ послѣдствіи особою повѣркою число вопросовъ и дѣлъ значительно сокращено.

(2) Обзорніе историческихъ свѣдѣній объ основаніяхъ и ходѣ мѣстнаго Законодательства въ Губерніяхъ Остзейскихъ болшею частію очеркнуто изъ сего историческаго Свода.

Наконецъ послѣдняя ревизія Свода мѣстныхъ узаконеній Остзейскихъ Губерній была поручена особому Комитету изъ Сенаторовъ, Оберъ-Прокуроровъ и другихъ Чиновниковъ, по Высочайшему Повелѣнію учрежденному въ 1840 г. при II Отдѣленіи. Комитетъ обязанъ былъ: 1) Опредѣлить, вѣтъ ли въ мѣстныхъ постановленіяхъ Губерній Остзейскихъ чего-либо противнаго основнымъ Законамъ Имперіи и общему духу нашего Законодательства, 2) Разсмотрѣть, совершенно ли согласны сіи постановленія какъ въ первоначальномъ своемъ смыслѣ, такъ и въ настоящемъ ихъ изложеніи, съ существующими утвержденными временемъ сношеніями Остзейскаго Края съ учрежденіями государственными, особенно же съ Правительствующимъ Сенатомъ и съ порядкомъ въ Сенатѣ, по дѣламъ сего рода наблюдаемому.

За сими послѣдовала окончательная редакція проекта мѣстнаго Свода. Сводъ мѣстныхъ узаконеній Губерній Остзейскихъ, по утвержденному Его Императорскимъ Величествомъ предположенію, раздѣляется на пять частей: въ первой заключаются особенныя учрежденія въ некоторыхъ властяхъ и мѣстъ Губернскаго Управленія; во второй — Права состояній; въ третьей — Законы Гражданскіе; въ четвертой — Правила Судопроизводства Гражданскаго; въ пятой — Правила Судопроизводства Уголовнаго.

Первыя двѣ части Свода: Учрежденія и Законы о состояніяхъ, обнаружавшыя въ 1845 года, воспріяли полную силу и дѣйствіе Закона съ 1 Января текущаго года.

Первая часть раздѣлена на шесть книгъ. Книга первая содержитъ въ себѣ Общее Учрежденіе присутственныхъ мѣстъ Губерній Остзейскихъ. Книга вторая — Учрежденія Лифляндской Губерній. Книга третья — Учрежденія Эстляндской Губерній. Книга четвертая — Учрежденія Курляндской Губерній. Книга пятая — Учрежденія города Нарвы. Книга шестая — О надзорѣ за

производствомъ дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ. Вторая часть раздѣлена на три книги. Первая книга содержитъ въ себѣ постановленія о Дворянствѣ, вторая — о Духовенствѣ, третья — о Гражданахъ.

Мѣстное Право, въ видѣ обычая, встрѣчается при первомъ появленіи Государствъ въ Исторіи. Но вѣдѣ, кромѣ Россіи, оно не являлось въ столь обширномъ разнообразіи. Мѣстные Законы у Римлянъ употреблялись только *in subsidium* въ тѣхъ случаяхъ, на которые не было въ общемъ правѣ никакого законнаго опредѣленія. Они представляютъ въ своемъ развитіи особенный характеръ. Сначала Римляне не оставляли въ побѣжденныхъ городахъ ихъ древнихъ обитателей, а брали ихъ въ Римъ, гдѣ они дѣлались Римлянами, а города населяли или солдатами или обитателями Рима, взятыми изъ послѣдняго класса народа для образованія колоній. Эта система развилась вполне. Побѣжденные города соединились съ Римомъ, получивъ права гражданства: одни, какъ Церре удостоились титула Римскихъ гражданъ, сохранивъ свой Сенатъ и свои Законы, *ut cum Caeretibus publice hospitium fieret*. Другіе принимались въ гражданство Римское, не имѣя права подавать голосъ въ комиціяхъ Рима. Наконецъ были такіе, коихъ жители имѣли право подавать голосовъ въ Римѣ, какъ Римляне. Право подаванія голосовъ постепенно приобрѣталось многими изъ городовъ, которые прежде его не имѣли. Наконецъ, вся Италия послѣ войны съ союзниками и вскорѣ часть Южной Галліи, получили право Римскаго гражданства во всей ея полнотѣ. Города, присвоившіе себѣ такимъ образомъ всѣ права Римскаго гражданства, назывались *municipia*. Города же, не имѣвшіе права гражданства, сохраняли долгое время имена: *coloniae*, *praefecturae* и проч., полученные ими при основаніи, но, на самомъ дѣлѣ, они совершенно походили на древнія муниципіи. Въ Италиі состояніе городовъ и побѣжденныхъ земель было еще различнѣе.

Coloniae, однѣ Латинскія, другія Римскія, populi liberi, civitates foederatae, reges amici, provinciae выражали собою различный образъ ихъ существованія подъ владычествомъ Римлянъ и различныя степени ихъ зависимости. Эти различія постепенно исчезали. Прежде, чѣмъ давали городу полное право гражданства, его спрашивали, хотѣлъ ли онъ принять его. По его согласію вли слѣдующа законному выраженію *ubi fundus ei legi factus erat*, пожалованіе имѣло мѣсто. Тогда отдѣляли права и обязанности муниципальныя отъ правъ и обязанностей политическихъ. Первыми пользовались жители города на мѣстѣ, а вторыми — только въ стѣнахъ Рима. Высшее управленіе въ каждой провинціи, находящейся внѣ Италіи, сосредоточивалось въ рукахъ посылаемаго ежегодно изъ Рима Претора, въ послѣдствіи Проконсула и Пропретора. Римскіе граждане, находившіеся въ провинціи, могли отъ приговоровъ его всегда апеллировать къ рѣшенію народнаго собранія въ Римѣ; прочіе жители провинціи, только по окончаніи срока его управленія, могли приносить жалобу Римскому Сенату. Покоренная страна сохраняла свои прежнія Законы, сколько это было совмѣстно съ новымъ ея отношеніемъ къ Риму и съ духомъ Римскаго правленія. Во времена Имперіи, когда народы, прежде бывшіе иностранцами для Рима, содѣлались его гражданами, Римскій элементъ слилъ въ себѣ, хотя внѣшнимъ образомъ, всѣ разнообразныя національности. Императоръ слѣдовалъ представителемъ юридическаго единства и право Римское получило всемірное значеніе.

Въ Государствахъ Западныхъ, гдѣ есть провинціи, пользующіяся особыми мѣстными законами, отношенія этихъ законовъ къ общему праву опредѣляется различно. Въ Германіи, послѣ раздѣленія Имперіи въ 1806 г., подъ названіемъ «Общаго Права» разумѣлась совокупность какъ національныхъ, такъ равно и чужихъ вспомога-

тельныхъ правъ, имѣвшихъ равную силу в дѣйствіе во всѣхъ областяхъ Германской Имперіи. Но, кромѣ этого общаго для всей Имперіи Права, были еще мѣстные Права отдѣльныхъ областей, статуты и обычаи городскихъ и другихъ общинъ, и притомъ эти мѣстные Права имѣли преимущество предъ Общимъ Правомъ, которое примѣнялось только тамъ, гдѣ мѣстное не представляло никакого опредѣленія. Такое отношеніе Общаго Права къ мѣстному соблюдается еще и нынѣ въ нѣкоторыхъ Германскихъ Государствахъ. Предѣлы отношенія мѣстныхъ узаконеній Губерній Остзейскихъ къ общимъ Законамъ Имперіи и мѣстный объемъ дѣйствія первыхъ опредѣлены въ первой части обозрѣваемаго Свода слѣдующими статьями (*):

Ст. I. Имперія Россійская управляется на твердыхъ основаніяхъ положительныхъ законовъ, уставовъ и учреждений, отъ Самодержавной Власти исходящихъ. Законы въ Имперіи дѣйствуютъ или единообразно въ общей ихъ силѣ, или съ мѣстными въ нѣкоторыхъ ихъ частяхъ измѣненіями.

Ст. II. Сіи измѣненія въ общихъ законахъ имену-ются *узаконеніями мѣстными*. Заимствуя силу свою также, какъ и законы общіе, отъ единой Власти Самодержавной, сіи узаконенія простираются на тѣ только Губерніи и Области, конимъ они особенно предоставлены, и объемлютъ тѣ только случаи, на кои именно поставлены, какъ изъятіе изъ общихъ правилъ. Во всѣхъ другихъ случаяхъ дѣйствіе Общихъ Законовъ Имперіи сохраняетъ и въ сихъ Губерніяхъ и Облестахъ полную свою силу.

Ст. III. Дѣйствующія въ Губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской и въ городѣ Нарвѣ мѣстные узаконенія, составляющія предметъ сего Свода, относятъ-

(*) См. Св. мѣстн. узак. Губерній Остзейск. Ч. I. Введеніе.

ся: 1) къ особенному учрежденію нѣкоторыхъ властей и мѣстъ губернскаго управленія; 2) къ правамъ состояній; 3) къ законамъ гражданскимъ; 4) къ порядку судопроизводства гражданскаго; 5) къ порядку судопроизводства уголовного.

Допускаемыя въ Губерніяхъ Остзейскихъ и въ городѣ Нарвѣ изъятія изъ законовъ общихъ о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, о земскихъ повинностяхъ и разныхъ частяхъ казеннаго управленія, Государственнаго благоустройства и благочинія, означены по принадлежности въ Общемъ Сводѣ Законовъ Имперіи.

Положенія о крестьянахъ въ свѣхъ Губерніяхъ, Высочайше утвержденныя въ 1816, 1817 и 1819 годахъ, со всѣми къ нимъ принадлежащими позднѣйшими законами, составляютъ предметъ особаго Свода.

Примѣч. 1. Подъ именемъ Лифляндской Губерніи разумѣется и островъ Эзель, составляющій съ принадлежащими къ оному нѣкоторыми другими островами одинъ изъ Уѣздовъ ея. По сему въ тѣхъ мѣстахъ Свода, гдѣ не упоминается въ особенности объ островѣ Эзелѣ, къ оному относится все сказанное о Губерніи Лифляндской.

Примѣч. 2. Городъ Нарва принадлежитъ къ составу Губерніи С. Петербургской, но имѣетъ свое особенное учрежденіе и свои мѣстные, въ составъ сего Свода входящіе законы. Оныя, въ случаѣ нужды, дополняются постановленіями, дѣйствующими въ Ревелѣ. Въ судебномъ отношеніи Нарва подчиняется Эстляндскому Оберъ-Ландгерихту.

Обозрѣніе началъ и постепеннаго развитія мѣстныхъ въ Остзейскомъ Краѣ учреждений служитъ введеніемъ къ I-й части Свода. Оно состоитъ изъ четырехъ раздѣловъ. Раздѣлъ I-й содержитъ въ себѣ Учрежденія Остзейскаго Края во время владычества Епископовъ и Ордена. Раздѣлъ II — Учрежденія Лифляндіи и острова Эзеля съ 1561 г. Раздѣлъ III — Учрежденія Эстляндіи

съ 1561 г. Раздѣлъ IV — Учрежденія Курляндіи и Пильтена съ 1561 г. Это введеніе было необходимо для того, чтобы понять, какимъ образомъ и подъ вліяніемъ какихъ историческихъ данныхъ образовались настоящіи мѣстные учрежденія Края. Въ обзорѣннѣ же постепеннаго установленія правъ состояній въ Остзейскомъ Краѣ, составляющемъ введеніе ко II-й части Свода, изложены: въ Раздѣлѣ I-мъ: Права состояній во время владычества Епископовъ и Ордена; во II — Права состояній въ Лифляндіи и на островѣ Эзелѣ съ 1561 г.; въ III — Права состояній въ Эстляндіи съ 1561 г., и наконецъ въ послѣднемъ или въ IV Раздѣлѣ — Обзорѣннѣ постепеннаго установленія правъ состояній въ Курляндіи и Пильтенѣ.

Общее, наконецъ, введеніе къ Своду мѣстныхъ узаконеній Губерній Остзейскихъ есть — Историческія свѣдѣнія объ основаніяхъ и ходѣ мѣстнаго законодательства Губерній Остзейскихъ.

Вотъ содержаніе «этихъ свѣдѣній».

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

КРАТКОЕ ОЗНАЧЕНІЕ ПРОИСШЕСТВІЙ, ИМѢВШИХЪ
ВЛІЯНІЕ НА ХОДЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ВЪ ОСТЗЕЙ-
СКОМЪ КРАѢ.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

Отъ перваго прибытія Германскихъ выходцевъ до раздѣленія Остзейскаго Края между сосѣдственными Державами (1158—1561 г.).

Первыя извѣстія о племенахъ, населявшихъ Остзейскій Край, мы находимъ у Тацита, Иорнанда и Вульфстана. Въ XII вѣкѣ, Эсты, Ливы, Летты, Курны или Куроны и Семгалы обитали въ нынѣшней Эстляндіи.

Лифляндіи и Курляндіи и съ того времени эта страна стала называться *Ливонією*. Всѣ сѣи племена жили отдѣльно, подраздѣлялись на многія вольныя общества и управлялись старшинами (*Seniores, Aelteste*). Всѣ обыватели пользовались личною свободою; военнооплѣнные подвергались рабству. Совѣщанія по важнѣйшимъ дѣламъ происходили въ народныхъ собраніяхъ, гдѣ дѣла рѣшались часто по жребію. Старшины жили въ укрѣпленныхъ замкахъ, служившихъ общимъ убѣжищемъ въ военное время; народъ въ селеніяхъ занимался земледѣіемъ, скотоводствомъ и нерѣдко разбоями на моряхъ. Вѣра была языческая.

Вѣроятно, съ IX столѣтія Эсты и другія племена содѣлались данниками Варяго-Русскаго Государства. Вся Ливонія платила дань Влааиміру. Междоусобія дѣтей его возвратили ей независимость. Ярославъ въ 1030 г. покорялъ Чудь и основалъ *Юрьевъ* (нынѣшній Дерптъ). Съ тѣхъ поръ Эстонскія и Латышскія племена были въ зависимости отъ Князей Русскихъ, жившихъ въ Псковѣ, Новѣгородѣ и Полоцкѣ.

Въ 1158 г. Нѣмецкіе купцы, на пути изъ Бремена въ городъ Висби, узнали Остзейскій край, бывъ брошены туда бурей. Построивъ замокъ на мѣстѣ *Икескола* (*Иксуль*), они завели съ туземцами постоянныя торговыя сношенія.

Вскорѣ, по духу тогдашняго времени, въ слѣдъ за купцами, явились и проповѣдники. Первый изъ нихъ, въ 1186 г., былъ Мейнгардъ, монахъ Августинскій. Владиміръ, Князь Полоцкій, далъ позволеніе ему обращать Ливонцевъ въ Христіанскую Вѣру. Мейнгардъ основалъ тамъ церкви и получилъ отъ Папы санъ Епископа.

Третій Епископъ *Альбертъ фонъ-Аппельдеркъ* положилъ основаніе городу *Ригъ* (1200 г.). Для утверженія своей власти, онъ роздалъ завоеванныя земли *Нѣмецкимъ Крестоносцамъ*, въ видѣ *леновъ*, и учредилъ новый

Рыцарскій Орденъ. Изъ поселившихся Германскихъ выходцевъ, съ обязанностію военной службы, образовалось въ послѣдствіи сословіе *вассаловъ* (Mannen, Vasallen).

Папа Иннокентій III, въ 1202 году, буллою предписалъ новому Ордену *Братъевъ войска Христова* или *Меченосцевъ* принять одежду и Уставъ Темплиеровъ. Орденъ долженъ былъ признавать верховную власть Рижскаго Епископа. Альбертъ опредѣлялъ на содержаніе Ордена $\frac{1}{3}$ земель какъ завоеваннымъ, такъ и имѣющихъ быть завоеванными; $\frac{2}{3}$ слѣдовали Церкви, т. е. Епископу.

Въ завоеванныхъ земляхъ, подл зависимостію Рижскаго Епископства (съ 1255 г. Архіепископства), учреждены Епископства: 1) Леальское, соединенное сперва съ Дерптскимъ, а потомъ съ Эзелскимъ; 2) Дерптское; 3) Эзелское (въ Гапсалѣ); 4) Семигальское (въ Зельбургѣ), въ 1246 г. соединенное съ Епископствомъ Рижскимъ. и 5) Курляндское, въ Пильтенѣ.

Всѣ эти учрежденія утверждены Папами и Римскими Императорами, и съ того времени весь новообращенный край почитался достояніемъ Римской Каездры и частию Священной Римской Имперіи. Не только Архіепископъ, но въ послѣдствіи и Епископы Ливонскіе были признаваемы ленными Князьями Имперіи и Членами Имперскаго Сейма.

Альбертъ распространилъ завоеванія свои до Эстляндіи. Но неудачи противъ Эстовъ понудили его обратиться къ Королю Датскому Вольдемару II. Послѣдній, въ 1219 г., завладѣлъ большею частию Эстляндіи, основалъ Ревель, учредилъ тамъ Епископство, одѣливъ помѣстьями сопровождавшихъ его Нѣмцевъ и Датчанъ. По отбытіи его, Орденъ завладѣлъ всею Эстляндіею, которая и оставалась у него до 1238 года.

Во время *Николая*, преемника Альберта, послѣдовало (1237 г.) соединеніе Ордена Меченосцевъ съ Тевтоническимъ.

Папа Григорій IX утвердилъ это соединеніе буллою. Главныя условія его были: 1) чтобы Орденъ Тевтоническій вступилъ во владѣніе землями, принадлежащими Меченосцамъ: 2) чтобы въ Ливоніи онъ признавалъ себя вассаломъ мѣстныхъ Епископовъ: 3) чтобы часть Эстляндіи, которую Меченосцы отняли у Короля Датскаго, была возвращена Давіи.

По соединеніи двухъ Орденовъ, та часть Ливоніи, которая принадлежала Меченосцамъ, составила провинцію Тевтоническаго Ордена. Отрасль онаго въ Ливоніи получила одинаковое съ Тевтоническимъ въ Пруссіи устройство и признавала главою своею Гохмейстера и Главный Капитулъ. Мѣстное управленіе орденскими землями въ Ливоніи, также какъ и въ прочихъ провинціяхъ Ордена, предоставляемо Провинціальному Магистру, Провинціальному Капитулу, Орденскимъ Командорамъ и Фохту.

Въ исходѣ XIII столѣтія, когда послѣднія племена язычниковъ приняла Вѣру Христіанскую и были совершенно покорены, начались несогласія между властями свѣтскою и духовною.

Примѣръ Пруссіи побуждалъ Рыцарей Ливонскихъ пріобрѣсти полную независимость, даже подчинить себѣ Епископовъ во всѣхъ дѣлахъ гражданскихъ. Среди борьбы двухъ властей, возникла третья — *городскихъ общинъ*. И Орденъ и Епископы усердно приглашали единомышленцевъ своихъ изъ Германіи къ поселенію въ новообращенномъ краѣ, даруя имъ разныя привилегіи; многие прибыли и сами, привлекаемые выгодами торговли. Такъ возникли города, основанные большею частію выходцами изъ Нѣмецкихъ вольныхъ городовъ; они получили устройство, сообразное съ устройствомъ своихъ метрополій. Важнѣйшимъ между ими была Рига, возвысившаяся на степень перваго торговаго города на Восточномъ берегу Балтійскаго моря, и занимавшая почетное мѣсто

въ Ганзеатическомъ Союзѣ. Этимъ-то городомъ овладѣлъ Орденъ въ 1330 г. Сверхъ того въ 1347 г. онъ купилъ Датскую часть Эстляндіи у Короля Вольдемара III.

Между тѣмъ городъ Рига принималъ неоднократно сторону Архіепископа, и война съ Орденомъ продолжалась съ перемѣннымъ успѣхомъ. Въ это смутное время вассалы какъ Архіепископа, такъ и Ордена усилились и образовали отдѣльныя сословія, которыя получили голосъ въ дѣлахъ управленія. Такимъ же образомъ и города составили особое сословіе, которое приглашаемо было на такъ-называемые *Ландтаги* (собранія правительственныхъ лицъ), получившія тогда видимое вліяніе на общія дѣла края. Послѣ избранія *Вальтера фонъ-Плеттенберга*, согласіе между Орденомъ и Архіепископомъ Рижскимъ возстановилось. Всѣ силы Ливоніи обращены были на дѣла внѣшнія. Плеттенбергъ, досадуя на Великаго Князя Іоанна III за бѣдствія, претерпѣнныя Нѣмецкими купцами въ Новѣгородѣ, вступилъ съ войскомъ въ Псковскую Область и одержалъ надъ Русскими побѣду въ 10 верстахъ отъ Изборска. Но послѣ неудачной осады Пскова, Плеттенбергъ принужденъ былъ заключить перемиріе съ Россіею, и съ того времени, въ теченіе почти 50 лѣтъ, она не имѣла съ Ливоніею ни войны, ни твердаго мира, но состояла однакожь въ дружескихъ торговыхъ сношеніяхъ.

Между тѣмъ произошли важныя перемѣны въ положеніи Тевтоническаго Ордена въ Пруссіи. Въ 1525 г. Альбрехтъ, Маркграфъ Бранденбургскій, договоромъ въ Краковѣ, сложилъ съ себя званіе Гохмейстера и получилъ съ достоинствомъ Герцога, всю Пруссію, въ видѣ наследственнаго лена отъ Королевства Польскаго. Онъ принялъ Лютеранскую Вѣру и Реформація введена въ его владѣнія. Плеттенбергъ, возведенный въ 1527 г. въ санъ Князя Римской Имперіи, на общемъ собраніи земскихъ чиновъ въ Вольмарѣ провозглашенъ былъ *Про-*

текторомъ Ливоніи: Архіепископъ и всѣ Епископы Ливонскіе торжественно и единогласно подчинили себя его покровительству.

Въ это время (1522 — 1530) Лютеранское ученіе проникло въ Ригу; успѣхи его въ Ливоніи были быстры. За исключеніемъ Духовенства и братьевъ Ордена, почти всѣ жители оной — вассалы, граждане и крестьяне приняли новое ученіе. Трактатомъ, заключеннымъ городомъ съ Архіепископомъ Томасомъ Шеннингомъ въ 1542 г., на сѣздѣ въ Лемзаль, Рига получила важныя привилегіи. Въ одно время съ Ригою обратились къ Реформаціи Ревель и Дерптъ, и тутъ новое ученіе имѣло послѣдствіемъ своимъ также подтвержденіе и распространеніе городскихъ правъ и привилегій.

Въ 1566 г. Архіепископство Рижское было уничтожено. Епископства: Ревельское, Эзелское и Курляндское, сдѣлавшіяся уже Протестантскими, еще прежде сего поступили во владѣніе Герцога Голштинскаго Магнуса, а Дерптское было занято Русскими войсками.

Война съ Россією, начавшаяся въ 1558 г., довела Ливонію до послѣдней крайности: Русское войско огнемъ и мечемъ опустошило большую ея часть. Магистръ и Архіепископъ рѣшились не покоряться Іоанну, и заключили въ Вильнѣ съ Сигизмундомъ Августомъ договоры, такъ-называемые *для защиты Ливоніи* (pro defensione Livoniae), первый 31 Августа, второй 15 Сентября 1559 года, въ которыхъ они предавали себя Королю, съ сохраненіемъ верховнаго обладанія Римской Имперіи, и въ залогъ своей вѣрности отдавали Королю: Магистръ, на лѣвой сторонѣ Двины, шесть замковъ (въ томъ числѣ Динабургъ), а Архіепископъ два: Ленварденъ и Мариенгаузеръ, на правой сторонѣ рѣки. Король обѣщался защитить Ливонію отъ нападеній Московскаго Князя.

Война возобновилась. Русскіе громили всю землю отъ Псковскаго озера до Рижскаго залива. Паденіе Орде-

на являлось неизбѣжнымъ, и въ несчастномъ его положеніи сосѣдственныя Державы начали помышлять не о помощи Ливоніи, а о присоединеніи къ своимъ владѣніямъ, если не всего края, то по крайней мѣрѣ нѣкоторыя частей его.

Первымъ искателемъ земель Ливонскихъ былъ Датскій Король Фридрихъ II, который, желая вознаградить своего брата Герцога Магнуса за уступленный имъ удѣлъ въ Голштиніи, купилъ для него Епископства Эзельское и Курляндское (въ Пильтенѣ); къ нимъ въ послѣдствіи Герцогъ присоединилъ титулъ Епископа Ревельскаго и купленные у Епископа Врангеля имѣнія Ревельской Епископской кааедры.

Послѣ Даніи, старался присвоить себѣ часть Ливоніи Шведскій Король Эрикъ XIV: онъ предложилъ чинамъ Эстоніи и Ревелю объявить себя подданными Швеціи, и обѣщалъ имъ утвержденіе ихъ привилегій и защиту отъ непріятелей. Земское Рыцарство и городъ присягнули въ вѣрности Королю Шведскому въ Іюнь 1561 года. Договоръ объ этомъ присоединеніи утвержденъ былъ Королевскою грамотою въ Норчепингѣ 2 Августа. Главнѣйшіе ея пункты для Рыцарства суть: 1) сохраненіе Лютеранскаго вѣроисповѣданія; 2) подтвержденіе прежнихъ привилегій и правъ въ томъ видѣ, какъ оныя издавна даны были отъ Королей, Гохмейстеровъ и Магистровъ; 3) подтвержденіе правъ владѣнія имѣніями, съ предоставленіемъ владѣльцамъ права уголовного суда въ нихъ предѣлахъ; 4) защита противъ Магистра, отъ коего оны отложились, и огражденіе отъ притязаній Короля Датскаго и Императора Римскаго въ случаѣ, если бы они хотѣли сохранить свое древнее ленное на Эстонію право. Городу Ревелю дана особая грамота, которая, сверхъ сихъ четырехъ пунктовъ, даруетъ ему еще особыя преимущества, какъ-то: предоставленіе городу поль-

зоваться правами Ганзейскими и т. п. По вступленіи Шведскаго войска въ Ревель, Эрикъ предложилъ Іоанну миръ, на который Царь согласился.

Къ раздѣленію и пріобрѣтенію Ливоніи всего болѣе стремилась Польша. Отъ Сигизмунда Августа явился, въ Сентябрь 1561 г., въ Ригу, Князь Радзивиль, Воевода Виленскій, Маршалъ и Канцлеръ Великаго Княжества Литовскаго. Онъ предложилъ сословіямъ подчиниться Литвѣ, обѣщая имъ значительныя отъ сего соединенія выгоды, съ подтвержденіемъ всѣхъ ихъ прежнихъ правъ и привилегій. Болѣе всего противился ему г. Рига. Радзивиль обѣщалъ все и выдалъ, 8 Сентября 1561 г., городу, именемъ Короля, такъ-называемое первое удостовѣреніе (*Cautio prima Radziviliana*).

Для полученія увѣренности въ намѣреніяхъ Короля Польскаго, чины Ливонскіе отправили своихъ депутатовъ въ Вильну. Здѣсь, послѣ многихъ переговоровъ, судьба Ливоніи рѣшена была окончательно постановленіемъ договора о подданствѣ (*Pacta subjectionis*), 28 Ноября 1561 г. Сей актъ утвержденъ присягою Короля, Магистра, сановниковъ Ордена, вассаловъ и представителей городовъ, кромѣ Риги.

Въ тотъ же день (28 Ноября) Король обнародовалъ достопамятную грамоту, извѣстную подъ именемъ *Привилегіи Сигизмунда Августа*; она служила въ послѣдствіи главнымъ основаніемъ всѣхъ правъ и привилегій Лифляндіи и Курляндіи. Сія привилегія состоитъ изъ XXVII статей. Важнѣйшія суть:

Ст. I—III. Свобода Вѣры по Аугсбургскому исповѣданію ненарушима. Приняты будутъ мѣры къ устройству церквей и богоугодныхъ заведеній.

Ст. IV. Сохраняются судъ и управленіе по законамъ и обычаямъ Германскимъ, и будетъ составляться кодексъ мѣстныхъ законовъ.

Ст. V. Король учредяет чины, должности и старства, и будет им жаловать коренных мѣстных жителей, владѣющихъ недвижимыми имѣніями.

Ст. VI. Въ Ригѣ⁹ быть Главному Суду. Члены его избираются Дворянствомъ изъ коренныхъ мѣстныхъ жителей, съ утверженія Короля. Жалобы на его рѣшенія приносятся въ Королевскій Трибуналъ.

Ст. VIII. Подтверждается право заключать союзы о взаимномъ наследованіи ленныхъ имѣній (*jus simultaneae investiturae s. conjunctae manus*).

Ст. IX. Дворяне Ливонскіе пользуются всеми правами, предоставленными Дворянамъ Польскимъ.

Ст. XXVI. Дворянамъ Ливонскимъ предоставляется право уголовного и гражданскаго суда надъ ихъ крестьянами.

Рыцарство Архіепiscopства Рижскаго получило, 4 Марта 1562 г., отъ Радзивила, особую удостовѣрительную грамоту. Главнѣйшія статьи сей грамоты, сходной почти во всемъ съ привилегією Свигизмунда Августа, суть:

1) Подданные Архіепiscopства имѣютъ свободу Вѣры и Богослуженія, по Аугсбургскому исповѣданію.

2) Монастыри будутъ обращены въ учебныя и благотворительныя заведенія.

3) Капитулъ, Совѣтники и Дворянство останутся при данной ими Архіепископу присягѣ, поелику она можетъ согласоваться съ присягою Королю, и сохраняютъ право избирать Архіепископа.

5) Всѣмъ обывателямъ подтверждаются всѣ ихъ привилегіи, обычаи, статуты, суды, владѣніе имѣніями.

За тѣмъ, 5 Марта, Кетлеръ, на общемъ собраніи чиновъ, сложилъ съ себя званіе Магистра. Рыцарство земель Орденскихъ и Архіепископскихъ и малые города присягнули Королю; Радзивиль прочелъ дипломъ о возведеніи Кетлера въ санъ Герцога Курляндскаго; въ слѣдъ за тѣмъ Рыцарство Курляндское и Семигальское присяг-

нуло на вѣрность ему; на другой день Кетлеръ объявленъ Правителемъ Лифляндіи.

Рига же присягнула только тогда, когда Радзивиль далъ ей новую удостовѣрительную грамоту (*Sacris aeterna Radziviliana*, 17 Марта 1562 г.), которою, сверхъ утвержденія всѣхъ древнихъ правъ и привилегій, обезпечивалась городу Ригѣ независимость, въ случаѣ, если бы Польскій Сеймъ не утвердилъ условій, или же оказалось невозможнымъ Ригѣ соединиться въ одно время съ Польшею и Литвою, а равно и въ томъ случаѣ, если Король умретъ не оставивъ потомства.

Такимъ образомъ древняя Ливонія раздѣлилась на пять частей: 1) Нарва, Дерптъ, части земель Ервенской и Вирландской, и всѣ мѣста, сосѣдственныя съ Россіею были тогда подъ властію Іоанна; 2) Швеція пріобрѣла Гарріенъ, Ревель и половину Вирландіи; 3) Магнусъ Голштинскій владѣлъ остальною Эстляндіею, Цильтеномъ и Эзелемъ; 4) Кетлеръ — Курляндіею и Семигаліею; 5) Сигизмундъ — Южною Ливоніею съ городомъ Ригою, до нѣкоторой степени независимымъ.

ПЕРІОДЪ ВТОРЫЙ.

Обозрѣніе политическихъ происшествій отъ времени паденія Ордена до присоединенія Остзейскаго Края къ Россіи.

ГЛАВА I.

ОБЗРѢНІЕ ПРОИСШЕСТВІЙ ВЪ ЛИФЛЯНДІИ, ВО ВРЕМЯ ПОЛЬСКАГО И ПОТОМЪ ШВЕДСКАГО ОБЛАДАНІЯ.

Сигизмундъ Августъ, немедленно по заключеніи договора о подданствѣ, требовалъ отъ Царя Іоанна Васильевича, чтобы онъ вывелъ войска свои изъ Ливоніи. Царь отвѣчалъ ему: что, «забывъ условія предковъ и

собственную присягу, онъ вступаетъ въ достоиніе Россіи, что Ливонія наша была и будетъ». Обѣ Державы, прекративъ бесполезные договоры, привались за оружіе. Началась война упорная, съ перемежными успѣхами и неизмѣнною жестокостію. Въ ней отъ времени до времени принимали участіе Швеція и Давія. Нѣсколько разъ воюющія Державы заключали перемирія и потомъ снова брались за оружія. Такимъ образомъ Ливонія была терзаема бѣдствіями войны долговременною.

Сначала, на основаніи договора о подданствѣ, управлялъ Лифляндію Готгардъ Кетлеръ въ званіи Администратора. Вскорѣ мѣсто его заступилъ Гетманъ Ходкевичъ. Съ назначеніемъ Ходкевича Штатъ-Гальтеромъ, и самая тѣнь какой-то отдѣльности и независимости исчезла: Лифляндія была присоединена къ Великому Княжеству Литовскому, на основаніи особеннаго утвержденнаго Королемъ акта между Чинами Ливоніи и Литвы въ Гроднѣ 25 Дек. 1566 г. Вскорѣ потомъ, въ 1569 г., Лифляндія, на основаніи Сеймоваго постановленія въ Люблинѣ, вмѣстѣ съ Литвою присоединена къ Польшѣ. При семъ Лифляндцы получили отъ Короля особую грамоту, подтверждающую всѣ ихъ прежнія привилегіи.

Договоромъ Запольскимъ, въ 1582 г., Іоаннъ отказался отъ всѣхъ притязаній на Лифляндію и призвалъ ее Польскою областію. Баторій даровалъ Ригѣ въ Дрогичинѣ (1581 г.) грамоту: *Cognus Privilegiorum Stephaneus*, утвержденную на Сеймѣ въ Варшавѣ, 16 Ноября 1582 г. Грамота эта служила во все время Польскаго обладанія основаніемъ какъ учрежденій города, такъ и правъ состоянія гражданъ.

Утвердивъ и распространивъ привилегіи города Риги, Баторій обратился къ устройству всей Лифляндіи. Онъ раздѣлялъ въ 1582 г. весь край на Воеводства (Палатинаты), учредилъ судебныя мѣста по образцу

Польскихъ, подчинилъ ихъ Королевскому Трибуналу въ Люблинѣ, и назначилъ въ Венденѣ особаго Римско-католическаго Епископа, которому пожаловалъ большія вѣстности, и далъ первое мѣсто въ судебномъ Конвентѣ Лифляндскомъ. Въ то же время почти всѣ важнѣйшія должности были заняты Поляками и Литовцами, а рассмотрение представленнаго Рыцарствомъ Свода мѣстныхъ узаконеній отложено до удобнѣйшаго времени.

Сигизмундъ III покровительствовалъ Ригѣ и подтвердилъ всѣ ея привилегіи, а равно и привилегіи Дерпта и другихъ городовъ, которые всѣ вообще были притѣсняемы менѣе, нежели Дворянство. Недоброжелательство Сигизмунда III къ Лифляндскому Дворянству очень ясно обнаружилось въ Сеймовомъ постановленіи 1589 г. (*Ordinatio Livoniae*), коимъ опредѣлено раздавать всѣ старства и высшія должности Полякамъ и Литовцамъ, и ввести новые, чуждые краю законы, въ замѣнъ древнихъ правъ и обычаевъ.

Между тѣмъ Шведскіе Государственные Чины объявили Сигизмунда лишеннымъ Шведскаго престола, и поручили управление дѣлъ его, Герцогу Карлу Зюдерманландскому; за сямъ возгорѣлась война, и театромъ оной сдѣлалась Лифляндія. Дворянство Лифляндское держалось большею частію стороны Шведовъ, въ особености съ тѣхъ поръ, когда вступилъ на престолъ Густавъ Адольфъ (1611 г.) и далъ военнымъ дѣйствіямъ болѣе быстроты и силы. Густавъ Адольфъ кончилъ войну съ Россіею выгоднымъ для Швеціи миромъ (1617) въ Столбовѣ. По оному Царь Михайлъ Фелоровичъ, между прочимъ, отказался отъ Лифляндіи, и исключилъ оную изъ своихъ титуловъ; сіе условіе подтверждено и при заключеніи въ слѣдующемъ году мира съ Польшею. Лифляндія оставалась главнымъ мѣстомъ борьбы между Поляками и Шведами. Рига покорилась въ 1621 г. Швеціи на особенныхъ условіяхъ. Густавъ Адольфъ,

особою грамотою 25 Сент. того же года, подтвердилъ всѣ ея права и привилегіи.

Сигизмундъ III, Альтмаркскимъ трактатомъ уступилъ Лифляндію Швеціи, до заключенія окончательнаго мира. Густавъ Адольфъ старался привести въ устройство Лифляндію. Судебная часть и управленіе церквами и училищами приведены имъ въ порядокъ; въ 1632 г. основанъ Университетъ въ Дерптѣ. Въ семъ духѣ продолжало дѣйствовать Шведское Правительство въ первые сорокъ лѣтъ обладанія Ливоніею. Хотя Генералъ-Губернаторы были назначаемы всегда почти изъ Шведовъ, многія установленія учреждались по образцу Шведскихъ, и большая часть казенныхъ многочисленныхъ въ Лифляндіи мѣстныхъ раздавались Шведамъ; но въ то же время древнее установленіе Ландратовъ восстановлено; права Рыцарства на занятія должностей по мѣстному управленію края признаны и дано соизволеніе на учрежденіе матрикулъ. Хотя представленный Рыцарствомъ проектъ Свода мѣстныхъ узаконеній не утвержденъ, но судамъ, только за недостаткомъ мѣстныхъ постановленій, позволено руководствоваться законами Шведскими.

Со вступленіемъ на престолъ Карла Густава (1654), спокойствіе Лифляндіи снова было возмущено войною Швеціи со всѣми сосѣдственными Державами, преимущественно съ Поляками и Русскими.

Миромъ Оливскимъ 1660 г. Польша уступила Лифляндію Швеціи, оставивъ за собою такъ-называемую Польскую Лифляндію, которою она владѣла съ 1557 г. Россія договоромъ въ Карлисѣ (1660 г.), признала всю Лифляндію достояніемъ Швеціи.

Съ 1680 г. насталъ для Лифляндіи тридцать лѣтъ продолжавшійся періодъ бѣдствій, несправедливости и угнетенія, отъ коихъ сей край избавленъ Петромъ

Великимъ. Въ 1694 г. Карлъ XI объявилъ объ отмѣнѣ всѣхъ земскихъ учрежденій и о введеніи въ Лифляндіи законодательства Шведскаго. Съ сего времени Шведскіе Генераль-Губернаторы дѣйствовали съ неограниченною властію. Не менѣе трехъ четвертей всѣхъ недвижимыхъ имѣній Дворянства отобрано въ казну по распоряженіямъ Редукціонной Коммиссіи, в фамиліямъ оставлено лишь, въ видѣ милости, или полученіе доходовъ съ отнятыхъ имѣній ихъ, безъ платежа или съ платежемъ за то аренды, или же только третья часть сихъ доходовъ. Таково было положеніе Лифляндіи, когда возгорѣлась большая Сѣверная война.

Г л а в а II.

Овзрѣніе политическихъ происшествій на островъ Эзелъ съ 1561 по 1721 г.

Въ 1559 г. Король Датскій купилъ у Епископа Іоанна Епископство Эзелское съ Викскимъ Округомъ и отдалъ ихъ брату своему Герцогу Магнусу. Еще при жизни Герцога Король даровалъ Рыцарству Эзелскому подтвержденіе всѣхъ его правъ и привлегій, что было дѣлаемо и въ послѣдствіи преемниками его на Датскомъ престолѣ. Магнусъ, въ качествѣ Епископа, даровалъ Аренсбургу городское право и утвердилъ привлегіи Рыцарства.

Война, опустошавшая во второй половинѣ XVI вѣка всѣ нынѣшнія Остзейскія Губерніи, не пощадила и Эзеля. Шведы неоднократно разорали эту провинцію.

Герцогъ Голштинскій, лишась всякой надежды успѣха въ своихъ предпріятіяхъ на Лифляндію, отдалъ себя и свое Епископство Пильтенъ подъ покровительство Литвы и, кажется, не имѣлъ уже вліянія на Эзелъ. Возобновленнымъ въ 1580 г. Штеттинскимъ трактатомъ, Швеція признала Эзелъ достояніемъ Давіи, которая и

владѣла имъ въ теченіе 30 лѣтъ спокойно. Въ 1612 г. Шведы опустошили часть этой провинціи, но въ 1613 г. отказались отъ своихъ притязаній. Черезъ 30 лѣтъ послѣ того возгорѣлась опять война, и мирнымъ трактатомъ въ Бремзебрѣ 13 Августа 1645 г. Данія должна была отдать Эзель съ Аренсбургомъ Швеціи.

На Эзелѣ менѣе руководствовались правилами Шведскихъ законовъ, нежели въ Лифляндіи: потому что во время спокойнаго управленія Датскаго, устройство и состояніе сего края достигли высшей степени развитія. Но и для сего острова, такъ же какъ для Лифляндіи, 1680 г. былъ эпохою плачевной въ судьбѣ его перемены. И здѣсь Редукція дѣйствовала съ такою же часто несправедливостію, налоги возвышались и учрежденія судебныя преобразованы. Эзель былъ владѣніемъ Шведскимъ до самаго окончанія большой Сѣверной войны.

Г л а в а III.

Обозрѣніе политическихъ происшествій въ
Эстляндіи во время Шведскаго обладанія
(1561—1710).

Побѣды Русскихъ и упадокъ Ордена принудили городъ Ревель и Рыцарство трехъ Округовъ: Гарріенъ, Вирландъ и Эрвенъ отдаться въ подданство Шведскаго Короля Эрика XIV. Въ слѣдствіе заключенныхъ одно за другимъ перемирій, Эстляндія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не была тревожима Русскими, но съ Польшею и Даніею война продолжалась. Въ 1570 г., когда съ Русскими началась опять война, Магнусъ Голштинскій требовалъ, чтобы Рыцарство и городъ Ревель покорялись ему. Требованія его были отвергнуты, и война продолжалась.

По договору о перемиріи въ 1583 г.. Россія отдала Королю Іоанну III всю часть Эстляндіи, которою она

владѣла въ теченіе 20 лѣтъ. Во время войны Герцога Карла съ племянникомъ его Сягизмундомъ, когда этотъ послѣдній грамотою отъ 12 Марта 1600 г. объявилъ Эстляндію навсегда присоединенною къ Польшѣ, а Карлъ самъ явился въ сію провинцію, то Дворянство и народъ присягнули ему, а онъ подтвердилъ всѣ ихъ права и привилегіи, что въ послѣдствіи повторяли и всѣ его преемники.

Эстляндія отъ половины до конца XVI столѣтія подвергалась почти безпрестанно дѣйствіямъ войны. XVII же вѣкъ, не смотря на вторженія непріятелей въ сію область, былъ для Эстляндіи гораздо спокойнѣе прежнихъ временъ.

Редукція, начавшаяся здѣсь съ 1685 г., была нѣкоторымъ образомъ смягчаема раздачею аренды и представленіемъ части доходовъ владѣльцамъ отобранныхъ въ казну имѣній. Не смотря на то, Редукція имѣла гибельное вліяніе и на Эстляндію: ей сопутствовали и здѣсь непомерное возвышеніе налоговъ, произвольныя дѣйствія всякаго рода и измѣненія въ законодательствѣ.

Г л а в а IV.

Обозрѣніе политическихъ происшествій въ Герцогствѣ Курляндскомъ (1561—1795).

Готгардъ Кетлеръ подтвердилъ всѣ права и привилегіи Дворянства и прочихъ состояній въ Курляндіи, 17 Марта 1562 г.; сверхъ того онъ даровалъ Дворянству особенную грамоту «Privilegium Gothardinum», 20 Іюня 1570 года.

На основаніи сихъ грамотъ и постановленій Ландтаговъ, образовалось внутреннее устройство сего края. Готгардъ, по смерти своей, предоставилъ обоимъ сыновьямъ своимъ, Фридриху и Вильгельму, управленіе

Герцогствомъ. Это повело къ раздорамъ между Герцогами и Дворянствомъ.

Эти раздоры наполняютъ весь конецъ XVI и начало XVII вѣка. Дошло до того, что Польское Правительство въ 1616 г. нарядило Коммиссію. Коммиссія объявила Вильгельма лишеннымъ правъ своихъ и вѣрила управление Фридриху; другая Коммиссія въ слѣдующемъ году издала, по предложенію Дворянства, два положенія: *Формулу Управленія* (*Formula Regiminis*) и *Статуты*, которые, вмѣстѣ съ грамотами, состоявшимися при поступленіи края въ подданство Польшы, и съ привилегією Готгарда, составляютъ главное основаніе Государственного и Частнаго Права Курляндіи.

По смерти Фридриха, вступилъ на престолъ племянникъ его Іаковъ. Правленіе его (1642 — 1681) было мудрое и благотѣльное для Курляндіи. Онъ имѣлъ нѣсколько фрегатовъ, и владѣлъ, впрочемъ не долго, островомъ Табаго и частію Гвиннеи.

Послѣ кончины Іакова и сына его Фридриха Казимира (1698 г.), опека надъ несовершеннолѣтнимъ Фридрихомъ Вильгельмомъ была вѣрена дядѣ его Фердинанду. Курляндія, во время его правленія, бѣдствовала отъ большой Сѣверной войны. По достиженіи совершеннолѣтія, Фридрихъ Вильгельмъ сочетался бракомъ съ Анною Іоанновною; но на возвратномъ пути изъ Петербурга занемогъ и умеръ 1711 года.

Герцогъ Фердинандъ снова принималъ правленіе. Со смертію его (1737 г.) пресѣкъ родъ Кетлера. Графъ Іованнъ Эрнстъ-Биронъ избранъ въ Герцогское достоинство Дворянствомъ Курляндскимъ, на основаніи нѣкоторыхъ условій; сей выборъ утвержденъ Королемъ и Сеймомъ Польскимъ. Въ 1740 г. Биронъ былъ удаленъ изъ С. Петербурга, а для Курляндіи въ теченіе 20 лѣтъ было какъ бы междоцарствіе. Въ 1762 г. возведенъ въ

Герцогскій санъ Саксонскій Принцъ Карлъ. Но онъ не долго въ ономъ оставался: возвращенный изъ ссылки Биронъ принялъ правленіе.

При сынѣ его Петрѣ, принявшемъ правленіе Курляндіею въ 1769 г., споры между нимъ и Дворянствомъ дали поводъ къ составленію «актовъ соглашенія» (Compositions—Acten). Имъ опредѣлены права Герцога, Старшихъ Совѣтниковъ и Дворянства.

Императрица Екатерина II, снисходя на просьбы Курляндскаго Дворянства, удостоила своего ручательства актъ соглашенія 21 Февраля 1793 года.

Г л а в а V.

ОБЗРѢНІЕ ПОЛИТИЧЕСКИХЪ ПРОИСШЕСТВІЙ ВЪ Пильтенѣ (1561—1795 г.).

При раздробленіи Орденскихъ и Епископскихъ владѣній въ 1561 г., Епископство Курляндское или Пильтенское досталось Герцогу Голштинскому Магнусу. Въ 1579 г. Магнусъ предалъ себя и свое Епископство покровительству Стефана Баторія.

По смерти Магнуса, возникъ о Пильтенѣ споръ между Даніею и Польшею. На основаніи договора Кроненбургскаго 1583 г., Пильтенъ достался Польшѣ, при чемъ она заплатила Даніи 30,000 талеровъ.

Въ 1656 г. Герцогъ Курляндскій Іаковъ выкупилъ Пильтенъ. Съ того времени онъ не отдѣлялся отъ Герцогства Курляндскаго; въ 1717 же году Польское Правительство произвольно лишило Герцога Фердинанда правъ его на Пильтенъ. Въ 1727 и потомъ снова въ 1791 г. Польское Правительство хотѣло безусловно присоединить къ Польшѣ Пильтенскій Округъ, но Дворъ Россійскій этому воспрепятствовалъ.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

Присоединеніе Остзейскаго Края къ Россіи.

ГЛАВА I.

ОБЗОРЪНІЕ СОБЫТІЙ ПРИ ВСТУПЛЕНІИ ЛИФЛЯНДІИ,
ЭСТЛЯНДІИ И ОСТРОВА ЭЗЕЛИ ВЪ РОССІЙСКОЕ
ПОДАДАНСТВО.

Съ самаго начала большой Сѣверной войны, Лифляндія и Эстляндія были непрестаннымъ ея поприщемъ.

Сперва вторгавсь въ сіи земли Саксонскія войска, старавсь, но тщетно, овладѣть Ригою. Потомъ вступила Русскіе; они въ 1704 г. заняли Дерптъ; права и привилегіи онаго были обезпечены капитуляціею.

Русскія войска вскорѣ распространили завоеванія свои до границъ Курляндіи, хотя и не успѣли выгнать Шведскіе отряды изъ городовъ и мѣстъ укрѣжденных; побѣда подъ Полтавою имѣла послѣдствіемъ занятіе незавоеванной еще части Лифляндіи и Эстляндіи.

Чрезъ десять лѣтъ послѣ принятія Лифляндіи и Эстляндіи въ подданство Россіи, заключень 1721 г. 30 Августа *Ништадтскій* миръ, коимъ Швеція уступила Россіи всѣ права свои на Лифляндію, Эстляндію и островъ Эзель, съ тѣмъ, чтобы Россія предоставила жителямъ свободное исповѣданіе Лютеранской Вѣры, привилегіи, права и обычаи, коими она пользовалась позѣ Шведскимъ правленіемъ (хотя мы выше видѣли, что Шведское Правительство на самомъ дѣлѣ нарушало эти права и привилегіи).

ГЛАВА II.

ОЗНАЧЕНІЕ СОДЕРЖАНІЯ АКТОВЪ, СОСТОЯВШИХСЯ
ПРИ ВСТУПЛЕНІИ ЛИФЛЯНДІИ, ЭСТЛЯНДІИ И ОСТРОВА
ЭЗЕЛИ ВЪ РОССІЙСКОЕ ПОДАДАНСТВО.

Поступленіе Лифляндіи и Эстляндіи въ Россійское подданство совершилось, сообразно съ изданными отъ

Россійскаго Правительства універсалами, по капитуляціямъ и аккорднымъ или договорнымъ пунктамъ, заключеннымъ съ Рыцарствомъ Края и Депутатами городовъ. Сія акты заключаютъ въ себѣ все главныя основанія мѣстныхъ узаконеній, доннынѣ дѣйствующихъ въ Лифляндской и Эстляндской Губерніяхъ.

I. Універсалы и капитуляціи.

Въ універсалѣ или воззваніи къ жителямъ Эстляндіи сказано, что Государь «не только намѣренъ оставить безъ всякаго нововведенія во всей землѣ и городахъ исповѣдуемую доннынѣ Евангелическую Вѣру, и все ихъ древнія привилегіи, нольности, права и преимущества, (которыя, какъ всему міру извѣстно, въ Шведское время всегда нарушаемы были), по точному ихъ смыслу и помятію свято хранить и содержать, но и общаетъ при случаѣ умножить оныя еще обширнѣйшими и важнѣйшими».

Капитуляціи заключены съ городами Ригою, Перновомъ и Ревелемъ, какъ крѣпостями Шведскими, и потому не все пункты сихъ капитуляцій имѣли предметомъ подтвержденія правъ жителей; большая часть изъ нихъ относилась къ условіямъ о сдачѣ крѣпостей, къ дозволенію оставить городъ, выѣхать изъ области и подобнымъ тому временнымъ распоряженіямъ.

Въ капитуляціи Риги только въ четырнадцати пунктахъ упоминается объ охраненіи правъ состоянія. Изъ нихъ четырьмя (33, 36, 39 и 53) подтверждаются Дворянству древнія права его, вотчины, суды, свободное отправленіе Вѣры Лютеранской, сохраненіе Нѣмецкихъ обычаевъ и языка въ судахъ и канцеляріяхъ, и обезпечивается владѣніе заставами и аривдами. Въ десяти (45, 46, 48, 50, 52 — 57) обѣщано гражданамъ свободное отправленіе Вѣры, подтвержденіе древнихъ привилегій,

судовъ, Магистрата, обезпеченіе торговли, градскихъ доходовъ и т. п.

Капитуляція Пернова содержитъ въ себѣ семнадцать пунктовъ, относящихся къ правамъ и преимуществамъ жителей; изъ нихъ въ девяти (18—27) говорится объ охраненіи Аугсбургскаго исповѣданія, подтверждаются права Дворянства и земства и порядокъ судопроизводства, освобождаются дворянскіе дома въ городахъ отъ постоя, и т. п.; восемь пунктовъ (27—34) имѣютъ предметомъ подтвержденіе правъ гражданъ.

Въ *Ревельской капитуляціи* тринадцать пунктовъ относятся къ обезпеченію правъ и привилегій; въ нихъ не говорится особо о правахъ Дворянства или города. Въ девяти (12—20) обѣщается свободное Богослуженіе Аугсбургскому вѣроисповѣданію, сохраненіе духовныхъ учрежденій, имуществъ церквей и пасторовъ.

По прочтѣн четырехъ пунктовъ, военные и гражданскіе служители, владѣющіе домами въ городѣ, освобождаются отъ постоя, караула, поставки подводъ и проч. (п. 21); сохраняются въ своей силѣ облигаціи, заклады, иммансія и т. п. (п. 22); подтверждаются права и привилегіи гражданъ, живущихъ въ Вышгородѣ (п. 24); обѣщается опредѣлять въ Губернаторы Эстляндскіе Чвановника, знающаго языкъ Нѣмецкій, и сохранять Нѣмецкую Канцелярію (п. 26).

II. Аккордные пункты и договорныя статьи.

1) Аккордные пункты, заключенные между Шлихтствомъ и Земствомъ Княжества Лифляндскаго и Генералъ-Фельдмаршаломъ Графомъ—Шереметевымъ 1710 Юля 4; они раздѣлены на 30 статей и сверхъ того въ такъ называемомъ *придаткѣ* еще 3 статьи.

2) Рѣшенія Госулара Петра I, на представленныя на волю Его Величества пункты Дворянства и жителей

Лифляндскихъ при покореніи ихъ Россійской Державѣ, 1710 г. Октября 12.

Между этими рѣшеніями замѣчательнъ 4 пунктъ. Имъ разрѣшено при Университетѣ въ Лифляндіи (бывшемъ тогда въ Перновѣ) имѣть искусныхъ Профессоровъ Лютеранскаго закона съ тѣмъ, чтобы при Университетѣ опредѣлить Профессора Славянскаго языка.

3) Договорныя статьи, предложенныя депутатами города Риги 1700 г. Юля 4; 22 статья.

4) Рѣшенія Государя Петра I на представленные на волю Его Величества при сдачѣ города Риги пункты, 1810 г. Октября 12.

5) Договорныя пункты между Шляхетствомъ и земствомъ Герцогства Эстляндскаго и Генераль-Поручикомъ-Бауеромъ, 1710 г. Сентября 29; 41 статья.

6) Договоръ, заключенный депутатами города Ревеля съ Генераль-Поручикомъ Бауеромъ, 1710 г. Сентября 29; 33 статьи.

Сія акты, хотя во многихъ статьяхъ совершенно сходны между собою, однакожь въ иномъ и различествуютъ. Каждая провинція, каждый городъ получили отдѣльно свои договорныя пункты, и въ дѣлахъ никогда не ссылаются на пункты другой провинціи или другаго города, если тѣ пункты именно не распространены и на нихъ.

Г л а в а III.

Подтвержденіе актовъ о присоединеніи Лифляндіи, Эстляндіи и острова Эзеля къ Россіи.

Акты о присоединеніи Лифляндіи, Эстляндіи и острова Эзеля къ Россіи подтверждены: I. Жалованными грамотами Петра Великаго. II. Ништадтскимъ миромъ. III. Жалованными грамотами преемниковъ Петра Великаго.

I. Жалованныя грамоты Петра Великаго.

По принятіи жителями Остзейскаго Края подданства Россійскаго, Петръ Великій пожаловалъ особыя грамоты: 1) *Лифляндскому Дворянству*; 2) *городу Ригь*; 3) *Эстляндскому Дворянству*; 4) *городу Ревелю*.

Въ жалованной Лифляндскому Дворянству грамотѣ 30 Сентября 1710 г., служащей основаніемъ всѣхъ состоявшихся въ послѣдствіи жалованныхъ грамотъ, изображено: «*Черезъ сіе вѣрному нашему Рыцарству и Земству и ихъ наслѣдникамъ всѣ ихъ навредъ сего благопріобрѣтенныи привилегіи, съ которыми намъ уже подались, и особливо привилегію Сигизмунда Августа, данную въ Вильнѣ, 1561 г., статуты, рыцарскія права, вольности, принадлежности (елико оныя къ нынѣшнему Правительству приличаются), праведныя владѣнія и собственности, какъ тѣ, которыми они дѣйствительно владѣютъ и пользуются, такъ и тѣ, на которыя они отъ своихъ предковъ по своимъ правамъ и принадлежностямъ притязаніе имѣютъ, за Нашъ и за Нашихъ законныхъ наслѣдниковъ, симъ и силою сего Милостивѣйше подтверждаемъ и укрѣпляемъ и обѣщаемъ, что они и ихъ наслѣдники какъ прямо и справедливо есть при всемъ томъ совершенно и непрестанно содержаны и охранены будутъ; однакожь Наше и Нашихъ Государствъ Высочество и права предоставляя безъ предосужденія и вреда*».

Грамоты, жалованныя Эстляндскому Дворянству и городамъ Ригѣ и Ревелю, не только въ основаніяхъ, но и въ самыхъ выраженіяхъ своихъ сходны съ грамотою, данною Лифляндскому Дворянству, только не заключаютъ въ себѣ ограниченій.

II. Ништадтскій миръ.

Въ трактатѣ Ништадтскомъ, заключенномъ между Россією и Швецією 30 Августа 1721 г., къ Лифляндіи.

Эстляндіи и острову Эзелю относятся три статьи, а именно:

Ст. IX. Всѣ жители провинцій Лифляндской и Эстляндской, равно какъ острова Эзеля, Дворяне и недворяне, и города, лежашіе въ сихъ провинціяхъ, Магистраты, гильдіи и цехи при привилегіяхъ, обыкновеніяхъ, правахъ и преимуществахъ, которыми они подъ Шведскимъ правленіемъ пользовались, постоянно и непоколебимо содержаны и защищены будутъ.

Ст. X. Въ уступленныхъ земляхъ не имѣть быть введено принужденіе въ совѣсти; а напротивъ того Евангелическая Вѣра, церкви и училища, и что къ тому принадлежитъ на томъ основаніи, на которомъ при посыланіи Шведскомъ Правительствѣ были, оставлены и содержаны будутъ, съ тѣмъ однакожь, чтобы въ оныхъ и Вѣра Греческаго исповѣданія впредь также свободно и безъ всякаго помѣшательства могла быть отпращиваема.

Ст. XI. Возвратить забранныя Шведскимъ Правительствомъ помѣстья всѣмъ лицамъ, которыя справедливыя требованія на оныя имѣютъ и права свои законнымъ образомъ доказать могутъ.

III. Жалованныя грамоты преемниковъ Петра Великаго.

Въ послѣдствіи Россійскіе Государя многократно подтверждали права и привилегіи дворянскихъ обществъ и городовъ Лифляндскихъ и Эстляндскихъ въ жалованныхъ грамотахъ, данныхъ при вступленіи ихъ на престолъ.

Что касается острова Эзеля, то аккордные пункты, заключенные Лифляндскимъ Дворянствомъ, на него не были распространены, потому что Шведы владѣли имъ до заключенія Ншталтскаго мира; въ послѣдствіи же права и привилегіи, съ которыми Эзельское Дворянство перешло въ подданство Россіи, удостоены неоднократныхъ подтвержденій Государей Россійскихъ.

Въ жалованныхъ грамотахъ Екатерины I, при подтвержденіи повторяются ограниченія, сдѣланныя Петромъ Великимъ. Въ грамотахъ Петра II, Анны Іоанновны, Елисаветы Петровны и Екатерины II, права и привилегіи подтверждаются въ той смѣ, «какъ они были конфирмованы Петромъ Великимъ и Екатериною I». Въ грамотахъ Александра I и благополучно царствующаго Николая I, одними и тѣми же словами сказано, что Дворянству и городамъ дозволяется, всѣми сими правами, привилегіями и преимуществами, «елико сообразны они съ общими Государства Нашею установленіями и законами, свободно пользоваться».

Въ теченіе почти уже полутора вѣка законы мѣстные Остзейскаго Края, основанные на аккорднѣхъ пунктахъ городовъ и земства и подтвержденные жалованными грамотами Государей Россійскихъ, сохраняютъ всю свою цѣлость и силу. Даже, согласно съ общаніемъ Петра Великаго «не только свято хранить и содержать, но при случаѣ умножить оныя еще обширнѣйшими», сіи права и преимущества распространены и дополнены на основаніи общихъ узаконеній Имперіи.

Древняя Ливонія, столь долго страдавшая отъ внутреннихъ раздоровъ и отъ притѣсненій и насильственныхъ мѣръ своихъ временныхъ властителей, Королей Польскихъ и Шведскихъ, наконецъ узнала блага безопасности, спокойствія, порядка подъ скипетромъ Монарховъ Россіи.

Г л а в а IV.

ПРИСОЕДИНЕНІЕ ГЕРЦОГСТВА КУРЛЯВДСКАГО И ОКРУГА ШЕЛЬТЕНСКАГО къ Россійской Имперіи.

Курляндскіе Дворяне, собравшись на Ландтагъ, Манифестомъ ⁶/₁₈ Марта 1795 г. отреклись отъ существовавшей, на основаніи договора 1561 г., ленной связи

съ Польшею, и другимъ, того же числа, постановили: покориться *непосредственно и безусловно* Имперіи Россійской.

Дворянство Пильтенскаго Округа слѣловало примѣру Курляндскаго: на собраніи въ Газенпотѣ, Манифестомъ ¹⁶/₂₈ Марта 1795 г., оно также отреклось отъ всякой связи съ Польшею, и другимъ, того же числа, положило покориться Россіи.

Снисходя на просьбы Дворянства Курляндскаго и Пильтенскаго, Екатерина II обнародовала Манифестъ, при Указѣ Сенату 15 Апрѣля 1795 г.; въ ономъ сказано, что Императрица соглашается на присоединеніе Курляндіи и Пильтена на вѣчныя времена къ Россійской Имперіи и объявляетъ Императорскимъ словомъ Своимъ, что «не токмо свободное исповѣданіе Вѣры, правъ, преимуществъ и собственности всякаго въ цѣлости сохранены будутъ, но что впродъ каждое состояніе вышеозначенныхъ областей имѣеть пользоваться и всѣми правами, вольностями и выгодами, которыми пользуются древніе подданные Русскіе».

Императоръ Александръ I Манифестомъ 15 Сентября 1801 и Императоръ Николай I жалованною грамотою 9 Февраля 1827 г. подтверждали древнія привилегіи Дворянствъ Курляндскаго и Пильтенскаго во всемъ ихъ пространствѣ, *слико они сообразны съ общими Государственными постановленіями и законами.*

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОСТЗЕЙСКАГО КРАЯ.

1) Области, входящія въ составъ Остзейскаго Края, нынѣ подвластнаго Россіи, до присоединенія ихъ къ Россійской Державѣ, хотя и имѣли тѣсныя между собою связи,

но не составляли одного Государства: онѣ находились подъ управленіемъ разныхъ властей; даже и по увѣщаніи ихъ независимости, судьба ихъ была неодинакова. Отъ сего происходитъ первое различіе источниковъ Законодательства *Остзейскаго Края по областямъ*.

2) Въ каждой изъ сихъ областей, въ Лифляндіи, на островѣ Эзелѣ, въ Эстляндіи, Курляндіи и Пильтепѣ, подъ зависимоцію или мѣстныхъ Епископовъ, или Ордена, образовались два главныя состоянія — земское и городское: состояніе *земское* или *дворянское* — изъ ленныхъ владѣльцевъ (вассаловъ), состояніе *городское* — изъ жителей городовъ. Каждое изъ сихъ двухъ состояній отличалось особыми правами, особыми общественными учрежденіями, особыми законами. Отсюда *источники земскаго и городского Законодательства*. Крестьяне были изъ покореннаго племени жителей Края и подлежали дѣйствию законовъ земскихъ.

3) Наконецъ третье, не менѣе важное раздѣленіе источниковъ Остзейскаго Законодательства, есть *раздѣленіе онаго по періодамъ времени*.

Съ 1200 до 1561 г. Ливонія (подъ именемъ которой разумѣли тогда и Курляндію), состояла подъ властію Архіепископовъ Рижскихъ, Епископовъ, Гохмейстеровъ и Магистровъ; Эстляндія до 1347 г. — подъ властію Королей Датскихъ, потомъ также Гохмейстеровъ и Магистровъ. Каждый изъ сихъ владѣтелей Края имѣлъ совокупно съ чинами области власть законодательную и издавалъ законы. Въ 1561 г. прекращеніе власти Епископовъ и упраздненіе Ордена произвели переворотъ въ ходѣ Законодательства. Во второмъ періодѣ Законодательства Остзейскаго, Курляндія обратилась въ наследственное Герцогство, состоявшее въ ленной зависимости отъ Польши; округъ Пильтенскій послѣ многихъ перемѣнъ слѣдовалъ также леномъ Польши. Эстляндія вступила въ подданство Швеціи, а островъ Эзелъ въ под-

данство Даниа, въ которомъ онъ и оставался до присоединенія его въ 1645 г. къ Швеціи. Лифляндія была обращена въ Польско-Литовскую провинцію; но послѣ продолжительной войны, сперва частію, а потомъ вся покорена Шведами. Наконецъ Лифляндія и Эстляндія съ 1710, Эзель съ 1721, Курляндія и Пильтенъ съ 1795 г. вошли въ составъ Россійской Имперіи, и съ сего времени начинается для сихъ провинцій третій періодъ Законодательства.

Раздѣлъ I.

Обзорніе источниковъ Законодательства въ Лифляндіи и на островъ Эзель.

Глава I.

Земскіе законы въ Лифляндіи и на островъ Эзель.

Отдѣленіе I.

Время владычества Епископовъ и Ордена.

По формѣ и содержанію своему всѣ источники земскаго Законодательства въ Лифляндіи и на островъ Эзель, во время владычества Епископовъ и Ордена, суть трехъ родовъ: 1) *Грамоты*, относящіяся къ отдѣльнымъ предметамъ Законодательства; 2) *Собранія Законовъ или Кодексы*, объемлющія вполнѣ Законодательство какой-либо области или какого-либо состоянія; 3) *Положенія Ландтаговъ, Мантаговъ и другихъ собраній; договоры между мѣстными владѣтелями Края и т. п.*

I. *О разныхъ родахъ грамотъ и существѣ ихъ содержанія.*

Всѣ грамоты, по своему происхожденію и содержанію, могутъ быть раздѣлены на два разряда: 1) Буллы и привилегіи, данныя Папами и Римскими Императорами

и Королями, какъ верховными Государями и покровителями Ливоніи. 2) Привилегіи и грамоты, данныя Епископами и Орденомъ, какъ мѣстными владѣтелями Края.

Потомъ слѣдуетъ исчисленіе памятниковъ каждого разряда съ означеніемъ ихъ содержанія.

II. О собраніяхъ Законовъ.

Германскіе выходцы, завоевавшіе Остзейскій Край въ началѣ XIII столѣтія, принесли въ оный свои обычаи, понятія и уставы, въ томъ числѣ и ленную систему. Подъ вліяніемъ сихъ нравовъ, образовались въ послѣдствіи въ областяхъ Ливоніи мѣстные обычаи и законы, которые потомъ, по примѣру также Германіи, были собраны особо для васалловъ каждой области и составили такъ-называемыя *Книги Правъ* (Rechtsbücher). Къ числу ихъ принадлежатъ въ Ливоніи: 1) *Право Рыцарское* (Ritterrecht), которое дошло до насъ въ трехъ разныхъ видахъ (древнее, среднее и исправленное); 2) *Викъ-Эзельское ленное Право* (Wiek-Oeselsches Lehnrecht); 3) *Собранія правилъ или уставовъ судопроизводства Фабри или правила для адвокатовъ* (Formulare Procuratorum. — Fabri); 4) *Особыя закононенія для крестьянъ*.

Далѣе слѣдуетъ исторія каждой изъ этихъ книгъ Права.

III. Положенія Ландтаговъ и Манттаговъ, Договоры и другіе акты.

Съ того времени, какъ мѣстные владѣтели областей Ливонскихъ начали собираться на такъ-называемыя Ландтаги, для совѣщанія по дѣламъ общественнымъ, возникъ новый родъ Законодательства въ *Положеніяхъ Ландтаговъ*. Сии положенія, заимствуя свою силу отъ общаго согласія владѣтелей и депутатовъ сословій, одинаково дѣйствовали въ всѣхъ областяхъ. Они относятся къ

предметамъ общественнаго благочинія и благоустройства, къ монетной системѣ, внутренней торговлѣ, выдачѣ бѣглыхъ крестьянъ и т. п.

Сверхъ того по нѣкоторымъ предметамъ служили источниками Законодательства и *Положенія Мантаговъ*, договоры мѣстныхъ владѣтелей Края между собою, сдѣлки о выдачѣ бѣглыхъ крестьянъ и другіе акты, пристокающіе изъ права составлять для себя законы (Аутономіи), коимъ пользовались, такъ же какъ и въ Германіи, каждая область, даже и каждое свободное сословіе.

Отдѣленіе II.

Время Польскаго владычества въ Лифляндіи.

Послѣ присоединенія Лифляндіи къ Литвѣ и Польшѣ, внутреннее устройство сего Края основывалось на постановленіяхъ Короля и Сейма. Королевскія постановленія издавались въ видѣ грамотъ, рескриптовъ, отвѣтовъ на просьбы депутатовъ и проч. Сеймовыя постановленія, касавшіяся Лифляндіи, входили въ общій составъ разнородныхъ положеній каждаго Сейма, по бывшему въ Литвѣ и Польшѣ обычаю. Нѣкоторыя изъ нихъ ограничивались предметами отдѣльными и частными, другія имѣли видъ законовъ общихъ или обнимали большое число предметовъ, и именовались *ординаціями*.

Отдѣленіе III.

Время Шведскаго Владычества въ Лифляндіи.

Всѣ усилія Шведскаго Правительства ввести въ Лифляндію Шведскіе законы оставались долгое время безъ дѣйствія; наконецъ оно воспользовалось учрежденіемъ новыхъ присутственныхъ мѣстъ, чтобы присвоить Шведскимъ законамъ силу по крайней мѣрѣ вспомога-

тельнаго Права, въ надеждѣ сямъ отмѣнить вліяніе Права Германскаго и Римскаго на мѣстное Законодательство Лифляндское. Карлъ XII предписалъ особою грамотою во всемъ руководствоваться одними Шведскими законами; но его повелѣніе не могло быть приведено въ исполненіе, потому что въ 1705 почти вся Лифлядія была уже занята Русскими войсками.

Г л а в а II.

Городскіе законы въ Лифляндіи и на островѣ
Эзелѣ.

Отдѣленіе I.

О законахъ города Риги.

I. *Время Архіепископовъ и Магистровъ.*

1) Грамоты и привилегіи. Городъ Рига, основанный въ XIII столѣтіи Епископомъ Албертомъ, получивъ отъ него первое устройство и первые законы. Отъ Епископовъ и (съ 1250 г.) Архіепископовъ Рига получила привилегіи, которыя подтверждаемы были грамотами Папскихъ Легатовъ и Буллами Папъ. Сии привилегіи относятся: 1) Къ пожалованію Ригѣ Готландскаго Права съ дозволеніемъ измѣнять оное сообразно съ мѣстными обстоятельствами и духомъ времени. 2) Къ надѣленію города Риги городскимъ округомъ. 3) Къ пожалованію Ригѣ третьей части завоеванныхъ земель въ Курляндіи, Семигалии и на островѣ Эзелѣ и друг., Магистръ Фонъ-Монгеймъ подтвердилъ особою грамотою такъ-называемый «мирный договоръ», предложенный городомъ при славѣ его Магистру.

2) Статуты города Риги. Еще въ самыя отдаленныя времена Рига имѣла *Статуты*, въ коихъ заключались постановленія, принадлежащія къ законамъ гражданскимъ, уголовнымъ и къ судопроизводству. *Древніе Статуты*

были напечатаны въ 1756 г. *Шуффендорфомъ*, подъ заглавіемъ: *Statuta Rigensia*; они состоятъ изъ 169 статей и заимствованы изъ Гамбургскихъ Статутовъ 1270 г. Сіи Статуты не долго сохраняли силу свою: въ концѣ XIII столѣтія были составлены другіе, извѣстные подъ именемъ «*Oelrichsche Statuten*». Сіи послѣдніе выѣли силу закона до составленія, во время Шведскаго правленія, новыхъ, которые въ употребленіи доселѣ.

3) Такъ-называемые *Civiloquium* 1376 г. и *Burgspraske* 1412 г. суть постановленія Магистрата, содержащія въ себѣ общія правила благочинія, которыя ежегодно прочитывались публично всѣмъ гражданамъ. Изъ *Burgspraske*, подъ управленіемъ Швеціи, составлены такъ-называемые Вилькирпые (Аутономическіе) Законы Риги.

4) Кромѣ означенныхъ выше общихъ законовъ, каждая гильдія и каждый отдѣльный цехъ имѣли свои положенія, называемыя *Штрагами*.

II. Время Польскаго владычества.

Намѣреніе Магистрата въ 1602 и 1604 г. составить проектъ полнаго уложенія осталось безъ исполненія.

III. Время Шведскаго владычества.

Около 1653 г. составленъ Членомъ Рижскаго Магистрата Мейеромъ новый проектъ Рижскихъ городскихъ законовъ. По настояніямъ Рижскаго Магистрата, назначена была, въ 1697 г., въ Стокгольмѣ Коммиссія для разсмотрѣнія этого проекта. Коммиссія при самомъ началѣ своихъ дѣйствій встрѣтила многія сомнѣнія и недоразумѣнія; между тѣмъ послѣдовавшими въ томъ же году Королевско-Шведскими уставами и рескриптами измѣнены и дополнены многія статьи проекта.

Во время производства сей ревизіи въ Стокгольмѣ, Рижскія судебныя мѣста, по признанному неудобству древнихъ Статутовъ, стали руководствоваться новыми,

т. е. составленными Мейеромъ. Сія Статуты, хотя нѣкъмъ не утвержденныя, мало по малу введены обычаемъ и стали считаться дѣйствующими законами. Они раздѣляются на шесть книгъ: первая о Магистратѣ, вторая о судопроизводствѣ, третья и четвертая о Гражданскомъ, пятая о Морскомъ, шестая объ Уголовномъ Правѣ. Сія Статуты сохраняютъ силу свою и донинѣ.

Кромѣ Статутовъ, дѣйствовали въ Ригѣ нѣкоторые уставы и положенія, частію изданныя Шведскимъ Правительствомъ (Уставъ для ремесленниковъ 1669 г. и др.), частію составленные самимъ Магистратомъ (Положеніе объ опекѣ 1591 г. и др.).

Отдѣленіе II.

О законахъ малыхъ городовъ Лифляндскихъ и Эзельскихъ.

Источниками устройства и Законодательства служили грамоты, пожалованныя мѣстными владѣтелями при самомъ основаніи городовъ, или же въ послѣдствіи. Сія грамоты заключаютъ въ себѣ частію предоставленіе городамъ законовъ и учрежденій Рижскихъ, частію надѣленіе ихъ землями или выгономъ. Правительства Польское и Шведское подтверждали городамъ право пользоваться законами Рижскими.

Раздѣлъ II.

Обозрѣніе источниковъ Законодательства въ Эстляндіи.

Глава I.

Земскіе законы Эстляндіи.

Отдѣленіе I.

Время владычества Королей Датскихъ и Ордена Тевтоническаго.

I. Грамоты Королей, Гохмейстеровъ и Магистровъ.

Грамоты Королей Датскихъ, дарованныя вассаламъ въ Эстляндіи съ 1238 по 1347 годъ, заключаютъ въ

себѣ: подтвержденіе правъ вассаловъ, и земскихъ Совѣтникововъ, обѣщаніе не отдѣлять Эстляндіи отъ Датской Державы и подтвержденіе употреблять земское (въ-роятво Саксонское) Право.

2) *Грамоты Гохмейстеровъ и Магистровъ.* Важнѣйшая изъ привилегій, дарованныхъ Эстляндскимъ вассаламъ Гохмейстерами, есть привилегія Конрада фонъ-Юнгянгена 1397 г., которою право наследства въ ленахъ распространено до пятого колѣна мужскаго и женскаго пола; она подтверждена Эрлихгаузеномъ въ 1452 году.

Съ переходомъ Эстляндіи во владѣніе болѣе непосредственное Ливонскихъ Магистровъ, устройство и управленіе оной не измѣнились.

II. Собранія Законовъ.

1) *Ленное Право Вольдемара-Эриха.* Оно было составлено въ 1315 г. Ему служило основаніемъ Ленное Право Саксонское. Право Эриха положило начало устройству и Законодательству въ Эстляндіи.

2) *Красная Книга.* Всѣ грамоты и привилегія, дарованныя Рыцарству Королями Датскими, Епископами Ренельскими и Гохмейстерами, собраны вмѣстѣ съ нѣкоторыми выписками изъ Ломбардскаго Леннаго Права, съ опредѣленіями общихъ Ливонскихъ Ландтаговъ и съ нѣкоторыми постановленіями Рыцарства Гарріенскаго и Вирландскаго, въ такъ-называемой *Красной книгѣ*, которая получила свое названіе отъ цвѣта ея перенлета. Сіе собраніе составлено Секретарямъ Рыцарства, Вольфангомъ Шеффелемъ, въ правленіе Магистра Брюггеня. Она долго служила единственнымъ основаніемъ правъ и привилегій Эстляндскаго Дворянства, а въ послѣдствіи была источникомъ Эстляндскаго Рыцарскаго и Земскаго Права, составленнаго во время Шведскаго правленія.

3) *Собраніе правилъ или Уставъ судопроизводства Фабри.* Собраніе Фабри было составлено и для судовъ

Гарріенскихъ и Вирландскихъ. Сверхъ сего было особое собраніе правилъ для Мауриктеровъ, преимущественно по дѣламъ межевымъ.

4) *Узаконенія для крестьянъ.* Самый древній списокъ Висскаго крестьянскаго Права находится въ Красной книгѣ.

III. *Постановленія Ландтаговъ и Махтаговъ и договы.*

Заключенія Маятаговъ, утвержденныя Орденсмейстеромъ, имѣли силу Закона въ Эстляндіи. На Законодательство имѣли вліяніе нѣкоторые договы Рыцарства и заключающіеся въ судебныхъ протоколахъ Статуты и обычаи.

О т д ѣ л е н і е II.

Время Шведскаго владычества въ Эстляндіи.

I. *Законы Шведскіе.*

Со времянъ Эрика XIV до Карла XI всѣ попытки Шведскаго Правительства ввести Шведскіе Законы въ Эстляндію оставались безуспѣшными. Изданныя со времени Карла XI собственно для Эстляндіи или распространенныя на оную постановленія едва сохраняли въ семъ краѣ силу и дѣйствіе и то въ видѣ Законовъ вспомогательныхъ потому что были приняты судебною практикою. Сіи постановленія собраны въ 1777 г., подъ заглавіемъ: «Auswahl derer wichtigsten in denen Landes und Stadtgerichten des Herzogthums Esthland auch noch jetzt geltenden Königlich-Schwedischen Verordnungen. Beval.

II. *О собраніяхъ мѣстныхъ Законовъ во время Шведскаго владычества.*

1) *Рыцарское Право Княжества Эстляндскаго.* Въ 1593 г. Секретарь Рыцарства, Маурикій Брандсъ собралъ въ систематическомъ порядкѣ всѣ дѣйствовавшія

тогда постановленія, разсѣяныя въ древнихъ грамотахъ, резолюціяхъ и привилегіяхъ, в дополнилъ оныя правилами судебной практики. Сіе собраніе, оконченное, вѣроятно, въ 1600 г., извѣстно подъ заглавіемъ: «*Ritterrechte des Fürstenthums Esthen*». Неизвѣстно, было ли сіе собраніе утверждено Шведскимъ Правительствомъ; но имъ съ начала XVI вѣка руководствовались суда, почему и сохранялось оно во многихъ спискахъ.

2) *Такъ-называемое Рыцарское и Земское Право.* Какъ въ концѣ XVI вѣка Красная Книга оказалась недостаточною, такъ въ половинѣ XVII вѣка подвергнулось сей участи Собраніе Брандиса. Почему Эстляндскіе Ландраты поручили, въ 1648 г., Филиппу Крузе сдѣлать новый Кодексъ Эстляндскихъ Земскихъ Законовъ в обычаевъ. Крузе, при помощи Каспара Мейера, окончилъ сей трудъ въ 1650 г. Сей Кодексъ извѣстенъ подъ названіемъ: «*Des Herzogthums Esthen Ritter- und Landrecht*».

Онъ отличается тѣмъ, что почти подъ каждою статьею указаны источники, изъ коихъ оная составлена. Сіе источники суть: I. *Священное Писаніе*; II. *Мѣстные Законы*; III. *Судебные обычаи*; IV. *Вспомогательные Законы*; V. *Сочиненія разныхъ Писателей.*

Не смотря на то, что Кодексъ этотъ не былъ утвержденъ Шведскимъ Правительствомъ, онъ мало по малу сдѣлался единственнымъ руководствомъ въ Земскомъ Правѣ Эстляндіи и получалъ силу Закона чрезъ 150-лѣтнее непрерывное употребленіе.

III. *Другіе источники Законодательства въ Эстляндіи.*

Сюда относятся два важные источника Права Эстляндскаго: 1) Постановленія Оберъ-Ландгерихта по судебной части. Въ числѣ ихъ Постановленіе 1691 г. и Положенія о Мангерихтахъ 1648, 1653 и 1664 г.

2) Ландтагскія Постановленія. Таковы Возельскія 1596 в 1597 г., и Постановление Ландтагское 1645 г. и т. п.

ГЛАВА II.

ГОРОДСКІЕ ЗАКОНЫ ВЪ ЭСТЛЯНДИИ.

Отдѣленіе I.

О Законахъ города Ревеля.

I. Время Датскаго и Орденскаго владычества.

1) *Грамоты*. Ревель получилъ первые свои Законы и привилегіи отъ Королей Датскихъ. Содержаніе грамотъ, пожалованныхъ Ревелю, относится: 1) къ предоставленію гражданамъ Ревеля правъ и Законовъ Любскихъ; 2) къ надѣленію города пастыбщами, для общаго пользованія жителей; 3) къ торговлѣ; 4) къ судебной власти Магистрата; 5) къ праву города чеканить монету; 6) къ доходамъ города; 7) къ Праву Епископальвому. При переходѣ Ревеля во власть Тевтоническаго Ордена, всѣ грамоты, пожалованныя сему городу, были представлены Гохмейстеру Тузмеру и отъ него дано имъ общее утвержденіе грамотою 1347 г.

2) *Кодексъ Законовъ Любскихъ*. Вскорѣ послѣ основанія Ревеля, Законы Любека вошли въ ономъ въ употребленіе. Подъ Любскимъ Правомъ здѣсь разумѣется не только общественное устройство и управленіе города Любека и Права состояній, но также и Законы Гражданскіе и Уголовные. Сверхъ того должно замѣтить, что Магистратъ Любека составлялъ высшую инстанцію по дѣламъ, произволившимся въ Ревельскомъ Магистратѣ.

3) *Вилькирные Законы и такъ-называемое гражданское слово* (*Burschprache*). Какъ въ Любекѣ, такъ и въ Ревелѣ Магистратъ имѣлъ право издавать постановле-

вія, относящіяся къ внутреннему порядку и благочинію: они были обнародоваемы подъ названіемъ «Вилькяръ». *Burschprache* существовало въ Ревелѣ, какъ и въ Ригѣ. Оно содержитъ въ себѣ общія полицейскія правила.

4) *Уставы (Штраи) шльдей и цеховъ.*

II. *Время Шведскаго владычества.*

Предоставленное Ревелю право руководствоваться Любскими Законами было признано и подтверждено Шведскимъ Правительствомъ. Король Іоаннъ III, въ 1570 г., сверхъ сего дозволялъ гражданамъ Ревельскимъ пользоваться Имперскимъ Правомъ, т. е. Римскимъ, какъ оно образовалось въ Германской практикѣ.

Сверхъ того Магистратъ города Ревеля издалъ нѣкоторые уставы и положенія, которые, не бывъ утверждены Правительствомъ Шведскимъ, получили однакожь силу мѣстнаго Закона.

Жители верхней части города, или такъ-называемаго Вышгорода, руководствовались Земскими Законами Эстляндскими.

Отдѣленіе II.

Законы малыхъ городовъ Эстляндскихъ.

На основаніи грамотъ Епископовъ: Буксегвдена 1279 г. и Кивеля 1526 г., Гражданамъ Гапсальскимъ было предоставлено руководствоваться Законами Рижскими; но Король Іоаннъ III въ 1584 г. вмѣнилъ Гапсальскому Магистрату чинить судъ и расправу по Законамъ Ревеля т. е. по Любскому Праву, и, въ случаѣ недостатка онаго, по Законамъ Шведскимъ. Ревельскіе Законы дѣйствовали до 1665 г., когда Эстляндскій Генераль-Губернаторъ Графъ Делагарди возвратилъ Гапсалу Рижское Право.

Города *Везенбергъ* и *Нарва* имѣли Законы Ревелъ. Нарвѣ съ сохраненіемъ древнихъ ея привилегій, въ 1626 г., даровано право употреблять и Шведскіе городовые Законы. Граждане *Вейсенштейна* подлежали Земскимъ Законамъ Эстляндскимъ.

РАЗДѢЛЪ III.

Обозрѣніе источниковъ Законодательства въ Курляндіи и Пильтенѣ.

ГЛАВА I.

Земскіе Законы въ Герцогствѣ Курляндскомъ.

Земскіе Законы въ Курляндіи могутъ быть раздѣлены на два разряда: одни относятся къ Публичному Праву и къ учрежденіямъ Правительственнымъ; другіе заключаютъ въ себѣ предметы Права Гражданскаго и Уголовнаго и Права состояній. Къ первымъ принадлежатъ: 1) Актъ подданства 1561 г.; 2) Привилегія Дворянства того же года; 3) Привилегія Готгарда Кетлера 1570; 4) Формула Управленія 1617 г.; 5) Акты соглашенія 1776 и 1793 годовъ.

Важнѣйшіе акты втораго разряда суть Курляндскіе Статуты или Права и Законы, изданные для Дворянъ Герцогства Курляндскаго и Семигальскаго. Курляндскіе Статуты составлены въ 1617 г. Польскими Коммиссарами, наряженными для приведенія дѣлъ сей земли въ порядокъ. Матеріалами для нихъ служили Статуты Пильтенскіе, мѣстные обычаи и Германскіе, особенно же Саксонскіе Законы; въ нѣкоторыхъ частяхъ видно вліяніе Римскаго Права. Статуты сіи, хотя не были утверждены Королемъ и Сеймомъ Польскимъ, вошли въ употребленіе, и всѣ судебныя мѣста начали ими руководствоваться.

Законная ихъ сила не была оспориваема Польскимъ Правительствомъ, которое, напротивъ, въ позднѣйшихъ актахъ своихъ упоминаетъ о нихъ, какъ о Законахъ, дѣйствующихъ въ Курляндіи.

Въ 1649 г. *фонъ-Дершау* составлялъ, по порученію Дворянства, исправленное изданіе Статутовъ. Оно не было утверждено Королемъ. Изъ Законовъ о судопроизводствѣ въ половинѣ XVIII вѣка составлена, неизвѣстно кѣмъ, компиляція, подъ названіемъ «*Instructorium*»; она также никогда не была утверждена, но нынѣ постоянно употребляется въ судахъ и служитъ ручною для судопроизводства книгою.

Издавныя въ 1717 г. *Коммиссаріальныя рѣшенія* относились къ Законамъ Гражданскимъ и служили дополненіемъ Статутовъ: они заимствованы большію частію изъ Римскаго Права.

Г л а в а II.

Городскіе Законы въ Герцогствѣ Курляндскомъ.

Митава дозволено во всѣхъ дѣлахъ руководствоваться Законами Риги. Сверхъ сего Митава имѣетъ свой Польдейскій Уставъ, данный ей Герцогомъ Фридрихомъ въ 1606 г.

Либавя имѣла право руководствоваться Законами Риги и особый Торговый Уставъ, данный ей въ 1710 г. Герцогомъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ.

Виндава и *Гольдинкенъ* пользовались Законами Риги, и сверхъ того каждый имѣлъ свое Городовое Право.

Гробинъ подлежалъ Законамъ Земскимъ, и не имѣлъ никакихъ привилегій.

Бауске имѣлъ Городовое Право, пожалованное ему Герцогомъ Фридрихомъ въ 1635 г. Въ немъ постановлено, что въ случаяхъ, не опредѣленныхъ симъ Пра-

вомъ, руководствоваться Германскими Законами и земскими обычаями.

Якобштадтъ, основанный Герцогомъ Яковомъ, получилъ отъ него въ 1670 г. Полицейскій Уставъ, утвержденный въ 1788 г., потомъ въ 1765 и наконецъ въ 1781 г. Ему предоставлено во всѣхъ дѣлахъ руководствоваться Правомъ Магдебургскимъ.

Фридрихштадтъ, учрежденный Герцогинею Елисаветою-Магдалиною, получилъ отъ нея въ 1647 г. Уставъ Полицейскій, подтвержденный Королями Польскими. На основаніи сего Устава, всѣ дѣла рѣшались по оному и Земскимъ узаконеніямъ и обычаямъ, а въ случаѣ недостаточности оныхъ — по Германскимъ Законамъ.

Не смотря на такое множество и разнообразіе Законовъ, данныхъ городамъ, Земскіе Законы мало по малу замѣнили въ нихъ всѣ прочіе съ ограниченіями, введенными обычаями и судебною практикою.

Г л а в а III.

Объ источникахъ Законодательства въ Пильтенскомъ Округѣ.

Пильтенъ и Газепноть, на основаніи древнихъ Епископскихъ грамотъ, имѣли Рижское Право. Въ 1611 г. Дворянство Пильтенскаго Округа составило изъ мѣстныхъ Законовъ и обычаевъ Сводъ, извѣстный подъ именемъ *Пильтенскихъ Статутовъ*. Сигизмундъ III далъ ему силу Закона. Сверхъ того, въ 1617 г. на Округъ распространены были всѣ Курляндскія узаконенія, покуда они не протавны его учрежденіемъ. Въ послѣдствіи составлены еще три *Устава Судопроизводства*: первый о порядкѣ оваго въ дѣлахъ крестьянъ, второй — въ дѣлахъ безпорныхъ, третій — въ дѣлахъ реституціонныхъ. Всѣ три проекта утверждены Августомъ III въ 1746 и 1756 годахъ.

РАЗДѢЛЪ IV.

О Законахъ вспомогательныхъ въ Остзейскомъ Краѣ, силѣ судебныхъ рѣшеній и дѣйствіи древнихъ обычаевъ.

ГЛАВА I.

ЗАКОНЫ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ.

Къ числу вспомогательныхъ Законовъ, дѣйствующихъ въ Остзейскомъ Краѣ, и отчасти служившихъ источниками при составленіи мѣстныхъ кодексовъ, принадлежать: 1) Законы Германскіе; 2) Уставы Западной Церкви, и 3) Римское Право.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О дѣйствіи Законовъ Германскихъ.

Когда въ XII вѣкѣ начали излагать на письмѣ установившіеся дотолѣ судебные обычаи, и такъ-называемые *Кодексы Законовъ и обычаевъ* вошли въ Германіи въ общее употребленіе, то и въ древней Ливоніи слѣдовали сему примѣру; мѣстныя въ семъ Краѣ Собранія или Кодексы Законовъ большею частію заимствованы изъ Кодексовъ Германскихъ. Вліяніе Германскаго Права не прекращалось и послѣ составленія мѣстныхъ Кодексовъ; оно, и именно Право Саксонское, получило силу вспомогательнаго Законодательства; имъ и постановленіями Имперскихъ Сеймовъ дополнялись Законы мѣстные, когда они оказывались недостаточными, и на оныя ссылались въ судебныхъ мѣстахъ. При вступленіи Лифляндіи въ подданство Королей Польскихъ, особымъ условіемъ постановлено, «что Германскіе Законы будутъ сохранены непорушимо». Петръ Великій подтвердилъ обѣщаніе Сигизмунда въ аккордныхъ пунктахъ, на осно-

ваніи коихъ должно «въ судахъ дѣла рѣшить по Лифляндскимъ привилегіямъ, древнимъ обыкновениямъ и древнему Лифляндскому и Шляхетскому Праву; при недостаткѣ оныхъ— по общимъ Нѣмецкимъ Правамъ, пока не будетъ полное Земское Уложеніе собрано и издано».

Отдѣленіе II.

О дѣйстви Уставовъ Западной Церкви.

Древняя Ливонія получила духовное устройство отъ Церкви Римской и состояла подъ непосредственнѣйшмъ вліяніемъ Папъ: носему и Каноническое Право имѣло особенное дѣйствіе въ семъ Краѣ и употреблялось въ дѣлахъ духовныхъ, а нерѣдко и въ свѣтскихъ судахъ по дѣламъ гражданскимъ. На основаніи Каноническаго Права, Рижскимъ Архіепископомъ Геннингомъ *Шарфендертомъ* (1424—1448 г.) изданъ особый *Церковный Уставъ*, коего дѣйствіе вскорѣ распространилось на всѣ Остзейскія Области.

Распространеніе, въ половинѣ XVI вѣка, Лютеранскаго исповѣданія въ древней Ливоніи, ограничило дѣйствіе Уставовъ Западной Церкви только въ тѣхъ статьяхъ, которыя не согласовались съ догматами Евангелическо-Лютеранскаго исповѣданія.

Отдѣленіе III.

О дѣйстви Римскаго Права.

Только съ XVI столѣтія Римское Право распространилось по всему Остзейскому Краю и получило силу вспомогательнаго Права. Оно служило однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ для проектовъ мѣстнаго Кодекса.

Со времени присоединенія Ливоніи къ Россіи, ученіе и употребленіе Римскаго Права получили полное развитіе.

ГЛАВА II.

О силѣ и дѣйстви древнихъ обычаевъ и судебныхъ рѣшеній.

Обычаи были главнымъ основаніемъ всѣхъ писемныхъ Законовъ Остзейскаго Края. Доказательствомъ сего могутъ служить какъ многія узаконенія, въ коихъ ссылаются на обычаи, такъ и въ особенности аккордные пункты, договорныя статьи и Ништадтскій трактатъ. Сила и дѣйствіе обычаевъ опредѣляются также нѣкоторыми общими правлами, означенными въ Законахъ положительныхъ: 1) обычаи не должны быть противны Божескому праву и правамъ Высочества, т. е. Власти Державной; 2) не должны быть противны положительному Закону; 3) должны быть согласны съ правилами справедливости и не противорѣчить здравому смыслу; 4) должно быть доказано, что они суть постоянно-дѣйствующіе.

Что касается *силы судебныхъ рѣшеній*, которыя всегда имѣли дѣйствіе съ судебныхъ мѣстахъ древней Ливоніи, то и Шведское Правительство дозволяло ссылаться на оныя: 1) когда послѣдовало нѣсколько сходныхъ рѣшеній въ высшей судебной инстанціи той Губерніи или Области; 2) когда они были не противны точнымъ словамъ Закона положительнаго; 3) когда не были отмѣнены высшею инстанціею. Сими правилами руководствовались въ отношеніи къ судебнымъ рѣшеніямъ, какъ кажется, и въ прочихъ частяхъ Остзейскаго Края.

РАЗДѢЛЪ V.

О вліяніи общаго Россійскаго Законодательства на мѣстное Остзейское.

Съ присоединеніемъ Остзейскаго Края къ Россійской Имперіи, нѣкоторые роды Законовъ, дѣйствовавшихъ

въ ономъ, вовсе измѣнились, другіе подвергнулись измѣненіямъ частнымъ; наконецъ нѣныя остались въ прежней силѣ и дѣйствіи.

Къ *первому* разряду принадлежали тѣ роды Законовъ, которые были несогласны съ самымъ существомъ присоединенія, т. е. съ правилами Высочайшей Самодержавной власти и съ духомъ, общаго Законодательства Имперіи. именно: 1) Законы основныя; 2) Учрежденія Государственныя; 3) Уставы о службѣ Государственной; 4) Уставы о податяхъ и пошлинахъ, наконецъ 5) Законы Уголовныя.

Въ Законахъ *второго* разряда, общіе Уставы Имперіи большею частію примѣнены и къ Остзейскому Краю, однакожь по мѣстнымъ обстоятельствамъ сохранены, въ видѣ изъятія, нѣкоторыя изъ прежнихъ постановленій; таковы суть: 1) Уставы о повинностяхъ; 2) Уставы Казеннаго Управленія; 3) Уставы Благоустройства; 4) Уставы Благочивія.

Наконецъ, что касается Законовъ и учрежденій *третьяго* разряда, то при самомъ присоединеніи Остзейскаго Края къ Имперіи, Государямъ Россійскимъ благоугодно было принять въ уваженіе просьбы и желанія мѣстныхъ жителей о сохраненіи такъ-называемыхъ привилегій ихъ, то есть оставить въ силѣ слѣдующіе пять классовъ узаконеній: 1) Учрежденія судебныя и полицейскія; 2) Законы о состояніяхъ; 3) Законы гражданскіе; 4) Уставы судопроизводства гражданского и уголовного, съ нѣкоторыми однакожь по измѣнившимся обстоятельствамъ исправленіями и перемѣнами частными.

Сив послѣдніе пять родовъ постановленій, по плану, начертанному незабвеннымъ Графомъ Сперанскимъ и уловоенному Высочайшаго утвержденія, составляютъ предметъ свода мѣстныхъ узаконеній Губерній Остзейскихъ. Частныя изъятія по прочимъ разрядамъ Законодательства будутъ въ послѣдствіи изданы особо, въ видѣ

приложенія къ общему Своду Законовъ, и расположены по плану онаго, съ означеніемъ самыхъ статей, къ которымъ оныя относятся.

Наконецъ *третья* часть «Историческихъ свѣдѣній» содержитъ мѣры, которыя, со времени присоединенія Остзейскаго Края къ Россіи, были принимаемы для приведенія въ систематическій порядокъ мѣстныхъ онаго узаконеній. Содержаніе этой части изложено въ началѣ нашего обозрѣнія.

Нынѣ благополучно царствующимъ Императоромъ Николаемъ I-мъ приводится въ исполненіе обѣщаніе Петра Великаго Остзейскому Краю: *Сводомъ мѣстныхъ Законовъ онаго «удостоивѣруется сила и дѣйствіе ихъ въ настоящемъ и полагается твердое основаніе къ постепенному ихъ усовершенію въ будущемъ»* (*).

Г. С.

Древности, издаанныя Временною Коммиссіею для разбора древнихъ актовъ, *Высочайше учрежденною при Кіевскомъ Военномъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генераль-Губернаторѣ. ANTIQUITÉS PUBLIÉES PAR LA COMMISSION PROVISOIRE D'ARCHÉOLOGIE, établie par l'ordre de SA MAJESTÉ L'EMPEREUR près le Gouverneur Militaire de Kiew, Gouverneur Général de Podolie et de Volhynie.* Томъ первый. Тетради 1, 2 и 3. Кіевъ, въ тип. Вальнера, 1846. VI, 24 стр. in-fol., съ XI литографированными таблицами.

Читателямъ нашимъ извѣстно, что для открытія и сохраненія памятниковъ, объясняющихъ Исторію Юго-западнаго края Россіи, по Высочайшему Повелѣнію Его Императорскаго Величества, учреждена въ 1843 году, при Кіевскомъ Военномъ, Подольскомъ и Во-

---

(*) Изъ Маниф. 31 Января 1833 г.

льпскомъ Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ Бибииковъ, Временная Коммиссія, которая составлена изъ Предсѣдателя, его Помощника, Дѣлопроизводителя, Дѣйствительныхъ и Почетныхъ Членовъ, Сотрудниковъ и Корреспондентовъ. Предсѣдателемъ избранъ и утвержденъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Камергеръ Н. Е. Писаревъ, Помощникомъ Предсѣдателя — Коллежскій Ассессоръ, Членъ-Корреспондентъ Императорской Академіи Наукъ, Баронъ С. И. де Шодваръ. Дѣлопроизводитель — Докторъ Законовѣднія, Ординарный Профессоръ Университета Св. Владиміра, Надворный Совѣтникъ Н. Д. Иванишевъ. Дѣйствительными Членами Коммисіи въ настоящее время состоятъ: бывший Ординарный Профессоръ Университета Св. Владиміра, Статскій Совѣтникъ Максимовичъ; Ординарный Профессоръ Киевской Духовной Академіи, Статскій Совѣтникъ Чеховичъ; Экстраординарный Профессоръ Университета Св. Владиміра, Надворный Совѣтникъ Ставровскій; Исправляющій должность Адъюкта того же Университета Селивъ. Здѣсь же должно почитать память такъ рано похищеннаго смертію Экстраординарнаго Профессора Университета Св. Владиміра Домбровскаго, который, по званію Дѣйствительнаго Члена Коммисіи, принималъ въ трудахъ оной весьма дѣятельное участіе.

Дѣйствія Коммисіи ограничивались сперва разборомъ и приготовленіемъ къ изданію письменныхъ памятниковъ, собранныхъ въ Киевской, Подольской и Волынской Губерніяхъ. Кратковремененъ былъ этотъ періодъ занятій Коммисіи, но онъ увѣнчался замѣчательнымъ результатомъ. Въ 1845 году изданъ первый томъ трудовъ ея, заключающій: 1) акты Луцкаго Братства; 2) акты о правахъ и обязанностяхъ владѣльцевъ поземельной собственности въ отношеніи къ крестьянамъ, въ Западномъ краѣ Россіи; 3) Матеріалы для Исторіи Малороссіи. Съ содержаніемъ и важностію этихъ историческихъ ма-

теріаловъ мы познакомили читателей въ свое время (*). Второй томъ, уже поступившій въ печать, заключаетъ : 1) акты о Кіевскомъ Брагствѣ ; 2) Уставъ 1556 года о крестьянахъ, водворенныхъ на земляхъ Королевскихъ ; 3) Матеріалы для Исторіи Малороссіи послѣ Зборовскаго мира.

Въ настоящее время дѣятельность Коммиссіи распространена и на изслѣдованіе памятниковъ, составляющихъ область мѣстной Археологіи. Государь Императоръ, во время пребыванія въ Кіевѣ, въ 25 день Мая 1845 года, Высочайше повелѣть соизволилъ : учрежденный при Университетѣ Св. Владимира Комитетъ для изысканія древностей въ Кіевѣ упразднить, а изысканіе древностей не только въ Кіевѣ, но и въ Губерніяхъ Кіевской, Подольской и Вольнской возложить на Временную Коммиссію для разбора древнихъ актовъ, Высочайше учрежденную при Кіевскомъ Военномъ, Подольскомъ и Вольнскомъ Генералъ-Губернаторѣ. Временная Коммиссія, приступивъ къ исполненію Высочайшей воли, прежде всего обратила вниманіе на изысканіе древностей, о которыхъ письменные памятники не сохранили никакихъ извѣстій, или сохранили неясныя намѣтки. Въ ряду подобныхъ памятниковъ главное мѣсто занимаютъ курганы, которыми, съ незапамятныхъ временъ, утѣяны равнины Югозападной Россіи : на нихъ прежде всего Коммиссія обратила свое вниманіе. Къ описанію древнихъ памятниковъ Югозападной Россіи, Коммиссія сочла не излишнимъ присоединять извѣстія о древностяхъ, открываемыхъ въ другихъ мѣстахъ Россіи, чтобы, чрезъ наглядное сравненіе, придать описываемымъ предметамъ болѣе ясности и содѣйствовать Наукѣ въ достиженіи правильныхъ результатовъ. Съ этою цѣлію предпринято изданіе вышеупомянутыхъ памятниковъ, которое будетъ

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. XLIX, Отд. VI, стр. 23 и 91.

выходить тетрадами, по мѣрѣ открытія матеріаловъ. Появивъ вышло три тетради сихъ «Памятниковъ». Въ первой заключается предисловіе, откуда заимствовали мы вышеприведенныя извѣстія; во второй рисунки (съ объяснительнымъ текстомъ) кургана Перепетовки, находящагося Кіевской Губерніи въ Васильковскомъ Уѣздѣ, и въ третьей — рисунки (также съ объяснительнымъ текстомъ) кургановъ въ селѣ Успенскомъ, въ 30 верстахъ отъ Москвы.

Прежде нежели мы приступимъ къ изложенію содержанія текста «Памятниковъ», долгомъ почитаемъ обратить особенное вниманіе читателей на внѣшнія достоинства этого изданія. Первая тетрадь заключаетъ въ себѣ четыре заглавные листа и шесть страницъ предисловія. Два заглавные листа, первый и четвертый, отпечатаны золотомъ, розовою и черною красками, а другіе два, средніе, литографированы и отпечатаны золотомъ, серебромъ и различными колерами, съ изящными бордюрами. Особенно красивъ второй изъ сихъ заглавныхъ листовъ, слова котораго составлены вязью и окаймлены бордюромъ, въ древнемъ Русскомъ стилѣ, отпечатаннымъ серебромъ, черною и красною красками. Предисловіе, напечатанное, какъ и весь послѣдующій текстъ, на Русскомъ и Французскомъ языкахъ, окаймлено бордюрами, которые весьма искусно составлены изъ хоругвей, древнихъ крестовъ, чашъ, Великокняжескихъ шапокъ, древняго Русскаго оружія, монетъ и изъ другихъ предметовъ Отечественныхъ древностей, увѣнчанныхъ двуглавымъ орломъ, и отпечатаны золотомъ и различными красками. Текстъ второй и третьей тетрадей отпечатанъ крупнымъ, четкимъ и красивымъ шрифтомъ, съ золотыми и разноцвѣтными бордюрами, составленными также изъ предметовъ Отечественныхъ древностей. Относительно исполненія приложеній не остается желать ничего лучшаго: кромѣ отличнаго достоинства сихъ

литографированныхъ рисунковъ въ отношеніи художественномъ, она имѣютъ еще то, что имъ сообщенъ подлинный видъ древности тѣхъ предметовъ, которыхъ служатъ они изображеніемъ. Словомъ, одного бѣглаго взгляда на эти три тетради «Памятниковъ» достаточно, чтобы сознаться, что въ этомъ родѣ не было у насъ изданій, которыя можно было бы поставить рядомъ съ настоящимъ. При томъ не лѣзя не поразоваться прекрасной мысли — напечатать объяснительный текстъ на двухъ языкахъ: съ такимъ изданіемъ смѣло можно явиться на судъ просвѣщенной Европы; пускай оно съ одной стороны служитъ знаменованіемъ, какъ дорого цѣнить Россія завѣтные остатки своихъ древностей, а съ другой — доказательствомъ, какими средствами типографскаго искусства начинаемъ мы обладать даже и въ столицѣ.

Перейдемъ теперь къ изложенію содержанія текста «Памятниковъ».

Вотъ нѣкоторыя историческія свѣдѣнія о курганѣ Перепетовкѣ, который, какъ мы замѣтили выше, находится Киевской Губерніи Васильковского Уѣзда, въ 60 верстахъ отъ Киева. Въ грамотѣ Великаго Князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго 1159 года, описывается межа принадлежащихъ къ городу Василькову земель, пожалованныхъ Киево-Печерской Лаврѣ. Въ числѣ предметовъ, служившихъ межевыми знаками, упоминаются въ грамотѣ четыре кургана: великая могила на Бѣлокняжескомъ полѣ, курганъ на Невеселовскомъ полѣ, курганы Перепетовъ и Перепетовка. Комиссія, чрезъ одного изъ своихъ Членовъ, Ординарнаго Профессора Иванншева, изслѣдовала означенную межу. Всѣ четыре кургана найдены на мѣстахъ, указанныхъ напечатанною въ текстѣ вышеупомянутою грамотою. Великая могила и курганъ на Невеселовскомъ полѣ остались неприкосновенными; курганъ Перепетовка былъ разрываемъ любопытными, но разрытіе ограничивалось только небольшою частію

верхней оболочки; курганъ Перепетовъ найденъ скрытымъ до основанія, и только осталась насыпи, его окружающія. Курганы Перепетовъ и Перепетовка сохранили въ народѣ свое древное названіе: первый называется *Перепетомъ*, второй *Перепятихою*. Огромная величина и прочное устройство Перепетовки, гранитные камни, выказывавшіеся изъ подъ наружной оболочки, дали мысль сперва изслѣдовать этотъ курганъ.

Народное преданіе говоритъ, что въ незапамятныя времена, въ окрестностяхъ Кіева, жилъ предводитель невѣдомаго народа Перепеть. Однажды, услышавъ о приближеніи непріятеля къ своимъ областямъ, онъ собралъ войско, и, оставивъ женѣ управленіе, отправился противъ непріятеля. Жена долго не получала никакихъ извѣстій; наконецъ увидѣла сонъ, предвѣщавшій погубель ея мужа. Чтобы спасти его или отмстить за его смерть, она собрала дружину и отправилась по слѣдамъ его. Рано утромъ, когда туманъ покрывалъ поля, она встрѣчаетъ какое-то войско. Принявъ его за непріятельское, убившее ея мужа и истребившее его дружину, она нападетъ на него съ яростію и, въ первомъ пылу битвы, убиваетъ своего мужа. Послѣ битвы, узнавъ свою ошибку, жена Перепета съ отчаяніемъ сама лишила себя жизни. Дружины насыпали надъ ихъ тѣлами двѣ высокія могилы и назвали одну изъ нихъ Перепетомъ, другую Перепетовкою.

Курганъ Перепетовка имѣлъ въ основаніи эллиптическую форму. Съуживаясь къ верху, онъ представлялъ довольно правильнѣйшій усѣченный конусъ, оканчивавшійся площадкою, на которой могло помѣститься не болѣе пяти человекъ. Отвѣсная высота кургана простиралась до 5 сажень; большій діаметръ, отъ Востока къ Западу, заключалъ 10 сажень, а меньшій около 5. Вокругъ главнаго кургана, на пространствѣ, имѣющемъ 184 сажени въ окружности, находится около 48 небольшихъ на-

сыпей, изъ которыхъ самая большая имѣетъ 1 сажень высоты и $1\frac{1}{2}$ сажени длины. Большая часть изъ нихъ продолговатой формы, на подобіе гробовъ, обращенныхъ головою къ Западу. Нѣкоторыя изъ нихъ непосредственно примыкають къ главному кургану, а находящіяся на окружности круга представляютъ валъ, во многихъ мѣстахъ разорванный. Разрытіе кургана начато было съ Юговосточной стороны. Пропуская нѣкоторыя подробности разрытія, мы замѣтимъ, что, по снятіи земли на всемъ протяженіи кургана, открылась большая впадина, заваленная гранитными камнями, между которыми находились остатки истлѣвшихъ дубовъ. Окружность впадины имѣла овальную фигуру, протянувшуюся отъ Востока къ Западу. Въ срединѣ находилось земляное возвышеніе, заваленное гранитными камнями. Длина нѣкоторыхъ камней простиралось до $1\frac{1}{2}$ аршина; они были въ натуральномъ видѣ, безъ всякой обработки. Такихъ камней вынуто было болѣе пяти тысячъ. Подъ камнями найденъ былъ слой сбитой земли, а подъ нимъ истлѣвшіе огромной толщины дубы. При взглядѣ на эту груду камней, на ихъ расположеніе, на остатки дерева и слой земли, представлялась догадка, что весь этотъ матеріалъ составлялъ нѣкогда сводъ могилъ, что верхній слой этого свода состоялъ изъ гранитныхъ камней, соединенныхъ посредствомъ срубовъ изъ дубоваго дерева. Этотъ каменный слой лежалъ на потолкѣ, который составленъ былъ изъ дубовыхъ колодъ, защищенныхъ отъ непосредственнаго давленія камней слоемъ сбитой земли. Когда сгнила деревянная подпора, то сводъ обрушился.

Послѣ очищенія внутренности кургана отъ развалинъ, начали показываться остатки раздробленныхъ гранитомъ скелетовъ и глиняныхъ сосудовъ. Прежде всего былъ открытъ скелетъ на Сѣверной сторонѣ кургана. У правой его руки лежалъ округленный гранитный камень; его шея и грудь украшены были

разнороднымъ монистомъ, простиравшимся до самаго пояса; между зернами мелкаго мониста отличалось яркими красками разноцвѣтное мозаической работы монисто, составленное изъ стеклянныхъ сплавовъ, окрашенныхъ мѣдью или желѣзомъ, въ разныхъ пропорціяхъ. Одно зерно найдено изъ агата. У пояса найдены также остатки аквамарина, раздробленнаго въ мелкія частицы. Изъ металлическихъ вещей сохранились только винтообразные гвозди, вылитые изъ мѣди и олова. Разсматривая куски раздробленнаго черепа, плотно покрытые костянымъ и глинянымъ монистомъ, можно было замѣтить слѣды желтовато-бѣлыхъ волосъ, обрашавшихся въ прахъ при самомъ легкомъ прикосновеніи. Съ лѣвой стороны скелета, на разстояніи одного аршина, открыты сложенные въ кучу лошадиныя кости. За сими слѣдуетъ еще описаніе трехъ открытыхъ тамъ же скелетовъ. Всѣхъ скелетовъ, расположенныхъ подлѣ кургана, найдено 14. Они были положены головами къ Западу. Каждый скелетъ покрытъ былъ тонкимъ слоемъ совершенно сгнившаго дерева, на которомъ замѣтенъ былъ слой кирпичной массы, составленной изъ глины и песку. Отсюда можно заключать, что тѣла были погребены въ деревянныхъ гробахъ и обложены сверху и снизу кирпичною массою. Гробницы такъ были сдѣланы налегшимъ камнемъ, что имѣли толщину не болѣе 3 вершковъ. Кости отчасти превратились въ жирный черноземъ, отчасти были раздроблены въ мелкіе куски; не льзя было составить ни одного черепа, на которомъ можно было бы уловить племенную, отличительную черту народа, погребеннаго въ этой могилѣ.

Вся Южная сторона кургана усѣяна была разбитыми въ мелкіе куски глиняными сосудами. Только съ большими усиліями можно было возстановить ихъ главныя формы, изображенныя на двухъ изъ таблицъ, приложенныхъ къ памятникамъ. Большая часть сосудовъ

нѣла форму сосуда, употребляемаго въ Польшѣ и Украинѣ, подъ названіемъ макитры, по Польски makutra. Въ Южной сторонѣ кургана, у ногъ скелета, найдены 24 золотые грифа, выбитые изъ листового золота, три золотыя пластинки, разбитый глиняный сосудъ, заключавшій прахъ сожженнаго тѣла, и каменная подставка. Были также разрыты нѣкоторыя изъ насыпей, окружавшихъ курганъ. Двѣ насыпи, непосредственно примыкавшія къ кургану, состояли изъ сбитой земля, смѣшанной съ пескомъ, и покрыты, какъ и главный курганъ, слоемъ дерна. Въ одной изъ нихъ найдены остатки шести сгнившихъ дубовыхъ колодъ, которыя расположены были горизонтально, а въ другой— беспорядочно набросанные гранитные камни. Разрыта была также одна изъ насыпей, находившихся отдѣльно отъ кургана. Она состояла изъ чернозема, покрыта была дерномъ и не заключала въ себѣ никакихъ могильныхъ остатковъ.

Вотъ объясненіе рисунковъ, изображающихъ курганъ Перепетовку и вещи, въ немъ найденныя:

Табл. I. Наружный видъ кургана. *Табл. II.* Вертикальный разрѣзъ кургана: 1) Слой дерна, составленный изъ четырехугольныхъ кусковъ. 2) Слой сбитой земля. 3) Обрушившіеся гранитные камни, составлявшие сводъ зданія. 4) Земляное возвышеніе въ срединѣ кургана. Четыреугольники, нарисованные сѣрою краскою, изображаютъ пепельницы въ вертикальномъ разрѣзѣ, обмазанныя кирпичною массою и главою. *Табл. III.* 1, 2, 3 и 5) Скелеты, при которыхъ найдены украшенія и орудія. 4) Лошадиныя кости. 6) Мѣсто, гдѣ найдены разбитый погребальный сосудъ, каменная подставка и золотые грифы. 7) Пепельницы. 8) Мѣсто, гдѣ, вѣроятно, былъ входъ въ зданіе. Черныя кружки, обведенныя краскою, изображаютъ 16 вкопанныхъ въ землю дубовыхъ колодъ, изъ которыхъ устроенъ былъ деревянный полъ зданія. *Табл. IV.* 1 и 3) Каменные подставки, на

которыхъ стояли сосуды съ прахомъ сожженныхъ тѣлъ.

2) Глиняный сосудъ, заключавшій прахъ сожженного тѣла, смѣшанный съ древесною золою. *Табл. V.* 1) Глиняный сосудъ, заключавшій остатки животныхъ тѣлъ.

2 и 3) Глиняныя покрывки погребальныхъ сосудовъ. *Табл. VI.* 1) Метательный гранитный камень. 2) Остріе стрѣлы. 3, 5 и 7) Остатки желѣзныхъ ножей. 4) Желѣзный молотъ (чеканъ). 6) Остатокъ желѣзнаго запора или бердыша. *Табл. VII.* 1) Металлическіе кружки, сярѣплавшіе, вѣроятно, щитъ въ срединѣ. 2) Металлическія обойницы. 3) Винтообразныя металлическіе гвозди и иглы. 4) Остріе металлическаго копья. 5) Прѣѣски изъ обыкновеннаго шифера. *Табл. VIII.* 1, 2, 5, 7, 8, 10, 11, 12 и 13) Монисто изъ стекляныхъ славовъ, окрашенныхъ желѣзомъ. 3) Монисто изъ кости и изъ глины. 4 и 6) Монисто изъ глинистой массы. 9) Монисто изъ агата. *Табл. IX.* 1) Монисто изъ стеклянаго сплава, окрашеннаго желѣзомъ. 2) Монисто изъ смолистаго сплава. 3) Смолистый сплавъ, по виду похожій на сердоликъ. 4 и 5) Золотыя грѣбы, украшавшіе покровъ погребальнаго сосуда. 6) Золотыя пластинки, найденныя вмѣстѣ съ грѣбами. 7) Согнутая серебряная проволока. 8) Костяное украшеніе. Всѣ вещи, найденныя въ курганѣ, исключая сосуды, изображены на рисункахъ въ ихъ натуральной величинѣ.

Переходимъ къ описанію кургановъ въ селѣ Успенскомъ, въ 30 верстахъ отъ Москвы, принадлежащемъ Г. Генералъ-Адъютанту Дмитрію Гавриловичу Бибикову. Курганы сіи разрыты въ 1845 году, въ Іюнь мѣсяцъ. Мѣсто, гдѣ находились они, представляютъ къ Западу отлогость, идущую къ Москвѣ рѣкѣ, а съ Востока—равнину. На этомъ мѣстѣ, на пространствѣ 105 сажени въ окружности, находилось 24 кургана; разстояніе между ними было отъ 3 до 5 аршинъ. Курганы были разной величины: самый большій изъ нихъ имѣлъ 12 сажени

въ окружности в $2\frac{1}{2}$ аршина отвѣсной высоты. Курганъ имѣлъ однообразную коническую форму. Верхній слой ихъ состоялъ изъ чернозема, на которомъ росли деревья, имѣвшія болѣе ста лѣтъ. Внутренность кургановъ составляла песчаная насыпь: въ срединѣ кургановъ, почти въ уровень съ поверхностію земля, открыты были скелеты: въ двухъ курганахъ найдено по два скелета вмѣстѣ, во всѣхъ прочихъ по одному. При самомъ тщательномъ изслѣдованіи, никакихъ слѣдовъ гробницъ не оказалось; только подъ однимъ скелетомъ мѣсто оказалось выжженнымъ. Въ шести курганахъ найдены металлическія вещи; въ прочихъ курганахъ, кромѣ костей, ничего не открыто. Кости найдены болѣею частію истлѣвшими, такъ что не льзя было отличить женскихъ скелетовъ отъ мужскихъ. Скелеты были величины необыкновенной.

Древности, открытыя въ курганахъ въ селѣ Успенскомъ, изображены на двухъ рисункахъ: *Табл. X.* 1) Кругъ изъ красной мѣди, найденный на черепѣ скелета. 2) Мѣдное украшеніе, найденное на груди скелета. 3 и 4) Мѣдныя фигуры, найденныя у пояса скелета. 5) Мѣдный перстень, находившійся на пальцѣ лѣвой руки. 6) Остатокъ желѣзной цѣпи, найденный въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ скелета. *Табл. XI.* 1 и 2) Мѣдные браслеты, найденные на рукахъ скелетовъ. — Здѣсь же изображены еще изъ древностей, найденныхъ въ Киевѣ: 3) Золотой браслетъ въ $\frac{3}{4}$ фунта вѣсомъ. 4) Серебряный браслетъ. 5) Золотая серьга. 6) Серебряная серьга.

Мы увѣрены, что это прекрасное изданіе обратитъ на себя вниманіе не только любителей старины, но и всѣхъ просвѣщенныхъ людей.

М. Г.

ОБОЗРѢНІЕ
РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ
ЗА ВТОРОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1846 ГОДА.

I. БОГОСЛОВІЕ.

По отдѣленію Писаній Св. Отцевъ въ Учитель Церкви находимъ слѣдующія сочиненія: Фотія, Святѣйшаго Патріарха Константинопольскаго, *Письма* (Христ. Чт. Апрель); Св. Епифанія, Епископа Кипрскаго: *Слово на Великую Субботу* (ibid.); *О происхожденіи Четвероевангелія* (Воскр. Чт. № 10); Св. Іоанна Златоустаго: *Бесѣда о воскресеніи мертвыхъ* (Христ. Чт. Апр.); *Слово на надписаніе «Дѣяній Апостольскихъ» о томъ, что добродѣтельная жизнь полезна знаменій и чудесъ, а также и о различіи жизни отъ знаменій, говоримое во время собранія въ древней церкви, въ которой должно не было Богослуженія* (ibid. Май); *Бесѣда на 117 Псаломъ* (ibid. Іюнь); *Слово въ день Св. Пасхи* (Воскр. Чт. № 1); *О воскресеніи мертвыхъ* (ibid. № 2); *О воскресеніи и различіи воскресшихъ тѣлъ* (ibid. № 3); *О томъ, что усердіе къ молитвѣ есть признакъ души истинно-добродѣтельной* (ibid. № 5); *Бесѣда на Вознесеніе Господне* (ibid. № 6); *Изъясненіе словъ Апостола: «подобаетъ и ересемъ въ васъ быти» и проч.* 1 Кор. 11, 19 (ibid. № 9); Блаженнаго Теодорита, Епископа Кирскаго,

О началъ (Христ. Чт. Май); Св. Григорія Двоеслова, *Бесѣда на день Вознесенія Господня* (ibid. Іюнь); Блаж. Феодосіа, Архіепископа Болгарскаго, *Изъясненіе Евангелія, читаемаго въ первый день Св. Пасхи* (Воскр. Чт. № 1); *Изъясненіе Евангелія, читаемаго въ Недѣлю Митроносицъ* (ibid. № 3); *Изъясненіе Евангелія, читаемаго въ Недѣлю о Разслабленномъ* (ibid. № 4); Св. Амвросія Медиоланскаго, *Размышленіе на слова: «Возмите врата князи ваша, и возमितесь врата вѣчныя, и выидеть Царь славы»,* и проч. Пс. 23, 7—10 (ibid. № 7); *О ходатайствѣ Св. Духа* (ibid. № 8); Св. Ефрема Сирина, *Примѣры усмиренія помысловъ* (ibid. № 11); Блаж. Августина, *Бесѣда въ день Св. Апостоловъ Петра и Павла* (ibid. № 13); *О чудесномъ обращеніи Св. Апостола Павла* (ibid.).

— «О томъ, что усердіе къ молитвѣ есть признакъ души истинно-добродѣтельной». — «Кто со тщаніемъ и усердіемъ не воздаеть должнаго почтенія Богу, и не желаетъ жить въ пріятномъ общеніи съ Нимъ» — говоритъ Златоустый— «того должно почитать мертвымъ: у него нѣтъ ни чувства, ни жизни. Молитва для души то же, что сама душа для тѣла; и какъ тѣло наше, по разлученіи души отъ него, мертво и скоро дѣлается добычею тлѣнія, такъ и сама душа, если не воспламеняется живымъ желаніемъ молитвы, служенія и почтенія, которыми тварь одолжена своему Творцу, становится мертвою, выходитъ до послѣдней степени бѣдствія и растлѣнія. Когда вижу, что кто-нибудь, одолѣваемый непонятною лѣностью, не находитъ въ молитвѣ никакой пріятности и услажденія и не чувствуетъ никакого влеченія къ сему святому упражненію: то възъ сего вѣрно заключаю, что въ немъ нѣтъ никакого чувства истинно высокаго и благороднаго. Напротивъ, когда вижу Христіанина усердствующаго къ молитвѣ такъ, что невозможность предаться сему святому упражненію онъ почитаетъ большою непріятностію: то

я смѣло и безошибочно могу заключать, что онъ исполненъ всѣхъ Христіанскихъ добродѣтелей, и что его душа есть храмъ, достойный обитанія Божія. И дѣйствительно, если наружность человѣка, его походка, пріемы, усмѣшка, по словамъ Премудраго, могутъ служить къ указанію того, что происходитъ въ душѣ его: то гораздо съ большею достовѣрностію можно сказать, что привычная, постоянная молитва и почтеніе, воздаваемое Богу, есть вѣрное доказательство правоты и добродѣтели, обитающей въ сердцѣ. Только глубоко благочестивому человѣку принадлежитъ высокое преимущество не быть рабомъ грѣха: ибо онъ одинъ обладаетъ истинною свободою и можетъ имѣть то, что есть самаго высокаго и изящнаго въ добродѣтели. Равнымъ образомъ, по закону противоположности, тому, кто бѣгаетъ молитвы, не лѣзя имѣть ни одной прочной и истинной добродѣтели».

— По части Церковнаго Красноорѣчія мы встрѣтили: Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго: *Слово въ Недѣлю Св. Троицы и на день Тезоименитства Ея Императорскаго Величества Благочестивѣйшаго Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны* (Воскр. Чт. № 2); его же *Слово при вступленіи на паству* (ibid. № 9); Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго, *Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, 1846 г.* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 2); Преосвященнаго Иннокентія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго: *Рѣчь при срътеніи на Холодной горѣ чудотворной иконы Богоматери Озерянской, во время крестнаго хода въ Куряжскаго монастыря въ Харьковъ, Сентября 30 дня 1845 г.* (Христ. Чт. Май); его же *Слово по освященіи домового храма на мѣстѣ временнаго помѣщенія монахинь новоучрежденнаго монастыря Никольскаго* (Воскр. Чт. № 5); его же *Слово при открытіи Верхо-Харьтовскаго Никольскаго дѣвичь-*

лю монастыря и при заложениі зданій для него, Октября 7 дня 1845 г. (ibid. № 6); Пресвящ. Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго: Слово на Св. Пасху (ibid. № 1); его же Слово въ день Св. Велико-мученика и Побѣдоносца Георгія (ibid. № 3); его же Слово въ день Вознесенія Господня (ibid. № 7); его же Слово во 2-й день Св. Пятидесятницы (ibid. № 8); Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича (ibid. № 12).

— Къ Исторіи Церковной относятся статьи: Св. Іона, Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 2); Подлинность Четвероевангелія (Христ. Чт. Май); Взглядъ на Патристику, какъ Науку (ibid. Іюнь); Св. Мартинъ Исповѣдникъ, Папа Римскій (Воскр. Чт. № 2); Св. Кириллъ, Епископъ Туровскій (ibid. № 4); Память Святыхъ и славныхъ Великомученицы Ирины (ibid. № 5); Св. Чудотворецъ Тихонъ, Епископъ Амаунтскій (ibid. № 11); Сопѣніе о праздникѣ Обрѣтенія Чудотворныхъ Владимірскія иконы Пресвятыя Богородицы (ibid. № 12).

— «Подлинность Четвероевангелія». — Разительные опыты достаточно подтвердили, что тамъ, гдѣ нѣтъ Церкви, нѣтъ безусловнаго уваженія къ ея свидѣтельству касательно всѣхъ догматовъ и въ частности касательно подлинности Четвероевангелія: тамъ и эта священнѣйшая истина суеумудріемъ человѣческимъ обращена въ вопросъ; тамъ подвергается она пререкаваніямъ, спорамъ, сомнѣніямъ; тамъ колеблется такимъ образомъ основаніе всего Христіанства. Но, безпрекословно послѣдую всѣмъ внушеніямъ своей Божественной руководительницы къ вѣчному спасенію, каждый православно-вѣрующій въ то же время глубоко убѣжденъ, что Св. Церковь, предлагая члдамъ своимъ что-либо за несо-мнѣнное и непреложное, всегда имѣетъ для того самыя справедливыя основанія: ибо она преподаетъ не свое

ученіе и не измышляетъ его вновь, а то, которое древле завѣщалъ ей самъ Христосъ и Богопросвѣщенные самовидцы и служители Слова; и что, слѣдовательно, если она научаетъ насъ признавать за подлинныя и достовѣрныя четыре Евангелія, то эти книги, безъ всякаго сомнѣнія, имѣютъ всѣ признаки подлинности. Такъ вѣруеть Христіанинъ, по одному уже правильному понятію о своей духовной руководительницѣ; такъ дѣйствительно есть и на самомъ дѣлѣ. Можно смѣло сказать, что нѣтъ въ мірѣ на одной древней книги, подлинность которой была бы столько достовѣрна, сколько подлинность Четвероевангелія, содержащаго Православною Церковію. Эта подлинность до очевидности подтверждается всѣми возможными доказательствами подлинности сочиненій— и внѣшними и внутренними.

I. *Внѣшнія доказательства подлинности Четвероевангелія* слагаются изъ свидѣтельствъ о томъ Православныхъ Учителей Церкви и изъ свидѣтельствъ ея враговъ — язычниковъ и еретиковъ. «Замѣтимъ предварительно»,— сказано въ этой статьѣ — «что если бы мы захотѣли разсмотрѣть всѣ свидѣтельства того и другаго рода, — мы могли бы провести непрерывную цѣпь ихъ чрезъ весь рядъ вѣковъ отъ появленія Христіанства до настоящаго времени, и должны были бы написать цѣлые томы. Но въ такомъ огромномъ предпріятіи вовсе нѣтъ нужды: самые упорные противники подлинности Четвероевангелія охотно соглашаются, что съ начала III вѣка оно несомнѣнно существуетъ: слѣдовательно намъ достаточно представить только свидѣтельства объ этомъ, относящіяся къ двумъ первымъ вѣкамъ Христіанской эры, и всего естественнѣе избрать для сего путь обратный: съ конца II вѣка до самаго происхожденія Евангелій изъ рукъ Евангелистовъ».

Въ послѣдней половинѣ II вѣка Четвероевангеліе существовало несомнѣнно, и было общезнѣст-

но во всемъ Христіанскомъ мірѣ — на Востокѣ и на Западѣ: ибо здѣсь и тамъ мы видимъ употребленіе его не только у Христіанскихъ Писателей, но и у враговъ Церкви. Изъ Христіанскихъ Писателей служатъ свидѣтелями этого: Климентъ Александрійскій, слѣвавшійся главою знаменитаго училища съ 189 года, ученикъ его Оригенъ (по воспитанію относящійся къ концу втораго вѣка), Аѳинагоръ Аѳинскій, Тертуліанъ, и наконецъ Иринеѣ. Для полноты обзорѣнія упоминается въ статьѣ еще о двухъ Христіанскихъ свидѣтельствахъ особеннаго рода. Это, во-первыхъ, Сирскій переводъ Четвероевангелія съ Греческаго подлинника, извѣстный подъ именемъ перевода простаго (*peschito*), и восходящій, по крайней мѣрѣ, къ послѣдней половинѣ II вѣка: новое доказательство вѣрованія въ подлинность всѣхъ Евангелій Церкви Сирійской не только уже Западной, метрополіею коею была Антиохія, но и Восточной, сопредѣльной Имперіи Паревизъ. Вторыхъ, — каталогъ священныхъ книгъ, открытый Мураторіемъ въ одномъ манускриптѣ Миланской библіотеки, имѣющемъ, по древности, какъ полагаютъ, не менѣе тысячи лѣтъ. Каталогъ сей должно отнести, по крайней мѣрѣ, ко II столѣтію: ибо тотъ, къмъ онъ написанъ, говоритъ, что книга Ерма составлена въ его время, при Римскомъ Епископѣ Піи I: слѣдовательно и самый каталогъ начертанъ или при этомъ же Епископѣ, или отнюдь не позже, какъ при его преемникѣ — Авикитѣ, котораго посѣтилъ Св. Поликарпъ.... И сей древнѣйшій каталогъ священныхъ книгъ также перечисляетъ всѣ наши четыре Евангелія. Къ Писателямъ враждебнымъ Христіанству и Православной Церкви, кои жили преимущественно въ послѣдней половинѣ II вѣка и оставили намъ свидѣтельства о Четвероевангеліи, принадлежатъ языческій Философъ Цельсъ и нѣкоторые ученики еретака Валентина. «Взявши въ совокупности

доселѣ приведенныя нами свидѣтельства, мы должны заключить, что всѣ наши четыре Евангелія существовали и составляли уже опредѣленный канонъ не только въ послѣдней половинѣ II вѣка, но и гораздо прежде: ибо, безспорно, книга, изъ которой приводятся мѣста въ какихъ-либо сочиненіяхъ, должна быть написана прежде этихъ сочиненій, и для того, чтобы Евангелія могли распространиться по всѣхъ Христіанскихъ Церквахъ, находившихся въ Азіи, Европѣ и Африкѣ, могли быть единодушно приняты всѣми Христіанами и содѣлаться извѣстными самимъ язычникамъ,—для всего этого требовалось время. . . . Послѣ сего, если бы даже мы не въ состояніи были представить никакихъ прямыхъ доказательствъ на то, что Четвероевангеліе существовало и въ первой половинѣ II вѣка, и въ такомъ случаѣ, по однимъ соображеніямъ здраваго разсудка, эту истину слѣдовало бы признать за несомнѣнную. Но мы имѣемъ притомъ и прямыхъ достовѣрнѣйшихъ свидѣтелей, которые ясно подтверждаютъ, что Четвероевангеліе, точно, существовало *въ первой половинѣ II вѣка*. Таковы изъ числа Христіанскихъ Писателей того времени: Св. мученикъ Іустинъ, Св. Поликарпъ и Папій. Если же, по случаю потери многихъ Христіанскихъ сочиненій первой половины II вѣка (напр. сочиненій Св. Іустина, Папія и, можетъ быть, нѣкоторыхъ другихъ), мало дошло до насъ отъ того времени свидѣтельствъ самой Церкви о нашемъ Четвероевангеліи; за то совершенно ясныя и разительнѣйшія свидѣтельства о семъ сохранились для насъ отъ ея враговъ—еретиковъ того времени, и слѣдовательно свидѣтельства тѣмъ важнѣйшія. Таковы были Таціанъ, Маркіонъ и Валентинъ. Еще важнѣе для нашей цѣли свидѣтельства древнихъ Учителей Церкви о Василіадѣ и Карпократѣ, — такихъ ересеначальникахъ, которые жили весьма близко ко временамъ самихъ Апостоловъ. Наконецъ достигли мы и *I-го вѣка*, раз-

снатурвалъ исторически избранный нами предметъ, и съ одной стороны на основаніи предыдущаго, а съ другой, на основаніи прямыхъ, хотя и не многихъ свидѣтельствъ, уцѣлѣвшихъ отъ того времени, смѣло утверждаемъ, что и въ первомъ вѣкѣ извѣстны были наши Евангелія, каждое со времени своего происхожденія, исключая Евангеліе отъ Іоанна, явившееся къ концу этого вѣка (около 98 года). Быть не можетъ, — этому никто здравомыслящій не повѣритъ, — чтобы Писатели первой половины II вѣка, даже первой четверти сего вѣка, благопріятствовашіе и неблагопріятствовашіе Церкви, вздумали вмѣстѣ и безъ всякой причины признавать какія-то сочиненія за произведенія самихъ Апостоловъ, если бы не пріями о семъ завѣта отъ своихъ учителей, своихъ отцевъ и своихъ предковъ. . . Тѣмъ болѣе не вѣроятно, чтобы эти сочиненія, о которыхъ дотолѣ никто ничего не слышалъ, вдругъ приняты были всею Церковію, находившеюся уже тогда въ разныхъ странахъ міра, содѣлались правиломъ всеобщаго вѣрованія для Христіанъ. Нѣтъ. Если въ началѣ II вѣка такъ смотрѣли на наши Евангелія, то это, безъ сомнѣнія, перешло изъ вѣка I-го. Отъ мужей Апостольскихъ I-го вѣка мы имѣемъ лишь нѣсколько и то краткихъ посланій; къ счастью и въ этихъ немногихъ, но драгоценнѣйшихъ памятникахъ находится очень довольно для нашей цѣли. Св. Игнатій Боговоссѣцъ, Епископъ Антиохійскій (ум. въ 107 году), удостовѣривъ зрѣть самого Спасителя по Воскресеніи, лично знавшій многихъ Апостоловъ, и большую часть жизни провелшій при Св. Іоаннѣ Богословѣ, — а) упоминаетъ о раздѣленіи Св. Писанія на *Евангеліе* (которое, значитъ, существовало), Апостоловъ и Пророковъ; б) убѣждаетъ держаться ученія Христова тѣхъ вѣрующихъ, изъ которыхъ нѣкоторые говорили: если не найду въ архивахъ, то не повѣрю Евангелію; в) выражаетъ мысль, что Евангеліе содержитъ въ себѣ

исторію о пришествіи, страданіи и воскресеніи Спасителя, и наконецъ г) приводятъ мѣста изъ Евангелій отъ Маттея и отъ Луки, хотя и не упоминаетъ, откуда ихъ заимствуетъ. Въ посланіи Св. Варнавы, написанномъ около 76 года, находятся два точныя мѣста изъ Евангелія отъ Маттея, именно: *не придохъ призвати праведники, но ирѣшники на покаяніе* (Epist. cap. 5. Mat. 9, 13), также: *мнози суть званіи, мало же избранныхъ* (ibid. с. 4. — Mat. 22, 14) и одно мѣсто изъ Евангелія отъ Луки: *прослащему у тебе дай* (ibid. cap. 19. Лук. 6, 3). Но всего замѣчательнѣе для насъ то, что, приводя слова: *мнози суть званіи. . .*, мужъ Апостольскій присовокупилъ: *какъ написано*, и такимъ образомъ прямо засвидѣтельствовалъ, что онъ позаимствовалъ эти слова, а слѣдовательно и другія, находящіяся въ нашихъ Евангеліяхъ, не изъ какого-нибудь устнаго преданія, а изъ письменнаго сочиненія. . . . Наконецъ Св. Климентъ Римскій, жившій и обращавшійся со многими Апостолами, особенно же съ Петромъ и Павломъ, — а) въ первомъ своемъ посланіи къ Коринтянамъ приводитъ, хотя и не буквально, слова Спасителя, находящіяся въ трехъ первыхъ нашихъ Евангеліяхъ, и, приводя, приглашаетъ Христіанъ только *воспоминать* эти слова, чѣмъ, очевидно, предполагается, что они, а слѣдовательно и Евангелія, были извѣстны вѣрующимъ и прежде; б) а во второмъ своемъ посланіи къ Коринтянамъ, кромѣ того, что приводитъ мѣста изъ Евангелій отъ Маттея и отъ Луки, въ одномъ случаѣ употребляетъ при этомъ выраженіе: *говоритъ Писаніе*, а въ другомъ прибавляетъ: *говоритъ Господь во Евангеліи*, хотя и не вездѣ буква въ букву предлагаетъ самые тексты. И такъ вотъ предъ нами и изъ двухъ первыхъ вѣковъ Христіанства болѣе двадцати свидѣтелей, утверждающихъ подлинность нашего Четвероевангелія: одиннадцать принадлежатъ къ числу Христіанъ Православныхъ, десять къ числу враговъ

Церкви. Изъ числа первыхъ пять, именно: Св. Варнава, Св. Климентъ Римскій, Св. Игнатій Богоносецъ, Св. Поликарпъ и Папій, — какъ непосредственные ученики и мужи Апостольскіе, знали о подлинности Евангелій изъ первыхъ устъ, отъ самихъ Апостоловъ, и слѣдовательно суть свидѣтели величайшей важности. У нихъ, если не у каждаго порознь, то у всѣхъ въ совокупности, находимъ: 1) ясныя мѣста изъ всѣхъ нашихъ Евангелій — всего болѣе изъ Евангелія отъ Матвея, которое, жившійся прежде другихъ, успѣло скорѣе и распространиться между Христіанами; потомъ изъ Евангелія отъ Луки, далѣе отъ Марка, и наконецъ отъ Іоанна, которое, будучи написано уже въ концѣ I-го вѣка, очень естественно и приводится у одного только Св. Поликарпа, а прочимъ мужамъ Апостольскимъ, жившимъ до сего времени, даже не могло быть извѣстнымъ; 2) встрѣчаемъ нѣсколько указаній, что они приводятъ эти мѣста не по устному преданію, сохраняющемуся со временъ Спасителя, а именно изъ писаній или, еще яснѣе, — изъ Евангелія; 3) наконецъ встрѣчаемъ самыя имена всѣхъ четырехъ Евангелистовъ и ясный намекъ о числѣ Евангелій. Остальныя шесть Христіанскихъ Писателей почти всѣ суть ученики мужей Апостольскихъ, или, по крайней мѣрѣ, имѣли случай близко обращаться съ ними: слѣдовательно могли слышать о подлинности Четвероевангелія изъ вторыхъ устъ, и отнюдь не болѣе, какъ изъ третьихъ: — значитъ, они опять свидѣтели высокой важности. Но эти свидѣтели не только уже всѣ въ совокупности, но даже порознь — одни, напр. Климентъ Александрійскій и Св. Іустинъ, приводятъ многочисленныя мѣста изъ всѣхъ нашихъ Евангелій съ прямымъ указаніемъ на Евангелія, а другіе, каковы Св. Иринеи и Тертуліанъ, говорятъ кромѣ того о четверичномъ числѣ Евангелій и прямо именуютъ ихъ Писателей. Что же касается свидѣтельствъ о подлинности Четвероевангелія враговъ Цер-

кви, то лучшихъ свидѣтельствъ не льзя и пожелать: а) потому уже, что это суть свидѣтельства враговъ; б) враговъ нерѣдко очень ученыхъ (каковъ Цельсъ), жившихъ весьма близко къ началу Христіанства, и слѣдовательно имѣвшихъ полную возможность обличить Христіанъ въ подлогѣ Евангелій, если бы такой подлогъ былъ; в) враговъ, изъ которыхъ большая часть (почти всѣ еретики), напротивъ, питали глубокое уваженіе къ нашимъ Евангеліямъ — къ одному или даже ко всѣмъ, хотя и позволяли себѣ искажать ихъ; г) наконецъ, по точности, полнотѣ и опредѣленности этихъ свидѣтельствъ: такъ Цельсъ врно упоминаетъ о священныя книгахъ Христіанскихъ, называетъ ихъ Евангеліемъ и приводитъ мѣста изъ всѣхъ четырехъ Евангелистовъ; Гераклеонъ составилъ комментаріи на Евангеліе отъ Іоанна и отъ Луки, Таціанъ свое Четвероевангеліе изъ всѣхъ нашихъ Евангелистовъ и проч. Обратимся теперь къ доказательствамъ подлинности Четвероевангелія внутреннимъ.

II. Внутреннія доказательства подлинности Четвероевангелія. Разсматривая наши Евангелія по содержанию, мы не только не встрѣчаемъ въ нихъ ничего такого, что противорѣчило бы ихъ подлинности, напротивъ находимъ полную сообразность съ свойствами Писателей, которымъ они обыкновенно приписываются, съ временемъ, когда жили эти Писатели или происходили описываемыя ими событія; съ мѣстностію, гдѣ жили первые или происходили послѣднія. Евангелистовъ не льзя не узнать здѣсь съ перваго раза. Греческій языкъ, на которомъ написаны Евангелія, какъ сознаются всѣ Ученые, внимательно разбиравшіе его, не есть языкъ чисто-Греческій, но, по значенію многихъ словъ, по цѣлымъ выраженіямъ и оборотамъ рѣчи, носитъ на себѣ неизгладимую печать языка Еврейскаго, и свидѣтельствуеть, что Писатели Евангелій по происхожденію

были Евреи: таковы точно и были Матвей, Маркъ, Лука и Иоаннъ. Совершенная безыскусственность и простота въ изображеніи событій, замѣчаемая въ Евангеліяхъ, частыя указанія на священныя книги Іудеевъ, на лица и происшествія изъ ихъ Исторіи, показываютъ, что Писатели Евангелій вовсе были незнакомы съ свѣтскимъ образованіемъ Грековъ и съ ихъ искусственнымъ историческимъ методомъ, не были богаты свѣдѣніями человѣческими, а знали только одно Ветхозавѣтное Писаніе: таковы и были Евангелисты. Наконецъ естественность и живость, съ какими описываются въ Евангеліяхъ событія, невольно заставляютъ предполагать, что Писатели сами были очевидными свидѣтелями всего описываемаго ими, или, по крайней мѣрѣ, слышали о томъ отъ очевидцевъ: таковы и были Евангелисты. Въ Евангеліяхъ содержится главнымъ образомъ Исторія земной жизни и дѣйствій Іисуса Христа; но, начертывая эту Исторію, Евангелисты, очень естественно, оставили и краткій очеркъ тогдашняго состоянія Іудей, бывшей поприщемъ дѣйствій Спасителя. Правда, они касаются сего предмета неважно, мимоходомъ и упоминаютъ иногда самыя незначительныя частности; но эти-то частности, съ совершенною точностію подтверждаемыя свидѣтельствами Историковъ того времени не-Христіанскихъ (*), и служатъ тѣмъ разительнѣйшимъ доказательствомъ подлинности Евангелій. Евангелисты оставили намъ краткій очеркъ

(*) Лучшія сочиненія, въ которыхъ собраны и обобщены эти свидѣтельства, суть: 1) *Pexron, Histoire Evangelique, confirmée par la Judaique et la Romaine*, помѣщенная въ XXVII томѣ *Cursus completi Sacrae Scripturae*. . . Paris 1843, и 2) *William Palsey*, въ Нѣмец. переводѣ, подъ заглавіемъ: *Uebersicht und Prüfung der Beweise und Zeugnisse für das Christenthum, mit einer Vorrede von Nösselt*. Leipz. 1797 th. II. Kap. 6.

религіознаго состоянія Іудейскаго народа во дни земной жизни Іисуса Христа. Кромѣ того находимъ ны въ Евангеліяхъ краткій очеркъ и политическаго состоянія Іудеи во время Спасителя. Еще болѣе изумительны въкоторыя подробности топографическія, встрѣчающіяся въ Евангеліяхъ, и вполне подтверждаемыя Писателями не-Христіанскими. Какъ ни малочисленны встрѣчаемые въ Четвероевангеліи примѣры топографической точности, но и они могутъ служить весьма убѣдительнымъ доказательствомъ его подлинности для всякаго безпристрастнаго взглядателя. Онъ легко пойметъ всю силу сего доказательства, когда вспомнитъ: 1) съ какою быстротою, то отъ дѣятельности людей, то отъ дѣйствій Природы, измѣняется поверхность земли: города разрушаются или теряютъ свои древнія имена, пустыни становятся населенными, а мѣста населенныя превращаются въ пустыни, рѣки иссыхаютъ или принимаютъ новое теченіе, пута сообщенія пролагаются по новымъ мѣстамъ; 2) какъ трудно было въ древнія времена, когда не знали употребленія географическихъ картъ, Писателю, даже не очень далекому по времени отъ описываемыхъ имъ событій, относить эти событія къ тѣмъ именно мѣстамъ, гдѣ они происходили, тѣмъ болѣе съ точностію описывать состояніе самихъ мѣстъ во время этихъ происшествій: лучшіе древніе Историки не избѣгли грубыхъ ошибокъ въ семъ отношеніи, notwithstanding о событіяхъ вѣковъ предшествовавшихъ; 3) особенно же, какъ трудно было соблюсти эту точность позднѣйшему Писателю при описаніи Палестины во время жизни І. Христа. Сколько переворотовъ религіозныхъ и политическихъ испытала она около сего времени! Будучи неоднократно раздѣляема между Римскими Прокураторами, Иродами и правителями Сиріи, и каждый разъ новымъ, особеннымъ образомъ, — жертва тиранновъ, которые, по одной прихоти, измѣняли имена ея городовъ, или, въ ярости, превращали ихъ въ груды развалинъ, — по-

переменно завоеванная Помпеемъ, утѣсненная Иродомъ, опустошенная Титомъ и почти уничтоженная Адрианомъ, который разрушилъ въ ней до 50 городовъ и до 985 деревень, Святая Земля, казалось, мѣняла ежедневно свой видъ и состояніе. Можно ли же было кому-либо, даже спустя одинъ вѣкъ послѣ Евангельскихъ событій, изобразить ихъ съ совершенною топографическою точностію, какая замѣчается въ нашемъ Четвероевангеліи? Еще болѣе мы увидимъ невозможность обмана и подлога нашего Четвероевангелія изъ слѣдующихъ соображеній:

1) Каждое изъ Св. Евангелій, безспорно, имѣло для древнихъ Христіанъ, какъ и нынѣ имѣетъ, величайшую важность: слѣдовательно тѣмъ болѣе каждое должно было, при появленіи своемъ, обратить на себя всеобщее вниманіе, и тѣмъ невозможно было при этомъ укрыться какому-либо обману. Къ лицамъ, подъ именами которыхъ появились Евангелія, Христіане питали также глубочайшее уваженіе, и слѣдовательно, имѣли новое побужденіе со всею осмотрительностію изслѣдовать, точно ли приписываемыя этимъ лицамъ писанія имъ принадлежатъ, и новый случай открыть подлогъ, если бы дѣйствительно былъ онъ. 2) Трудность обмануть цѣлое общество въ столь важномъ для него дѣлѣ несравненно увеличивается, когда это общество разсѣяно по разнымъ странамъ міра, раздѣленнымъ между собою большими пространствами: ибо въ такомъ случаѣ уже не одно, а нѣсколько обществъ надлежитъ ввести въ обманъ. Общество Христіанъ дѣйствительно и было таково: еще сами Апостолы распространили его въ Греціи и Италіи, въ Малой Азіи, Египтѣ и въ другихъ странахъ, основавши притомъ въ каждой странѣ по нѣскольку частныхъ Церквей. Какъ же теперь возможно было всѣ эти Церкви, столь разрозненные между собою, равно убѣдить, что нѣкоторыя сочиненія, о коихъ они ничего прежде не слыхали, написаны первыми Боговдохновен-

ными проповѣдниками Св. Вѣры? Какъ могло случиться, что всѣ Христіане различныхъ странъ міра, безъ малѣйшихъ противорѣчій, могли въ одно и то же время принять за истину вопіющій обманъ, который такъ легко и такъ важно для нихъ было открыть? . . . 3) Обманъ сей представляется совершенно невѣроятнымъ, когда вспомнимъ, что въ вѣдрахъ Христіанства съ самаго начала существовали многія еретическія общества, питавшія непримиримую вражду противу Церкви, которая съ своей стороны подвергала ихъ строгому осужденію. При этомъ предполагаемый подлогъ Евангелій никакъ не могъ утвердиться ни въ Церкви, ни въ какомъ-либо изъ еретическихъ обществъ: ибо сторона противоположная не преминула бы тотчасъ обличить ту, которая, намѣренно, или по неосмотрительности, впала бы въ столь грубое заблужденіе. Но о подобныхъ обличеніяхъ намъ ничего не говоритъ Исторія. Тѣмъ болѣе не могъ быть принятъ обманъ сей за истину обѣими противоположными сторонами: ибо для сего требовалось, чтобы или одна изъ нихъ заставила другую принять ея убѣжденіе, — или обѣ онѣ нарочно согласились обмануться. Между тѣмъ исторически достоверно, какъ мы и видѣли, что подлинность нашего Четвероевангелія единодушно допускали не только Православные Христіане, но и всѣ еретическія общества въ первенствующей Церкви. 4) Вовсе, наконецъ, не лѣзя указывать и времени, когда могъ бы произойти подлогъ Евангелій. Если скажутъ, что это могло случиться при самихъ Апостолахъ: то, конечно, или безъ ихъ вѣдома, или противъ ихъ воли и настояній. Но всѣ эти предположенія падаютъ сами собою. Если станутъ утверждать, что подлогъ сдѣланъ по смерти Апостоловъ: то или при ихъ непосредственныхъ ученикахъ или въ позднѣйшее время. Но невозможно и первое: ибо какъ допустить, чтобы ученики Апостоловъ, такъ долго обращавшіеся съ

ними и такъ хорошо ихъ знавшіе, могли принять за сочиненія своихъ Божественныхъ учителей неизвѣстныхъ сочиненія? Невозможно и послѣднее: ибо мѣста изъ всѣхъ нашихъ Евангелій и даже свидѣтельства объ нихъ мы встрѣчаемъ еще въ писаніяхъ мужей Апостольскихъ. Совокупивши теперь въ умѣ своемъ весь рядъ доказательствъ подлинности Четвероевангелія, мы, не обинуясь, можемъ сказать всякому здравомыслящему, виѣсть съ однимъ изъ знаменитѣйшихъ учителей Церкви: если и при такой очевидной достовѣрности Евангелія сомнѣваться еще въ его подлинности, то какую же вы укажете книгу, которую невѣрующій не назвалъ бы подложною? . . . . »

— « Взглядъ на Патристику, какъ Науку » (*). — Богословскія Науки, безспорно древнѣйшія всѣхъ Наукъ и многочисленнѣйшія, не перестаютъ и доселѣ еще размножаться въ своихъ отрасляхъ. Въ наше время образовалась или, лучше сказать, только образуется между ними одна изъ самыхъ важныхъ и полезныхъ: это — *Патристика* или *Наука объ Отцахъ Церкви*, которая возбуждаетъ теперь общее вниманіе любителей Богословія. Чтобы дать правильное понятіе о Патристикѣ, Авторъ изслѣдуетъ четыре вопроса, именно: I. Въ слѣдствіе какихъ потребностей явилась она, какъ Наука особенная, въ Богословскомъ курсѣ ученія? Въ рѣшеніи этого вопроса усматривается и значеніе, и цѣль, и необходимость Патристики въ ряду Богословскихъ Наукъ. II. Кто собственно суть Отцы Церкви, о которыхъ должна разсуждать Патристика? Опредѣляя отличительные ихъ признаки, опредѣляется съ тѣмъ виѣсть самый пред-

---

(*). Статья эта заимствована изъ приготовляемаго къ изданію въ свѣтъ «Опыта Патристики» — сочиненія Бакалавра С. Петербургской Духовной Академіи, И. Лобовикова.

метъ Науки. III. Какъ она должна разсматривать Отцевъ? Здѣсь показано раздѣленіе Науки, главныя ея задачи и методъ ея изложенія. IV. Что сдѣлано замѣчательнаго до настоящихъ дней разными Учеными по части Патристики? Изъ обзора относящихся къ ней сочиненій открываются лучшія ея пособія. Обратимъ вниманіе на послѣднюю часть сего сочиненія. «Чтобы лучше показать» — говорятъ Авторъ — «что именно сдѣлано по части Науки, нами разсматриваемой, слѣдовало бы представить обзоръ всѣхъ доселѣ написанныхъ Патрологій; но такъ какъ онѣ почти нисколько не отличаются отъ Исторій церковной письменности и относятся къ нимъ, какъ экстрактъ къ цѣлой массѣ и какъ копія къ оригиналу: то мы считаемъ болѣе полезнымъ обзорѣть замѣчательнѣйшія изъ Исторій церковной письменности, а о Патрологіяхъ упомянемъ только въ двухъ-трехъ словахъ. Начало трудамъ этого рода положено Евсевіемъ Кесарійскимъ, Иеронимомъ Стридонскимъ и Фотіемъ Константинопольскимъ. Первый въ своей Церковной Исторіи передаетъ намъ нѣкоторыя сказанія о жизни и заслугахъ предшествовавшихъ ему церковныхъ Писателей и Отцевъ: при этомъ онъ не только перечисляетъ важнѣйшія ихъ сочиненія, но даже извлекаетъ изъ сочиненій много замѣчательныхъ по чему-либо мѣстъ, и произноситъ объ нихъ свои сужденія. Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ Евсевія, Иеронимъ написалъ уже особую книгу, подъ именемъ «Каталога Церковныхъ Писателей или знаменитыхъ мужей». Тутъ онъ перечислялъ до 135 Писателей, начавъ съ Апостола Петра и кончивъ самымъ собою. Образцемъ ему былъ Световій, описавшій жизнь знаменитыхъ язычниковъ; побужденіемъ было желаніе сохранить память о Писателяхъ, принадлежащихъ Церкви Христовой, — чтобы Цельсъ, Порфирій, Іуліанъ и ихъ приверженцы не говорили, будто Церковь никогда не имѣла пресвѣщеныхъ мужей, ни Ораторовъ, ни Фило-

софовъ, и будто Вѣру Христіанскую могла принимать только невоспитанная чернь. Впрочемъ, Каталогъ Иеронима очень кратокъ. Въ IX вѣкѣ важнѣйшую услугу Патристикѣ оказалъ Фотій своею «Библіотекою — Миріовивлономъ». Въ этомъ сборникѣ просвѣщенный Патріархъ говоритъ почти о 300 разныхъ книгъ, которыя случилось ему читать; часто рассказываетъ ихъ содержаніе, дѣлаетъ мудрыя замѣчанія объ ихъ достоинствѣ и нерѣдко входитъ въ разсужденія объ ихъ подлинности и неповрежденности. Между разобранными имъ книгами много встрѣчается и писаній Отцевъ, на которыя разливаетъ онъ значительный свѣтъ своими классическими рецензіями. Между тѣмъ на Западѣ Каталогъ Иеронима, по данному имъ образцу, продолжали Геннадій Масслійскій, Исидоръ Испалійскій, Ильдефонсъ Толедскій, Сигбертъ, Говорій, Безыменный монахъ, Діаконъ Петръ, Генрихъ, Тритемій, Албертъ-Мирей, — каждый до своего времени, и кончили XVII вѣкомъ. Всѣхъ этихъ каталогистовъ вмѣстѣ собралъ и издалъ Албертъ Фабрицій въ своей «Церковной Библіотекѣ» (*Bibliotheca Ecclesiastica*). Со времянь Реформаціи, древніе Христіанскіе Писатели и Отцы Церкви сдѣлались предметомъ внимательнѣйшаго изученія многихъ Богослововъ. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательны слѣдующіе: 1) *Робертъ Белларминъ*. Онъ написалъ «Книгу о Церковныхъ Писателяхъ, съ Хронологіей отъ Сотворенія Мира до XVII вѣка» (*De Scriptoribus ecclesiasticis Liber etc.*). Историческая критика, которая начала уже возражаться въ это время, много помогла Беллармину въ различеніи истинныхъ сказаній отъ вымышленныхъ и подлинныхъ сочиненій отъ подложныхъ. Его сужденія о литературномъ достоинствѣ сочиненій заслуживаютъ полное вниманіе. Онъ былъ Кардиналъ; но труду его отдають честь и Протестанты. Книгу Беллармина пополняли и исправляли потомъ Филиппъ Лаббей, Андрей де-Соссей и Казиміръ

Удивъ. Христофоръ Меельфюреръ изъ многихъ Церковныхъ Писателей, рассмотрѣнныхъ Белларминомъ, отобралъ сто, какъ говорятъ, первостепенныхъ, которыхъ будто бы можно назвать ядромъ церковной древности, и издалъ подъ именемъ «Вѣнца ста Отцевъ!» (*Corona centum Patrum*). Онъ началъ съ Ерма и заключилъ Бернардомъ. По виду очень сходна съ этимъ «Вѣнцемъ» такъ-называемая «Сердцевина Отцевъ» (*Medulla Patrum*), составленная Скультетомъ, врагомъ Беллармина и всѣхъ Папистовъ. Скультетъ также отобралъ лучшихъ по своему разумѣнію Отцевъ и анализировалъ, довольно схоластически, тѣ ихъ сочиненія, которыя признавалъ за подлинныя; но честь — считаться подлинными достается у него очень немногимъ. Онъ былъ большой скептикъ. 2) *Вильгельмъ Каве*, Виндзорскій каноникъ, Авторъ «Литературной Исторіи Церковныхъ Писателей» (*Historia litteraria scriptorum ecclesiasticorum*). Эта Исторія начинается со временъ Спасителя и доходитъ до XVI вѣка. Каве былъ Писатель съ многостороннимъ образованіемъ, сильнымъ критическимъ умомъ и большими свѣдѣніями въ церковныхъ древностяхъ: жаль только, что онъ не довольно подробенъ въ своей Исторіи. 3) *Тильмонъ*, — составилъ шестнадцать томовъ историческихъ записокъ о первыхъ шести вѣкахъ Церкви (*Mémoires pour servir à l'Histoire Ecclésiastique de six premiers siècles*), гдѣ главнымъ образомъ говорится объ Отцахъ Церкви. Свѣдѣнія о жизни ихъ здѣсь находимъ богатѣйшія, къ которымъ трудно прибавить еще что-нибудь. Рассказывая святыя подвиги Христіанскихъ учителей, Тильмонъ въ приличныхъ мѣстахъ рассуждаетъ и объ ихъ сочиненіяхъ, объ обстоятельствахъ, въ которыхъ они написаны, и коротенько передаетъ иногда ихъ содержаніе. Во всемъ этомъ трудѣ Авторъ, можно сказать, не проронилъ ни одного слова, не взвѣсивъ его самую многостороннюю, самую зрѣлую критикою. Изло-

женіе Тильмона очень краснорѣчиво, увлекательно и проникнуто неподдѣльнымъ Христіанскимъ благочестіемъ. 4) *Людовикъ Эли Дюпенъ*, Парижскій Профессоръ Богословія, написавшій многотомную «Библиотеку Церковныхъ Писателей» (*Nouvelle Bibliothèque des auteurs ecclésiastiques etc.*), которая содержитъ Исторію ихъ жизни, исчисленіе, критику и хронологію ихъ сочиненій, сущность того, что въ нихъ заключается, сужденіе объ ихъ слогѣ и указаніе разныхъ изданій ихъ сочиненій. Здѣсь повсюду видна огромная начитанность въ Авторѣ и знаніе всего, что было писано прежде по тому же предмету. Счастливыя природныя дарованія Дюпена много облегчили ему бремя этихъ обширныхъ и многосложныхъ изслѣдованій; прекрасный, легкій языкъ сдѣлалъ его сочиненіе почти общенароднымъ во Франціи. Его рецензійи всегда новы, смѣлы, хотя не всегда вѣрны. Въ изысканіяхъ своихъ онъ часто очень не благопріятствовалъ предзанятымъ мнѣніямъ Папистовъ, и отъ того подвергся ихъ критикамъ. Еще при самомъ выходѣ его библиотеки Бенедиктинецъ Пти Дидьеръ написалъ на нее цѣлые три тома критическихъ замѣчаній; потомъ противъ нея же писали Ричардъ Симонъ и Боссюэтъ. Нѣкоторыя замѣчанія ихъ, впрочемъ, весьма основательны, и потому лучше всего читать Дюпена вмѣстѣ съ его противниками. 5) *Николай Ле-Нурри*, Бенедиктинецъ. Ему принадлежитъ такъ-называемый «Снарядъ къ самой большой Библиотекѣ Отцевъ и древнихъ Писателей Церковныхъ, изданной въ Лионѣ» (*Apparatus ad Bibliothecam maximam veterum Patrum et antiquorum scriptorum ecclesiasticorum, Lugduni editam*). Этотъ «Снарядъ» состоитъ изъ ученыхъ и обширныхъ разсужденій о Писателяхъ первыхъ четырехъ вѣковъ, объ ученіи Отцевъ, о методѣ ихъ наставленій, о духѣ ихъ времени, о любимыхъ ими предметахъ размышленія, о арагахъ ихъ, о современныхъ имъ школахъ, о подлин-

ности и содержаніи ихъ сочиненій, объ обстоятельствахъ, въ которыхъ то или другое написано, о древнихъ рукописяхъ, изданіяхъ, переводахъ, трудныхъ и замѣчательныхъ мѣстахъ этихъ сочиненій и проч. Шпренгеръ избралъ лучшія изъ разсужденій Ле-Нурри и издалъ въ двухъ томахъ, какъ «Сокровище Патристики» (Thesaurus rei patristicae). Труды Николая Ле-Нурри вполне заслуживаютъ такое названіе. 6) *Казимиръ Удинъ*. Не лишне похвалить его «Комментарія о древнихъ Писателяхъ Церкви и ихъ сочиненіяхъ» (Commentarium de scriptoribus Ecclesiae antiquis illorumque scriptis), три фоліанта. Онъ сначала написалъ «Пополненіе (Supplementum) къ книгѣ Беллармина о Церковныхъ Писателяхъ», и изъ сего-то пополненія въ послѣдствіи составилъ Комментарій, включающій въ себя довольно основательнымъ и обширнымъ разсужденіемъ о твореніяхъ многихъ Отцевъ. Начавъ свой Комментарій съ Апостола Іакова, Удинъ дошелъ въ немъ до половины XV вѣка или до изобрѣтенія типографіи. 7) *Реми Сейлье* (Seillier), Бенедиктинецъ. Имъ написана въ 23 томахъ (in-4) «Исторія Священныхъ и Церковныхъ Писателей» (Histoire générale des auteurs sacrés et ecclésiastiques etc.), которая представляетъ ихъ жизнь, перечень, критику, сужденіе, хронологію, разборъ ихъ сочиненій, указаніе разныхъ изданій ихъ, также и то, что въ нихъ содержится самаго замѣчательнаго о догматахъ, нравственности, дисциплинѣ Церкви и проч. По заглавію, это сочиненіе посвящено библіотекѣ Дюпена; и оно дѣйствительно было написано по тому поводу, что Паписты хотѣли противопоставить библіотекѣ Дюпена, столь невыгодной для нихъ, что-нибудь не менѣе важное въ этомъ родѣ съ своей стороны. Но Люмперъ справедливо замѣтилъ, что Исторія Сейлье отстоитъ отъ библіотеки Дюпена, какъ небо отъ земли. Правда, біографіи Сейлье не многими обширными біографіями Дюпена, сужденія менѣе оригинальны, зымятъ

не столь блестящъ; но за то Сейлье не сдѣлалъ такихъ промаховъ, какіе были у Дюссона, исправилъ многія его неточности, пополнилъ упущенія, основываясь на доказательствахъ надежныхъ и все изслѣдуя спокойно, какъ человекъ ищущій истины, а не какъ спятившій, который иногда и отворачивается отъ нея. Но—что всего важнѣе — Сейлье, можно сказать, первый и доселѣ одинъ только представилъ полный и подробный анализъ почти каждаго замѣчательнаго сочиненія и синтезъ ученія Церковныхъ Писателей первыхъ десяти вѣковъ. Римскіе Католики такъ высоко цѣнятъ этотъ трудъ, что, по ихъ словамъ, кто не имѣетъ способовъ знакомиться съ Церковными Писателями изъ собственныхъ ихъ сочиненій, тотъ волюнѣ можетъ положиться на разборы и извлеченія Сейлье. Онъ началъ свою Исторію съ книгъ Моисея и кончилъ сочиненіями Бернарда. Въ сочиненіяхъ этихъ семи Историковъ, занимавшихся изслѣдованіемъ Церковной письменности, заключаются и самыя лучшія пособія Патристики. Всѣ они принадлежатъ XVII и XVIII вѣкамъ. Послѣ нихъ едва стоятъ упомянутія прочія сочиненія въ томъ же родѣ и особенно такъ-называемыя Патрологіи. Это — не больше, какъ тощія учебники, въ которыхъ, почти всегда рабски, повторяется немногое изъ того, что такъ подробно раскрыто поминуванными выше семью корифеями. Таковы Патрологіи Герарда, Ботсака, Гюльсманна, Олерія, Вильгельма, Шлейхерта, Тобенца, Макарія, Васта, Винтера, Рюффа, Кауфмана, Гольдшницера, Лёхерера, Аннегарна, Энгельгардта и проч. Нѣкоторою степенью возвышаются надъ всѣми этими учебниками, по зрѣлости и самостоятельности, Патрологія Мёлера и Патрологія Перманодера, — впрочемъ только что начатыя и неконченныя.

— По отдѣленію Христіанскаго Ученія мы встрѣтили слѣдующія сочиненія: *Бесѣды о спасительныхъ Таинствахъ* (продолженіе) (Приб. къ Твор. Св. Отц.

въ Русск. пер. кн. 2); *Послѣднія бесѣды Господа нашего Иисуса Христа съ учениками* (Христ. Чт. Апрель); *Изъ исповѣданія Каволической и Апостольской Церкви Восточной, соч. Митрофана Кристопула: о твореніи, о Божіемъ для насъ домостроительствѣ, о предъопредѣленіи, о заповѣдяхъ и добрыхъ дѣлахъ, о Св. Церкви* (ibid. Іюнь); *Ученіе Св. Павла о воскресеніи мертвыхъ* (Воскр. Чт. № 3, 5, 6, 7, 9); *Изъясненіе Символа Вѣры прихожанамъ сельскимъ* (ibid. № 10).

— «Послѣднія бесѣды Господа нашего Иисуса Христа съ учениками». — Послѣднія бесѣды Господа нашего съ учениками, по совершеніи Тайной Вечери и предъ началомъ Его страданій, имѣютъ для насъ особенную важность. Въ нихъ мы видимъ не только всю любовь Небеснаго Учителя къ своимъ ученикамъ, но и Божественное величіе Его, какъ Сына Божія, какъ Искупителя міра. Здѣсь Онъ открываетъ ученикамъ славу свою, сокровенную въ Его страданіяхъ за міръ, бесѣдуетъ съ учениками о небесномъ, превѣчномъ Отцѣ и о своемъ единосущіи съ Нимъ; общается имъ утѣшителя нѣаго, котораго испошлетъ отъ Отца, в который будетъ съ ними вѣвѣкъ; поучаетъ ихъ вѣрѣ и упованію на Бога и взаимной любви между собою; изображаетъ наконецъ въ лицѣ своихъ учениковъ Церковь свою, ея судьбу въ мірѣ, свое вѣчное въ ней пребываніе и ея будущую славу, пріобрѣтенную ей искупительными страданіями Богочеловѣка. Можно сказать, что въ сихъ бесѣдахъ Спасителя выражена вся сущность Его Божественнаго ученія и всѣ основныя истины Христіанства; онѣ представляютъ собою какъ бы заключеніе всего, что доселѣ открыто было отъ Иисуса Христа ученикамъ и частью народу, — а съ другой стороны служатъ, такъ сказать, предувѣдомленіемъ о тѣхъ великихъ истинахъ, которыя должны были открыться міру чрезъ Его страданія, когда Онъ будетъ вознесенъ отъ земли (Іоан. 8, 28), — и ве-

томъ постепенно болѣе и болѣе раскрываться въ устройствѣ и судьбѣ всей Христіанской Церкви. Тѣ особенныя обстоятельства, что эти бесѣды были произнесены въ удивленіи, въ кругу однихъ избранныхъ учениковъ и при наступленіи послѣднихъ часовъ земной жизни Искупителя, придаютъ имъ особенную знаменательность.

— «Ученіе Св. Павла о воскресеніи мертвыхъ». — Ученіе о воскресеніи мертвыхъ нигдѣ въ Писаніи съ такою ясностію и въ такомъ объемѣ не изложено, какъ въ 15 главѣ Перваго Посланія къ Коринѳянамъ. Нѣкоторымъ слабымъ върою, или слишкомъ преданнымъ мудрованію разума Христіанамъ Коринѳскимъ мы обязаны случаемъ, по которому написано это Боговдохновенное объясненіе Боговдохновеннаго догмата. Какая Божественная высота и глубина въ семь ученій Апостольскомъ! Какихъ недоумѣній не разрѣшаетъ оно въ тѣхъ, для коихъ драгоценно ученіе о искупленіи! Два главнѣйшія недоумѣнія представляются разуму: 1) нужно ли воскресеніе тѣлъ, когда все дѣйствіе искупленія, по видимому, относится къ однимъ душамъ человѣческимъ? 2) Если нужно, то какъ возможно оно при всеобщемъ тлѣніи на землѣ? Противъ сихъ-то преимущественно недоумѣній пишетъ Апостоль, и 1) показываетъ основаніе нашего воскресенія — истину воскресенія Христова (ст. 1—11); 2) объясняетъ, что ученіе наше о воскресеніи имѣетъ неразрывную связь съ этою основною истиною, а потому и со всѣмъ ученіемъ Христіанскимъ (ст. 12—34); 3) излагаетъ самый образъ воскресенія тѣлъ, самый порядокъ сего всемірнаго явленія и его послѣдствія (ст. 35—58).

— Сверхъ того помѣщены были Назидательныя Размышленія: *На слова Апостола*: «яко же бо о Адамѣ вси умирають, такъ и о Христѣ вси оживуть» (Христ. Чт. Апрель); *Воскресеніе Христова — начало и образъ нашего воскресенія* (Воскр. Чт. № 1); *Солнце — образъ Божества* (ibid. № 2); *На текстъ*: Бога никто-

же видѣ видѣ же: Единородный Сынъ, сынъ въ лонѣ Отца, Той исповѣда (ibid. № 4); Купика (ibid. № 6); Царство небесное (ibid. № 8); Два царства (ibid. № 10); Страклопримство (ibid. № 11); Благочестивое размышленіе приходскаго Священника о своихъ обявлностяхъ (ibid. № 12); Весна — образъ эдемской юности первоизданнаго міра и человека, и — прообразъ будущей жизни (ibid. № 13).

— а Размышленіе на слова Апостола: *«акоже бо Адамъ вси умирають, тако и о Христвъ вси оживуть»*. — Во всѣхъ событіяхъ нашей земной жизни, во всѣхъ обстоятельствахъ видимаго міра, вѣтъ, кажется, ни одного, которое было бы такъ неизъяснимо, какъ неизъяснима смерть. Справедливо, что изъ всѣхъ явленій міра на нее, можетъ быть, всего чаще устремлены наши взоры; она чаще всего поражаетъ насъ, заставляя задумываться. Смерть вездѣ намъ представляется; мы живемъ съ нею, мы ходимъ среди могилъ, отыскивая вѣдъ себя могилы; и самый прахъ, завываемый нашими ногами, есть прахъ древнихъ могилъ и древнихъ гробовъ, который слѣдался отъ времени такъ легкимъ и непримѣтнымъ. Не смотря на то, смерть почти вовсе неизвѣстна намъ; она имѣетъ много тайнъ, которыхъ никому не открыла. Конечно, не трудно сказать, что наше тѣло, въ его настоящемъ состояніи, негодно для вѣчности, что оно въ себѣ самомъ носитъ сѣмя будущаго разрушенія и что самое его рожденіе есть не болѣе, какъ первый шагъ къ смерти. Такими объясненіями не рѣдко и довольствуются мудрецы, занимающіеся изслѣдованіемъ матеріа; но они изъясняютъ только разрушеніе, а не смерть. Человѣкъ ородился съ мыслию о смерти; онъ не заботится о ней, и забываетъ о ней думать, какъ о такомъ явленіи, которое непрестанно повторяется. Но устранимъ на минуту нашу привычку, или нашу опасеніа; представимъ себѣ, что дѣло смерти

вовсе не касается до насъ, что мы вдругъ стали безсмертны, что гробъ и тлѣніе не угрожаютъ намъ. Тогда вотъ въ какомъ видѣ покажется намъ вопросъ о смерти. Богъ творитъ существо, называемое человѣкомъ, — существо, одаренное Его образомъ и подобіемъ, *вѣнчанное славою и честію, умаленное малымъ члѣмъ отъ Ангель.* Онъ поставляетъ это существо царемъ прекраснаго міра, даруетъ ему разумъ и свободу, которыя возвышаютъ его на степень существа нравственнаго, подлежащаго отвѣтственности; даруетъ ему другія, не менѣе высокія способности, надѣляетъ его чувствительностію сердца и влагаетъ въ него пламенное желаніе, соединенное съ какимъ-то неизъяснимымъ удовольствіемъ, — желаніе любить себѣ подобныхъ. Изъ совокупности столь высокіхъ даровъ происходитъ то, что это существо питаетъ живую привязанность къ своему бытію, и глубокое отвращеніе къ мысли о разстройствѣ или прекращеніи своей жизни. И что же? Премудрый и всеблагій Творецъ, ущедрившій человѣка столь многими дарами, какъ будто растворилъ ихъ отравою смерти, положивъ драгоценныя сокровища въ *сосудъ скудельный*. И это прекрасное существо наконецъ должно превратиться въ ничтожную горсть праха, сѣдаемаго червемъ; эта свѣтлая душа заключена въ темницу плоти, изъ которой можетъ освободиться не иначе, какъ посредствомъ мукъ смерти. Вотъ наша участь! Ужели Виновникъ жизни могъ напрасно подвергнуть насъ тому мучительному разрушенію, которое мы называемъ смертію. О мудрость человѣческая! твоя правда: прахъ долженъ обратиться въ прахъ. Но этикъ еще ничего не объясняется: это — полувизгуженная надгробная надпись, говорящая о какомъ-то событіи, котораго исторія потеряна. Не такова исторія нашей смерти. Отвѣтъ на великую загадку смерти написанъ на первыхъ страницахъ Божественнаго Откровенія. Когда мы разсматриваемъ смерть, какъ явленіе

только естественное, она остается непостижимой тайною, событіемъ, противорѣчащимъ нашему понятію о всемогущемъ, премудромъ и всеблагомъ Творцѣ. Но когда мы взираемъ на смерть очами Вѣры, когда видимъ въ ней дѣло Божественнаго Промысла, тогда все измѣняется для насъ, и иракъ гроба исчезаетъ. При такомъ взглядѣ представляется намъ эта великая тайна обыкновеннымъ происшествіемъ, которое не имѣетъ ничего противнаго Божественнымъ совершенствамъ: потому что мы, какъ чада смертнаго родоначальника, всѣ, подобно ему, смертны; потому что мы, какъ говоритъ Апостолъ, всѣ умираемъ во Адамѣ. Нашъ прародитель, хотя былъ претъизвѣщенъ, что грѣхъ отравитъ всю его жизнь, хотя слышалъ угрозу смерти и зналъ, что если онъ введетъ въ міръ зло, то вмѣстѣ съ нимъ введетъ и смерть въ томъ видѣ, который далъ ей грѣхъ, съ тою силою, съ какою она теперь тяготѣетъ надъ нами, однакожъ, не смотря на все это, нарушилъ заповѣдь: онъ палъ, и мы съ нимъ пали. Мы не должны спрашивать, что было бы съ нами теперь, если бы Адамъ сохранилъ заповѣдь и не былъ изгнанъ изъ рая. Мы должны вѣровать, а не любопытствовать; а Вѣра говоритъ намъ, что смерть есть справедливая плата за грѣхъ, наказаніе, лежащее на всемъ человѣческомъ родѣ. Но человѣкъ никогда не соглашался думать, что для него все оканчивается смертію; что гробъ, поглощая его бытіе, ничего не возвратитъ ему; что онъ созданъ только на тотъ малый промежутокъ времени, который мы называемъ жизнью, и ничего не долженъ ни ожидать, ни страшиться за предѣлами гроба. Напротивъ, человѣкъ всегда былъ увѣренъ въ своемъ безсмертіи; онъ смотрѣлъ на свою кончину, какъ на начало какой-то новой жизни; всегда хранилъ мысль, что гробовая ночь должна имѣть свой разсвѣтъ, точно такъ же, какъ и всѣ обыкновенныя ночи. Напрасно представлялись его взорамъ одни трупы, тѣ-

ше, могли, трауръ; напрасно все говорило ему, что смерть есть уничтоженіе. Онъ смотрѣлъ на смерть, какъ на сонъ, хотя глубокій, продолжительный, холодный, но все-же сонъ; съ мыслию о смертномъ снѣ онъ соединялъ другую утѣшительную мысль: когда говоришь, что тотъ или другой почилъ съ своими отцами, то этимъ хотѣлъ выразить, что почившій когда-нибудь пробудится, возстанетъ. Можетъ быть, самая Философія началась въ мірѣ ученіемъ о безсмертіи. По крайней мѣрѣ, восходя радомъ вѣковъ въ самую отдаленную древность, вопрошая давно отжившія племена, мы вездѣ встрѣчаемъ ученіе, образы, символы, которые внушаютъ надежду безсмертія. Наконецъ возсіялъ свѣтъ Христіанской Вѣры, и онъ озарилъ, уяснилъ и сдѣлалъ несомнѣннымъ это вѣрованіе, безъ котораго человѣкъ не отличался бы отъ безсловеснаго животнаго, безъ котораго самое благодѣтельное ученіе Евангелія не имѣло бы никакой силы. По истинѣ, Евангеліе есть училище безсмертія, училище, въ которомъ всѣ равно, и невѣжды и мудрецы, могутъ слушать Божественные уроки. Между Науками земной мудрости есть много такихъ, въ которыхъ еще останется что-нибудь и тогда, когда устранимъ изъ нихъ мысль о безсмертіи; удалите, если можно, ученіе о безсмертіи изъ Евангелія, и въ немъ ничего не останется; оно потеряетъ весь Божественный смыслъ своего ученія и своихъ обѣтованій. Тогда союзъ, соединяющій насъ такъ тѣсно съ Иисусомъ Христомъ, совершенно расторгнется; тогда все для насъ потеряно; тогда мы сами — ничто. Такъ, Евангеліе столь же необходимо для нашей вѣры въ безсмертіе, сколько и ученіе о безсмертіи необходимо для Евангелія. Земная мудрость можетъ сказать, какъ часто и действительно говорила: «какая мнѣ нужда въ Евангеліи для того, чтобы признавать безсмертіе? Мысль о будущей жизни и безъ того неизгладимо начертана на скрижаляхъ человѣческаго духа; весь міръ вѣривъ въ

безсмертіе, вѣруетъ и всегда будетъ вѣровать. Разумъ увѣряетъ достаточно». . . Достаточно ли? для всѣхъ ли достаточно? О сколько примѣровъ невѣрующаго мудрованія, которое открыто отвергаетъ истину безсмертія, можно противопоставить этому мудрованію самообольщующагося разума! Но допустимъ, что познаній разума достаточно, даже съ избыткомъ, для вѣры въ безсмертіе: все еще нужно, чтобы мысль о будущей жизни сдѣлалась плодоносною: нужно, чтобы мы не только ожидали безсмертія, но и стремились къ нему; нужно не только хорошо познать смерть, но и мужественно, достойно встрѣтить ее: а этому, какъ свидѣтельствуемъ опытъ вѣковъ, научило человѣка одно Евангеліе. Вмѣсто одного Сократа, которымъ гордятся Философія, исторія Христіанской Вѣры считаетъ тысячи Стефановъ, которые въ неизвѣстности, безъ повѣствователей, съ радостными надеждами, съ твердою вѣрою въ безсмертіе, говорили предъ своими друзьями, или предъ сонмомъ враговъ: *Господи Іисусе, прими душу мою!* И что гораздо выше, — мудрость человѣческая научала умирать, можетъ быть, однихъ взнемогавшихъ подъ тяжестью лѣтъ; но только Христіанская Вѣра научала умирать юныхъ. Чудная сила, съ какою Евангельское ученіе убѣждаетъ человѣка въ безсмертія, происходитъ отъ того, что Спаситель побѣдилъ для насъ смерть, которой мы сами не могли одолѣть, — мы слабые, подпавшіе ей неумолимой власти. Никогда и никакая побѣда не была столь торжественною и совершенною. Спаситель побѣдилъ смерть въ самомъ ужасномъ видѣ: смерть медленную, — потому что продолжительность крестныхъ мученій считается часами; смерть поносную, — потому что крестъ составлялъ орудіе казни для однихъ рабовъ и тяжкихъ преступниковъ; смерть жестокою, — потому что самые злые и безчеловѣчные палачи не умыслили бы болѣе томительныхъ и ужасныхъ мученій; смерть безотрадную, — потому что

Божественный Страдалецъ, сдѣлавшій всѣмъ людямъ столько добра, въ минуту своей смерти былъ всѣми оставленъ, и видѣлъ при крестѣ своемъ только одного изъ всѣхъ учениковъ и только Матерь свою, такъ какъ изъ всѣхъ силъ человѣческихъ сила материнской любви болѣе всего торжествуетъ надъ смертію. Спаситель побѣдилъ смерть, когда она, такъ сказать, взяла всѣ предосторожности и призвала къ себѣ на помощь могущество сильныхъ земли. Съ именемъ побѣдителя смерти Иисусъ Христосъ соединяетъ другое священное имя начальника жизни; и то и другое неотъемлемо принадлежитъ Ему, и Ему одному только. Мы должны поклоняться нашему Искупителю подъ тѣмъ и другимъ именемъ, которыя служатъ для насъ вѣрною порукою, что всѣ мы оживемъ въ Немъ и къ Нему придемъ. Спаситель не для того воскресъ, чтобы оставить насъ, удалиться изъ міра, укрыться отъ нашихъ коленій, чтобы скрыть отъ насъ тайну жизни, послѣ того, какъ Онъ открылъ намъ тайну смерти. Нѣтъ! Онъ начальникъ жизни, — и мы знаемъ, что значить жизнь по ученію Евангелія. Слово Божіе не даетъ наименованія жизни тѣмъ немногимъ мимолетнымъ, скорбнымъ и грѣховнымъ днямъ, которые мы проводимъ на землѣ отъ колыбели, гдѣ у насъ все слабость до гроба, гдѣ все тлѣніе. Жить по Евангелію значить существовать съ полною безопасностію, не страшась осужденія и наказанія, съ увѣренностію въ оправданіе и примиреніе съ Богомъ; жить значить познавать, радоваться, царствовать, любить, вѣровать, стремиться къ тому совершенству, котораго начало и полнота въ Богѣ. Ничто на землѣ не замѣнитъ для насъ вѣры въ воскресеніе Христово: ни опытность, ни нравственность, ни Наука. Ибо что такое опытность? Скажетъ ли она намъ о будущемъ? Она принадлежитъ прошедшему: какъ же она будетъ обѣщать намъ безсмертіе, когда сама повсюду видитъ смерть, когда не можетъ указать на

землѣ ни одной могилы, которая возвратила жертвеца своего живымъ? Что нравственность? Какъ она утѣритъ насъ, что всякая власть дана Спасителю на небесахъ и на землѣ, когда мы видимъ, что на землѣ плеведы сѣвшаны съ добрымъ сѣменемъ, что неправда часто торжествуетъ и утоааетъ въ нѣгѣ, что непорочность часто лишена пропитанія и жалобно вымаливаетъ у прохожихъ насущнаго хлѣба, что смерть нерѣдко заставляетъ облекаться въ трауръ такіа семейства, которыхъ благочестіе для всѣхъ служить примѣромъ, тогда какъ всѣми презираемые, злые люди нерѣдко достигаютъ глубокой старости и гордятся долгоденствіемъ? Что можемъ противопоставить всему этому, кромѣ утѣшительной вѣры въ воскресеніе Хрестово? Что, кромѣ креста и гроба Господня, можетъ даровать отраду и утѣшеніе страждущей добродѣтели? — А что скавать о Наукѣ, объ этой земной мудрости, которая всегда такъ много обѣщаетъ и такъ мало даетъ человѣку, столь многое начинала и ничего не окончила? Правда, и земное мудрованіе обѣщаетъ человѣку своего рода безсмертіе, обновленіе, воскресеніе, только не человѣку, а человѣчеству, не лицамъ, а понятію. Остановимся на минуту на этомъ блестящемъ заблужденіи, чтобы видѣть, сколь мало полагаетъ оно утѣшенія сердцу, и сколь легко разсѣвается при свѣтѣ истины. «Человѣки умираютъ, а человѣчество безсмертно», проповѣдуетъ Философія. Гдѣ же будемъ искать этого безсмертія? Гдѣ помѣстимъ его? Перенесемъ ли за предѣлы настоящей кратковременной жизни? Но тамъ человѣки, каковы они на самомъ дѣлѣ, а не въ пустомъ отвлеченіи; тамъ человѣки — праведники, или грѣшники, а не человѣчество безкачественное. Будемъ ли для этого безсмертія искать мѣста здѣсь на землѣ? И здѣсь не найдемъ его: ибо какъ можетъ быть безсмертно человѣчество, когда самая земля, которая носитъ его, по ученію той же самой Философіи, сѣвшитъ

къ своему разрушенію (*)? Если дѣйствительно для земли, какъ и для всѣхъ существъ, носимыхъ ею, наступитъ наконецъ послѣдняя минута бытія, въ чемъ и не лѣзя сомнѣваться по ученію Божественнаго Откровенія: то при чемъ и на чемъ останется тогда это величающее себя безсмертнымъ челевѣчество? Кто и кому будетъ проповѣдывать о его безсмертіи? Памятники Искусствъ, въ которыхъ оно воплощаетъ себя, развѣ не изъ той же земли, и не на той же землѣ, которая предназначена въ сожженію? Какое безотрадное чувство овладѣваетъ душою, когда, минуя истинное безсмертіе, думаемъ замѣнить его безсмертіемъ отвлеченнымъ, безсмертіемъ чуждымъ личности и сознанія! Нѣтъ, призракъ не утѣшать при потерѣ дѣйствительности; нѣтъ, или дѣйствительно есть безсмертіе въ томъ смыслѣ, въ какомъ проповѣдуется оно Евангеліемъ, — безсмертіе, полагающее въ основаніе своихъ надеждъ гробъ, не удержавшій мертвеца своего: или — челоуѣкъ существуетъ безъ цѣли, и его безсмертіе есть одна мечта воображенія. Не видимъ ли отсюда, какъ для насъ необходимо вѣровать въ воскресеніе Христова, чтобы не *слагаться всякимъ вѣтромъ ученія*? Мы должны твердо опереться на этотъ священный гробъ, въ которомъ почилъ Исусъ Христосъ, и тогда смѣло можемъ взирать на небо и обращаться къ нему съ нашими вѣрованіями, надеждами, молитвами».

И. ГАЛАННІЪ.

(*) Wir dürfen annehmen, dass die Weltkörper durch Anziehung und Verdichtung der im Weltraume verbreiteten Materie entstanden sind, und während hier welche wieder zerstieben, dort neue sich bilden; dass demnach auch unsere Erde einen gleichen Ursprung genommen hat, und einem gleichen Ende entgegengeheth. Anthropologie von W. F. Burdach. 1837. S. 717.

II. Философія.

По Отдѣлу Философіи мы встрѣтили одну статью: *Письма объ изученіи Природы. Письмо осьмое. Реализма, Искандера* (От. Зап. № 4).

III. Педагогика.

Къ этому отдѣлу относится статья: *Пти-Бургская земледѣльческая колонія* (Журн. М. Вн. Дѣлъ, № 4).

Въ началѣ нынѣшняго года, Коммиссія, составленная изъ 3 Перовъ Франціи, получила отъ Совѣта Управленія Пти-Бургской колоніи порученіе изслѣдовать систему нравственнаго воспитанія, которой слѣдуютъ въ этой колоніи, опредѣленной для призрѣнія дѣтей бѣдныхъ родителей въ Сенскомъ Департаментѣ. Въ донесеніи, представленномъ этою Коммиссіею, заключаются факты весьма любопытные и данныя весьма полезныя для соображенія при обсужденіи современныхъ вопросовъ объ общественномъ воспитаніи, которое, безъ сомнѣнія, должно составлять главное основаніе просвѣщенной филантропіи: ибо въ жизни пожинается то, что посеется съ дѣтства и возрастаетъ въ юности. Вотъ нѣкоторыя извлеченія изъ этого донесенія:

«Мы прибыли» — пишутъ Члены Коммиссін — «на церковную площадь деревни, близъ которой находится колонія, въ то самое время, когда всѣ воспитанники шли отъ обѣдни, съ музыкою и барабаннымъ боемъ. Войдя на площадь, они выстроились въ порядкѣ, всѣ четыре отдѣленія, каждое подъ своимъ знаменемъ. Одѣты они были просто, какъ слѣдуетъ рабочимъ, но опротно и прилично, въ обыкновенныя блузы. Всѣхъ воспитанниковъ находилось на лицо 132 человека.

« По произведеніи воспитанникамъ смотра, три отдѣленія отправились въ колонию. На площади осталось первое отдѣленіе. Попасть въ это отдѣленіе— есть отличіе, котораго весьма трудно достигнуть, и которое еще труднѣе сохранить; оно пріобрѣтается по выбору товарищей, утвержденному мнѣніемъ воспитанниками же избираемыхъ « Судей » (moniteurs) и Начальства колоніи, а чтобы устранить его, стоитъ только подвергнуться самому легкому наказанію. Преимущество этого отдѣленія заключается въ правѣ участвовать въ раздачѣ бѣднымъ жителямъ деревни ежемѣсячныхъ пособій. Мы осматривали мастерскія и свальни, которыя наши въ хорошемъ видѣ, распаханныя колонистами нивы, работы по части орошенія полей, отличный огородъ, который обнаруживаетъ со стороны колонистовъ трудъ дѣятельный и смысловый. За тѣмъ отправились мы въ залъ, гдѣ воспитанники и Чиновники заведенія собрались уже для присутствованія при торжественномъ распредѣленіи наказаній и наградъ, заслуженныхъ въ продолженіе недѣли. Въ этомъ еженедѣльномъ собраніи объявляются во всеуслышаніе всѣ учиненные въ теченіе этого времени проступки. Виновные сознаются въ нихъ и сами назначаютъ себѣ наказаніе, а совѣтъ Судей подтверждаетъ его или измѣняетъ, съ согласія Директора. Обыкновенно бываетъ такъ, что виновный подвергается наказанію въ той самой мѣрѣ, въ какой назначилъ его самъ. Подобнымъ же образомъ поступаютъ и въ отношеніи къ наградамъ. Заслужившій награду назначаетъ ее самъ, и если Судія утверждаютъ его выборъ, награда тотчасъ же и получается. Наказанія, употребительныя въ колоніи, состоятъ въ томъ, что воспитанниковъ ставятъ въ уголъ, сажаютъ на хлѣбъ и на-воду, запираютъ въ карцеръ, переводятъ изъ высшаго отдѣленія въ низшее, и въ нѣкоторыхъ другихъ лишеніяхъ, приравненныхъ къ привычкамъ

и характеру наказываемыхъ, а также: въ лишеніи права участвовать въ ежемѣсячномъ выборѣ главнаго Судьи и его товарищей, принимать посвященія родственникомъ, носить знамя, обѣдать за общимъ столомъ. Но самое главное наказаніе, которое особенно чувствительно для воспитанниковъ, какъ свидѣтельствовали стыдъ, уныніе и слезы подвергшихся ему въ нашемъ присутствіи, это — публичный выговоръ въ воскресномъ собраніи. Награды заключаются въ книгахъ, гравюрахъ или вещахъ, которыя могутъ нравиться дѣтямъ. Это награды, которыхъ мало желаютъ, на которыя мало охотниковъ и которыя легче всего даются. Награды же по сердцу, которыхъ ожидаютъ долго и долго ищутъ, это награды нравственныя, чисто-почетвыя; такъ, перейти изъ четвертаго (пробнаго) отдѣленія, мнѣ третьяго, прямо во второе, считается большимъ отличіемъ. Выйти изъ третьяго отдѣленія, въ которомъ должны оставаться только дурныя дѣти, есть награда, которой сильно добиваются имѣвшіе несчастіе повастъ въ это пустое отдѣленіе, въ которомъ, впрочемъ, находится всего шесть человекъ. Самыя употребительныя награды въ Пти-Бургѣ суть: великая честь быть переведеннымъ въ первое отдѣленіе, въ которомъ не лзя подвергнуться наказанію безъ того, чтобы тотчасъ же не быть изъ него исключеннымъ; быть избраннымъ товарищами въ должность Судьи и утвержденнымъ въ ней одобреніемъ начальниковъ; получить право прощенія, которое не должно и не можетъ быть обращено получающимъ въ свою пользу, но даетъ ему только возможность получить прощеніе для кого-либо изъ провинившихся товарищей; наконецъ, получить право патронатства надъ воспитанникомъ, котораго поведеніе не совсѣмъ удовлетворительно, и который нуждается въ опорѣ и добрыхъ совѣтахъ. Но патронатство, надобно знать, сколь почетное, столь же и опасно; патронъ отвѣчаетъ собою за патри-

ната. Если послѣдній подвергается наказанію, несетъ его первый, почему имѣеть прямой, личный интересъ удерживать его отъ всѣхъ проступковъ, за которые придется терпѣть наказаніе невпнно. При такомъ устройствѣ патронатства, не лѣзя не удивляться, видя, что связанная съ нимъ отвѣтственность вовсе не устрашаетъ воспитанниковъ, и что, напротивъ, опасная награда эта находитъ многихъ искателей. Патронатство принялось весьма хорошо, и сильно содѣйствуетъ къ возбужденію въ сердцахъ соединенныхъ имъ воспитанниковъ добрыхъ стремленій и благородныхъ чувствъ, съ какою цѣлю оно и придумано: патронъ гордится тягостію принятыхъ имъ на себя обязанностей, патронидуемый стыдится и раскаивается въ проступкахъ, наказаніе за которое падаетъ на преданнаго ему друга.

IV. Правовѣдніе и Политическія Науки.

По части Правовѣднія и Политическихъ Наукъ мы встрѣтили слѣдующія статьи, относящіяся къ Россіи: *Статистическое обозрѣніе Пермской Губерніи*. Статья II и III (Журн. М. Вн. Дѣль, № 4 и 5); *Одесское Градоначальство въ началъ 1846 года*, А. А. Скальковскаго. Статья I (ibid. № 5); *Извлечение изъ Отчета, представленнаго Его Имп. В. Главноначальствующимъ надъ Почтовымъ Департаментомъ, о дѣйствіяхъ Почтоваго Управленія за 1845 годъ* (С. П. Б. Вѣд. № 102, 103, 104, 105, 106, 108, 109); *Виленскіе Дѣтскіе Пріюты*, А. Г. К. (Сѣв. Пч. № 84); *Нищія въ древней Польшѣ и въ Украйнѣ*; соч. Крашевскаго. Перев. съ Польск. (ibid. № 123); *Состояніе грамотности между купечествомъ и жителями податнаго состоянія въ Саратовской Губерніи* (ibid. № 126); *О сооруженіи*

железныя дороги отъ Москвы до Саратова (ibid. № 141, 142).

— Статьи политическаго содержанія, относящіяся къ прочимъ Государствамъ, были слѣдующія: *Бюджетъ общественной благодѣтельности во Франціи* (Журн. М. Вн. Дѣлъ № 4); *Настоящее положеніе тюремъ въ Англии* (ibid. № 5); *Общій взглядъ на отношенія Правительства къ религіямъ и къ Галликанской Церкви во Франціи* (Москв. № 6); *Бюджетъ Англии* (Библ. для Чт. № 4); *Хозяйство человѣческихъ обществъ и финансовая часть*, соч. Гр. Е. Ф. Канкринъ (От. Зап. № 5); *Будущность Западныхъ Штатовъ Сѣверо-Американскаго Союза* (Моск. Вѣд. № 69); *Заселеніе Бразиліи Нѣмецкими колонистами* (Рус. Инв. № 75); *Французскій планъ къ освобожденію Негровъ* (ibid.); *Финансовый планъ Сэра Роберта Пилля* (ibid.); *Французская Миссія въ Китаѣ* (ibid. № 83, 87, 88, 91, 93, 94, 95); *Индіа* (ibid. № 86); *Французы въ Африкѣ* (ibid. № 90, 93, 96); *Египетъ и Мехмедъ-Али* (ibid. № 122); *Австрійскій фланъ въ моряхъ Индо-Китайскихъ* (Рус. Инв. № 126); *Политическая будущность Сѣверной Америки* (ibid. № 126, 127, 128); *Нѣчто о Папахъ и Конклавахъ* (ibid. № 130); *Еще нѣсколько словъ о погребеніи Папы и объ избраніи ему преемника* (ibid. № 133); *Конклавы новѣйшихъ временъ и особенно 1769 года* (ibid. № 135, 136); *Улучшеніе быта рабочихъ во Франціи* (ibid. № 137); *Бельгія* (ibid. № 144); *Нынѣшняя Статистика Парижа* (Сѣв. Пч. № 103); *Почты въ Китаѣ, Сіамѣ, Бутанѣ и Японіи* (ibid. № 137); *Переводъ Мусульманскихъ постановленій о войнахъ* (Кавк. № 20).

— «*Валенскіе Дѣтскіе Пріюты*». — Посвѣтитель втораго Валенскаго Пріюта, въ которомъ собраны были дѣти изъ обонихъ Пріютовъ, по случаю смерти Смотрительницы перваго Пріюта, описываетъ Валенскіе Пріюты слѣдующимъ образомъ: «*Моиѣмъ глазамъ представлялось*

умилительное зрѣлище: девяносто пять мальчиковъ и сто тридцать дѣвочекъ, отъ двухъ до тринадцати лѣтъ, стояли чинно и стройно между скамейками, устроенными въ видѣ амфитеатра, и по ланному колокольчикомъ звуку, въ одинъ голосъ привѣтствовали меня: «здравствуйте!» Я всматривался въ этихъ малютокъ, совершенно одинаково одѣтыхъ, и никакъ не могъ различить мальчика отъ дѣвочки, Христіанина отъ Еврея. Смотрительница этого Приюта, Г-жа Анна Цехановичъ, предложила мнѣ сдѣлать маленькое испытаніе дѣтямъ. Я предложилъ нѣсколько вопросовъ изъ Русской Исторіи, и дѣти всѣ въ одинъ голосъ отвѣчали безошибочно. Удивительна метода взаимнаго обученія! Потомъ я спросилъ кое-что изъ Географіи, и также получилъ удовлетворительные отвѣты. Въ двѣнадцать часовъ, дѣти въ стройномъ порядкѣ отправились въ столовую, гдѣ, послѣ пропѣтой молитвы, сѣли за столъ. Въ это же время въ другой комнатѣ обѣдали Еврейскія дѣти. Кушанье для нихъ готовится Евреемъ, согласно обрядамъ ихъ вѣры, въ особенной посудѣ и изъ дозволенныхъ имъ припасовъ (кошерныхъ). Помѣщеніе весьма удобное и чистое. Въ городѣ Вильнѣ, въ вѣдѣніи Попечительства находятся два Дѣтскіе Приюта. Попечительницею ихъ— супруга Начальника Виленской Губерніи, М. Н. Жеребцова; Директоръ, Статскій Совѣтникъ А. А. де Роберти. Въ Приютахъ находятся 92 мальчика и 113 дѣвочекъ. Всѣ они на продовольствіи заведеній, и получаютъ приличное верхнее платье. Еврейскихъ дѣтей 40 человекъ. Сближеніе ихъ, съ дѣтьми Христіанскихъ Исповѣданій, искореняя врожденныя заблужденія и вкорененныя самыми родителями суевѣріе и предрасудки, много содѣйствуютъ къ улучшенію ихъ нравственности. Виленскіе Дѣтскіе Приюты получаютъ содержаніе отъ щедротъ Всемогущейшаго Монарха и изъ благотворительныхъ привошеній. Общій доходъ приютовъ въ 1845 г. составлялъ

3,856 р. 5¼ к. сер.; а общій капиталъ, по отчисленіи всѣхъ издержекъ, въ томъ же году простирается до 15,117 руб. 61 ¾ коп. сер. Вообще Дѣтскіе Пріюты въ городѣ Вильвѣ, въ моральномъ и вещественномъ отношеніяхъ, достигли полной степени развитія и соотвѣствующаго цѣли положенія. Жители города Вильвы увлекаютъ несомнѣнную пользу изъ этого благотѣлительнаго для нихъ учрежденія. Готовность и желаніе отдавать дѣтей своихъ въ Пріюты даже отличаетъ всѣ сословія, не исключая и Евреевъ, кои, отбросивъ на этотъ разъ свой фанатизмъ, видя счастье дѣтей своихъ, забываютъ о тяготѣющихъ надъ нихъ вѣрою предрасудкахъ, и, подавъ руку братьямъ нужды, Христіанамъ, съ глубокимъ чувствомъ вмѣстѣ съ ними хвалятъ руку дающаго!

— «Состояніе грамотности между купечествомъ и жителями податнаго состоянія въ Саратовской Губерніи». — По собраннымъ въ 1844 году свидѣніямъ, грамотность между купечествомъ и простолюдиними Саратовской Губерніи находилась тогда въ слѣдующемъ положеніи:

	Умѣющихъ лишь чи- тать.	Умѣющихъ читать и писать.	И того.	Народонасле- ніе мужескаго пола по по- слѣдней ре- визіи.	Отношеніе числа гра- мотныхъ къ общей сум- мѣ народо- населенія.
Купцовъ	422.	2,419.	2,841.	6,743	— 1: 2,37.
Мѣщанъ	3,035.	8,262.	11,297.	39,372	— 1: 3,48.
Крестьянъ:					
Государств.	4,423.	4,502.	8,925.	324,442	— 1: 36,35.
Удѣльныхъ	708.	1,211.	1,919.	34,083	— 1: 18,12.
Помѣщич.	1,560.	2,494.	4,054.	330,148	— 1: 82,43.
Дворовыхъ людей по городамъ	123.	251.	374.	1,086	— 1: 2,90.
	10,271.	19,039.	29,310.	735,874	— 1: 25,10.

Изъ соображенія этой таблицы съ подробными вѣдомостями о предметѣ оказывается, что: 1) Въ общемъ итогѣ грамотныхъ, число умѣющихъ лишь читать составляетъ болѣе трети. Такихъ насчитывается наиболѣе между Государственными крестьянами, что происходитъ отъ домашняго обученія церковными причетниками, съ цѣлю лишь чтенія церковныхъ книгъ. 2) Удовлетворительнѣйшее отношеніе грамотныхъ къ безграмотнымъ представляется, какъ этого и ожидать должно, въ словесіи купеческомъ; но за всѣмъ тѣмъ, и между купцами число неграмотныхъ болѣе чѣмъ втрое еще превосходитъ число грамотныхъ. 3) Между поселенцами грамотность значительнѣе всего развилась у крестьянъ Удѣльныхъ, что должно приписать болѣе равнemu основанію у нихъ школъ, чѣмъ между прочими крестьянами. 4) Менѣе всего распространилась грамотность между помѣщичьими крестьянами. Происходитъ это отъ того, что въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ хотя и существуютъ уже школы, но на небольшое число мальчиковъ, приготовляемыхъ единственно къ должности конторскихъ помѣщичьихъ писарей. 5) Между дворовыми людьми, живущими по городамъ, грамотность значительнѣе, нежели между прочими податными сословіями. Это должно приписать какъ удобству обученія въ городахъ, такъ и большому обилію свободнаго времени для ученія у мальчиковъ этого класса, нежели у простолюдиновъ другаго разряда. 6) Колонисты всѣ грамотные, а потому они и въ исчисленія не введены. 7) Грамотность, по крайней мѣрѣ въ степени умѣнія читать, у раскольниковъ значительнѣе, нежели у Православныхъ. 8) То же самое замѣтно и у Малороссіянъ въ сравненіи съ Великороссіянами. 9) По общему выводу оказывается, что отношеніе числа грамотныхъ ко всему ревизскому народонаселенію представляется, какъ 1 : 25.

— «Бюджетъ общественной благотворительности во Франціи». — Генераль-Инспекторъ человеколюбивыхъ заведеній во Франціи издалъ весьма интересную книгу о числѣ и способѣ содержанія благотворительныхъ заведеній, существующихъ въ этомъ Государствѣ. Вотъ изъ нея любопытныя данныя, которыя можно назвать бюджетомъ Общества Французской Благотворительности. Въ настоящее время существуютъ во Франціи:

1333	Госпиталей и Дома Призрѣнія (Hospices), доходы которыхъ простираются до.....	53,662,992 фр. 77 сент.	
1	Королевскій Домъ Призрѣнія для слѣпыхъ.....	332,492 —	
7599	Бюро Благотворительности....	13,557,836 —	
46	Ломбардовъ (Mont-de-Piété), ежегодныя ссуды которыхъ простираются до.....	42,220,684 —	
39	отказанныхъ по завѣщаніямъ капиталовъ для воспитанія глухонѣмыхъ. Известны только бюджеты двухъ Королевскихъ заведеній этого рода, въ Парижѣ и Бордо; оба бюджета вмѣстѣ составляютъ сумму въ.....	255,503 —	
1	Институтъ для воспитанія слѣпыхъ	156,699 —	
144	Депо для подкидышей, на которые отпускаются 6,717,829 фр.; сумма эта введена уже выше въ итогъ госпитальныхъ доходовъ.		
73	{ 37 Общественныхъ Приютовъ для умалишенныхъ } { 25 Отдѣленій для нихъ въ } { Домахъ Призрѣнія. } { 11 Частныхъ Приютовъ } { для нихъ же. }	} отъ Департаментовъ } } } }	4,826,168 — 75 сент.

1 Шарантовскій Королевскій Домъ
 для умалишенныхъ на пенсіювѣ,
 получаетъ изъ Государственныхъ
 доходовъ ..... 459,857 фр.

И того 9237 различныхъ заведеній
 издерживаютъ ежегодно.....115,472,232 фр.52 сант.

— «Нѣчто о Папахъ и Конклавъ». — Сообщаемъ нѣкоторыя замѣчанія о Папахъ послѣднихъ ста лѣтъ. Въ годъ восшествія на престолъ Маріи Терезіи и Фридриха II, въ 1740 году, былъ избранъ въ Папы ученый Ламбертини, Бенедиктъ XIV. За нимъ слѣдовалъ, въ 1758 году, Климентъ XIII (Редзониго), усердный другъ Іезуитовъ. Но ученики Лойолы, вѣроятно, раскаявшись, что доставили тройную корону столь слабому защитнику ихъ дѣла, и еще болѣе, что не воспрепятствовали выбору его преемника, Ганганелли, принявшаго имя Климента XIV (въ 1769 г.). При этомъ-то Папѣ, 16 Августа 1773, буллою «Dominus ac Redemptor» уничтоженъ былъ знаменитый Орденъ Іезуитовъ. Клименту XIV наследовалъ, въ 1774 году, Пій VI (Браски), извѣстный своею поѣздкою въ Вѣну, гдѣ онъ тѣтно старался отклонить Императора Іосифа II отъ его преобразованій, а еще болѣе замѣчательный судьбою, претерпѣвшею имъ во время Французской Революціи, распространившей свои вѣтви до Рима. Пій VI, осмидесятилѣтній старецъ, послѣ провозглашенія Римской Республики, 20 Февраля 1798 года, силою оружія принужденъ былъ отречься отъ своего владѣнія, и потомъ, подъ прикрытіемъ, отвезенъ былъ сперва въ Сіену, послѣ въ Картезіанскій монастырь близъ Флоренціи, а наконецъ, въ Мартѣ 1799, во Францію; въ томъ же году, 29 Августа, находясь плѣнникомъ въ Валенсѣ, онъ отшелъ отъ сего міра, поддерживавъ до послѣднаго издыханія достоинство Главы Западной Церкви. Велико было замѣшательство

послѣ его кончины; сомнѣвались даже, чтобы столь обширный Римскокатолическій міръ могъ скоро получить новаго, всѣми признаннаго Первосвященника; даже для Конклава не было безопаснаго мѣста. Но политическій горизонтъ неожиданно прояснился. Французы были выгнаны изъ Италіи Суворовымъ. Тридцать пять Кардиналовъ съѣхались въ Венецію, гдѣ она, хотя нѣсколько свободнѣе, чѣмъ въ Римѣ, впрочемъ соблюдая всѣ обычныя формальности, собрались для Конклава въ монастырѣ Giorgio Maggiore 1 Декабря 1799 года. Конclave продолжался до 13 Марта 1800, и избралъ въ Папы Карла-Лалеа Кіароманти, принявшаго имя Піа VII. 3 Іюля 1800 г. онъ имѣлъ торжественный вѣздъ въ Римъ. И этому Папѣ были предназначены необыкновенныя превратности судьбы. Онъ заключилъ конкордату съ Бонапарте, перѣхалъ черезъ Альпы короновать Императора Наполеона, въ награду за то низкимъ образомъ лишень (въ Іюль 1809) своего свѣтскаго владѣнія, удалень изъ Рима и отвезень сперва въ Савону, а въ послѣдствіи (въ Іюль 1812) въ Фонтенебло. Переворотъ 1815 года возвратилъ ему свободу. 24 Мая 1814 онъ имѣлъ вторичный торжественный вѣздъ въ свою столицу. Кромѣ Церковной Области, Вѣнскій Конгрессъ возвратилъ Папѣ и три Легатства, въ которыхъ теперь происходятъ столь сильное броженіе умовъ. Іезуитскій Орденъ, уничтоженный Климентомъ XII (16 Августа 1773 г.), былъ опять восстановлень Піемъ VII (7 Августа 1814). Этотъ Піа скончался въ Римѣ 20 Августа 1823 года. Во всей Церковной Исторіи встрѣчается единственный случай, что два, другъ за другомъ слѣдовавшіе Папы, Браски и Кіароманти, правили почти одинаковое время, и оба вмѣстѣ сорокъ восемь лѣтъ. Піи VI, Піи VII и Григоріи XVI жили каждый болѣе осмидесяти лѣтъ. Въ періодъ двадцати трехъ лѣтъ (1823—1846) заключаются царствованія Папъ Льва XII (Делла Дженга, ум. 10 Февраля

1829), Пія VIII (Кастальоне, избраннаго 31 Марта 1829, ум. 30 Ноября 1830) и Григорія XVI. — Конкла-вонъ называютъ какъ собраніе Кардиналовъ, такъ и мѣсто, гдѣ они должны сходиться вмѣстѣ до избра-нія новаго Папы. Происхожденіе обычая, по кото-рому эти избиратели, до выполненія своей обязанности, дѣлаются какъ бы Государственными плѣнниками, отно-сится къ 1270 году, когда жители города Витербо, по совѣту Св. Бонавентуры, затворили ворота и заперли Кардиналовъ во дворцѣ, объявивъ, что не выпустятъ ихъ оттуда, пока они не выберутъ Главы Церкви. Это было по тому поводу, что, по смерти Папы Климента IV, Кардиналы медляли два года и готовились уже разой-тись не окончивъ выбора. Помынутый случай заставилъ Папу Григорія X предложить, въ 1274 году, на Лиен-скомъ Соборѣ употребленный нынѣ обычай собранія Кардиналовъ въ Конклавъ для избранія Первосвященни-ка. Въ регламентѣ означеннаго Папы были еще слѣданы нѣкоторыя постановленія, чтобы побудить Кардиналовъ къ скорѣйшему окончанію выбора. Если они чрезъ три дня послѣ своего собранія не избирали Папу, то въ теченіе пяти слѣдующихъ дней должны были для своего обѣда и ужина получать по одному только блюду; если же и по прошествіи этихъ пяти дней они еще не соглашались между собою, тогда до совершеннаго выбора ничего не давали имъ, кромѣ хлѣба, вина и воды. Къ не-счастью, Григорій X, по изданіи этого закона, умеръ такъ скоро, что Кардиналы не смѣли нарушить строгое постановленіе: такимъ образомъ они выбрали ему пре-емника, въ точности исполняя новое предписаніе.

— «Улучшеніе быта рабочихъ во Франціи». — Нѣ-сколько мѣсяцевъ назадъ, въ Парижѣ собрались всѣ главнѣйшіе содержатели фабрикъ, и рѣшили образовать Коммиссію для разсмотрѣнія вопроса о вознагражденіи

работниковъ. Первая статья уложенія, составленнаго этимъ обществомъ, ясно показываетъ цѣль, которой хотятъ они достигнуть. Статья эта говоритъ слѣдующее: «Собраніе фабрикантовъ, основанное подъ названіемъ Коммиссіи для опредѣленія вознагражденій работникамъ, имѣетъ цѣлію побудить хозяевъ къ благотворительности, рабочихъ къ ревностному труду и доброй нравственности; награждать хорошее поведеніе, прилежаніе и способности медалями, преміями и другими поощреніями, каждаго работника, каковы бы ни были его возрастъ, полъ, родъ работы; связать въ одинъ союзъ всѣ интересы промышленности, открывать недостатки или упущенія въ разныхъ ея отрасляхъ, приискывать средства къ поправленію и предупреденію этихъ недостатковъ; наконецъ, употреблять всѣ старанія для водворенія физическаго благосостоянія рабочаго класса, посредствомъ улучшенія его нравственности». И такъ, очевидно, дѣло состоитъ въ томъ, чтобы подстрекнуть рабочихъ къ соревнованію награжденіемъ тѣхъ, которые отличаются по своему искусству, способностямъ, или поведенію и прилежанію. Разсмотрѣвъ цѣль этого полезнаго предпріятія, никто не усомнится, что оно принесетъ обильные, богатые плоды. Оно много возвыситъ всѣ промышленныя искусства; но, что всего важнѣе, оно непремѣнно и значительно улучшитъ бытъ всѣхъ классовъ работниковъ.

V. ГЕОГРАФІЯ, ПУТЕШЕСТВІЯ И ЭТНОГРАФІЯ.

Этотъ отдѣлъ обогатился слѣдующими статьями, относящимися къ Россіи: *Замѣтки о Бѣлоруссіи*, Н. С. Щукина (Журн. М. Вн. Дѣлъ, № 4); *Взглядъ на жизнь общественную и нравственную племенъ Черкесскихъ*, Н. Коллюбакіна (С. П. Б. Вѣд. № 89); *Тигровая охота въ Талышахъ*, А. У. (ibid. № 91); *Проваль въ горѣ Машукъ*,

въ Пятигорскѣ, М. Д...ве (ibid. № 122); Народныя лодки, А. Милюкова (ibid. № 132); Взглядъ на Блѣморскіе промыслы и предположеніе объ ихъ устройствѣ и развитіи, Іос. Богуслава (ibid. № 133, 134, 135, 136); Изъ моихъ записокъ, Арнольда Засермава (ibid. № 138); Замѣтки о Тифлисѣ (ibid. № 143, 144, 145); Черкесскіе нравы (Русс. Инв. ibid.); Увеселенія Татаръ (ibid. № 82); Объ обрядахъ, употребляемыхъ Грузинами при рожденіи, женитьбѣ и похоронахъ (ibid. № 113); Дорога отъ Тифлиса до Дербента (Одес. Вѣстн. № 47); Названіе рѣки Карамыша (Сѣв. Пч. № 103); Дорога чрезъ Курскую Губернію, отъ Харькова до Глухова, Петра В. (ibid. № 112); Село Алешня (ibid. № 115); Новая Земля (ibid. № 119); Великій валъ въ Трактомировѣ (ibid. № 123); Очеркъ наблюденій древнихъ и новыхъ Географовъ надъ теченіемъ рѣки Куры и направленіемъ русла, которымъ она изливается въ Каспійское море, К. Каневского (ibid. № 126); Свадебныя и другіе обряды и пошья Михайловскаго Ульда (ibid. № 136); Мѣстечко Лодичини (ibid.); Нуха (Кавк. № 24); Соборная церковь въ г. Полтавѣ, Н. Сементовскаго (Иллюстр. № 13); Видъ Екатеринослава и Пустынно-Николаевскаго Самарскаго монастыря (ibid. № 15); Очерки Малороссіи, Н. Сементовскаго (ibid. № 20, 21).

— Прочія статьи суть слѣдующія: Нравы и обычаи Сербовъ (Библ. для Чт. № 4); Римъ, изъ путевыхъ впечатлѣній туриста. Статья І. Н. Б. Герсеванова (От. Зап. № 4, 5); Пользка въ Абиссинію. Статья III (С. П. Б. Вѣд. № 92, 93); Путешествіе по Китаю, А. Н. (ibid. № 96—99, 103—108 127—130); Гретна-Гринъ (ibid. № 123); Алжирская Сахара (Москов. Вѣд. № 41, 43, 45); Нѣсколько словъ о будущихъ географическихъ насльдваніяхъ и открытіяхъ (ibid. № 51); Сувѣрные обычаи при уборкѣ хлѣба въ Германіи (ibid.

№ 58); *Краткій очеркъ Гелум, Диккенса* (ibid. № 68); *Французская Гвѣана* (Русск. Изв. № 77); *Ветераніевъ пещера и защитники ея, въ 1788 году* (ibid. № 100, 101); *Права и обычаи жителей берега Москито* (ibid. № 114, 115); *Очеркъ Мадагаскарскихъ нравовъ* (ibid. № 142); *Парижскія письма*: VIII, IX, X, XI, XII, XIII (Сѣв. Пч. № 74, 80, 83, 89, 95, 101); *Воспоминанія о Пампль* (ibid. № 138, 139, 140).

— «*Великій валъ въ Трактомировѣ*». — Валъ этотъ начинается на нагорномъ берегу Днѣпра, нѣсколько ниже Трактомирова, идетъ къ Югу неправильными линіями, ломаясь подъ разными углами, тянется по крутымъ возвышенностямъ и скатамъ черезъ глубокія, поросшія лѣсомъ ущелья, у деревни Луковиды поворачиваетъ опять къ Сѣверу, и нѣсколько выше деревни Зарубинцевъ оканчивается на берегу Днѣпра. Длину его можно полагать около 12 верстъ. Онъ въ народѣ называется Великимъ Валомъ. На немъ цоросли уже дубы толщиною въ два обхвата, изъ чего можно имѣть понятіе о его древности, и хотя отъ времени онъ осѣлъ, однакожь высота его мѣстами и нынѣ простирается до трехъ и болѣе отвѣсныхъ саженъ. Съ наружной его стороны замѣтенъ вездѣ слѣдъ бывшаго рва. Судя по пространству, окруженному этимъ валомъ, не льзя думать, чтобы онъ былъ боевымъ укрѣпленіемъ каковаго-нибудь войска: онъ могъ служить цѣлому племени оградою отъ другихъ враждебныхъ племенъ. Днѣпръ, къ которому онъ примыкаетъ двумя своими концами, былъ водооємъ въ случаѣ опасности, когда все племя должно было изъ окрестностей столпиться въ этотъ огромный редутъ, а богатая растительностію ущелья, которыя онъ въ себѣ вмѣщаетъ, могли служить пастбищами для скота. Положеніе этого укрѣпленія надъ Днѣпромъ, гораздо болѣе судоходнымъ въ старину, чѣмъ нынѣ, можетъ повести еще въ догадкѣ, не было ли это мѣсто одною

въ торговыхъ Греческихъ колоній въ Сидеѣ, упоминаемыхъ Геродотомъ. . .

— «Парижскія письма» — Въ одномъ изъ этихъ писемъ Г. Гречъ сообщаетъ намъ слѣдующее извѣстіе о торжественномъ собраніи Французскаго Института. «2 Мая»—пишетъ онъ—«происходило годовичное торжественное собраніе всѣхъ пяти классовъ Французскаго Института. Въ нынѣшній разъ предсѣдательствовалъ въ немъ чередовой Директоръ Академіи Нравственныхъ и Политическихъ Наукъ, Г. Дювоиѣ, который въ 1814, вмѣстѣ съ Контомъ, составлялъ «Европейскаго Цензора» (Censeur Européen), первое оппозиціонное изданіе во Франціи, гремѣлъ противъ аристократіи, противъ чиновъ, ордевовъ, мѣстъ, и т. п., а теперь, какъ чинно и спокойно онъ предсѣдательствуетъ въ Институтѣ, украшенный орденами, обремененный званіемъ Государственнаго Совѣтника. Времена переходчивы! Послѣ краткой вступительной рѣчи Президента, Г. Амедей Тьерри, Авторъ уважаемой Исторіи Галловъ, прочиталъ отрывокъ изъ Исторіи Константина Великаго, именно о пребываніи его въ Галліи. Его слушали со вниманіемъ, но безъ участія; что умно и дѣльно въ книгѣ, то нерѣдко бываетъ сухо и скучно въ публичномъ чтеніи. Потомъ Г. Дютроше читалъ записку о жизненной свлѣ въ растеніяхъ, но такъ тихо и вяло, что публика ничего не разслушала. За симъ послѣдовала главная статья чтенія: Г. Летроннъ прочиталъ отрывокъ изъ твореній Августина Тьерри, о началахъ и образованіи средняго состоянія во Франціи, чрезвычайно любопытный, умный и прекрасно написанный. Особенно поразило въ немъ слушателей изображеніе характера Людовика XI, написанное мастерскою кистью. Интересъ важной статьи возвышался въ душѣ зрителей мыслию объ Авторѣ и судьбѣ его. Августинъ Тьерри (род. въ 1795 г.), безспорно первый изъ нынѣшнихъ Историковъ Франціи, отдавъ въ моло-

дствѣ своей неизбѣжную дань, заблужденіямъ своего вѣка, занялся потомъ строгимъ изученіемъ Французской Исторіи въ самыхъ ея источникахъ, и вскорѣ изумилъ ученый свѣтъ своими изысканіями и изложеніемъ, но дорого заплатился за эту славу: непрерывное чтеніе мелкихъ и неразборчивыхъ старинныхъ рукописей повредило его зрѣніе; онъ не слушался увѣщаній, продолжалъ заниматься своимъ дѣломъ, и на тридцатомъ году возраста ослѣпъ совершенно. Это несчастіе не смутило, не огорчило его, не прекратило его трудовъ. При помощи чужихъ глазъ и рукъ, онъ продолжалъ свои изысканія и творенія. Провидѣніе послало ему искренняго, неизмѣннаго друга въ жевѣ его (Юліи Керангалъ); занимаясь сама успѣшно Литературою, она, въ теченіе тринадцати лѣтъ, раздѣляла труды почтеннаго слѣпца. Года за два предъ симъ она скончалась. Теперь, какъ я слышалъ, Августинъ Тьерри пользуется пособіемъ своего брата, Амедея, о которомъ я упоминалъ выше. Твердость его духа удивительна. На вопросъ о томъ, какъ онъ сноситъ страдальческую жизнь свою, Тьерри отвѣчалъ: «Если бы мнѣ надлежало вновь начать путь, мною пройденный, я не избралъ бы другаго. Слепой и больной, безъ надежды, я могу дать свидѣтельство, которое, съ моей стороны, не будетъ подозрительно: есть на свѣтѣ нѣчто лучше наслажденій вещественныхъ, лучше богатства, даже лучше здоровья — это любовь къ Наукѣ». Въ программѣ общаго было, что Галеви прочтетъ отрывокъ изъ Исторіи Музыки во Франціи до учрежденія Большой Оперы, но краткость времени привудила исключить эту статью. Въ заключеніе Г. Виенне прочиталъ нѣсколько премилыхъ басенъ. Въ этомъ собраніи объявлено было о присужденіи приза, въ 1200 фр., названнаго покойнымъ Графомъ Вольвессемъ за лучшее твореніе по Сравнительному Языкознанію. Сей призъ присужденъ нынѣ

нашему почтенному Академику Шётрену, за составленную имъ, на Нѣмецкомъ языкѣ, Грамматику Осетинскаго языка. Изъ прочихъ твореній, представленныхъ въ конкурсъ, упомянуто съ уваженіемъ о книгѣ Доктора Курціуса: Ueber Sprachvergleichung. Статьи, читанныя въ семь собраній, были занимательны только для немногихъ слушателей: большая ихъ часть требовала въ публикѣ значительныхъ предуготовительныхъ свѣдѣній, и не могла дѣйствовать на разумѣніе всѣхъ. Соглашаемся, что засѣданіе Академіи есть не театральное представленіе, имѣющее цѣлю позабавить зрителей, но и въ строгихъ предметахъ Науки можно найти стороны общепонятныя и занимательныя. Такъ, напримѣръ, въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Академіи Нравственныхъ и Политическихъ Наукъ читали интересную и трогательную статью объ умственномъ и нравственномъ образованіи глухо-нѣмой, слѣпой и въ то же время лишенной чувства обонянія. Лора Бригманъ родилась 1829 г. въ городѣ Гавнверѣ, въ Сѣверо-Американской Области Нью-Гемпшайръ. На третьемъ году дѣта, веселое и умное, впадо въ болѣзнь, и, по истеченіи пяти недѣль, отъ сильнаго воспаленія, оглохло, онѣмѣло, ослѣпло и потеряло отчасти вкусъ и обоняніе. Лишь только Лора стала ходить, она вачала ошупью изслѣдывать комнату, въ которой жила, и всѣ бывшіе въ ней предметы. Мать выучила ее шить. Умственныя ея способности развивались. Она избрала свой языкъ, и особыми тѣлодвиженіями выражала мысль, которую составила въ умѣ своемъ о каждомъ изъ домашнихъ. Мать сообщала ей свои мысли и желанія прикосновеніями: когда была довольна ею, трепала по головѣ, въ противномъ случаѣ касалась ея спины. Докторъ Гоу (Howe), Директоръ Института слѣпыхъ въ Бостонѣ, взялъ ее въ Октябрѣ 1837 г. на свое попеченіе, и старался развить душевныя ея способности. Онъ выучилъ ее читать: къ каждому пред-

мету, который она брала въ руки, привязана была бумажка, съ наименованіемъ его, вытисненными выуклыми буквами. Посредствомъ осязанія она узнавала фигуру буквъ. Ихъ послѣ того смѣшивали и заставляли ее находить и составлять слово, въ которомъ она ошупала ихъ ввервые. Мало по малу она постигла это средство наименованія предметовъ и выраженія мыслей. Лора находила въ этомъ складываніи словъ отраду и удовольствіе, перебирала буквы по цѣлымъ часамъ, и старалась выразить ими свои понятія и воспоминанія. Когда правая рука ея ошибалась, она была ее глѣвою въ наказаніе, и радовалась своимъ успѣхамъ. Черезъ полтора года мать посѣтила ее въ Бостонѣ; вошла въ комнату, остановилась на порогѣ, и со слезами глядѣла на игру несчастной дѣвочки, которая въ эту минуту смѣялась отъ всего сердца. Лору подвела къ матери: она ошупала ея руки, ея платье, стала przypomнать, но безъ успѣха, и съ досадою отворотилась. Бѣдная женщина, заливаясь слезами, подала ей нитку бусъ, которую Лора носила дома. Лора надѣла нитку на шею и искала Доктора Гоу, чтобы показать ему свой нарядъ. Долгое время не могла она узнать матери, къ крайнему ея огорченію: вдругъ поблѣднѣла и потомъ покраснѣла. Мать прижала ее къ своему сердцу, и въ эту минуту Лора узнала ее, повисла у ней на шеѣ, и всячески ее ласкала. Никакими средствами не лзя было удалить ее отъ матери. . . . Черезъ двадцать восемь мѣсяцевъ по принятіи ея въ Институтъ, стали знакомить ее съ отличіями и качествами предметовъ; потомъ узнала она выраженіе ихъ соотношеній, и написала довольно четкое письмо къ своей матери. Въ слѣдъ за тѣмъ, выучила ее считать до ста: это число кажется ей безконечно великимъ; потомъ сложенію и вычитанію. Не зная раздѣленія сутокъ на день и на ночь, она считаетъ время, и очень вѣрно, по завтракамъ, обѣдамъ и урокамъ. Чувство осязанія заощрено у ней

де чрезвычайности. Она узнаетъ по движенію воздуха, если кто ходитъ по комнатахъ, и умѣетъ разсчитывать разстояніе свое отъ предметовъ. Людей различаетъ она по самому легкому къ нимъ прикосновенію, и, сидя въ одномъ концѣ комнаты, догадывается, когда въ противоположномъ концѣ отворяютъ дверь. Кого она коснулась одежды, того узнаетъ всегда, и по прошествіи долгаго времени. Она разговариваетъ, какъ глухо-нѣмые, посредствомъ пальцевъ, и получаетъ отвѣты, касаясь пальцевъ своего собесѣдника. Сими способомъ она разговариваетъ со слѣпыми своими подругами. Посредствомъ этого языка, она выучилась Грамматикѣ: умѣетъ отличать члены и мѣстоименія, единственное число и множественное, но выраженіе степени качествъ именъ прилагательныхъ поняла только съ большимъ трудомъ. Умный и догадливый наставникъ, нашедъ средство сообщенія мыслей, могъ приступить къ внушенію своей ученицѣ уроковъ и правилъ нравственныхъ. Движимая любопытствомъ, она спрашивала иногда: «Человѣкъ построилъ домъ, корабли, а кто построилъ землю, море»? Мало по малу внушила ей понятіе о Творцѣ и о верховномъ Правителѣ міра, о будущей жизни, о блаженствѣ праведныхъ, о наградѣ за дѣла, совершенныя нами въ сей жизни. Мысль о смерти ее утѣшила и опечалила, но утѣшительное участіе о безсмертіи души вновь возвратило ей радость и надежду. Лора отправляетъ всѣ обязанности свои съ инокорностію и приличіемъ; одѣвается рачительно, и при малѣйшемъ упрекѣ въ неопрятности краснѣетъ отъ стыда. Она весела и общительна съ женщинами; съ мужчинами скромна и молчалива, только къ наставнику своему чувствуетъ она непреодолимую привязанность. Сердце у ней предоброе: она дѣлится всѣмъ со своими подругами и старается служить имъ всячески; но чувствительна къ предпочтенію, оказываемому другимъ: ревность женская проглядываетъ и въ

ней. Г. Дюфо (Dufaи), сообщившій Академіи сія свѣдѣнія, присовокушаетъ : « Картина удивительная, а въ то же время какое неопровержимое свидѣтельство существованія духовнаго начала въ человѣкѣ? Вотъ существо, въ которомъ разумніе развилось точно такъ, какъ у другихъ, одаренныхъ всѣми чувствами, и которое обладаетъ всѣми стихіями разума человѣческаго, хотя лишено трехъ способовъ ощущенія. Какъ было бы это возможно, когда бы разумъ нашъ былъ не иное что, какъ простое произведеніе приобрѣтеній чувственныхъ? Этотъ примѣръ указываетъ намъ на неизмѣримую разность между началомъ мыслящимъ и веществомъ, подлежащимъ его дѣйствию, и доставляемомъ ему чувствами; свидѣтельствуетъ о великой двойственности существа человѣческаго, — души и тѣла ».

А. С.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1846 ГОДА.

VI. ИСТОРІЯ ВСЕОБЩАЯ И РУССКАЯ.

Отдѣлъ Отечественной Исторіи является всегда однимъ изъ самыхъ богатыхъ. Статьи, относящіяся къ Россійской Имперіи, суть: *О послѣднихъ археологическихъ раскопкахъ въ Керчи, А. Б. Ашика (Журн. Мнв. Вн. Дѣлъ, № 4); Письмо къ Академику Ѳ. Г. Солнцеву о древнѣйшихъ Русскихъ памятникахъ, М. П. Погодина (Москв. № 4); Нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній къ первой статьѣ о Карамзинѣ, его же (ibid.); Переводъ съ письма къ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ по случаю кончины Е. И. В. Великой Княгини Александры Николаевны (Бурята Шагдура) (ibid.); Историческое воспоминаніе о Чудскихъ копяхъ. Статья А. Бальзора (Библ. для Чт. № 4); Графъ Е. Ф. Канкринъ, П. А. Плетнева (Совр. № 4); Семейное преданіе, Князя Н. Голицына (От. Зап. № 4); Мысли о кнѣзѣ: Славянскія Древности, П. Г. Буткова (Фин. Вѣстн. № 5); Борисъ Васильевичъ фанъ-дербъ-Флисъ, О. В. (С. П. Б. Вѣд. № 90); Описаніе сооруженія памятника Петру*

Великому, воздвигнутаго въ С. Петербургъ, 7 Августа 1782 года, А. П. . . (ibid. № 111, 112, 113); *Воспоминаніе о Петръ Федоровичъ Веймарнъ* (ibid. № 118); *Письмо къ Редактору о Карамзинъ, Кн. Вяземскаго* (ibid. № 120); *Троицкіе походы. Статья Ив. Забѣлина* (Москов. Вѣд. № 47, 48); *Русская старина* (ibid. № 68); *Грузинская Царевна Текла Иракліевна, В. Шеміота* (ibid. № 78); *Воспоминанія о Князь Дмитрій Георгиевичъ Баграціонъ-Имеретинскомъ* (ibid. № 86); *Описаніе Эчміадзинскаго монастыря и пяти Округовъ Арменіи, М. Поткапова* (ibid. № 90, 91, 92); *Матеріалы для Русской Исторіи въ Британскомъ Государственномъ Архивъ* (ibid. № 102, 104, 106); *Сношенія Россіи съ Сѣверною частью Кавказа* (ibid. № 118, 119, 120); *Пелена Строгонова и картина XVI столѣтія* (ibid. № 143); *Дмитрій Спиридоновичъ Пилези* (Одес. Вѣстн. № 41); *Семисотлѣтіе Москвы, П. Хавскаго* (Сѣв. Пч. № 77, 97); *Изслѣдованіе о мѣсть Серал, столицы Кипчака или Золотой Орды, І. Осмоловскаго* (ibid. № 80, 81); *О Соловецкомъ монастырь* (ibid. № 102, 103); *Пробываніе въ Могилевъ Свѣтлѣйшаго Князя Александра Даниловича Меньшикова* (ibid. № 106); *Помытчики* (ibid. № 108); *Обряды, бывшіе въ употребленіи при выборахъ въ Запорожь* (ibid. № 123); *Матеріалы для біографіи Адмирала Спиридова* (ibid. № 125); *Разказы о Биронъ* (ibid.); *Глѣбъ Васильковичъ, Князь Бѣлозерскій* (ibid. № 127); *Бригадиръ Василій Петровичъ Капнистъ, А. Тархова* (ibid. № 136); *Исковскія древности* (ibid. № 142); *Эпизодъ морской войны со Шведами въ 1768 и 1769 годахъ, П. Малиновскаго* (Иллюстр. № 13); *Іоаннъ Рейнгольдъ Паткуль* (ibid. № 15); *Село Васильевское* (ibid.); *Происшествіи въ Кайтазъ отъ 1820 до 1826 года* (Кавк. № 14); *Чажкиринскомъ крестьян. П. Хицунова* (ibid. № 15); *Пользка въ Эчміадзинскій монастырь* (ibid. № 25, 26).

— По части Всеобщей Исторіи мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Религозныя и политическія идеи древнихъ Индійцевъ*. Статья К. Э. Коссовича (Совр. № 4); *Эпизодъ изъ Исторіи Бретани*. Статья Августина Тьерри (ibid. № 5); *Оливеръ Кромвель* (От. Зап. № 4 и 6); *Консульство и Имперія*. Соч. Тьера (ibid. № 5, 6); *Дворянство въ Англии* (ibid. № 142); *Происхожденіе Религии Друзовъ* (Моск. Вѣд. № 57, 58, 59); *Базиллика Парижской Божіей Матери* (Русск. Иав. № 119); *О походахъ Шаха Надира въ Дагестанъ* (ibid. № 121, 122); *Аббатъ де Лене* (ibid. № 140); *Сраженіе зѣррей въ древнемъ Римѣ* (Сѣв. Пч. № 104); *Частная жизнь Римлянъ времени Августа* (ibid. № 106, 107, 108, 109, 110, 111); *Церты изъ жизни Мемета-Али* (ibid. № 124).

— «О послѣднихъ археологическихъ раскопкахъ въ Керчи». — Замѣчено уже, что открытія древностей въ Керчи годъ-отъ-году становятся бѣднѣе. Здѣсь нѣтъ уже ни одного цѣлаго, нетронутаго кургана. И неудивительно. Съ тѣхъ поръ, какъ Правительство опредѣляло производить здѣсь систематическія разысканія древностей, то есть съ 1832 года, разрыто все, что только представляло малѣйшую надежду на удачныя находки. Не смотря на то, нельзя однакожь сказать утвердительно, чтобы памятники древности здѣсь совершенно истощивсь. Къ числу замѣчательныхъ открытій надобно отнести найденныя, случайно, на Биржевой площади, обломки отъ мраморнаго зданія и мраморныя подножія статуи. Подножія эта испещрены Греческими надписями, которыя еще не объяснены надлежащимъ образомъ. Одна изъ нихъ упоминаетъ о Царѣ Левконѣ, сынѣ Перисада, царствовавшемъ на Воспорѣ отъ 304 до 311 года до Р. Х.; другая упоминаетъ о Царѣ Тиверіѣ Юліи Рископоридѣ, владычествовавшемъ здѣсь же въ I столѣтіи нашей эры; третья, наконецъ, упоминаетъ о Царѣ Тейранѣ, уравниавшемъ эту страну въ 278 году до Р. Х. Былъ въ

Керчи старикъ, который увѣрялъ, что на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ найдены эти мраморы, существовала нѣкогда Турецкая баня. Показаніе его можетъ быть основательно: баня эта построена была, вѣроятно, изъ разныхъ древнихъ мраморныхъ обломковъ; и вотъ почему могли встрѣтиться здѣсь вмѣстѣ пьедесталы съ надписями столь отдаленныхъ одна отъ другой эпохъ. Лучшая находка была сдѣлана во время посѣщенія Керчи Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ. Во вскрытой въ присутствіи Его Высочества гробница найдены и поднесены Высокому Посѣтителю: большое золотое кольцо съ сердоликомъ, серги съ эмалью, изображающія уточекъ; камень, на которомъ изображена голова Медузы, и большой мечъ съ золотымъ украшеніемъ на рукоятѣ. Въ Керчи мало уже занятій для разыскателя древностей; за то обширное поле для разысканій представляется еще ему въ другихъ мѣстахъ Черноморья, именно: 1) На Восточномъ берегу Чернаго моря, гдѣ случайно находятся любопытныя древнія вещи, и гдѣ существуютъ древнія развалины, которыхъ не посѣщалъ еще ни одинъ Ученый. Въ бытность свою на Черкесскомъ берегу въ мѣстечкѣ Пшадѣ, въ 1826 году, Директоръ Керченскаго Музеума имѣлъ случай открыть здѣсь нѣкоторыя древнія постройки, весьма замѣчательныя; онѣ, вѣроятно, встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ Черкесскаго берега. Постройки эти воздвигнуты изъ огромныхъ камней, толщиною въ поларшина; четыре камня образуютъ стѣны параллелограмма, пятый же, поставленный сверху ихъ, служитъ крышею; камень съ лицевой стороны входитъ въ землю на аршинъ ниже боковыхъ стѣнъ, такъ что противъ фасада устроена какъ бы открытая передняя; этотъ же камень вмѣстѣ книзу круглое отверстіе, въ аршинъ въ діаметрѣ, чрезъ которое могло бы пройти дитя. Необыкновенныя по-

стройки эти имѣютъ въ длину двѣ сажени, въ ширину полторы; вышину ихъ не лзя было опредѣлять: потому что для этого нужно было бы очертить ихъ прежде отъ земли, которою онѣ окружены. Можно думать, что помянутыя постройки служили гробницами для самыхъ древнихъ обитателей Кавказа. Любопытные памятники эти представляютъ также нѣкоторую аналогію какъ съ главнымъ храмомъ Онга, который Фурмонъ видѣлъ въ окрестностяхъ развалинъ Амиклея, въ Лаконіи, такъ и съ извѣстными зданіями Друидическими, встрѣчаемыми во Франціи. Слѣдуя первому сближенію, можно припомнить, что Пшазъ находится на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ посѣвлялись Ахеяне, которые, по сказанію Стравона, прибыли туда съ Язовомъ, во время путешествія его въ Калхиду, и что въ сосѣдствѣ съ этими Ахеянами жили Геніохи, — народъ, происходявшій изъ Лаконіи, и прибывшій на Кавказъ подъ покровительствомъ Кастора и Поллукса. Польза Науки требовало бы приступить здѣсь къ тщательнымъ археологическимъ изслѣдованіямъ, и раскопать хотя нѣсколько кургановъ.—2) На Азіатскомъ берегу Керченскаго пролива, въ нынѣшней землѣ Черноморскихъ Казаковъ. Въ окрестностяхъ Тамана и въ другихъ мѣстахъ этого берега безпрестанно находятъ древнія вещи и особенно монеты. Таманскій Начальникъ нашелъ, въ послѣднее время, 24 золотыя монеты города Пантыкапей, съ изображеніемъ головы Пана съ одной стороны, и лука и стрѣлы съ другой. Г. Корейша раскопалъ тамъ нѣсколько кургановъ, и также нашелъ много любопытныхъ вещей. 3) Близъ устья Дона, неподалеку отъ села Недвизовки, гдѣ видны были, нѣсколько лѣтъ тому, слѣды древняго города *Танамса*. Тамъ найдены двѣ надписи на мраморѣ, упоминающія о Царяхъ Воспорскихъ. 4) На всемъ протяженіи Сѣвернаго берега Азовскаго моря, особенно близъ Маріуполя, Бердянска и Ногайска, гдѣ разсѣяны огромныя курганы,

на вершинахъ которыхъ встрѣчаются нѣрѣдка грубыя изваянія, вообще называемыя «бабами». Въ курганахъ этихъ, если вѣрять преданію, отыскано много золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ вещей. 5) Въ курганахъ лежащихъ близъ города Орѣхова и во многихъ мѣстахъ Мелитопольскаго и Днѣпровскаго Уѣздовъ, особенно въ курганахъ, находящихся у источника Молочныхъ-Водъ, и въ тѣхъ, которые видны при главномъ источникѣ маленькой рѣки Токиана. Г. Ашикъ считаетъ эти курганы гробницами Скифскихъ Царей. По сказанію Геродота, гробницы этихъ Царей находились въ странѣ, называемой Герросъ (отъ рѣки того же имени); рѣкою же этою, по Географіи Плинія, оказывается рѣчка, называемая нынѣ Молочныя-Воды; она впадала въ озеро Бугестъ, вѣроятно, нынѣшнее озеро Молочное.

Между тѣмъ, и на поприщѣ разысканій вокругъ Керчи, по возвращеніи Г. Ашика изъ-за границы, производимы были поиски съ 10 Ноября 1845 по 12 Января настоящаго года. Разысканія эти начаты раскопкою нетронутыхъ частей тѣхъ кургановъ, которые находятся за Глинищемъ, близъ мельницы Г. Аморетти, гдѣ открыто двѣ гробницы: вторая изъ нихъ, вырытая въ землѣ, съ каменною крышею; она была полна земли, во просвѣщеніи которой найдены: перстень изъ лутаго золота съ гранатомъ, на которомъ вырѣзана Минерва, и между прочимъ золотой отпечатокъ извѣстной медали Царя Эмела (умершаго въ 304 году до Р. Х.), изображающей Пріема предъ мртвою вѣточкою, и съ вензельнымъ именемъ Царя В. А. Е. и т. д.

— «Письмо о древнѣйшихъ Русскихъ памятникахъ». — Къ древнѣйшимъ нашимъ памятникамъ, — къ памятникамъ IX, X и XI столѣтій, Г. Погодинъ относитъ слѣдующіе:

Основаніе и расположеніе Десятинной Владиміровой церкви, которая совершенно почти была открыта при

копаніи фундамента для новой; церковь Св. Софіи, построенная Ярославомъ; оставшіеся древніе мозаичскіе образа; изображенія изъ *стѣнной живописи*, которая теперь возстанавляется подѣ наблюдениемъ Академика Солицева; церковь Св. Софіи въ Новѣгородѣ; открытій фундаментъ церкви Св. Ирвини; *пещеры Варяжскія* въ Кіевѣ, и одноглавыя церкви. За симъ Авторъ переходитъ къ одеждѣ. «Семейство Святославово» — говоритъ онъ — «мы имѣемъ въ рисункѣ 1076 года; но владиміръ, Борисъ и Глѣбъ представляются совершенно въ той же одеждѣ на всѣхъ образахъ, древнихъ и новыхъ. Ясно, что княжеская одежда на сихъ образахъ подлинная, древняя и вѣрная. Древніе образа Св. Владиміра, Бориса и Глѣба вѣрно были снимаемы съ самыхъ первыхъ. Бориса и Глѣба мы имѣемъ также и *на коняхъ*. Женская княжеская одежда видна на образахъ *Св. Ольги*, кои одпакожь очень рѣдки». Лучшій Авторъ видѣлъ на Святыхъ Вратахъ Кириллова Бѣлозерскаго монастыря. Византійскія монеты всего вѣрнѣе дають намъ понятіе, въ какомъ одѣяніи пріѣхала къ намъ *Великая Княгиня Анна*, супруга Св. Владиміра. Эта одежда видна на супругѣ Святослава Ярославича, в осталась, безъ сомнѣнія, для всѣхъ нашихъ Княгинь и Княженъ. Одежда воиновъ, Священниковъ, простолюдиновъ, извѣстна намъ по рисункамъ въ житіи Св. Бориса и Глѣба, навѣрное, въ харатейной рукописи XIV вѣка, принадлежащей Типографской Библиотекѣ. Эти рисунки драгоценны для насъ и удостовѣряють въ Скандинавскомъ происхожденіи Варяговъ. Изъ этого житія мы получаемъ изображенія щитовъ, копей, шлемовъ, кольчугъ. Не забудемъ о картинкахъ, представляющихъ сраженія Святослава, крещеніе Руси, съ конями познакомилъ насъ А. Д. Чертковъ, изъ Болгарскаго перевода Лѣтописи Константина Манасіа. «Но какъ возстановить» — прибавляетъ Авторъ — «первыя жилища нашихъ предковъ? Мѣста изъ Лѣто-

писей, собранныя мною, и рисунки изъ житія— вотъ единственныя данныя». Къ числу оставшихся памятниковъ принадлежатъ: *Золотыя ворота Ярослава*, кои легко реставрировать по теперешнимъ остаткамъ и по рисункамъ, кои мы имѣемъ съ нихъ, до Миниховой Записки; гробница Ярослава, съ разныхъ сторонъ; монета Ярослава, въ собраніи Автора, у Гр. Строгонова и Гр. Мушина-Пушкина; серебряная монета *Владимірова*, находящаяся въ кабинетѣ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Ко всему этому Авторъ совѣтуетъ Академику Солнцеву присоединить: Карту Ходаковского съ означеніемъ городищъ по всей нынѣшней Европейской Россіи; видъ какого-нибудь древняго городища; видъ древнихъ кургановъ, отысканныхъ Г. Глинкою въ Бѣжецкомъ Уѣздѣ; такъ-называемый Труворовъ камень въ Изборскѣ; видъ укрѣпленія Ладожскаго, въ мѣста, которое слыветъ подъ именемъ Рюрикова дома, изъ путешествія Г. Бороздина; рисунки древнихъ городовъ т. е. крѣпостей Норманскихъ; изображеніе кургановъ, которые зовутъ Аскольдовой, Олеговой могилой; планъ древняго Кіева, сколько онъ извѣстенъ по Нестору; видъ Кіева изъ-за Днѣпра, стараясь, разумѣется, выбрать мѣсто, гдѣ навболѣе представляется Природа; изображеніе Святослава по описанію Льва Діакона; изображеніе лодокъ Днѣпровскихъ, сообразивъ ихъ съ казацкими, по Боплану, и Норманскими, по ихъ древнимъ рисункамъ, равно какъ и по описаніямъ Лѣтописи, сколько объ нихъ извѣстно; снимокъ съ Остромирова Евангелія 1056 года; снимокъ съ моей Псалтири, принадлежащей, какъ полагаетъ Г. Востоковъ, къ XI столѣтію; снимокъ съ листовъ Псалтири, М. Евгенія, также у меня находящейся; буквы Десятиной церкви».

— «Историческое воспоминаніе о Чудскихъ колахъ». — Горная Исторія Георгія Вильгельма де-Гевина и его описаніе бугровъ и могилъ, есть драгоценный памят-

никъ древности о вымершемъ поколѣнн Чули. Изъ него видно, что старинные Чудскіе рудокопы по Алтайскимъ горамъ добывали больше золото, чѣмъ серебро, а самыя вещи Чудской работы напоминаютъ нѣсколько Керченскія древности и доказываютъ, что Чудь была народъ смышленный. Свѣдѣнія о старинныхъ горныхъ работахъ должны заключаться въ горномъ Атласѣ, который составилъ А. А. Нартовъ, бывший, въ 1778 году, Членомъ Бергъ-Коллегіи. Этотъ Атласъ, какъ видно изъ формулярнаго списка Нартова, долженъ былъ содержать въ себѣ историческія и географическія извѣстія о всѣхъ казенныхъ и частныхъ заводахъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ Бергъ-Коллегіи. Онъ былъ поднесенъ Императрицѣ Княземъ Вяземскимъ, но нигдѣ не отыскался. По Сибирскимъ преданіямъ, Алтайскія горы первоначально были обитаемы Чудью, которая съ давнихъ временъ производила тамъ разработку рудъ. Надгробные холмы и теперь еще служатъ доказательствомъ древняго жительства Чудя на Алтаѣ. Нынѣ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что подъ именемъ Бярміи Скандинавы разумѣли не одну новѣйшую Пермь, но вообще всю Сибирь, отъ Урала до Алтая. Такимъ образомъ, можно допустить, почти безошибочно, что, по понятіямъ или свѣдѣніямъ Скандинавовъ, все пространство Финскаго Залива до Иртыша нѣкогда занято было болѣе или менѣе народами одного корня, именно Бярмскаго, Пермскаго или Финскаго, и что это племя географически связывалось съ племенемъ Монгольскимъ. Глубокая древность, къ которой относятъ Чудскія разработки, доказывается тѣмъ, что ни въ одной изъ нихъ не найдено желѣзныхъ инструментовъ или какихъ-нибудь вещей изъ этого металла. Горные инструменты Чули ограничивались мѣдною кайлою, деревянною лопаткою, кожанною сумою, каменными клиньями и балдами. Съ такими пособіями нельзя производить работы въ рудахъ твердыхъ; но

Чудскіе рудокопы производили разыски по всему нынѣшнему горному округу, а можетъ быть и далѣе.

— «Матеріалы для Русской Исторіи въ Британскомъ Государственномъ Архивѣ» — Свѣдѣнія объ этихъ драгоценныхъ матеріалахъ мы встрѣтили въ выпискахъ, сдѣланныхъ Прусскимъ Профессоромъ Раумеромъ в помѣщенныхъ въ его *Beiträge zur neuesten Geschichte aus dem britischen und französischen Reichsarchive*. Все собраніе актовъ касательно сношеній Англіи съ Россіею, съ Петра Великаго до Императора Павла, пересмотрѣнное Раумеромъ, составляетъ 75 огромныхъ томовъ, въ листъ, гдѣ собраны всѣ дипломатическіе акты въ подлинникахъ. Жаль, что Раумеръ не виѣлъ въ виду особеннаго изученія Новой Русской Исторіи, и отмѣчалъ только то, что виѣло для него общій интересъ. Приводимъ выписку Раумера изъ донесеній Англійскаго Посланника Витворта, находившагося при Русскомъ Дворѣ въ началѣ XVIII столѣтія. О военной силѣ Русскихъ говоритъ Посолъ въ донесеніи отъ 25 Марта 1705 года. «Шютивцы Русскіе вообще хорошо обучены, и Офицеры сказывали мнѣ, что не могутъ надивиться старанію, оказываемому самыми простыми солдатами при изученіи своихъ обязанностей. Царь недавно сформировалъ 16 драгунскихъ полковъ, по большей части изъ Дворянъ и помѣщиковъ. Нѣкоторые изъ нихъ обязываются служить подобно простолюдианамъ, и на своемъ собственномъ содержаніи. Они вѣзять на легкихъ Татарскихъ бѣгунахъ, и въ Лифляндіи выдержали нѣсколько удачныхъ стычекъ съ Шведами. Трудно однакожь повѣрить, чтобы въ правильномъ сраженіи могли они противостать Шведскимъ кирасирамъ: ибо, относительно оружія и лошадей, на сторонѣ Шведовъ большія преимущества. Казаки Русскіе похожи на гусаровъ Императорскихъ, и, кажется, болѣе способны къ легкимъ перестрѣлкамъ и везаннымъ нападеніямъ, нежели къ правильнымъ битвамъ. Они во-

оружены короткими ружьями, или луками и стрѣлами. За стрѣльбою теперь особенно наблюдаютъ, и Генераль Огильви сказалъ мнѣ, что онъ не видалъ еще никого, кто такъ хорошо управлялъ бы пушками и мортирами, какъ Русскіе въ прошедшемъ году подъ Нарвою. У нихъ теперь 100 мѣдныхъ пушекъ, разлѣчной величины, недавно вылитыхъ, также нѣсколько мортиръ, и очень много запасено бомбъ и гранатъ. Пороху и другихъ военныхъ сварядовъ запасъ также не малый. Въ послѣдніе годы открыли въ Россіи нѣсколько хорошихъ рудниковъ, а Черкесская земля снабжаетъ селитрою болѣе, нежели потребно. Русскіе начали также дѣлать мушкеты и пистолеты, и Царь просилъ Пфальцъ-Графа прислать ему нѣсколькихъ оружейниковъ изъ Берга. Содержание войска не стоитъ Царю даже двухъ третей того, что другія Европейскія Державы должны истрачивать для такого же числа. Русскіе помѣщики обязаны служить безъ платы, или за самое ничтожное жалованье, такъ что остается платить только иностраннымъ Офицерамъ и обыкновеннымъ пѣхотинцамъ. Царь считается въ войскѣ не Полководцемъ, но Капитаномъ бомбардировъ, а сынъ Прапорщикомъ (cadet) Преображенскихъ Гвардейцевъ. Дѣлается это съ намѣреніемъ, чтобы побудить высшее Дворянство слѣдовать подобному примѣру и приобрѣтать воинскія познанія: ибо прѣжде Дворяне почитали себя урожденными Полководцами, какъ они урожденные Князья и Дворяне». Присовокупивъ краткія извѣстія объ образованіи флота, Посолъ продолжаетъ: «Царь сдѣлалъ большіе успѣхи въ основаніи сухопутной и морской силы. Ему, сверхъ всякаго чаянія, все удалось посредствомъ его генія, почти безъ всякой посторонней помощи, и я увѣренъ, что нѣкогда солѣзаетъ онъ Государство свое страшнымъ для всѣхъ своихъ сосѣдей и особенно для Турокъ. Царь совершенно измѣнилъ одѣяніе въ своемъ Государствѣ. Въ Москвѣ не видалъ я ни одного значительнаго

человѣка, который не былъ бы одѣтъ въ Нѣмецкое платье. Однимъ изъ затруднительныхъ предпріятій было принужденіе народа оставить длинныя бороды. Большая часть изъ членовъ высшаго Дворянства явилась своихъ боролъ въ присутствіи Царя, осмѣливаясь дотоле оспоривать его приказанія. Но простой народъ не легко могли довести до слѣдованія новой модѣ, пока для насмѣха, кто съ бородою входилъ въ городскія ворота, не былъ положенъ штрафъ, — что принудило многихъ быть уступчивѣе и выбряться. Царь предпринялъ и другія важныя перемѣны въ несомнѣнной пользѣ Государства, и хотя благое дѣло преобразованія еще не приведено въ полное совершенство, однакожь надобно удивляться, какъ много успѣлъ Царь во всемъ въ столь краткое время. Все должно приписать единственно счастливому генію сего Государя: ибо онъ весьма любознателенъ, дѣятеленъ и приобрѣлъ различныя познанія, не смотря на пренебреженное воспитаніе свое, собственнымъ стараніемъ и наблюденіемъ. Любимецъ Царя, Меншиковъ, обладаетъ большими практическими способностями и трудится въ одномъ духѣ съ Государемъ; происхожденіе, какъ и воспитаніе его, ничтожны. Онъ не умѣлъ ни читать, ни писать и нерѣдко выказываетъ себя преданнымъ порочнымъ склонностямъ (*vicious inclinations*). Донесенія Ватворта представляютъ разнаго рода извѣстія о Сѣверной войнѣ, о надеждахъ и опасеніяхъ съ обѣихъ сторонъ. Шведы взяли въ плѣнъ 54 Русскихъ и, продержавъ ихъ въ плѣну нѣсколько мѣсяцевъ, отрѣзали у každого два первые пальца на правой рукѣ, и, такъ безчеловѣчно изувѣчивъ, отослали ихъ въ отечество. Царь крайне оскорбился за такой проступокъ и всенародно объявилъ, что «хотя Шведы и стараются ложными слухами представлять меня и народъ мой варварами и нехристами, но я ссылаюсь на весь міръ, и особенно на нѣсколько тысячъ плѣнниковъ Шведскихъ, если я когда-нибудь

столь безсовѣстно поступалъ съ кѣмъ-нибудь; конечно, мнѣ жаль моихъ бѣдныхъ, изувѣченныхъ воиновъ, но я извлеку большую выгоду изъ такого варварства; при каждомъ полку приставлю я одного изъ нихъ для яснаго доказательства ихъ товарищамъ, чего они должны ожидать отъ своихъ жестокихъ непріятелей, если допустить побѣдить себя, или взять въ плѣнъ». О старинной Русской партіи въ Россіи и о возстаніи въ Астрахани, находимъ мы у Витворта удовлетворительное извѣстіе. О бунтѣ упоминаетъ онъ въ донесеніи отъ 7 Октября 1705 года и относитъ причины его къ финансовымъ мѣрамъ, «Царь» — говоритъ Витвортъ — «заблагоразсудилъ взять въ пользу казны рыбныя ловли и соляную торговлю по Волгѣ, что прежде составляло важнѣйшее занятіе и источникъ доходовъ жителей прибрежья». Обстоятельнѣе говоритъ донесеніе отъ 3 Мая 1706 года: «Въ Россіи есть нѣкоторый классъ народа (set of people), распространеннаго по всей Россіи, имѣющій притязаніе на большее благочестіе, нежели прочіе граждане. Они (раскольники) строго держатся прежняго своего невѣжества и своихъ обрядовъ, изъ коихъ нѣкоторые описывали мнѣ такими, что я едва могъ повѣрить, чтобы, подъ предлогомъ Религіи, какое-нибудь общество человѣческое могло предаваться такимъ нечлѣпостямъ. Лѣтъ тридцать тому, сія секта была проклята Патріархомъ Николомъ и запрещена подъ строжайшимъ наказаніемъ. Не взирая на осужденіе, нѣкоторые изъ средняго сословія втайнѣ держатся прежнихъ убѣжденій. Я уже писалъ о томъ, съ какимъ затрудненіемъ народъ покорялся бритвѣ. Привычка и суевѣріе предубѣждали всѣхъ противъ новаго обычая. Прежде Русскихъ были не бритые; невѣждамъ легко можно было убѣдить другихъ невѣждъ, что часть достоинства человѣческаго находится въ бородѣ, какъ сила Самсона была въ волосахъ. Самыя женщины принимали

ли въ томъ участіе и сначала едва могли быть доведены до того, чтобы терпѣть въ своихъ мужьяхъ бородобрятіе. Но съ того времени, какъ Дворъ и важнѣйшія особы уступили желанію Царя, то лучшимъ способомъ вразумленія народа почли наложить пошлину на всѣ бороды. Допускалось притомъ за взятую сумму денегъ разрѣшать позволеніе на бороды въ теченіе года, чѣмъ многіе и пользовались. Если опредѣленнымъ для наблюденія Чиновникамъ предъявляли суевѣры пошлавный вильтъ (мѣдную монету, клеймо которой изображаетъ длинную бороду), то ихъ безпрепятственно пропускали. Спустя нѣсколько времени явился другой законъ, повелѣвающій женщинамъ, подѣ строгимъ наказаніемъ, носить короткія юбки (petticoats), тогда какъ прежде одѣяніе ихъ состояло въ длинномъ платьѣ, висходившемъ до пятъ и спереди застегнутомъ. Я распространился въ своемъ разсказѣ: ибо сколь ни незначительны кажутся всѣ эти мелочи, но онѣ однакожь подали немалый поводъ къ народнымъ безпокойствамъ. Астраханскій Намѣстникъ, какъ говорятъ, человѣкъ жестокой и неблагоприятный, не довольствовался наказаніемъ, которое Царь положилъ непослушнымъ, и рѣшился прозвезеть совершенную перемѣну бѣльшею строгостію. Для этого, по истеченіи положеннаго льготнаго срока, поставилъ онъ по многимъ мѣстамъ своихъ Чиновниковъ (officers), которые, по его приказу, отрѣзывали длинныя юбки женщинъ и стригли бороды мужчинамъ. Разумѣется, отъ этого начались ссоры и драки и возбудили во всѣхъ жителяхъ (большую частію причастныхъ къ вышеупомянутой сектѣ раскольниковъ), величайшій ропотъ. Они избрали себѣ въ начальники одного изъ ревностнѣйшихъ суевѣровъ, ночью напали на Намѣстника и убили его, вмѣстѣ съ тремястами иностранныхъ семействъ, по большей части купцовъ или Шведскихъ плѣнныхъ. Въ одномъ домѣ нашли они болванъ для париковъ, съ носомъ, ртомъ и глазами,

взяли его и торжественно понесли по улицамъ. Червьшла за нимъ и кричала: «Посмотрите на бога Нѣмецкаго, которому хотятъ принудить насъ поклоняться, если мы не избавимся отъ Нѣмецкихъ обычаевъ и такого безбожія». Безъ сомнѣнія, начальники суевѣровъ довольно хорошо понимали нелѣпость клеветы, но она служила имъ къ достиженію цѣли: ибо оказывала полное вліаніе на сволочь, привыкшую видѣть своихъ языческихъ сосѣдей, въ Татаріи и Сибири, ежедневно поклоняющихся подобнымъ грубымъ изображеніямъ». Въ донесеніи отъ 26 Іюня 1709 года о Полтавскомъ сраженіи Витвортъ замѣчаетъ: «Первый значительный Офицеръ, взятый въ плѣнъ, и именни самимъ Царемъ, былъ Генераль-Майоръ Шлиппенбахъ. Вскорѣ послѣ того Фельдмаршалъ Шереметевъ привелъ Фельдмаршала Ренншильда. Въ продолженіе битвы Царь оказалъ себя храбрымъ и дѣятельнымъ; на немъ прострѣлили шляпу и онъ загналъ (vid down) четырехъ лошадей. Въ 8 часовъ утра все было кончено. Царь пригласилъ Шведскихъ Генераловъ къ обѣду, обходился съ ними весьма учтиво, и между прочимъ спросилъ Генерала Ренншильда, какъ сильно было войско Шведское въ день сраженія? Ренншильдъ отвѣчалъ, что ни онъ, и никто другой не можетъ отвѣчать на сей вопросъ, кромѣ Короля, ибо ему одному будто бы привосили списки и онъ ихъ никому не сообщалъ. Однакожь Фельдмаршалъ полагалъ, что можно было всего-на-все считать до 30,000 человекъ, между коими 19,000 было войска регулярнаго, а остальные Казаки. На другой вопросъ, какъ съ столь малочисленнымъ войскомъ могли Шведы отважиться итти такъ далеко въ чужую, обширную страну, Фельдмаршалъ отвѣчалъ, что это случилось по ихъ совѣту, и что они, какъ вѣрныя слуги, безпрекословно обязаны были повиноваться повелѣніямъ своего Государя. Послѣ сего Царь снялъ съ себя свою соб-

ственную шагу, передалъ ее Фельдмаршалу, и сказалъ ему: «Если вы такой вѣрный слуга, то носите ее въ знакъ памяти и моего уваженія». За вѣсколько дней до сраженія, Короля Шведскаго ранили во время стычки съ Генераломъ Ренне, такъ что въ продолженіе битвы онъ вѣдвалъ передъ войскомъ въ коляскѣ (a calesch), которую нашли раздробленною пушечнымъ ядромъ, а постель Короля окровавленною на землѣ, почему и подозрѣвали, что онъ былъ убитъ. Какъ ни учтиво обошелся Царь съ Шведскими плѣнными, все-же въ послѣдствіи нашлось много причинъ къ жалобамъ. «Шведскіе Генералы (пишетъ Витвортъ отъ 6 Февраля 1710 года) жаловались Царю, что солдаты Шведскіе умираютъ отъ худаго содержанія, и что тѣлъ ихъ не хотятъ даже похоронить по закону. Царь ужасно разсердился, велѣлъ арестовать Главнокомандующаго Московскаго, Князя Гагарина, и еще одного изъ своихъ первыхъ Министровъ. Ихъ только вчера освободили, по просьбѣ вдовствующей Царицы и Принцессы, Великихъ Княженъ. Другаго Главнокомандующаго, Князя Богдана Гагарина, велѣно посадить въ тюрьму и приковать къ колодѣ серебряною цѣпью».

— «Сношенія Россіи съ Сѣвѣрною частію Кавказа». — Основываясь на извѣстіяхъ Грузинскихъ Лѣтописцевъ, Карамзинъ пишетъ: «Въ 1171 году юная Тамаръ, дочь Царя Георгія III, наследовала престолъ родителя. Духовенство и Бояре искали ей жениха. Тогда одинъ вельможа Тифлисскій, именемъ Абуласанъ, предложилъ собранію, что сынъ Великаго Князя Россійскаго Андрея Боголюбскаго, дядю Всеволодомъ взгнаннѣй и заточеннѣй въ Савальту, ушелъ оттуда въ Сванчѣ къ Хану Кипчакскому (или Половецкому) и что сей юноша, знаменитѣй родомъ, умомъ, храбростію, достоинъ быть суиругомъ ихъ Царицы. Одобрили мысль Абуласавову, послали за Княземъ и Тамаръ сочеталась съ нимъ бра-

комъ. Нѣсколько времени бывъ счастіемъ супруга и славою Государства, онъ перемѣнился въ дѣлахъ и нравѣ. Тамарь, исполняя волю Совѣта, долженствовала изгнать его, но щедро наградила богатствомъ. Князь удалялся въ Черноморскія области, въ Грецію, велъ жизнь странника, скучалъ, возвратился опять въ Грузію, преклонилъ къ себѣ многихъ жителей и хотѣлъ взять Тифлисъ; но, побѣжденный Тамарою, съ ея дозволенія, безопасно и съ честію выѣхалъ неизвѣстно куда. Съ нахлынувшими ордами Монголовъ и Татаръ прекратилось прямое вліяніе Россіи на Кавказскія страны, испытавшія также сокрушительную силу Чингисхановъ. Но около XIV вѣка въ Южныхъ областяхъ Россіи, по низовьямъ рѣкъ Дона и Днѣпра, появляются воннственныя общества людей, по языку и вѣрѣ Русскихъ, именовавшихся Хозарами, Казаками и Черкесами безъ разбора. Они продолжали съ горскими народами дружескія и родственныя сношенія, прекращенныя Россіею въ смутахъ времени. По завоеваніи Царствъ Казаяскаго и Астраханскаго, Царь Іоаннъ Васильевичъ IV грозою побѣдъ внушилъ страхъ и благоговѣніе къ особѣ своей и имени Русскихъ въ отдаленнѣйшихъ странахъ. Посланцы отъ сосѣднихъ Азіатскихъ народовъ изъ Шамахи, Дербента, Шевкаль, Тюмени, Хивы, Сарайчика спѣшили съ дарами въ Москву, бить челомъ грозному Царю: одни съ предложеніемъ добровольнаго подданства, другіе съ просьбою о покровительствѣ въ дѣлахъ торговыхъ, или о защитѣ противъ угнѣсителей. Начиная съ 1552 по 1558 годъ, часто пріѣзжали въ Москву многіе Князья Черкесскіе, Грузинскіе, Кабардянскіе и другіе, съ изъявленіемъ совершенной покорности и вѣчнаго подданства Московскому Царю. Слава и могущество Россіи оживляли у нихъ память Христіанства и любовь къ оному. Князья крестили дѣтей своихъ въ Москвѣ и отдавали ихъ на воспитаніе Царю; нѣкоторые изъ Князей и сами крестились непринужденно.

Сынъ Черкесскаго Князя Сибока-Куладекъ-Александръ и Темрюковъ Салтанукъ-Михаилъ учились грамотѣ вѣстѣ съ Сюювбековымъ сыномъ. Въ 1556 году славный вождь Запорожцевъ, Князь Д. Вишневецкій, ввѣлъ Исламъ-Кермень въ Крыму, а Пятигорскіе Черкесы завоевали для Царя Темрюки в Тамань, бывшіе во власти Крымскаго Хава. Въ 1559, по челобитьямъ Черкесскаго Мурзы Чурака, отъ имени всего народа Черкесскаго, и по желанію Кабардинскихъ Князей, бывшихъ усердными слугами Царя, отправлены къ нимъ для проповѣдыванія Евангелія многіе Священники, которые, въ дебряхъ и на скалахъ горъ Кавказскихъ основавъ церкви, обновили тамъ древнее Христіанство. Между тѣмъ Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, ошдѣвѣвъ за смертію первой супруги Анастасіа, по примѣру прежнихъ Князей, искалъ себѣ невѣсту въ семействахъ Азіатскихъ Князей. Ему особенно понравилась дочь знатнѣйшаго изъ Князей Черкесскихъ Темрюка, во Св. Крещеніи Марія, съ которою, въ Августѣ 1561 года, Царь вступилъ въ бракъ. Голыковъ въ дѣяніяхъ Петра Великаго говоритъ, будто бы она находилась тогда въ Москвѣ съ братомъ своимъ въ аманатахъ; но достовѣрнѣе будетъ, согласно съ древними обычаями (съ Карамзинымъ) думать, что она, по молвѣ о своей красотѣ, нарочно было вызвана съ знатными дѣвицами къ царскому Двору для посмотрѣнія. Родной братъ ея, въ Св. Крещеніи Михаилъ, былъ царскимъ Болриномъ. Г. Броневскій, въ извѣстіяхъ о Кавказѣ, сообщаетъ, что между Темиргойцами есть Княжескій родъ, называемый Довкзівѣвъ, къ коему принадлежали предки Царьцы Марія Темрюковны, второй супруги Царя Іоанна Васильевича. Какъ Черкесскіе и другіе Горскіе Князья покорились грозному Царю добровольно и служили ему усердно, участвуя отборными войсками своими, въ походахъ Царя на Лифляндію, то, наравнѣ съ другими подданными, были охраняемы и милостиво шѣ

жалуемы. Напримѣръ. Темрюкъ, тесть царскій, пожалованъ былъ особымъ помѣстьемъ близъ Тамани, нынѣ мѣстечко войска Черноморскаго, называемое Темрюки; въ то же время Царь Московскій и всея Россіи Іоаннъ Грозный (а по другимъ Царь Алексій Михайловичъ), считая Кавказскія страны законною собственностію, приложилъ къ обширному титулу своему наименованіе и повелителя Черкесскихъ, Горскихъ Князей и вныхъ. Съ того времени, какъ многія Горскія племена, отдѣльные владѣльцы и Князья сдѣлались присяжниками Московскаго Царя, не прекращалось вліаніе Русскихъ на Кавказскія страны; напротивъ, тамъ постепенно водворялся Русскій народъ и незамѣтно развивалась Русская жизнь. Болтинъ увѣряетъ, что Андреева-Деревня, нынѣ мирный аулъ, славящійся выдѣлкою Азіатскаго оружія, происхожденіемъ своимъ обязанъ Казачьему Атаману Андрею. Послѣ пораженія Ермаковыхъ скопищъ, производившихъ грабежи по низовьямъ Волги, одинъ изъ его подручныхъ Атаманъ Андрей, съ 300 Казаковъ, бѣжалъ въ Каспійское море, выбрался на Западные берега его, нашелъ тутъ опустѣвшій городокъ и въ немъ укрѣпился, назвавъ его по своему имени. При Царѣ Іоаннѣ Грозномъ осталось на Терекѣ Русское укрѣпленіе; необходимое для пограничныхъ наблюденій нашихъ, послѣ покоренія Царствъ Казанскаго и Астраханскаго».

— «Псковскія древности» — Псковскія стѣны сохранились до сихъ поръ. Проломъ въ Южной части большой стѣны — живой памятникъ доблести Псковичей въ борьбѣ съ Баторіемъ, а противоположная часть этой же стѣны покрыта славою храбраго сопротивленія сподвижникамъ Густава Адольфа. Только средняя стѣна исчезла, за исключеніемъ очень незначительныхъ остатковъ въ Югозападной части города, гдѣ она примыкала къ рѣкѣ Великой, а въ Сѣверной, гдѣ доходила до рѣки

Пскови. Время построения этой средней стѣны не известно. Псковской Лѣтописецъ впервые упоминаетъ о ней подъ 1309 и 1330 годами, опредѣленнѣе же онъ говоритъ объ этомъ подъ 1399, 1450 и 1453 г., гдѣ называетъ двое воротъ, которыя были въ этой стѣнѣ— Трунеховы и Лужскія. Первые, по сказаніямъ нашихъ старожиловъ, находились въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Садовая улица пересѣкается съ Сергіевскою, называвшеюся встарину Тушковою улицею. Сюда средняя стѣна шла отъ Великой рѣки, гдѣ она смыкалась съ сохранившеюся еще по всему берегу большою стѣною посредствомъ башня, существующей и до сихъ поръ, чрезъ садъ Псковской Духовной Семинаріи и дворъ пожарнаго Депо, гдѣ еще видны ея остатки (лучше всего она сохранилась возлѣ самой башни), вдоль по Садовой улицѣ. Здѣсь, вѣдоходя Трунеховыхъ Воротъ, примыкала къ ней церковь Св. Василія Великаго. При ней, на возвышеніи, часть котораго и теперь видна, была башня съ набатнымъ колоколомъ, сзывавшимъ Псковичей къ оборонѣ, в случаѣ нападенія непріятеля. Церковь сія, сохранившаяся въ цѣлости, теперь упряднена и стоитъ на уменьшномъ возвышеніи противъ дома Губернскаго Пріемленія. Отъ Трунеховыхъ воротъ стѣна шла на Сѣверъ чрезъ мѣста, занятыя теперь обывательскими домами, и имѣла другія ворота Лужскія, какъ полагать подобно, либо на Враговской улицѣ, теперь Архангельской (она влетъ отъ площади къ Полубатальйону Военныхъ Кавтонистовъ), либо на Покровской.

— «О Чахкиривскомъ крестѣ». — Въ 1844 году, на лѣвомъ берегу рѣки Аргуня, близъ самаго Чахкиривскаго Аула (шагахъ въ 40) найденъ былъ на небольшомъ возвышеніи, отвѣсно утвержденный въ землѣ, огромнаго размѣра каменный крестъ, думать надобно, — безмолвный памятникъ древнѣйшаго Христіанства. Крестъ этотъ съ перваго взгляда представляется гораздо выше

средняго роста человѣка; высѣченъ безъ особаго искусства изъ цѣльной глыбы желтоватаго известковаго камня, такой породы, которой по близости тѣхъ мѣстъ не находится. Высота его отъ земли до верхней оконечности, нѣсколько заостренной пирамидально, слишкомъ 3 аршина, толщина около 4, а ширина около 7 вершковъ; длина отъ Сѣверной до Южной оконечности до 2 аршинъ. На сторонѣ креста, обращенной къ Востоку, замѣтно небольшое углубленіе, кажется, что для помѣщенія въ немъ образа. Начертаній на немъ не видно никакихъ. Когда и кѣмъ водруженъ крестъ, неизвѣстно. По разсказамъ тамошнихъ старожилловъ, крестъ сей принадлежитъ Шатуевскому обществу, фамиліи Гаттой. Хотя жители Чахкиринскаго аула Магометане, однакожь оказывали съ незапятныхъ временъ особенное благоговѣніе къ сей древней святынѣ Христіанской, сохранившейся по этому неприкосновенною. Мѣстность, гдѣ открытъ сей крестъ, представляла выгодный пунктъ въ отношеніи военномъ, и потому здѣсь вскорѣ было сооружено обширное укрѣпленіе, и названо въ честь найденнаго креста Воздвиженскимъ. Оно основано 22 Августа, а открыто 20 Ноября 1844 года.

VII. Языкознаніе.

По этому отдѣлу явились статьи: *Народныя пѣсни Олонецкой Губерніи* (Сѣв. Пч. № 137); *Различіе нарѣчій Мордвовъ: Мокши и Ерзи* (ibid. № 141).

— «Различіе нарѣчій Мордвовъ: Морши и Ерзи». — Языкъ Мордвовъ, безъ сомнѣнія, въ началѣ былъ одинъ, какъ и у всѣхъ народовъ. Но онъ раздробляется на вѣтви отъ различныхъ причинъ и обстоятельствъ; время измѣняетъ вѣтви, а корень остается одинъ и тотъ же. Въ Саратовской Губерніи существуетъ два племени

этого народа: Мокша и Ерзя. Различіе въ языкѣ ихъ состоитъ въ томъ, что у Русскихъ жителей здѣшней Губерніи съ жителями Тамбовской, Курской и другихъ Западныхъ Губерній встрѣчаются многія слова несходныя, у Мокши попадаются многія слова непонятныя Ерзянамъ и на-оборотъ. Выникая въ духъ языка Мордовскаго, не лзя не замѣтить, что племя Ерзя говорятъ правильнѣе и ближе къ смыслу грамматическому, нежели Мокша.

VIII. ТЕОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ И КРИТИКА.

Къ Теоріи Словесности можно отнести статью: *О современномъ значеніи Исторіи*, К. К. Герца (Совр. № 4).

— По части Критики мы встрѣтили разборы слѣдующихъ сочиненій: *Н. А. Полевой, В. Бѣлинскаго; Воспоминанія, Ѳ. Буларина* (Москв. № 5); *Отзывъ на замѣчанія Отеч. Записокъ на статью: «Борьба язычества и Христіанства»*, П. Морозова (*ibid.*); *Столѣтіе Россіи съ 1745 до 1845 года, или историческая картина достопамятныхъ событій въ Россіи за сто лѣтъ*. Н. Полеваго, А. В. Никитенко (Библ. для Чт. № 5).

IX. ИСТОРІЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

По Исторіи Отечественной Словесности явились статьи: *Мнѣніе А. С. Пушкина объ идилліяхъ Барона Дельвига* (Совр. № 4); *Александръ Ефимовичъ Измайловъ*, Л. К. (Иллюстр. № 17 и 18); *Иванъ Петровичъ Котляревскій*, Н. Семеновскаго (Сѣв. Пч. № 82).

— По части Исторіи иностранныхъ Литературъ мы встрѣтили статьи: *Славянскія новости*, Дубровскаго (Москв. № 4); *Донъ-Жуанъ въ Испанской*

Литературь. Статья, заимствованная А. С. Вороновымъ изъ А. де Пювбюска (Совр. № 5); *Пухта, знаменитый Берлинскій Правовѣдъ* (ibid.); *Литературное оживленіе Западныхъ Славянъ*, И. Срезневскаго (ibid. № 6); *Людвигъ Тикъ* (От. Зап. № 4); *Гей-Люссакъ* (ibid.); *Литературныя учрежденія въ Китаѣ и вліяніе ихъ на Правительство* (Сѣв. Пч. № 73).

— «Литературное оживленіе Западныхъ Славянъ».

— Въ то время, какъ Русская Литература, сходя съ колѣнъ подражаній чужому, все болѣе и болѣе укрѣплялась народнымъ духомъ, въ то же время явились — между Чехами В. В. Ганка, а между Сербами В. С. Караджичъ: оба, замѣтныи мимоходомъ, образовались сами собою, а не подъ вліяніемъ схоластики Европейской. Они указали на себѣ блестящій примѣръ, какъ должно изслѣдовать и изучать народъ и его Словесность; какъ важны эти изслѣдованія для успѣховъ Литературы, и умѣли обратить вниманіе всей образованной Европы: одинъ — на драгоценныя остатки Старочешской Поэзіи, другой — на столь же драгоценныя сокровища народной Поэзіи Сербовъ. Между тѣмъ Словакъ Добровскій и Крайнецъ Копитаръ, своимъ глубокимъ сравнительнымъ знаніемъ нарѣчій Славянскихъ и изслѣдованіями о древней письменности Славянской, заняли первыя мѣста въ ряду Филологовъ Европы, съ другой стороны Юнгманъ и Преелъ въ Чехіи, Бернолакъ и два Полковича у Словаковъ, Обраловичъ и Мушицкій у Сербовъ, Равникаръ и Водникъ въ Кравинѣ старались возродить любовь къ занятіямъ народною Литературою. Каждый работалъ для своихъ ближнихъ родныхъ, для своего края, еще для немногихъ, болѣе возбуждая, нежели питая любовь къ своему, но уже въ духѣ взаимности; терпѣлъ или отъ бѣдности, или отъ пригнѣсненій, но продолжалъ трудиться, волилъ вѣра въ честность своего дѣла и съ надеждою на будущее. Число ревнителей болѣе

и болѣе увеличивалось. Немного позже загремѣли могущественные голоса двухъ Словаковъ — Шафарика и Колара: одинъ посвятилъ всю свою жизнь ученымъ трудамъ по части сравнительнаго изученія Славянскихъ народовъ, ихъ древностей, нарѣчій и Литературъ, и хотя дѣйствовалъ всегда тихо, осмотрительно, но за то его ученость заставляла всѣхъ вѣрить ему на слово; другой, пылкій Поэтъ, начитанный Ученый, всегда увлеченный страстною, можно сказать, фантастическою любовію къ Славянамъ, сильно дѣйствовалъ и на другихъ и сочиненіями, и живымъ словомъ, и перепискою; не молчалъ ни передъ кѣмъ, будучи увѣренъ, что молчаніемъ нарушилъ бы святой долгъ жизни, и презирая всѣ опасности, которыми угрожали ему преслѣдователи, всѣ низкія обвиненія, которыхъ ядомъ хотѣли бы и теперь отравить его честную жизнь. Личное одушевленіе этихъ доснойныхъ сыновъ Татры не могло не одушевить многихъ — и точно, множество молодыхъ людей, подъ руководствомъ этихъ избранныхъ, выступило на поле дѣятельности учено-литературной; множество другихъ вступило въ ряды читателей и поборниковъ Славянства. Часто самое величіе предпріятія придаетъ новыя силы — и въ пятнадцать лѣтъ мира Славянъ возродилась, какъ Фениксъ изъ-подъ пепла, Литература Чешская и Сербская, а съ Литературою и братская любовь Славянъ другъ къ другу, в взаимность. Востокъ оставался хладнокровенъ, но только въ чувствахъ, а не въ дѣятельности и ея направленіи. Вліяніе Лиде в Россійской Академіи, Румянцева, Востокова, Нарушевича и Карамзина, Кухарскаго, Ходяковскаго и Венелина и и. д., если не каждого отдѣльно, то всѣхъ вмѣстѣ было почти одинаково-сильно и на Востокъ и на Западъ. Заговоряли и тѣ изъ Славянъ, которые до сихъ поръ считались какъ бы потерянными для Славянства—Хорваты, Сербы Лужицкіе, Болгары. Особенно важно было воз-

бужденіе Хорватовъ, ставшихъ лицомъ къ лицу съ своею народностію противъ Мадяровъ, вѣдувавшихъ силою мадарить все около себя. Чтобы утвердиться болѣе, Хорваты отказались обрабатывать литературное свое провинціальное нарѣчіе, принявъ нарѣчіе Сербское, и указали этимъ на возможность литературнаго соединенія большей части Славянъ Задунайскихъ. Мадяры ожесточились. Но чѣмъ сильнѣе былъ ихъ напоръ на Славянъ, тѣмъ съ болѣею энергіей Славяне отстаивали свое право, тѣмъ болѣе привлекали къ себѣ сочувствіе соплеменниковъ. Слѣдствіемъ этого было не только развитіе Литературы Хорвато-Сербской, и ея возрожденіе въ Далмаціи, но и то, что Литература Сербовъ Православныхъ получила въ свою очередь гораздо большій объемъ и болѣе народное направленіе, и что литературная дѣятельность Хорутанъ вышла изъ тѣсной колеи нуждъ простаго народа. Болгары, прежде забытые въ счетъ народовъ Славянскихъ, были также возбуждены общаго возбужденіемъ Славянъ. Подъ вліяніемъ Русскихъ и Сербовъ, и они подумали о своихъ литературныхъ нуждахъ, стали высылать молодыхъ людей за границу для высшаго образованія, заводили училища дома, писать книги, сообразныя съ нуждами народа, изучать свой народъ и край, нравы и Исторію, и если до сихъ поръ успѣли мало, то виноваты не они, а то жалкое состояніе, въ которое поставили ихъ обстоятельства. Луицкіе Сербы, народецъ въ 130,000, окруженный со всѣхъ сторонъ Нѣмцами, возбудились также, завели литературныя общества, стали собирать богатства своей народной Поэзіи — и нашли себѣ защитниковъ между свѣтлыми Нѣмцами. Словомъ, нѣтъ уже ни одного Славянскаго края, который остался бы равнодушнымъ къ дѣлу литературнаго оживленія. И каждый годъ оживляется въ Литературѣ Западныхъ Славянъ нѣсколькими свѣтлыми явленіями, съ каждымъ годомъ увеличивает-

ся число Писателей съ дарованіями и число читателей. Въ повременныхъ изданіяхъ, которыя теперь выходятъ безъ исключенія на всѣхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ (числомъ до 35, кромѣ Польскихъ) слѣдятся ходъ литературныхъ успѣховъ и всего, что въ наше время можетъ занимать образованнаго Славянина. Изъ книгъ (которыя выходятъ уже ежегодно до 300, кромѣ Польскихъ) около половины посвящается Исторіи, народности, памятникамъ народной Словесности, и нарѣчіямъ Славянъ. Для печатанія лучшихъ сочиненій, старыхъ и новыхъ, заведены въ трехъ городахъ (Пештѣ, Прагѣ и Загребѣ) такъ-называемыя «матрицы», капиталы для изданія общепользныхъ книгъ. Увидѣвъ наконецъ надобность изучать Славянъ основательно: такъ почти въ одно время открыто десять кафедръ для преподаванія Исторіи и Литературы Славянъ — въ Москвѣ, С. Петербургѣ, Казани, Харьковѣ, почти тогда же, какъ и въ Парижѣ, Берлинѣ, Бреславлѣ, Лейпцигѣ, Бѣлградѣ и Римѣ; готовится то же въ Лондонѣ и Вѣнѣ, Прагѣ и Загребѣ, Кіевѣ и Пештѣ. Эти кафедры не могутъ въ свою очередь не сдѣлаться средствомъ благотѣльнымъ для большаго литературнаго оживленія Западныхъ Славянъ.

А. С.

VII.

НОВОСТИ

И

ОШВШ.

ОТЪ РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.
— По Высочайшему соизволенію, основано въ С. Петербургѣ. въ 1845 году, Русское Географическое Общество подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича, съ цѣлію собирать географическія, статистическія и этнографическія свѣдѣнія преимущественно о Россіи, обрабатывать ихъ ученымъ образомъ и за тѣмъ распространять какъ въ Отечества, такъ и за границей. Поэтому Общество должно быть средоточіемъ, куда будутъ стекаться географическія дѣянія, для разбора ихъ и приведенія въ одно цѣлое, доступное каждому.

Отправленіе ученыхъ экспедицій будетъ однимъ изъ главныхъ средствъ для собранія нужныхъ матеріаловъ, а изданіе «Записокъ Общества» в отдѣльныхъ книгъ передастъ любителямъ просвѣщенія собранныя свѣдѣнія. Переписка Общества съ Учеными, посвятившими себя

Наукамъ географическимъ, есть другое средство для достиженія его цѣли. Но сверхъ того желательно, чтобы наибольшее число образованныхъ Русскихъ приняло участіе въ трудахъ Общества: ибо, въ настоящемъ случаѣ, чѣмъ болѣе будетъ дѣлателей, тѣмъ обильнѣе получится жатва. Посему Географическое Общество обращается ко всѣмъ любителямъ Отечественнаго просвѣщенія, и, указывая имъ на свою полезную цѣль, приглашаетъ оказать ему содѣйствіе доставленіемъ свѣдѣній, которыя каждому случилось приобрѣсти. Сюда относятся описанія городовъ, мѣстечекъ, церквей, монастырей и всѣхъ достопримѣчательныхъ мѣстностей, рѣкъ, озеръ, горъ и т. п., свойствъ климата и почвы, описаніе произведеній естественныхъ, особенностей и явленій геологическихъ, растеній, ископаемыхъ и пр., разныя статистическія данныя о народонаселеніи, торговлѣ, промышленности, фабрикахъ, заводахъ, ярмонкахъ, этнографическія замѣтки о разлічіяхъ племенныхъ, языкѣ и нарѣчіяхъ, нравахъ и обычаяхъ, повѣрьяхъ и предрассудкахъ народныхъ; также карты, планы, старинныя географическія описанія, журналы путешествій и вообще всѣвозможныя свѣдѣнія и документы, относящіеся къ предмету занятій Общества. Таковыя свѣдѣнія легко могутъ быть собраны мѣстными наблюдателями, а документы часто находятся въ собраніяхъ фамильныхъ бумагъ, въ частныхъ бібліотекахъ, и т. п., гдѣ они лежатъ безъ употребленія, тогда какъ въ Обществѣ или чрезъ его посредство могутъ принести болѣе или менѣе важную пользу. Всякое подобное приношеніе, каждая замѣтка и рукопись будутъ приняты Обществомъ съ полною признательностію. Смотра по содержанію и объему и въ случаѣ удостоенія Совѣтомъ Общества, они будутъ напечатаны на издженіи Общества въ его «Запискахъ» или отдѣльными книгами, съ означеніемъ имени приславшаго. Краткія замѣчанія будутъ передаваться Ученымъ, которые спеціально за-

нимаются предметомъ, съ тѣмъ чтобы, пользуясь ими, оны непременно указывали на лице, отъ коего свѣдѣніе получено. Сверхъ того Общество готово давать денежное вознагражденіе за доставленные свѣдѣнія, по желанію приславшаго и опредѣленію Совѣта. Подобныя статья и записки могутъ быть присылаемы въ С. Петербургъ, на имя Секретаря Русскаго Географическаго Общества, Коллежскаго Ассессора Александра Васильевича Головинна, живущаго на Владимірской улицѣ, въ домѣ Андреевскаго, № 65/16.

Къ сему не излишне присовокупить, что Высочайше утвержденнымъ 20 Апрѣля 1846 года Положеніемъ Комитета Г. Министровъ, Русскому Географическому Обществу и иногороднымъ Членамъ его даровано право пересылки по почтѣ письменной корреспонденціи и посылокъ до одного пуда вѣсомъ безъ платежа вѣсовыхъ денегъ.

ОТКРЫТІЕ ПЕЩЕРЫ СЪ ОСТАТКАМИ ДОПОТОПНЫХЪ ЖИВОТНЫХЪ ВЪ ОДЕССѢ.— При проводѣ подоточныхъ трубъ въ такъ-называемой Карантинной Балкѣ въ Одессѣ, открыты были окаменѣлыя кости нѣкоторыхъ допотопныхъ животныхъ. Извѣстный Естествоиспытатель, Профессоръ Ришельевскаго Лицея Г. Нордманъ, освѣдомившись о томъ, обратился къ Г. Военному Губернатору города Одессы съ просьбою о назначеніи ему нѣсколькихъ человѣкъ рабочихъ съ инструментами для продолженія раскопокъ въ этомъ мѣстѣ съ ученою цѣлію. Отряжено было десять рабочихъ, и произведенныя розыски удовлетворили ожиданія Ученаго Естествоиспытателя. Найденные въ Карантинной Балкѣ, подъ скалою раковистаго известняка, остатки допотопныхъ животныхъ сохранились здѣсь въ природной пещерѣ, подобно тому, какъ открыты въ другихъ странахъ: въ Америкѣ, въ

пещеръ Леперкъ и въ Индіанѣ, близъ Джефферсонвилля; въ Англіи, въ пещерахъ Бемзель, Дунель и въ особенности Киркдель; во Франціи, въ гротѣ при Люнель-Віель, близъ Монпелье; въ Германіи, въ Боумановой пещерѣ, недалеко отъ Бланкенбурга, на горѣ Гарцѣ; въ Венгріи, въ Драконовой пещерѣ въ Карпатскихъ горахъ, и въ различныхъ другихъ мѣстахъ. Животныя, которымъ эти кости принадлежали, жили въ мѣстахъ, гдѣ теперь находимъ ихъ остатки; но большая часть остатковъ указываютъ на то, что во время потопа большія массы водъ протекли полосами по земной корѣ и осадили часть острововъ въ пещерахъ. Это послѣднее относится и къ настоящему, весьма важному открытію, еще не представлявшемуся доселѣ въ Россіи. Въ мѣстѣ, которое случай указалъ нынѣ въ Одессѣ, найдены уже окаменѣлыя кости изъ различныхъ семействъ допотопныхъ животныхъ; есть надежда, что соберется довольно полная ихъ коллекція.

ОСТАТКИ ЛИВЫ ВЪ КУРЛЯНДИИ. — Пасторъ Гилльнеръ (Hillner) сообщилъ Императорской Академіи Наукъ любопытныя извѣстія о существованіи потомковъ упоминаемой Несторомъ *Ливы* на Сѣверномъ берегу Курляндіи (См. Bulletin de la classe des sciences historiques, philolog. et polit. Tome III, N° 17). Латыши называютъ ихъ Libbeeschi; Libbeeschu walloda — «Ливскій языкъ»; «говорить по-Ливски» — Libbiski runnaht. Но у сосѣднихъ поселенъ употребительнѣе названія Sweineeki и Jubmalneeki, «рыбаки» и «прибрежныя поселеня». Сами Ливы хотя и именуютъ себя Libbeeschi для отлеченія отъ Латышей, но это не народное ихъ названіе; они называютъ себя на своемъ языкѣ просто «рыбаками» и «прибрежными поселенями». Они не слы-

хали о переселеніи своемъ въ этотъ край и считаютъ себя первобытными жителями. Уже Шлёцеръ обращалъ вниманіе на эту *Ливь*; но въ сообщенныхъ ему извѣстіяхъ не находилось никакихъ преданій о древнемъ переселеніи этого народа. Этнографическія извѣстія, сообщенныя ему, можно еще и теперь приложить къ нынѣшнимъ Ливамъ. Они жили тогда и живутъ доселѣ на Сѣверномъ берегу Курляндіи, прилежащемъ къ нынѣшнимъ Пюценъ и Дондангенъ; жилища ихъ начинаются въ десяти верстахъ къ Востоку отъ Ливерорта, гдѣ построенъ новый маякъ, простираются на 53 версты до Домеснеса и на 12 верстъ далѣе, по Рижскому заливу, и доходятъ до деревни Мерзиленъ. Къ Западу предѣлы ихъ прикасаются съ древнею границею владѣній Ордена и Округа Пильтена; при Заливѣ же они оканчиваются среди Дондангенскаго Округа; за Мерзиленомъ же живутъ они уже отдѣльно среди Латышей. Отъ сосѣднихъ поселянъ эта прибрежная полоса отдѣляется лѣсами и болотами; мѣстами, во время приливовъ, сообщенія между ними бывають совершенно прерваны. Селенія Ливовъ, разбросанныя въ полуверствѣ или цѣлой верствѣ за первыми дюнами, суть: 1) Luschen, по-Ливски Lusa; 2) Пивенъ, по-Ливски Pisa; 3) Gross-Irben, Лив. Irta или Subna, Irta; 4) Jaunzeem, Лив. Uhtküllä; 5) Schkraggen; 6) Klein-Irben, Лив. Pischke Irta; 7) Koschtraggen; 8) Pitraggen; 9) Saunaggen, Лив. Sänag; 10) Waiden; 11) Kolken и 12) Mersillen, по-Ливски Mustanum. Народонаселеніе Ливовъ простиралось въ 1843 году въ Попенскомъ приходѣ до 655 душъ, 317 мужескаго и 338 женскаго пола, жившихъ въ 47 мѣстахъ; въ Дондангенѣ, по исчисленію, произведенному въ 1845 году, число Ливовъ въ 83 селеніяхъ простиралось до 684 мужескаго и 713 женскаго пола, слѣдовательно до 1397 душъ: такъ, что все Ливское народонаселеніе можно полагать около 2,000 душъ. Ливы почти не смѣшиваются съ Латышами.

Изъ 655 Попенскихъ жителей только 18 человекъ не природныхъ Ливовъ, да и тѣ приняли уже ихъ языкъ и нравы. Сами Ливы также не любятъ выселяться. Они исключительно занимаются рыбною ловлею, тогда какъ сосѣдніе Латыши не знаютъ этого промысла и предавы землепашеству. Жилища и домашняя утварь Ливовъ не многимъ чѣмъ отличаются отъ Латышскихъ; по обилію въ лѣсѣ, дома строятъ большіе, и они вообще чисты. Ливы вообще удаляются отъ сообщенія съ Латышами,— чему способствуютъ и насмѣшки сихъ послѣднихъ надъ ихъ языкомъ. Названіе Ливовъ Sweineeks, «рыбакъ», они обратили почти въ бранное слово. Съ юности свыкшіеся съ моремъ и его опасностями, Ливскіе мужики дѣлаются отважными моряками, приобрѣтаютъ дѣятельность, духъ мужества и предприимчивости, и особенно способны къ торговлѣ и къ плаванію у береговъ. Нѣкоторые изъ нихъ ходили на своихъ судахъ до Петербурга.

НѢМЕЦКАЯ ЛИТЕРАТУРА (*). — Матеріалы для Исторіи жизни и сочиненій *Гёте* умножаются все болѣе и болѣе. Послѣ книгъ *Римера* (Riemer) и *Шелля*, вышедшихъ въ началѣ нынѣшняго года, появились два новыя собранія писемъ Гёте къ Барону Штейну и къ А. В. Шлегелю (1. Briefe von Göthe und dessen Mutter an Friedrich Freiherrn von Stein, herausgegeben von Dr. J. J. H. Ebers und Dr. August Kahlert. 2. Briefe Schiller's und Göthe's an A. W. Schlegel, aus dem Jahren 1795 bis 1808 und 1797 bis 1824, herausgegeben von Prof. Bücking). Отецъ Барона Фридриха фонъ-Штейна былъ Оберъ-Шталмейстеромъ Двора Герцога Веймарскаго и

(*) Эти извѣстія заимствованы изъ послѣдняго Отчета Лейпцигской книжной ярмонки.

весьма близокъ съ знаменитыми Поэтами, украшавшими этотъ Дворъ. Переписка Гёте съ молодымъ сыномъ его началась съ 1795 года; она касалась преимущественно современныхъ новостей и слуховъ; но многіе отрывки служатъ къ характеристикѣ Поэта. Письма къ Шлегелю основаны болѣе на литературныхъ отношеніяхъ, и представляютъ нѣкоторые любопытные матеріалы для Исторіи Литературы. «Полнаго собранія сочиненій А. В. Шлегеля», объ изданіи котораго мы уже говорили, вышло шесть томовъ. Сверхъ того изданъ отдѣльно первый томъ сочиненій, писанныхъ А. В. Шлегелемъ на Французскомъ языкѣ (*Oeuvres de M. Auguste-Guillaume Schlegel écrites en français et publiées par Edouard Böcking*). Кромѣ предисловія Издателя, эта книга заключаетъ въ себѣ разныя Французскія стихотворенія Шлегеля (*Poésies: Résumé épigrammatique de l'histoire de nos jours, Parodies, Bagatelles, Logogriffes, Sentences indiennes*) и философскія и историческія статьи въ прозѣ, болѣею частию отрывочныя (*Aperçus historiques, paraboles, douces et problèmes; Fragments, extraits du portefeuille d'un solitaire contemplatif; Pensées détachées; Considérations sur la civilisation en général: De la mythologie Grecque; Des Etrusques; Réflexions sur l'histoire romaine*). Не смотря на отрывочность, эти статьи богаты идеями и необходимы для полнаго изученія Шлегеля. Знаменитый Авторъ «Писемъ покойника», Князь *Шюклеръ-Мускау*, издалъ новый томъ своихъ «Путевыхъ впечатлѣній», подъ заглавіемъ: «Возвращеніе. Египетъ» (*Die Rückkehr. Vom Verfasser der Briefe eines Verstorbenen. Aegypten*). Это—легкіе очерки нынѣшняго состоянія Египта и пребыванія Автора въ сей странѣ. Любопытные матеріалы для Исторіи мавушаго періода Нѣмецкой Литературы составляютъ «Записки Гольтея», издаваемые подъ заглавіемъ: *Vierzig Jahre. Von K. v. Holtei*; вышли пятый и шестой томъ: это весьма поучительныя и заниматель-

выя литературныя записки. Бесплодность современной Изыщной Литературы въ Германіи печалитъ всѣхъ Критиковъ. Ни одного оригинальнаго художественнаго романа въ цѣлые полгода, ни одного повѣстическаго произведенія, и въ то же время масса переводныхъ романовъ иностранныхъ! Одного «Странствующаго Жида», Евг. Сю, издано *двадцать три* различныхъ перевода на Нѣмецкій языкъ!

АНГЛІЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА. — Изъ новыхъ произведеній Англійской Литературы обращаютъ на себя особенное вниманіе слѣдующія: «Историческое и критическое обзорѣніе умозрительной Философіи въ Европѣ въ XIX столѣтіи» (An historical and critical view of the speculative philosophy of Europe in the nineteenth century. By J. D. Morell A. M. 2 vols. London, pickering). Это — безпристрастное обзорѣніе новѣйшихъ системъ Философіи, преимущественно Нѣмецкой. Авторъ, Г. Морелль нарочно предпринималъ путешествіе въ Германію и Францію для бесѣдъ съ Корифеями разныхъ Школъ. Переводъ «Чтевіи о Драматическомъ Искусствѣ», А. В. Шлегеля, напечатанъ вторымъ изданіемъ. Съ Нѣмецкаго переведены также: Бѣкка «О Государственномъ Хозяйствѣ Аеннъ», Дальмана «Жизнь Геродота» и Беккеровы Gallus и Charicles. По части Изыщной Словесности вышло семь пѣсень «Новаго Орландо» (The Modern Orlando), сатирической Поэмы въ родѣ Байронова Довъ-Жуана. Многіе приписываютъ это сочиненіе Сару Эдварду Бульверу. Знаменитый Американскій романистъ Куперъ (Cooper) напечаталъ новый романъ: Ravenshoe, or the Redskin (London, Bentley, 3 vols). Мѣсто дѣйствія въ Сѣверной Америкѣ. Одну изъ богатѣйшихъ отраслей новѣйшей Англійской Литературы составляютъ біографіи и записки знаменитыхъ Государственныхъ людей, Уче-

ныхъ и Писателей Великобританіи. Лордъ Брумъ (Brougham) издалъ уже «Жизнеописанія Государственныхъ мужей Англіи», *Твиссъ* (Twiss) «Жизнь Лорда Эльдона», Лордъ Кампбелъ «Жизнеописанія Лордовъ Канцлеровъ». Къ нимъ слѣдуетъ присоединить вышедшія нынѣ «Жизнеописанія двѣнадцати знаменитыхъ Судей прошедшаго и настоящаго столѣтія», соч. *Таунсенда* (The lives of twelve eminent Judges of the last and of the present century. By W. C. Townsend Esq. 2 vols. Longman). «Записки Горациа Вальполя о царствованіи Георга II» вышли въ двухъ изданіяхъ: одно подъ редакціею *Сира Д. Лемарчанта*, другое подъ редакціею покойнаго *Лорда Голланда* (Memoirs of the reign of King George II. By Horace Walpole, Earl of Oxford. Colburn, 3 vols). Подлинная рукопись знаменитыхъ «Писемъ Юніуса» представлена была Британскому Музею Гг. *Пейнелъ* и *Фоссомъ*, у которыхъ она доселѣ хранилась. Надѣются, что эта рукопись приведетъ къ открытію имени знаменитаго анонима. Извѣстный Авторъ многихъ повѣстей *Глейъ* (Gleig) описалъ подвиги Генерала Селя въ Афганистанѣ (Sale's Brigade in Afghanistan, or the Defense of Jellal-abad. Murray). Проживающій въ Англіи Персіанецъ *Моенъ-Лалъ* печатаетъ написанную имъ въ двухъ томахъ «Біографію Достъ-Мухаммедъ-Хана, Эмира Афгановъ».

ИЗДАНИЕ ВЪ СВѢТЪ СОЧИНЕНІЙ ЛАВУАЗЬЕ. —

Основатель Химіи, въ послѣдніе годы своей жизни, приготовлялъ къ изданію въ свѣтъ полное собраніе своихъ сочиненій; но это желаніе его не было исполнено доселѣ. Въ 1843 году Французское Министерство Народнаго Просвѣщенія поручило Академіи Наукъ представить проектъ и смѣту изданія. Отдѣленіе Химіи и Физики составило изъ себя особую Коммиссію для этой цѣли, и только нынѣ представило проектъ содержанія и издер-

жекъ на изданіе сочиненій Лавуазье. Рапортъ представленъ былъ Академикомъ Дюмэ. Изъ него видно, что первый мемуаръ *Лавуазье* написанъ въ 1768 году и заключаетъ въ себѣ изслѣдованіе гипса; первое разсужденіе, читанное имъ въ Академіи, имѣетъ предметомъ свойства воды: оно относится къ 1770 году и напечатано въ Запискахъ Академіи. Съ этого времени до 1790 года *Лавуазье* представилъ Академіи 58 мемуаровъ, послужившихъ основаніемъ новой теоріи Химіи. Всѣ оны напечатаны въ «Трудахъ» Академіи, равно какъ и 13 донесеній его о разныхъ предметахъ Науки. Къ этому присоединяются два тома его «Химіи» (*Traité de Chimie*), одинъ томъ «Химической номенклатуры» (*Nomenclature Chimique*) и томъ его «мелкихъ сочиненій» (*Opuscules*). Все это, по вычисленію Коммиссіи, составитъ 3100 печатныхъ страницъ въ четвертку; присоединивъ къ сему нѣсколько неизданныхъ рукописей, хранящихся у Г. Араго, и жизнеописаніе знаменитаго Химики, Коммиссія полагаетъ, что издержки на напечатаніе «Всего собранія сочиненій Лавуазье» будутъ простираться на сумму отъ 40 до 60 тысячъ франковъ.

БАЛЬЗАМИРОВАНИЕ РАСТЕНІЙ. — Однѣмъ Шведскій Ботаникъ, усматривая сходство обращенія соковъ въ растеніяхъ съ кровообращеніемъ въ челоѣкѣ, привелъ былъ къ мысли о возможности предохранить растенія отъ гніенія, и открылъ наконецъ средства бальзамировать растенія. Онъ представилъ Стокгольмской Академіи Наукъ набальзамированный по его способу розовый кустъ, превосходно сохранившійся. Это примѣчательное открытіе сдѣлаетъ совершенно не нужными сухіе и мертвые «гербаріумы»: Ботаническіе Кабинеты могутъ имѣть бальзамированные образцы растеній всего Земнаго Шара.

ГВОЗДЕОБРАЗНЫЯ НАДПИСИ ХОРСАБАДА. —

Французскій Ученый Г. Исидоръ *Левенстернъ* (Isidore Löwenstern), письмомъ отъ 2 Юля къ Редактору *Journal des Débats*, подтверждаетъ свою догадку о чтеніи собственныхъ именъ на памятникахъ Хорсабада, открытыхъ Г. Боттою. По его чтенію строки 9-й на 26-й таблицѣ «Писемъ Г. Ботты», слѣдуетъ заключать, что такъ-названный дворецъ Хорсабадскій есть памятникъ, воздвигнутый Ассирійскому Царю Асарадону (*Сарюнь* у Исаив), котораго имя читается *Арсакъ* въ гвоздеобразной надписи, а городъ, котораго осада представлена на барельефахъ, есть *Асдодъ* (*Асотъ* у Геродота, нынѣшній *Эздудъ*).

НАРОДНЫЯ УЧИЛИЩА ВО ФРАНЦІИ. —

Г. Жирдъ (Gigaud), Членъ Института, читалъ въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Парижской Академіи Нравственно-Политическихъ Наукъ Отчетъ о состояніи народныхъ Училищъ во Франціи, изъ котораго видно, что число этихъ Училищъ простирается вывѣ до 59,838, въ томъ числѣ 42,551 для мальчиковъ и 17,287 для дѣвочекъ. Десять лѣтъ тому существовала только половина этихъ Училищъ, а двадцать лѣтъ тому только одна четверть. Изъ 37,038 Общинъ, на которыя раздѣлена Франція, только 2,460 Общинъ не вмѣютъ Школъ; въ 1840 году число такихъ простиралось до 4,200. Число мальчиковъ, не получившихъ вѣкагого обученія, не болѣе 130,000. Учителей при Народныхъ Школахъ 47,301, Инспекторовъ и Смотрителей 200.

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ ТЕЛЕГРАФЫ НА КОРАВЛЯХЪ. —

Электрическіе телеграфы введены нынѣ и на нѣкото-

рыхъ Англійскихъ пароходахъ, для передачи командъ Капитана и Штурмана экипажу и рабочимъ при машинѣ. Первый опытъ сдѣланъ на пароходѣ Scourge. Весь приборъ обходится для корабля не дороже трехъ фунтовъ стерлинговъ (20 рублей серебромъ). Польза его очевидна, особливо во время штурма, когда голосъ команды заглушается стихіями.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЕ ПОИСКИ ВЪ САЛОНѢ. — Древняя *Салона*, въ Далмаціи, куда удалился Діоклетіанъ послѣ своего отреченія, обратила на себя вниманіе Археологовъ. Съ Января текущаго года, Профессоръ *Каррара* производитъ археологическіе поиски въ ея окрестностяхъ. Онъ уже отрылъ сорокъ три башни, любопытные памятники Римской Фортификаціи, городскія ворота, мощеныя улицы, водопроводы, храмы, базилика, термы и разныя великолѣпныя зданія, свидѣтельствующія о древнемъ богатствѣ Салоны. Вырытыя доселѣ произведенія Искусствъ, монеты, мозаики, надписи и т. п. позволяютъ ожидать важныхъ находокъ въ резиденціи Діоклетіана.

НОВЫЙ МЕЦЦОФАНТИ. — Лондонская газета *The Globe* сообщаетъ извѣстія объ одномъ Американцѣ, по имени Элибу Бурритъ (*Elihu Burrit*), который обладаетъ необыкновенною способностію къ изученію языковъ. Онъ знаетъ болѣе пятидесяти языковъ, древнихъ и новыхъ, Европейскихъ, Азіатскихъ и Американскихъ, и объясняется на нихъ довольно свободно. Сверхъ того, онъ Писатель, и всѣ Сѣверо-Американскіе журналы охотно принимаютъ его Англійскіе стихи и прозу.

УЧРЕЖДЕНІЕ АКАДЕМІИ НАУКЪ ВЪ ВѢНѢ. — Въ Вѣнскихъ Вѣдомостяхъ напечатано (1 Іюня): «По докладу Государственнаго Канцлера Князя Меттерниха, Высочайше утвержденъ въ 30 день Мая сего года Статутъ новаго ученаго общества въ столичномъ городѣ ВѢНѢ, подъ названіемъ Императорско-Королевской Академіи Наукъ».

НЕКРОЛОГЪ. — Въ первыхъ числахъ Мая скончался въ Корріентесѣ (Corrientes), въ Южной Америкѣ, знаменитый Естествоиспытатель *Эме-Бонпланз* (Aime Bonpland), спутникъ Гумбольдта въ ученомъ его путешествіи по Америкѣ. Извѣстно, что онъ задержанъ былъ въ Парагваѣ Диктаторомъ Докторомъ Франсіа и, по освобожденіи своемъ, поселился въ Корріентесѣ.

— Во Флоренціи скончался, 17 Мая н. ст., извѣстный Италіанскій Ученый и Художникъ, *Франческо Ингирами* (Francesco Inghirami). Онъ родился въ 1772 году въ Вольтеррѣ. Тринадцати лѣтъ отъ роду, его приписали къ Мальтійскому Ордену; какъ Гардемарины, находился онъ въ 1785 году на флотѣ, сопровождавшемъ Короля Неаполитанскаго. Поселившись въ послѣдствіи въ Тосканѣ, онъ учредилъ здѣсь свой знаменитый «Полиграфическій Институтъ» и собралъ множество учениковъ. Здѣсь написаны и напечатаны имъ многочисленныя его сочиненія; извѣстнѣйшія изъ нихъ: *Monumenti Etruschi*, *Delle Pitture dei vasi fittili* и *Galleria Omerica*. Последнее сочиненіе, оконченное имъ нѣсколько лѣтъ тому, есть «Исторія Тосканы», въ шестнадцать томахъ. Ингирами находился въ постоянной перепискѣ съ знаменитѣйшими Археологами Европы и былъ Членомъ многихъ Академій и ученыхъ обществъ.

— 20 Іюня н. ст. скончался, въ Вульвичѣ, 57 лѣтъ отъ роду, извѣстный Химикъ *Джемсъ Маршъ*. (James

Marsh), прославившійся изобрѣтеніемъ прибора для открытія слѣдовъ мышьяка. Этотъ приборъ вошелъ во всеобщее употребленіе между Химиками и Врачами, и извѣстенъ подъ именемъ «Маршева аппарата».

— Голландская Литература лишилась одного изъ примѣчательнѣйшихъ своихъ Писателей. 24 Іюня н. ст., скончался въ Гентѣ *Іоаннъ Францъ Виллемсъ* (Joh. Fr. Willems), котораго вся литературная жизнь протекла въ борьбѣ за Фламанскую національность. Онъ родился 11 Марта 1793 года и вступилъ на литературное поприще въ 1812 году. Кромѣ трудовъ историко-филологическихъ, Виллемсъ оставилъ множество стихотвореній, рѣчей, комедій и другихъ литературныхъ произведеній, отличающихся большими достоинствами.

— 8 Іюня н. ст. скончался, въ Женевѣ, примѣчательный Швейцарскій Ученый и Писатель, *Рудольфъ Тѣпферъ* (R. Töpfer), Профессоръ Эстетики въ Женевской Академіи. Его *Voyages en Zig-Zag*, *Nouvelles génévoises*, *Bibliothèque de mon oncle*, *Histoire de Mr. Czerpin* и другія сочиненія, обнаруживаютъ высокое дарованіе.

— На островѣ Св. Елены, скончался другъ Байрона и Шелли, извѣстный *Трилони* (Trelawney). Онъ былъ въ послѣдніе годы Губернаторомъ сего острова.

— 16 сего Іюля скончался въ С. Петербургѣ извѣстный своими замѣчательными произведеніями, Ректоръ по части Скульптуры въ Императорской Академіи Художествъ, *Василій Ивановичъ Демутъ-Малиновскій*.

АТМОСФЕРИЧЕСКІЯ НАСѢКОМЫЯ, ИСПАВШИЯСЯ ВЪ ВИЛЬНѢ. — 8 Августа, въ 9 часовъ по полудни, безчисленное множество крылатыхъ, бѣлыхъ насѣкомыхъ появилось внезапно въ Вильнѣ надъ Зеленымъ Мостомъ и рѣкою Вилією; они преимущественно тѣснились въ сторожевой домикъ, гдѣ въ глубинѣ мерцалъ свѣтъ. На другой день, поутру, весь мостъ и близлежащіе прибрежные пункты покрыты были этими же насѣкомыми, уже не живыми, какъ бы густо выпавшимъ снѣгомъ. Толщина этого слоя, особенно у сказаннаго сторожеваго домика, доходила до двухъ футовъ, но въ другихъ мѣстахъ была гораздо тоньше и не превышала двухъ вершковъ. Мы помѣщаемъ здѣсь объясненіе сего явленія, сообщенное редакціи *Вильнискаго Вѣстника* извѣстнымъ Естествоиспытателемъ, Сочинителемъ Зоологіи и Ботаники, Заслуженнымъ Профессоромъ бывшаго Вилненскаго Университета, Кс. Станиславомъ Юндзилломъ.

Это насѣкомое приваллежитъ къ роду *эфмеридъ* (Ерфмега), такъ-называемыхъ по кратковременности ихъ жизни, и къ породѣ *часовыхъ* (Ногатія) по Линнею, или *блѣлокрылыхъ* (Albipennis) по Пиктету. Это чрезвычайно нѣжное и мягкое насѣкомое разводится въ водѣ, гдѣ, будучи въ состояніи гусеницы, пребываетъ въ продолженіе двухъ или трехъ лѣтъ, и живетъ тамъ въ видѣ куколокъ, скрываясь обыкновенно, по крайней мѣрѣ днемъ, подъ камнями, или въ песчаныхъ норкахъ и т.п. Куколки различаются отъ гусеницъ только трубочками, въ коихъ заключаются крылья будущаго насѣкомаго. Въ ту минуту, когда онѣ должны превратиться, то есть прійти въ совершенное состояніе насѣкомаго, выходятъ

изъ воды и, сбросивъ прежнюю кожицу, появляются въ новомъ видѣ; но по особенному исключенію, онѣ еще и въ другой разъ должны измѣниться въ продолженіе кратковременнаго своего существованія, прежде чѣмъ сдѣлаются способными къ размноженію своей породы. Это единственное отправление, къ которому онѣ предназначены въ состояніи своего полнаго развитія, продолжается единѣскольکو часовъ, при чемъ они не принимаютъ никакой пищи. Для совершенія сего отправления, въ первыхъ числахъ Августа, послѣ своего перерожденія, насѣкомыя поднимаются изъ воды миллионами, въ видѣ ночныхъ бабочекъ, обыкновенно тотчасъ послѣ заката или во восхода солнца, и летать темною тучею въ воздухѣ, поднимаясь и опускаясь на подобіе крылатыхъ насѣкомыхъ весною, о коихъ простонародное выраженіе говорить, что *комары толкутъ макъ*. Тотчасъ послѣ совершенія полового соединенія, самки кладутъ свои яича опять въ воду, и сами тотчасъ же погибаютъ въ ней; между тѣмъ самцы, паря нѣскольکو долѣе на воздухѣ, и можетъ быть увлекаемые теченіемъ вѣтра, или общасные мерцаніемъ береговъ, чаще всего падаютъ на оныя, и въ ту же минуту оканчиваютъ свое существованіе. Количество ихъ иногда бываетъ такъ велико, что около нѣкоторыхъ рѣкъ и озеръ, въ теплыхъ странахъ, собираютъ ихъ возами и употребляютъ для удобренія земли. Упавшія въ воду, составляютъ пищу для рыбы, которая такъ любитъ ихъ, что рыбки, иѣшая ихъ съ мукою, употребляютъ, какъ лучшую приманку, при ловѣ. И потому это насѣкомое иногда называется *рыбною мукою* (*manna piscium*), Нѣмцы же называютъ его *прѣбрежною падающею* (*Ufer-Aas*).

Г. Юндзилль рассказываетъ, что онъ самъ, и нѣскольکو десятковъ лѣтъ предъ симъ, былъ очевидцемъ такого появленія этихъ насѣкомыхъ, на берегу рѣки Щары, близъ Деречина, и въ такомъ множествѣ, что,

будучи окруженъ бѣлою ихъ тучею, какъ бы густымъ свѣгомъ, падающимъ въ ясный день, въ двухъ шагахъ не могъ ничего видѣть. Они появляются также во множествѣ на берегахъ Нѣмана и Днѣпра; но въ продолженіе шестидесяти шести-лѣтняго своего пребыванія въ Вильнѣ (хотя ихъ также и здѣсь видывалъ въ незначительномъ количествѣ) никогда не слышалъ о появленіи ихъ въ такой массѣ, какъ нынѣ, что вѣрно слѣдуетъ приписать жарамъ нынѣшняго лѣта.

ЕЩЕ НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О МАННѢ. — Знаменитый Виленскій Естествоиспытатель *Юндзилль* сообщаетъ также свое мнѣніе относительно манны, выпадавшей нынѣшнею весною въ окрестностяхъ Сморгони (*) и вообще о ниспадающей маннѣ. Уже самое ея названіе на Еврейскомъ языкѣ — *Манъ-Гу* (что это?), доказываетъ, что при первомъ ея появленіи Израилтянамъ на пути, никто ея началъ и свойствъ не зналъ и не изслѣдывалъ, хотя объ этомъ и спрашивали другъ друга. Позднѣйшіе Естествоиспытатели допускали, что зерна или шарики, въ видѣ коихъ падаетъ манна, не что иное, какъ сѣмена растенія *Ficaria verna*, находящагося на поверхности земли, удобоносимыя вѣтромъ. Г. *Юндзилль* полагаетъ, что всякая манна, падающая изъ атмосферы, есть произведеніе метеорическое, образующееся непонятнымъ для насъ образомъ, точно такъ же, какъ извѣстные аэролиты и массы атмосферическаго желѣза.

МУЗЕУМЪ ГЕРЦОГОВЪ ЛЕЙХТЕНБЕРГСКИХЪ, ВЪ ЭЙХШТЕДТѢ. — Извѣстный нашъ Естествоиспытатель, Профессоръ *Э. И. Эйхвальдъ*, сообщалъ въ Аугсбургскую

(*) См. Ж. М. Н. Пр. 1846, Ч. L, Отд. VII, стр. 33—36.

газету Allgemeine Zeitung (N° 218, d. 6 August 1846) любопытное описание Герцогского Лейхтенбергского Музея, пф. Эйхштедт. Музей этотъ расположенъ въ бывшемъ лѣтнемъ дворцѣ Князей-Епископовъ, построенномъ въ 1751 году, и основанъ Принцемъ Августомъ, Герцогомъ Лейхтенбергскимъ и Санта-Круцскимъ, который въ 1830 году привезъ съ собою богатые коллекціи изъ Бразиліи и помѣстилъ въ своемъ дворцѣ. Въ послѣдствіи эта коллекція обогащена братомъ Герцога, Его Императорскимъ Высочествомъ Герцогомъ Максимилианомъ Лейхтенбергскимъ, который довелъ ихъ до рѣдкой полноты по части Орнитологіи, Этномологіи, Ориктогнозіи и Геологіи. Его Высочество приобрѣлъ свои драгоценныя собранія изъ Греціи, Египта, Италіи, Франціи, Швейцаріи, Швеціи и Россіи, и собраніе получило особенную цѣну, обнимая всѣ части Свѣта. Но отдѣлъ *млекопитающихъ* стоитъ не на первомъ планѣ: ибо въ настоящее время трудно собрать что-либо полное по этой части; въ немъ находится однакожь многія рѣдкія Бразильскія летучія мыши, золотисто-желтый соболь съ Алтая. Яванское мускусное животное и другія примѣчательности. *Птицы* выставлены въ тридцати пяти большихъ стеклянныхъ шкафахъ, числомъ до 4,000 экземпляровъ, изъ отдаленнѣйшихъ странъ Свѣта; въ особенности отличаются породы Бразильскія и Алтайскія. Г. Эйхвальдъ насчиталъ до 250 экземпляровъ однихъ колибри, роскошнѣйшихъ цвѣтовъ. Изъ другихъ породъ отличаются: прекрасный аргусъ *Ornismya Sappho* изъ Перу, *Ibis religiosa* съ горы Доброй Надежды, *Sarcogamphus gtrypus*, самка и самецъ, *Gyrogeranus serpentarius*, краснѣйшія райскія птицы, какъ-то: *Paradisea sexsetacea rubra* и *magnifica* изъ Новой Гвиней, *Cephalopterus ornatus*, прекраснѣйшія, отличающіяся огненными красками танагры, *Platyrhynchus regius*, великолѣпная *Pitta cyanura* и *granatica* съ

острова Борнео, красивѣйшія породы *Merops*, *Buceros*, *Erimachus*, *Rhampastos* (*Rh. Beauharnoisii* Wagl.) изъ Бразиліи, рѣдкій *Syrnartes paradoxus* изъ Киргизской степи, *Tetrao cupido* изъ Сѣверной Америки, *Numida cristata* изъ Африки, *Lophophorus Nigelli* съ Алтая и *Lophophorus refulgens* изъ Индустана, *Tragopan Hastingii* изъ Остъ-Индіи, страусъ, казуаръ, *Rhea*, чрезвычайно рѣдкій *Arteryx australis* изъ Новой Зеландіи, находящійся въ весьма немногихъ коллекціяхъ; столь же любопытны многія тринги, лямиколы, фаларопы и многочисленныя виды Сибирскихъ и Алтайскихъ Аняз и Anser.

Великое достоинство отдѣла *амфибій* состоятъ преимущественно въ томъ, что здѣсь все подлинные экземпляры, собранныя *Валлеромъ* и купленные у его наследниковъ; между ими отличаются *Rhynchosoma orbiculare*, *Agama Thebaica* и мн. друг.; особенно примѣчательна мушія Нильскаго крокодила, длиною въ семь футовъ, заслуживающая полное вниманіе по ея цѣлостной сохранности. Змѣй находится нѣсколько прекрасныхъ экземпляровъ (гремучія, очковыя и боа), также *Lachesis rhombeata* изъ Бразиліи, *Vipera cerastis* изъ Египта; изъ лягушекъ, большая *Bufo agna* и *vallutus* изъ Явы, и мн. другія. Рыбы, какъ и амфибіи, находятся въ спиртѣ или въ сухихъ экземплярахъ, и заключаютъ въ себѣ многіе виды изъ Средиземнаго моря.

Особенно богато собраніе *настькомыхъ*, число которыхъ простирается до 22,000 экземпляровъ; наибольшее число ихъ принадлежитъ Бразиліи; къ интереснѣйшимъ относятся, между прочимъ, *Rugophorus prosphoreus*, *Alaus oculatus* изъ Сѣверной Америки, *Entimus fulgidus*, *Blatta gigantea*; изъ мотыльковъ, *Phalaena Agrippina* и нѣкот. другія. Пауки и раки менѣе многочисленны. Примѣчательно также богатое собраніе *раковинъ* и *улитокъ*; изъ нихъ отличаются двѣ перломутровыя раковины съ жемчужинами въ цѣлый дюймъ длины, и жемчужина *strom-*

bus gigas, принадлежащая къ величайшимъ рѣдкостямъ. Не столь многочисленны *кольчатые черви*, *лучистыя животныя* и *кораллы*; они выставлены лишь для того, чтобы не прерывать связи ихъ съ другими отдѣлами животныхъ.

Отдѣленіе *Палеонтологіи* отличается особенною тщательностію и полнотою: ибо Его Высочество Герцогъ Максимилианъ Лейхтенбергскій избралъ эту часть, вмѣстѣ съ Гальванопластическою, предметомъ своихъ ученыхъ занятій. Музей Его Высочества въ С. Петербургѣ отличается полнотою Русскихъ окаменѣлостей, и здѣшніе дублиеты отсылаются въ Эйхштедтскій, котораго они составляютъ украшеніе вмѣстѣ съ новыми видами Царскосельской формаціи сѣрой вакки и Донецкой каменноугольной. Къ примѣчательностямъ принадлежатъ также окаменѣлости литографическаго шифера изъ Эйхштедтскихъ и Золенгафенскихъ окрестностей, встрѣчающіяся съ каждымъ годомъ рѣже и рѣже. Изъ *черткожныхъ животныихъ* особенно интересны *Posidonomya sociatis* и разнообразныя виды *Artynchus*, которыя имѣютъ связь съ аммонитами. Изъ сепій примѣчательны многіе руды *Acantho theutis*, какъ наприм. *Acanth. speciesus*, *Loligo tricarinata*, белемниты и т. д.

Ориктогностическое отдѣленіе Эйхштедтскаго Музеума должно обратить на себя особенное вниманіе Минералоговъ: ибо содержитъ въ себѣ великолѣпныя самородки Урала и Алтая, каковыхъ нѣтъ ни въ одномъ Европейскомъ Музеумѣ, исключая Музеума Горнаго Корнуса въ С. Петербургѣ.

ДРЕВНОСТИ НИНЕВІЙСКІЯ. — Мы уже сообщали извѣстія о важнѣйшихъ находкахъ въ развалинахъ Ниневіи (*). Правительство Французское ассигновало нѣтъ

(*). См. Ж. М. Н. Пр. Т. XLVII, Отд. VII, стр. 1.

сумму (около 200 тыс. франковъ) на изданіе въ свѣтъ сочиненія, долженствующаго служить намятникомъ столь важнаго археологическаго открытія. Въ этомъ трудѣ Гг. *Ботты* и *Фландена* сообщены будутъ посвященному міру всѣ надписи и рисунки, снятыя въ Ниневіи, ихъ описаніе и результаты, выводимыя изъ нихъ для Науки и Искусства. Завистуемъ изъ донесенія особой Коммиссіи, составленной для рассмотрѣнія трудовъ Гг. *Ботты* и *Фландена*, историческій очеркъ ихъ розысканій.

Извѣстно, что древняя Ниневія, подобно Вавилону, исчезла съ лица земли, и 2500 лѣтъ, протекшія надъ ея развалинами, навели сомнѣніе даже на самое существованіе города. Скромному Французскому Консулу суждено было открыть его и тѣмъ самымъ пояснить одну изъ темнѣйшихъ эпохъ Исторіи. Потерявъ безуспѣшно много времени и труда въ археологическихъ поискахъ близъ Мосула, Г. *Ботта* наконецъ перенесъ свои изслѣдованія на другое мѣсто, — и труды его увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Но до того, сколько надлежало ему испытать неудачъ и разочарованій! Только съ твердою волею и постоянствомъ въ преслѣдованіи задуманной цѣли можно было дойти до результатовъ, которыми онъ обогатилъ Науку. Умышленныя препятствія, придуманныя Пашею, убійственные жары, ропотъ работниковъ, собственная болѣзнь — ничто не помѣшало молодому Ученому продолжать многотрудныя розысканія, которыя стоили ему и здоровья и большихъ денежныхъ пожертвованій.

Какъ мы уже говорили (*), прежде всего, по раскопаніи Хорсабадскаго холма, открыта была стѣна, покрытая любопытными изваяніями, стиль которыхъ напоминалъ Г. *Боттѣ* барельефы Персеполя, но отличался большею живостію фигуръ и большею анатомическою правильностію рисунка. Объ изящности ихъ едва ли можно

(*) Т. XLVII, Отд. VII, стр. 2.

судить по снимкамъ, снятымъ самимъ Г. Боттою и напечатаннымъ при «письмахъ» его къ Г. Молю въ Журналъ Парижскаго Азіатскаго Общества: Г. Ботта не рисовщикъ и хотѣлъ лишь дать приблизительное понятіе объ открытыхъ имъ древностяхъ. Но по увѣренію Французскихъ журналистовъ, видѣвшихъ снимки Г. Фландена въ Парижѣ, и нашего Оріенталиста Г. Магистра *Березина*, видѣвшаго самыя барельефы на мѣстѣ, въ Хорсабадѣ, гдѣ показывалъ ихъ ему самъ Ботта, эти древнія изваянія отличаются примѣчательною изящностію.

Вскорѣ открылся весь памятникъ; на одномъ изъ фасадовъ находилось, между прочимъ, пять барельефовъ: каждый представлялъ колесницу, въ которой по четыре воина, везомую четырьмя лошадьми. Воины пускаютъ стрѣлы; лошади давятъ умирающихъ. Это — сраженіе.

Барельефы раздѣляются на два класса: на однихъ, фигуры весьма многочисленны и вышиною въ три фута; на другихъ же, ихъ менѣе числомъ, но онѣ колоссальнѣе, отъ осьми до девяти футовъ. Всѣ изваянія покрыты гвоздеобразными надписями, которыя ждутъ еще объясненія. Красная и синія краски, уцѣлѣвшія на нѣкоторыхъ барельефахъ, сохранились удивительнымъ образомъ, не смотря на то, что самое зданіе явно пострадало отъ огня.

Болѣе ста саженъ скульптуръ на стѣнахъ четырехъ залъ были такимъ образомъ открыты; не оставалось сомнѣнія, что эти драгоценныя остатки составляли часть древняго дворца, резиденціи Царей Ассирійскихъ. Эти важныя открытія обратили на себя вниманіе Института; Академія Надписей и Словесности ходатайствовала у Правительства объ ассигнованіи суммы на продолженіе столь важныхъ открытій, и Палаты открыли первый кредитъ на сумму 50 тысячъ франковъ. Въ то же время (это было въ 1842 году) Институтъ отправилъ въ помощь

Г. Боттъ, по просьбѣ его, искуснаго рисовальщика Г. Фландена, который съ такою ревностію содѣйствовалъ потомъ Боттъ. Въ проѣздъ свой чрезъ Константинополь, Г. Фланденъ выхлопоталъ необходимыя фирманы, которые подѣйствовали на мѣстныя власти. Ботта былъ уже въ состояніи купить деревушку, гдѣ производились раскопки. Съ той поры разысканія оживились новою дѣятельностію.

Вотъ, въ немногихъ словахъ, главнѣйшіе результаты открытій. Послѣ двухъ лѣтъ упornaго труда, изъ коихъ шесть мѣсяцевъ потеряно въ безплодныхъ поискахъ, очищены были изъ-подъ земли, послѣ 2500-лѣтняго погребенія, остатки огромнаго дворца съ пятнадцатю залами. Поверхность, покрытая ими, простирается на 22 тысячи квадратныхъ метровъ. И это только часть древняго зданія; мѣстность не позволила дѣлать дальнѣйшія разрытія. Изъ пятнадцати залъ, нѣкоторые совершенно сохранились. Изваянія и надписи срисованы всѣ Г. Фланденомъ и будутъ изданы въ свѣтъ. Эти предметы Искусства указываютъ на высокое просвѣщеніе, и надписи, вѣроятно, многое объяснятъ Исторію. Оба класса барельефовъ, о которыхъ мы говорили, изображаютъ разнообразныя сцены кровопролитной и отчаянной войны. Воины бьются рукопашью, всадники дерутся мечами, стрѣлки пускаютъ стрѣлы; тутъ башни съ зубцами, военныя машины; далѣе штурмъ и взятіе города; въ дали флотилія съ матросами.

Послѣ войны, слѣдуетъ побѣда и ея результаты: богатая добыча, драгоценности, предметы Искусствъ. Царь принимаетъ эти драгоценныя подарки; на всѣхъ скульптурахъ онъ изображенъ высокаго роста, въ богато-вышитой одеждѣ, съ тиарою на головѣ. Его окружаютъ евнухи. Возмъ добычи, военноплѣнные различныхъ народовъ; большая часть ихъ на колѣняхъ и скованные: кольцо прoderнуто у нихъ чрезъ носъ и перед-

вою губу; въ это кольцо продѣтъ шестъ, котораго конецъ въ рукахъ побѣдителя. Здѣсь Царь прикасается мечемъ чела плѣнника; далѣе начинаются казни, доселѣ еще употребительныя въ тѣхъ странахъ.

Другія извѣствія представляютъ царскую охоту и великолѣпные пиры. Не льзя не сожалѣть, что видѣ не находится сценъ религіозныхъ.

Таковы главныя находки Г. Ботты въ древней Ниневіи. Значительная часть ихъ вскорѣ будетъ выставлена въ залахъ Луарскаго дворца, въ Парижѣ.

ПУТЕШЕСТВІЕ Г. РЕГУЛИ СРЕДИ ФИНСКИХЪ ПЛЕМЕНЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ И АЗИАТСКОЙ РОССИИ. — Мы уже неоднократно говорили здѣсь о путешествіи молодого Венгерскаго Ученаго, предпринятомъ имъ съ цѣлю — отыскать первобытное отечество Мадяровъ (*). Отправившись изъ С. Петербурга въ Октябрѣ 1843 года, Г. *Регули* (*Reguly*) возвратился сюда 11 сего Августа, послѣ трехлѣтняго почти пребыванія между Финскими племенами Урала и Сибири. Онъ возвращается въ свое отечество; и пробудетъ въ некоторое время въ Германіи для обработки и изданія въ свѣтъ богатыхъ матеріаловъ, собранныхъ имъ въ Россіи. Мы въ правѣ ожидать отъ Г. *Регули* примѣчательнаго лингвистическаго труда, который покажетъ отношенія Мадярскаго языка къ Вогульскому и Остяцкому и степень отдаленія его отъ Черемисскаго, Мордовскаго, Зырянскаго и другихъ. Желательно также, чтобы время и средства позволили молодому Венгерскому Ученому сообщить публикѣ и свои этнографическія замѣчанія о Финскомъ народонаселеніи въ нашемъ Отеествѣ.

(*) См. Ч. XLV, Отд. VII, стр. 28 и 45.

ИСПАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.—Одинъ изъ молодыхъ Испанскихъ Ученыхъ Г. *Очоа* (L. de Ochoa) сообщалъ Издателямъ Журнала: *Le Voleur et le Cabinet de lecture* (N° 40) нѣсколько любопытныхъ извѣстій о состояннн Литературы и Искусствъ въ Испаннн.

Примѣчательнѣйшимъ Повтомъ доселѣ признается *Мартинесъ де ла Роза* (Martinez de la Rosa), бывшнй Первый Министръ, Посланникъ и проч. Всѣ признаютъ его великимъ Повтомъ, и на Испанской сценѣ онъ не знаетъ соперника. Не смотря на заботы государственныя, два года тому, онъ поставилъ на Мадридскомъ театрѣ пѣсу: «Испанецъ въ Венецнн», которой могъ позавидовать Моратннъ, его знаменитый предшественникъ. Мартинесъ де ла Роза преданъ Драматическому Искусству. Въ одинъ изъ самыхъ смутныхъ дней въ Мадридѣ, Французскнй Консулъ, полагая домъ Мартинеса въ опасности, вѣжалъ къ нему съ предложеннмъ скрыть драгоценнѣшнн изъ его вещей въ домѣ Французскаго Посольства. «Я вручу вамъ все мое богатство», — сказалъ Министръ и вынулъ изъ бюро нѣсколько рукописей. «Это невзданныя мои комеднн», — сказалъ онъ — «я окончу ихъ послѣ... если только останусь въ живыхъ».

Другимъ примѣчательнѣйшимъ Писателемъ современной Испаннн былъ *Марнано-Хозе де Ларра* (Mariano-Jose de Larra), погибшнй въ юныхъ лѣтахъ, — талантъ преимущественно критическнй, который обѣщалъ втораго Квеведу или даже новаго Сервантеса. Его «Старый Кастилянецъ» достоинъ пера Автора *Донъ-Кихота*.

Поэтами, хотя не первостепенными, изобилуетъ Испаннн: *Альберто Листа* (Alb. Lista) подражаетъ Ламартину, *Мадрасо* (Madrazo) пишетъ въ роля Эмиля-Дешана (Em. Deschamps); онъ занимается и Исторнєю: недавно издана имъ «Военная Исторнн походовъ Сумалакарреги»; Герцогъ *де Рибасъ* (de Rivas), *Рока де Тагоресъ* (Roca de Tagores), *Саррате* (Zarrate), *Донъ Вектура де ла*

Vega (D. Vent. de la Vega), Довъ *Хозе Зоррилья* (D. Jose Zorrilla), *Бретонъ де лосъ Герреросъ* (Breton de los Herreros), *Гаценбрукъ* (Hatzenbruck), *Патрисио де ла Эскоуро* (Patricio de la Escosuro) и многіе другіе вышутъ явно подъ вліяніемъ Французскихъ идей. Они долго жили въ Парижѣ; *Эспронседа* (Espronceda), *Дюкъ де Фриасъ* (D. de Frias), *Гертруда Гомесъ де Авальянеда* (Gertrudis Gomez de Avallaneda), доселѣ живутъ въ Парижскомъ обществѣ. Последней не болѣе тридцати лѣтъ отъ роду. На Мадридской сценѣ даютъ теперь ея драму: «Гаванская креолка».

Кромѣ Театра и Лирической Поэзіи, умственное движеніе замѣтно и въ Наукѣ. Образовалась цѣлая школа Экономистовъ, Политиковъ и Статистиковъ. Извѣстнѣйшіе изъ нихъ суть: *Монъ* и *Пидаль* (Mon, Pidal), *Алькала Гальяно* (Alcala Galiano), который только что издалъ вторую часть своей «Исторіи Испаніи отъ древнѣйшихъ временъ до совершенновѣтія Королевы Изабеллы II», *Рамонъ де ла Сагра* (Ramon de la Sagra), *Доносо Кортесъ* (Donoso Cortes), *Торрено* (Torreno), *Флоресъ Эстрада* (Flores Estrada), *Миньяно* (Miniano) и *Сантистеванъ* (Santisteban). — *Наваррете* (Navarrete), Довъ *Мануэль Квинтана* (D. Man. Quintana) и Епископъ *Торресъ де Аматы* (Torres de Amat) своею ученою дѣятельностію напоминаютъ Бенедиктинцевъ.

НѢМЕЦКАЯ ЛИТЕРАТУРА.— Въ послѣдней книжкѣ (*) мы сообщили извѣстія о новѣйшихъ произведеніяхъ Изыщной Словесности въ Германіи, богатой количествомъ, а не достоинствами. Обратимся къ болѣе утѣшительнымъ и заслуживающимъ уваженіе отраслямъ этой Литературы — къ чадамъ Науки, произве-

---

(*) Отд. VII, стр. 6.

деніамъ учености Германской. Чтобы дать болѣе точное понятіе о плодovitости ученой Литературы, мы ограничимся на первый разъ одною отраслю ея — Исторіею.

Особенно замѣчательно стремленіе къ розысканіямъ и объясненіямъ отдѣльныхъ частей Исторіи Германіи. Одно изъ первыхъ мѣстъ и въ числѣ вновь изданныхъ источниковъ занимаетъ *Вѣмерово* собраніе: *Fontes rerum Germanicarum. Geschichtsquellen Deutschlands*, herausgegeben von *Joh. Friedr. Böhmcr*. Оно сообщаетъ историческіе источники, частію уже извѣстные, но изданные нынѣ вполне и критически объясненные, частію неизвѣстные. Издатель желалъ источники Исторіи Германіи содѣлать доступными и для большаго круга читателей. Каждый томъ заключаетъ въ себѣ рядъ источниковъ, относящихся къ извѣстному періоду времени и представляющій полную картину эпохи. Около одного или нѣсколькихъ подробныхъ лѣтописцевъ расположены мелкія извѣстія. Первый томъ посвященъ XIV столѣтію. Кромѣ Іоанна Вактринга, онъ заключаетъ въ себѣ краткія извѣстія о Людовикѣ Баварскомъ и Карлѣ IV, извѣстную хроникку Ивока Минстерфельдскаго, Альбертина Муссата (*Mussatus*), нѣсколько неизданныхъ писемъ Императора Людовика, любопытное свидѣніе о Мюльдорфской битвѣ, Автобіографія Карла IV и нѣкоторыя другія статьи. Второй томъ посвященъ XIII столѣтію и заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, извлеченія изъ Вормскихъ Лѣтописей (*Annales Wormatienses*).

Г. *Заксе* (*K. R. Sachse*), въ своихъ «Историческихъ основаніяхъ Государственной и Юридической жизни Германіи» (*Historische Grundlagen des deutschen Staats- und Rechtslebens*) посвящаетъ многое въ отношеніи древнихъ *Gau* и сословіи народныхъ Германіи.

Территоріальныя отношенія Германіи въ Средніе вѣка объяснены *Ф. Г. Миллеромъ* въ обширномъ его сочиненіи: «Нѣмецкія племена и Князья ихъ» (*Die*

deutsche Stämme und ihre Fürsten). Авторъ начинается съ образованія Нѣмецкихъ племенъ на развалинахъ Римскаго владычества въ Германіи, и въ четвертомъ томѣ довелъ свои изысканія лишь до X столѣтія.

«Исторія Германія въ правленіе Конрада I», соч. Ф. Яффе (*Geschichte Deutschlands unter Konrad I. Von Rh. Jaffé*), отличается безпристрастіемъ въ изображеніи этого примѣчательнаго историческаго лица и его эпохи, столь живой и разнообразной, среди которой начинаютъ возвышаться Гогенштауфены.

Столь же тщательно обработана «Исторія Гейриха Сіятельнаго», Титманомъ (*Geschichte Heinrich der Erlauchten, von Tittmann*), которая изображаетъ внутреннюю жизнь Германіи въ Средніе вѣка, — рыцарств, Духовенство, городскихъ и сельскихъ жителей.

«Исторія Германскаго Союза», Коппа (*Geschichte der eidgenössischen Bünde, von J. E. Kopp*) представляетъ много совершенно новыхъ результатовъ. Она будетъ состоять изъ пяти томовъ; два первые обнимаютъ Исторію Короля Рудольфа, третій — времена Адольфа и Альбрехта, четвертый — эпоху съ 1308 по 1322 годъ, пятій — Исторію Имперіи при Людвигѣ IV до мира, заключеннаго Австрією съ Люцерномъ (1336).

Ашбахова «Исторія Императора Сигизмунда» (*Geschichte des Kaisers Sigmund, von Aschbach*) кончена четвертымъ томомъ; трудъ основательный и тщательно обработанный. Особенно замѣчательно возрѣвіе Автора на Исторію Гусса.

Бартольдъ окончилъ свою «Исторію Рюгена и Помераніи» (*Geschichte von Rügen und Pommern, von Dr. Barthold*) пятымъ томомъ, обнимающимъ эпоху Реформаціи и прекращенія древней княжеской династіи.

Историческая монографія: Ulrich von Württemberg, соч. Гейда (Heyd) — примѣчательная характеристика изъ временъ Реформаціи.

«Исторія Эльзаса», *Штробелл* (*Strobel's Geschichte des Elsasses*) вышель четвертый томъ и часть пятого, заключающіе въ себѣ Исторію этой страны отъ 1517 по 1789 годъ.

К. А. Менцель издалъ одиннадцатый томъ своей «Новѣйшей Исторіи Германцевъ» (*K. A. Menzel's Neue Geschichte der Deutschen*), изображающій легкимъ перомъ любопытную эпоху Фридриха II и Маріи-Терезіи (1748 — 1763).

«Исторія Германцевъ», *Вирта* (*J. G. A. Wirth's Geschichte der Deutschen*) отличается тщательнымъ изученіемъ источниковъ и патриотизмомъ.

Особенное вниманіе обратили на себя «Чтенія» знаменитаго *Нибура* объ Исторіи временъ Революціи (*Niebuhr's Vorlesungen zur Geschichte des Zeitalters der Revolution*), замѣчательныя и по имени Автора и по разбросаннымъ въ нихъ глубокимъ идеямъ.

«Исторія Германской Церкви» обработана *Реттбергомъ* (*Retberg's Kirchengeschichte Deutschlands*). Вышедшій доселѣ первый томъ доведенъ до Карла Великаго. Сочиненіе отличается рѣдкимъ безпристрастіемъ и многими новыми выводами.

Мы не упоминаемъ о значительномъ числѣ мелкихъ монографій и біографій, въ коихъ многія прибавляютъ немало новаго къ Наукѣ.

НЕКРОЛОГЪ. — 7 Августа в. ст., скончался въ Марбургѣ, Заслуженный Профессоръ Богословія, Докторъ Карлъ-Вильгельмъ *Юсти* (*Justi*), извѣстный многочисленными трудами по части Богословія и Изящной Литературы.

— Берлинскій Университетъ понесъ чувствительную потерю въ лицѣ знаменитаго Профессора и Члены Коро-

левской Академіи Наукъ, *Иделера* (Ideler), скончавшагося 10 Августа н. ст.

— 12 Августа (ст. ст.) скончался въ Ревелѣ знаменитый нашъ мореплаватель и Ученый, Почетный Членъ Императорской Академіи Наукъ, Адмиралъ *Иванъ Федоровичъ Крузенштернъ*. Мы сообщимъ извѣстіе о жизни этого замѣчательнаго мужа и трудахъ его на поприщѣ мореплаванія и Науки.

АСТРОНОМИЧЕСКІЯ ОТКРЫТІЯ. *Новая планета.*
Новая комета.— Парижскій Астрономъ Г. Ле-Веррьеръ (Le-Verrier) открылъ новую большую планету, находящуюся по ту сторону Урана и совершающую свое кругообращеніе около Солнца въ 200 слишкомъ лѣтъ. Директоръ Пулковской Обсерваторіи, Г. Академикъ Струве, надѣется, при наступленіи благопріятной погоды, усмотрѣть новооткрытую планету, посредствомъ огромнаго Пулковскаго рефрактора, и опредѣлять видимый ея поперечникъ и истинную величину. Вотъ письмо, писанное имъ по этому поводу къ Г. Непремѣнному Секретарю Императорской Академіи Наукъ:

«Слѣшу сообщить вамъ только-что полученное мною извѣстіе объ открытіи новой главной планеты, находящейся по ту сторону Урана. Извѣство, что существованіе подобной планеты выводимо было нѣкоторыми отлѣчѣннѣйшими Астрономами изъ отклоненій отъ теоріи наблюденій Урана. А именно, оказывалось, что когда опредѣляла движенія Урана, принимая въ соображеніе всѣ вліанія, какія могли имѣть на него извѣстныя планеты, то найденныя такимъ образомъ движенія не лъзя было привести въ совершенное согласіе съ замѣченными мѣстами поминутой планеты, и потому было весьма вѣроятно, что, кромѣ извѣстныхъ планетъ, еще другія силы дѣйствовали на кругообращеніе Урана. Мѣсто этихъ силъ очевидно должно было искать въ находящейся по ту сторону Урана планетѣ, которая, по своей чрезвычайной отдаленности, не могла имѣть замѣтнаго вліанія на движеніе ближайшихъ къ намъ планетъ.

«Съ большимъ участіемъ узнали Астрономы, что Г. *Ле-Веррье*, въ Парижѣ, отличивый теоретикъ, неутомимо занимающійся астрономическими вычисленіями, поставилъ себѣ задачею— изъ отклоненій отъ теоріи замѣченныхъ мѣстъ Урана съ точностью доказать существованіе планеты по ту сторону Урана и, если можно, опредѣлить элементы ея пути и ея массу. Въ письмѣ отъ $\frac{6}{18}$ Сентября с. г. къ Адъюнкту Главной Обсерваторіи, О. *Струве*, полученномъ здѣсь третьяго дня (17 Сент.), Г. *Ле-Веррье* сообщаетъ найденные имъ элементы предполагаемой планеты:

Большая полу-ось планеты	36,154.
Сидерическое время обращенія (вокруг Солнца).	217,387 лѣтъ.
Эксцентриситетъ.	0,10761
Долгота перигелия	284°45'
Средняя долгота 1 Января 1847	318°47'
Масса планеты.	$\frac{1}{9300}$ солнечной массы.

«Онъ считаетъ вѣроятнымъ, что эта планета представляетъ собою кругъ около 3 секундъ или болѣе. Въ такомъ случаѣ можно будетъ чрезъ самыя большія зрительныя трубы отличить ее отъ неподвижныхъ звѣздъ и распознать, какъ планету.

«Немедленно вычисленная здѣсь изъ поманутыхъ элементовъ эфемериды дана слѣдующія приблизительныя мѣста предполагаемой планеты:

Окт. 1, 1846 г.	Прямое восх.	327° 10'	Уклон.	13° 13'
(нов. ст.)				
Нояб. 1 —	—	—	326° 51'	— 13° 20'
Декаб. 1 —	—	—	327° 0'	— 13° 16'
Января 1 1847 г.	—	—	327° 39'	— 13° 5'

«Вчера лунный свѣтъ, а сегодня пасмурная погода препятствовали отысканію этой планеты на небѣ. Но

оно теперь не нужно. Г. *Ле-Веррье* въ тотъ же день, въ который письмо его отправлено было въ Пулково, писалъ и въ Берлинъ къ Г. *Галле*, Помощнику при Обсерваторіи, прося его равнымъ образомъ отыскать новую планету. Первая попытка Г. *Галле* въ этомъ дѣлѣ тотчасъ увѣнчалась успѣхомъ, и 23 Сентября планета была замѣчена въ Берлинѣ, а чрезъ движеніе ея съ 23 на 24 Сентября подтвердилось ея соотвѣтствующее элементамъ кругообращеніе. Это извѣстіе получилъ я сейчасъ въ письмѣ ко мнѣ Профессора *Энке*, въ Берлинѣ, отъ 25 Сентября. Мѣста планеты, опредѣленные наблюденіями въ Берлинѣ, суть:

Сент.

23, 12h 0' 15" прам. восх. 328° 19' 16" 0. Уклон. 13° 24' 8" ,2
24. 8 54 41 — — 328 18 14,3 — 24 29,7

« По элементамъ и по вышеозначенной эфемеридѣ, позиція планеты 23 Сентября была бы почти $\alpha = 237^{\circ} 19'$, $\delta = -13^{\circ} 12'$. Изъ него выходитъ замѣчательный результатъ, что элементы мѣста планеты были опредѣлены съ точностью, составляющею одинъ только градусъ разности.

« Г. *Галле* распозналъ планету потому, что на небѣ показалась звѣзда осьмой величины, которой не было въ 21 часу Берлинскихъ звѣздныхъ картъ. Недостаточно благоприятная погода не позволила посредствомъ сильныхъ увеличеній рѣшить что-нибудь на счетъ вида планеты.

« Открытіе планеты по ту сторону Урана этимъ путемъ есть, безъ сомнѣнія, самое важное и замѣчательное обогащеніе Астрономіи, сдѣланное въ XIX вѣкѣ. Г. *Ле-Веррье* стяжалъ себѣ незабвенное имя въ Лѣтописяхъ Наукъ. Какъ скоро небо доставитъ случай для наблюденія, я извѣщу васъ о дальнѣйшихъ подробностяхъ и надѣюсь, съ помощью нашего большаго

рефрактора, опредѣлить видимый поперечникъ и истинную величину новой планеты».

Пулково, 19 Сент. (1 Окт.) 1846.

Въ полночь.

В. Струве.

— Новая комета замѣчена была Г. Гиндомъ (Hind) въ Лондонской Обсерваторіи, 24 Іюня н. ст. въ 11 часовъ 10 минутъ по полудни, между Жарафомъ и Кассіопеею. Г. Вико, Римскій Астрономъ, замѣтилъ ее двумя часами ранѣе. Это уже пятая комета, замѣченная въ нынѣшнемъ году.

СЛОВАРЬ ЧЕРКЕССКАГО ЯЗЫКА. — Въ Одесску Городскую типографію поступило въ печать сочиненіе, которое должно обратить на себя вниманіе Филологовъ. Это — *Словарь Русско-Черкесскій или Адигскій, съ краткою Грамматикою сего послѣдняго языка.* Авторъ его, Г. Люлье, провелъ нѣсколько лѣтъ среди Черкесскихъ поколѣній и въ послѣдствіи могъ сравнить главнѣйшія нарѣчія Адигскаго языка: Кабардинское, Бесленеекое и обще-Черкесское. Тотъ только, кто самъ занималъ языками Кавказскихъ горцевъ, можетъ вполне оцѣнить трудности, предстоящія при занятіяхъ этими полудикими нарѣчіями. Въ послѣднее время, Филологія приобрѣла уже значительный запасъ новыхъ матеріаловъ для изученія языковъ Кавказа. Не говоря уже о *Грузинскомъ* языкѣ, изъясненномъ трудами Г. Академика Броссе и Словаремъ Г. Чубина, *Осетинскій* языкъ сдѣлался достаточно извѣстнымъ по Грамматикѣ его, составленной Г. Академикомъ Шѣренкомъ; языкъ *Лазовъ* поясненъ Г. Розеномъ. Въ С. Петербургѣ, одинъ изъ нашихъ Ориенталистовъ, занимается языкомъ *Лезгинскимъ*, который также еще неизвѣстенъ Филологіи. Не льзя не пожелать, чтобы наши Офицеры и Чиновники, имѣющіе случай по-

знакомиться съ разными мѣстными нарѣчіями на Кавказѣ, дѣлились съ ученою публикою своими филологическими свѣдѣніями, во имя Науки и для славы Русской учености.

ГОДИЧНОЕ СОБРАНІЕ АКАДЕМІИ ФРАНЦУЗСКОЙ.

— Мы уже говорили о годовыхъ собраніяхъ Академіи Французской, раздающей въ этотъ день преміи талантамъ и добродѣтели (*), награждающей за сочиненія полезныя для нравовъ и за блистательныя Поэмы, увѣнчивающей лучшія розысканія объ отечественной Исторіи и подвиги филантропическіе. Таково было завѣщаніе учредителей премій: Монтиона, Барона Гобера, Графа Матье-Латурь-Ландри (Maillé-Latour-Landry) и другихъ жертвователей, избравшихъ Академію въ исполнители своихъ великодушныхъ завѣщаній.

Г. Вильмензъ, по обыкновенію, читалъ Отчетъ о присужденныхъ преміяхъ, написанный краснорѣчиво и увлекательно, какъ всѣ рѣчи этого знаменитаго Писателя.

Первая историческая премія присуждена, какъ и въ прошедшемъ году, знаменитому Исторіку, Августину Тьерри, за его розысканія объ эпохѣ Меровинговъ (*Récits des temps Mérovingiens*). Г. Базензъ (Bazin) получилъ вторую премію за свою Исторію Франціи во время Людовика XIII (*Histoire de France sous Louis XIII*).

На соисканіе литературной преміи Академія предложила въ прошломъ году задачу — составить словарь реченій изъ сочиненій Мольера (*Vocabulaire des principales locutions de Molière*). Одиннадцать отвѣтовъ представлено было на эту тему. Изъ нихъ Академія увѣнчала два, принадлежащія Г. Женену (*Génin*) и Гессару (*Guessard*).

(*) См. Ж. М. Н. Пр. 1846, Т. XLIX, Отд. VII, стр. 29—34.

Сочиненіями, полезными для общества, признаны были: Г. Марбо (Marbeau) о приютахъ младенцевъ: Des crèches ou des moyens de diminuer la misère en augmentant la population; Г-жи Маріи Карпантие (Carpentier) объ управленіи дѣтскихъ приютовъ: Conseil sur la direction des salles d'asile; Г-жи Аженоръ де-Гаспарин (Agénor de Gasparin) о вспомошествованіи бѣдному мѣсту въ Парижѣ: Il y a des pauvres à Paris, et ailleurs; Г. Леона Фёжера (Feugère) о Стефанѣ де-ла-Воэти, другѣ Монтаня: Etienne de la Boétie, ami de Montaigne, études sur sa vie et ses ouvrages; Г. Жерюзэ (Geruzet) Очерки Исторіи Литературы: Nouveaux essais d'histoire littéraire.

Премію, назначенную за лучшее «Похвальное Слово Тюрготу» (Turgot), получивъ молодой Писатель Г. Бюрдильярэ (Baudrillard). Это Слово прочелъ въ собраніи Академикъ Анселд.

Монтионовскихъ премій за добродѣтельныя поступки роздано семнадцать: одна въ 4,000 франковъ, одна въ 3,000, двѣ въ 2,000, три въ 1,000 и десять въ 500 франковъ.

Премія Графа Малье-Латуръ-Ландри, предназначенная въ пособіе талантливымъ, но бѣднымъ Писателямъ и Артистамъ, выдана Г. Лафонъ-Лабатю (Lafon-Labatut), Автору стихотвореній, изданныхъ подъ заглавіемъ: Insomnies et regrets.

ТОРЖЕСТВА ВЪ ЧЕСТЬ ЛЕЙБНИЦА. — 21 Іюня н. ст. исполнилось двухсотлѣтіе со дня рожденія Лейбница (онъ родился въ Лейпцигѣ 21 Іюня 1646 года). По случаю сего событія, Е. В. Король Саксонскій освовалъ, въ память знаменитаго мужа, Академію Наукъ въ Лейпцигѣ; она будетъ раздѣляться на два класса: Физико-Математическій и Историко-Филологическій. День

рожденія Лейбница празднованъ былъ и въ Ганноверѣ, гдѣ онъ провелъ много лѣтъ своей жизни и гдѣ онъ скончался. Въ здѣшней Публичной Библиотекѣ открытъ былъ въ этотъ день особый залъ, названный «Лейбницевымъ»; эта комната заключаетъ въ себѣ многія вещи, принадлежавшія великому Ученому, какъ-то: вѣсколко подлинныхъ его рукописей, его дневникъ 1692 года, его переписку съ Герцогомъ Гессенскимъ, креслы его и книгу, которую онъ читалъ еще въ минуту смерти. Ученикъ и другъ Лейбница Экардъ написалъ слѣдующія слова (на Латвискомъ языкѣ) на этой книгѣ: «Знаменитый Лейбницъ держалъ въ рукахъ и читалъ сію книгу, когда внезапная смерть поразила его въ четырнадцатый день Ноября 1716 года; очевидецъ Георгъ Экардъ». Домъ, въ которомъ жилъ Лейбницъ въ Ганноверѣ, приобрѣтенъ Правительствомъ и будетъ называться «Лейбницевымъ Музеумомъ»: сюда перенесены будутъ всѣ вещи, принадлежавшія Лейбницу. Въ другихъ городахъ Германія также праздновала день рожденія этого знаменитаго Философа, къ которому и Великій Петръ питалъ глубокое уваженіе.

УСПѢХИ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРІИ. — Мы уже говорили о хатти-шерифѣ Султана, которымъ предписывалось Великому Визирю немедленно «разогнать мракъ невѣжества и насадить Науки», и учрежденіе, въ слѣдствіе сего, Совѣта Народнаго Просвѣщенія (*). 1 Сентября (в. ст.), положено въ Константинополѣ основаніе зданію «Дома Наукъ», *Даръ-уль-Фунукъ*, или Турецкаго Университета. Это зданіе будетъ находиться близъ церкви Св. Софій, на развалинахъ Янычарскихъ казармъ. Въ трехъ этажахъ

(*) См. Ж. М. Н. Пр. 1845, Т. XLV, Отд. VII, стр. 43, и Т. XLVII, Отд. VII, стр. 11.

дома помѣщено будетъ 500 Студентовъ; аудиторіи расчислены на 800 слушателей. При церемоніи основанія присутствовали важнѣйшіе Государственные Савовники Имперіи. По произнесеніи молитвъ, принесено было въ жертву двѣнадцать ягнятъ и подъ фундаментъ заложены вновь вычеканенныя золотыя и серебряныя монеты.

Е. В. Султанъ, вмѣстѣ съ Мехеммедъ-Али-Пашею, присутствовалъ на экзаменѣ въ Медицинской Школѣ въ Галата-Сараѣ и съ особеннымъ вниманіемъ слѣдилъ за экзаменами. Въ его присутствіи получили дипломы со-рокъ повивальныхъ бабокъ и два Турецкіе Врача удостоены степени Докторовъ Медицины.

Его Величество вообще оказываетъ большое вниманіе къ Наукамъ. Послѣ экзаменовъ въ Галата-Сарайской Школѣ, онъ благодарилъ Доктора *Шницера*, Директора этого заведенія, и общалъ ему ассигновать вскорѣ 250,000 піастровъ на учрежденіе Медико-Хирургической Академіи.

Нашъ искусный и ученый Врачъ, бывшій Профессоръ Судебной Медицины въ Одесскомъ Ривельевскомъ Лицеѣ, Г. *Рафаловичъ*, находящійся нынѣ въ Константинополѣ, въ донесеніяхъ своихъ съ особенною похвалою относится объ устройствѣ медицинской части въ столицѣ Султана (*).

РАЗДАЧА ПРЕМІЙ АКАДЕМІЕЮ НАДПИСЕЙ И СЛОВЕСНОСТИ. — Въ послѣднемъ публичномъ своемъ собраніи, это знаменитое ученое общество присудило слѣдующія преміи:

Премію въ 2,000 франковъ за рѣшеніе задачи, предложенной сею Академіей на 1846 годъ, именно за «Исторію Египетскихъ династій» (*Examen de l'histoire des*

(*) См. Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1846, Августъ, Ч. XV, стр. 363 и слѣд.

dynasties égyptiennes, d'après les textes et les monuments). Авторъ ея — Г. *Ле-Сюэръ* (le Sueur), ученый Архитекторъ, недавно избранный въ Члены Академіи Изящныхъ Искусствъ. Другое сочиненіе о томъ же предметъ удостоено весьма почетнаго отзыва: оно принадлежитъ Г. Владиміру *Брюне де Прель* (Wladimir Brunet de Presle), котораго «Исторія Греческихъ колоній въ Сициліи» увѣнчана было въ одно изъ прежнихъ собраній Академіи.

Задачи 1844 и 1845 годовъ также рѣшены въ нынѣшнемъ году. Первая премія присуждена Г. *Киперту* (Kierpert), изъ Веймара, за «Географію экспедицій Гордіана III за Евфратъ» (Géographie des expéditions de Gordien III au delà de l'Euphrate); вторая Г. *Поль-Никару* (Pol-Nicard) за критическое обозрѣніе Историковъ Константина Великаго (Examen critique des historiens de Constantin).

Нумизматическая премія присуждена Г. Адольфу *де Шале* (Ad. de Chalais) за описаніе Гальскихъ медалей (Description des médailles Gaulois du Cabinet de France); почетнаго отзыва заслужило сочиненіе Г. *Сам-Квинтино* (San-Quintino), изъ Турина, о медаляхъ Юстиніана II.

Медали выданы Авторамъ шести сочиненій о Французскихъ древностяхъ: 1) Доктору *Лонгу* (Long), за его Mémoire sur les antiquités du pays des Voconces; 2) Г. *Леймарм* (Leymarie) за его Histoire du Limousin; 3) Г. *Картье* (Cartier) за: Monnaies au type chartrain; 4) Барону *Жирардо* (Girardot) за: Histoire du chapitre de Saint-Etienne de Bourges; 5) Г. *Водоае* (Vaudoyer), за сочиненіе: L'ancien Orléanais, architecture civile des XV et XVI siècles, и 6) Г. *Леру де Ленси* (Le Roux de Lincy) за его Histoire de l'Hôtel-de-Ville de Paris.

Десять весьма почетныхъ и девять почетныхъ отзывовъ заслужили девятнадцать историческихъ разсужденій. Всего получили награды за сочиненія 42 Ученыхъ, а представлено было сочиненій на совсканіе втрое болѣе.

Г. *Ленорманъ*, читавшій Отчетъ о преміяхъ, изъявил сожалѣніе, что средства Академіи не позволяютъ увеличить число премій, и потому многіе достойные труды должны оставаться безъ награды. Сочиненія, поступившія въ Академію въ 1845—1846 годахъ, Г. *Ленорманъ* раздѣляетъ на восемь разрядовъ: 1) труды, относящіеся до Классической Древности; 2) описанія и изученія памятниковъ Среднихъ вѣковъ и эпохи Возрожденія; 3) по части Нумизматики Среднихъ вѣковъ; 4) по Дипломатикѣ; 5) Памятникамъ Юридическимъ и Литературнымъ; 6) Историческая Географія; 7) Исторія провинцій и городовъ, и 8) Біографія.

Въ слѣдующей книгѣ журнала мы возвратимся къ содержанію Рѣчи Г. *Ленормана* и другихъ рѣчей, читанныхъ въ это собраніе Академіи Наукъ.

РАЗДАЧА ПРЕМІЙ ВЪ ПАРИЖСКИХЪ КОЛЛЕГІУМАХЪ. — Французскій Университетъ ежегодно раздаетъ, въ торжественномъ засѣданіи, награды отличившимся воспитанникамъ Парижскихъ и Версальскихъ Коллеіумовъ. Нынѣшнее засѣданіе происходило 12 Августа н. ст. въ залахъ Сорбонны. Легіонъ Национальной Гвардіи составлялъ почетный караулъ; военная музыка расположена была въ одной изъ залъ. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Г. *Гизо* прибылъ одинъ изъ первыхъ и въ всеобщихъ рукоплесканіяхъ занялъ мѣсто между Профессорами Словеснаго Факультета. Когда Министръ Народнаго Просвѣщенія и Гросмейстеръ Университета, Графъ *Сальванди*, вступилъ въ залу вмѣстѣ съ Деканами Факультетовъ и Членами Академическаго Совѣта, и увидѣлъ Г. *Гизо* на скромномъ стулѣ Профессора, то сказалъ ему: «Какъ вы счастливы, что можете по праву занимать это мѣсто!» — Торжество открылось Латинскою рѣчью Г.

Фежера (Feugère), Профессора Коллегіума Генриха IV, въ которой онъ доказывалъ пользу изученія Греческой и Латинской Литературы даже въ эпоху, въ которой всѣ умы направлены къ положительному. Въ слѣдъ за тѣмъ Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія произнесъ прекрасную рѣчь, обратившую на себя всеобщее вниманіе. «Юные воспитанники!» — сказалъ онъ. — «Успѣхи сыновей составляютъ радость и гордость родителей. Ваше торжество — торжество и для вашихъ семействъ; они видятъ въ немъ вознагражденіе за всѣ свои горести, удовлетвореніе своего честолюбія: ибо изъ всѣхъ благъ, низпосылаемыхъ намъ Провидѣніемъ, надежды, вами подаваемыхъ, суть самыя дѣйствительныя и дорогія. Университетъ проситъ васъ именемъ отцовъ, довѣрившихъ васъ ему, именемъ матерей, коихъ сердца еще болѣе вашихъ трепещутъ въ ожиданіи этихъ вѣнковъ: дайте себѣ твердое обѣщаніе не сходить съ почетнаго пути жизни, на которомъ вы сдѣлаете сегодня первый шагъ, оправдать въ полной мѣрѣ возбужденныя вами надежды, и дѣйствовать всю жизнь подъ эгидою труда и Науки, которыя вынѣ управляютъ свѣтомъ». — Сказавъ о важности Науки и труда, Г. Сальванди заключилъ свою рѣчь патріотическимъ обращеніемъ къ воспитанникамъ.

Коллегіумъ Генриха IV получилъ двѣ почетныя преміи (по части Риторикъ и Философіи), премію за Французское Краснорѣчіе, премію за Латинскую рѣчь и первую премію Естественной Исторіи.

Коллегіумъ Людовика Великаго получилъ почетную Математическую премію.

Сыновья Гг. Гвзѳ и Сальванді, Виктора Гюгѳ и покойнаго Делавиня увѣнчаны были за ихъ успѣхи, что возбудило громкія одобренія и рукоплесканія публики.

Изъ осьми Коллегіумовъ Парижа и Версаля, получили преміи:

	Число премій.	Число учени.
Коллегиумъ Карла Великаго.....	102.	930.
----- Людовика Великаго.	88.	1148.
----- Бурбоновъ	76.	1092.
----- Генрѣха IV.....	49.	921.
----- Св. Людовика.....	35.	904.
----- Станислава.....	20.	325.
----- Ролленя	14.	402.
----- Версальскій	14.	494.

ШВЕДСКАЯ ЛИТЕРАТУРА. — Недавно отыскана была неизвѣстная доселѣ рукопись знаменитаго *Линна*, подъ заглавіемъ: *Nemesis divina*. Она написана замѣнитимъ Естествоиспытателемъ въ послѣдніе годы его жизни. Это — родъ фамилныхъ записокъ. Авторъ «Системы Природы» предназначалъ ихъ для названнаго своему сыну. Примѣрами, взятыми изъ собственной жизни и ближайшихъ родственниковъ и знакомыхъ, великій Ботаникъ хотѣлъ подтвердить, что мы находимся подъ милующею или карающею Десницею Божіею въ теченіе всей нашей земной жизни. Рукопись состоитъ изъ 203 листовъ въ осьмушку; самъ Авторъ, въ предисловіи, изъявляетъ желаніе, чтобы она не была никогда видана, ибо имѣетъ лишь семейное назначеніе. Упсальскій Университетъ, приобрѣтшій эту рукопись, поручилъ извѣстному Ботанику *Фрису* (*Fries*) извлечь изъ нея для печати лишь мѣста, имѣющія общую занимательность.

А. Фриксель (*A. Frixell*), ученикъ Гейера,ступилъ въ состязаніе съ этимъ знаменитымъ Историкомъ. Онъ издалъ особое сочиненіе о древнемъ Шведскомъ Дворянствѣ, въ которомъ опровергаетъ мнѣнія своего Профессора. Историческая полемика, пробужденная этимъ сочиненіемъ, обратила на себя всеобщее вниманіе въ Швеціи.

Придворный Проповѣдникъ *Börjeson* (*Börjeson*) издалъ трагедію: «Эрикъ XIV», имѣвшую колоссальный успѣхъ на сценѣ. Всѣ критики находятъ въ ней много Поэзіи, впрочемъ болѣе лирической, нежели драматической.

Другая историческая трагедія: *Engelbroscht*, также имѣла большой успѣхъ, но далеко уступаетъ «Эрику XIV» въ эстетическомъ отношеніи. Авторъ ея — Г. *Бланше* (*Blanche*), написавшій уже нѣсколько романовъ и комедій.

ПОЛИТОНИЧЕСКИЕ ЧАСЫ.—Нѣсколько лѣтъ тому, Минхенскій Профессоръ Г. *Груйтгуйзенъ* (*Gruithuizen*) писалъ о возможности устроить такіе часы, которые показывали бы время въ разныхъ городахъ (см. *Allg. Zeit.* 1839, *Beilage von 13 December*). Вскорѣ самъ онъ изобрѣлъ устроенные, по аналогіи съ движеніемъ луны, *географическіе часы*, состоявшіе изъ многихъ небольшихъ часовъ (по числу мѣстъ, которыхъ время показывается), и изъ однихъ нормальныхъ часовъ, по которымъ заводились первые. Въ послѣдствіи Профессоръ Груйтгуйзенъ сообщилъ извѣстіе о другихъ подобныхъ же часахъ, устроенныхъ Вѣнскимъ часовымъ мастеромъ *Раценгоферомъ*, съ циферблатомъ въ серединѣ и 72 звѣздообразно-раздѣленными досчечками для показанія часовъ въ столькихъ же мѣстахъ, о проектахъ Г. *Баума* (столько же концентрическихъ круговъ, сколько мѣстъ) и неизвѣстнаго объ устройствѣ карманныхъ часовъ съ 13 циферблатами, также о большихъ часахъ съ 200 циферблатами, хранившихся въ Дрезденскомъ Кунстъ-Кабинетѣ (см. *Beilage zur Allg. Zeit. von 1 Januar und 11 Februar 1840*). Съ тѣхъ поръ только въ *Лейпцигской Illustrierte Zeitung* (1 Мая 1845) помѣщено было еще

описание и изображение находившихся на Берлинской выставкѣ промышленности *астрономическихъ часовъ* Г. *Веллн* съ 21 циферблатомъ. Нынѣ Венедиктъ *Гемле* (Ven. Henle), изъ Мюнхена, изобрѣлъ совершенно новые часы, которыхъ описание помѣщено имъ въ послѣдней книжкѣ Динглера «Политехническаго Журнала» (*Dinglers polytechn. Journ.*, Septemb. 1846). Онъ назвалъ эти часы *политомическими*, т. е. «многомѣстными». Отсылая для техническихъ подробностей къ статьѣ самого Г. *Гемле*, мы скажемъ лишь объ основной идеѣ его часовъ. Они основаны не столько на Механикѣ, сколько на началахъ Физической Географіи. Такъ какъ различіе времени зависитъ отъ Широты мѣста, то на часахъ устроена круговая линія, на которой написаны имена мѣстъ, лежащихъ въ одной и той же Широтѣ. Эта линія имѣетъ суточное движеніе вокругъ своего центра: слѣдовательно, каждое мѣсто одинъ разъ въ 24 часа проходитъ въ пунктѣ солнца и имѣетъ свой полдень. Различіе времена показывается дневное и полное, т. е. циферблатъ показываетъ 24 часа, а не 12, какъ на другихъ часахъ, и такимъ образомъ можно видѣть разность каждой минуты сутокъ. Часы раздѣлены на четверти и минуты для всѣхъ мѣстъ и на секунды для главнаго. Начало политомическихъ часовъ, какъ видно изъ этого, основаны на различіи времена дѣйствительномъ (вращеніи земли) и кажущемся (движеніи солнца).

НЕКРОЛОГЪ. — 26 Августа н. ст. скончался въ Бременѣ человекъ, который, десять лѣтъ тому, возмужавъ весь ученый міръ. *Фридрихъ Вагенфельдъ* (*Friedrich Wagenfeld*), молодой Филологъ, уроженецъ этого города, выдавалъ тогда вывезенную будто-бы изъ Опорто Полковникомъ Перейрою и хранившуюся догдѣ въ

Португальскомъ монастырѣ Санта-Маріа де-Мараніонъ рукопись Санхоніатона. Всѣ устремились на столь драгоцѣнное открытіе, бросавшее новый свѣтъ на темную Исторію Финикій. Вскорѣ открылось однакожь, что все это мистификація; но она серіозно занимала нѣкоторое время такихъ людей, каковы Гротеніусъ, Гезеніусъ, Отфридъ Миллеръ и другіе глубокіе знатоки древности. Вагенфельдъ былъ человекъ съ необыкновенными дарованіями и оригинальнымъ характеромъ. Планъ своего Санхоніатона онъ задумалъ, будучи еще гимназистомъ; съ рѣдкимъ постоянствомъ обдумывалъ его, находясь въ Университетѣ, и выполнялъ искорѣ съ необыкновеннымъ искусствомъ. Вся его ученость устремлена была на этотъ одинъ предметъ; и потому навсегда осталась одностороннею. Достигнувъ своей цѣли — ввести въ обманъ знаменитѣйшихъ Ученыхъ своего времени, этотъ человекъ, который могъ бы быть однимъ изъ величайшихъ Филологовъ и Критиковъ, упалъ духомъ, погрузился въ какое-то жалостное усыпленіе и наконецъ отчуждился отъ всѣхъ высокихъ вопросовъ. Потерявъ бывшее у него незначительное наслѣдство частію по винѣ другихъ, частію и по собственной винѣ, онъ спукался все ниже и ниже, совершенно равнодушный ко всему современному и незамѣчаемый обществомъ. Онъ скончался на 36 году отъ роду въ госпиталѣ. Въ послѣдніе годы жизни издавалъ онъ газету для низшаго класса народа, въ самомъ постыдномъ духѣ. Онъ держалъ еще корректуру своей газеты на смертномъ одрѣ, а въ ученомъ и образованномъ мірѣ не заботились уже давно о самомъ его существованіи! Вотъ, куда привели Вагенфельда злоупотребленіе дарованій, безразборчивое искательство извѣстности и неуваженіе къ Наукѣ!

— 4 Сентября н. ст. скончался въ Севъ-Жермевѣ Членъ Французской Академіи, извѣстный Писатель Жюм (Jouy), въ преклонныхъ уже лѣтахъ (онъ родился близъ

Версаля въ 1769 году). Жуи приобрѣлъ себѣ славу драматическими произведеніями (изъ нихъ трагедія *Sylla* [Sylla] болѣе другихъ держалась на сценѣ, благодаря игрѣ Тальмы), и живописательными статьями, собранными подъ заглавіемъ «Пустыняковъ» (*Hermites*) — Лондонскаго, Гвіанскаго, Шоссэ-Дантенскаго и другихъ. Эти «Пустыняники» переведены на главнѣйшіе языки Европы, и въ переводахъ Гг. Очкина и Дешаплетта долго составляли любимое чтеніе Русской публики.

КОНЕЦЪ I ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЯТЬДЕСЯТЬ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Высочайшія Повелѣнія за Май, Іюнь и Іюль
мѣсяцы 1846 года.

Стран.

13. (14 Мая) О допущеніи Академиковъ и Адъюнктовъ Академіи Наукъ къ занятію должностей Профессоровъ и Адъюнктовъ С. Петербургскаго Университета.	3
14. (27 Мая) Уставъ Румянцевскаго Музеума.	4
15. (27 Мая) Штатъ Румянцевскаго Музеума.	15
16. (1 Іюня) О содержаніи при Астраханской Гимназіи двадцати воспитанниковъ и въ Казанскомъ Университетѣ четырехъ стипендіатовъ.	23

17. (1 Юня) Положеніе объ облегченіи Чиновникамъ Астраханской Губерніи способовъ къ воспитанію дѣтей ихъ. 24
18. (1 Юня) Штатъ содержанія при Астраханской Гимназіи двадцати казенныхъ воспитанниковъ и въ Казанскомъ Университетѣ четырехъ степендіатовъ. 27
19. (11 Юня) О принятіи жертвуемыхъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Жилинымъ трехъ тысячъ рублей серебромъ для воспитанія въ Пансіонѣ при Тобольской Гимназіи одного Пансіонера. 28
20. (24 Юня) О возложеніи на Прокурора Измайльскаго Градоначальства обязанности присутствовать въ тамошнемъ Уѣздномъ Училищѣ при испытаніи лицъ, удостоиваемыхъ производствъ въ первый классный чинъ или почетное гражданство. 29
21. (23 Юля) О дозволеніи еще на три года соединять должность Комнатныхъ Надзирателей въ Благородныхъ Пансіонахъ при Гимназіяхъ съ должностями Учителей. 39
22. (23 Юля) О дозволеніи Чиновникамъ, состоящимъ на службѣ въ Губерніяхъ, составляющихъ Бѣлорусскій Учебный Округъ, держать въ Веленскомъ Дворянскомъ Институтѣ экзаменъ на право причисленія ко второму разряду по воспитанію. 40
23. (30 Юля) О приѣмѣ въ число своекоштныхъ воспитанниковъ Пансіона при Кишиневской Гимназіи дѣтей купцовъ первыхъ двухъ гальдій. —
24. (31 Юля) О правилахъ приѣма въ Гимназіи и Университеты Имперіи и выпуска изъ оныхъ уроженцевъ Царства Польскаго. . . . . —

25. (31 Юля) Обь измѣненіи формы въ одеждѣ Студентовъ С. Петербургскаго Университета и Лицеевъ. 42
- Высочайшія опредѣленія, увольненія и награжденія. . . . . 17, 30 и 46

Министерскія распоряженія за Май, Юнь и Юль мѣсяцы 1846 года.

13. (6 Юня) Циркулярное предложеніе о томъ, слѣдуетъ ли подвергать вступительному и курсовымъ экзаменамъ допускаемыхъ къ посѣщенію медицинскихъ лекцій въ Университетахъ на правахъ приватнослушающихъ. 32
14. (13 Юня) О виѣненіи въ непремѣнную обязанность Студентамъ Харьковскаго Университета, Разряда Естественныхъ Наукъ, слушать лекціи Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства. 34
15. (21 Юня) Циркулярное предложеніе о томъ, чтобы на выдаваемыхъ отъ Университетовъ печатныхъ дипломахъ на ученые званія и аттестатахъ объ окончаніи курса не было оставляемо пробѣловъ для внесенія нужныхъ показаній прописью. 35
16. (28 Юня) О введеніи во Второмъ Разрядѣ Главнаго Педагогическаго Института преподаванія Естественной Исторіи. . . . . —
17. (25 Юля) Циркулярное предложеніе относительно правилъ для достиженія аптекарскими учениками званія Аптекарскихъ Помощниковъ. 49

18. (31 Іюля) О раздѣленіи перваго класса Пятой С. Петербургской Гимназіи на два отдѣленія, и о дозволеніи ученикамъ оной, окончившимъ ученіе въ третьемъ классѣ, перейти въ четвертый классъ одной изъ здѣшнихъ Гимназій. 51

Министерскія опредѣленія, перемѣщенія и увольненія . . . . . 19, 37 и 52

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

- Критическій обзоръ Грузинскихъ Лѣтописей новѣйшихъ временъ по Русскимъ документамъ. Статья Академика *Броссе*. Часть I. Перев. съ Франц. *Тлужлова*. . . . . 1 и 71
- Объ обожаніи Солнца у древнихъ Славянъ. Исправ. должн. Экстраора. Проф. Харьковскаго Унвер. *Изъ Срезневскаго*. 36
- Хронологическая и синхроническая таблица извѣстнѣйшихъ и примѣчательнѣйшихъ Математиковъ во всѣхъ вѣкахъ, по 1800 годъ. Составлена *Н. Навроцкимъ* 61
- Современныя извѣстія о пребываніи Полаковъ въ Россіи. Перев. *И. Си.* 133
- Посольство въ Хиву въ 1716, 1717 и 1718 годахъ. *В. Л.* 137
- Объ опредѣленіи высотъ посредствомъ бумажнаго змѣя. *А. Попова*. 156

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Вѣдомости о Духовно-учебныхъ заведеніяхъ, учащихсяхъ в учащихся въ нихъ за 1844 годъ. 1

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Спеціальныя Школы въ Швеціи. Свящ. М. Расскаго. 1

Боложскій Университетъ въ Средніе вѣка. В. Игнатюмча. . . . . 31 и 67

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

Очеркъ книгопечатанія въ Болгаріи. Исправл. должн. Экстраordin. Проф. Харьковскаго Унив. Из. Срезневскаго. 1

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

Новыя книги, изданныя въ Россіи:

Дополненія къ Актамъ Историческимъ, собранныя и изданныя Археографическою Комиссіею. Томъ 1 и 2 (рец. А. С.). 1

- Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. № 1, 2, 3 и 4 (рец. А. Л.). . . 11
- Ученыя Записки, издаваемыя Императорскимъ Казанскимъ Университетомъ. Книжка I (рец. П. Б.) 16
- Deutsches Lesebuch für die mittlere Jugend (рец. П. Б.) 50
- Geschichte der deutschen Literatur. Von Th. Oelsner (рец. П. Б.) . . . . . —
- Сводъ мѣстныхъ узаконеній Губерній Остзейскихъ. Двѣ части. — Введеніе къ первой части Свода мѣстныхъ узаконеній Губерній Остзейскихъ. — Введеніе ко второй части Свода мѣстныхъ узаконеній Губерній Остзейскихъ. — Историческія свѣдѣнія объ основаніяхъ и ходѣ мѣстнаго Законодательства Губерній Остзейскихъ (рец. Г. С.) 139
- Древности, издаваемыя Кіевскою Временною Комиссіею для разбора древнихъ актовъ. Томъ I. Тетради 1, 2 и 3 (рец. И. Г.). 219
- Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за первое трехмѣсячіе 1846 года: V. Географія, Путешествія и Этнографія. VI. Исторія Всеобщая и Русская. VII. Языкознаніе. VIII. Теорія Словесности и Критика. IX. Исторія Литературы. X. Изящная Словесность. XI. Свободныя Художества. XII. Военныя Науки. XIII. Горныя Науки. XIV. Естественныя Науки вообще. XV. Медицинскія Науки (И. Билярскаго). XVI. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство (И. Галанкина). 55

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за второе
 трехмѣсячіе 1846 года: I. Богословіе (*И. Га-*
ланкина). II. Философія. III. Педагогика. IV.
 Правовѣдѣніе и Политическія Науки. V. Гео-
 графія, Путешествія и Этнографія. VI. Исторія
 Всеобщая и Русская. VII. Языкознаніе. VIII.
 Теорія Словесности и Критика. IX. Исторія
 Литературы (*А. Старчевскаго*). . . . 230 и 283

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Смысь.

Отъ Русскаго Географическаго Общества.	1
Открытіе пещеры съ остатками допотопныхъ живот- ничь въ Одессѣ.	3
Остатки Ливы въ Курляндіи.	4
Нѣмецкая Литература.	6
Англійская Литература.	8
Изданіе въ свѣтъ сочиненій Лавуазье.	9
Бальзамированіе растений.	10
Гвоздеобразныя надписи Хорсабада.	11
Народныя училища во Франціи.	—
Электрическіе телеграфы на корабляхъ.	—
Археологическіе поиски въ Салонѣ.	12
Новый Меццофантв.	—
Учрежденіе Академіи Наукъ въ Вѣнѣ.	13
Некрологъ.	—
Атмосферическія насѣкомыя, испавшія въ Вильнѣ.	15
Еще нѣсколько словъ о Маннѣ.	17
Музеумъ Герцоговъ Лейхтенбергскихъ, въ Эйхштетѣ.	—
Древности Ниневійскія.	20
Путешествіе Г. Регули среди Финскихъ племенъ Европейской и Азіатской Россіи.	24

Испанская Литература.	25
Нѣмецкая Литература.	26
Некрологъ.	29
Астрономическія отырытія.	31
Словарь Черкесскаго языка.	34
Годичное собраніе Академіи Французской.	35
Торжество въ честь Лейбница.	36
Успѣхи народнаго просвѣщенія въ Оттоманской Имперіи.	37
Раздача премій Академіею Надписей и Словесности.	38
Раздача премій въ Парижскихъ Коллегіумахъ.	40
Шведская Литература.	42
Политическіе часы.	43
Некрологъ.	44

